

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
(ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

(преступления против здоровья населения
и общественной нравственности)

VI Всероссийская научно-практическая
конференция

Волженкинские чтения

Санкт-Петербург, 27 ноября 2020 года

МАТЕРИАЛЫ

Санкт-Петербург, 2021

УДК 34(08)
ББК 67я43
У26

Под общей редакцией А. А. САПОЖКОВА, заместителя директора Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидата юридических наук, доцента.

Ответственный за выпуск А. В. ЗАРУБИН, кандидат юридических наук, доцент.

Уголовное право России: состояние и перспективы (прес-
У26 тупления против здоровья населения и общественной нравственности) :
материалы VI Всероссийской научно-практической конференции «Вол-
женкинские чтения», Санкт-Петербург, 27 ноября 2020 года / Санкт-
Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации ; под общ. ред. А. А. Сапожкова. — Санкт-Петер-
бург : СПБЮИ (ф) УП РФ, 2021. — 1 CD-R (3,64 Мб). — Систем. требо-
вания: ПК с процессором Intel Core i3 и более ; 512 Мб и более ; CD/DVD
— ROM диск; Microsoft Windows XP и выше ; SVGA 800×600.16 bit
и более ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. — Загл. с экрана. — ISBN 978-
5-6043806-7-3. — Номер государственной регистрации . — Текст : электронный.

УДК 34(08)
ББК 67я43

Электронное научное издание
Уголовное право России: состояние и перспективы
(преступления против здоровья населения и общественной нравственности)
VI Всероссийская научно-практическая конференция
Волженкинские чтения
Санкт-Петербург, 27 ноября 2020 года

М а т е р и а л ы

Подписано к использованию 23.03.2021. Печ. л. 35,25.
Тираж 15 экз. (1-й з-д 1–6). Заказ 4/21.
1 электрон. опт. диск (CD-R). 3,64 Мб

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44

© Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО РОССИИ:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**(преступления против здоровья населения
и общественной нравственности)**

**VI Всероссийская научно-практическая
конференция**

Волженкинские чтения

Санкт-Петербург, 27 ноября 2020 года

МАТЕРИАЛЫ

Санкт-Петербург
2021

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	9
МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ.....	11
<i>Алешина-Алексеева Е. Н.</i> Проблемы уголовно-правовой характеристики вовлечения в занятие проституцией.....	—
<i>Байрамов Р. Р., Габдулхаков М. Ф.</i> Актуальные проблемы противодействия наркопреступности в России	15
<i>Баюш А. А.</i> Уголовно-правовая охрана общественной нравственности.....	19
<i>Бычков С. Н., Серебренникова А. С.</i> К вопросу об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными	24
<i>Головки И. И.</i> Инициирование прокурором взыскания ущерба и компенсации морального вреда: соотношение частного и публичного права	30
<i>Еремин А. В.</i> Законодательство о правонарушениях в сфере охраны здоровья населения: исторический аспект	38
<i>Ершова К. А.</i> Уголовная ответственность юридических лиц как способ противодействия транснациональной преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.....	43
<i>Жарких И. А.</i> Провокация преступлений против здоровья населения (по материалам судебной практики)	49
<i>Загрядская Е. А.</i> Некоторые проблемы квалификации преступлений, связанных с изготовлением и оборотом материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних.....	56
<i>Зарубин А. В.</i> Незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания: вопросы квалификации	60
<i>Иванова Л. В.</i> К вопросу о публичной демонстрации как квалифицирующем признаке жестокого обращения с животными	66
<i>Колб А. А.</i> Нарушение правил обращения с твердыми коммунальными отходами как преступление против здоровья населения	71
<i>Кострова М. Б.</i> Жестокое обращение с животными как преступление против общественной нравственности: проблемы законодательной регламентации и квалификации.....	78
<i>Кравченко Р. М.</i> Некоторые вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ	86

<i>Ксендзов Ю. Ю.</i> Проблемы регламентации уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств.....	88
<i>Лапко Г. К.</i> Особенности профилактики преступлений против общественной нравственности	93
<i>Малкин В. Р.</i> Специфика применения силы при задержании лиц, причастных к совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков	97
<i>Маркова Е. А.</i> Склонение к потреблению наркотических средств и психотропных веществ посредством сети «Интернет»	101
<i>Самойлова Ю. Б.</i> Практические вопросы квалификации преступлений в сфере обращения лекарственных средств	108
<i>Сафонов В. Н.</i> Вопросы интерпретации уголовно-правовых мер по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19).....	112
<i>Селиверстов Н. О.</i> Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России	121
<i>Семенова В. В.</i> Добровольная сдача наркотиков: проблемы правоприменения.....	126
<i>Синявская С. П.</i> Уголовная ответственность медицинского работника среднего звена за ненадлежащее оказание медицинских услуг	129
<i>Смирнов М. А.</i> Неиспользованные возможности уголовного законодательства в противодействии незаконному обороту наркотиков, совершаемому с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей.....	134
<i>Терешков Н. В.</i> Участие в деятельности некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, деятельность которой сопряжена с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению противоправных деяний: проблемы квалификации	139
<i>Филатова Н. Ю.</i> Хулиганские побуждения при жестоком обращении с животными	145
<i>Халиков И. А.</i> Социальная обусловленность криминализации незаконных поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания	150

<i>Цветков П. В., Косицына С. А.</i> Общественная нравственность и здоровье населения как объект уголовно-правовой охраны отношений в сфере спорта	156
<i>Шевченко Д. А.</i> Проблемы выявления и расследования контрабанды наркотических средств	162
МАТЕРИАЛЫ МОЛОДЕЖНОЙ СЕКЦИИ	170
<i>Аболонина А. В.</i> Некоторые аспекты противодействия распространению наркотиков посредством сети «Интернет»	—
<i>Архипова А. Ю., Архипова А. Ю.</i> О некоторых вопросах применения ст. 238 УК РФ	175
<i>Аскеров Я. С.-о.</i> Проблемы квалификации преступлений против здоровья населения и общественной нравственности	180
<i>Астратова А. Д., Позняк А. Д.</i> Некоторые вопросы квалификации создания некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан	185
<i>Ахвердиева С. Т.</i> Некоторые аспекты соотношения вовлечения в занятие проституцией и торговли людьми	190
<i>Баканова Я. В., Нардина А. В.</i> О некоторых аспектах уголовной ответственности за жестокое обращение с животными	194
<i>Баякина В. В.</i> Особенности прокурорской деятельности по противодействию преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств	200
<i>Большунова А. А.</i> Некоторые особенности объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ	211
<i>Бондарчук А. Д., Иванов А. В.</i> Использование сети «Интернет» как способ сбыта наркотических средств	216
<i>Боровик О. С.</i> Проблемы борьбы с изготовлением и оборотом порнографических изображений несовершеннолетних в сети «Интернет»	221
<i>Бурзалова А. О., Воробьева Е. Ю.</i> Приготовление к сбыту наркотических средств и психотропных веществ: подходы к квалификации в современных условиях	226
<i>Вакаев И. В.</i> Объект и объективная сторона незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта	231
<i>Васильев Н. С.</i> Квалификация преступлений против здоровья населения и общественной нравственности с учетом возможностей проекта П.А.К.П.	236

<i>Ворышева К. В., Подсветов Д. М.</i> Предупреждение преступлений, связанных с проституцией	238
<i>Галинская О. В., Захаров Д. А.</i> К вопросу о разграничении ст. 243 УК РФ со смежными составами преступлений	243
<i>Головизнина Л. А., Царева Д. Ф.</i> Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными	249
<i>Гордеев Д. С.</i> Проблема определения степени общественной опасности преступлений (на примере ст. 245 УК РФ).....	256
<i>Гордиенко К. Н.</i> К вопросу об установлении уголовной ответственности за потребление наркотиков: криминологический аспект	263
<i>Грибанова Ю. Е., Онучина С. Л.</i> Некоторые особенности определения объекта преступлений, предусмотренных статьями 230.1, 230.2 УК РФ.....	269
<i>Демина А. В., Шаляпина М. Ф.</i> Ответственность за проституцию в истории уголовного права России.....	274
<i>Дорофеева М. Г., Тищенко М. С.</i> Проблемы привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших изъятие имущества, погребенного с умершим	279
<i>Дресвянникова А. А.</i> Распространение порнографии в сети «Интернет»: проблемы уголовной ответственности	282
<i>Каратыш Ю. А.</i> Незаконное осуществление медицинской или фармацевтической деятельности: актуальные проблемы и пути их решения.....	288
<i>Карцов П. А., Сильвенонен Т. К.</i> Отдельные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 230 УК РФ	293
<i>Кирьянова Д. А., Машеро Я. П.</i> Современная антинаркотическая система противодействия наркотизму.....	299
<i>Кочеткова К. П.</i> Характеристика совершенного в сфере спорта преступления, посягающего на здоровье населения (ст. 230.1 УК РФ).....	303
<i>Лемехов С. В., Шишкин О. Е.</i> Некоторые проблемы квалификации незаконных поиска и изъятия археологических предметов из мест залегания	313
<i>Ленюский А. А.</i> Проблемы освобождения от уголовной ответственности в соответствии с примечанием 1 к статье 228 УК РФ.....	317
<i>Лунева Д. Э.</i> Проблемы квалификации соучастия в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков	324
<i>Маратканов И. В.</i> Проблемы квалификации и разграничения преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 151 УК РФ, п. «в» ч. 1 ст. 228.1 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ.....	329

<i>Мастеров Н. А., Шкарабельников Д. Н.</i> Проблемы квалификации незаконных изготовления и оборота порнографических материалов или предметов	336
<i>Матвеев И. С., Чулкина В. М.</i> Эволюция уголовной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил	340
<i>Москалев Г. А.</i> Проблемы признания деяния, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, малозначительным	346
<i>Отченаш А. Ю.</i> Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего: проблемы квалификации	350
<i>Павкова К. С.</i> Некоторые особенности объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ	357
<i>Панов Т. Р., Парнякова С. А.</i> Проблемы квалификации незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры	363
<i>Парин Д. В., Абоян А. А.</i> Процедура медиации сквозь призму преступлений против здоровья населения и общественной нравственности	372
<i>Перевезенцева Н. Д.</i> Некоторые проблемы квалификации ятрогенных преступлений	375
<i>Пополитов Д. И., Соболева А. А.</i> Декриминализация порнографии в Российской Федерации: проблемные аспекты.....	379
<i>Потапова С. С.</i> Некоторые вопросы совершенствования уголовной ответственности за жестокое обращение с животными	387
<i>Равинская А. В.</i> Уголовно-правовые аспекты вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией и организации занятия проституцией с использованием несовершеннолетних	391
<i>Радов В. В.</i> Оказание небезопасных медицинских услуг: проблемы квалификации	396
<i>Радьков Б. Д., Федоров М. В.</i> Надругательство над телами умерших и местами их захоронения: актуальные проблемы уголовного законодательства	401
<i>Ретьева Д. И.</i> Новеллы уголовного законодательства: проблемы применения и толкования ст. 236 УК РФ	406
<i>Румянцева И. В.</i> Ответственность за уничтожение либо повреждение памятников, посвященных советским воинам, совершенные на территории зарубежных государств.....	413
<i>Ручкина А. А.</i> Незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов.....	419

<i>Рябов И. М.</i> Анализ составов преступлений, предусмотренных статьями 230.1, 230.2 УК РФ	422
<i>Селиверстова М. А., Трусова К. А.</i> О некоторых особенностях диспозиции нормы о преступлении, предусмотренном ст. 245 УК РФ	431
<i>Смирнов В. А., Юдин А. М.</i> Распространение наркотических средств посредством сети «Интернет»	437
<i>Ступак Е. С.</i> Создание религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью	445
<i>Терно Д. А., Шилова Н. А.</i> Ответственность за организацию преступлений против общественной нравственности с использованием сети «Интернет»	450
<i>Хабаров А. А.</i> Некоторые проблемы квалификации нарушения санитарно-эпидемиологических правил в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19).....	456
<i>Харченко А. О.</i> Инсценировка преступлений в сфере оборота наркотических средств: уголовно-правовая оценка.....	460
<i>Чичина В. О.</i> Организация деятельности общественных инспекторов как способ противодействия жестокому обращению с животными	467
<i>Шаламова А. А.</i> Проблемы предупреждения жестокого обращения с животными.....	470
<i>Шибалкина Х. В.</i> К вопросу о моменте окончания незаконного сбыта наркотических веществ	473
<i>Якимчук Е. С.</i> Разграничение незаконного осуществления медицинской деятельности или фармацевтической деятельности и незаконного предпринимательства	477
<i>Яковлев Д. А.</i> Жестокое обращение с животными из хулиганских побуждений: вопросы правоприменения	482
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ИНДЕКСА НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ	489

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

В конце ноября 2020 года в Санкт-Петербургском филиале Университета прокуратуры Российской Федерации состоялась VI Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовное право России: состояние и перспективы. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности (Волженкинские чтения)».

Внимание участников конференции было сосредоточено на вопросах уголовно-правового и криминологического противодействия преступлениям против здоровья населения и общественной нравственности, проблемах квалификации преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, а также совершенствования уголовного законодательства об ответственности за преступления против здоровья населения и общественной нравственности.

Уголовное право, являясь самым мощным регулятором общественных отношений, должно максимально последовательно и легитимно регламентировать привлечение виновных к уголовной ответственности, обеспечивать правоприменителя качественным законодательным инструментом, позволяющим эффективно выполнять задачи в сфере реализации уголовной политики.

В условиях правового государства защита здоровья населения и общественной нравственности — важная задача.

По этой причине тема прошедшего научного мероприятия обусловлена не только желанием ученых и практиков обсудить актуальные проблемы, а прежде всего существующей потребностью их разрешения в обозримом будущем.

Непосредственной целью конференции стал поиск оптимальных, действенных средств и методов противодействия преступлениям против здоровья населения и общественной нравственности.

В настоящее время факторами, оказывающими отрицательное влияние на эффективность противодействия указанным преступлениям, выступает нестабильность уголовного законодательства, а также практики его применения.

Каждое такое посягательство вызывает широкий общественный резонанс.

Отсутствие ясности в правовой природе норм, обеспечивающих реализацию уголовной ответственности за преступления против здоровья населения и общественной нравственности, во многом выступает препятствием в создании отлаженного механизма их применения.

Бурное развитие общественных отношений в информационной и технической сферах ставит перед правоохранительными органами новые задачи обеспечения общественной нравственности уголовно-правовыми средствами.

Проблемы ответственности за преступления против здоровья населения и общественной нравственности, пути совершенствования борьбы с такими преступлениями и были исследованы в ходе работы нашего научного форума с участием ведущих российских ученых в области уголовного права и криминологии и практических работников.

Наиболее интересные выступления участников конференции представлены в настоящем сборнике, а также опубликованы в журнале «Криминалисть».

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации выражает искреннюю признательность всем участникам за активное сотрудничество в организации и проведении конференции!

МАТЕРАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

УДК 343.2/7

Е. Н. АЛЕШИНА-АЛЕКСЕЕВА

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ЗАНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИЕЙ

Одной из древних и неоднозначных профессий в мире является оказание сексуальных услуг за определенную плату, т. е. проституция.

В разных странах существует свое отношение к проституции, выраженное в его легализации, игнорировании, установлении административной или уголовной ответственности. Всегда находятся как противники легализации проституции, так и ее сторонники. Периодически проводимые исследования, связанные с изучением мнения общества относительно придания проституции декриминализационных рамок, к никаким правовым последствиям не приводят. Следует обозначить, что в настоящее время российское законодательство отрицает ее узаконение.

Вопросы, касающиеся правовой оценки проституции, привлекают внимание молодых ученых¹ и рассматриваются под разными углами².

Изменения в обществе повлекли за собой и иное восприятие платы за сексуальные услуги. Помимо денежных средств как вознаграждение за сексуальные услуги могут рассматриваться и дорогие предметы — современные гаджеты, средства передвижения и другие вещи. Данное мнение может быть подвергнуто критике, но поскольку уголовное законодательство не содержит определения

¹ Курилова Е. Н. Сексуальная эксплуатация несовершеннолетних, занимающихся проституцией: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. 187 с. ; Шалагин А. Е. Преступления, связанные с организацией проституции и распространением порнографии : (уголовно-правовое и криминологическое исследование) : монография. Казань, 2017. 198 [1] с. (Уголовное право).

² Петрянина О. А. Проституция как сфера теневой экономики: уголовно-правовой анализ, квалификация, причины и предупреждение : монография. Н. Новгород, 2016. С. 36.

понятия проституции, оно имеет право на существование. Верно замечание А. В. Иванчина о том, что признаки состава преступления должны быть точно и ясно описаны в уголовном законе¹.

Для обоснования утверждения о том, что платой за сексуальные услуги могут быть вещи, обращаемся к административному законодательству, где в ст. 6.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях («Занятие проституцией») под проституцией понимается половая связь для получения материальной выгоды. Материальное вознаграждение возможно в виде вещей, ценностей и т. п.

Лицом, оказывающим сексуальные услуги, может быть не только женщина, но и мужчина, в том числе трансгендер. Преобладают все же лица женского пола. Их приводят в проституцию различные обстоятельства². Приоритетными указываются негативные взаимоотношения в семье, что отражает значимость семейных отношений для построения социального поведения, и внутреннее неблагополучие общества. Среди обстоятельств, подтолкнувших к аморальному образу жизни, приведшему к проституции как способу выжить, называют и физическое насилие в семье. Большинство женщин указывают на насилие со стороны «работодателей»³.

Многие исследователи отмечают, что значительную часть лиц, занимающихся проституцией, составляют несовершеннолетние⁴. Появление их в мире проституции возможно как самостоятельно, так и по принуждению взрослых (родителей, опекунов, родственников и т. п.)⁵. Предшествует вовлечению не-

¹ Иванчин А. В. Конструирование состава преступления: теория и практика : монография / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 2020. С. 255.

² Факторы вовлечения в проституцию в несовершеннолетнем возрасте: результаты эмпирического исследования взрослых женщин / В. А. Одинокова, К. Ю. Ерицян, М. М. Русакова, Н. М. Усачева // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 17, № 2. С. 267—280.

³ Петрянина О. А. Легализация проституции: за и против // Юридическая техника. 2013. № 7, ч. 1. С. 276.

⁴ Алиев В. М. Сравнительный анализ законодательства об ответственности за проституцию и преступления, связанные с ней, в России и зарубежных странах // Актуальные проблемы сравнительного правоведения и юридической лингвистики : сб. материалов Четвертой Междунар. науч.-практ. конф., 10—12 декабря 2019 г. / Московский государственный лингвистический университет. М., 2020. С. 157—163.

⁵ Брюно В. В. Рискованное сексуальное поведение современных подростков в России. Часть 2 // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Т. 7. № 1 (25). С. 120.

совершеннолетних в занятие проституцией преступная деятельность взрослых¹.

Как социально негативное явление чаще всего рассматривают детскую проституцию среди девочек, необоснованно обходя стороной гомосексуальную проституцию. Ведь в проституцию вовлекаются также и лица мужского пола.

Одной из проблем общества является то, что негативное деяние, выраженное в вовлечении в занятие проституцией, характеризуется высокой степенью латентности, что обусловлено нежеланием вовлеченных в занятие проституцией лиц заявлять о совершенном в отношении их преступлении, применением к ним физического насилия со стороны преступников и т. д.

Законодатель обозначил степень общественной опасности лиц, вовлекающих других в занятие проституцией, закрепив норму об ответственности за указанное деяние в ст. 240 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). В качестве его непосредственного объекта выступают общественные отношения, представляющие общественную нравственность. Объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 240 УК РФ, образуют альтернативные действия, выраженные в вовлечении в занятие проституцией или в принуждении к продолжению занятия ею. В первом случае деяние направлено на лицо, до этого не оказывавшее сексуальных услуг за денежное вознаграждение. Во втором — на лицо, решившее отказаться от дальнейшего оказания сексуальных услуг. Данные действия возможны через убеждения, уговоры, обещание, угрозы.

По конструкции анализируемый состав преступления формальный, преступление окончено с момента выполнения любого из альтернативных действий, образующих объективную сторону состава преступления.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо должно осознавать, что его действия направлены на вовлечение в проституцию либо принуждение к продолжению занятия проституцией, и оно желает совершить эти действия.

Субъектом преступления может быть физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

И. В. Пантюхина на основании анализа материалов судебной практики установила, что одно и то же лицо либо группа лиц вовлекает в занятие проституцией или принуждает к занятию

¹ Станская А. А. Проституция несовершеннолетних — социальная и правовая проблема общества. СПб., 2005. С. 106.

проституцией несколько лиц¹, обозначив тем самым упущенный законодателем квалифицирующий признак «совершенное в отношении двух или более лиц». В связи с тем, что увеличивается количество лиц, вовлекаемых в совершение социально негативных действий, общественная нравственность которых подвергается искажению, утверждение И. В. Пантюхиной следует признать обоснованным. Данный вопрос поднимается и другими исследователями².

На сегодняшний день самым распространенным способом вовлечения в занятие проституцией можно отметить вовлечение посредством сети «Интернет». Отсутствие судебной практики по данному виду преступности не позволяет сформировать криминологическую картину по сравнению с иными признаками, предусмотренными ст. 240 УК РФ, но не снижает востребованности обращения к данному вопросу научных деятелей. Распространенность использования IT-технологий в данной среде связана с их широкими возможностями, анонимностью, отсеиванием нежелательных лиц и завуалированностью деятельности лиц, осуществляющих вовлечение в занятие проституцией. Рынок сексуальных услуг, представленный в виде хорошо оплачиваемой работы, салонов развлечения, массажных салонов, функционирует круглосуточно в online-режиме.

Отсутствие в ст. 240 УК РФ указания на такой квалифицирующий признак, как использование сети «Интернет», является упущением законодателя.

Необходимо на законодательном уровне раскрыть соответствующие понятия для устранения сложностей при квалификации общественно опасных деяний, предусмотренных ст. 240 УК РФ.

¹ Пантюхина И. В. О противоречии квалификации вовлечения в занятие проституцией двух или более лиц // Актуальные проблемы науки и практики : Гатчинские чтения — 2019 : сб. науч. тр. по материалам VI Междунар. науч.-практ. конф., Гатчина, 17—18 мая 2019 г. / Гос. ин-т экономики, финансов, права и технологий. Гатчина, 2019. С. 390.

² Матвеев И. В., Муза И. В. Проблемы квалификации вовлечения в занятие проституцией // Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические аспекты : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. в рамках Междунар. юрид. форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития», Новосибирск, 22 мая 2019 г. / Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. Новосибирск, 2019. С. 112—116.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Здоровье россиян и национальная безопасность государства находятся под воздействием глобальной угрозы, проявляющейся в виде ряда негативных социальных явлений. Наиболее важными стали наркомания и преступления, связанные с наркотиками, что обуславливает необходимость решения возникших вопросов на различных уровнях, выработки мер, позволяющих бороться с подобными явлениями.

Со стороны правоохранительных органов предпринимаются различные меры, благодаря которым ситуацию удастся стабилизировать, а незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в пределах страны пресечь. В качестве примера можно привести спецоперацию, проведенную сотрудниками ФСБ России в Ивановской области. Было установлено местонахождение лаборатории, в ходе обысков изъяты почти 35 кг наркотического средства «мефедрон», различные наркосодержащие жидкости, а также лабораторное оборудование, найдены и изъяты 10 единиц огнестрельного оружия и приспособления для бесшумной стрельбы. Было заведено уголовное дело по ч. 5 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), а за незаконные хранение, приобретение, ношение, передачу, перевозку и ношение оружия планировалось возбудить уголовное дело по ч. 2 ст. 222 УК РФ.

Проблема роста незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, которые производятся в подпольных лабораториях для так называемого отечественного потребителя, связана прежде всего с недостаточной ответственностью за изготовление и производство наркотиков, отсутствием в законодательстве таких понятий, как «подпольная нарколаборатория» и «организация подпольной нарколаборатории». Существует необходимость усиления контроля за оборотом прекурсоров как необходимой составляющей производства наркотических средств и психотропных веществ.

В отчете о состоянии преступности в России в период с января по июнь 2020 года Генеральная прокуратура Российской Федерации сообщила о росте наркопреступности в 40 из 85 регионов страны. Отмечается, что за этот период в Москве, Санкт-Петербурге,

Челябинской области, Краснодарском крае и Башкирии снизилось число преступлений в этой сфере.

На данном этапе предпринимается много мер по борьбе с наркопреступностью, но, к сожалению, таких мер недостаточно для того, чтобы в корне изменить ситуацию, которая характеризуется повышенной сложностью. Отмечается наличие тенденций к сохранению в государстве условий для увеличения показателей, связанных с незаконным потреблением наркотических средств; уменьшению потребности в наркотиках у населения; воздействию наркомании на преступления общеуголовного характера; увеличению масштабов противозаконной работы наркодельцов, являющихся поставщиками наркотиков на рынки России. Анализируя указанные обстоятельства, можно прийти к выводу о существовании неблагоприятных прогнозов, указывающих на то, что наркопреступность будет продолжать свое развитие в ближайшей перспективе.

Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года. Текущая наркоситуация в России обозначена в Стратегии как «напряженная», а к 2030 году ее планируется улучшить до «нейтральной».

В Стратегии указывается, что распространение наркотических средств с помощью интернет-ресурсов, расширение глобального рынка наркотиков вследствие легализации использования каннабиса в рекреационных целях, а также появление новых видов наркотиков и новых рынков сбыта являются угрозой национальной безопасности Российской Федерации.

Высказаны призывы к поиску новых методов, реализация которых позволит оказать должный отпор наркодилерам. Последние широко используют современные технологии не только с целью реализации замыслов, но и для конспирации. Также сделано напоминание о том, что главы регионов являются лицами, несущими персональную ответственность за качество проведения мероприятий, противоборствующих распространению наркотических средств.

Было отмечено, что последнее десятилетие ознаменовалось приостановлением роста показателей в направлении наркомании. Этого удалось достичь благодаря тому, что государством реализуется широкий спектр программ антинаркотического характера. По официальным данным, количество преступлений

в рассматриваемом направлении сократилось на 17 %. Примерно на 25 % снизилось количество россиян, употребление наркотиков которыми осуществляется регулярно¹. Но и эти цифры не являются поводом для прекращения дальнейшей борьбы с наркопреступностью.

Невозможно отрицать то, что существуют проблемы, препятствующие достаточному противодействию в отношении угроз, возникающих в изучаемом направлении. Одной из них является сокрытие деяний, которые были фактически совершены, что выражается в отказе в их регистрации и проведении соответствующего учета.

Практика показывает, что при осуществлении прокурорских проверок и выездов комиссии Генеральной прокуратуры Российской Федерации на территории регионов нередко выявляются случаи вынесения следствием и дознанием незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел. Сложности отмечаются и в направлении регистрации сведений, касающихся сбыта наркотиков, их незаконного приобретения и хранения. Были установлены факты безосновательной передачи в порядке территориальной подследственности сообщений, касающихся наркопреступлений, правоохранителям, функционирующим в других регионах государства.

Изменить положение можно за счет:

1) усиления контроля за исполнением программ, проводимых на государственном уровне, в части осуществления профилактических мер в сфере наркомании;

2) повышения пограничного и таможенного контроля с целью установления каналов, через которые осуществляется наркотрафик, а также их ликвидации;

3) определения путей и способов, используемых для того, чтобы транспортировать наркотики через территорию Российской Федерации;

4) актуализации форм и методов совместной деятельности правоохранительных органов различных стран в изучаемом направлении;

5) использования достижений криминалистической науки для того, чтобы пресекать, раскрывать и расследовать рассматриваемые преступления, осуществлять их профилактику.

¹ Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.08.2020).

Министерством внутренних дел Российской Федерации было предложено введение уголовной ответственности за деяния, связанные с пропагандой через мировую Сеть действий, выраженных в употреблении наркотиков, их обороте и культивировании. Появление соответствующего законопроекта было отмечено на портале, где размещаются проекты соответствующих актов. Авторы предложили наказывать виновных лиц двумя годами лишения свободы.

Имеется предложение о дополнении ст. 230 Уголовного кодекса Российской Федерации нормой, касающейся пропаганды наркотиков посредством СМИ и иных информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».

В отношении виновных лиц предложено применение: штрафов, сумма которых должна достигать 50 тыс. рублей или дохода, полученного за полгода; обязательных работ, срок которых равен 180—240 часам; исправительных работ в пределах двух лет; ограничения/лишения свободы до двух лет.

Интернет стал той площадкой, на которой наиболее часто совершаются рассматриваемые нарушения¹. К этому выводу можно прийти в процессе анализа статистической информации и прочих сведений. Общественная опасность подобных деяний проявляется в широком охвате аудитории, одним из сегментов которой выступают те, кто не достиг совершеннолетия. Предлагаемое нововведение представляется актуальным в связи со складывающейся обстановкой с наркопреступностью в России.

В связи с эпидемиологической обстановкой большинство границ в мире закрыты. Данное обстоятельство позволило на некоторое время сократить контрабанду наркотиков более чем на треть. Но ясно то, что придет время, когда стабилизируется эпидемиологическая обстановка, откроются границы и в связи с этим будут предприняты попытки восстановить поставки наркотиков из других стран. Поэтому необходимо предпринять дополнительные меры, обеспечивающие незамедлительный контроль на границах. Эта работа не может быть проведена правоохранителями без соответствующей поддержки зарубежных коллег. Признание распространения наркотиков в качестве глобальной угрозы стало

¹ Иванов В. А., Хлебникова Н. С. Роль гражданского общества в борьбе с незаконным оборотом наркотиков // Марийский юридический вестник. 2017. № 1. С. 17.

основанием для формирования и реализации государством антинаркотической стратегии в ближайшем десятилетии.

В заключение отметим, что антинаркотическая политика должна заключаться в разработке и развитии конкретных программ антинаркотического характера, которые позволят вести активную борьбу с наркобизнесом, его проявлениями и условиями, которые способствуют его существованию, и должна быть открыта для налаживания связей регионального сотрудничества по вопросам противодействия наркопреступности.

УДК 343.2/.7

А. А. БАЮШ

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ

Что есть нравственность? Пожалуй, этим вопросом задавался каждый человек хотя бы раз в своей жизни. Еще задолго до нашей эры ученые-философы Древнего мира пытались найти и предельно ясно сформулировать ответ на данный вопрос. Так, на эту тему рассуждали и создавали свои обоснованные теории такие знаменитые личности, как Эпикур, Диоген, Платон, Сократ, Аристотель, Кун-цзы, Цицерон, Никколо Макиавелли, Георг Гегель, Иммануил Кант, Иоганн Фихте, Фридрих Ницше, Лев Николаевич Толстой, Владимир Сергеевич Соловьев и др.

Сам термин «нравственность» этимологически восходит к слову «нрав» в значении добродетели, т. е. «по нраву» в значении стремления к определенному поведению, а также эквивалентен слову греческого происхождения «этика» (ethos — нрав, характер; ethicos — связанный с нравом) и латинскому «мораль» (mos — нрав, установленный порядок)¹.

Кроме того, понятия этики и нравственности входят в содержание науки как общественного образования в роли социальных ценностей и аксиологических ориентиров общества в конкретную историческую эпоху. С каждым последующим годом деятельность ученого-исследователя все больше срастается с принципом «поступай по совести», т. е. за любое проведенное исследование последний несет социальную ответственность, а его рассуждения не должны противоречить постулату о человеческой жизни

¹ Гусейнов А. А. Великие пророки и мыслители : Нравственные учения от Моисея и до наших дней. М., 2009. С. 6.

как высшей ценности и подвергать опасности будущее человеческого рода¹.

Также согласно определению Толкового словаря русского языка нравственность — это не только внутренние установки человека, его личностные духовные качества, но также и общепринятые этические нормы социума, т. е. некие правила поведения, основывающиеся на его личностных качествах². Такое толкование легко воспринимается и представляется интуитивно понятным как для обывателя, так и для сведущего лица.

В процессе смены исторических эпох и научных парадигм нормы общественной нравственности (нормы общественной морали), выраженные в виде сохранившихся правовых обычаев (традиций) различных народов и распространявшейся схоластической морали (распространение теологических учений), превратились в общепринятые правила поведения. Последние стали источником права, позднее оформившегося в целую систему общеобязательных для исполнения, формально определенных и обеспечиваемых государством юридических норм, которые, в свою очередь, выражают конкретные интересы общества и направлены на урегулирование общественных отношений различного рода. Каждый отдельный представитель культурно-исторического общества воспринимал и воспринимает право не только через свой собственный сложившийся с годами жизненный опыт, но и посредством имеющейся у него системы ценностей, сформировавшейся под воздействием культурных, идеологических (веяния правовой западной мысли), геополитических особенностей и правовой доктрины государства. Именно таким образом и складывается его правопонимание в целом и правосознание в частности (правовая психология, правовая идеология и правовые знания)³.

Следует отметить, что именно духовно-нравственная безопасность представляет ядро всей национальной безопасности (страны, общества и человека). Как сказал знаменитый русский философ и публицист В. С. Соловьев, право есть известный минимум нравственности, его цель есть обеспеченное осуществление

¹ Жигоский П. Э. История и философия науки : учеб. пособие для аспирантов. М., 2015. С. 16.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 2003. С. 423.

³ Правосознание — оценка права обществом (либо критика, либо одобрение), правопонимание — взгляды конкретного человека как отдельно взятого представителя общества.

в действительности определенного минимального добра¹, «право есть принудительное требование реализации определенного минимального добра или ... порядка, который не допускает... крайних проявлений зла»².

Поскольку в настоящей статье рассматривается уголовно-правовая охрана общественной нравственности, обратимся к термину «уголовно-правовая охрана». Существуют различные дефиниции данного термина, но ключ к нему уже заложен непосредственно в ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), где описываются охранительная и предупредительная (профилактическая) функции уголовного законодательства нашей страны и подразумевается присущая всему уголовному праву воспитательная функция, реализующаяся в процессе правоприменения. Все вышеперечисленные функции в совокупности и формируют государственную уголовно-правовую политику Российской Федерации.

Под уголовно-правовой охраной в целом независимо от исторической эпохи принято понимать контроль государства за соблюдением норм действующего уголовного законодательства с помощью уполномоченных государственных органов. Такой контроль осуществляется как в форме проверки сведений о факте совершенных преступлений или преступлений, находящихся на стадии предварительной подготовки, так и в форме активной деятельности государства по предупреждению и профилактике отрицательного девиантного поведения граждан в обществе. Итак, уголовно-правовая охрана — это режим охраны, при котором правоприменителем в соответствии с предусмотренными уголовным законом нормами осуществляется защита общественных отношений по поводу определенных объектов охраны от субъекта, посягающего на последние³. Согласно данному определению преступления против общественной нравственности относятся к преступным посягательствам, родовый объект которых составляет общественный порядок как частное общественной безопасности в целом, и в соответствии с нормами главы 25 УК РФ о преступлениях против общественной нравственности⁴ (видовой

¹ Приводится не дословно, переработанная автором статьи цитата. См.: Соловьев В. С. Право и нравственность. Очерки из прикладной этики. СПб., 1897. С. 27—28.

² Там же.

³ Бондаренко В. Е. Основание уголовно-правовой охраны и ее прекращение : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 16.

⁴ Здесь рассматриваются только аспекты «нравственного здоровья»

объект) в роли непосредственных объектов таких преступлений (в зависимости от их конкретного вида) выступают:

взаимоотношения полов, сексуальная мораль и культура социума в данной сфере (ст. 240, ст. 240.1, ст. 241, ст. 242, ст. 242.1 и ст. 242.2 УК РФ);

сохранность исторического наследия народов, памяти о прошлом и прошлых поколениях (ст. 243, ст. 243.1, ст. 243.2, ст. 243.4, ст. 244 УК РФ);

взаимоотношения человека с представителями животного царства (ст. 245 УК РФ)¹.

Тем не менее все в той же ст. 2 УК РФ общественная нравственность не причислена к объектам уголовно-правовой охраны, хотя она является одним из объектов, защищаемых Конституцией Российской Федерации в качестве основного закона Российской Федерации. Такое положение вещей существенно затрудняет различного рода противодействие преступлениям данной направленности и квалификацию последних с точки зрения уголовного закона. Наиболее целесообразным решением в данной ситуации было бы выделение отдельной главы в Уголовном кодексе Российской Федерации с соответствующим названием — «Преступления против общественной нравственности», как это осуществлено законодательными органами в ряде зарубежных стран.

Следует обратить внимание на то, что влияние нравственных аспектов распространяется не только на вышеперечисленные противоправные деяния. Так, преступления коррупционной направленности согласно российскому законодательству посягают на интересы в сфере государственной власти (на правильное функционирование государственного аппарата Российской Федерации) и службы в государственных органах и органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, их непосредственной деятельности (глава 30 УК РФ). В то же время вопросы противодействия коррупционным проявлениям и развития антикоррупционной политики, выражающейся во внедрении в национальное законодательство мер по реализации программ противодействия коррупции и превентивных мер по борьбе с ее проявлениями различного рода, относятся к нравственной сфере

населения, поскольку это не одно и то же, что и физическое здоровье, как это предполагается российским законодателем в главе 25 УК РФ.

¹ Прохорова М. Л., Торосян Р. В. К вопросу об объекте преступлений против общественной нравственности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2010. № 20 (91). С. 146.

жизни общества, к морально-нравственным нормам социума (населения страны).

Несомненно негативная тенденция распространения взаимобратной связи «корруптатор—корруптор», т. е. предоставляющее выгоду за соответствующее вознаграждение и получающее ее лицо, в глобальном масштабе угрожает не только государственному экономическому и социальному секторам любой страны мира, но и в первую очередь их национальной безопасности в целом¹. Это прослеживается в международных актах, например в ст. 5 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, принятой на пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (Нью-Йорк, 31 октября 2003 г.), посвященной вопросам противодействия коррупции и согласно которой за данное деяние можно быть привлеченным не только к дисциплинарной и административной, но и к уголовной ответственности.

Такие положения как международного, так и национального законодательства касаются каждого, но в особенности должностных лиц, т. е. лиц, которые, обладая специальной деликтоспособностью, имеют возможность злоупотребить своими полномочиями и статусом в собственных корыстных целях (в целях получения выгоды).

Именно поэтому немаловажную роль в процессе формирования правосознания таких лиц играет антикоррупционная правовая культура как часть профессионального образования современного специалиста, его переподготовки либо дальнейшего повышения квалификации в условиях распространения вышеупомянутого негативного явления².

В процессе прохождения должностными лицами такой подготовки невозможно недооценить и роль нравственных начал, представленных в виде нормативно закрепленных письменных положений об их должном, надлежащем поведении. Во-первых, при постоянном освещении данной проблематики люди, подверженные риску коррупции, но при этом еще не совершавшие таких

¹ Баюш А. А., Сафонова Н. А. Южная Корея и индекс восприятия коррупции // Наука и бизнес: пути развития. 2019. № 10 (100). С. 106.

² Сафонова Н. А. Антикоррупционное правосознание как часть профессиональной этики сотрудника таможенного органа // Вузовская наука: от теории к практике : сб. материалов региональной науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 14—15 мая 2019 г. : в 3 ч. / С.-Петерб. им. В. Б. Бобкова фил. Российской таможенной академии ; под общ. ред. С. Н. Гамидуллаева. СПб., 2019. Ч. 2. С. 220—221.

противоправных действий, начнут думать о последствиях своего возможного неправомерного поведения. Во-вторых, внедрение нравственных начал в основу профессиональной подготовки и деятельности граждан в обществе станет прочным подспорьем для дальнейшего развития профессиональной этики в различных отраслях жизни социума (например, этики прокурорского работника, судебной этики, этики судебного государственного эксперта и т. д.), что поможет предотвратить так называемую профессиональную деформацию.

Также необходимо совершенствовать мобильную двухстороннюю связь государства с различными гражданскими общественными институтами, которые посредством вовлечения простых граждан в совместную деятельность со сведущими лицами по улучшению норм антикоррупционной политики государства помогут своевременно исключить обнаруженную возможную коррупциогенную составляющую в нормативно-правовых актах различных уровней.

Таким образом, уголовно-правовая охрана общественной нравственности это не просто еще один термин уголовно-правовой науки, а нормативно закрепленное и реально претворяющееся в жизнь явление, которое требует более детального рассмотрения законодателем для включения в Уголовный кодекс Российской Федерации самостоятельной главы о преступлениях против общественной нравственности. Более того, охрана социальной нравственности в целом оказывает значительное влияние и на все остальные отрасли знания и права, что хорошо прослеживается в разработке будущего курса антикоррупционной политики Российской Федерации по созданию и реализации мер по борьбе с коррупционными проявлениями и устранению их последствий.

УДК 343.2/.7

С. Н. БЫЧКОВ, А. С. СЕРЕБРЕННИКОВА

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

Животные, являясь неотъемлемой частью природы, играют огромную роль в поддержании баланса в природе, а также оказывают значительное влияние на все экологические системы природной среды. Они с древнейших времен служили объектом

интереса человека, средством удовлетворения его разнообразных потребностей.

Но в нашей стране вопросы обращения с животными на уровне федерального законодательства регулируются лишь в незначительной степени, и именно поэтому количество зарегистрированных преступлений, связанных с жестоким обращением с животными, возросло в большинстве регионов.

Со слов главы думского Комитета по экологии и охране окружающей среды В. В. Бурматова, статистика преступлений, связанных с жестоким обращением с животными, за 2018 год показывает следующее: в Центральном федеральном округе рост количества зарегистрированных преступлений составил 440 %, Северо-Западном федеральном округе — 214 %, Северо-Кавказском федеральном округе — 300 %, Южном федеральном округе — 42,9 %, Уральском федеральном округе — 37,5 %, Сибирском федеральном округе — 60 %, Дальневосточном федеральном округе — 250 %. Приволжский федеральный округ показал падение на 58,8 % по сравнению с прошлым годом¹.

31 декабря 2017 г. вступил в силу Федеральный закон № 412-ФЗ «О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Главным нововведением в ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) является установление более строгой ответственности за жестокое обращение с животными за счет того, что: 1) криминализовано жестокое обращение с животным в целях причинения ему боли и (или) страданий, когда это деяние совершено не из хулиганских или корыстных побуждений и без применения садистских методов; 2) такие обстоятельства преступления, как «с применением садистских методов» и «в присутствии малолетнего», перенесены из основного состава преступления в квалифицированный; 3) дополнен перечень квалифицирующих признаков преступления, а именно: «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)» и «в отношении нескольких животных»; 4) увеличено наказание за основной состав преступления (путем дополнения наказанием в виде лишения свободы на срок до трех лет) и квалифицированный состав преступления (замена обязательных работ исправительными работами

¹ РИА Новости : сайт. URL: <https://ria.ru/20180706/1524124546.html> (дата обращения: 21.02.2020).

на срок до двух лет, увеличение срока принудительных работ до пяти лет вместо двух, срока лишения свободы от трех до пяти лет вместо двух лет).

Важными для понимания рассматриваемого состава преступления являются положения Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, регулирующего отношения в области обращения с животными в целях их защиты.

Жестокое обращение с животным — обращение с животным, которое привело или может привести к гибели, увечью или иному повреждению здоровья животного (включая истязание животного, в том числе голодом, жаждой, побоями, иными действиями), нарушение требований к содержанию животных (в том числе отказ владельца от содержания животного), причинившее вред здоровью животного, либо неоказание при наличии возможности владельцем помощи животному, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии (ст. 3). Таким образом, диспозиция ч. 1 ст. 245 УК РФ является бланкетной.

Не является жестоким обращением отлов бродячих животных в порядке проведения санитарно-эпидемиологических мероприятий, убий сельскохозяйственных животных и иные виды правомерного пользования животным миром².

До сих пор остается дискуссионным вопрос о том, насколько должна быть сильна боль у животного, чтобы признать ее особо мучительной. Исследования этого вопроса применительно к насильственным преступлениям против человека приводят к выводу о том, что, во-первых, страдания могут выражаться не только в виде боли, но и в изнурительном физическом недомогании вследствие голода, жажды, удушья, тошноты, зуда или охлаждения тела³. Также к страданиям можно отнести и психофизические нарушения, истощающие нервную систему потерпевшего (нервное истощение), вызываемые многократным введением в его орга-

¹ Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ : текст с изм. и доп. на 27 дек. 2019 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.11.2020).

² Шарапов Р. Д. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1 (47). С. 54.

³ Шарапов Р. Д. Преступное насилие. М., 2009. С. 163. (Библиотека криминалиста : БК).

низм алкоголя, разного рода психостимуляторов, препаратов наркотического, токсического или психотропного свойства. Во-вторых, основной критерий оценки страданий — временной, т. е. болевые ощущения, недомогание и истощение в результате насилия потерпевший испытывает определенное время (хроническая боль, например, в результате систематических побоев)¹. Можно сделать вывод, что все эти последствия способно испытывать и позвоночное животное, особенно млекопитающее.

Предметом преступления являются любые животные, как домашние, так и дикие, бездомные. К домашним животным относятся животные (за исключением животных, включенных в перечень животных, запрещенных к содержанию), которые находятся на содержании владельца — физического лица, под его временным или постоянным надзором и местом содержания которых не являются зоопарки, зоосады, цирки, зоотеатры, дельфинарии, океанариумы².

Дикие животные — животные, изъятые из среды их обитания (в том числе ввезенные на территорию Российской Федерации из других государств), потомство таких животных (в том числе их гибриды)³.

Статья 137 Гражданского кодекса Российской Федерации гласит, что к животным применяются общие правила об имуществе и при осуществлении прав не допускается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности. Такое обращение может проявляться как в виде действия (избиение животных; проведение над животными опытов, которые являются мучительными для них; использование их в различных соревнованиях, где, как правило, животные гибнут; мучительное умерщвление их и т. д.), так и в виде бездействия (лишение животного воды, пищи, неоказание помощи больным, попавшим в капкан). Следует рассматривать как жестокое обращение с животными и умышленные наезды на них, которые приводят к гибели или причинению им увечья.

Для признания жестокого обращения с животными преступлением необходимо наступление одного из последствий,

¹ Там же.

² Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 27 декабря 2018 № 498-ФЗ : текст с изм. и доп. на 27 дек. 2019 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 27.11.2020).

³ Там же.

предусмотренных диспозицией ст. 245 УК РФ: а) гибель животного, б) увечье животного, а также наличие корыстного мотива либо хулиганских побуждений. Хулиганские побуждения, как правило, беспочвенны, безмотивны и не имеют логического объяснения.

Корыстный мотив имеет место, когда лицо от жестокого обращения с животными получает материальную выгоду (например, массовое истребление собак, кошек для использования шкурок, мяса, использование их в различных соревнованиях и т. д.).

В части второй рассматриваемой статьи закреплены такие квалифицирующие признаки, как совершение деяния, предусмотренного частью первой, с применением садистских методов, в присутствии малолетнего или с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

Садистские методы — это стремление к неоправданной жестокости, наслаждению чужим страданием. К таким методам могут относиться отрезание отдельных частей (хвоста, ушей, лап), сдирание шкуры с животного, сжигание животного. Все это приносит животному особо длительную и мучительную боль.

Совершение преступления в присутствии малолетних означает, что жестокое обращение с животными происходит в присутствии хотя бы одного ребенка, не достигшего 14 лет.

По нашему мнению, введение в 2017 году такого квалифицирующего признака, как «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)» (п. «г» ч. 2 ст. 245 УК РФ), обусловлено повышенной общественной опасностью преступления из-за демонстрации фактов применения насилия к животным неопределенному количеству людей. Такая демонстрация может выражаться в рассылке сообщений абонентам мобильной связи или в социальных сетях, распространение листовок или плакатов, размещение фотографий или видеороликов в сети «Интернет», на которых присутствует жестокое обращение с животными.

Рассматриваемый состав следует отнести к категории материальных составов, преступление будет оконченным при наступлении гибели или увечья животного.

Субъективная сторона состава преступления характеризуется умыслом. Лицо осознает, что жестоко обращается с животным — причиняет ему несоизмеримые страдания, предвидит его гибель или увечье и желает этого. При этом в отношении последствий в виде

гибели возможно и наличие косвенного умысла, выражающегося в нежелании наступления последствий в виде гибели животного, но сознательном их допущении либо безразличном к ним отношении.

Субъект преступного посягательства общий — физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Правила обращения с животными закреплены в ст. 11 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в которой раскрыты дополнительные признаки жестокого обращения:

1) проведение на животных без применения обезболивающих лекарственных препаратов для ветеринарного применения ветеринарных и иных процедур, которые могут вызвать у животных непереносимую боль;

2) натравливание животных (за исключением служебных животных) друг на друга;

3) отказ владельцев животных от исполнения ими обязанностей по содержанию животных до их определения в приюты для животных или отчуждения иным законным способом;

4) торговля животными в местах, специально не отведенных для этого;

5) организация и проведение боев животных;

6) организация и проведение зрелищных мероприятий, влекущих за собой нанесение травм и увечий животным, умерщвление животных;

7) кормление хищных животных другими живыми животными в местах, открытых для свободного посещения.

Изучение судебной практики показало, что суды при квалификации преступления отождествляют жестокое обращение с любым физическим насилием над животным. Например, как жестокое обращение были квалифицированы удушение животного веревочной петлей, сворачивание шеи животному, нанесение ножевых ранений, многократные удары животного о грунт, выбрасывание животного с балкона многоэтажного дома, утопление животного, помещенного в мешок, в реке.

Судья Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга вынес приговор мужчине по обвинению в жестоком обращении с животным. Сообщение о том, что с балкона квартиры на 13-м этаже мужчина выкинул черного кота, поступило в территориальный отдел внутренних дел. Свидетелем произошедшего стал сосед злоумышленника. Прибывшая для проверки информации

на место происшествия следственно-оперативная группа обнаружила возле многоэтажки животное без признаков жизни. Полицейские поднялись в указанную очевидцем квартиру и опросили проживающего там гражданина. Мужчина не стал отрицать свою вину. В тот вечер хозяин животных употреблял спиртное вместе со знакомым. Ночью подозреваемого разбудил шум, созданный кошками. Нетрезвый хозяин животных выбросил с балкона одного из котят. В отношении хозяина животных было возбуждено уголовное дело по ст. 245 УК РФ¹.

Жестокое обращение с животными, не образующее состава преступления, может повлечь административную ответственность в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях (например, по ст. 8.5 «Жестокое обращение с животными» Закона Санкт-Петербурга от 31 мая 2010 г. № 273-70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге»).

В основном административная ответственность по законам субъектов Российской Федерации предусмотрена за содержание или транспортировку животного в условиях, приводящих к утрате его здоровья, а также не соответствующих его биологическим особенностям; прекращение владельцем животного его жизнеобеспечения; проведение на животном эксперимента без обезболивания или выведение животного из эксперимента причиняющими боль методами, повлекшее его гибель или увечье.

УДК 343

И. И. ГОЛОВКО

ИНИЦИИРОВАНИЕ ПРОКУРОРОМ ВЗЫСКАНИЯ УЩЕРБА И КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА: СООТНОШЕНИЕ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

В юриспруденции устоялось мнение о том, что сфера гражданского права характеризуется частным характером. В то же время выделяют отрасли права, относимые к публичным. В качестве публичного определяют уголовное право, налоговое право, процессуальные отрасли права и иные. Соответственно правоотношения подразделяют на частноправовые и публично-правовые.

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/12694247> (дата обращения: 21.02.2020).

Нельзя исключить того обстоятельства, что развитие отношений приведет к нарушению закона, прав тех или иных лиц. Применительно к частноправовым и публично-правовым отношениям выделяют соответственно виды правонарушений.

Так, в ч. 1 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) закреплено определение преступления как виновно совершенного общественно опасного деяния, запрещенного Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания. Согласно ч. 1 ст. 43 УК РФ к лицу, признанному виновным в совершении преступления, применяется назначаемое по приговору суда наказание (мера государственного принуждения), которое заключается в предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

Законодательно определение гражданского правонарушения не дано. В то же время в ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) в числе задач гражданского судопроизводства названы способствование укреплению законности и правопорядка, предупреждение правонарушений. Следовательно, законодатель не исключает такие явления, как правонарушения.

В научных работах гражданские правонарушения признаются, приводятся результаты исследований гражданских правонарушений. Отмечается, что юридическая сущность гражданских правонарушений состоит в их противоправности, представляющей собой объективное несоответствие поведения субъектов обязанностям участников гражданских правоотношений, вытекающим из норм и принципов гражданского законодательства, обычаев делового оборота и иных обычно предъявляемых требований, требований добросовестности, справедливости и нравственности, договоров и односторонних сделок, актов государственных органов и органов местного самоуправления, судебных решений, общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации¹.

Следуя устоявшемуся пониманию правонарушения, выделяют объективную сторону, последствия, причинно-следственную связь между деянием и последствием гражданского правонарушения. Объективная сторона гражданских правонарушений представляет собой совокупность их юридических признаков, объективированных в поведении субъектов, его последствиях

¹ Автаева О. Ю. Гражданские правонарушения: сущность и состав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 8.

и включает в себя: противоправное деяние, выступающее юридическим выражением общественной опасности; имущественный или моральный вред, причиненный объектам правонарушения (или угрозу причинения такого вреда); причинно-следственную связь между противоправным деянием и вредом (угрозой вреда). Фактический (реальный) имущественный вред может выступать в качестве как обязательного, так и факультативного элемента объективной стороны состава гражданских правонарушений¹.

В связи с совершением гражданских правонарушений применяется гражданско-правовая ответственность. Неуказание определения понятия «гражданское правонарушение» критично оценивается в научной литературе как причина дискуссий и судебных ошибок, в частности при оценивании сделок, заведомо противных основам правопорядка или нравственности².

В настоящее время актуальным является вопрос разрешения споров, защиты прав и законных интересов участников правоотношений. При этом представляется интересным сравнить некоторые особенности разрешения споров субъектов правовых отношений, в частности при обращении прокурора в суд с заявлением в защиту прав и законных интересов потерпевшего в уголовном и в гражданском судопроизводстве.

Гражданский иск — это одно из правовых средств прокурора в уголовном судопроизводстве. Особенности предъявления и рассмотрения судом гражданского иска прокурора регламентируются публичным правом и соответствующим законодательством. На основании ч. 3 ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором, а в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных и муниципальных унитарных предприятий — прокурором. Порядок рассмотрения уголовного дела и предъявленных исковых требований, пересмотра постановления суда регламентируют чч. 3, 4 УПК РФ.

¹ Там же.

² Гушин В. З. Гражданско-правовая ответственность // Современное право. 2014. № 1. С. 52—57.

В соответствии с ч. 1 ст. 44 УПК РФ гражданский истец (физическое или юридическое лицо) вправе требовать возмещения имущественного вреда при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением, а также требовать имущественной компенсации морального вреда.

В то же время в соответствии с ч. 1 ст. 45 ГПК РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан, в целях защиты нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; обеспечения права на образование.

Прокуроры предъявляют гражданские иски в интересах публичных образований о взыскании ущерба¹, в интересах несовершеннолетних, инвалидов о компенсации морального вреда.

Достаточно распространенной является практика, когда суд признает за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передает вопрос о размере возмещения по гражданскому иску для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, что в целом не противоречит ч. 4 ст. 42 УПК РФ.

В уголовном судопроизводстве прокуроры предъявляют требования, аналогичные указанным в гражданском иске, исковые заявления рассматриваются по правилам Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и удовлетворяются судами. Следовательно, в указанной ситуации то же деяние, причинившее ущерб, моральный вред, является не преступлением, а гражданским правонарушением.

¹ Прокуроры инициируют взыскание возмещения расходов на погребение погибших в результате преступного деяния, расходов на лечение потерпевших и пр.

В связи с изложенным представляется уместным еще раз обратиться к проблеме соотношения частноправовых и публично-правовых отношений.

Так, в п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ говорится о том, что оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, являются смягчающими обстоятельствами.

В силу п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ несовершеннолетнему могут быть назначены принудительные меры воспитательного воздействия в виде возложения обязанности загладить причиненный вред.

При этом определения вреда, морального вреда в Уголовном кодексе Российской Федерации не содержатся.

Возмещение причиненного правонарушением вреда, ущерба упомянуто в ч. 2 ст. 36, ст. 42, 52, 53 Конституции Российской Федерации.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» отмечена указанная проблема. Пленум Верховного Суда Российской Федерации сделал вывод, что многообразие законодательных актов, регулирующих отношения, связанные с причинением морального вреда, различные сроки введения их в действие порождают вопросы, требующие разрешения.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 13 постановления от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» обращает внимание судов на необходимость при разрешении требований о компенсации морального вреда в уголовном судопроизводстве руководствоваться положением п. 1 ст. 151, ст. 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ).

Применительно к частноправовым отношениям согласно п. 1 ст. 8 ГК РФ основаниями возникновения гражданских прав и обязанностей являются основания, предусмотренные законом и иными правовыми актами, а также действия граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. В соответ-

ствии с этим гражданские права и обязанности возникают, в том числе, вследствие причинения вреда другому лицу.

Таким образом, уместно говорить о вреде (моральном вреде) как общей категории применительно к различным правонарушениям, что показывает общность правового регулирования.

Представляется, следует воспринимать в качестве базовых п. 1 ст. 1064 ГК РФ о том, что вред, причиненный преступлением, подлежит возмещению в полном объеме лицом, виновным в его совершении; ст. 12 ГК РФ о способах защиты прав, свобод: защита гражданских прав осуществляется путем возмещения убытков, компенсации морального вреда; ст. 151, 1099 ГК РФ.

Отмеченная ситуация и ранее вызывала вопросы ученых, которые также приходили к подобному выводу.

Нарком юстиции РСФСР, с 1923 по 1932 год Председатель Верховного Суда РСФСР П. И. Стучка полагал, что социально вредный поступок является основанием и уголовной и гражданской ответственности, говорил о сближении двух кодексов — уголовного и гражданского¹. Это мнение поддерживалось другими авторами².

Позднее Г. К. Матвеев указывал, что для всех видов ответственности общими являются цели и основания ответственности (объективные и субъективные)³.

Сходное мнение высказывали многие другие ученые, в частности А. П. Чирков, который юридическую ответственность относил «к числу функциональных межотраслевых комплексных институтов, осуществляющих “сквозную” регламентацию важнейших отношений, связанных с привлечением правонарушителей к юридической ответственности»⁴.

Как при имущественной ответственности (в случае гражданско-правовой ответственности), так и при других видах ретроспективной юридической ответственности лицо привлекается к ответственному поведению, т. е. к соблюдению на будущее тех позитивных обязанностей, которые не выполняются добровольно⁵.

В случае предъявления прокурором гражданского иска в интересах потерпевшего в уголовном судопроизводстве, если суд

¹ Стучка П. И. Введение в теорию гражданского права. М., 1927. Ч. 1. С. 81—83.

² Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве / отв. ред. К. П. Николаев. Киев, 1955. С. 184—186.

³ Там же.

⁴ Чирков А. П. Ответственность в системе права. Калининград, 1996. С. 48.

⁵ Там же.

признает за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передаст вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 309 УПК РФ, абз. 2 п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», абз. 2 п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре»), прокурор инициирует гражданское судопроизводство. В решении суда по гражданскому делу по исковому заявлению прокурора будут определены меры в целях возмещения имущественного ущерба, компенсации морального вреда. Учитывая, что имущественный и компенсационный характер присущ частноправовой ответственности¹, в приведенной ситуации в результате исполнения решения суда будет применена гражданская ответственность.

В свою очередь, охранительная направленность публично-правовой ответственности реализуется путем применения (или угрозы применения) государством в отношении нарушителя предусмотренных законом санкций, предполагающих ограничение (лишение) отдельных прав и свобод либо возложение материального обременения (штраф, изъятие имущества — объекта правонарушения, конфискация). Публично-правовая ответственность осуществляется путем непосредственного государственного участия в применении определенных законом мер юридической ответственности².

Таким образом, реализованное по инициативе прокурора и на основании решения суда реагирование на правонарушение со стороны государства в лице его уполномоченных органов, выраженное в последствиях имущественного и компенсационного характера, является ответственностью, которую, как правило, определяют частноправовой и которая в указанном случае обладает признаками публично-правовой ответственности.

В то же время существует мнение, что юридическая ответственность всегда носит публичный, а не частный характер³.

¹ Горлова Е. Н. Сущность, цели и функции юридической ответственности за нарушение финансового законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8 (81). С. 43—51.

² Там же.

³ Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 394.

В основу данного подхода положен критерий государственного принуждения, который, по мнению профессора Л. А. Морозовой, в сфере публичного права выходит на первый план в реализации юридической ответственности. Действительно, одни и те же отношения не могут обладать одновременно публично-правовой и частноправовой природой¹.

Руководствуясь данной позицией, можно сделать вывод, что, например, ответственность за нарушение финансового законодательства в целом является публично-правовой, но имеет элементы частноправовой ответственности, выражающиеся в ее компенсационном характере².

Кроме того, прокурор вправе с учетом всех обстоятельств дела и складывающейся судебной практики не предъявлять гражданский иск, а на основании вступившего в законную силу приговора обратиться в суд с иском по правилам, установленным Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации. Порядок, предусматривающий первоначально обращение прокурора в суд с гражданским иском и только в дальнейшем — обращение в суд с иском заявлением, не установлен нормативными правовыми актами. Ведомственные организационно-распорядительные акты определяют указанную последовательность как необходимую.

Подобная ситуация складывается в случае инициирования прокурором мер ответственности за правонарушения в семейных, трудовых и прочих отношениях, относимых к сфере частноправовых и в отношении которых высказываются выводы о присутствии публично-правового начала даже вне деятельности прокурора, например, учитывая правовое регулирование отдельных вопросов органами власти³. В силу ч. 1 ст. 45 ГПК РФ какие-либо ограничения для обращения прокурора в суд с заявлением в интересах граждан в указанных правоотношениях не предусмотрены,

¹ Горлова Е. Н. Указ. соч. С. 43—51.

² Там же.

³ Сагандыков М. С. Сочетание частноправовых и публично-правовых начал в процессе реализации конституционных принципов в сфере труда // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sochetanie-chastnopravovyh-i-publichnopravovyh-nachal-v-protse- realizatsii-konstitutsionnyh-printsipov-v-sfere-truda> (дата обращения: 01.12.2020); Шершень Т. В. Частный и публичный интерес в семейном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chastny-i-publichnyy-interes-v-semeynom-prave> (дата обращения: 01.12.2020).

имеются многочисленные примеры практики реализации полномочий прокурора.

Сказанное позволяет сделать вывод об общности правового регулирования и равнозначности деятельности прокурора по инициированию взыскания ущерба и компенсации морального вреда в уголовном и в гражданском судопроизводстве. Также уместно отметить гибкость границ частного и публичного права и достаточную долю условности этого разграничения в проекции деятельности прокурора.

УДК 34

А. В. ЕРЕМИН

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Право на охрану здоровья является одним из важнейших прав человека и гражданина Российской Федерации, закрепленным в ст. 41 Конституции России. Его реализация обеспечивается совокупностью мер, прежде всего медицинского и санитарно-эпидемиологического характера, а нарушение влечет административную и уголовную ответственность.

В Российской Федерации ответственность за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения регулируется:

а) нормами главы 6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, посвященной административным правонарушениям, посягающим на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, в которой помимо ст. 6.3, имеющей общий характер, содержатся статьи, устанавливающие административные наказания за нарушение отдельных санитарно-эпидемиологических требований: к эксплуатации жилых помещений и общественных помещений, зданий, сооружений и транспорта (ст. 6.4), к питьевой воде (ст. 6.5), к организации питания населения (ст. 6.6), к условиям отдыха и оздоровления, воспитания и обучения детей (ст. 6.7);

б) нормами главы 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» Уголовного кодекса Российской Федерации, в составе которой присутствует несколько статей, касающихся нарушения санитарно-эпидемиологических правил, в частности одноименная ст. 236.

Актуальность вопросу обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения придает сложившаяся в настоящее время ситуация, связанная с распространением COVID-19, которая требует выполнения санитарно-эпидемиологических правил со стороны должностных лиц и отдельных граждан. Нарушение указанных правил, в зависимости от их характера, влечет административное или уголовное наказание. Так, состав уголовного преступления образует нарушение, повлекшее массовое заболевание или отравление людей, в том числе повлекшее смерть одного и более лиц, либо угрозу наступления таких последствий, совершенное по неосторожности.

С учетом того что в истории России периодически возникали эпидемии инфекционных заболеваний, например эпидемия чумы, 1770—1772 годы, холеры, 1830—1831 годы, сыпного тифа, 1917—1921 годы, вопрос о законодательстве в сфере охраны здоровья населения можно рассматривать в историческом аспекте. Отечественное законодательство прошло длительный и сложный путь развития, охватывающий императорский (дореволюционный), советский и современный периоды, на каждом из которых регулирование вопроса охраны здоровья населения, его санитарно-эпидемиологического благополучия имело свои особенности.

Историю законодательства императорского (дореволюционного) периода можно начать с Соборного уложения 1649 года¹, действовавшего до 1832 года. Этот свод законов был принят в качестве условной точки отсчета комиссиями XVIII века по составлению нового уложения и II отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии, подготовившим Полное собрание законов Российской империи. Текст Соборного уложения содержит упоминания о различных преступлениях, но среди них отсутствуют преступления против здоровья населения.

Такое же положение дел можно отметить и в последующем законодательстве — Артикуле воинском 1716 года², проекте части второй Новоуложенной книги³ и проекте Уголовного уложения Российской империи 1813 года⁴.

¹ Соборное уложение 1649 г. : текст, комментарии / рук. авт. кол. А. Г. Маньков. Л., 1987. 448 с.

² Устав воинский // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 5. № 3006. С. 203—453.

³ Востоков А. А. Проекты Уголовного Уложения 1754—1766 годов. СПб., 1882. 116 с.

⁴ Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 г. СПб., 1813. 330 с.

Впервые в уголовное законодательство Российской империи нормы о преступлениях против здоровья населения вводятся в книгу первую Свода законов уголовных 1832 года¹ на основе положений Устава о карантинах. В разделе 6 «О преступлениях против безопасности жизни и против прав общественного состояния лиц» глава 1 была отведена нарушению постановлений против моровой язвы (ст. 317—329). В зависимости от характера совершенных деяний карантинные преступления были разделены на четыре группы: 1) влекущие смертную казнь (ст. 319); 2) влекущие телесное наказание и ссылку в Сибирь на поселение (ст. 320); 3) влекущие отрешение от должности и шестимесячное содержание под арестом, а для нижних чинов — наказание шпицрутенами, отдачу в солдаты или на поселение (ст. 321); 4) влекущие применение полицейских исправительных мер — штраф от 10 до 100 рублей, наказание на теле, служительные работы в карантине (ст. 322). Интересным было определение в законе подсудности по данным делам, по 1-й и 2-й группе решения выносил Военный суд, по 3-й — Уголовный суд, а по 4-й — Карантинное правление.

В 1845 году было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, включенное впоследствии в соответствующую часть Свода законов Российской империи 1857 года². В разделе 8 «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния» глава 1 была отведена нарушениям постановлений, ограждающих народное здравие. В отличие от предшествующего закона глава стала более объемной, не ограничивалась наказаниями за нарушение Карантинных уставов (ст. 1044—1065), но и регулировала вопросы нарушения постановлений против распространения повальных и прилипчивых болезней (ст. 1066—1075), касающихся чистоты воздуха и безвредности воды (ст. 1090—1094), безвредности жизненных припасов и напитков (ст. 1095—1110) и устанавливала исправительные наказания в виде денежных взысканий и арестов.

Впоследствии уголовное законодательство в этой части менялось несущественно: в 1876 году в том 15 Свода законов Российской империи была выделена часть вторая об уголовном судопроизводстве, нормы же уголовного права только изменили свою нумерацию, но в 1885 году произошло обновление и содержания Уложения о наказаниях уголовных и исправительных.

¹ Законы уголовные // Свод законов Российской империи. СПб., 1832. Т. 15. 565 с.

² Законы уголовные // Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. 15.

Следующим важным шагом стало утверждение в 1903 году нового Уголовного уложения¹, хотя в полном объеме этот правовой акт так и не был введен в действие. Следует отметить, что в Уголовном уложении структура главы 9 о нарушениях постановлений, ограждающих народное здравие, подверглась упрощению, было устранено деление на отделы, присущее Уложению о наказаниях уголовных и исправительных. Изменился сам порядок расположения статей — в начало главы были вынесены нормы о нарушении правил Врачебных уставов, правил обращения фармацевтических препаратов, ядовитых и сильнодействующих веществ, следом расположились нормы санитарно-эпидемиологического (заразные болезни — ст. 205—208) и санитарно-гигиенического характера (нарушения правил производства и торговли продовольствием и напитками — ст. 209—219, загрязнение источников питьевой воды — ст. 220) и, наконец, норма о нарушении правил погребения (ст. 221). В целом глава была значительно сокращена за счет исключения норм о нарушении Карантинных уставов (ст. 195—221). Меры наказания остались неизменными — это арест и денежная пеня.

События 1917 года привели к полному обновлению законодательной базы. Если Декретами о суде № 1 и № 2 допускалось применение старого законодательства в части, не отмененной революцией и не противоречащей революционному правосознанию, то Постановлением ВЦИК от 30 ноября 1918 г. «Положение о народном суде РСФСР» эта практика была полностью прекращена. Нормы уголовного характера об охране здоровья населения потребовалось разрабатывать заново.

Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года² ограничивались определением основных понятий уголовного права, а Уголовный кодекс РСФСР 1922 года³, установив систему преступлений, предусмотрел только две статьи, касающиеся народного здоровья, — неизвещение властей обязанным лицом о случаях заразных болезней и падежа скота (ст. 216) и неисполнение или нарушение санитарных правил при производстве строи-

¹ Новое Уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб., 1903. 130 с.

² Руководящие начала по уголовному праву РСФСР : Постановление НКЮ от 12 декабря 1919 г. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_493.htm (дата обращения: 10.09.2020).

³ Уголовный кодекс РСФСР : Постановление ВЦИК РСФСР от 1 июня 1922 г. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1338.htm (дата обращения: 10.09.2020).

тельных работ (ст. 217). В качестве меры наказания были избраны принудительные работы или штраф до 300 рублей золотом. Это отражало новые тенденции в уголовной политике советской власти, следствием которой стало то, что охрана здоровья населения оказывалась потерянной сначала в рамках главы 8 Уголовного кодекса «Нарушения правил, охраняющих народное здоровье, общественную безопасность и публичный порядок», а затем и Особенной части в целом.

С образованием Союза ССР были приняты Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года¹, содержавшие нормы общей части уголовного права. Аналогичный характер имели Основы уголовного законодательства СССР 1958 года² и 1991 года³.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года⁴ в принципе сохранил все особенности правового регулирования Уголовного кодекса РСФСР 1922 года: нарушение правил по охране народного здоровья, специально изданных в целях борьбы с эпидемиями, влекло наказание в виде принудительных работ до шести месяцев или штраф до 500 рублей (ст. 181). Новым этапом в развитии уголовного законодательства в сфере охраны здоровья населения стал Уголовный кодекс РСФСР 1960 года⁵, утративший силу только 1 января 1997 года. В Уголовном кодексе Российской Федерации

¹ Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик : Постановление Президиума ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик : сайт. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2237.htm (дата обращения: 10.09.2020).

² Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик : Закон СССР от 25 декабря 1958 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик : сайт. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5358.htm (дата обращения: 10.09.2020).

³ Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик : Постановление Верховного Совета СССР от 2 июля 1991 г. № 2282-1 // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик : сайт. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_19044.htm (дата обращения: 10.09.2020).

⁴ Уголовный кодекс РСФСР : Постановление ВЦИК РСФСР от 22 ноября 1926 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик : сайт. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3132.htm (дата обращения: 10.09.2020).

⁵ Уголовный кодекс РСФСР : Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик : сайт. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5602.htm (дата обращения: 10.09.2020).

1996 года полностью перестроена Особенная часть. Так, интересующая нас глава 10 получила название «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения», а в ее структуру, помимо статьи о нарушении правил, установленных в целях борьбы с эпидемиями (ст. 222), санитарных правил при производстве строительных работ (ст. 215), вводится статья о загрязнении водоемов и воздуха, могущих причинить вред здоровью людей (ст. 223). Ужесточились наказания — санкция ст. 222 предусматривала лишение свободы до одного года, или исправительные работы на тот же срок, или штраф до 50 рублей.

Сравнивая законодательство императорского и советского периодов, можно заметить, что потребность в уголовно-правовой охране здоровья населения была осознана еще в начале XIX века, но значение, которое придавалось этой части уголовного права, различалось. В императорской России положения об ответственности за нарушение постановлений, касающихся здоровья населения, являлись важной и самостоятельной частью уголовного права, с тенденцией к увеличению количества составов преступлений и регулирующих норм, установления исправительных наказаний. В советское время нормы об ответственности за преступления против здоровья населения рассматривались как незначимая часть уголовного права, что объяснялось как общим репрессивным характером уголовного законодательства того времени, так и определенной декриминализацией соответствующих действий, подпадающих под действие Кодекса об административных правонарушениях.

УДК 343.2/.7

К. А. ЕРШОВА

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

С конца XX века во всем мире усиливается глобализация и интеграция. Наряду с развитием международных социальных и экономических связей, взаимопроникновением культур наблюдаются и негативные процессы, связанные с межгосударственным

взаимодействием. К таковым могут быть отнесены незаконная миграция и иные правонарушения и преступления, затрагивающие интересы двух и более государств, носящие трансграничный характер либо совершаемые преступными группами из двух и более стран. И если в последний год по объективным причинам правомерное межгосударственное взаимодействие резко сократилось, то противоправные действия сохранили прежнюю интенсивность.

В итоге, как справедливо указывают Н. Т. Алиев и А. В. Борбат, процессы глобализации и интеграции затрагивают все страны, влияя на динамику преступности, что, в свою очередь, обуславливает рост числа транснациональных преступлений, в том числе наиболее опасных, таких как организованная преступная деятельность, незаконный оборот наркотических средств, терроризм, торговля людьми¹.

Одной из актуальных проблем современной России остается наркотизация населения. Рост числа лиц, вовлеченных в немедицинское употребление наркотических средств и психотропных веществ, не может происходить вне связи с увеличением незаконного сбыта наркотиков. Сложно не согласиться с мнением Т. М. Судаковой и М. К. Васильевой о том, что «незаконный оборот наркотиков, как известно, это проявление наркобизнеса, где соучастие является неотъемлемым звеном всего механизма распространения наркотиков»². Подчеркнем, что незаконные изготовление наркотических средств и психотропных веществ в целях сбыта, перевозка, пересылка, сбыт в крупных и особо крупных размерах нередко совершаются организованными группами лиц и преступными сообществами.

Зачастую преступления, связанные с изготовлением крупных партий наркотических средств и психотропных веществ, носят транснациональный характер. Через государственные границы происходит перемещение наркотикосодержащих растений и растительного сырья, наркотических средств и психотропных веществ. Как верно указывает Л. В. Готчина, «предметы наркопреступлений из-за “прозрачности” границ, миграционного фактора, а также в результате усиления влияния международных преступ-

¹ Алиев Н. Т., Борбат А. В. Транснациональная организованная преступная деятельность в эпоху глобализации // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 3. С. 431—440.

² Судакова Т. М., Васильева М. К. О некоторых криминологических параметрах обеспечения антинаркотической безопасности // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 2. С. 224.

ных группировок транзитом переправляются через российскую границу в Западную Европу... При этом на нашей территории по-прежнему распространяется существенный объем транзитных наркотических средств»¹.

В итоге отмечаем связь между трансграничной преступностью в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и организованными формами преступной деятельности.

Аналогичный подход, связывающий незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ с организованными, в том числе трансграничными, формами преступной деятельности, предлагается международным правом.

Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года на международном уровне регулирует противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Конвенция затрагивает как вопросы незаконного приобретения и немедицинского употребления изъятых из оборота предметов, так и сбыт наркотических средств и психотропных веществ. Сбыт наркотических средств и психотропных веществ зачастую связан с последующей легализацией доходов, полученных от их сбыта. Эта закономерность прослеживается в случае сбыта наркотических средств и психотропных веществ в крупном и особо крупном размере. Данное преступление нередко совершается организованными группами лиц и преступными сообществами. При этом незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ не является конечной целью деятельности. Указанные преступления в случае, если речь идет об особо крупных размерах и организованных формах деятельности, совершаются ради прибыли, получаемой от преступной деятельности.

Следующим закономерным этапом незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ становится легализация средств, полученных в результате совершения преступления. В «отмывании» могут участвовать как физические, так и юридические лица. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, предлагая государствам

¹ Готчина Л. В. Криминологическая характеристика российской наркопреступности: структура, динамика и прогноз // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 4. С. 768.

участникам пресекать легализацию, не содержит отдельных норм, посвященных ответственности юридических лиц.

Тем не менее в зарубежных государствах это обстоятельство не является препятствием для привлечения виновных организаций к ответственности за совершенные деяния.

На тесную связь организованной преступной деятельности в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ с легализацией доходов, полученных в результате совершения преступлений, указывает Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года (ст. 5).

Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года, по сравнению с Конвенцией об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 года, расширяет перечень деяний, относящихся к легализации, включая в него и деяния лиц, не участвующих в совершении «первичных» преступлений, и подчеркивая межгосударственный механизм «отмывания» средств, полученных преступным путем.

Способы противодействия легализации средств, полученных преступным путем, закрепляются в ст. 7 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года. Помимо надзора за финансовым сектором, как это предлагается в ст. 14 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 года, в Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года подчеркивается транснациональный характер «отмывания», в связи с чем рекомендуется государствам-участникам развивать «глобальное, региональное, субрегиональное и двустороннее сотрудничество между судебными и правоохранительными органами, а также органами финансового регулирования в целях борьбы с отмыванием денежных средств».

В статье 10 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года также предлагается введение правовой ответственности юридических лиц как активных участников противоправных действий по легализации средств, полученных преступным путем.

Таким образом, при анализе норм, содержащихся в Конвенциях, прослеживается следующая схема. Организованная транснациональная преступность, в том числе «специализирующаяся»

на незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, осуществляет преступную деятельность в целях получения прибыли. Данное утверждение соответствует признакам организованного преступного сообщества, закрепленным в ст. 35 и 210 Уголовного кодекса Российской Федерации. В дальнейшем полученная прибыль используется как для целей преступной деятельности, как-то: закупки сырья и оборудования, выплата «вознаграждения» вовлеченным лицам, поддержание коррупционных связей и многое другое, так и вводится в законный оборот посредством совершения действий, направленных на придание правомерности средствам, полученным преступным путем. Последнее отвечает корыстным целям деятельности организованной трансграничной преступности, так как позволяет достичь желаемого результата.

Вопросам уголовной ответственности юридических лиц посвящено немало работ. Мы полагаем, что отдельно следует выделить работу Бориса Владимировича Волженкина, посвященную проблемам уголовной ответственности юридических лиц. Б. В. Волженкиным впервые в России было проведено комплексное исследование проблем уголовной ответственности юридических лиц. Б. В. Волженкин указывал, что субъектом преступления может быть человек. А организацию необходимо признавать не субъектом преступления, а субъектом уголовной ответственности¹.

Мы полагаем данный подход справедливым и для решения вопроса уголовной ответственности юридических лиц за участие в организованной транснациональной преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Экономическая база организованной преступности, в том числе деятельность по легализации средств, полученных преступным путем, обеспечивается посредством использования юридических лиц.

Юридические лица, играя существенную роль в легальной экономике, не меньшую по значимости роль осуществляют в теневом секторе. То есть юридические лица выступают как инструмент трансформации преступных доходов в легальные, что дает возможность руководителям организованных преступных групп и преступных сообществ получить официальный социальный статус, видимость законности такой деятельности.

¹ Волженкин Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998. С. 25.

Посредством участия юридических лиц осуществляется перемещение через государственную границу крупных партий наркотических средств и психотропных веществ, оборудования, прекурсоров и т. д. Со счетов юридических лиц производятся платежи. На последнем этапе преступной деятельности — этапе легализации, юридические лица выходят на первый план, через них происходят различные операции, законные и незаконные, направленные в конечном счете на личное обогащение руководителей преступных групп и дальнейшее финансирование преступной деятельности.

В описанной нами схеме «отмывания» незаконно полученных денежных средств в качестве исполнителей используются организации. Привлечение к уголовной ответственности руководителя организации необходимо, при условии, что в его деянии содержатся все признаки состава преступления. В то же время отсутствие уголовной ответственности организации позволяет сохранять активы виновных лиц в неприкосновенности.

Административные штрафы и гражданско-правовые возмещения несоизмеримы причиненному ущербу и извлеченной прибыли. Даже в случае привлечения к уголовной ответственности руководителя организация продолжает осуществлять преступную деятельность с новым фиктивным руководителем. Выгоду от преступной деятельности продолжают получать иные участники юридического лица. В итоге привлечение к уголовной ответственности только руководителя организации не может являться эффективным способом противодействия преступности, как национальной, так и международной. Без применения мер уголовной ответственности к организациям не может быть решена задача по подрыву экономической базы преступности.

Удар по юридическим лицам в стандартной схеме деятельности организованных трансграничных преступных групп — это удар по финансовой составляющей организованной преступности. А для этого требуется уголовная ответственность юридических лиц.

Все сказанное справедливо как для преступлений, совершаемых на территории Российской Федерации, так и для транснациональных преступлений, затрагивающих интересы нескольких государств.

В случае использования юридического лица преступными группами и сообществами уголовная ответственность конкретного физического лица, без привлечения к ответственности самой организации, представляется малоэффективной, так как не спо-

собна прекратить деятельность организации, подорвать финансирование организованной преступности.

Рекомендации Конвенций и работы ведущих российских исследователей указывают на возможность и целесообразность признания юридических лиц субъектами уголовной ответственности за транснациональные преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

УДК 343.2/.7

И. А. ЖАРКИХ

ПРОВОКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)

В правоприменительной практике достаточно часто возникает потребность в оценке действий лиц, спровоцировавших преступление, а также в оценке деяний спровоцированных лиц. В действующем уголовном законе провокации преступления посвящена лишь одна норма — ст. 304 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), в которой установлена ответственность за провокацию взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Вместе с тем, как свидетельствует российская судебная практика, а также многочисленные решения Европейского суда по правам человека (далее — Европейский суд), наиболее распространенными преступлениями, на совершение которых осуществляется провокация, являются преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств. В то же время провокация возможна фактически в отношении любого преступления, в том числе любого преступления против здоровья населения, предусмотренного нормами главы 25 УК РФ.

Впервые в отношении Российской Федерации по вопросу, касающемуся провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов, Европейский суд вынес постановление 15 декабря 2005 г. по делу «Ваньян (Vanujan) против Российской Федерации». Так, 16 ноября 2000 г. по приговору Президиума Московского городского суда Г. А. Ваньян был осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ за приобретение героина у О. З. и хранение его без цели сбыта, совершенные группой лиц.

В ходе рассмотрения жалобы Европейским судом установлено нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека

и основных свобод, поскольку «не было доказательств того, что до вмешательства О. З. у милиции были основания подозревать Ваньяна в распространении наркотиков... Милиция не ограничилась пассивным расследованием преступной деятельности заявителя. Ничто не предполагало, что преступление было бы совершено без вмешательства О. З. Европейский суд сделал вывод, что милиция спровоцировала приобретение наркотиков по просьбе О. З.»¹.

В то же время в США и ФРГ и некоторых других странах провокация в определенных случаях признается допустимой, в том числе в целях борьбы с наркоторговлей. Для получения информации о незаконном обороте наркотиков полиция использует различные официальные прикрытия. Это различные магазины-приманки, бюро, личные фирмы. Так, для обнаружения и разоблачения преступных лабораторий по производству наркотиков используются магазины-приманки².

В российской правоприменительной практике представляется возможным выделить несколько проблемных вопросов в отношении провокации преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, не получивших однозначного решения.

1. Признание провокацией оперативно-розыскных мероприятий, проводимых при отсутствии достаточных оснований для их проведения, в частности при отсутствии достаточной информации о том, что лицо, в отношении которого проводится оперативно-розыскное мероприятие, уже совершает или преступление, или przygotowительные действия.

При рассмотрении дела «Веселов и другие (Veselov and Others) против Российской Федерации» Европейский суд отметил, что «милиция приступила к проверочной закупке немедленно после первого сообщения Х. относительно заявителя и в отсутствие попыток проверки данной информации или рассмотрения иных средств расследования предполагаемой преступной деятельности заявителя»³.

¹ Дело «Ваньян (Vanyan) против Российской Федерации» (жалоба № 53203/99) : Постановление Европейского суда по правам человека от 15 декабря 2005 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Курченко В. Отграничение провокации от действий при пресечении преступлений // Законность. 2004. № 1. С. 10—12.

³ Дело «Веселов и другие (Veselov and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 23200/10, 24009/07 и 556/10) : Постановление Европейского суда по правам человека от 2 октября 2012 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. № 4.

В Обзоре судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г., указывается, что в тех случаях, когда до проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» у правоохранительных органов не было оснований подозревать лицо в распространении наркотических средств и сам сбыт наркотического средства явился результатом вмешательства оперативных работников, суды, как правило, признавали наличие провокации со стороны оперативных работников (п. 7.2)¹.

Недопустимо проведение оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» в отношении одного и того же лица по одним и тем же основаниям, которое российская судебная практика признает провокацией преступления.

Так, приговором Ленинского районного суда г. Владивостока К. осуждена по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ (два эпизода преступления: 6 мая 2008 г. и 24 июня 2008 г.) за покушение на сбыт наркотического средства, по ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ (преступление 24 июня 2008 г.) за приготовление к сбыту наркотического средства.

Согласно приговору, К. осуждена за сбыт наркотического средства, совершенный в ходе проверочных закупок 6 мая 2008 г. и 24 июня 2008 г. Каждое действие осужденной квалифицировано по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ как покушение на сбыт наркотического средства.

Также К. с целью сбыта хранила по месту жительства наркотическое средство, которое было обнаружено и изъято сотрудниками полиции 24 июня 2008 г. Указанное действие К. квалифицировано по ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ как приготовление к сбыту наркотического средства.

Президиум Приморского краевого суда, изменяя приговор Ленинского районного суда г. Владивостока и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда, указал, что вопреки задачам оперативно-розыскной деятельности, после того как 6 мая 2008 г. сотрудники милиции

¹ Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

уже выявили факт сбыта К. наркотического средства, они не пресекли ее действия, а вновь 24 июня 2008 г. посредством действий одного и того же засекреченного свидетеля провели три аналогичных оперативных мероприятия в отношении одного и того же лица, по одному и тому же адресу.

С учетом изложенного Президиум Приморского краевого суда приговор в части осуждения К. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ (по преступлению 24 июня 2008 г.); по ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ (по преступлению 24 июня 2008 г.) отменил за отсутствием состава преступления¹.

2. Умысел лица формируется независимо от деятельности сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Как справедливо отметил Б. В. Волженкин, «суть провокации состоит в том, что провокатор сам возбуждает у другого лица намерение совершить преступление с целью последующего изобличения этого лица либо его шантажа, создания зависимого положения и т. п.»².

Как отмечается в Постановлении Европейского суда по делу «Банникова (Bannikova) против Российской Федерации», «тесно связанным с критерием объективного подозрения является вопрос относительно этапа, на котором национальные власти осуществляют оперативное мероприятие, то есть просто ли оперативные сотрудники “присоединились” к совершению уголовно наказуемого деяния или спровоцировали его» (§ 43)³.

В пункте 14 постановления от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» Пленум Верховного Суда Российской Федерации также обращает внимание на то, что результаты оперативно-розыскного мероприятия могут использоваться в доказывании по уголовному делу, если они свидетельствуют о наличии у лица умысла на незаконный оборот наркотических средств, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

¹ Постановление Президиума Приморского краевого суда от 25 сентября 2015 г. № 44У-207/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Волженкин Б. В. Допустима ли провокация как метод борьбы с коррупцией? // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 43—45.

³ Дело «Банникова (Bannikova) против Российской Федерации (жалоба 18757/06) : Постановление Европейского суда по правам человека от 4 ноября 2010 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Например, в одном из оправдательных апелляционных приговоров судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Чувашской Республики указала, что провокация исключается, если оперативно-розыскное мероприятие преследует цель решения задач оперативно-розыскной деятельности, проводится при наличии законных оснований, умысел объекта оперативно-розыскного мероприятия должен сформироваться независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений или лиц, оказывающих им содействие в проведении оперативно-розыскного мероприятия¹.

3. При активной роли сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в проведении оперативно-розыскного мероприятия имеют место признаки провокации.

Европейский суд отмечает, что при осуществлении оперативно-розыскной деятельности сотрудники осуществляющих такую деятельность органов должны действовать в основном пассивно, что, в частности, исключает любое поведение, которое может расцениваться как давление, оказанное на заявителя с целью совершения им преступления, такое как инициативный контакт с заявителем, повторное предложение после первоначального отказа, настоятельные требования, повышение цены по сравнению с обычной или обращение к состраданию заявителя с упоминанием абстинентного синдрома².

Так, Распопов осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Судом было установлено, что днем 30 марта 2010 г. Распопов, собрав верхушечные части листьев дикорастущей конопли, незаконно приобрел с целью сбыта наркотическое средство марихуану, которое хранил при себе в полимерном пакете с целью последующего сбыта. В тот же день Распопов незаконно сбыв участни-

¹ Апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Чувашской Республики от 20 мая 2016 г. № 22-857/2016 по апелляционному делу № 22-857/2016 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/Dlxc46UHjkdJ/> (дата обращения: 06.10.2020).

² См., напр.: Дело «Ваньян (Vanuan) против Российской Федерации» (жалоба № 53203/99) : Постановление Европейского суда по правам человека от 15 декабря 2005 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Дело «Раманаускас (Ramanauskas) против Литвы» (жалоба № 74420/01) : Постановление Европейского суда по правам человека от 5 февраля 2008 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Дело «Веселов и другие (Veselov and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 23200/10, 24009/07 и 556/10) : Постановление Европейского суда по правам человека от 2 октября 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ку проверочной закупки И. за 100 рублей марихуану, однако не довел преступление до конца, так как указанное наркотическое средство было изъято сотрудниками МРО Регионального управления ФСКН России по области.

Европейский суд в Постановлении от 15 марта 2016 г. по делу «Егоров и другие (Egorov and Others) против Российской Федерации» констатировал, что при рассмотрении уголовного дела в отношении Распопова имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Как усматривается из материалов уголовного дела, Распопов не признал себя виновным и показал, что И. неоднократно звонил ему и просил найти для него наркотики, при этом обещал ему помочь с трудоустройством. В результате Распопов помог И. приобрести наркотическое средство у Ф., за что И. передал ему 100 рублей в качестве благодарности.

Европейский Суд пришел к выводу о том, что национальные суды не произвели эффективного исследования доводов заявителя о провокации, поэтому судебное разбирательство по его делу не соответствовало требованию «справедливого» судебного разбирательства¹.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменил приговор Харабалинского районного суда Астраханской области от 24 июня 2010 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Астраханского областного суда от 19 августа 2010 г.²

4. В теории уголовного права, а также в правоприменительной практике неоднократно возникал вопрос оценки действий лица, подбрасывающего наркотические средства другому лицу, в том числе в целях привлечения такого лица к уголовной ответственности или наступления иных неблагоприятных последствий.

Некоторые специалисты рассматривают действия лица, подбрасывающего другому лицу наркотические средства, как провокацию преступления³. Примечательно, что В. Г. Шумихин,

¹ Дело «Егоров и другие (Egorov and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 51643/08, 54070/08, 20094/09, 35161/09, 4619/10, 62237/10, 67534/10, 73323/10, 29637/11, 32804/11, 41447/11, 46131/11, 54726/12) : Постановление Европейского суда по правам человека от 15 марта 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2016 г. по делу № 67-П16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См., напр.: Шумихин В. Г. Квалификация провокации отдельных преступлений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015.

утверждая, в частности, что действия лица, подбрасывающего другому лицу наркотические средства, являются провокационными, в то же время предлагает квалифицировать такие действия по ст. 306 УК РФ как заведомо ложный донос¹.

С нашей точки зрения, действия лица, подбрасывающего другому лицу наркотические средства, не являются провокацией преступления, поскольку под провокацией, как представляется, следует понимать умышленные односторонние действия лица, направленные на возбуждение желания у другого лица совершить общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания, в целях привлечения его к уголовной ответственности или наступления иных неблагоприятных последствий, при отсутствии признаков соучастия.

Такому действию, как подбрасывание наркотических средств, не присуще качество возбуждения желания у лица совершить преступление. В данном случае взаимодействия между лицами не происходит, также не происходит моделирования поведения лица с точки зрения мотивационной составляющей.

Другие ученые полагают, что в случае, если подбрасывание наркотических средств другому лицу осуществляется специальным субъектом — должностным лицом, действие такого лица должно квалифицироваться по ст. 285 или ст. 286 УК РФ².

В целом соглашаясь с указанной позицией, отметим, что в случае подбрасывания наркотических средств частным лицом — общим субъектом преступления, квалификация по данным нормам исключается, что порождает ряд проблемных вопросов, основные из которых — совершено ли в данном случае общественно опасное деяние и какой нормой Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена ответственность за совершение такого деяния?

Наиболее привлекательной, на наш взгляд, в рассматриваемой ситуации является позиция ученых, полагающих, что здесь налично состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 306 УК РФ или

Вып. 2 (28). С. 142—147 ; Битов А. А. Некоторые вопросы квалификации провокации отдельных видов преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13, № 4. С. 358—360.

¹ Шумихин В. Г. Указ. соч.

² См., напр.: Ермаков С. В. Особенности квалификации по статьям 286, 303 УК РФ действий сотрудников оперативных подразделений, допустивших провокацию // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3 (94). С. 83—90.

чч. 2—4 ст. 303 УК РФ в зависимости от фактических обстоятельств. Судебная практика идет по аналогичному пути¹.

Таким образом, в настоящее время в уголовном законодательстве не урегулированы отдельные вопросы провокации преступления в целом и провокации преступлений против здоровья населения в частности. Вместе с тем и в теории, и в правоприменительной практике возникает ряд сложностей при рассмотрении таких дел. Наиболее приемлемым решением возникшей проблемы, на наш взгляд, является конструирование в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации общей нормы о провокации преступления, в этой связи необходимо изменить редакцию ст. 304 УК РФ, в том числе исключить указание на конкретные преступления, за совершение провокации которых наступает уголовная ответственность.

УДК 343.2/.7

Е. А. ЗАГРЯДСКАЯ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИЗГОТОВЛЕНИЕМ И ОБОРОТОМ МАТЕРИАЛОВ С ПОРНОГРАФИЧЕСКИМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Противодействие преступлениям, посягающим на общественные отношения, связанные с распространением и оборотом материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, является одной из важнейших задач в деятельности правоохранительных органов, что обусловлено развитием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и получением неограниченным кругом лиц свободного доступа к ее ресурсам.

С каждым годом таких преступлений становится все больше. Так, по сведениям МВД России, за последнее время число сайтов, содержащих материалы с детской порнографией, увеличи-

¹ См, напр.: приговор Каменского районного суда Ростовской области от 5 марта 2013 г. // Каменский районный суд Ростовской области : офиц. сайт. URL : https://kamensky--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=66452172&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 22.11.2020).

лось почти на треть, а количество самих интернет-материалов — в 25 раз¹.

Существует и еще одна современная тенденция. Изготовленные или приобретенные порнографические материалы с изображением несовершеннолетних лиц зачастую используются для совершения других преступлений в отношении несовершеннолетних, например таких, как развратные действия, либо в процессе развращения несовершеннолетних изготавливаются порнографические материалы с их изображением. В этой связи актуальна проблема квалификации преступлений по совокупности.

Как показывает анализ правоприменительной практики, юридическая оценка преступных посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних через интернет-ресурсы с использованием порнографических материалов органами предварительного следствия и судами не всегда тождественна и однозначна.

Например, в ходе расследования уголовного дела было установлено, что З., получив в ходе переписки с девочкой, не достигшей двенадцатилетнего возраста, фотографию ее половых органов, требовал новых более откровенных фотографий, угрожая распространением первой фотографии в социальной сети, что и исполнил после ее отказа в удовлетворении его просьбы. Действия З. были квалифицированы по п. «б» ч. 4 ст. 132, пп. «а», «г» ч. 2 ст. 242.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

Однако по аналогичному делу судебный орган не согласился с такой квалификацией, указав на то, что отправка материалов порнографического содержания охватывается умыслом лица, совершающего развратные действия, является частью объективной стороны и не требует дополнительной квалификации².

Схожей позиции относительно инкриминирования совокупности преступлений придерживаются и в научных кругах. Так А. В. Бриллиантов считает, что «развратные действия, предусмотренные статьей 135 УК РФ, могут выражаться с помощью демонстрации порнографической продукции. В то же время непубличный показ порнографических материалов с целью пробуждения полового влечения у потерпевшего не квалифицируется по статье

¹ Хмелева А. В. Вопросы судебной экспертизы в деятельности следователя : учеб.-практ. пособие / под ред. А. М. Багмета. М., 2017. С. 39.

² Попова Л. В., Михайлов В. В. Уголовная ответственность за совершение действий сексуального характера с использованием сети «Интернет» // Законность. 2016. № 2. С. 44—48.

242 УК РФ, а образует состав преступления, предусмотренный статьей 135 УК РФ»¹.

По нашему мнению, развратные действия и распространение порнографических материалов являются пересекающимися, но не совпадающими преступлениями, имеющими различную социальную направленность, различный объект и мотивацию, в связи с чем требуют самостоятельной квалификации (по совокупности преступлений). При квалификации указанных деяний необходимо исходить из того, что объектом развратных действий выступает нормальное половое и нравственное развитие несовершеннолетних, в то время как изготовление, хранение или распространение материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних наносят вред общественным отношениям в области здоровья населения и общественной нравственности. С учетом изложенного более правильной и точной квалификацией будет квалификация по совокупности ст. 135 УК РФ и ст. 242.1 (242.2) УК РФ.

При квалификации указанных деяний необходимо учитывать тот факт, что незаконное собирание и распространение сведений о частной жизни несовершеннолетнего (его изображения), составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия нарушает его конституционные права и свободы и требует квалификации по ст. 137 УК РФ.

Однако некоторые следственные органы при выявлении признаков таких преступлений не дают правовую оценку действиям обвиняемых по ст. 137 УК РФ, обосновывая свою позицию тем, что норма о распространении порнографических материалов (ст. 242.1 УК РФ) является специальной по отношению к ст. 137 УК РФ. Так, при расследовании по уголовному делу в отношении П. было установлено, что он в ходе интернет-общения, угрожая не достигшей четырнадцатилетнего возраста И. распространением сведений, порочащих ее честь и достоинство, принудил ее к совершению иных действий сексуального характера, произвел видеозапись, содержащую порнографические изображения с ее участием, которую в последующем распространил. По результатам предварительного следствия П. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 133, пп. «в», «г» ч. 2 ст. 242.2, пп. «а», «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ.

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / Рос. гос. ун-т правосудия ; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2018. С. 396.

Однако сложившаяся судебная практика подтверждает позицию, согласно которой деяния в части распространения сведений следует квалифицировать по совокупности ст. 137 УК РФ и ст. 242.1 (ст. 242.2) УК РФ.

Суд в Ульяновской области признал виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 137, ч. 1 ст. 163, п. «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ, Р., который во время интимной близости с несовершеннолетней К. произвел видеозапись совершаемых в отношении ее действий сексуального характера, после чего вымогал у нее денежные средства за нераспространение изготовленных порнографических материалов и впоследствии распространил их в Интернете.

В то же время в каждом конкретном случае необходимо устанавливать наличие умысла именно на распространение сведений о частной жизни несовершеннолетнего. Так, М., имея психическое расстройство сексуального предпочтения в виде педофилии, совершал в отношении своего малолетнего сына акты мужеложства, развратные и иные действия сексуального характера, снимал происходящее на видеокамеру и выкладывал ролики в сети «Интернет». Органом предварительного следствия его действия правильно квалифицированы только по ст. 132, 134, 135 и 242.1 УК РФ в связи с отсутствием у обвиняемого умысла на совершение преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ.

В решениях коллегии Следственного комитета Российской Федерации в качестве одной из приоритетных задач названо своевременное и эффективное выявление, расследование и раскрытие преступлений против жизни, здоровья, половой неприкосновенности, иных конституционных прав несовершеннолетних. При уголовном преследовании лица, совершившего преступление в отношении несовершеннолетнего с использованием сети «Интернет», органами предварительного следствия должна даваться надлежащая юридическая оценка всех его действий, в том числе и о наличии или отсутствии признаков других преступлений.

Несоблюдение этого правила приводит к укрытию преступлений от учета, а правильная и полная квалификация преступного деяния — это залог вынесения справедливого приговора судом.

НЕЗАКОННЫЕ ПОИСК И (ИЛИ) ИЗЪЯТИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ ИЗ МЕСТ ЗАЛЕГАНИЯ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии» введена уголовная ответственность за незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания. В пояснительной записке к законопроекту данного Федерального закона было указано, что российское законодательство до внесения соответствующих изменений и дополнений не содержало норм, направленных на предотвращение незаконной добычи и оборота культурных ценностей, представляющих значение с точки зрения археологии¹. Это привело к увеличению количества зафиксированных случаев нарушения законодательства о защите археологического наследия.

В отсутствие специальной нормы, предусматривающей ответственность за незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания, было невозможно привлечь к уголовной ответственности за подобные действия. Например, 14 августа 2012 г. Шигонский районный суд Самарской области оправдал С. и Я., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 164 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)².

Органами предварительного следствия им было вменено осуществление незаконных поиска и изъятия на территории выявленного объекта культурного наследия, расположенного в пойме реки Уса Самарской области, предметов, представляющих особую историческую и научную ценность (монеты и бытовая утварь пе-

¹ Пояснительная записка к законопроекту № 217902-6 федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии» // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы РФ : сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/37539/page/1> (дата обращения: 01.10.2020).

² Приговор Шигонского районного суда Самарской области от 14 августа 2012 г. по делу № 1-2/2012 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AgE6XRMLUBrs/> (дата обращения: 12.10.2020).

риода Золотой Орды, XIII—XIV века). В обоснование принятого решения судом было указано, что в действиях С. и Я. отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 164 УК РФ, поскольку не установлен умысел на хищение предметов, представляющих особую историческую или культурную ценность, а Уголовным кодексом Российской Федерации не предусмотрена ответственность за отыскание и изъятие вещей, о существовании которых ранее не было известно. Предметом преступлений, предусмотренных нормами главы 21 УК РФ («Преступления против собственности»), может быть только чужое имущество.

Таким образом, криминализация деяния, предусмотренного ст. 243.2 УК РФ, была обусловлена стремлением государства на законодательном уровне обеспечить сохранение памятников археологии, пресечь незаконные добычу и оборот археологических артефактов.

Вместе с тем практическое применение положений новой статьи выявило ряд проблем, препятствующих достижению целей государственной политики по охране археологического наследия.

В соответствии с диспозицией ст. 243.2 УК РФ классификация действий по незаконным поиску и (или) изъятию археологических предметов из мест залегания проведена следующим образом:

поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания за пределами границ объекта культурного наследия, выявленного объекта культурного наследия, учтенного соответствующим образом объекта археологического наследия, в результате которых произошли умышленные уничтожение или повреждение культурного слоя, ранее не известного науке и не состоящего на учете памятника археологии, — содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 243.2 УК РФ;

поиск и (или) изъятие археологических предметов на территории объекта культурного наследия, выявленного объекта культурного наследия (в том числе объекта археологического наследия), имеющего территориальные границы, определенные на основании проведенных ранее археологических полевых работ, и при этом объекту государственной охраны умышленно причинены невосполнимые, заметные неспециалисту повреждения культурного слоя, — содеянное следует квалифицировать по ч. 2 ст. 243.2 УК РФ;

те же действия, совершенные с использованием специальных технических средств поиска и (или) землеройных машин; лицом с использованием своего служебного положения; группой лиц

по предварительному сговору либо организованной группой, — квалифицируются по ч. 3 ст. 243.2 УК РФ.

На практике преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 243.2 УК РФ, не только должным образом не выявляются, но и в большинстве своем не фиксируются.

Инициаторами обращения в правоохранительные органы, как правило, выступают сотрудники научных организаций, на основании так называемого открытого листа наделенные правом проведения археологических изысканий, а также представители государственных учреждений, общественных организаций, занимающихся охраной объектов культурного наследия, которые выявляют повреждение или уничтожение культурного слоя в ходе проведения обследования, а также археологических полевых работ на известном им ранее объекте археологического наследия.

При этом они оставляют без внимания повреждение культурного слоя неизвестного науке памятника археологии, не придавая значения вырытым на его территории ямам.

Кроме того, сотрудники правоохранительных органов при рассмотрении обращений об обнаружении следов повреждения культурного слоя на территории объекта культурного наследия, выявленного объекта культурного наследия, свидетельствующих о незаконном поиске археологических предметов, не всегда верно квалифицируют содеянное.

В ходе проведенного обобщения результатов расследования уголовных дел, возбужденных по ст. 243.2 УК РФ, были выявлены случаи «занижения» квалификации содеянного, что в свою очередь привело к изменению категории преступления, а также уменьшению сроков давности уголовного преследования и их истечению.

Так, в мае 2015 года сотрудником Центра охраны объектов культурного наследия Удмуртской Республики в ходе проведения работ по изучению выявленного объекта археологического наследия — «Печешурского могильника» («Бигершай»), датируемого X—XIII веком, расположенного в Глазовском районе, в пределах его границ было обнаружено повреждение культурного слоя площадью около 120 кв. м. Результаты обследования, а также зафиксированные повреждения культурного слоя памятника археологии были отражены в составленном в соответствии со ст. 47.2 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов

Российской Федерации» акте технического состояния выявленного объекта культурного наследия.

В случае повреждения культурного слоя за пределами границ памятника археологии это не требовало бы соответствующего актирования и не привлекло бы соответствующего внимания специалистов. В последующем документы были переданы в Министерство культуры и туризма Удмуртской Республики, которое выступило инициатором обращения в правоохранительные органы. 31 августа 2015 г. по результатам доследственной проверки дознавателем ОД ММО МВД России «Глазовский» возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 243.2 УК РФ.

При квалификации совершенного преступления дознавателем не было учтено то обстоятельство, что поиск археологических предметов осуществлялся злоумышленниками в границах территории выявленного объекта культурного наследия — «Печешурского могильника» («Бигершай»), принятого на государственную охрану 16 февраля 2001 г. При этом территориальные границы объекта охраны в соответствии с п. 4.30 Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации, утвержденного Постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 20 июня 2018 г. № 32, были определены на основании проведенной аэрофотосъемки.

Содеянное следовало квалифицировать по ч. 2 ст. 243.2 УК РФ. 29 октября 2015 г. расследование уголовного дела было приостановлено на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. В мае 2017 года уголовное дело прекращено в связи с истечением срока давности, хотя при правильной квалификации содеянного срок давности истекает только 31 мая 2021 г.

Подобная практика «занижения» квалификации содеянного в отношении объектов археологического наследия существует и в других регионах. Так, 2 октября 2015 г. дознавателем ОД ОМВД России по Апшеронскому району Краснодарского края возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 243.2 УК РФ. В соответствии с материалами уголовного дела 31 марта 2015 г. не установленные дознанием лица осуществляли поиск археологических предметов на территории объекта археологического наследия — курганно-грунтового могильника «Краснополянская-5». 1 ноября 2015 г. производство дознания по делу приостановлено

по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. 30 марта 2017 г. уголовное дело прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности¹.

Принятое решение, исходя из обстоятельств дела, также представляется незаконным. Курганная группа «Краснополянская-5» (девять насыпей) включена в перечень объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), расположенных на территории Краснодарского края, 28 июля 2000 г. Памятнику археологии присвоен государственный номер 8646.

Соответственно, действия неустановленных лиц, умышленно разрушивших культурный слой объекта археологического наследия, следовало квалифицировать по ч. 2 ст. 243.2 УК РФ как совершенные на территории объекта археологического наследия. Это, в свою очередь, увеличивает срок давности привлечения к уголовной ответственности, который по рассматриваемому преступлению истекает 31 марта 2021 г.

Примечателен тот факт, что в последующем на территории объекта культурного наследия — курганно-грунтового могильника «Краснополянская-5» сотрудниками УФСБ в Апшеронском районе Краснодарского края были задержаны другие лица — А.Г.А., А.Д.А., А.А.Н., Т.А.А., К.А.С., Х.А.Л., осуществлявшие незаконные поиск и изъятие археологических предметов. 20 мая 2016 г. Апшеронским районным судом Краснодарского края они были осуждены за совершение преступления, предусмотренного пп. «а», «в» ч. 3 ст. 243.2 УК РФ. Их действия признаны совершенными именно на территории объекта культурного наследия².

Существует и практика квалификации преступлений исходя из предположения о возможности осуществления злоумышленниками незаконных поиска и изъятия археологических предметов из мест залегания, в результате которых был поврежден культурный слой памятника археологии.

Так, сотрудниками УФСБ по Республике Крым в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение», предусмотренного ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», были задержаны граждане, осуществлявшие незаконные сделки с архео-

¹ Уголовное дело № 15310463 // Архив ОД ОМВД России по Апшеронскому району Краснодарского края за 2015 год.

² В Апшеронском районе осуждено шесть «черных» археологов // Краснодар без формата : электронная газета. URL: <https://krasnodar.bezformata.com/listnews/apsheronskom-rajone-osuzhdeno-shest/47685065/> (дата обращения: 07.12.2020).

логическими предметами. При этом у граждан Е., Х.А., Ш., Х.В. изъяты предметы, которые согласно экспертному заключению были признаны археологическими. Время создания предметов варьировалось от II тысячелетия до н. э. до XVIII века н. э., т. е. от эпохи среднего палеолита до эпохи Нового времени.

Материалы для проведения проверки в соответствии с требованиями ст. 144, 145 УПК РФ были направлены в отдел дознания ОП № 2 «Киевский» УМВД России по г. Севастополю, где 28 января 2016 г. возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 243.2 УК РФ. Принимая процессуальное решение, дознаватель сделал вывод о незаконных поиске и изъятии археологических предметов из мест залегания, проведенных без разрешения (открытого листа) на неустановленном памятнике археологии, в результате чего был поврежден культурный слой.

Оценивая опасность совершенного Е., Х.А., Ш., Х.В. деяния, следовало исходить из того, что обнаруженные у них предметы были изъяты из культурного слоя исследуемых археологами объектов без проведения научно-исследовательских работ. При этом, исходя из возраста изъятых у Е., Х.А., Ш., Х.В. предметов, следует говорить о «сложном» культурном слое памятника археологии, образовавшемся в результате напластования слоев земли, содержащих результаты жизнедеятельности разных исторических эпох, культурных и этнических групп на протяжении трех тысячелетий, что фактически невозможно.

Расследование преступления не принесло результатов. 27 февраля 2016 г. уголовное дело было приостановлено на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. 31 декабря 2018 г. принято решение о прекращении уголовного дела в связи с истечением срока давности, т. е. по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Лица, у которых были обнаружены и изъяты артефакты, не понесли никакого наказания, в том числе и по ст. 7.15.1 КоАП РФ «Незаконный оборот археологических предметов».

Таким образом, ошибки, допускаемые сотрудниками правоохранительных органов при квалификации преступлений в отношении памятников археологии, незаконных поиска и изъятия археологических предметов, препятствуют достижению целей уголовной политики государства по сохранению историко-культурного наследия.

К ВОПРОСУ О ПУБЛИЧНОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩЕМ ПРИЗНАКЕ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

Отношение человека к животным является индикатором нравственного развития любого общества¹. Жестокое обращение с животными может сопровождать совершение других преступлений или выступать «первым шагом» к совершению в будущем более тяжких преступлений, в том числе против личности. Установление уголовной ответственности за жестокое обращение с животными, безусловно, необходимо.

В декабре 2017 года редакция ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), устанавливающей ответственность за жестокое обращение с животными, была существенно изменена². Повсеместное распространение информационных технологий и размещение в сети «Интернет» сцен жестокости и насилия, в том числе в отношении животных, не могло не сказаться на решениях законодателя по противодействию таким общественно опасным деяниям. Так, одним из нововведений стал п. «г» ч. 2 ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), закрепивший квалифицирующий признак совершения деяния с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

Публичная демонстрация может иметь место как в реальной жизни, когда издевательство над животным происходит непосредственно в присутствии широкого круга лиц, так и в виртуальном мире, когда «зрители» не находятся на месте совершения деяния, но имеют возможность опосредованно «ознакомиться» с содеянным. Общественная опасность подобных преступлений повышается за счет трансляции фактов применения наси-

¹ Осокин Р. Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 324.

² О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 20 декабря 2017 г. № 412-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 17.09.2020).

лия к животным на индивидуально неопределенную аудиторию, имеющую возможность в любой момент осуществить просмотр¹. Сцены издевательств над живым существом глубоко ранят любого человека, любящего природу и все живое. Для лиц с неуравновешенной психикой подобный просмотр может стать «стимулом» для повторения подобной жестокости.

Особенностью состава преступления, сопряженного с публичной демонстрацией жестокого обращения с животным в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), является то, что использование информационных технологий выступает не способом совершения преступления, как в других преступлениях, совершаемых с использованием таких технологий, а может в одних случаях характеризовать обстановку совершения деяния (например, когда акт мучительного насилия над животным транслируется в режиме реального времени), в других — являться самостоятельным действием, входящим в объективную сторону состава преступления (например, когда видеозапись состоявшегося жестокого обращения с животным выкладывается в Сеть после содеянного).

Прежде всего требует понимания категория «публичная демонстрация». Считаем возможным для характеристики публичности с содержательной стороны использовать положения, закрепленные в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, посвященном преступлениям экстремистской направленности².

Справедливо отмечается, что преступление, предусмотренное п. «г» ч. 2 ст. 245 УК РФ, следует считать юридически оконченным не с момента гибели животного или причинения ему увечий, а с момента размещения или показа соответствующих видео- или фотоматериалов для публичного обозрения вне зависимости от того, ознакомился кто-либо с этими материалами или нет (размещение информации на видеоканале в сети «Интернет», ее массовая рассылка абонентам по электронной почте или при помощи

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/308781-7> (дата обращения: 25.05.2020).

² О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 : текст с изм. и доп. на 20 сент. 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

мобильной связи, вывешивание плакатов или стенгазет с изображением сцен жестокого обращения)¹. Такие материалы могут носить не только визуальный характер. Представляется, что если виновный записывает только звук происходящего и размещает в Сети соответствующий аудиофайл, доступный неограниченному кругу лиц, рассматриваемый квалифицирующий признак также имеет место.

Признак публичной демонстрации неизбежно поднимает вопрос о количественном его определении: какая демонстрация будет считаться публичной, сколько человек должны стать «свидетелями» происходящего, зависит ли это от числа лиц, ознакомившихся с материалом при размещении его в Интернете? Оценка публичности с количественной точки зрения активно обсуждалась в уголовно-правовой науке применительно к другим составам преступлений, где публичное совершение деяния закрепляется в качестве признака преступления, это прежде всего преступления экстремистской направленности. На наш взгляд, в ситуации использования информационных технологий публичный характер не должен связываться с конкретным числом зрителей. Публичность должна оцениваться исходя из возможности ознакомления с размещенным материалом значительного индивидуально неопределенного круга лиц, независимо от числа фактически ознакомившихся и независимо от того, присутствовал ли кто-либо в момент размещения соответствующего файла. Таким же образом следует оценивать ситуацию, когда, например, мучение животного осуществляется на улице, во дворе жилого дома, днем. Отсутствие прохожих в момент совершения деяния не свидетельствует о том, что содеянное никто не наблюдал (так, «свидетели» могли смотреть через окно). В такой ситуации представляется главным осознание виновным того, что акт насилия над животным или размещаемый материал доступны для всеобщего обозрения.

В то же время возникает вопрос о возможности вменения соответствующего квалифицирующего признака при размещении материала, например, на закрытой странице с незначительным числом подписчиков. Возможно ли применить положение о «малозначительности» деяния в этой части и, соответственно, не вменять данный квалифицирующий признак? Аналогичный вопрос

¹ Шапапов Р. Д. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1. С. 59.

возникает и в ситуации, когда лицо делает рассылку материала, например, своим знакомым, охватывая значительный, но вполне определенный круг лиц. Представляется, что в таких ситуациях содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 245 УК РФ, при отсутствии иных квалифицирующих признаков. Публичная демонстрация как квалифицирующий признак данного деяния будет иметь место только при наличии объективного (присутствие (ознакомление с материалом) неограниченного круга лиц) и субъективного критерия (осознание виновным, что совершаемое им деяние носит открытый характер).

Учитывая, что публичная демонстрация выступает квалифицирующим признаком жестокого обращения с животным, для установления такого состава преступления необходимо наличие и признаков основного состава преступления. Без признаков состава, предусмотренного ч. 1 ст. 245 УК РФ, сам по себе факт публичной демонстрации жестокого обращения с животным не влечет уголовной ответственности. Конечно, если лицо демонстрирует жестокое обращение с животным, совершенное другими лицами, преследуя какие-либо низменные цели, или не ограничивается размещением соответствующего контента, например, на своей странице, но и призывает к подобного рода действиям неограниченный круг лиц, такие ситуации должны получить соответствующую правовую оценку, помимо блокировки ресурса.

На данный момент к уголовной ответственности по п. «г» ч. 2 ст. 245 УК РФ можно привлечь лишь тех, кто сам жестоко обращался с животным и сам выложил в сети «Интернет» фотографии или видеоматериалы, либо при наличии признаков соучастия нескольких лиц в указанном деянии¹.

Неизбежно возникает вопрос о правильности квалификации действий лица, снимающего издевательства другого лица над животным на телефон, фотоаппарат или иные записывающие устройства, но лично не наносящего каких-либо увечий животному, не принимающего непосредственного участия в насилии над животным. В ситуациях, когда одно лицо помогает удерживать животное, а другое в это время наносит животному какие-либо раны, увечья и т. д., вопрос относительно оценки действий таких лиц как соисполнителей не возникает в силу сложившейся практики квалификации насильственных преступлений и разъяснений

¹ Шкеле М. В., Кузнецова Н. И. Уголовная ответственность за публичную демонстрацию преступлений против животных в сети «Интернет» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1. С. 100.

Верховного Суда Российской Федерации применительно к убийству, изнасилованию.

В ситуации только лишь проведения съемки жестокого обращения с животным не все так однозначно. При трансляции происходящего в режиме реального времени, когда одно лицо совершает акт жестокого обращения с животным, а другое обеспечивает техническую составляющую такой трансляции, оба лица, безусловно, являются соисполнителями, так как для квалификации по п. «г» ч. 2 ст. 245 УК РФ необходимы оба действия (и жестокое обращение, и публичная демонстрация). Аналогичным образом следует оценивать и ситуации, когда лицо производит запись происходящего с целью последующего его размещения для неограниченного круга лиц. Конечно, при условии, что умыслом лица охватывался факт жестокого обращения и оно стремилось к запечатлению именно этого для последующей публичной демонстрации.

Когда лицо только осуществляло запись без последующего ее размещения где-либо, представляется спорной квалификация его действий как соисполнителя жестокого обращения с животным, если речь не идет об организованной группе. Как известно, расширительное понимание соисполнителя преступления, к которым относятся, по сути, все участники преступной деятельности, исходя из технического разделения ролей, содержится в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже, и разбое»¹. Однако такое разъяснение должно рассматриваться больше как исключение из правила и не должно ставить под сомнение общее правило, согласно которому лицо признается соисполнителем при условии хотя бы частичного выполнения объективной стороны преступления². Видео-, аудио- или фотосъемка без последующей публичной демонстрации не образуют часть объективной стороны. Хотя не исключается ответственность за покушение на жестокое обращение с животным, совершенное с публичной демонстрацией, если умысел лица был направлен на размещение таких материалов, однако не был доведен до конца по не зависящим от лица обстоятельствам.

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 : текст с изм. и доп. на 16 мая 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Квалификация преступлений : учеб. пособие / Д. А. Мелешко, М. В. Мухортова, К. В. Ображиев [и др.] ; под ред. К. В. Ображиева, Н. И. Пикурова. М., 2019. С. 299.

Важно отметить, что вменение квалифицирующего признака публичной демонстрации жестокого обращения с животным соисполнителю допустимо при осознании им этого обстоятельства. Соисполнитель, например, допускает, что запись содеянного будет размещена другим для всеобщего просмотра. Если умыслом других соисполнителей не охватывался факт дальнейшего публичного размещения такой записи, можно вести речь об эксцессе исполнителя преступления (применительно к рассматриваемому квалифицирующему признаку), за который другие соучастники уголовной ответственности не несут. И признак публичной демонстрации должен вменяться только соучастнику, вышедшему за пределы умысла остальных соучастников и допустившему публичное размещение материала.

Таким образом, для правильной квалификации жестокого обращения с животными, совершенного с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), необходимо установление объективных и субъективных признаков такой демонстрации и роли лица, обеспечивающего демонстрацию, но не совершающего каких-либо противоправных действий в отношении животного.

УДК 343.2/.7

А. А. КОЛЬ

НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

Экологические преступления, к коим относится и преступление, предусмотренное ст. 247 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), по которой может быть квалифицировано нарушение правил обращения с твердыми коммунальными отходами (далее — ТКО), принято считать преступлениями без «непосредственной» жертвы, поскольку ущерб наносится в первую очередь окружающей среде и ее компонентам¹.

Однако такая позиция представляется не вполне верной по следующим основаниям.

¹ Комт Ф. Экологические преступления в Европе — нормативы санкций // Экологическая преступность в Европе / сост. Ф. Комт, Л. Кремер ; отв. ред. О. Л. Дубовик. М., 2010. С. 32—33.

Из анализа ст. 247 УК РФ следует, что в качестве дополнительного объекта преступления выступают отношения по охране жизни и здоровья человека.

Часть 1 ст. 247 УК РФ содержит формулировку основного состава преступления. По ч. 1 ст. 247 УК РФ могут быть квалифицированы нарушения правил обращения с ТКО, а именно: транспортировка, хранение, захоронение, использование или иное обращение радиоактивных, бактериологических, химических веществ и отходов с нарушением установленных правил, если эти деяния создали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде. Квалифицированный состав ч. 2 ст. 247 УК РФ предполагает ответственность за те же деяния, повлекшие загрязнение, отравление или заражение окружающей среды, причинение вреда здоровью человека либо массовую гибель животных, а особо квалифицированный состав ч. 3 ст. 247 УК РФ — за те же деяния, повлекшие по неосторожности смерть человека либо массовое заболевание людей.

В общем виде непосредственный объект преступления, закрепленного в ч. 1 ст. 247 УК РФ, можно определить как общественные экологические отношения по установленному соответствующим законодательством порядку обращения с отходами и веществами.

В качестве непосредственного объекта преступления при нарушении правил обращения с ТКО выступают общественные экологические отношения по установленному законодательством об отходах производства и потребления порядку обращения с отходами, в том числе с ТКО.

В качестве дополнительного объекта преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ, в доктрине уголовного права рассматриваются отношения по охране жизни и здоровья человека, что также вытекает из формулировок ст. 247 УК РФ.

ТКО как предмет преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ, обладают опасными свойствами, в силу которых оказывают негативное воздействие на здоровье человека и окружающую среду.

Главной задачей уголовного права является охрана предмета иных отраслей права, т. е. соответствующих общественных отношений.

В случае совершения экологических преступлений, в том числе и нарушения правил обращения с ТКО, речь идет об охране предмета экологического права и законодательства.

В доктрине экологического права законодательство об отходах производства и потребления, в том числе ТКО, рассматривают как часть экологического законодательства, объектом правового регулирования которого выступают непосредственно отходы, а предметом — отношения, складывающиеся по поводу отходов (или отношения, которые возникают в процессе обращения с отходами).

В преамбуле Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»¹ подчеркивается, что правовые основы обращения с отходами производства и потребления устанавливаются в целях предотвращения вредного воздействия отходов производства и потребления, в том числе ТКО, на здоровье человека и окружающую среду.

ТКО — это особый объект, который может оказывать негативное воздействие не только на какой-то один компонент природной среды, а практически на все ее компоненты, вследствие чего обращение с ТКО рассматривается как вид природопользования², а нормы, регламентирующие отдельные вопросы обращения с ТКО, содержатся не только в природоохранном законодательстве, но и в природоресурсном. Поскольку ТКО оказывают негативное воздействие также и на здоровье человека, отношения по обращению с ТКО регламентированы и санитарным законодательством.

Фактическое наличие у отходов производства и потребления, в том числе ТКО, опасных свойств нашло отражение в легальной классификации отходов.

Статья 4.1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» устанавливает подразделение отходов производства и потребления в зависимости от степени негативного воздействия на окружающую среду на пять классов опасности: I класс — чрезвычайно опасные отходы; II класс — высокоопасные отходы; III класс — умеренно опасные отходы; IV класс — малоопасные отходы; V класс — практически неопасные отходы.

Существует еще одна легальная классификация отходов производства и потребления по степени их опасности, установленная санитарным законодательством, а именно Санитарными правилами СП 2.1.7.1386-03 «Санитарные правила по определению класса

¹ Об отходах производства и потребления : Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ : текст с изм. и доп. на 7 апр. 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2020).

² Бринчук М. М. Экологическое право : учебник. 4-е изд. М., 2010. С. 49.

опасности токсичных отходов производства и потребления»¹, которые определяют гигиенические требования и критерии по определению класса опасности отходов по степени их токсичности и вводятся в целях установления и предотвращения вредного воздействия токсичных отходов на среду обитания и здоровье человека.

В соответствии с данными Санитарными правилами отходы по степени воздействия на человека и окружающую среду распределяются на четыре класса опасности: 1 класс — чрезвычайно опасные; 2 класс — высокоопасные; 3 класс — умеренно опасные; 4 класс — малоопасные.

Верховный Суд Российской Федерации указывает, что одни критерии применяются при определении степени опасности воздействия отходов производства и потребления на здоровье человека, другие — на природную среду и не подменяют друг друга².

Таким образом, Санитарные правила СП 2.1.7.1386-03 устанавливают критерии опасности отходов по отношению к санитарно-эпидемиологическому благополучию человека, а нормативно-правовые акты, принятые в целях реализации Федерального закона «Об отходах производства и потребления», устанавливают критерии опасности для окружающей природной среды³.

В специальной литературе отмечается, что ТКО представляют собой неоднородные по химическому составу, многокомпонентные смеси веществ, обладающих разнообразными физико-химическими и физико-механическими свойствами, которые могут иметь разную степень химического загрязнения и представлять токсикологическую опасность⁴.

ТКО также представляют и серьезную эпидемиологическую опасность, которая связана с биологическим загрязнением (наличием в них патогенных бактерий, простейших, вирусов, яиц гельминтов) и ролью в размножении эпидемиологически значимых синантропов (крыс и мух).

¹ О введении в действие СП 2.1.7.1386-03 «Санитарные правила по определению класса опасности токсичных отходов производства и потребления»: Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 16 июня 2003 г. № 144 : текст с изм. и доп. на 31 марта 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2009 г. № КАС09-318. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2009 г. № КАС09-42. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Черняева Т. К. Актуальные проблемы влияния отходов производства и потребления на объекты окружающей среды и состояние здоровья населения (обзор литературы) // Гигиена и санитария. 2013. № 3. С.33.

В результате неудовлетворительной организации сбора и утилизации ТКО формируется микробное загрязнение почвы. Почва вокруг мусорных контейнеров в радиусе 15 м относится к сильно загрязненной по микробиологическим показателям.

Несмотря на все предпринимаемые в последнее время усилия по реформированию отрасли обращения с ТКО, в настоящее время преобладающим способом остается удаление ТКО путем их размещения на объектах хранения и захоронения отходов.

При таком способе удаления ТКО трансформируются в процессе физико-химических и биогеохимических преобразований в пространстве и во времени, в результате которых в массе отходов формируются жидкая и газообразная фазы с высокими концентрациями загрязняющих веществ, что часто приводит к загрязнению примыкающих территорий¹.

Объекты размещения ТКО являются источниками загрязнения почвы, воды подземных источников, открытых водоемов, атмосферного воздуха.

Специалисты обращают внимание на наличие сведений о высоком риске заболеваемости взрослого и детского населения (главным образом поражения органов дыхания и желудочно-кишечного тракта) на селитебной территории в зоне влияния полигонов².

Мусоросжигание может оказывать негативное воздействие на окружающую среду и здоровье человека. При сжигании ТКО образуются вредные вещества, прежде всего полициклические ароматические углеводороды, токсичные тяжелые металлы и диоксины (сильнейшие канцерогены и мутагены).

Указанные вредные вещества, поступая в организм человека, могут оказывать влияние на функцию кроветворения, вызывать изменение состава крови, способствовать развитию генетических и других отдаленных биологических эффектов³.

¹ Куриленко В. В., Подлипский И. И., Осмоловская Н. Г. Эколого-геологическая и биогеохимическая оценка воздействия полигонов твердых отходов на состояние окружающей среды // Экология и промышленность России. 2012. № 11. С. 28.

² Черняева Т. К. Актуальные проблемы влияния отходов производства и потребления на объекты окружающей среды и состояние здоровья населения (обзор литературы) // Гигиена и санитария. 2013. № 3. С. 33.

³ Влияние бытовых отходов на окружающую среду и здоровье человека // Управление Роспотребнадзора по Республике Марий Эл : офиц. сайт. URL: http://12.rospotrebnadzor.ru/rss_all/-/asset_publisher/Kq6J/content/id/267392 (дата обращения: 20.05.2020).

Существуют зарубежные научные исследования, подтверждающие факт негативного воздействия мусоросжигания на состояние здоровья людей, которые проживают в зоне воздействия мусоросжигательного завода¹.

Следует отметить, что любые виды деятельности по обращению с ТКО и производимые в их рамках технологические операции с ТКО в той или иной степени оказывают негативное воздействие на окружающую среду и здоровье человека, в связи с чем в отношении их законодательством об отходах установлены особые требования².

Зарегистрированные преступления по ст. 247 УК РФ, предусматривающей ответственность за нарушение правил обращения с отходами производства и потребления, в том числе ТКО, исчисляются единицами³.

Официальная статистика показывает, что ежегодно обвинительные приговоры по ст. 247 УК РФ выносятся небольшому числу лиц⁴. Однако данные уголовно-правовой статистики не являются объективными показателями нераспространенности такого деяния, как нарушение правил обращения с отходами производства и потребления, в том числе ТКО. Специалисты указывают на наличие серьезной проблемы роста числа несанкционированных свалок отходов, в том числе ТКО, количество которых достигло угрожающего уровня и имеет тенденции к росту⁵.

¹ Cancer mortality in towns in the vicinity of incinerators and installations for the recovery or disposal of hazardous waste / Javier García-Pérez, Pablo Fernández-Navarro, Adela Castelló, María Felicitas López-Cima, Rebeca Ramis, Elena Boldo, Gonzalo López-Abente // Science Direct : сайт. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0160412012002279> (дата обращения: 20.10.2020).

² Калюжина Е. А., Самарская Н. С. Экологические особенности воздействия полигонов твердых бытовых отходов на состояние окружающей среды в районах их расположения // Инженерный вестник Дона. 2014. № 3. 43 с. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22843891_54237496.pdf (дата обращения: 20.10.2020).

³ Число зарегистрированных экологических преступлений // Федеральная служба государственной статистики : сайт. URL: <https://gks.ru/folder/11110/document/13294> (дата обращения: 20.05.2020).

⁴ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 11.05.2020).

⁵ Выступление руководителя Росприроднадзора В. В. Кириллова // Федеральная служба по надзору в сфере природопользования : офиц. сайт. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CBwQFjAA&url=http%3A%2F%2Ffrpn.gov.ru%2Fsites%2Fall%2Ffiles%2Fusers%2Froot%2Fattachedfiles%2Fvystuplenie_0.doc&ei=WpHVdnVJIHNSAHDnYHw

Среди причин неприменения уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 247 УК РФ, в отношении нарушителей правил обращения с ТКО можно назвать дефекты юридической конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ, а также трудность доказывания причинно-следственной связи между совершенным деянием и возникновением угрозы причинения вреда здоровью или наступившими последствиями в виде причинения вреда здоровью. Такая трудность обусловлена как сложным характером такой причинной связи, так и характеристиками самого вреда.

Вред здоровью граждан, причиняемый негативным воздействием окружающей среды, проявляется в заболеваниях, иных расстройствах здоровья, негативных генетических эффектах и других неблагоприятных последствиях, вызванных воздействием загрязненных в результате хозяйственной и иной деятельности компонентов природной среды¹.

Причинная связь между поведением преступника и вредом имеет несколько составляющих. Во-первых, необходимо установить причинную связь между вредом здоровью и загрязнением окружающей среды, во-вторых, установить причинную связь между загрязнением окружающей среды и деятельностью конкретных субъектов².

В научной литературе обращают внимание на крайнюю сложность установления факта угрозы причинения вреда здоровью человека³.

Представляется необходимым в целях повышения эффективности привлечения виновных к ответственности за нарушение правил обращения с ТКО осуществить анализ существующих дефектов юридической конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ. Кроме того, следует детально урегулировать в законодательстве вопросы определения вреда здоровью человека, причиненного негативным воздействием окружающей среды в результате совершения экологического преступления, в том числе нарушения правил обращения с ТКО.

DA&usg=AFQjCNF5LEQ721sVihpvF2jmmkSCYQhmMg&bvm=bv.92291466.d.bGg&cad=rjt (дата обращения: 30.04.2019).

¹ Васильева М. И. Правовые проблемы возмещения вреда здоровью граждан, причиненного экологическими правонарушениями // Судья. 2017. № 9. С. 15—21.

² Там же.

³ Краснова И. О., Мисник Г. А. Правовые проблемы квалификации преступлений в сфере обращения опасных веществ и отходов // Судья. 2019. № 6. С. 28—33.

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И КВАЛИФИКАЦИИ

Социальная обусловленность криминализации жестокого обращения с животными не вызывает никаких сомнений. Явная социальная неприемлемость такого поведения, нарушающего существующие в обществе нравственные нормы в сфере взаимоотношений человека и животных, а также его относительная распространенность (о чем свидетельствуют многочисленные публикации в средствах массовой информации и статистические данные о количестве лиц, осужденных по ст. 245 УК РФ), безусловно, требуют уголовно-правового реагирования.

Вместе с тем законодательная конструкция состава жестокого обращения с животными представляется не вполне соответствующей принципу (требованию) формальной определенности, в силу которого все признаки преступления должны быть четко, точно и ясно определены в уголовном законе. Почти все признаки данного состава (за исключением субъекта преступления) сформулированы с отступлением от этого принципа (требования), что порождает проблемы их толкования и, как следствие, проблемы квалификации преступлений по ст. 245 УК РФ с учетом этих признаков. В рамках настоящей публикации в соответствии с заявленной темой акцентируем внимание только на двух признаках состава жестокого обращения с животными, входящих в подсистему «объект преступления», — объекте и предмете преступления.

Место расположения ст. 245 в структуре Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) в главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» не оставляет сомнений в том, что в качестве видового объекта состава жестокого обращения с животными законодатель признал общественную нравственность. При том что общественная нравственность, будучи этико-философской категорией, понятие которой «складывается на основе многих общественных, философских и религиозных традиций»¹, не имеет нормативного определения,

¹ Дело «Баев и другие (Bayev and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 67667/09 и две другие): Постановление Европейского суда по правам человека от 20 июня 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

содержание видového объекта рассматриваемого преступления однозначно определить не представляется возможным.

В научной литературе даются различные определения общественной нравственности как объекта уголовно-правовой охраны, например: «...совокупность публичных общественных отношений по соблюдению господствующих в российском обществе этических принципов и норм, регулирующих правила жизнедеятельности человека по соблюдению дозволенных пределов поведения...», в том числе «...в области... гуманного отношения к животным»¹; «...социально обусловленные, исторически изменчивые правила поведения, относящиеся как ко всему обществу, так и индивиду, которые сложились на основе традиционных и культурных ценностей...»². Однако в силу высокой степени абстрактности приведенных научных дефиниций их использование для нужд квалификации преступлений по ст. 245 УК РФ по видovому объекту проблематично.

Конституционный Суд Российской Федерации, однако, не считает, что понятия «общественная нравственность» и «нравственность» являются неопределенными и не обеспечивают единообразное понимание и применение соответствующих законоположений, так как они, будучи оценочными, наполняются содержанием в зависимости от того, как их трактуют участники правоотношений и правоприменительная практика; для признания лица виновным требуется выявление реальной общественной опасности его деяния, что связано с необходимостью установления в нем всех признаков объективной стороны правонарушения, в том числе выяснения того, было ли оно таковым, что действительно оскорбляло общественную нравственность (Определения от 8 июня 2004 г. № 227-О и от 23 июня 2016 г. № 1410-О). Но следует иметь в виду, что приведенные разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации сформулированы применительно к сферам гражданского и административного права. Ориентируясь же на правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в сфере уголовного права, можно лишь констатировать, что установление того, нарушаются ли совершенными действиями интересы общественной нравственности, входит в компетенцию правоприменителей и осуществляется на

¹ Осокин Р. Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 13.

² Старков Е. А. Уголовная ответственность за преступления против общественной нравственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 9.

основе исследования фактических обстоятельств (Определения от 29 января 2009 г. № 41-О-О и от 18 июля 2006 г. № 343-О, касающиеся ст. 241 и 242 УК РФ).

Не проясняют ситуацию и доктринальные подходы к определению непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, с опорой на объект видовой, например, такие: «общественная нравственность в сфере гуманного отношения человека к животному»¹; «совокупность общественных отношений, обеспечивающих общественную нравственность в сфере взаимоотношения людей с иными представителями живой природы»².

Вместе с тем уяснение содержания видового и непосредственного объектов данного преступления представляется очень важным для практики квалификации содеянного по ст. 245 УК РФ в связи со значимостью объекта для установления наличия общественной опасности преступления и ее характера, определяемого направленностью деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненным им вредом, а также для установления его субъективной стороны. При умышленной форме вины, которой характеризуется субъективная сторона жестокого обращения с животными, осознание лицом общественной опасности своих действий (бездействия) включает представление о фактическом содержании предстоящих изменений в объекте посягательства и понимание их социального значения, соответственно, привлечение к уголовной ответственности за совершение этого (равно как и любого другого) умышленного преступления требует доказывания обстоятельств, относящихся к характеристике объекта.

Проиллюстрировать обозначенную взаимосвязь и существующие в этой области квалификационные проблемы можно на примере из практики. Приговором районного суда, оставленным судом апелляционной инстанции в части квалификации преступлений без изменений, П. был осужден по п. «г» ч. 2 ст. 161 и ч. 1 ст. 245 УК РФ. Содеянное им, как следует из приговора, выразилось в том, что П., находясь в квартире Н., имея умысел на открытое хищение чужого имущества, выхватил из рук Н. принадлежащую ей обезьяну и, применив в отношении Н. насилие, не опасное для жизни и здоровья, выбежал из ее квартиры с похищенной

¹ Свиридов Р. В. Жестокое обращение с животными: уголовно-правовая квалификация и отграничение от иных правонарушений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 20.

² Торосян Р. В. Преступления против общественной нравственности: вопросы криминализации, систематизации и законодательного описания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2012. С. 13.

обезьяной, после чего (в приговоре указываются тот же день и то же время) возле дома потерпевшей нанес обезьяне не менее двух ударов рукой по голове, нанесенные ей повреждения привели к остановке мозговой деятельности, развившейся на фоне закрытой черепно-мозговой травмы, и явились прямой причиной наступления ее смерти. Суд мотивировал совершение П. жестокого обращения с животным в целях причинения ему боли, повлекшее его гибель, следующим образом: «...П., действуя умышленно с целью причинения вреда обезьяне... принадлежащей Н., осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность и неизбежность наступления общественно опасных последствий и желая их наступления, действуя умышленно, в нарушение норм общественной нравственности в сфере гуманного обращения с животными нанес не менее двух ударов рукой по голове... обезьяне, причинив... повреждения...». Доводы подсудимого о том, что он «действительно ударил обезьяну, но не обращался с ней жестоко, она его укусила, чем вывела из себя, умысла на жестокое обращение не имел, смерти животному не желал», суд оставил без внимания¹. С учетом этих доводов, которые не выглядят надуманными исходя из приведенных в приговоре всех фактических обстоятельств, обоснованность нарушения П. норм общественной нравственности в сфере гуманного обращения с животными, причем умышленного, и дополнительная квалификация его действий по ст. 245 УК РФ сомнительны. Удары животному наносились, по сути, для его удержания в процессе похищения.

Анализ судебной практики показывает, что суды и не пытаются мотивировать, что жестокое обращение с животным (или с животными) действительно оскорбляло общественную нравственность. В лучшем случае указывается лишь, что подсудимым «причинен вред... отношениям нравственности»², а его действия совершены «вопреки общественной нравственности в сфере гуманного отношения к животным»³, «противопоставляя

¹ Приговор Солнцевого районного суда г. Москвы от 6 марта 2019 г. по делу № 1-57/19 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы / Московский городской суд. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/cf156896-ccc7-410c-87dc-d4ce1f9438a5> (дата обращения: 10.11.2020).

² Постановление Ромодановского районного суда Республики Мордовия от 19 декабря 2019 г. по делу № 1-64/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4MJq1KTOhhLK/> (дата обращения: 11.11.2020).

³ Приговор мирового судьи судебного участка № 76 Клинского судебного района Московской области от 24 апреля 2017 г. по делу № 1-23/2017 //

свое поведение общепринятым нормам морали, нравственности и отношения к животным»¹. В основном же суды ограничиваются описанием объективной стороны совершенного преступления, что, по-видимому, представляется им достаточным для обоснования направленности посягательства на общественную нравственность. С другой стороны, мотивировать причинение вреда непосредственному объекту преступления через формально неопределенное понятие «общественная нравственность» весьма проблематично (и едва ли возможно).

Учитывая все вышеизложенное, решение проблемы квалификации жестокого обращения с животными по объекту преступления видится таким: упоминание об общественной нравственности необходимо сопровождать указанием на направленность деяния на причинение вреда общественным отношениям, сложившимся в сфере обращения человека с животными, предполагающим надлежащее или допустимое отношение к животным (за основу здесь взято определение непосредственного объекта данного преступления, предложенное В. С. Мирошниченко²). Как вариант: указание на направленность деяния на причинение вреда общественной нравственности может сопровождаться ссылкой на нарушение основных нравственных и гуманистических принципов (требований) обращения с животными, закрепленных в пп. 1 и 2 ст. 4 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», заключающихся в отношении к животным как к существам, способным испытывать эмоции и физические страдания, и ответственности человека за судьбу животного.

Несколько выходя за рамки заявленной проблематики, заметим попутно, что именно в этом Федеральном законе в п. 5 ст. 3 содержится законодательное определение понятия: «жестокое обращение с животным — обращение с животным, которое привело или может привести к гибели, увечью или иному повреждению

Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/3aQU1gxqXbZK/> (дата обращения: 11.11.2020).

¹ Постановление мирового судьи судебного участка № 50 Кетовского судебного района Курганской области от 28 апреля 2017 г. по делу № 1-36/2017 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/qzJVJorlkqLP/> (дата обращения: 11.11.2020).

² Мирошниченко В. С. Жестокое обращение с животными (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 16.

здоровья животного (включая истязание животного, в том числе голодом, жаждой, побоями, иными действиями), нарушение требований к содержанию животных, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (в том числе отказ владельца от содержания животного), причинившее вред здоровью животного, либо неоказание при наличии возможности владельцем помощи животному, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии».

Не вдаваясь в детальный критический анализ обозначенных здесь трех форм, в которых, по мысли законодателя, выражаются действия и бездействие, составляющие жестокое обращение с животным, обратим внимание на следующее. Как видно из приведенного определения, содержание указанных здесь действий и бездействия, по сути, не раскрывается, они характеризуются через перечисление последствий (реальных или потенциальных), два из которых (гибель или увечье животного) являются обязательными признаками объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, а третье — причинение вреда здоровью животного (иное повреждение здоровья животного) — не включено в ст. 245 УК РФ. Поэтому в целом данное определение представляется непригодным для целей ст. 245 УК РФ. Вместе с тем характеристика некоторых проявлений жестокого обращения с животным — его истязание, в том числе голодом, жаждой, побоями, может служить ориентиром в квалификационной практике. Например, она подтверждает обоснованность применения ст. 245 УК РФ в отношении К., который, являясь индивидуальным предпринимателем, занимающимся разведением овец, покинул на месяц территорию области, в которой находилась ферма, оставив отару овец в здании фермы без обогрева, корма, воды и надлежащего ухода за ними, в результате чего погибли не менее 300 овец, что судом было квалифицировано как жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель, совершенное из корыстных побуждений¹. И наоборот, законодательная характеристика проявлений жестокого обращения с животным в Федеральном законе от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ, в частности указание на его истязание побоями,

¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 46 Верховажского района Вологодской области от 6 июня 2017 г. по делу № 1-36/2017 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/0srhYgHAFMLW/> (дата обращения: 11.11.2020).

подтверждает сомнительность квалификации вышеописанных действий П. по ст. 245 УК РФ, поскольку два удара рукой, нанесенные по голове обезьяны, истязанием признать вряд ли возможно.

Следует отметить, что приведенное выше итоговое судебное решение по делу П. высвечивает и другую проблему — отграничения преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, от имущественных (ст. 167) и экологических преступлений (ст. ст. 256, 258). Так, эта проблема достаточно часто возникает в судебной практике в случаях необходимости выбора между ст. 245 УК РФ и ст. 167 УК РФ, предусматривающей ответственность за умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества¹.

В уголовно-правовой литературе предлагаются разные подходы к решению этой проблемы, оказывающие непосредственное влияние на определение необходимости квалификации по совокупности преступлений или отсутствия такой необходимости. Тем не менее эти подходы объединяет видение критериев разграничения, к числу которых авторы относят, например, Е. В. Богатова — способы совершения преступления², Е. В. Бочаров — способы в совокупности с разновидностями животных (домашние, находящиеся в естественной среде дикие, водные биологические ресурсы) и наступившими общественно опасными последствиями³. Представляется, что в этот перечень, наряду с последствиями, в обязательном порядке должны быть включены прежде всего объект преступления, служащий главным разграничительным критерием, а также цели и мотивы преступления.

Выделение же в качестве такого критерия-разграничителя разновидностей животных, т. е. предмета преступления, видится невозможным в силу его неопределенности. Предметом преступления, как следует из заголовка и диспозиции ст. 245 УК РФ, является животное (животные). Однако в отсутствие нормативной дефиниции общего понятия «животное» в смежных с уголовным отраслях российского права⁴ (к которым по правилам построения

¹ См., напр.: Постановление Ромодановского районного суда Республики Мордовия от 19 декабря 2019 г. по делу № 1-64/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11.11.2020).

² Богатова Е. В. Жестокое обращение с животными: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2013. С. 11.

³ Бочаров Е. В. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 7.

⁴ См., напр., базовые Федеральные законы от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» и от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном

бланкетной диспозиции уголовно-правовой нормы отсылает используемое в ней иноотраслевое понятие), невозможно однозначно ответить на вопрос о том, каких именно животных — всех или относимых к отдельным типам, классам, видам и т. п. — следует включать в предмет преступления для целей ст. 245 УК РФ. Если соединить данные науки зоологии и подход к нормативному регулированию, отраженный на подзаконном уровне, например в Перечне животных, запрещенных к содержанию¹, то таковым, в принципе, может быть признано любое животное, причем относимое и к типу позвоночных (в частности, млекопитающие, птицы, рыбы, пресмыкающиеся, земноводные), и к типу беспозвоночных (в частности, паукообразные и коралловые полипы). Но насколько приемлем такой подход к уяснению предмета преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, в настоящее время достоверно определить не представляется возможным. Тем более что в Федеральном законе от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ в ч. 2 ст. 1 оговорено, что его положения «не применяются к отношениям в области охраны и использования животного мира, отношениям в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов, отношениям в области аквакультуры (рыбоводства), отношениям в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, отношениям в области содержания и использования сельскохозяйственных животных и отношениям в области содержания и использования лабораторных животных». Соответственно, данное в нем законодательное определение понятия «жестокое обращение» на таких животных тоже не распространяется.

В связи с этим заслуживают внимания высказанные в доктрине уголовного права предложения о дополнении ст. 245 УК РФ примечанием, содержащим нормативную дефиницию понятия «животные» (или «животное»). С учетом объекта рассматриваемого преступления к ее разработке обязательно следует привлечь ученых-зоологов, обладающих специальными знаниями о том, какие именно животные способны испытывать боль и (или) страдания, причем в такой степени, что объективные проявления этого оскорбляют общественную нравственность.

обращения с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.11.2020)).

¹ Перечень животных, запрещенных к содержанию : утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 июня 2019 г. № 795 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.11.2020).

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст. 238 УК РФ

Здоровье населения как объект уголовно-правовой охраны — общественные отношения, обеспечивающие нормальное физическое и психическое здоровье множества неперсонифицированных граждан в масштабах региона, субъекта Российской Федерации и страны в целом. В отличие от главы 16 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) глава 25 включает нормы о преступлениях, посягающих на здоровье многих людей или части населения в определенной местности. Характерной особенностью этой группы преступлений является неопределенно широкий круг возможных потерпевших.

Пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее — Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 18) содержит разъяснения в части квалификации неправомерной выдачи или неправомерного использования официального документа (ст. 238 УК РФ). Так, судам следует иметь в виду, что в ст. 238 УК РФ под официальным понимается документ, который согласно закону или иному нормативному правовому акту призван удостоверять соответствие товаров, продукции, работ или услуг требованиям безопасности. Неправомерной выдачей признается составление такого документа (или внесение изменений в уже существующий документ, заверение документа и пр.) в целях удостоверения соответствия товаров, продукции, работ или услуг, не отвечающих требованиям безопасности, и предоставление его заинтересованному лицу.

Федеральным законом от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» сертификация определяется как форма осуществляемого органом по сертификации подтверждения соответствия объектов требованиям технических регламентов, документам по стандартизации или условиям договоров, а форма подтверждения соответствия — как определенный порядок документального удостоверения соответствия продукции или иных объектов, процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хра-

нения, перевозки, реализации и утилизации, выполнения работ или оказания услуг требованиям технических регламентов, положениям документов по стандартизации или условиям договоров. В качестве таких форм данный Федеральный закон устанавливает добровольное и обязательное подтверждение соответствия.

В пункте 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 18 определен субъект неправомерной выдачи официального документа как лицо, уполномоченное выдавать такой документ от имени компетентного органа.

Действия лица, не обладающего признаками специального субъекта этого преступления, подделавшего официальный документ, удостоверяющий соответствие товаров, продукции, работ или услуг требованиям безопасности, в целях его использования либо сбыта, квалифицируются по ч. 1 ст. 327 УК РФ.

Согласно п. 2 ст. 25 Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» соответствие продукции требованиям технических регламентов подтверждается сертификатом соответствия, выдаваемым заявителю органом по сертификации. Понятие органа по сертификации также дается в ст. 2 данного Закона, а именно: юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, аккредитованные в соответствии с законодательством Российской Федерации об аккредитации в национальной системе аккредитации для выполнения работ по сертификации.

В пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 18 неправомерное использование официального документа, удостоверяющего соответствие товаров, работ или услуг требованиям безопасности, определяется как умышленные действия держателя такого документа, которые состоят в предъявлении документа с целью подтверждения соответствия требованиям безопасности товаров, работ, услуг, не отвечающих этим требованиям. При этом неправомерным признается использование, в частности: незаконно полученного официального документа; официального документа, действие которого приостановлено или прекращено уполномоченным на то органом.

Вместе с тем состав неправомерных выдачи или использования официального документа, удостоверяющего соответствие товаров, работ или услуг требованиям безопасности, необходимо исключить из текста ст. 238 УК РФ по следующим причинам:

а) данное деяние не посягает на безопасность потребителей. Нарушение порядка выдачи и использования официального

документа не исключает возможности безопасного выполнения работ и оказания услуг. Сами по себе незаконные выдача или использование официального документа, удостоверяющего соответствие товаров, работ или услуг требованиям безопасности, не причиняют вреда жизни и здоровью потребителей, а также не создают угрозу причинения такого вреда, в связи с чем наличие состава данного деяния в ст. 238 УК РФ является весьма спорным;

б) неправомерные выдача или использование такого официального документа посягают, скорее, на установленный порядок сертификации деятельности по выполнению работ и оказанию услуг.

Кроме того, устанавливая уголовную ответственность за оборот фальсифицированных лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок (ст. 327.2 УК РФ), законодателем были учтены различия в объектах уголовно-правовой охраны и содержании общественно опасных деяний — оборот данных предметов и подделка специальных официальных документов. В результате этого уголовная ответственность за подделку регистрационного удостоверения, сертификата или декларации соответствия, инструкции по применению или нормативной, технической и эксплуатационной документации производителя медицинских изделий наступает не по ст. 238. 1, а по ст. 327.2 УК РФ.

Следовательно, видится необходимым исключение состава неправомерных выдачи или использования официального документа, удостоверяющего соответствие товаров, работ или услуг требованиям безопасности, из текста ст. 238 УК РФ и дополнение соответствующим составом преступления главы 32 УК РФ («Преступления против порядка управления») (если это так необходимо).

УДК 343.2/.7

Ю. Ю. КСЕНДЗОВ

ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

На протяжении не одного десятилетия борьба с незаконным оборотом наркотических средств ведется не только на внутригосударственном, но и на международном уровне. Согласно Всемирному докладу о наркотиках, представленному Управлением ООН по наркотикам и преступности за 2019 год, во всех регионах

мира расширяются масштабы незаконного оборота психотропных веществ, растут показатели смертности, а также число лиц, страдающих наркотической зависимостью¹. Во многих странах мира нарастание и процветание наркобизнеса воспринимается как одна из главных угроз национальной безопасности, что заставляет принимать самые строгие и жесткие меры по противодействию любому проявлению незаконного оборота наркотиков и их аналогов. Примером такого бескомпромиссного и довольно жесткого подхода к решению проблем наркомании и распространения наркотических средств можно назвать Сингапур, который находится в непосредственной близости от так называемого «золотого треугольника» наркоторговли Юго-Восточной Азии. Уголовный кодекс Сингапура не содержит норм, регулирующих ответственность за оборот наркосодержащих веществ. Этому посвящен отдельный закон, именуемый Законом о контроле над наркотиками (Misuse of drugs act). Этот закон содержит таблицы с указаниями названия и категории вещества, а также его массы, достаточной для применения к лицу одного из видов наказаний: штрафа, телесного наказания, длительного лишения свободы и смертной казни. К примеру, за незаконный оборот наркотика, содержащего более 30 граммов кокаина, 250 граммов метамфетамина или же за сбыт более 500 граммов канабиса может быть назначена высшая мера наказания. За нелегальное изготовление вышеуказанных веществ, независимо от массы, предусмотрена единственная санкция — death, т. е. смертная казнь².

Для современного состояния нормативного регулирования мер по комплексному противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в России также характерно его постоянное изменение и совершенствование. Не остаются без внимания и нормы уголовного законодательства в данной сфере. За последнее время заметно ужесточились санкции за наиболее опасные преступные проявления незаконного оборота наркотических средств, связанные с их сбытом и контрабандой в особо крупном размере, предусматривающие

¹ Всемирный доклад о наркотиках / Управление ООН по наркотикам и преступности. 2019. URL: https://wdr.unodc.org/wdr2019/prelaunch/WDR2019_B1_R.pdf (дата обращения: 16.02.2020).

² Yearbook of Statistics Singapore / Департамент Статистики. Министерство торговли и промышленности Республики Сингапур. ISSN 2591-7919. URL: https://www.singstat.gov.sg/-/media/files/publications/reference/yearbook_2019/yos2019.pdf (дата обращения: 30.01.2020).

возможность назначения уголовного наказания в виде пожизненного лишения свободы. Более того, в отношении лиц, осужденных за преступления, предусмотренные ч. 2, ч. 3 ст. 228, ст. 228.1, ст. 229 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), не распространяются установленные ч. 3.1 ст. 72 УК РФ льготные правила зачета времени их содержания под стражей до вступления приговора в законную силу в срок лишения свободы. При этом, с нашей точки зрения, является пробелом отсутствие в данном перечне указания на ст. 229.1 УК РФ, во всяком случае, на ч. 4 данной статьи, предусматривающую в качестве одного из видов уголовного наказания пожизненное лишение свободы.

Статистические данные показывают, что в результате принимаемых различных мер определенные успехи в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств за последние годы достигнуты. В целом уровень наркопреступности снизился, уменьшилось на 30 % количество лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения. В то же время за 9 месяцев 2020 года число выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года не сократилось, что, безусловно, может также свидетельствовать об улучшении качества работы правоохранительных органов по выявлению преступлений данной категории¹.

Законодатель стремится дифференцированно подходить к вопросу привлечения к уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, в зависимости от характера и степени общественной опасности содеянного лицом, личности виновного, смягчающих или отягчающих вину обстоятельств, оставляя на усмотрение суда возможность предоставления отсрочки отбывания наказания осужденным, признанным больными наркоманией (ст. 82.1 УК РФ), назначения виновному наказания и признания его условным с возложением на осужденного обязанности пройти курс соответствующего лечения (ч. 5 ст. 73 УК РФ). Но, к сожалению, подавляющее большинство условно осужденных лиц уклоняется от исполнения обязанности пройти лечебные и реабилитационные мероприятия, и в настоящее время налицо тенденция увеличения количества лиц, уклоняющихся от прохождения лечения. Одной из причин явля-

¹ Заседание Совета Безопасности. URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 22.11.2020).

ется наличие неразрешенного вопроса о том, какой орган государственной власти должен осуществлять действенный контроль за исполнением прохождения лечения больными наркоманией¹. В конечном итоге подобное положение дел негативно сказывается на эффективности применяемых мер и качестве правового регулирования уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств.

Изменение способов совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, требует от государства оперативного реагирования на подобные изменения и на законодательном уровне. Широкое применение преступными элементами возможностей современных телекоммуникационных технологий для распространения наркотических средств и психотропных веществ обусловило необходимость своевременного установления уголовной ответственности за совершение преступлений с использованием различных средств массовой коммуникации населения. В частности, в качестве квалифицирующего признака предусмотрено совершение сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») (п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ).

Иногда на практике допускаются ошибки при квалификации действий виновного по незаконному обороту наркотических средств, совершенных с помощью информационно-телекоммуникационных сетей. Так, подсудимый З., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, произвел заказ наркотического средства в интернет-магазине, при этом получил координаты тайника-закладки. Прибыв к месту расположения тайника, обнаружил в нем сверток с наркотическим средством, вскрыл его, часть наркотического средства извлек для личного потребления, а часть передал своему знакомому. Государственный обвинитель, поддерживая возражения стороны защиты, просил в судебном заседании исключить из обвинения квалифицирующий признак, указанный в п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, поскольку обстоятельства события преступления, установленные

¹ Совбез рассмотрит проект новой антинаркотической политики в ближайшее время // RG.RU. Российская Газета : сайт. URL: <https://rg.ru/2020/09/29/sovbez-rassmotrit-proekt-novoj-antinarkoticheskoy-politiki-v-blizhajshee-vremia.html> (дата обращения: 22.11.2020).

в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, свидетельствуют о том, что подсудимый сбыт наркотического средства осуществлял своему знакомому непосредственно, без использования каких-либо электронных или телекоммуникационных сетей. Суд доводы государственного обвинителя нашел мотивированными и обоснованными¹.

Следует отметить, что на практике все чаще возникают такие ситуации, когда лицо приобретает наркотическое средство с использованием интернет-ресурсов, а затем, получив в свое распоряжение наркотик, осуществляет его передачу на возмездной или безвозмездной основе другим лицам «традиционным» способом (при личном контакте или через посредника, с оставлением в тайнике). И при этом покупатель наркотических средств прекрасно осознает, что используемый им первоначальный способ приобретения наркотических средств весьма «удобен», доступен и гарантирует ему относительную безопасность, поскольку не требует личного контакта со сбытчиком. Тем самым своими действиями приобретатели наркотических средств довольно эффективно способствуют популяризации такого бесконтактного способа распространения наркотических средств. С нашей точки зрения, столь активное и массовое использование указанного способа сбыта наркотических средств всеми участниками этого процесса, сбытчиками и приобретателями, требует и усиления уголовной ответственности за использование телекоммуникационных технологий в этих целях. В этой связи, представляется, было бы вполне уместным признаку, изложенному в п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, придать статус особо квалифицирующего признака, поместив его в ч. 3 или ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, а также рассмотреть вопрос об установлении более строгой уголовной ответственности, по сравнению с «традиционными» способами, в случае приобретения наркотических средств с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), внося соответствующие изменения в ст. 228 УК РФ.

¹ Приговор Ивановского районного суда от 29 мая 2020 г. по делу № 1-74/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vd9TldG4vpoV/?page> (дата обращения: 22.11.2020).

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ НАВРСТВЕННОСТИ

В современных условиях приобретает все большее распространение совершение преступлений против общественной нравственности, нормы об ответственности за которые в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) объединены в главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». По мнению А. С. Смолянинова, объединение преступлений против общественной нравственности в одну главу с преступлениями против здоровья населения свидетельствует о том, что деяния, направленные против морально-нравственных устоев, не менее опасны, чем преступления против здоровья¹.

В. М. Емельянов определяет общественную нравственность как принятую, имеющую место в определенных исторических условиях, на определенной территории сообществом людей совокупность общественных отношений, обеспечивающих соблюдение норм и правил поведения, представлений об общечеловеческих ценностях, сложившихся в обществе, несоблюдение которых, по общему мнению, недопустимо, так как влечет необратимые последствия для существования данного общества².

Под общественной нравственностью как объектом уголовно-правовой охраны следует понимать совокупность общественных отношений не только обеспечивающих безопасные условия жизни общества, но и поддерживающих такой уровень защищенности общества, который является достаточным для его нормального функционирования. Ю. В. Баглай и В. О. Овражко преступления против общественной нравственности определяют как общественно опасные противоправные деяния, посягающие на общественную нравственность и наносящие существенный вред как отдельному человеку, так и многим людям, а также нравственным устоям общества³.

¹ Смолянинов А. С. Преступления против общественной нравственности // Юрист и право. 2018. № 1. С. 214.

² Емельянов В. М. Общественная нравственность как объект правонарушения: учеб. пособие. Тюмень, 2011. С. 22.

³ Баглай Ю. В., Овражко В. О. Проблема защиты несовершеннолетних, вовлеченных в преступления против общественной нравственности // Меридиан: научный электронный журнал. 2019. № 13 (31). С. 135—137.

Преступность в сфере общественной нравственности является составной частью общей преступности. Статистические данные не показывают полной картины реальной преступности в этой сфере, поскольку значительная часть преступлений остается латентной. Так, большое количество совершенных преступлений, связанных с проституцией, не выявляется, а выявленные — не раскрываются. Как показывает практика, по выявленным преступлениям весь круг виновных лиц к уголовной ответственности не привлекается, что приводит к еще большей латентности данной категории преступлений¹.

С. Т. Искатова выделяет следующие группы причин и условий, способствующих совершению преступлений в сфере общественной нравственности: экономические, социально-психологические, культурно-нравственные, правовые и политические². Из этого можно сделать вывод о том, что предупреждение преступлений против общественной нравственности (как, впрочем, и иных видов преступности) следует проводить в зависимости от причин и условий, способствующих совершению рассматриваемых преступлений, с учетом их групповых и индивидуальных особенностей.

Так, общесоциальный уровень предупреждения преступлений против общественной нравственности важен с точки зрения формирования новых социальных отношений, структурирования новых концепций развития общества, повышения уровня сознания и культуры, развития межличностных отношений. В этой связи очень важно в любые общенациональные программы и проекты закладывать нравственно-духовные принципы, что в конечном счете должно привести к формированию мотивации соблюдения всеми гражданами норм общественной морали.

Также, по нашему мнению, на этом уровне предупреждения преступлений против общественной нравственности должны быть актуализированы проблемы воспитания молодежи и коррекции ее морально-нравственного воспитания. В этой связи следу-

¹ Асташина Т. В. К вопросу о противодействии преступлениям, посягающим на общественную нравственность // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2019. № 2 (42). С 53—59.

² Искатова С. Т. Предупреждение преступлений против общественной нравственности // Лучшая научная статья 2017 : сб. ст. победителей VI Междунар. науч.-практ. конкурса, Пенза, 25 февраля 2017 г. / Междунар. центр науч. сотрудничества «Наука и просвещение»; под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза, 2017. С. 170—177.

ет согласиться со специалистами, указывающими, что достойная и отвечающая современным вызовам молодежная политика в данном направлении до настоящего времени не выстроена.

Естественно, что на этом уровне предупреждения преступлений против общественной нравственности предполагается решение крупных социальных, экономических и иных проблем жизнедеятельности общества, а также проведение воспитательной и идеологической стратегий в социуме.

Следующий уровень предупреждения преступности — специальное предупреждение, представляющее собой деятельность, специально направленную на устранение причин и условий совершения преступлений. Особенностью предупреждения преступлений против общественной нравственности на этом уровне, по нашему мнению, является то, что меры предупреждения преступлений чрезвычайно разнообразны и многоплановы. Это связано с множественностью составов преступлений, причин и условий совершения конкретных их видов.

Поскольку большинство преступлений против общественной нравственности связано с проституцией и порнографией, представляется целесообразным рассмотреть особенности специального предупреждения на их примере.

Так, одной из важных причин рассматриваемого вида преступности является неблагоприятное материальное положение отдельных прослоек женского населения, а особенно несовершеннолетних, склонных к оказанию коммерческих услуг сексуального характера. С. А. Антонян отмечает, что коммерческие услуги сексуального характера в основном начинают оказывать лица, которые испытывают неуверенность, тревогу, беспокойство по поводу своей социальной определенности и своего социального статуса в связи с невозможностью обеспечить себя материально, соответствовать определенным социальным ожиданиям, в том числе собственным¹.

В силу указанных психо-социальных особенностей женщины (в том числе несовершеннолетние) нередко становятся фигурантами уголовных дел, связанных с преступлениями против общественной нравственности. Принимая во внимание сказанное, в деятельности, направленной на специальное предупреждение преступлений против нравственности, обязательно должны

¹ Антонян С. А. Насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Вестник Башкирского университета. 2018. № 2. С. 12—15.

учитываться особенности социального и психологического статуса женщин, являющихся объектами профилактического воздействия.

Особую опасность представляют действия по вовлечению детей в сексуальные отношения и созданию детской порнографии, получившие широкое распространение в последнее время благодаря развитию сети «Интернет». К сожалению, действенных мер по специальному предупреждению преступлений этой группы до настоящего времени не выработано. В этой связи положительным представляется использование зарубежного опыта, заключающегося в подготовке специалистов, целенаправленно выявляющих группы и факторы риска и участвующих в предупреждении и пресечении таких преступлений.

Индивидуальный уровень предупреждения преступлений против общественной нравственности также имеет свои особенности, связанные, как правило, с личностью преступника и его потенциальных жертв. Так, по наблюдениям Э. В. Зауторовой, для лиц, совершивших преступления против общественной нравственности, характерна наивысшая степень моральной деформации. Их мотивационная и эмоционально-волевая сфера характеризуется эгоцентризмом, постоянным конфликтом, оправданием своих действий и поступков, ярко выраженной антисоциальной установкой. Все это диктует необходимость поиска особых подходов в организации и проведении с ними профилактической работы¹.

Наряду с вышесказанным в предупредительной работе следует учитывать особенности личности детей, вовлекаемых в преступления против общественной нравственности. Вопреки общему мнению эти дети необязательно воспитываются в неблагополучных семьях. Во многих случаях это дети из материально обеспеченных семей, имеющие в своем распоряжении современные гаджеты и неконтролируемый доступ к Интернету. И это значительно затрудняет выявление потенциальных жертв педофилов и, соответственно, предупреждение преступлений против общественной нравственности.

Подводя итог, следует отметить, что предупреждение преступлений против нравственности является частью деятельности, направленной на предупреждение преступности, поэтому имеет

¹ Зауорова Э. В. Особенности коррекционной работы с осужденными за преступления против населения и общественной нравственности // Актуальные вопросы деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе : сб. науч. тр. / Вологод. Ин-т права и экономики ФСИН России ; ред. А. А. Середин. Вологда, 2018. С. 48—52 .

с ней общие принципы, одновременно отличаясь своими особенностями. Эти особенности обусловлены состоянием морально-нравственного климата в современном обществе и серьезными просчетами в воспитательной работе, степенью моральной деформации личности преступника, а также особенностями личности потенциальных жертв и иных лиц, вовлекаемых в преступления.

УДК 343

В. Р. МАЛКИН

СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦ, ПРИЧАСТНЫХ К СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Преступная деятельность, связанная с незаконным оборотом наркотиков, представляет собой огромную опасность для общества. В связи с этим уголовные наказания, предусмотренные законом за совершение данного вида преступлений, достаточно суровы — от штрафа на значительную сумму до пожизненного лишения свободы. Значит, лица, вовлеченные в этот преступный бизнес, осознавая последствия, которые их ожидают после привлечения к уголовной ответственности, всячески будут стараться избежать задержания.

На сегодняшний день существенную долю на нелегальном рынке наркотических средств составляют вещества, синтезированные в нарколабораториях, которые функционируют в тех же регионах, где потом и сбывается произведенная продукция. В настоящее время сбыт наркотического вещества потребителю в основном осуществляется бесконтактным способом, посредством так называемых закладок, информация о месте нахождения которых передается с помощью системы мгновенного обмена сообщениями через Интернет¹.

Не вдаваясь в подробности проведения специальной операции по задержанию преступников, использования тактических приемов и способов, применяемых оперативными сотрудниками специальных подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, рассмотрим некоторые аспекты применения силы

¹ Молоков В. В. Актуальные вопросы оперативно-технического противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемым посредством сети Интернет // Сибирский юридический институт МВД России. 2017. № 3-3. С. 304—311. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30548368> (дата обращения: 10.11.2020).

при задержании лиц, вовлеченных в этот криминальный вид деятельности, с учетом их криминологических особенностей.

Организаторы наркобизнеса, которые замыкают на себя всю цепь преступления, начиная от создания лаборатории, поиска специалиста-химика (иногда такими специалистами являются сами организаторы) и заканчивая сбытом произведенной продукции, представляют собой, как правило, последовательно-криминальный тип преступника, для которого характерна корыстная мотивация совершения преступления¹.

Однако впоследствии, по мере развития преступного бизнеса, увеличения количества сообщников, вовлеченных в процесс, и получения высокой прибыли, организаторы становятся все более агрессивными по отношению к лицам, входящим в преступную группу, которые дали повод усомниться в лояльности к лидеру. Таким образом, внутри самой организации совершаются насильственные преступления по отношению к ее членам: избияния с причинением тяжкого вреда здоровью, похищения с последующим истязанием, а также убийства.

Организаторы нелегального бизнеса в основном имеют устойчивую линию преступного поведения. Для них характерна моральная деградация, обесценивание духовно-нравственных идеалов и норм поведения, принятых в обществе. Они, в принципе, готовы пойти на любое преступление с целью удовлетворения своих материальных потребностей. При задержании такие лица представляют крайнюю опасность, что обязательно должно быть учтено сотрудниками оперативных подразделений, осуществляющих их задержание.

Наиболее часто задержание организаторов осуществляется в месте производства запрещенного вещества после его синтеза. Задержанию предшествует длительное наблюдение, поэтому информация о том, что наркотик изготовлен, становится известна оперативным сотрудникам, которые и осуществляют задержание на месте².

Перед тем как в помещение, где находится нарколаборатория, войдет следственно-оперативная группа для проведения следственных действий, все лица, находящиеся в помещении, долж-

¹ Чуфаровский Ю. В. Криминология в вопросах и ответах : учеб. пособие. М., 2016. С. 40.

² Курунов М. Б. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности по делам о незаконном обороте наркотических средств // Modern Science. 2019. № 5-4. С. 249—252. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38204701> (дата обращения: 10.11.2020).

ны быть полностью обезврежены. С учетом того, что организатор преступного бизнеса крайне опасен при задержании и может оказать активное сопротивление, его нейтрализация производится достаточно жестко, с применением физической силы на упреждение, таким образом, чтобы у него не было даже малейшего шанса оказать сопротивление¹.

Следующее звено в иерархии преступной группы — посредники между организаторами и непосредственными сбытчиками или закладчиками.

Жилище таких посредников используется как промежуточный пункт для последующей реализации товара. Сами же лица, оказывающие посреднические услуги, хранят у себя запрещенные вещества, получая их от других лиц, иногда занимаются фасовкой и сбывают их мелким оптом непосредственным закладчикам. Могут и сами выступать в качестве закладчиков. Данных лиц можно отнести к ситуативно-криминальному типу со слабо выраженной насильственной направленностью и преобладанием корыстной мотивации.

Задержание таких лиц осуществляется в месте, где хранятся наркотические вещества; это может быть городская квартира, частный дом, гараж, дворовая пристройка и т. п. При задержании данные лица практически не оказывают сопротивления, однако, почувствовав опасность быть задержанными, могут избавиться от предметов, уличающих их в преступлении: смыть наркотическое вещество в унитаз или раковину, выбросить пакет или коробок с наркотиками в окно и т. д. Задача сотрудников, осуществляющих их задержание, — помешать им это сделать. Поэтому физическая сила будет применяться в основном с целью фиксации лица на месте, блокирования ему возможности добраться до места хранения наркотиков.

Лица, непосредственно осуществляющих закладку наркотиков, также можно отнести к ситуативно-криминальному типу. Очень часто непосредственные закладчики сами употребляют наркотические вещества. Их преступное поведение формируется криминальной ситуацией, в основе характера отсутствуют какие-либо волевые ресурсы, необходимые для того, чтобы справиться со

¹ Сивак А. Н., Эрастов А. Е. Педагогические условия, необходимые для повышения эффективности подготовки специальных подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2012. № 2 (84) С. 124—127. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17350379> (дата обращения: 10.11.2020).

сложной жизненной ситуацией. Большой процент из числа этих лиц ранее судимые, в основном за имущественные преступления: кражи, грабежи¹.

Физически такие лица подготовлены крайне слабо, однако при опасности могут проявить агрессию, например атаковать того, кто попытается их задержать; при себе могут иметь нож, заточку, каскет. Сложность задержания заключается еще и в том, что, будучи под воздействием наркотиков, эти лица могут не реагировать на физическую боль. Поэтому классические способы силового задержания, с нанесением расслабляющего удара и применением болевого приема, могут не оказать должного эффекта². Ко всему прочему организм после длительного воздействия наркотических веществ находится в таком состоянии, что даже несильный удар по корпусу или небольшое сдавливание могут привести к повреждению внутренних органов.

Все это сотрудник полиции, осуществляющий задержание, должен учитывать, чтобы обезопасить себя и окружающих, а также минимизировать вред, причиняемый преступнику при применении в отношении его силы.

Подводя итог, с большой долей вероятности можно говорить о том, что лица, осуществляющие хранение или участвующие в сбыте наркотических средств, при задержании попытаются скрыться, оказать сопротивление задерживающему или избавиться от предметов, уличающих их в преступлении. В связи с этим сотруднику полиции «приходится применять насилие в целях задержания, что зачастую влечет причинение задерживаемому вреда, как жизни или здоровью, так и собственности»³.

Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, уголовное законодательство России определяет как обстоятельство, исключающее преступность деяния, но за превышение

¹ Галузинский А. А. Причины и условия преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков // Бизнес в законе. 2012. № 1. С. 133—136. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17639072> (дата обращения: 10.11.2020).

² Медведев А. И., Батурина Н. И. Действия полицейского при задержании правонарушителя // Научный вестник Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы. Серия: Юриспруденция. 2016. № 2. С. 64—66. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27720015> (дата обращения: 10.11.2020).

³ Никуленко А. В. Управление правовой регламентацией действий сотрудников полиции при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние // Вопросы управления. 2014. № 05 (30). URL: <http://journal-management.com/issue/2014/05/23> (дата обращения: 10.11.2020).

мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, оно предусматривает ответственность. При определении правомерности причинения такого вреда необходимо установить границы, перейдя которые лицо, задерживающее правонарушителя, само становится объектом уголовного преследования.

В связи с этим правомерность применения силы, а также интенсивность ее применения будут зависеть от степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельств задержания. Сотрудник полиции, осуществляющий непосредственное задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, должен понимать, что из себя представляет подозреваемый и какова степень его опасности, исходя из этих знаний — выбирать тактику задержания и интенсивность применения силы.

Описанная на основе криминологической классификации и типологии личности преступников схема оценки правомерности применения силы при задержании лиц, вовлеченных в преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотиков, носит весьма условный характер в связи с тем, что наличие всевозможных нюансов, которые могут иметь место в реалиях, предусмотреть просто невозможно.

Тем не менее предложенная схема может служить своеобразным ориентиром как для сотрудника полиции, задерживающего преступника, так и для надзорных органов при последующей оценке правомерности действий сотрудника полиции, применяющего силу при задержании.

Изложенные выводы основаны на многолетнем опыте автора, неоднократно принимавшего непосредственное участие в силовом задержании лиц, причастных к совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

УДК 343.2/.7

Е. А. МАРКОВА

СКЛОНЕНИЕ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Анализ факторов, оказывающих негативное воздействие на личность человека, которые в отдельных случаях выступают детерминантами преступлений, позволяет отметить, что на современном этапе в качестве таковых признаны многочисленные

средства внешнего воздействия — экономическое расслоение общества, религиозные и этнические противоречия, отрицательное влияние утраты семейных ценностей.

В ряде случаев к факторам, оказывающим особое отрицательное воздействие на личность человека, несмотря на общепризнанное положительное влияние, относится информационная среда как совокупность информационных потоков, транслируемых, в том числе, посредством сети «Интернет» (от англ. Internet) — всемирной компьютерной сети инновационной электронной связи, объединяющей и международные, и национальные, и региональные, а также локальные и иные сети¹.

Как демонстрирует мировая и национальная статистика противоправного поведения (преступности), реализуемого посредством сети «Интернет», ежегодно удельный вес подобных правонарушений имеет тенденцию к росту. По информации, представленной МВД России, в 2019 году в Российской Федерации совершено около 300 тыс. преступлений с применением современных информационных технологий².

К наиболее распространенным видам преступлений, совершаемых в сети «Интернет», помимо хищений с использованием электронных средств платежа (п. «г» ч. 3 ст.158, ст. 159.3, ст. 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)), относятся иные виды киберпреступлений, а также деяния, связанные с распространением через сеть «Интернет» определенной информации (материалов порнографического, экстремистского характера, материалов, возбуждающих этническую и межрелигиозную вражду, и т. д.).

На настоящем этапе рассматривается вопрос о криминализации противоправных действий, связанных со склонением в сети «Интернет» к потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов. Согласно действующей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации к уголовной ответственности привлекаются лица за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ (ст. 230 УК РФ), объект которого — общественные отношения (блага и интересы), простираю-

¹ Рахманина Н. В. Понятие Интернета и проблемы, связанные с оказанием финансовых интернет-услуг // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. 2015. № 4 (29). С. 108.

² Резко выросло число преступлений, совершаемых с помощью IT-технологий // Российская газета. 2020. 28 янв.

щиеся в сфере обеспечения здоровья человека и формирования полноценно нравственной личности¹.

При этом с филологической позиции правовая категория «склонение» означает один из видов (форм) вовлечения в преступную деятельность, выступающий исключительно в качестве психологического воздействия на личность другого человека. Цель склонения — побуждение совершить противоправные действия. Побуждение может заключаться в уговорах, советах, обмане, в психическом, физическом насилии, в ограничении свободы, в иных действиях, способствующих влиянию на потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов.

В пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 230 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» относительно необходимости криминализации действий, связанных со склонением в сети «Интернет» к потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, указано: Комиссией Государственной Думы по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России, разрабатывающей проект, выявлены многочисленные факты массового склонения лиц к потреблению названных средств и веществ с применением информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Посредством информационных технологий происходит не только склонение к потреблению запрещенных средств и веществ, но и навязывание отдельными представителями зарубежных стран идеологии о «безопасности» потребления и «безвредности» опийных наркотических средств для беременных женщин. Отмечено: в 2019 году в России зарегистрировано 302 деяния, квалифицируемые по ст. 230 УК РФ, уголовные дела в отношении 182 из них были направлены в суд. В 2020 году (январь — апрель) указанный показатель — 113 и 63 соответственно. В докладах Государственного антинаркотического комитета подчеркивается, что ситуация в данной сфере за последние три года оценивается в качестве «тяжелой», а в городах Москва и Санкт-Петербург признана «предрекризисной»².

¹ Данилова С. И. Особенности квалификации и расследования преступлений, предусмотренных статьей 230 УК РФ («Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ»). URL: <https://yandex.ru/turbo/wiselawyer.ru/s/poleznoe/> (дата обращения: 22.11.2020).

² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 230 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151

Как отмечают в своей работе Л. В. Готчина, В. В. Семенова, «согласно результатам анкетирования подозреваемых/обвиняемых и осужденных за склонение к потреблению средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения, приобщение новых лиц к потреблению запрещенных средств и веществ, а также непосредственно сбыт указанных предметов в 27 % происходит с помощью средств массовой информации и сети «Интернет», а в 25 % — посредством СМС»¹.

Ситуация усугубляется тем, что склонению к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов подвергается молодое репродуктивное население, которое должно развиваться в направлении формирования культуры здорового образа жизни, сохранения духовной ценности личности².

Президент Российской Федерации В. В. Путин, инициирующий внесение изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, отмечая необходимость криминализации склонения в сети «Интернет» к потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, указал, что криминализация рассматриваемого деяния связана с тем, что преступники при совершении наркопреступлений применяют инновационные бесконтактные способы осуществления расчетов за приобретение наркосодержащих средств и веществ, а также активно развивающиеся внебанковские формы денежных платежей (без личного контакта). Подобным образом преступники пытаются скрыть свою преступную деятельность, вовлечь в данную деятельность максимальное количество лиц. Об изложенном свидетельствует национальная статистика: в первом полугодии 2020 года количество преступлений, совершенных посредством сети «Интернет», увеличилось на 70 %. Данная негативная тенденция свидетельствует о том, что современные технологии применяются не во благо, а исключительно во зло.

За девять месяцев 2020 года, несмотря на пандемию коронавируса, статистика по наркопреступности особо не изменилась:

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/986128-7> (дата обращения: 22.11.2020).

¹ Готчина Л. В., Семенова В. В. Уголовная ответственность за склонение к потреблению средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения : монография. М., 2021.

² Тенденции репродуктивного поведения молодежи в реалиях современной демографической ситуации / Т. Ю. Пестрикова, Е. А. Юрасова, И. В. Юрасов, А. С. Шматкова // Репродуктивное здоровье детей и подростков. 2019. Т. 15, № 3. С. 94.

зарегистрировано 144,5 тыс. названных деяний (что практически соответствует аналогичному периоду 2019 года), при этом правоохранительными органами изъято из оборота 18 тонн запрещенных наркосодержащих веществ¹.

Ежегодно в нашей стране от потребления наркотиков погибает более 4,4 тыс. человек. В 2017 году данный показатель составил 4,83 тыс., в 2018 году — 4,45 тыс. В 2019 году от этой пагубной зависимости умерло 4 570 человек, что на 2,8 % больше, чем за предыдущий год. В 2019 году зарегистрировано 18 053 случая отравления наркотиками (передозировка), что на 10,5 % больше, чем в 2018 году; 401,2 тыс. лиц — с психическими расстройствами, связанными с потреблением подобных средств и веществ, из них 5,5 тыс. — несовершеннолетние. За 2019 год 236 тыс. лиц признаны наркоманами, у 166 тыс. человек констатирован медицинский диагноз «пагубное (с вредными последствиями) употребление наркотиков»².

Особое влияние на обозначенную тенденцию оказывает сеть «Интернет», посредством которой реализуются противоправные действия, связанные с наркотиками, в том числе происходит склонение к потреблению данных запрещенных веществ.

Одной из причин социально-правовой обусловленности регламентации в Уголовном кодексе Российской Федерации ответственности за склонение в сети «Интернет» к потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов является развитие информационной системы Интернет, обладающей большими возможностями и оказывающей влияние на сознание и поведение человека.

Совершение склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в интернет-пространстве связано с пропагандой в сети «Интернет» потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, а также со свободным и недостаточно контролируемым со стороны государства доступом к информации пронаркотического и антинаркотического типа.

В интернет-пространстве набирают популярность многочисленные интернет-площадки, посредством которых осуществляется оборот наркотических средств, психотропных веществ и их

¹ Путин узнал 14 наркоугроз России // MKRU : сайт. URL: <https://www.mk.ru/politics/2020/11/16/putin-uznal-14-narkougroz-rossii.html/> (дата обращения: 22.11.2020).

² Там же.

аналогов, составляющий миллиарды рублей. Данный факт способствует разрушительному воздействию на личность, его физическое и нравственное здоровье, на возникновение опасных заболеваний, летальных исходов, на разрушение национального генофонда, на увеличение количества преступлений, связанных с наркоманией и наркобизнесом. В 2019 году в Российской Федерации было зарегистрировано 6 млн наркоманов: 20 % — школьники 9—13 лет; 60 % — молодежь 16—30 лет; 20 % — лица старше 30 лет.

Уполномоченными органами предпринимаются меры по блокированию подобных опасных для общества интернет-ресурсов. В докладе Государственного антинаркотического комитета отмечено, что в 2019 году Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор России) в качестве запрещенных признано 21 715 интернет-ресурсов (в том числе доменных имен) с информацией, распространение которой в Российской Федерации не допускается. Однако с целью решения актуальных проблем в обозначенной сфере подход государства должен носить комплексный характер, в том числе в отношении установления уголовной ответственности за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в информационном интернет-пространстве.

Г. Дебор отмечает, что постепенно различные разновидности коммуникации достигли тотального господства над человеком, над его сознанием¹.

Ситуация усугубляется тем, что в сети «Интернет» действует значительное число специализированных различных молодежных неформальных объединений, вовлеченных в преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, вступление в которые обусловлено неприятием социальных, духовных ценностей, протестом к формам существования человека².

Причинами социально-правовой обусловленности установления в Уголовном кодексе Российской Федерации ответственности за склонение в сети «Интернет» к потреблению наркотических

¹ Зиновьев А. Социальная философия Ги Дебора // LiveJournal : социальная сеть. URL: <https://zinoviev-alex.livejournal.com/142552.html> (дата обращения: 22.10.2020).

² Бачаев А. А. Неформальные молодежные объединения как социальное явление // Молодой ученый. 2015. № 1 (81). С. 509—511. URL: <https://moluch.ru/young/archive/11/873/> (дата обращения: 22.11.2020).

средств, психотропных веществ, их аналогов выступают, несомненно:

наличие интернет-сайтов, на которых пропагандируется потребление наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов и осуществляется склонение других лиц к наркопотреблению;

статистика наркопреступлений, совершаемых в сети «Интернет»; способность негативного латентного информационно-психологического воздействия интернет-ресурсов на поведение и когнитивное состояние человека, потребляющего подобные средства и вещества, их аналоги, возможность изменения в указанной связи социальных установок, корректирования правосознания и пр.

Проблема усугубляется тем, что лица, совершающие подобные деяния, реинвестируют полученные от склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов денежные средства в другие преступные сферы, оказывающиеся бесконтрольными со стороны государства и наносящие вред национальным и мировым интересам, формируя тем самым угрозы национальной, международной безопасности (легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, терроризм, экстремизм, мошенничество и пр.).

Развитие цифровизации как инновационного инструмента генезиса цифровой экономики влечет рост преступности в сети «Интернет», одновременно выступая свидетельством того, что российский законодатель должен реагировать на новые преступные проявления в информационном пространстве путем своевременного внесения изменений, дополнений в нормы действующего уголовного законодательства, обращая внимание на особенности механизма совершения подобных деяний. Изложенное — фундаментальная основа национальной Стратегии развития в Российской Федерации информационного общества на 2017—2030 годы, отражающая необходимость повышения безопасности современной информационной среды на основе популяризации ресурсов, распространяющих традиционные духовно-нравственные ценности России¹.

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы : Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 21.11.2020).

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Сфера обращения лекарственных средств детально регламентируется законодательством. Статья 18 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», провозглашая право на охрану здоровья, определяет его обеспечение, помимо прочего, посредством качественных, безопасных лекарственных препаратов.

Согласно официальным данным, в 2019 году Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор) было изъято из обращения 738 серий лекарственных средств, качество которых не отвечает установленным требованиям, из которых 12 серий фальсифицированных лекарственных препаратов четырех торговых наименований, три серии фальсифицированных фармацевтических субстанций двух торговых наименований, семь серий препаратов, изготовленных из них (пять торговых наименований)¹.

Преступность в сфере обращения лекарственных средств является общемировой проблемой. Свидетельством тому служит Конвенция Совета Европы о борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения, подписанная от имени Российской Федерации 28 октября 2011 года (ратифицирована Федеральным законом от 29 декабря 2017 г. № 439-ФЗ). В Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) был включен ряд статей (ст. 235.1, 238.1, 327.2), устанавливающих ответственность за преступные деяния в сфере обращения лекарственных средств. До введения специальных норм в Уголовный кодекс Российской Федерации деяния, связанные с оборотом фальсифицированных лекарственных средств, квалифицировались как мошенничество, незаконное предпринимательство, незаконное использование средств индивидуализации товаров и др. Повышенная общественная опасность преступлений в сфере обращения лекарственных средств обусловлена

¹ Информация о результатах государственного контроля (надзора) в сфере обращения лекарственных средств за 2019 год // Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения : офиц. сайт. URL: <https://roszdravnadzor.gov.ru/i/upload/images/2020/2/28/1582887274.83008-1-3483.pdf> (дата обращения: 01.11.2020).

тем, что потребителями ненадлежащих лекарств становятся заболевшие, для некоторых из них лекарственные средства становятся жизненно важными.

Анализ уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 238.1 УК РФ, свидетельствует о том, что зачастую лица привлекаются за сбыт лекарственных средств, которые не прошли в установленном порядке государственную регистрацию в Российской Федерации.

Например, в г. Ижевске К. разработал преступный план по сбыту незарегистрированных лекарственных средств, предназначенных для лечения вирусного гепатита С, в крупном размере, выяснив, что такие незарегистрированные лекарственные средства имеют низкую себестоимость в Российской Федерации, пользуются большим спросом у населения. К. осуществлял функции по регулярным поставкам лекарственных средств египетского производства на территорию г. Ижевска, заключению сделок с покупателями, консультированию по вопросам применения, а также по распределению денежных средств, вырученных от незаконной продажи. Для своей преступной деятельности К. привлек пособника, которому поручал получение в транспортных компаниях лекарственных средств, их хранение и передачу покупателям, получение от покупателей денежных средств¹.

В Санкт-Петербурге группа лиц была осуждена за незаконный ввоз на территорию Российской Федерации с целью последующего сбыта лекарственных средств для лечения вирусного гепатита С (производство Республики Индия), которые не прошли государственную регистрацию и не были включены в Государственный реестр лекарственных средств².

Еще одним распространенным деянием являются производство и сбыт фальсифицированного и незарегистрированного лекарственного средства — кислорода медицинского.

Следует напомнить, что в Российской Федерации производство лекарственных средств возможно только производителями, имеющими соответствующую лицензию³.

¹ Постановление Первомайского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 8 мая 2019 г. № 1-306/19 // ГАС РФ «Правосудие»: сайт. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 01.11.2020).

² Приговор Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 16 февраля 2018 г. № 1-281/18 // ГАС РФ «Правосудие»: сайт. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 01.11.2020).

³ Об обращении лекарственных средств: Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ: текст с изм. и доп. на 13 июля 2020 г. Ст. 45. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Наличие в диспозиции ст. 235.1 УК РФ и 238.1 УК РФ такого криминообразующего признака, как «производство», приводит к проблемам квалификации и неоднозначности правоприменительной практики. В одних случаях незаконное производство медицинского кислорода квалифицировано по ст. 238.1 УК РФ, в других случаях — по ст. 235.1 УК РФ. При подготовке данной публикации были изучены судебные решения 2017—2020 годов, имеющиеся в свободном доступе в ГАС РФ «Правосудие».

Нет единства мнений и в научной литературе. И. В. Фирсов полагает, что в случае производства качественных лекарственных средств возможна ответственность по ст. 235.1 УК РФ, при условии незаконности производства ввиду отсутствия специального разрешения (лицензии)¹.

Другие авторы, анализируя производство лекарственных средств без лицензии, обращают внимание на тот факт, что нелегализованной может быть лишь деятельность в сфере экономических отношений, лицензия необходима для товарного производства².

Наиболее приемлемой представляется позиция, согласно которой применительно к ст. 238.1 УК РФ «производство лекарственных средств образует любые стадии технологического процесса, позволяющего получить готовый продукт в крупном размере (предмет преступления)»³. Н. Ф. Файзрахманов, также отмечает, что для квалификации по данной норме помимо отсутствия у производителя лицензии должно быть установлено, что выпускаемые препараты фальсифицированные⁴.

Статьей 238.1 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность не только за производство, сбыт фальсифицированных средств, но и за незаконное производство, сбыт незарегистрированных лекарственных средств.

В Республике Северная Осетия—Алания индивидуальный предприниматель на производственной площадке в отсутствие

¹ Фирсов И. В. Объективные признаки незаконного производства лекарственных средств и медицинских изделий (ст. 235.1 УК РФ) // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 5 (66). С. 119—129.

² Фармацевтическое уголовное право России : монография // А. А. Бимбинов, В. Н. Воронин, Т. Г. Понятовская, А. И. Парог / отв. ред. А. И. Парог. М., 2019. С. 114.

³ Там же.

⁴ Файзрахманов Н. Ф.оборот фальсифицированных и недоброкачественных лекарственных средств, биологически активных добавок: вопросы расследования и уголовной ответственности // Российский следователь. 2012. № 15. С. 8—10.

регистрационного удостоверения на принадлежащем ему оборудовании осуществлял газификацию жидкого кислорода, производя при этом фальсифицированное и незарегистрированное лекарственное средство — кислород медицинский газообразный с целью его сбыта. Согласно материалам уголовного дела, лекарственное средство сопровождалось ложной информацией о его составе, поскольку по своим показателям (содержание кислорода, доля водяных паров) оно не соответствовало медицинскому кислороду по ГОСТ 5583-78 «Кислород газообразный технический и медицинский. Технические условия». Индивидуальный предприниматель был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ¹.

Директор общества с ограниченной ответственностью Д. также был осужден за преступление, предусмотренное ст. 238.1 УК РФ. Обстоятельства дела следующие. Д., будучи осведомленным о том, что изготовителем медицинского кислорода является химзавод, при отсутствии регистрационного удостоверения производил медицинский кислород с целью сбыта. В дальнейшем фальсифицированное и незарегистрированное лекарственное средство использовалось сотрудниками клинической больницы при оказании медицинской помощи пациентам².

В Республике Татарстан К., генеральный директор организации, не имея лицензии, организовал по месту нахождения филиала производство и сбыт медицинского кислорода. Суд, квалифицируя действия генерального директора К. по п. «б» ч. 2 ст. 235.1 УК РФ как незаконное производство лекарственных средств, т. е. производство лекарственных средств без лицензии, если такая лицензия обязательна, совершенное в крупном размере, отметил, что кислород медицинский официально зарегистрирован в государственном реестре медицинских изделий как лекарственное средство. Поэтому его производство и сбыт на территории Российской Федерации зарегистрированными производителями разрешены³.

¹ Постановление Промышленного районного суда г. Владикавказа РСО—Алания от 22 мая 2017 г. № 1-123/2017 // ГАС РФ «Правосудие»: сайт. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 01.11.2020).

² Приговор Ленинского районного суда г. Красноярска от 4 апреля 2017 г. по делу № 1-257/2017 // ГАС РФ «Правосудие»: сайт. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 01.11.2020).

³ Приговор Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 18 мая 2020 г. по делу № 1-18/2020 // ГАС РФ «Правосудие»: сайт. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 01.11.2020).

В этой связи более детального отражения требует порядок включения лекарственных средств в Государственный реестр. Его ведение предусмотрено ст. 33 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств». Реестр, помимо прочего, содержит информацию о наименовании и адресе производителя лекарственного препарата.

Однако в рассматриваемом в качестве примера уголовном деле имеется информация о том, что медицинский кислород не был зарегистрирован уполномоченным органом от имени общества с ограниченной ответственностью, генеральным директором которого был подсудимый К. и которое производило данное лекарственное средство, не имея лицензии.

Безусловно, в рамках одной публикации трудно охватить все спорные вопросы квалификации по уголовным делам о преступлениях в сфере обращения лекарственных средств. Однако их открытое обсуждение может способствовать единообразию правоприменительной практики.

УДК 343.2/.7

В. Н. САФОНОВ

ВОПРОСЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)

Пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19) повлияла на многие стороны жизни мирового сообщества, выйдя далеко за географические границы большинства стран мира. Не является исключением и Россия. Реакцией на новые формы противоправного поведения стали дифференциация уголовной ответственности за ранее известные деяния и криминализация новых деяний. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) также пополнился рядом норм, ставших «близнецами» новел Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

В частности, Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен ст. 207.1 и 207.2. Этим же Законом изменена редакция ст. 236 УК РФ.

Тогда же был принят Федеральный закон № 99-ФЗ, которым дополнены новыми частями ст. 6.3 и ст. 13.15 КоАП РФ, введена

новая норма (ст. 20.6.1), предусматривающая административную ответственность за невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения.

Таким образом, столь узкий объект правового регулирования сконцентрировал вокруг себя множество норм, относящихся к разным отраслям права.

Обратимся к их содержанию. Диспозиция ст. 207.1 УК РФ предусматривает ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств. В примечании к статье дается понятие обстоятельств, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан.

Характерным способом — отдельной статьей законодателем осуществлена дифференциация уголовной ответственности за это деяние. Статья 207.2 УК РФ предусматривает ответственность, по существу, за то же деяние, но квалифицированное неосторожным причинением вреда здоровью человека, а ее часть вторая — ответственность за то же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Общим для этих норм является аутентичное определение обстоятельств, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан.

Совершенно очевидно, что ст. 207.1 УК РФ корреспондирует претерпевшая изменения ст. 13.15 КоАП РФ («Злоупотребление свободой массовой информации»). Сейчас ст. 13.15 КоАП РФ дополнена чч. 10.1 и 10.2. Часть 10.1 ст. 13.15 КоАП РФ предусматривает ответственность за распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях под видом достоверных сообщений заведомо недостоверной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств.

Часть 10.2 ст. 13.15 КоАП РФ предусматривает ответственность за аналогичные действия, но с тяжкими последствиями, что делает эту норму трудноотличимой от практически «двойника», предусмотренного ст. 207.2 УК РФ.

Характерно, что в обеих приведенных частях ст. 13.15 КоАП РФ отсутствует часто применяемый в таких случаях прием

законодательной техники — указание на условие наступления административной ответственности — «если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния».

Вполне естественны затруднения практических работников относительно критериев отграничения конкурирующих норм, предусмотренных, с одной стороны, ст. 207.1 и 207.2 УК РФ, а с другой — чч. 10.1 и 10.2 ст. 13.15 КоАП РФ. Обращаясь к этой проблеме, Верховный Суд Российской Федерации в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 апреля 2020 г., в п.16 указал, что такое разграничение следует проводить по субъекту правонарушения. Административная ответственность за деяния, предусмотренные чч. 10.1 и 10.2 ст. 13.15 КоАП РФ, установлена только для юридических лиц. Граждане, в том числе должностные лица, руководители юридического лица, при наличии в их действиях состава преступления, предусмотренного ст. 207.1 или ст. 207.2 УК РФ, могут быть привлечены к уголовной ответственности¹.

Тем самым высший судебный орган страны в ситуации межотраслевой конкуренции по непонятным причинам отдал предпочтение норме Уголовного кодекса Российской Федерации, если деяние совершено физическим лицом. Подобный подход порождает вопросы: 1) о соблюдении принципа справедливости в данном случае, когда объективно один и тот же деликт применительно к субъекту физическому лицу оценивается как преступление, а применительно к юридическому лицу — как административное правонарушение; 2) о предпочтении более мягкой нормы как частном случае соблюдения принципа презумпции невиновности²; 3) об удачности криминализации деяний (ст. 207.1

¹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 апреля 2020 г. // Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://vsrf.ru> (дата обращения: 15 ноября 2020).

² Шкеле М. В. О взаимодействии уголовного и административного права при квалификации правонарушений // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. Сорокинские чтения : материалы ежегодной Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти д-ра юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки Российской Федерации В. Д. Сорокина,

и 207.2 УК РФ); 4) об удачности дифференциации уголовной ответственности в ст. 207.1 и 207.2 УК РФ; 5) о правомерности подмены Верховным Судом Российской Федерации права толкования норм и предложения рекомендаций нижестоящим судам, по существу, правотворческой функцией.

Не вносит большей ясности и обращение к пониманию обстоятельств, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, на которые указано в примечании к ст. 207.1 УК РФ и в п. 2 примечаний к ст. 13.15 КоАП РФ. Как следует из текста данных примечаний и ответа на вопрос 12 в упомянутом Обзоре Верховного Суда Российской Федерации, эти обстоятельства общие.

Характерна и реконструкция ст. 236 УК РФ («Нарушение санитарно-эпидемиологических правил»). Статья пополнилась новым альтернативным простым составом. Ранее в двух ее частях предусматривались материальные составы: в ч. 1 — нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание или отравление человека, а в ч. 2 — то же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека. Сейчас состав этого деяния (ч. 1 ст. 236 УК РФ) кроме нарушения упомянутых правил, повлекшего по неосторожности массовое заболевание или отравление людей, содержит и угрозу наступления таких последствий. Дополнена ст. 236 УК РФ и ч. 3 с особо квалифицированным составом — то же нарушение, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц.

Насколько сбалансированы и носят системный характер эти новеллы, позволяет понять обращение к ст. 6.3 КоАП РФ. Эта статья дополнена ч. 2 и ч. 3. Часть 2 предусматривает ответственность за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, выразившееся в нарушении действующих санитарных правил и гигиенических нормативов, невыполнении санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий в период режима чрезвычайной ситуации или при возникновении угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, либо в период осуществления на соответствующей территории ограничительных мероприятий (карантина), либо невыполнении в установленный срок выданного в указанные периоды законного предписания (постановления) или требования органа (должностного лица), осуществляющего федеральный

государственный санитарно-эпидемиологический надзор, о проведении санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий.

Часть 3 ст. 6.3 КоАП РФ предусматривает ответственность за действия, предусмотренные ч. 2 рассматриваемой статьи, повлекшие причинение вреда здоровью человека или смерть человека, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния.

Присутствие в диспозиции этой нормы условия — если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния — мало что добавляет в понимание природы противоправности этого нарушения в квалификационном контексте.

Неслучайным поэтому является обращение Верховного Суда Российской Федерации к этой проблеме в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 апреля 2020 г.¹

В ответе на вопрос о разграничении уголовной ответственности по ч. 2 ст. 236 УК РФ и административной ответственности по ч. 3 ст. 6.3 КоАП РФ высший суд страны разъясняет: административная ответственность по ч. 3 ст. 6.3 КоАП РФ наступает лишь в тех случаях, когда действия (бездействие) правонарушителя не содержат уголовно наказуемого деяния. В связи с тем что за нарушение физическим лицом санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности смерть человека, предусмотрена уголовная ответственность, в случае наступления последствий в виде смерти человека действия (бездействие) виновного следует квалифицировать по ч. 2 ст. 236 УК РФ. Если в результате действий (бездействия), составляющих объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 6.3 КоАП РФ, наступили последствия в виде причинения вреда здоровью человека (одного человека или нескольких лиц), то содеянное полностью охватывается составом данного админи-

¹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 апреля 2020 г. // Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 15 ноября 2020).

стративного правонарушения при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 236 УК РФ (не установлено наличие массового заболевания или отравления людей либо создание угрозы наступления таких последствий).

Из позиции Верховного Суда Российской Федерации в комментируемой части следует вывод: в конкуренции между ч. 3 ст. 6.3 КоАП РФ и ч. 2 ст. 236 УК РФ Верховный Суд отдает предпочтение норме Уголовного кодекса Российской Федерации, как и в ситуации соотношения ст. 207.1 и 207.2 УК РФ с чч. 10.1 и 10.2 ст. 13.15 КоАП РФ.

Взаимодействие норм уголовного и административного права — одна из наиболее актуальных проблем последних лет, которой посвящен целый ряд крупных, в том числе монографических, работ¹ или отдельных публикаций².

«Искры пламени» научной дискуссии относительно взаимодействия уголовного и административного права свидетельствуют о ее накале. В схожей ситуации Т. Г. Понятовская подобную близость разноотраслевых норм назвала возмутительной конкуренцией³.

Объяснение причины и поиск выхода из сложившейся ситуации приводят нас к следующему.

Причина связана с нарушением принципов криминализации общественно опасных деяний и системности норм⁴.

Несмотря на то что в современной практике и доктрине сложился подход по отграничению смежных составов преступлений от схожих административных деликтов⁵, иногда нормы этих отраслей идентичны (как в данном случае), и тогда процесс отграничения таких деликтов усложняется⁶.

Конституционный и уголовно-процессуальный принцип презумпции невиновности в частном его проявлении и исследования криминалистов убеждают: в таких случаях необходимо

¹ Взаимодействие уголовного и административно-деликтного права : монография // В. К. Андрианов, В. Б. Боровиков, И. И. Голуб [и др.] ; под ред. Ю. Е. Пудовочкина, Н. И. Пикурова. М., 2017. 480 с.

² Сафонов В. Н. Взаимодействие уголовного и административного права: социальные запросы и реальность // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 4 (27). С. 316—319 ; Шкеле М. В. Указ. соч.

³ Понятовская Т. Г. Спортивные отношения и уголовно-правовое регулирование // Союз криминалистов и кримирологов. 1999. № 1. С. 94—99.

⁴ Денисова А. В. Система российского уголовного права: проблемы философской и юридической интерпретации : монография. Самара, 2014. С. 4—5.

⁵ Взаимодействие уголовного и административно-деликтного права. С. 5—78.

⁶ Сафонов В. Н. Указ. соч.

отдавать предпочтение нормам административного права как более гуманным: «приоритет отдается выбору более мягкого вида ответственности»¹.

Этот критерий разграничения преступлений и административных правонарушений был бы неполным. Важным здесь является признак общественной опасности, свойственный только преступлению.

Поэтому Верховный Суд Российской Федерации только в последнее время как минимум четырежды возвращается к проблемам понимания преступления и отграничения преступлений от смежных административных правонарушений: в постановлениях от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»; от 25 июня 2019 г. № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации»; от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)». Не обошел своим вниманием высший судебный орган страны этот вопрос и в упоминавшемся Обзоре № 1 (ответ на вопрос 13).

Кроме юридико-технических аспектов криминализации деяний (ч. 1 ст. 236 и ст. 207.1 УК РФ) сомнение вызывает и наличие основного критерия — их общественной опасности. Общая примета рассматриваемых нами норм — наличие оценочных категорий: угроза наступления последствий — массовых заболеваний или отравления людей (ч. 1 ст. 236 УК РФ), угроза жизни и безопасности граждан (ст. 207.1 УК РФ). На практике круг таких деяний в рамках формального состава преступления может оказаться весьма широким, в том числе и необоснованно. Как тут не вспомнить печально известную совсем недавнюю практику незаконного привлечения граждан к уголовной ответственности по ст. 138.1 УК РФ за незаконный оборот специальных технических средств? И лишь Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 46 положило конец обвинительному подходу правоохранителей.

А пока интернет-источники предоставляют информацию о случаях возбуждения уголовных дел по ст. 236 и 207.1 УК РФ.

¹ Шкеле М. В. Указ. соч.

МВД 28 марта 2020 г. сообщило, что против жителя Петербурга возбудили уголовное дело о попытке нарушить карантин (ст. 30, ч. 1 ст. 236 УК РФ — покушение на нарушение санитарно-эпидемиологических правил). Тридцатидвухлетний мужчина накануне сбежал из пансионата «Заря» в поселке Репино, в котором размещен обсерватор для граждан с подозрением на коронавирус. Как писал «Коммерсант», речь шла о тридцатидвухлетнем Георгии Образцове, который 21 марта прилетел из Швейцарии. В аэропорту его предупредили об обязанности не покидать квартиру в течение двух недель, но Образцов не соблюдал режим, и 26 марта по решению Роспотребнадзора его принудительно отправили в Репино, сообщила «Фонтанка». Вечером 27 марта он вылез из запертого снаружи номера на четвертом этаже через окно, спустился вниз и сбежал. На следующий день его задержали дома и вернули в обсерватор.

29 марта в Крыму возбудили дело по ст. 236 УК РФ против жителя полуострова, который вернулся из-за рубежа и нарушил карантин. Подозреваемый отправился в медицинский центр и в результате, по версии следствия, заразил осматривавшего его врача. Возбудить уголовное дело предложил сам глава Республики Сергей Аксенов. «Человек самоизоляцию не соблюдал, он знал, что карантин не соблюдает. Из-за этой халатности заразился еще один человек. Считаю, что должно быть первое уголовное дело», — обратился он к министру внутренних дел и прокурору Крыма¹.

В последнем случае удивляет решительность возбуждения уголовного дела при отсутствии достаточного криминалистического (экспертного) обеспечения расследования уголовных дел данной категории, которое было бы способно установить причинную связь между действиями привлекаемого к ответственности лица и заражением потерпевшего.

Небесспорна общественная опасность деяния и в следующем случае. Так, «Российская Газета» от 24 ноября 2020 г. сообщает об осуждении по ст. 207.1 УК РФ Симоновским районным судом Москвы автора видеоролика о том, что коронавирусу подвержены только лица еврейской национальности². Не обсуждая «экс-

¹ Нарушения карантина, по которым в России возбудили уголовные дела // Закон и Порядок : сайт. URL: <https://zakon-i-poryadok.com/2020/05/narusheniya-karantina-po-kotorym-v-rossii-vozbudili-ugolovnye-dela.html> (дата обращения: 15.11.2020).

² Петров И. Москвичу присудили штраф в 400 000 рублей за байки о коронавирусе // Российская Газета. 2020. 24 нояб.

тримистскую» составляющую сюжета, мы полагаем, что могут использовать правоприменители уголовно-правовые новеллы для улучшения статистических показателей своей работы, игнорируя реальную общественную опасность деяний.

Предпринятый анализ позволяет автору сделать следующие выводы:

1. Криминализация деяний, предусмотренных ст. 207.1, 207.2 УК РФ, привела к межотраслевой конкуренции норм данных статей с нормами, предусмотренными чч. 10.1 и 10.2 ст. 13.15 КоАП РФ.

2. Криминализация нарушения санитарно-эпидемиологических правил, создавшего угрозу наступления последствий в виде массового заболевания или отравления людей либо создавшего угрозу таких последствий, в ч. 1 ст. 236 УК РФ и одновременное включение нового вида нарушения законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в ч. 3 ст. 6.3 КоАП РФ также привели к межотраслевой конкуренции этих норм.

3. В обоих случаях причиной неоправданной межотраслевой конкуренции правовых норм стало несоблюдение законодателем принципов криминализации деяний.

4. Разрешение проблемы видится в дальнейшем акценте законодателя на одном виде противоправности в ситуациях межотраслевой конкуренции правовых норм.

5. Правоприменителям необходимо подходить к оценке вновь криминализированных деяний с учетом их реальной общественной опасности. В противном случае оценочные признаки диспозиций норм и довольно неопределенные объективные стороны новых составов деяний открывают простор для незаконного привлечения граждан к уголовной ответственности.

6. Правоприменительная практика нуждается в современных методиках, которые обеспечивали бы возможность доказывания наличия причинной связи в деликтах, связанных с нарушением санитарно-эпидемиологических правил.

**СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УСТАНОВЛЕНИЯ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УНИЧТОЖЕНИЕ
ЛИБО ПОВРЕЖДЕНИЕ ВОИНСКИХ ЗАХОРОНЕНИЙ,
А ТАКЖЕ ПАМЯТНИКОВ, СТЕЛ, ОБЕЛИСКОВ,
ДРУГИХ МЕМОРИАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ
ИЛИ ОБЪЕКТОВ, УВЕКОВЕЧИВАЮЩИХ ПАМЯТЬ
ПОГИБШИХ ПРИ ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА
ИЛИ ЕГО ИНТЕРЕСОВ ЛИБО ПОСВЯЩЕННЫМ ДНЯМ
ВОИНСКОЙ СЛАВЫ РОССИИ**

В последние годы нормативно-правовое регулирование уголовной ответственности за общественно опасные деяния идет по пути «дробления» уголовно-правовых норм и введения более узких составов преступления.

Так Федеральным законом от 7 апреля 2020 № 112-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) была введена ст. 243.4. Она устанавливает уголовную ответственность за уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России. В связи с этим возникает необходимость определения социальной обусловленности криминализации данного деяния в том виде, в котором оно представлено в уголовном законе.

Ни для кого не секрет, что по мере своего развития общество постоянно накапливает различные противоречия как внутри отдельно взятого российского сегмента, так и глобально во всем мировом сообществе. Одним из примеров возникновения таких противоречий является изменение отношения разных групп внутри социума к вопросам истории. Если отдельные противоречия по поводу вопросов истории могут казаться незначительными ввиду своей отдаленности от нас во времени, то другие, наоборот, остаются актуальными и по сей день. В первую очередь речь идет о постоянных попытках пересмотра итогов Второй мировой войны в целом и Великой Отечественной войны в частности. Подобные попытки пересмотра истории предпринимаются как за рубежом, так и внутри России. Сначала история пересматривается доктринально, а затем новые доктрины влияют на умы

и настроения людей, реализуются в объективную реальность действиями, в том числе направленными на уничтожение памятников истории, которые кажутся людям неправильными. Мы можем наблюдать последствия пересмотра исторических событий, каковыми явились повреждение и уничтожение памятников советским воинам-освободителям во многих странах Европы, в странах бывшего Варшавского договора, в странах бывшего СССР, да и в России. Уничтожение исторических памятников в России отличается от уничтожения их за рубежом только тем, что за рубежом это делается с прямого одобрения или молчаливого согласия властей, а в России — отдельно взятыми индивидуумами.

Согласно диалектическому подходу развитие происходит, в том числе, путем разрешения накопленных противоречий. Поэтому государство, пытаясь разрешить противоречия посредством защиты исторической правды, идет на всевозможные меры, в частности на изменение уголовного и иного законодательства. Историю нельзя недооценивать, так как это не наука о прошлом, это наука о настоящем — все события прошлого в конечном итоге приводят к настоящему положению дел. Именно поэтому мы положительно оцениваем шаг законодателя по криминализации деяния, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ. Отдельным аспектом этой нормы является то, что она распространяет свое действие не только на преступления, совершенные на территории Российской Федерации, но и согласно ст. 12 УК РФ на преступления, совершенные за пределами России.

Актуальность принятия данной нормы определяется и соответствующими примерами таковых деяний. Вызвал большой общественный резонанс случай переноса «Бронзового солдата» в Таллинне, после того как парламент Эстонии принял закон «О ликвидации запрещенных сооружений». Вследствие принятия этого закона памятник советскому солдату — освободителю Таллинна от гитлеровской оккупации стал считаться в Эстонии запрещенным сооружением и был демонтирован, что вызвало огромную волну протеста как в самой Эстонии, так и в России¹.

В 2019 году на Украине в городе Львове была демонтирована тридцатиметровая гранитная стела, посвященная погибшим воинам Красной армии в годы Великой Отечественной войны. Формальным поводом для сноса послужило состояние памятника,

¹ Заголовки : сайт. 29 декабря 2007 г. URL: <http://www.zagolovki.ru/daytheme/soldat/29Dec2007> (дата обращения: 15.11.2020).

признанного аварийным. Властями Украины было принято решение не реставрировать конструкцию, а снести¹.

Наиболее массово памятники советским воинам сносятся в Польше. В 2017 году там были приняты поправки к закону о декоммунизации, которые предусматривали «устранение из публичного пространства» мемориальных объектов, прославляющих коммунизм и находящихся вне территории воинских захоронений. Благодаря этим действиям за последние несколько лет в Польше было снесено не менее 427 советских памятников².

Незадолго до вступления в силу ст. 243.4 УК РФ, а именно 3 апреля 2020 г., в Чешской Республике был демонтирован памятник маршалу Коневу. Глава администрации муниципального образования дал кощунственный комментарий по этому поводу, сказав, что у памятника нет маски в период пандемии. Следственный комитет Российской Федерации возбудил уголовное дело по ч. 3 ст. 354.1 УК РФ (осквернение символов воинской славы России, совершенное публично). Если бы демонтаж памятника был осуществлен после 7 апреля, то данное общественно опасное деяние было бы квалифицировано по вновь введенной ст. 243.4 УК РФ³.

Однако факты такого святотатства, осквернения памятников истории России имеют место не только в странах Европы, но и в дружественных, казалось бы, странах Азии.

Так в Узбекистане, в Ташкенте, в 2011 году был снесен памятник «Защитнику Родины» (в прошлом «Защитнику южных рубежей Советского Союза»), уничтожены аллея с бюстами военных из различных родов войск и мемориал памяти ушедших на фронт рабочих завода «Ташсельмаш».

В октябре 2012 года в Ташкенте был уничтожен бюст Валерия Чкалова, находящийся возле одноименной станции метро, которую впоследствии переименовали, причину сноса узбекские власти не объяснили⁴.

¹ Телеканал «Звезда» : сайт. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201902051820 (дата обращения: 15.11.2020).

² IZ.RU. Известия : сайт. URL: <https://iz.ru/911057/dmitrii-laru/snos-pamiati-polsha-demontirovala> (дата обращения: 15.11.2020).

³ Дубровский Д. А. Новелла уголовного закона: преступление, предусмотренное статьей 243.4 УК РФ / науч. рук. Р. С. Данелян // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права : современное состояние и перспективы развития : науч. тр. Спец. выпуск «Студенческая наука» / Моск. гос. пед. ин-т. М., 2020. С. 23.

⁴ Regnum : сайт. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1909821.html> (дата обращения: 16.11.2020).

Подобные настроения, касающиеся пересмотра исторических событий, проявляются не только за рубежом, но и в России. В сентябре 2012 года в Иваново был демонтирован памятный знак на площади Победы, посвященный победе в Великой Отечественной войне. Объяснили это тем, что это не памятник, а всего лишь памятный знак. Вместо него руководством Русской православной церкви было предложено установить памятник Георгию Победоносцу¹.

Заметим, что отдельные исследователи, например, В. В. Бычков, выделяют памятный знак как один из предметов преступления, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ. «Памятный знак — один из видов мемориальных сооружений (в том числе памятников войны): скульптурно-архитектурные композиции, скульптура, памятные плиты, стелы с надписями и изображениями»². На наш взгляд, это соответствует логике уголовного закона.

В Подмосковных Химках в 2009 году был разрушен памятник Советским воинам, были раскопаны и утеряны останки шести советских летчиков под предлогом расширения шоссе, однако местные жители утверждают, что памятник был снесен, так как на его месте планировалось строительство офисного центра. Ранее в Ставрополе в 2007 году был демонтирован тридцатиметровый монумент героям-доватовцам, которые под руководством генерала Льва Доватова освобождали город от фашистских захватчиков, также под предлогом реконструкции дороги³.

Еще одним примером может служить установленный в июле 2020 года в Адлере «Монумент подвигу русских солдат», посвященный участникам Кавказской войны в XIX веке. Установление данного памятника вызвало волну возмущения среди черкесского населения, предки которых воевали против Российской империи в этой войне. Впоследствии монумент был демонтирован как поставленный без необходимого согласия и обсуждения⁴.

¹ РИА Новости : сайт. URL: <https://ria.ru/20120912/748744834.html> (дата обращения: 16.11.2020).

² Бычков В. В. Предмет преступления, предусмотренного статьей 243.4 УК РФ // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения : сб. ст. / Моск. акад. Следственного комитета Российской Федерации. М., 2020. С. 38.

³ Корреспондент.net : сайт. URL: <https://korrespondent.net/world/russia/188357-v-podmoskovnyh-himkah-snesli-pamyatnik-sovetskim-voynam> (дата обращения 16.11.2020).

⁴ Lenta.ru : сайт. URL: <https://lenta.ru/news/2020/07/10/pamyatnik/> (дата обращения: 17.11.2020).

Заметим, в России посягательства на правоотношения, охраняемые ст. 243.4 УК РФ, совершаются, как правило, частными лицами. Так, в Московской области был задержан подозреваемый в умышленном повреждении конструкций обелиска, возведенного в честь победы в Великой Отечественной войне. Было возбуждено уголовное дело (п. «б» ч. 2 ст. 243.4 УК РФ). Аналогичный случай произошел в Тверской области, где были повреждены мемориальные стенды, на которых написаны имена погибших в Великой Отечественной войне, уголовное дело также было возбуждено по указанной норме¹.

Статья 243.4 УК РФ является, по своей сути, развитием отечественного уголовного законодательства и органично вытекает из анализа норм, устанавливающих ответственность за иные посягательства на общественную безопасность, общественный порядок и общественную нравственность: вандализм (ст. 214 УК РФ), уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей (ст. 243 УК РФ) и надругательство над телами усопших или местами их захоронений (ст. 244 УК РФ).

Подводя итог, заметим, что до вступления ст. 243.4 УК РФ в законную силу виновный подлежал ответственности именно по вышеуказанным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, однако современные тенденции потребовали отдельной нормы для защиты памяти погибших при защите Отечества.

Таким образом, принятие нормы ст. 243.4 УК РФ явилось необходимым элементом развития отечественного уголовного законодательства. Включив в УК России ст. 243.4, законодатель тем самым обеспечил современные потребности общества в области охраны памяти погибших при защите Отечества, как в пределах территории Российской Федерации, так и за рубежом.

¹ Следственный комитет Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://sledcom.ru/> (дата обращения: 17.11.2020).

ДОБРОВОЛЬНАЯ СДАЧА НАРКОТИКОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В последнее время одной из проблем в России является незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (далее – наркотики), который способствует увеличению темпов распространения наркомании, наносит огромный ущерб здоровью населения, генфонду нации, государственной безопасности и социальной стабильности общества.

В качестве основного средства борьбы с незаконным оборотом наркотиков признается уголовное наказание. Именно суровость наказания за деяния в данной сфере сдерживает большинство лиц от их совершения. В уголовном законодательстве — Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) — имеются и иные средства противодействия наркопреступности, которые носят поощрительное воздействие на виновных лиц. К ним можно отнести общие основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные ст. 75 УК РФ («Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием»), ст. 76.2 УК РФ («Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа») и основание, при котором лицо не привлекается к уголовной ответственности, предусмотренное ст. 31 УК РФ («Добровольный отказ от преступления»).

Помимо вышеуказанных оснований лицо, совершившее преступление, за совершение которого предусмотрена ответственность ст. 228 УК РФ, может быть освобождено от уголовной ответственности в случае добровольной выдачи запрещенных предметов, закрепленных в диспозиции указанной нормы, при определенных условиях.

Согласно примечанию 1 к ст. 228 УК РФ лицо, совершившее общественно опасное деяние в виде незаконных приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки наркотиков, добровольно сдавшее их и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от

уголовной ответственности за данное преступление. При этом добровольной сдачей наркотиков не признается изъятие их при задержании лица и при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

В пункте 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 разъясняется, что освобождение лица от уголовной ответственности возможно при наличии совокупности двух условий: добровольная сдача лицом наркотиков и его активные действия, которые способствовали раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем. Условием добровольности в данном случае является наличие реальной возможности у лица распорядиться ими иным способом. Однако при задержании лица, проведении следственных действий по обнаружению и изъятию указанных предметов их выдача по предложению должностного лица, осуществляющего указанные действия, не может являться основанием освобождения лица от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ¹.

В свою очередь, необходимо обратить внимание на случаи в правоприменительной практике, когда лицо было задержано, были проведены следственные действия по обнаружению и изъятию запрещенных предметов, в ходе которых они не были выявлены. Однако, осознавая возможность распорядиться ими иным способом, лицо добровольно заявляет об их выдаче.

Например, А. после задержания его сотрудниками полиции по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, добровольно сообщил о месте нахождения другой закладки, которую он приобрел в другом районе города, которая в дальнейшем с его участием была изъята сотрудниками полиции, и содеянное квалифицировано как покушение на хранение наркотического средства.

По нашему мнению, в данном случае при освобождении лица от уголовной ответственности следует учитывать не момент задержания, а возможность лица в дальнейшем по своему усмотрению распорядиться запрещенным предметом, и момент задержания не должен влиять на возможность его освобождения от уголовной

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 : текст с изм. и доп. на 16 мая 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ответственности, при соблюдении иных условий, необходимых для освобождения на основании примечания 1 ст. 228 УК РФ.

Отметим, что данный вид освобождения от уголовной ответственности можно отнести к виду добровольного отказа от преступления (ст. 31 УК РФ). Под добровольным отказом от преступления понимается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если оно осознавало возможность доведения его до конца.

Так, С., осужденный Белгородским районным судом по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к лишению свободы, был оправдан в связи с добровольным отказом от преступления. Из материалов уголовного дела следует, что С. разместил в тайниках наркотические средства в крупном размере, но свой преступный умысел по сбыту не довел до конца по не зависящим от него обстоятельствам, в связи с тем, что наркотические средства были изъяты сотрудниками полиции. Однако при повторном рассмотрении дела апелляционный суд обратил внимание на то, что сотрудникам полиции стало известно о местах закладок со слов С., который сообщил им об этом в момент, когда они прибыли к нему домой в связи с заявкой о бытовой ссоре с сожительницей, т. е. не связанной с незаконным оборотом наркотиков. По прибытии сотрудников полиции С. не только сообщил о местах закладок, но и передал им свой телефон и сообщил пароль для открытия программы с записями адресов и закладок, т. е. С., осознавая возможность доведения своего преступного умысла до конца, на стадии покушения добровольно и окончательно отказался от совершения преступления¹.

Момент осознания лицом возможности доведения своего преступного умысла до конца является ключевым для добровольного отказа от преступления, что считаем обязательным и для основания освобождения от уголовной ответственности в связи с добровольной сдачей наркотиков. И в случае задержания лица, проведения следственных действий по обнаружению и изъятию наркотиков решающим моментом, при наличии иных оснований, необходимых для освобождения от уголовной ответственности, должен являться момент добровольной сдачи наркотиков, при осознания лицом возможности распорядиться запрещенными предметами по своему усмотрению.

¹ Апелляционный приговор Белгородского областного суда от 12 июля 2017 г. по делу № 22-1022/2017 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.11.2020).

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА СРЕДНЕГО ЗВЕНА ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Получение медицинской помощи различного профиля является одной из самых важных социальных потребностей общества. Согласно законодательству Российской Федерации пациент при обращении в случае болезни в государственное или частное лечебно-профилактическое учреждение вправе рассчитывать на надлежащее оказание медицинских услуг. Однако, к сожалению, их качество не всегда соответствует его ожиданиям. Причем пациент редко даже задумывается о том, были ли они выполнены качественно, в соответствии с ведомственными нормативными актами и инструкциями.

Привлечение к уголовной ответственности медицинских работников явление довольно частое. Самыми «врачебными» статьями Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) на сегодняшний день являются ст. 109, 118, 124, 238, 293 УК РФ. При этом субъектом преступных деяний обычно выступают врачи или руководители лечебно-профилактических учреждений, реже — средний медицинский персонал. Последняя категория медицинских работников — медицинские сестры (братья) различного профиля, фельдшеры, лаборанты, как правило, остаются безнаказанными, хотя их роль в лечебно-диагностических и реабилитационных мероприятиях имеет большое значение и не всегда является положительной.

Находясь в лечебно-профилактическом заведении, пациент получает медицинскую помощь, которая включает в себя предоставление различных медицинских услуг. Под медицинской услугой согласно Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ понимается «медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение»¹.

В большинстве случаев лечебно-диагностические услуги оказываются пациентам медицинскими работниками среднего звена.

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ : текст с изм. и доп. на 31 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Это могут быть инъекции, внутривенные вливания, забор биологического материала для лабораторных исследований и т. д. Все вышеперечисленные манипуляции должны осуществляться в соответствии со стандартом¹, которому должны следовать все лечебно-профилактические учреждения Российской Федерации, оказывающие медицинскую помощь населению. Каждое простое инвазивное вмешательство согласно ГОСТ Р 52623.4-2015 имеет свою технологию выполнения. Существует определенный алгоритм ее реализации, начиная от требований, касающихся уровня образования лица, выполняющего медицинскую манипуляцию, и заканчивая оценкой качества проведенной процедуры.

Например, такая простая медицинская услуга, как подкожное введение лекарственных средств и растворов, предполагает наличие диплома установленного образца у лица, осуществляющего данную процедуру, обязательное использование им перчаток после гигиенической обработки рук, наличие амбулаторных или стационарных условий, соответствующего инструментария, соблюдение четкого порядка выполнения инвазивного вмешательства, определение самочувствия пациента после ее проведения. Кроме того, медицинский работник с целью инфекционной безопасности обязан соблюдать правила санитарно-гигиенического и противоэпидемического режима, а также должен правильно хранить, обрабатывать и стерилизовать использованные инструменты.

К сожалению, в реальной жизни пациентам в лечебно-профилактических учреждениях часто приходится сталкиваться с грубыми нарушениями профессиональной этики и технологии проведения медицинских процедур и манипуляций со стороны сестринского персонала. Пренебрежение элементарными правилами асептики и антисептики при стерилизации изделий медицинского назначения (инструменты, аппараты, приборы, оборудование), выполнение инвазивных вмешательств без замены одноразовых средств защиты (перчаток) после каждого пациента или несоблюдение технологии проведения того или иного лечебного или диагностического мероприятия — нарушения, ко-

¹ ГОСТ Р 52623.4–2015. Технологии выполнения простых медицинских услуг инвазивных вмешательств : утв. и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии Российской Федерации от 31 марта 2015 г. № 200-ст : дата введения 01.03.2016 // Кодекс : электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <https://docs.cntd.ru> (дата обращения: 06.12.2020).

которые часто встречаются в профессиональной деятельности медицинского работника среднего звена.

Подобное отношение к своим должностным обязанностям со стороны сестринского персонала, по мнению исследователей, обусловлено как потерей этических ориентиров в медицинском сообществе, так и отсутствием знаний, связанных с уголовной ответственностью за ненадлежащее выполнение должностных обязанностей¹. Именно этим можно объяснить тот факт, что при проведении анкетирования на знание медсестрами основ асептики только 86 % респондентов смогли правильно перечислить все этапы обработки рук согласно Европейскому стандарту EN 15002, причем только 70,1 % опрошенных соблюдают данные рекомендации в своей профессиональной деятельности. Кроме того, отвечая на вопрос анкеты о частоте смены перчаток в течение рабочего дня, 86 % сестринского персонала ответили, что работают в одних перчатках, обрабатывая их антисептиком перед каждой инъекцией, 10 % медицинских сестер сообщили, что меняют их после каждого пациента, а 4 % признались, что работают без перчаток³.

Систематическое нарушение стандартов выполнения простых инвазивных вмешательств может привести к уголовному преследованию. Так, Буденновский городской суд Ставропольского края 10 марта 2020 г. вынес обвинительный приговор старшей медицинской сестре инфекционного отделения ГБУЗ СК «Краевой центр СВМП № 1», обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, которая в 2018 году не обеспечила безопасное для здоровья пациентов проведение лечебных (профилактических) мероприятий. В частности, она не проконтролировала выполнение средним медицинским персоналом ухода за периферическими венозными катетерами, один из которых был от ВИЧ-инфицированного пациента. Это повлекло заражение ВИЧ-инфекцией троих детей 2017 и 2016 года рождения, а также мужчины и женщины, находившихся в указанный период времени на лечении в инфекционном отделении больницы. Решением суда

¹ Коноплева Е. Л., Остапенко В. М. Этические дилеммы в современной сестринской практике // Биоэтика. 2018. № 2 (22). С. 20—21.

² Европейский стандарт обработки рук EN 1500. URL: <http://www.spruce.ru/infect/hands/hands2.html> (дата обращения: 06.12.2020).

³ Асептика как важнейший аспект профилактики постинъекционных осложнений // Информio : сайт. URL: <http://www.informio.ru/publications/id1264/Aseptika-kak-vazhneishii-aspekt-profilaktiki-post-inekcionnyh-oslozhnenii> (дата обращения: 06.12.2020).

данному должностному лицу назначено десять месяцев исправительных работ с удержанием из заработной платы 10 % в доход государства. Она также лишилась права в течение полутора лет занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных функций в государственных или муниципальных учреждениях здравоохранения¹.

Следует отметить, что ятрогенные преступления редко получают правовую оценку. Уголовные дела, возбужденные по факту преступной халатности медицинских работников, часто не доходят до суда по причине того, что у следственных работников в ходе расследования преступного деяния могут возникнуть «сложности формирования доказательственной базы»², а также из-за длительного срока производства по делу. В качестве примера можно привести случай, произошедший в 1988 году в Калмыкии. Комиссия, специально созданная для расследования этого происшествия, установила, что заражение более семидесяти детей и четырех взрослых случилось из-за отсутствия на тот момент в больницах г. Элисты одноразовых шприцев, а также из-за халатного отношения медперсонала к процедуре стерилизации многоразовых инструментов. За прошедшие с того момента годы в Калмыкии умерли сорок из заразившихся детей. Кроме того, вирус постепенно разошелся по стране. Однако, несмотря на вышеуказанные последствия, дело в суд передано не было, поскольку было прекращено за истечением срока давности. Реального наказания за массовое заражение СПИДом никто не понес³.

Данных преступлений могло бы не произойти, если бы медицинский персонал надлежащим образом относился к стерилизации инструментов и выполнял правила асептики. В первом примере к уголовной ответственности была привлечена старшая медсестра отделения как должностное лицо, отвечающее за выполнение правил инфекционной безопасности на вверенном ей участке работы. Именно она должна проверять знание должностных инструкций младшим сестринским персоналом и проводить

¹ Приговор Буденовского городского суда Ставропольского края от 10 марта 2020 г. по делу № 1-10/2020 // Буденовский городской суд Ставропольского края : офиц. сайт. URL: <https://www.budenovskiy--stv.sudrf.ru> (дата обращения: 06.12.2020).

² Пристансков В. Д. Особенности расследования ятрогенных преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи. СПб., 2007. С. 4.

³ Дело прошлое // Российская Газета. 2011. 22 сент. URL: <https://www.rg.ru/2011/09/22/kalmykiya.html> (дата обращения: 06.12.2020).

разъяснительную работу о последствиях нарушения должностных инструкций¹.

Исследования отечественных и зарубежных ученых по применению различных медицинских изделий в лечебно-профилактических учреждениях показали, что потенциально опасным для больного может также быть использование медицинских приборов, не прошедших обеззараживания, например глюкометра. В научной литературе описаны случаи опосредованного заражения вирусами гепатита В, С и ВИЧ посредством глюкометров, которые не проходили должной обработки после каждого измерения уровня сахара в крови. Совместное использование данных приборов несколькими пациентами в условиях стационара является одним из факторов риска, так как «количество вируса в крови при этих инфекциях может достигать высоких цифр: в 1 мл крови больного гепатитом В — до 10⁸ инфицирующих доз»².

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что несоблюдение санитарно-профилактических норм, а также правил асептики медицинскими работниками среднего звена значительно ухудшает оказание медицинских услуг, подвергает опасности жизнь и здоровье пациентов. Однако правоприменительная практика свидетельствует, что в большинстве случаев подобные деяния остаются безнаказанными как вследствие укрывательства виновных со стороны медицинского сообщества путем фальсификации документов, так и в результате определенных трудностей, с которыми сталкиваются работники правоохранительных

¹ СанПиН 2.1.3.2630-10. Санитарно-эпидемиологические требования к организациям, осуществляющим медицинскую деятельность : утв. Постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 18 мая 2010 г. : текст с изм. и доп. на 10 июня 2016 г. // Кодекс : электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902217205> (дата обращения: 06.12.2020) ; Использование перчаток для профилактики инфекций, связанных с оказанием медицинской помощи в медицинских организациях : методические рекомендации МР 3.5.1.0113-16 : утв. Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Главным государственным врачом Российской Федерации 2 сентября 2016 г. // Гарант : информ.-правовое обеспечение : сайт. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71382342/> (дата обращения: 06.12.2020).

² Обеззараживание глюкометров в медицинских организациях в целях профилактики инфекций, связанных с оказанием медицинской помощи / Л. Г. Пантелева, И. М. Абрамова, Т. Н. Шестопалова, А. С. Белова // Поликлиника. 2015. № 5. С. 51.

органов, вынужденные, не имея соответствующего образования, изучать и анализировать полученные в ходе следствия данные.

Тем не менее, несмотря на большую латентность преступных деяний со стороны среднего медицинского персонала, должны приниматься необходимые меры по профилактике подобного поведения. С целью формирования этичного поведения медицинских работников предлагается ввести в достаточном объеме в учебные планы и программы всех уровней подготовки сестринского персонала изучение вопросов биоэтики, психологии, конфликтологии, педагогики и медицинского права¹.

При обращении за медицинской помощью в лечебно-профилактические учреждения необходимо помнить, что согласно Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» любой гражданин Российской Федерации имеет право на качественную медицинскую помощь. Помимо этого, при получении медицинских услуг самим пациентам по возможности важно обращать внимание на соблюдение санитарно-гигиенических правил медицинским персоналом, на нарушение технологии выполнения инвазивных вмешательств.

УДК 343.2/.7

М. А. СМЕРНОВ

**НЕИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ
НАРКОТИКОВ, СОВЕРШАЕМОМУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ЭЛЕКТРОННЫХ ИЛИ ИНФОРМАЦИОННО-
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ**

В наши дни уже ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что немедикаментозное употребление наркотических средств и психотропных веществ представляет повышенную общественную опасность.

Наркомания — одна из самых опасных болезней, требующая комплексного лечения. Наибольшую опасность представляет незаконное распространение наркотических средств и психотроп-

¹ Коноплева Е. Л., Остапенко В. М. Этические дилеммы в современной сестринской практике // Биоэтика. 2018. № 2 (22). С. 25.

ных веществ — ради денег наркоторговцы готовы пойти на все. Зачастую наркоторговля сопряжена с иными преступлениями, завязана на коррупционных схемах.

В 2019 году правоохрательными органами выявлено 190,2 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, на 5 % меньше, чем в 2018 году¹, что, однако, не может служить успокоением для сотрудников правоохрательных органов, так как латентность данной группы преступлений продолжает оставаться на высоком уровне.

Для борьбы со столь опасным и масштабным явлением необходимы кардинальные меры, в том числе и на законодательном уровне.

Уголовная ответственность за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов дифференцирована в зависимости от совершения деяния в значительном, крупном или особо крупном размере².

С развитием информационных технологий, в частности сети «Интернет», повышением доступности данных технологий для населения растет и преступность, которая использует возможности глобальной компьютерной сети для преступных целей.

В последнее время участились случаи сбыта наркотических средств и психотропных веществ через социальные сети, через сервисы бесплатных объявлений и т. д.

В связи с чем законодатель внес соответствующие изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ), установив в п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ новый квалифицирующий признак — совершение преступления с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). Данный квалифицирующий признак служит целям дифференциации уголовной ответственности за указанное преступление и индивидуализации наказания.

По мнению Я. И. Гилинского, уход криминально активной части населения в виртуальную реальность — общемировая тенденция³.

¹ Статистика // МВД России : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения: 22.10.2020).

² Прекурсор (предшественник) — вещество, используемое в производстве, изготовлении или переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

³ Гилинский Я. Девиантность в обществе постмодерна. СПб., 2017. С. 15.

Причем на западе, в частности в США, это происходит намного стремительнее, особенно в студенческой среде, чем в России¹. В Российской Федерации за восемь месяцев 2020 года зарегистрировано 318,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, на 76,7 % больше, чем за аналогичный период прошлого года (за семь месяцев было больше на 94,6 %). В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 11,8 % до 23,3 %. Половина таких преступлений (50,9 %) относится к категории тяжких и особо тяжких — 162,0 тыс. (+86,0 %); больше половины (57,3 %) совершается с использованием сети «Интернет» — 182,6 тыс. (+90,2 %); почти половина (42,6 %) — с использованием средств мобильной связи — 135,8 тыс. (+100,5 %). Только в Санкт-Петербурге прирост числа преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и в сфере компьютерной информации, составил 547,4 % (!), в Москве, Севастополе, Омской, Калужской, Новосибирской, Ленинградской областях и ряде других регионов — более 100 %².

Часть этих преступлений напрямую связана с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Информационные системы используются злоумышленниками для поиска потенциальных покупателей и связи с клиентами. Под использованием указанных средств следует понимать размещение на информационных ресурсах различного рода рекламы, объявлений, контактов лиц, торгующих наркотическими средствами и психотропными веществами, а также осуществление контактов с потенциальными клиентами и т. д.

Общественная опасность данных деяний повышена именно из-за широкой аудитории потенциальных покупателей — пользователей сети «Интернет», а также простоты рекламы и минимуме усилий, затраченных на преступление.

Так, на Горячую линию Центра безопасного Интернета в России поступило почти 46,4 тыс. обращений о противоправном кон-

¹ Гуринская А. Л. Безопасность студентов на университетском кампусе: угрозы и меры противодействия // Преступность несовершеннолетних и ее профилактика : материалы Межвузовской науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. А. В. Комарницкого, Санкт-Петербург, 27 декабря 2019 года / под. общ. ред. С. У. Дикаева. СПб., 2020. С. 16—19.

² Статистика // МВД России : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/21551069/> (дата обращения: 20.10.2020).

тенте в рунете в первом квартале 2020 года, большинство из которых касаются пропаганды наркотиков¹.

Особенно актуальна в настоящее время проблема торговли наркотиками с использованием сети «Интернет». Это могут быть как сайты, открыто рекламирующие наркотические средства, с которыми активно и небезрезультатно борются правоохранительные органы, так и сайты, содержащие частичную информацию.

В последнее время участились случаи сбыта наркотиков с использованием социальных сетей, таких как «ВКонтакте» и др.

При противодействии незаконному обороту наркотических средств у правоохранительных органов возникает ряд проблем:

высокий уровень анонимности в Сети;

невозможность проконтролировать все информационные ресурсы Сети, даже российского сегмента;

физическое размещение некоторых ресурсов за пределами Российской Федерации;

сложность отследить связь продавца и покупателя.

Хотя правоохранительные органы и предпринимают значительные усилия по борьбе с данным способом распространения наркотиков, в глобальной Сети в течение получаса можно отыскать продавца запрещенных веществ, к примеру в анонимной сети «Тор», возможности по контролю за которой ограничены.

Для решения указанных проблем необходимо ужесточить ответственность за пропаганду наркотических средств, переведя деяние, предусмотренное ст. 6.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) («Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ») в разряд уголовно наказуемых.

Кроме того, необходимо усилить поддержку антинаркотических сайтов, создаваемых инициативными гражданами и общественными объединениями, а также продолжать политику блокирования сайтов, пропагандирующих наркотические вещества.

Для исключения возможности ознакомления с подобными сайтами или сайтами, содержащими запрещенную информацию,

¹ Наркотики через Интернет. URL: <http://netnarkotiku.com/> (дата обращения: 20.06.2020).

по какой-либо причине не внесенными в реестр запрещенных сайтов, родителям и учреждениям образования рекомендуется использовать программы-фильтры контента.

Актуален вопрос международного сотрудничества в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Можно сделать вывод, что пропаганда наркотических средств и психотропных веществ и их незаконный оборот — две взаимосвязанные вещи, и для искоренения наркоторговли посредством сети «Интернет» необходимо полностью исключить пропаганду наркотиков в Сети.

Также для эффективного противодействия распространению наркотиков необходимо предпринять меры по борьбе с анонимностью в сети «Интернет» — предусмотреть своего рода универсальный электронный паспорт или подпись, которая идентифицировала бы пользователя в Сети.

Необходимы более решительные шаги в разрешении указанных проблем¹. Немаловажными представляются, на наш взгляд, удаленное блокирование соответствующих интернет-ресурсов, в том числе путем выведения из строя каналов связи — интернет и телефонных линий, возможно, и блокировка самой аппаратуры. Это может способствовать и разрешению проблемы ложных минирований путем анонимных телефонных звонков и электронных сообщений. Именно так должна проявляться необходимая оборона в современных реалиях противодействия преступной экспансии.

¹ См. об этом, напр.: Милуков С. Ф., Зуева Ю. В. Необходимая оборона в системе мультиправового института самозащиты (доктрина, практика, техника) : монография / под ред. В. М. Баранова. М., 2021. 144 с. ; Никуленко А. В. Обстоятельства, исключющие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2019. 47 с.

**УЧАСТИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩЕЙ ФУНКЦИИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОТОРОЙ
СОПРЯЖЕНА С ПОБУЖДЕНИЕМ ГРАЖДАН К ОТКАЗУ
ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ
ИЛИ К СОВЕРШЕНИЮ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЯНИЙ:
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ**

В современной России все большую актуальность приобретает проблема противодействия организациям, посягающим на личность и права граждан, в том числе организациям, выполняющим функции иностранного агента и осуществляющим деятельность, которая сопряжена с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению противоправных действий.

Так, по некоторым экспертным оценкам, количество действующих в Российской Федерации некоммерческих организаций, являющихся иностранными агентами, приближается к ста.

В Республике Карелия не было совершено преступлений, предусмотренных ст. 239 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), вместе с тем в целом по стране возбуждались уголовные дела по указанной статье.

Статья 239 УК РФ находится в главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Это обстоятельство указывает на родовой объект рассматриваемого состава преступления — здоровье населения и общественная нравственность.

Видовым объектом преступного посягательства является установленный порядок создания и деятельности религиозных и общественных объединений, обеспечивающий безопасность здоровья населения и поддержание общественной нравственности, а также моральные отношения в обществе, способствующие исполнению гражданского долга и законопослушному поведению граждан.

Статья 239 УК РФ предусматривает ответственность за создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, или руководство таким объединением, за создание некоммерческой организации либо структурного

подразделения иностранной некоммерческой неправительственной организации, деятельность которых сопряжена с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, а также за участие в деятельности названных организаций, а равно пропаганду деяний, предусмотренных настоящей статьей.

Интересующая нас ч. 3 ст. 239 УК РФ предусматривает уголовную ответственность, в частности, за участие в деятельности такой организации.

Остановимся подробнее на анализе объективной стороны рассматриваемого состава преступления.

В целях уяснения ее содержания необходимо обратиться к анализу российского законодательства.

Согласно ст. 6 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» религиозные объединения могут существовать в форме религиозной организации или религиозной группы и состоять из граждан Российской Федерации или лиц, постоянно и законно проживающих на территории Российской Федерации.

Под общественным объединением в соответствии с положениями ст. 5 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения.

Некоммерческой организацией в соответствии с положениями ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками.

Под иностранной некоммерческой неправительственной организацией понимается организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками, созданная за пределами территории Российской Федерации в соответствии с законодательством иностранного государства, учредителями (участниками) которой не являются государственные органы. Иностранная некоммерческая неправительственная организация осуществляет свою деятельность на территории Российской Федерации через свои структурные подразделения — отделения, филиалы и представительства.

Структурное подразделение — отделение иностранной некоммерческой неправительственной организации признается формой некоммерческой организации и подлежит государственной регистрации. Структурные подразделения — филиалы и представительства иностранных некоммерческих неправительственных организаций приобретают правоспособность на территории Российской Федерации со дня внесения в реестр филиалов и представительств международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций сведений о соответствующем структурном подразделении.

Термин «участие» означает совместную с кем-либо деятельность, вовлеченность в какую-либо деятельность, в рассматриваемом случае — в деятельность некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, деятельность которой сопряжена с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению противоправных действий.

В качестве участия в деятельности организации надлежит расценивать действия по выполнению отдельных поручений руководителя организации, предоставлению организации материально-финансовых средств (денежных средств, автотранспорта, жилых и иных помещений), прохождению специального обучения в целях участия в деятельности организации, осуществлению инструкторской деятельности внутри организации и иные подобные действия¹.

Участие в деятельности таких объединений и организаций может быть активным (принятие участия в насилии над гражданами, нарушение соответствующих правил поведения и т. д.) или пассивным (согласие вступить в объединение, выполнение отдельных поручений и др.). Участие в деятельности религиозного или общественного объединения заключается в таких действиях, как финансирование деятельности этого объединения, подготовка и проведение мероприятий объединения, вербовка новых членов объединения, оказание иной помощи объединению.

Кроме того, как участие в деятельности объединения расценивается причинение вреда здоровью граждан и совершение других

¹ Власенко В. В. Уголовная ответственность за осуществление деятельности на территории РФ иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории РФ ее деятельности (ст. 284.1 УК РФ) // Уголовное право. 2016. № 2. С. 23—27.

антиобщественных деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 239 УК РФ, в связи с деятельностью религиозного или общественного объединения либо совершение прочих действий во исполнение деятельности такого объединения (оповещение членов о явке, привлечение новых участников, подготовка изуверских религиозных обрядов и сборищ, участие в них, размножение и сбыт литературы соответствующего толка, сбор пожертвований, охрана руководителей и мест собраний и т. п.).

Исполнителями данного преступления являются не только члены незаконного объединения, т. е. лица, каким-либо образом (приношением, обрядом, записью, систематическим участием и пр.) оформившие членство и образующие его состав, но и другие лица, поддерживающие противоправные цели данного объединения или его конкретные акции и принявшие хотя бы однократно непосредственное участие в его деятельности.

Лица, не являющиеся членами незаконного религиозного или общественного объединения и непосредственно не участвовавшие в его противоправной и иной деятельности, однако каким-либо образом оказавшие содействие такому объединению или его представителям (разовое финансирование, непринятие мер к ликвидации объединения, заранее обещанное укрывательство и т. п.), могут нести ответственность за пособничество данному преступлению.

Что касается организаций, участие в деятельности которых охватывается диспозицией ст. 239 УК РФ, то здесь все обстоит не так просто.

Рассматриваемая статья, в отличие от ст. 284.1 УК РФ, не предусматривает формального критерия отнесения организации к категории организаций, деятельность которых сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний.

Представляется в связи с этим, что законодатель, конструируя состав ст. 239 УК РФ, отдает на усмотрение правоприменителя следующие вопросы:

сопряжена ли с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью деятельность религиозного или общественного объединения;

сопряжена ли с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний.

Очевидно, что отсутствие формализованного критерия в достаточной степени затруднит применение ст. 239 УК РФ.

В этой связи надлежит, в частности, прояснить также вопрос и о том, что такое насилие над гражданами.

Под насилием над гражданами следует понимать физическое насилие, т. е. умышленное неправомерное причинение физического вреда (смерти, вреда здоровью, физической боли, физических страданий, приведение в беспомощное состояние, лишение физической свободы) другому человеку против или помимо его воли путем механического, физического, химического или биологического воздействия на органы, ткани или физиологические функции организма потерпевшего. Иное причинение вреда здоровью означает причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью потерпевшего с его согласия либо в результате психического насилия — психотравмирование другого человека путем передачи ему сведений, вызывающих неблагоприятные психические процессы (стресс, тревогу, страх и др.), сопровождающиеся психосоматическими расстройствами, склонение к актам аутоагрессии (самоубийству, членовредительству, отказу от лечения болезней, доведению себя до глубокого физического и нервного истощения, самолишению пищи, воды, сна, когда это влечет вред здоровью и т. п.). Не является признаком незаконной деятельности религиозного или общественного объединения угроза как форма психического насилия, если она не связана с побуждением к отказу от гражданских обязанностей или иному противоправному поведению.

Представляется, что не образует состава преступления деятельность религиозных сект, объединений казачества, групп мазохистов и садомазохистов, в которых причинение физической боли совершается с согласия человека и не влечет тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью.

Под побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей следует понимать любые действия (уговоры, заверения, проповеди, советы, угрозы, физическое насилие и т. п.), направленные на возбуждение у другого лица желания не исполнять гражданские обязанности. Гражданскими признаются обязанности, которые предусмотрены Конституцией и законами Российской Федерации и возникают у субъекта в силу принятия гражданства Российской Федерации или пребывания на ее территории. К таким обязанностям относятся: родительская забота и воспитание детей, забота детей о нетрудоспособных родителях,

получение основного общего образования, сохранение исторического и культурного наследия, уплата законных налогов и сборов, сохранение природы и окружающей среды, соблюдение санитарных правил, бережное отношение к природным богатствам, защита Отечества, прохождение военной либо альтернативной гражданской службы, соблюдение законодательства.

Представляется, что перечень обязанностей не является закрытым.

Побуждение граждан к отказу от исполнения других правовых обязанностей, возникающих в зависимости от их собственного поведения (исполнение обязательств по договору, трудовых обязанностей, несение ответственности за правонарушение и т. п.), может быть квалифицировано в качестве другого признака деятельности антиобщественного объединения — побуждение к совершению иных противоправных деяний. Последнее, помимо того, означает склонение граждан к совершению преступлений или других правонарушений, например побуждение к осуществлению дискриминации в зависимости от убеждений и отношения к религии, принуждение к участию в богослужениях либо отказу от этого, вовлечение малолетних в религиозные объединения или обучение религии без их согласия или согласия родителей, создание религиозных и общественных объединений в органах государственной власти и местного самоуправления, воинских частях и тому подобное.

Антиобщественная деятельность религиозного или общественного объединения может осуществляться в отношении как самих его участников, так и любого другого человека. Для квалификации имеет значение то обстоятельство, что совершение указанных антиобщественных действий являлось необходимым атрибутом или одним из основных направлений деятельности объединения либо составляло все ее содержание. Свидетельством тому могут быть отражение противоправных целей в уставных или программных документах объединения, пропаганда противоправных деяний его руководителями, исполнение большинством участников объединения религиозных обрядов, сопровождающихся насилием и иным причинением вреда здоровью, наличие орудий истязания, характерных телесных повреждений у участников группы и др. Совершение антиобщественных действий отдельными участниками религиозного или общественного объединения вне связи с его деятельностью исключает наличие анализируемого состава преступления, однако может

квалифицироваться по другим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации.

Рассматриваемая статья Уголовного кодекса Российской Федерации, в отличие, например, от ст. 284.1 УК РФ, не содержит примечания, которое бы предусматривало возможность освобождения от уголовной ответственности за участие в антиобщественной деятельности религиозного или общественного объединения.

Однако, представляется, для проявления гуманизма со стороны государства, а также повышения эффективности противодействия преступлениям было бы целесообразно дополнить ст. 239 УК РФ аналогичным примечанием.

УДК 343.2/.7

Н. Ю. ФИЛАТОВА

ХУЛИГАНСКИЕ ПОБУЖДЕНИЯ ПРИ ЖЕСТОКОМ ОБРАЩЕНИИ С ЖИВОТНЫМИ

В Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) в настоящее время основной состав жестокого обращения с животными (ч. 1 ст. 245 УК РФ) предусматривает наличие альтернативных признаков, относящихся к субъективной стороне названного преступления:

цель в виде причинения боли и страданий животному;
хулиганские побуждения;
корыстные побуждения.

Признак «из хулиганских побуждений» является весьма дискуссионным в науке уголовного права, что приводит к квалификационным ошибкам на практике. Следует в первую очередь отметить терминологическое многообразие, которое употребляет законодатель относительно мотива различных преступлений. Указываются именно и мотив (например, «по мотиву кровной мести»), и побуждение (хулиганское, корыстное), и заинтересованность (например, иная личная заинтересованность). Анализ соотношения понятий «мотив» и «побуждение» дает основание полагать, что они тождественны. «Еще с прошлого века мотив многими психологами трактовался как побудительная (движущая) сила, как побуждение»¹.

Сложным является вопрос об установлении хулиганских побуждений в деянии лица, совершившего жестокое обращение

¹ Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб., 2002. С. 56.

с животным, а также об ограничении хулиганства от иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений.

Термин «хулиганство» в отечественном законодательстве был закреплен еще в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года. В статье 176 хулиганство определялось как «озорные, бесцельные, сопряженные с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в целом действия». Данная норма была расположена в главе V «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» (подраздел 5 «Иные посягательства на личность и ее достоинство»). В действующем Уголовном кодексе статья «Хулиганство» расположена в главе 24 «Преступления против общественной безопасности» и, соответственно, предполагает иной объект преступления. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» приводятся разъяснения относительно преступлений, содержащих признак «из хулиганских побуждений»: «Под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода»¹. При этом не совсем точным видится сужение круга преступлений, совершаемых по такому мотиву, до преступлений против личности и имущества. Всего Уголовный кодекс Российской Федерации содержит 11 составов преступлений, включающих рассматриваемый основной или квалифицирующий признак: убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, вреда здоровью средней тяжести и легкого вреда здоровью, побои, умышленное уничтожение или повреждение имущества, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность, жестокое обращение с животными, действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств. Таким образом, ряд преступлений направлен против общественной безопасности и общественного порядка, и такое пре-

¹ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ступление, например, как жестокое обращение с дикими (никому не принадлежащими) животными из хулиганских побуждений не подпадает под обозначенное определение.

Признаки, характеризующие хулиганские побуждения, в виде совершения преступления без какого-то ни было повода или по незначительному поводу дополняются в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»: преступления должны совершаться на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали (открытый вызов общественному порядку, желание противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним)¹. Представляется, что все эти признаки должны учитываться правоохранительными органами и судами при установлении хулиганских побуждений и при совершении преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ.

Однако анализ судебной практики показывает, что суды допускают ошибки при определении такого мотива. Согласимся с Ю. М. Антоняном, что этот признак «оказывается, образно говоря, мусорной корзиной, куда сваливается все непонятное»².

Рассмотрим несколько примеров из судебной практики.

Постановлением мирового судьи 57 судебного участка Зарайского судебного района было возвращено прокурору дело в отношении Ц., который обвинялся по ч. 1 ст. 245 УК РФ, для устранения препятствий для его рассмотрения. Из обвинительного акта следовало, что Ц. обвиняется в жестоком обращении с животными, повлекшем их увечье, если это деяние совершено из хулиганских побуждений, из корыстных побуждений, с применением садистских методов, в присутствии малолетних. Мировой судья указал, что обвинение, изложенное в обвинительном акте, «состоит из набора слов, но не содержит обстоятельств, которые согласно ст. 73 УПК РФ входят в предмет доказывания по уголовным делам, касающимся жестокого обращения с животными», а также указал на наличие двух взаимоисключающих мотивов. Согласно материалам дела, Ц. выкинул с четвертого этажа кош-

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 : текст с изм. и доп. на 3 марта 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Антонян Ю. М., Еркубаева А. Ю. Преступления из хулиганских побуждений: объяснения и мотивы // Общество и право. 2014. № 2. С. 129—132.

ку и kota. При этом виновный действовал из внезапно возникшей неприязни к указанным животным, появившейся вследствие сильного запаха в квартире, а также из корыстных побуждений, намереваясь использовать факт проживания животных как повод для выселения, а также использовал малозначительный повод, злостно нарушая общественную нравственность, совершил указанное преступление из хулиганских побуждений, заведомо зная, что около дома находятся малолетние дети и такое деяние окажет отрицательное воздействие на их психику, а также применял садистский метод, поскольку знал, что животные будут испытывать страдания при получении увечий. Таким образом, получается, что в действиях виновного были установлены все альтернативные признаки, которые на тот момент (2015 год) были закреплены в ч. 1 ст. 245 УК РФ. Апелляционная инстанция постановлением отменила, указав, что обвинительный акт соответствует всем нормам Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, оснований для возвращения прокурору не имеется, и прекратила уголовное дело в связи с примирением сторон. Не анализируя нормы процессуального законодательства, отметим, однако, что указание на хулиганские побуждения в данном случае является излишним, поскольку Ц. испытывал к хозяйке животных неприязненные отношения и желал выселить ее из квартиры¹.

По другому делу (№ 1-429/2018) приговором от 21 декабря 2018 г. К. был признан виновным в жестоком обращении с животными из хулиганских побуждений, с применением садистских методов. Он причинил боль и страдания находящимся в доме животным — кошке по кличке «Белла» и трем беспородным котяткам, которые принадлежали его знакомой М., что повлекло их гибель. Кошку К. прижал к полу и с силой сдавил грудную клетку, в результате чего произошла кровопотеря при кровотечении в брюшную полость вследствие перфорации отломком ребра печени и асфиксии, сопряженной с множественными переломами ребер. Котяткам виновный оторвал головы. Все это происходило на глазах М. Сам К. находился в состоянии сильного алкогольного опьянения. Из допроса потерпевшей следовало, что виновный ранее служил в горячих точках и в состоянии алкогольного опьянения часто вел себя «неадекватно». Кроме того, потерпевшая показала, что во время своих действий К. спрашивал ее: этого ли она добивалась?

¹ Апелляционное постановление Зарайского городского суда Московской области от 2 октября 2015 г. № 10-5/2015 // ГАС РФ «Правосудие»: сайт. URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 09.11.2020).

Сам подсудимый от дачи показаний отказался. Суд пришел к следующим выводам: «...преступные действия в отношении беспомощных животных совершены К. из хулиганских побуждений, так как совершены они на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали и гуманного отношения к животным. Его поведение являлось открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение». Доказательства, изложенные в приговоре, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что во время расследования уголовного дела установить мотив не представилось возможным, в результате чего, опять же, были вменены хулиганские побуждения¹.

Согласно приговору Московского районного суда г. Санкт-Петербурга, оставленному апелляционным постановлением от 14 февраля 2017 г. № 22-1334/17 без изменений, в действиях К. А. В. также были установлены хулиганские побуждения при жестоком обращении с животными. Доводы К. А. В. о том, что он давно имеет конфликт с хозяйкой убитой собаки, суд не принял во внимание, несмотря на то что К. А. В. представил выписку из медицинской карты амбулаторного больного об обращении в связи с укусом собаки, а также документы, подтверждающие привлечение Т. к административной ответственности за несоблюдение норм по выгулу собаки (без намордника). Суд указал, что все это не свидетельствует о неправильной квалификации его действий судом, поскольку медицинским документом не установлено, что К. А. В. укусила именно собака Т.²

В заключение отметим, что определение хулиганских побуждений при жестоком обращении с животными до настоящего времени остается весьма сложным. Представляется, что если во время расследования будут установлены иные мотивы, не связанные с хулиганскими побуждениями, то вменять признак «совершенное из хулиганских побуждений» ошибочно.

¹ Приговор Арзамасского городского суда Нижегородской области от 21 декабря 2008 г. № 1-429/2018 // ГАС РФ «Правосудие»: сайт. URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 09.11.2020).

² Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 14 февраля 2017 г. № 22-1334/17 // ГАС РФ «Правосудие»: сайт. URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 09.11.2020).

**СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ
КРИМИНАЛИЗАЦИИ НЕЗАКОННЫХ ПОИСКА
И (ИЛИ) ИЗЪЯТИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ
ИЗ МЕСТ ЗАЛЕГАНИЯ**

Появление нормы, устанавливающей уголовную ответственность, обусловлено обоснованным ожиданием со стороны государства совершения противоправных действий. Подобные опасения могут быть связаны с различного рода факторами, которые определяют социальную ценность охраняемых законом общественных отношений, а также эффективность правовой регламентации уголовно-правового запрета.

Следует согласиться с мнением Н. И. Коржанского о том, что на определение объекта, подлежащего уголовно-правовой охране, оказывают влияние различные социальные факторы, основными из которых являются: а) место, роль и социальная ценность определенных общественных отношений, б) распространенность общественно опасных посягательств на данные общественные отношения, в) размеры и характер причиняемого этими посягательствами социально опасного вреда, г) эффективность определенных средств охраны¹.

Приведенные факторы влияют не только на признание общественных отношений подлежащими уголовно-правовой охране, но и на процесс криминализации. Благодаря им исследуемое законодателем противоправное деяние признается преступлением.

В. Н. Кудрявцев, обращаясь к социальной обусловленности уголовно-правового запрета, отметил, что криминализация — это общее понятие, охватывающее как процесс, так и результат признания определенного вида деяний преступными и уголовно наказуемыми. Процесс криминализации состоит в выявлении целей, оснований и возможностей установления уголовной ответственности за те или иные деяния и издания уголовных законов, закрепляющих это решение. Результат криминализации — совокупность норм уголовного права, содержащих перечень преступлений и предусмотренных за них наказаний, а также оснований

¹ Коржанский Н. И. Очерки теории уголовного права. Волгоград, 1992.

и условий привлечения виновных к уголовной ответственности и освобождения от нее¹.

Во многом на базе изучения содержания социальных факторов определяются цель, основание и возможность установления уголовной ответственности за совершенное противоправное деяние.

К числу факторов, оказавших влияние на процесс криминализации противоправных действий в отношении памятников археологии, следует отнести: распространенность общественно опасного деяния; невозможность его пресечения не уголовно-правовыми средствами противодействия; характер социально опасного вреда, причиняемого историко-культурному наследию. Приведенные факторы следует рассматривать в совокупности. Именно они создают необходимые условия признания совершенного деяния преступлением.

Так, основным фактором, влияющим на процесс отнесения противоправного деяния к числу преступлений, следует признать распространенность такого противоправного деяния. По мнению В. Д. Филимонова, учет указанного критерия направлен на установление степени общественной опасности противоправного деяния. По общему правилу, чем более распространено деяние, причиняющее вред общественным отношениям, тем выше степень его общественной опасности, следовательно, тем больше оснований признать его преступлением².

На стадии законодательной инициативы, изучения и обсуждения законопроекта в обязательном порядке исследуются статистические сведения о криминализируемом деянии. Как правило, они берутся не по отдельному региону, а в целом по России. Это делается с целью получения данных о его распространенности, а также о форме наиболее типичного противоправного поведения, которые будут учтены законодателем при формулировании признаков объективной стороны преступления. В пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии» приведены сведения о количестве лиц, привлеченных к уголовной и административной ответственности за совершение в 2011 году

¹ Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / П. С. Дагель, Г. А. Злобин, С. Г. Келина [и др.] ; отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. М., 1982. 303 с.

² Филимонов В. Д. Норма уголовного права. СПб., 2004. 279 с. (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса).

преступлений и административных правонарушений в отношении элементов археологического наследия. Так, за исследуемый период к уголовной ответственности по ст. 243 УК РФ привлечено два гражданина, к административной ответственности по ст. 7.15 Кодекса российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) — 27 граждан¹. При этом в 2011 году органами государственной охраны объектов культурного наследия по территории Российской Федерации выявлено 5 075 грабительских раскопов².

Соотношение количества поврежденных либо уничтоженных объектов археологического наследия с числом лиц, привлеченных к уголовной и административной ответственности, позволяет сделать вывод об отсутствии на период появления законодательной инициативы, а также рассмотрения законопроекта средств государственного противодействия совершаемым противоправным действиям.

Следует отметить, что изучение статистических показателей динамики преступного поведения является перманентным процессом. Во многом на основе их обобщения правоприменителем, а затем и законодателем делается вывод об эффективности уголовно-правовых средств противодействия отдельным преступлениям, вносятся коррективы в планы борьбы с преступностью в целом. Кроме этого, законодателем изучается вопрос возможности внесения изменений и дополнений в норму уголовного закона с целью повышения эффективности ее применения.

Сложившаяся с момента криминализации незаконных поиска и (или) изъятия археологических предметов правоприменительная практика свидетельствует о наличии отдельных правоприменительных проблем.

Приведенные данные не раскрывают общей криминогенной ситуации, поскольку большая часть совершенных злоумышленниками преступлений не фиксируется сотрудниками правоохранительных органов либо при задержании лиц на месте незаконного раскопа возбуждаются дела о совершении административных правонарушений, предусмотренных ст. 7.15 КоАП РФ. Как правило, возбужденные уголовные дела — это результат деятельности

¹ Пояснительная записка к законопроекту № 217902-6 // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: [https://sozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=217902-6](https://sozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=217902-6) (дата обращения: 15.10.2020).

² Энговатова А. В. Сохранение археологического наследия в России: современное состояние // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2013. № 12 (3). С. 32—47.

органов по охране объектов культурного наследия, профессиональных археологов, последовательно отстаивающих необходимость привлечения апологетов незаконного археологического поиска к уголовной ответственности. Примечательно, что и при расследовании возбужденных уголовных дел возникают проблемы правоприменения, препятствующие принятию верного процессуального решения.

Так, 2 октября 2015 г. дознавателем ОД ОМВД России по Апшеронскому району Краснодарского края возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 243.2 УК РФ. В соответствии с материалами уголовного дела, 31 марта 2015 г. не установленные дознанием лица осуществляли поиск археологических предметов на территории объекта археологического наследия — курганно-грунтового могильника «Краснополянская-5». 1 ноября 2015 г. производство дознания по уголовному делу приостановлено по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. 30 марта 2017 г. уголовное дело прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности¹. Вынесенное решение, исходя из обстоятельств дела, представляется незаконным. Курганная группа «Краснополянская-5» (девять насыпей) включена в перечень объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), расположенных на территории Краснодарского края, 28 июля 2000 года. Памятнику археологии присвоен государственный номер 8646². Соответственно, действия неустановленных лиц, умышленно разрушивших культурный слой объекта археологического наследия, следовало квалифицировать по ч. 2 ст. 243.2 УК РФ, как совершенные на территории объекта археологического наследия, что влечет изменение категории расследуемого преступления.

Примечателен тот факт, что в последующем на территории объекта культурного наследия — курганно-грунтового могильника «Краснополянская-5», сотрудниками УФСБ в Апшеронском районе Краснодарского края были задержаны другие лица — А. Г. А., А. Д. А., А. А. Н., Т. А. А., К. А. С., Х. А. Л., осуществлявшие незаконные поиск и изъятие археологических предметов.

¹ Уголовное дело № 15310463 // Архив ОД ОМВД России по Апшеронскому району Краснодарского края за 2015 год.

² О перечне объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), расположенных на территории Краснодарского края : Закон Краснодарского края от 17 августа 2000 г. № 313-КЗ // Pravo Tech : сайт. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/88036196> (дата обращения: 05.09.2020).

20 мая 2016 г. Апшеронским районным судом Краснодарского края они были осуждены за совершение преступления, предусмотренного п. «а», «в» ч. 3 ст. 243.2 УК РФ. Их действия были признаны совершенными на территории объекта культурного наследия¹.

При криминализации противоправного деяния должно быть очевидно, что не уголовными средствами противодействия пресечь его распространение невозможно. Они являются неэффективными либо направлены на защиту иных общественных отношений, не связанных с предметом охраны. Приведенные обстоятельства являются самостоятельным фактором, влияющим на процесс криминализации незаконных действий в отношении элементов археологического наследия.

В пояснительном докладе в части толкования содержания Конвенции Совета Европы о борьбе с преступлениями в отношении культурных ценностей (EST № 221) (Никосия, 19 мая 2017 г.) сказано, что любое государство — участник международного договора может не устанавливать нормы национального уголовного права за незаконные раскопки и вывоз археологических предметов до тех пор, пока предусмотренные не уголовные меры воздействия являются эффективными, соразмерными и убедительными².

На момент включения в Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 243.2 нормы административно-деликатного законодательства не могли должным образом защитить объекты археологического наследия от совершения правонарушений. Действовавшая на момент криминализации противоправного деяния ст. 7.15 КоАП РФ предусматривала ответственность за ведение археологических разведок, раскопок без соответствующего разрешения (открытого листа) либо с нарушением условий, предусмотренных разрешением (открытым листом). К ответственности можно было привлечь профессиональных археологов, а также лиц, занятых незаконным поиском археологических предметов на территории включенного в государственный реестр памятника археологии. Вместе с тем отсутствовала возможность пресечения поиска археологических предметов на территории памятников археологии, место нахождения которых не было известно

¹ В Апшеронском районе осуждено шесть «черных» археологов // Краснодар без формата : электронная газета. URL: <http://krasnodar.bezformata.com/listnews/apsheronskom-rajone-osuzhdeno-shest/47685065/> (дата обращения: 05.06.2020).

² Explanatory report of the Council of Europe on the interpretation of the content of the European Convention on cultural property crimes. URL : <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680710437> (дата обращения: 15.10.2020).

до проведения незаконных по характеру действий. Многочисленные примеры принятия судами Российской Федерации решений о прекращении дел об административных правонарушениях свидетельствуют об этом.

Так, 19 августа 2013 г. мировой судья судебного участка № 1 Октябрьского района г. Саратова прекратил производство по делу об административном правонарушении в отношении С. в связи с отсутствием события административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.15 КоАП РФ. В обоснование принятого решения суд указал, что на месте задержания С. отсутствовал поставленный на государственный учет памятник археологии. На принятие решения не повлияло то, что в момент задержания у С. при себе находились металлоискатель и фрагменты керамики¹.

Аналогичное по характеру и мотивировке решение было принято 8 октября 2013 г. мировым судьей судебного участка № 69 Володарского района г. Брянска. Суд прекратил дело об административном правонарушении в отношении К., указав, что правоохранительными органами не представлены сведения о производстве задержанным археологических разведок, раскопок на территории памятника археологии².

Исследованные в вынесенных судебных решениях события произошли в 2012—2013 годах, т. е. до криминализации незаконных поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания.

Таким образом, отсутствие эффективных средств противодействия правонарушениям в отношении элементов археологического наследия стало одним из факторов, оказавших влияние на процесс криминализации противоправного деяния.

Социально опасный вред, причиняемый археологическому наследию, определяется исходя из характера противоправных действий, а также связанных с ними общественно опасных последствий. При этом последствия будут как непосредственными, характеризующими объективную сторону материального состава преступления, так и отложенными во времени. Непосредственными последствиями незаконных поиска и (или) изъятия

¹ Административное дело № 5-286/13 // Судебный участок № 1 Октябрьского района г. Саратова. URL: <http://88sar.msudrf.ru/> (дата обращения: 20.11.2020).

² Административное дело № 3-128/13 // Судебный участок № 69 Володарского судебного района г. Брянска. URL: <http://69brj.msudrf.ru/> (дата обращения: 20.11.2020).

археологических предметов из мест залегания является повреждение или уничтожение культурного слоя либо самого памятника археологии. Отложенные во времени последствия состоят в сокрытии незаконно обнаруженных культурных ценностей от возможности научного изучения, а также общедоступного экспонирования.

Следует признать, что рассмотренные факторы продолжают оказывать влияние на норму уголовного закона и в настоящее время, создавая предпосылки к внесению изменений в ее содержание. Данный вывод можно сделать исходя из изучения сложившейся практики расследования уголовных дел, их судебного рассмотрения, анализа проблем отграничения состава, предусмотренного ст. 243.2 УК РФ, от смежных составов преступления, а также от правонарушений, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

УДК 343.2/7

П. В. ЦВЕТКОВ, С. А. КОСИЦЫНА

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРАВСТВЕННОСТЬ И ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ СПОРТА¹

Социальная трансформация идеологии правосознания в условиях интенсивного ускорения темпов преобразовательных процессов по отношению к ценностным и мировоззренческим ориентирам оказывает непрерывно преобладающее влияние на переосмысление современным обществом представлений о моральных принципах и нравственности. Именно поэтому расширенное многообразие форм взаимодействий между людьми неизбежно требует особого внимания к вопросам в сфере учета общепринятых нравственных начал при реализации правотворческого процесса по разработке новых или санкционировании уже существующих в системе правового регулирования правил поведения, координирующих наиболее важные общественные отношения.

Кроме того, на сегодняшний день мир инновационных технологий обусловил особую необходимость соблюдения моральных принципов и норм фактически во всех сферах жизнедеятельности

¹ Доклад подготовлен при финансовой поддержке РФФИ, научный проект № 20-011-00414 А «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия в сфере спорта».

человека. Так, одной из специфических областей социальной действительности, непосредственно связанной с обеспечением целостности этических предписаний, является сфера спортивной деятельности, в которой нравственная составляющая правомерного поведения в ходе достижения максимально возможных результатов приобретает потенциально преимущественное значение.

В контексте существующих в настоящее время проблем соблюдения правовых и моральных норм в отрасли спорта следует заметить, что подавляющее большинство специалистов в области изучения условий распространения процессов криминализации в спортивной индустрии основополагающим криминогенным фактором, способствующим росту правонарушений в данной сфере, называют активную коммерциализацию ее главных институтов¹. Так, рассматривая спорт в качестве специфической разновидности предпринимательской деятельности, ряд авторов приходят к выводу о том, что широкое использование коммерческих начал в спортивной деятельности на фоне общих тенденций криминализации общественно опасных форм поведения в рыночных отношениях не только препятствует благотворному формированию нравственного сознания среди спортсменов², но и оказывает негативное воздействие на механизм реализации определяющих принципов в сфере спорта, таких как беспристрастность, справедливость и бескомпромиссность спортивных состязаний³.

Сегодня спорт действительно содержит в себе большую экономическую составляющую ввиду наличия фактов распределения финансовых и имущественных благ как во время спортивных соревнований, так и в период их подготовки и организации, тем не менее представляется, что ключевым элементом в сфере спорта является именно возможность демонстрации спортсменами своих физических и профессиональных качеств. В этой связи полагаем, что содержание правоотношений в области спорта

¹ Железняк А. Е., Матвеев В. С. Экономические правонарушения в профессиональном спорте // Проблемы и перспективы в международном трансфере инновационных технологий : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 10 мая 2018 г. / отв. ред. А. А. Суакиасян. Уфа, 2018. С. 31 ; Иванов В. Д., Ахметова В. Д., Исангильдин А. И. Преступления в сфере спортивного права // Научные исследования: от теории к практике. 2016. № 2-2 (8). С. 222.

² Панова Ю. А. Криминогенные факторы в сфере спорта // Науки и общество. 2019. № 1 (33). С. 108.

³ Барков В. Н., Кочетов П. А., Крестьянинов В. А. Уголовно-правовая оценка преднамеренного проигрыша в спорте // Противодействие преступности в сфере профессионального спорта : тезисы и сообщения Междунар. науч.-практ. конф. (14—15 марта 2019 г.) / Омская акад. МВД России. Омск, 2019. С. 72.

заключается не столько в конкуренции между экономическими субъектами, сколько в соперничестве участников состязаний в целях достижения ими наилучших результатов.

Очевидно, что в последние годы не что иное, как стремление одержать первенство, зачастую предопределяет внутреннюю мотивацию спортсменов к использованию запрещенных и недопустимых в спорте приемов и способов, к которым, в частности, относится употребление различных биохимических препаратов и психостимуляторов искусственного и принудительного повышения уровня физической работоспособности (допинга) в ходе подготовки и в период соревновательной деятельности. А потому, учитывая моральные аспекты спорта и его социальные функции, считаем справедливым презюмировать в качестве одной из главных причин дестабилизации правопорядка в области спорта именно урегулированность проблемы обеспечения эффективного контроля за использованием спортсменами неразрешенных медицинских препаратов для преднамеренного стимулирования своих физических способностей, чреватым не только нарушением неотъемлемых принципов общественной нравственности, но и угрозой личной безопасности здоровья самих спортсменов.

Следует заметить, что проблема противодействия употреблению допинга в российском спорте обрела особую актуальность в результате произошедших незадолго до настоящего времени знаковых событий в сфере международного профессионального спорта. Так, в 2016 году независимой комиссией Всемирного антидопингового агентства был опубликован доклад, в котором указывалось на фактические доказательства манипуляций с допинг-пробами российских спортсменов, в том числе отмечались многочисленные случаи распространения запрещенных стимулирующих субстанций на всех уровнях спортивной системы Российской Федерации. Вследствие этого в целях реабилитации и восстановления правового статуса российских спортсменов на международной арене в отечественное законодательство были имплементированы положения Международной конвенции по борьбе с допингом в спорте 2005 года¹ и Всемирного антидопингового кодекса², направленные на предупреждение и про-

¹ Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте (заключена в г. Париже 19 октября 2005 г.) // Бюллетень международных договоров. 2007. № 9. С. 20—46.

² Всемирный антидопинговый кодекс. Международный стандарт. Запрещенный список 2017 года // Сборник официальных документов и материалов Министерства спорта Российской Федерации. 2016. № 12.

филактику правонарушений, связанных с применением и использованием запрещенных в спорте субстанций и препаратов. Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 392-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) был дополнен двумя антидопинговыми составами преступлений, предусматривающими основания для привлечения к уголовной ответственности за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, либо использование в отношении спортсмена таких субстанций и (или) методов (ст. 230.1 и ст. 230.2 УК РФ)¹.

Исходя из того, что обозначенные уголовно-правовые нормы были закреплены в главе 25 УК РФ («Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»), полагаем, что подобное законодательное решение было обусловлено стремлением регламентировать профилактическую и превентивную значимость формирующихся государственных антидопинговых программ с целью обеспечения гармонизации воспитательного и оздоровительного потенциала спорта как такого.

В то же время необходимо обратить внимание, что в современной отечественной доктрине уголовного права предметом дискуссий выступает не только проблема определения объекта противоправного деяния, выраженного в использовании спортсменом запрещенных субстанций или методов, но и вопрос соответствующего нормативного закрепления данного общественно опасного посягательства в структуре уголовного закона. В частности, интересна позиция специалистов, согласно которой преступления, предусмотренные ст. 230.1 и ст. 230.2 УК РФ, необходимо разместить в главе 17 УК РФ («Преступления против свободы, чести и достоинства личности»), поскольку совершение рассматриваемых действий может влечь за собой отрицательную оценку личности спортсмена, дискредитацию и подрыв его авторитета в глазах общественности². Но учитывая, что общественная опасность в данной сфере преступности, на наш взгляд, все же заключается в нарушении установленного порядка проведения

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил) : Федеральный закон от 22 ноября 2016 г. № 392-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Жеребченко А. В., Милин А. Е., Бадалова П. И. Допинг как предмет преступлений против здоровья населения и общественной нравственности // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 112.

честных и справедливых спортивных состязаний, полагаем, что в качестве основного непосредственного объекта преступлений, связанных с оборотом допинга в спорте (в том числе ст. 230.1 и ст. 230.2 УК РФ), следует рассматривать общественные отношения, обеспечивающие беспристрастность и объективность подготовки, организации и проведения спортивных соревнований, а также общественную нравственность, которая предопределяется взаимными интересами участников и зрителей этих соревнований, а дополнительным — общественные отношения, связанные с режимом оборота запрещенных субстанций и (или) методов для использования в спорте¹.

Между тем, говоря о социальной значимости нормативно-правового регулирования борьбы с распространением и применением спортсменами запрещенных допинговых средств, следует заметить, что данная проблематика была характерна для всего исторического процесса формирования как профессиональных, так и любительских видов спорта². Сегодня же федеральное законодательство в области физической культуры и спорта под профессиональным спортом понимает часть спорта, направленную на организацию и проведение спортивных соревнований по командным игровым видам спорта, участие в которых имеет целью получение дохода, а под любительским (массовым), соответственно, — часть спорта, направленную на физическое воспитание и физическое развитие граждан посредством проведения организованных и (или) самостоятельных занятий³. Таким образом, основное отличие спорта высших достижений от любительского связано с наличием повышенной зрелищности состязаний, обуславливающей коммерческую выгоду как для спортивных организаций, так и непосредственно для спортсменов. Ввиду этого представляется, что вопрос о причинах, объясняющих и мотиви-

¹ Цветков П. В. Некоторые вопросы совершенствования российского уголовного законодательства в сфере противодействия применению допинга // Уголовная политика и правоприменительная практика : сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф., 30—31 октября 2020 года / Верховный Суд Российской Федерации ; Северо-Западный фил. Рос. гос. ун-та правосудия. СПб., 2020. С. 224.

² Цветков П. В. Уголовная политика России в сфере спорта: уроки прошлого и современность // Юридические формы переживания истории: практика и пределы : коллективная монография / Верховный Суд Российской Федерации ; Северо-Западный фил. Рос. гос. ун-та правосудия. СПб., 2020. С. 593—594.

³ О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ : текст с изм. и доп. на 30 дек. 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

рующих спортсменов к нарушению спортивных правил, и их последствиях на профессиональном либо на любительском уровне имеет различное обоснование.

Исследуя общественные отношения в сфере современного профессионального спорта в контексте экономических взаимодействий, основанных на проведении спортивных представлений в целях последующего извлечения соответствующего дохода¹, полагаем, что именно обещание более выгодных спортивных и финансовых результатов заставляет спортсменов-профессионалов идти на риск вопреки общеизвестным предостережениям о вреде допинга для здоровья человека. Однако говоря об уголовно наказуемых отечественным законодательством деяниях, выражающихся в склонении спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, либо использованию в отношении спортсмена таких субстанций и (или) методов, то с учетом преобладающих экономических, а также зрелищно-развлекательных составляющих, на наш взгляд, совершение подобных аморальных правонарушений в сфере профессионального спорта непосредственно направлено на нарушение общественной нравственности, складывающейся из господствующих в социуме норм, идей и представлений о принципах честного, достойного и справедливого спортивного соревнования.

Иная ситуация наблюдается у спортсменов-любителей, использующих различного рода стимулирующие вещества, биологически активные добавки и другие допинг-препараты для принудительного повышения спортивной работоспособности при нерегулярных занятиях физической активностью. В настоящее время основная проблема заключается в том, что в массовом спорте употребление допинга зачастую не рассматривается в качестве безнравственного поведения, что объясняется низкой степенью государственного контроля за распространением сильнодействующих веществ в этой области спорта². Можно предположить, что склонение спортсменов-любителей к использованию или использованию в отношении спортсменов-любителей запрещен-

¹ Кошелева Е. Е., Репин М. Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступной деятельности в сфере спорта // Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте : сб. науч. ст. по результатам Всерос. науч.-практ. круглого стола, 31 октября 2020 года / Верховный Суд Российской Федерации ; Северо-Западный фил. Рос. гос. ун-та правоудия. СПб., 2020. С. 52.

² Ширков Ю. А. Допинг как опасное явление в любительском спорте // Региональный вестник. Курск, 2020. № 3 (42). С. 35.

ных субстанций и методов повышает общественную опасность данных деяний, поскольку они ориентированы на причинение вреда здоровью конкретной группе посредством неурегулированного применения в немедицинских целях психофизиологических стимуляторов, порождающих не только негативные изменения в здоровье человека, но и психологическую зависимость, и оказывающих травмирующее воздействие на функционирование всего организма. К тому же рассматриваемые деяния, предусмотренные ст. 230.1 и ст. 230.2 УК РФ, могут осуществляться как с согласия спортсменов, так и против или помимо их воли, что дополнительно угрожает их здоровью¹.

Таким образом, подводя итог исследования вопроса о нравственных началах при подготовке, организации и проведении спортивных соревнований, а также их отражения в нормах отечественного уголовного права, можно заключить, что нормы об ответственности за преступления, связанные с использованием незаконных средств и способов в спорте, справедливо закреплены в соответствующих частях уголовного закона, направленных на защиту и охрану интересов, обеспечивающих здоровье населения и общественную нравственность. Кроме того, обращая внимание на дискуссионные аспекты и законодательные неточности, относящиеся к отдельным признакам составов преступлений, содержащихся в ст. 230.1 и ст. 230.2 УК РФ, полагаем, что для более эффективного соблюдения этических и медицинских правил честной спортивной конкуренции указанные уголовно-правовые нормы требуют дальнейшего и своевременного нормативного совершенствования.

УДК 343.2/.7

Д. А. ШЕВЧЕНКО

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ КОНТРАБАНДЫ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В постсоветской России контрабанда наркотиков в Северо-Западный регион осуществлялась преимущественно морским грузовым транспортом: кокаин из Южной Америки, амфетамин из Бельгии и Чехии, экстази из Нидерландов.

¹ Цветков П. В. Преступления в сфере спорта: некоторые проблемы квалификации // Уголовная политика и правоприменительная практика : сб. мате-риалов VII Междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 1—2 ноября 2019 года // Верховный Суд Российской Федерации ; Северо-Западный фил. Рос. гос. ун-та правосудия. СПб., 2019. С. 296.

Однако после задержания в 2016 году крупных таможенных брокеров, действовавших в регионе, резко снизились объемы поставок гашиша, экстази, амфетамина и МДМА из указанных стран через порты Санкт-Петербурга и Ленинградской области (Усть-Луга).

Закрытие каналов поставок данных веществ заставило российских наркоторговцев переориентироваться на организацию ввоза в страну наркотиков из Европы автомобильным транспортом и пешими курьерами (преимущественно через страны Балтии и Финляндию). Однако объемы таких перемещений запрещенных веществ в основном были незначительными, в то время как одна морская поставка в десятки раз превосходит объемы автомобильной и в сотни — пешей, а возникающие риски, напротив, существенно ниже.

Данное обстоятельство со временем вынудило нелегальный рынок перейти на внутреннее производство наркотиков и их прекурсоров, что, в частности, повлекло существенное снижение объемов контрабанды наркотиков.

Исключением остался лишь кокаин, получаемый из растения, произрастающего исключительно в странах Южной Америки, в силу чего являющийся монопольным товаром на рынке наркосбыта, особенно востребованным среди «элитных» потребителей. При этом основной канал поставки данного наркотика остался прежним — морские грузовые суда.

Так, 15 января 2019 г. под контролем оперативных сотрудников УТ МВД России по Северо-Западному федеральному округу, ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области и ОБКН Северо-Западной оперативной таможни в Санкт-Петербургский лесной порт из Эквадора прибыло торговое судно «Maersk Niameu», перевозившее бананы для реализации на внутреннем рынке Северо-Западного федерального округа. По оперативной информации, в одном из контейнеров наряду с бананами перевозился кокаин.

Водителем фирмы-получателя интересующий правоохранные органы контейнер с прибывшим грузом на тягаче «Вольво» перевозился на таможенный терминал «Восход» в Шушарах для завершения таможенной процедуры выпуска товара.

В ходе перевозки грузовик подвергся преследованию со стороны черного микроавтобуса, водитель которого потребовал остановить тягач, так как в контейнере, по его утверждению, находились некие забытые им ценности.

Водитель грузового транспорта, опасаясь попытки угона автомобиля, продолжил движение, в ответ на что тягач был несколько раз протаранен микроавтобусом, однако в результате данных маневров сам микроавтобус съехал в кювет. Тем не менее в скором времени он возобновил погоню за грузовиком и отстал от него лишь в нескольких десятках метров от поста ДПС, куда обратился за помощью водитель тягача.

Предупрежденные сопровождающими груз оперативниками сотрудники ДПС сопроводили тягач на другой склад, где в ходе осмотра из контейнера вместе с бананами были извлечены 47 брикетов с кокаином общей массой свыше 47 кг (рыночная стоимость запрещенного груза на российском рынке наркопотребления составляла более 0,5 млрд рублей).

По факту контрабанды наркотика и приготовления к его сбыту Следственным управлением УТ МВД России по Северо-Западному федеральному округу возбуждено уголовное дело, которое в скором времени передано в Следственный департамент МВД России для соединения с другими уголовными делами, расследовавшимися в отношении предполагаемых фигурантов. В дальнейшем виновные лица, в том числе участвовавшие в преследовании грузовика, были установлены и заключены под стражу, им предъявлены обвинения.

Следует отметить, что почти весь импорт бананов в Россию (являющихся товаром прикрытия для совершения контрабанды кокаина, масса которого, по подсчетам специалистов, составляет свыше 100 тонн в год) производится из стран Латинской Америки (Эквадор — 40 %), Аргентина и Бразилия — по 17 %).

Выявить удается лишь несколько сотен килограммов, что обусловлено несколькими причинами.

Первая — техническая невозможность стопроцентного досмотра всех ввозимых контейнеров из-за значительного объема импорта товаров. Так, в среднем на таможенную территорию Российской Федерации в Северо-Западном регионе еженедельно прибывает около 80 судов, на которых перемещается более полутора тысяч контейнеров. Большую часть составляют фрукты из стран Латинской Америки.

Данная проблема характерна для правоохранительных органов всех государств: в большинстве портов мира из 1 млн контейнеров проверяется только 5 тыс., т. е. 0,5 % от общего потока. Таким образом, 99,5 % поставок наркотиков могут оставаться невыявленными.

Вторая проблема выявления данных преступлений заключается в особенностях процесса перевозки бананов, относящихся к категории скоропортящихся товаров, в связи с чем они транспортируются недозревшими, в специальных контейнерах-рефрижераторах при особом температурном режиме. Преждевременное вскрытие контейнера влечет заведомую порчу всей товарной партии и, как следствие, может явиться основанием для заявления к таможенным органам исковых требований о компенсации понесенных убытков на значительные суммы.

Изложенное делает этот товар (бананы) реальным прикрытием для контрабанды наркотиков, поскольку проверить груз возможно только при наличии значимой оперативной информации о содержимом контейнера.

Но не только необходимость в наличии подтвержденной оперативной информации делает затруднительным выявление контрабанды наркотиков, поставляемых водным транспортом: высок уровень конспирации и вовлеченности в эту схему большого количества заинтересованных лиц.

Такая схема контрабанды кокаина заключается в сокрытии наркотика в системах охлаждения контейнеров, в полостях их стен и полов или во внешних балках, а также в машинных, якорных или иных технических отделениях морских судов. «Товар» сопровождается на всех этапах транспортировки наркотика от изготовителя к получателю. При поступлении «груза» задействованные в преступной деятельности сотрудники экипажей судов и портов, заранее знающие номера нужных контейнеров, регистрируют их первыми в очереди на вывоз.

При транспортировке из порта на склад осуществляется негласное сопровождение грузового автомобиля с последующим изъятием наркотиков в пути следования.

При прохождении таможенного контроля обнаружение таких контейнеров затруднено отсутствием в таможенных органах аналитической методики по выявлению рисков провоза наркотиков. Алгоритм такой методики находится в стадии разработки.

Между тем оперативная работа по выявлению и раскрытию как новых, так и уже налаженных схем незаконных поставок кокаина продолжается, и в качестве еще одного положительного примера следует привести изъятие в июне 2019 года в Санкт-Петербургском морском порту более 400 кг такого наркотика, стоимость которого составила свыше 4,5 млрд рублей.

С недавнего времени еще одним крупным каналом наркотрафика является контрабандный ввоз в Россию наркотиков посредством международных почтовых отправок.

В связи с активным развитием незаконной сети интернет-торговли число таких преступлений в Северо-Западном транспортном регионе ежегодно растет. Организаторами каналов поставки наркотиков в страну используются закрытые интернет-платформы, такие как HYDRA, Darknet и другие, позволяющие виновным лицам, участвующим в преступной схеме, сохранить конфиденциальность, исключить возможность осведомленности исполнителей о получателе поступившего почтового отправления.

Эффективное проведение мероприятий по выявлению схемы данного вида контрабанды и установление ее участников напрямую зависят от качества оперативной разработки и межведомственного взаимодействия правоохранительных органов (в том числе транспортных и территориальных).

Имелись положительные примеры такого взаимодействия.

Так, по результатам совместных оперативных мероприятий в 2020 году выявлено восемь преступлений, связанных с контрабандой гашишного масла общей массой 1,6 кг, которое было перемещено в международных почтовых отправлениях из США.

По данному факту Северо-Западной оперативной таможней в отношении конкретных лиц возбуждены уголовные дела по ч. 3 ст. 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). В результате надлежащей оперативной работы с получателями почтовых отправок, согласившимися на участие в оперативных экспериментах, удалось установить последующих получателей наркотических средств, а также организаторов преступной схемы контрабанды и сбыта наркотических средств на территории Российской Федерации, вплоть до этапа передачи наркотиков конечному получателю.

Вместе с тем имеются и просчеты в организации правоохранительными органами совместных мероприятий, допускаемые, в частности, из-за отсутствия четкой регламентации действий оперативных служб, проводящих оперативные мероприятия в рамках контроля дальнейшей поставки наркотика до финального звена.

Так, Северо-Западной оперативной таможней совместно с УТ МВД России по Северо-Западному федеральному округу в текущем году выявлен факт контрабанды наркотического средства (производное 2-(1-бутил-1Н-индазол-3-карбоксамидо) уксусной кислоты), которое используется для изготовления синтетического

гашиша, общей массой более 0,5 кг, поступившего из Китая в почтовом отправлении в адрес получателя в Российской Федерации.

Должностными лицами органов внутренних дел на транспорте получено согласие получателя почтового отправления на участие в оперативном эксперименте с целью установления организаторов и иных соучастников преступления.

Передача наркотического средства получателю была запланирована через тайник-закладку в лесистой местности на выезде из Санкт-Петербурга. За местом расположения закладки установлено оперативное наблюдение.

Однако в результате грубых ошибок при планировании и проведении данного оперативно-розыскного мероприятия получателю наркотического средства удалось беспрепятственно забрать закладку и скрыться на автомобиле.

Причинами, способствовавшими такому негативному результату, явились отсутствие четкой регламентации действий сотрудников на месте проведения оперативно-розыскного мероприятия; ведение наблюдения за местом закладки только одним сотрудником при отсутствии дублирующего; неприменение технических средств фиксации момента изъятия закладки из тайника и дальнейшего отслеживания ее передвижения (фотоловушки, GPS-трекеры); непривлечение к участию в оперативно-розыскном мероприятии сотрудников территориальных органов внутренних дел для обеспечения возможности задержания (в частности, ГИБДД); невыставление на автомобильных дорогах соответствующих постов ДПС и ОМОН (СОБР).

Приведенный пример свидетельствует об особой важности согласования и планирования всех совместных мероприятий.

Переходя к проблемным вопросам расследования преступлений в сфере контрабанды наркотиков, следует отметить две наиболее распространенные ошибки, допускаемые органами предварительного расследования.

Первая связана с «недовменением» фигурантам уголовных дел сопутствующих составов преступлений; вторая выражается в неправильной оценке обстоятельств, характеризующих объективную сторону контрабанды наркотических средств.

Так, нередки случаи, когда при вменении в вину лицу, переместившему наркотик через таможенную границу, соответствующего состава контрабанды органы следствия игнорируют собранные доказательства приготовления перемещенного наркотика к сбыту на территории Российской Федерации.

Например, Северо-Западной транспортной прокуратурой при изучении материалов уголовного дела в отношении проводницы пассажирского поезда П. С., обвиняемой в контрабанде 5 кг наркотического средства «метадон», установлено, что контрабанду данного наркотика в Россию организовало проживающее в Латвии не установленное следствием лицо по имени Сергей, в отношении которого в отдельное производство было выделено уголовное дело по п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ.

Однако следственным органом не приняты во внимание показания обвиняемой П. С., сообщившей, что перевозкой наркотиков под руководством «Сергея» она лично занималась не менее четырех раз, в каждом случае тайно перевозились значительные объемы запрещенных к обороту веществ, расфасованных по отдельным пакетам; по результатам каждой перевозки она получала от «Сергея» денежное вознаграждения в размерах от 150 до 1 500 евро. При этом «Сергей» лично сообщил ей о намерении сбыть перевозимые наркотики неопределенному кругу лиц в качестве средства для постепенного избавления от наркотической зависимости.

Совокупность установленных обстоятельств вместе с самим фактом приобретения «Сергеем» наркотического средства в особо крупном размере, размещения его в удобной для дальнейшей передачи расфасовке, приискание соучастника преступления (П. С.), а также данные о предшествующих систематических поставках наркотиков аналогичным способом указывали на умышленное создание этим лицом условий для незаконного сбыта наркотического средства в особо крупном размере на территории Российской Федерации, т. е. на приготовление к совершению преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 228.1 УК РФ.

В связи с выявленными нарушениями уголовного законодательства Северо-Западной транспортной прокуратурой в следственный орган направлены материалы для решения вопроса об уголовном преследовании неустановленного лица («Сергея»). По результатам их рассмотрения Следственным управлением УТ МВД России по Северо-Западному федеральному округу возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (преступление не раскрыто).

Второй распространенной ошибкой при расследовании контрабанды наркотиков, как было отмечено ранее, является неправильная оценка объективной стороны преступления.

Например, в апреле 2020 года Самарской таможней по результатам произведенного досмотра товарной партии мака пищевого

общей массой 24 тонны, следовавшей по процедуре таможенного транзита из Латвии в Казахстан, установлено, что в примеси к самим зернам мака содержится маковая солома, которая Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 формально отнесена к наркотическим средствам.

Товарная партия была задекларирована в соответствии с документами на товар, предназначалась для одного из предприятий оптовой торговли продуктами питания.

Отделом дознания Самарской таможни произведены математические вычисления, из которых следовало, что в 24 тоннах мака может содержаться около 20 кг маковой соломы, при вытруске которой можно получить более 37 тыс. разовых доз наркотика общей стоимостью 92,5 млн рублей.

На основании результатов досмотра товарной партии и с учетом произведенных расчетов дознавателем Самарской таможни было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 229.1 УК РФ (контрабанда наркотических средств в крупном размере), которое после производства неотложных следственных действий передано по подследственности в Следственное управление УТ МВД России по Северо-Западному федеральному округу по месту пересечения товаром границы Латвии с Россией (Псковская область).

Вместе с тем при возбуждении уголовного дела дознавателем таможни не учтено, что пищевой мак сам по себе содержит естественную примесь в виде маковой соломы в объеме не более 0,003 %, которая при попытке вытруски теряет наркотические свойства.

Эти обстоятельства подтверждены результатами комплексной судебной экспертизы, проведенной в ходе следствия с участием экспертов в области химии и товароведения.

Таким образом, перемещение через таможенную границу указанного наркосодержащего пищевого продукта являлось законным, что исключало преступность деяния. Уголовное дело прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Однако, как показывает прокурорско-следственная практика, эффективность деятельности этих органов зависит не только от грамотности тактических решений руководства, но также от совершенства и адекватности законодательного регулирования применяемых методов выявления, пресечения каналов контрабанды наркотиков, связанных, в том числе, с возникновением профилей риска на определенные категории перемещаемых товаров, их досмотровыми процедурами.

МАТЕРИАЛЫ МОЛОДЕЖНОЙ СЕКЦИИ

УДК 343.2/.7

А. В. АБОЛОНИНА

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НАРКОТИКОВ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Уровень развития интернет-технологий в настоящее время достигает необыкновенных высот и позволяет расширить возможности Интернета с помощью различных сервисов, приложений и других программ, которые ориентированы на широкие массы людей — пользователей Сети. Доступность Интернета практически каждому человеку предоставила возможность безграничной коммуникации, поиска информации различной направленности, автоматизации всякого рода операций (в том числе денежных) и совершения покупок в интернет-магазинах, но наряду с этим возникла серьезная угроза распространения противозаконной деятельности (в частности, в области здоровья населения и общественной нравственности). Актуальной является проблема все возрастающего оборота наркотических средств посредством Интернета, что затрагивает политическую, экономическую, социальную и духовную сферы жизни общества. Ежегодно правоохранительными органами выявляется около 200 тыс. преступлений¹, связанных с незаконным оборотом наркотиков, значительная часть которых совершается с использованием сети «Интернет».

Сбыт в таком формате в настоящее время носит массовый характер, так как современные технологии предоставляют возможность организовать незаконный оборот наркотиков на различных уровнях: международном, федеральном, межрегиональном. Это, в свою очередь, позволяет преступникам не только увеличить объемы оборота в разы, но и оставаться за пределами внимания

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

со стороны правоохранительных органов. Все вышеперечисленное характеризует проблему как острую и требующую незамедлительного поиска решений, так как Интернет становится неким средством влияния на потребление наркотиков. Особенность Сети состоит в том, что доступ к информации как пронаркологического, так и антинркологического типа является одинаково свободным и практически бесконтрольным. Поэтому возникает необходимость принятия определенных мер и в сфере правового регулирования привлечения к ответственности конкретных лиц, и в области профилактики рассматриваемого явления¹.

Так, Указ Президента России от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинркологической политики Российской Федерации на период до 2030 года» является важнейшим документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Одной из угроз национальной безопасности в соответствии с вышеназванным нормативным актом определено масштабное использование сети «Интернет» для пропаганды незаконного потребления наркотиков. Поэтому Стратегия направлена на продолжение реализации государственной антинркологической политики.

Большое внимание данному вопросу уделено и в уголовном законодательстве Российской Федерации, сбыт наркотических средств, совершенный организованной группой, а также с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») влечет достаточно строгое наказание и отнесен законодателем к категории особо тяжких преступлений.

Наркомания превратилась в большую общенациональную проблему, несущую серьезную угрозу государству², так как незаконное распространение наркотиков в Интернете привело к тому, что участились случаи первичного употребления наркотиков детьми 12—13 лет, а средний возраст приобщения к ним снизился до 15—16 лет. Особенностью становится снижение числа лиц, потребляющих наркотики инъекционным способом (по сравнению с 2015 годом, в 2019 году оно составило 207,5 тыс. человек), и при этом резкий рост (в 2—3 раза) числа лиц с полинаркоманией и с

¹ Шукин А. М. Особенности раскрытия и расследования преступлений, связанных с организацией и деятельностью наркопритонов : монография. Барнаул, 2011.

² Богомолов А. В., Климентенко Г. Г. Наркотизация населения как угроза национальной безопасности государства // Молодой ученый. 2014. № 3 (62). С. 94—98. URL: <https://moluch.ru/archive/62/9419/> (дата обращения: 11.10.2020).

зависимостью от новых потенциально опасных психоактивных и лекарственных веществ, которые становится легко найти. Основным местом их распространения является Интернет, с помощью которого доступ к такого рода наркотиков становится простым и фактически неконтролируемым. В соответствии с этим одной из стратегических целей антинаркотической политики является сокращение незаконного оборота и доступности наркотиков (в том числе в сети «Интернет»).

Для эффективного противодействия незаконному распространению наркотических средств в Интернете в первую очередь необходимо выявление и тщательное изучение информационных ресурсов, которые каким-либо образом связаны с распространением наркотиков. Такими ресурсами могут быть и рекламные блоки на интернет-площадках, и закрытые форумы, где рассматриваются вопросы об организации сбыта в бесконтактном формате, а также сайты и приложения подобного содержания. Все они зачастую объединены общими признаками, по которым их можно выявить. Во-первых, это пропаганда потребления наркотиков (причем она может быть как явного, так и скрытого типа) и предложения о продаже с размещением прайса. Во-вторых, на данных интернет-площадках располагаются доступные источники — сервисы бесконтактного сбыта, а также нередко представлены предложения о найме в состав организованной преступной группы. Основной проблемой выявления этих площадок является анонимность большинства мессенджеров (в которых и происходит незаконный оборот наркотиков), так как в них есть опция конфиденциальности и они обычно защищены сквозным шифрованием.

С одной стороны, в такой опции проявляется конституционное право человека на неприкосновенность частной жизни и тайну переписки, но с другой — такая возможность обеспечивает бесконтрольное распространение наркотиков, так как, пользуясь анонимностью мессенджеров, организованные преступные группы могут создавать бот-магазины, электронные кошельки (с помощью которых происходит отмывание доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков) и прочее.

Методами выявления ресурсов данного типа может стать поиск информации, который обычно осуществляется посредством использования поисковых машин (Google, Яндекс и др.). По ключевым словам, включая сленговые названия наркотических средств, можно найти сайты пронаркотической направленности и, проанализировав их, зафиксировать факт распространения

незаконной информации¹. В таком случае следует фиксировать обнаруженный на сайтах материал с помощью скриншота и сохранения из адресной строки браузера универсального указателя соответствующей страницы (URL), а также документировать всю информацию, которая могла бы быть использована в оперативных целях и в качестве доказательства незаконного сбыта наркотических средств с помощью сети «Интернет».

Следующим шагом в борьбе с противозаконной деятельностью в сфере оборота наркотиков является максимально быстрое реагирование на выявленные информационные ресурсы. Реакция государства проявляется в ограждении пользователей Интернета от незаконного контента. Это становится возможным благодаря деятельности специальной федеральной службы — Роскомнадзора. Для того чтобы найденный сервис с незаконной информацией был заблокирован, нужно оставить жалобу на сайте Роскомнадзора, где обязательно следует указать ссылку на данный сайт, а также прикрепить скриншот или иной материал, который мог бы быть полезен при регулировании этого вопроса. Если соответствующий сервис содержит признаки противоправной информации, то эксперты Роскомнадзора применяют алгоритм блокировки этого адреса. Важно отметить, что данный метод является достаточно эффективным, ведь с 2012 года в российском сегменте Интернета с помощью Роскомнадзора были удалены более 112 тыс. материалов, пропагандирующих наркотики². Удаление, а не простая блокировка сайта является определяющим звеном в решении проблемы, потому как преступники научились обходить блокирование, продолжая свою незаконную деятельность.

В связи с вышеизложенным следует сказать, что выявление организованных преступных групп зачастую бывает достаточно сложным, так как в данных системах прослеживается строгая иерархия, в которой функции участников четко распределены, а также продумана система безопасности. Такой формат противозаконной деятельности требует детального и долговременного документирования фактов, большого количества технических средств, которые задействуются в процессе оперативно-розыскной

¹ Глушков Е. Л. Сбыт наркотических средств бесконтактным способом посредством сети Интернет: пути выявления и раскрытия // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 2. С. 45.

² Отчет о блокировке незаконной информации о наркотиках с 2012 года // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций : офиц. сайт. URL: <https://rkn.gov.ru/> (дата обращения: 11.10.2020).

деятельности, организации тесного взаимодействия сотрудников правоохранительных органов и разработчиков мессенджеров и социальных сетей, что еще раз подтверждает масштабность данной национальной проблемы.

Противодействие распространению наркотиков в Интернете невозможно без привлечения к ответственности всех участников данной преступной деятельности. В действующем законодательстве предусматривается уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств. В то же время вносятся различные законопроекты об ужесточении наказания за преступления такого характера, одним из которых является законопроект об уголовной ответственности за пропаганду наркотиков с использованием Интернета, где предлагается установить максимальное наказание вплоть до семи лет лишения свободы¹.

Все вышеуказанные меры противодействия распространению наркотиков в Интернете являются средствами для эффективного решения поставленных перед всеми уровнями органов власти задач. Но в то же время следует подчеркнуть, что процесс выявления, пресечения и раскрытия такого рода преступлений не имеет на данный момент четкого алгоритма действий, который безошибочно приводил бы правоохранительные органы к непосредственным организаторам преступных групп в области сбыта наркотических средств с использованием сети «Интернет». Для разработки образцового алгоритма действий необходимо:

во-первых, осуществлять постоянное совершенствование тактических приемов и методов, которые направлены на обнаружение интернет-площадок в сфере бесконтактного сбыта наркотических средств;

во-вторых, задействовать в выявлении преступной деятельности не только правоохранительные органы, но и передовых специалистов в области компьютерных информационно-коммуникационных технологий. Также следует способствовать повышению профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов в области интернет-технологий и телекоммуникаций²;

¹ Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://duma.gov.ru/news/46801> (дата обращения: 11.10.2020).

² Молоков В. В., Галушин П. В. Специальные технические знания, необходимые для эффективного раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием сети Интернет // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 2 (23). С. 138—142.

в-третьих, внедрять в практическую деятельность современные технические средства, которые помогали бы решать задачи, связанные с обнаружением и привлечением к уголовной ответственности организаторов и участников преступных групп, занимающихся распространением наркотиков посредством сети «Интернет».

Помимо вышеперечисленных мер, в соответствии со Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, следует формировать в обществе осознанное негативное отношение к наркотикам с учетом духовно-нравственных и культурных ценностей России, совершенствовать законодательство и механизмы регулирования этой области, ведь проблема распространения наркотических средств в Интернете является серьезнейшей угрозой национальной безопасности Российской Федерации.

УДК 343.2/.7

А. Ю. АРХИПОВА А. Ю. АРХИПОВА

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ ст. 238 УК РФ

В современной России с учетом развития различных сфер экономики, связанных с производством, хранением, перевозкой товаров и продукции, а также оказанием услуг или выполнением работ, приобретает особую значимость качество предоставляемого товара, продукции, оказываемых услуг и выполненных работ.

Потребитель вправе получать товар или услугу, отвечающие требованиям безопасности для жизни или здоровья¹. В противном случае лица, нарушившие такие требования и предоставившие товар или услугу, не отвечающие требованиям безопасности для жизни или здоровья, могут быть привлечены к административной или уголовной ответственности в зависимости от обстоятельств совершения правонарушения и наступивших последствий.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) за нарушения в области производства, хранения, перевозки либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, предусмотрена ответственность по ст. 238 УК РФ.

¹ О защите прав потребителей : Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 : текст с изм. и доп. на 31 июля 2020 г. Ст. 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Количество лиц, осужденных по упомянутой статье, достаточно велико. Так, по данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, число лиц, осужденных по разным частям ст. 238 УК РФ, в совокупности за 2017 год составляет 4 516 человек; за 2018 год — 3 773; за 2019 год — 2 168; за первое полугодие 2020 года — 392¹.

По приведенным сведениям можно наблюдать тенденцию к уменьшению количества дел, рассмотренных по ст. 238 УК РФ. На наш взгляд, данную тенденцию, в частности, можно объяснить принятием Пленумом Верховного Суда Российской Федерации постановления от 25 июня 2019 г. № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации», способствовавшего формированию единообразного правоприменения уголовного законодательства по данной статье.

Однако в применении вышеназванной статьи УК РФ все еще есть ряд проблем, затрудняющих процесс правоприменения.

Так, на наш взгляд, открытыми остаются вопросы разграничения условий привлечения виновных лиц к административной либо уголовной ответственности.

Пленум Верховного Суда в упомянутом Постановлении в качестве критерия отграничения состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, от административных правонарушений, предусмотренных, например, ст. 14.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), ст. 14.43 КоАП РФ, называет реальную опасность причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человека².

В связи с этим вполне справедливым является вопрос: что такое «реальная опасность»?

Пленум Верховного Суда Российской Федерации определяет, что «о реальной опасности товаров и продукции может свидетельствовать, в частности, наличие в них на момент производства, хранения, перевозки или сбыта веществ или конструктивных недостатков, которые при употреблении или ином использовании

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 22.11.2020).

² О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 18. П. 3 // Российская Газета. 2019. 3 июля.

этих товаров и продукции в обычных условиях могли повлечь смерть или причинение тяжкого вреда здоровью человека, а о реальной опасности выполняемых (выполненных) работ или оказываемых (оказанных) услуг — такое их качество, при котором выполнение работ или оказание услуг в обычных условиях могло привести к указанным тяжким последствиям»¹.

Такая позиция Пленума Верховного Суда Российской Федерации находит свое подтверждение на практике. Так, 16 мая 2017 года в Советском районе г. Волгограда произошел химический взрыв второго типа (взрыв смешанного с воздухом бытового газа) с последующим обрушением конструкций многоквартирного жилого дома, в результате которого 4 человека погибли, 11 человек получили телесные повреждения различной степени тяжести, строение дома получило повреждения в виде разрушения части несущих и ограждающих конструкций. 1 июля 2019 года Советский районный суд провозгласил приговор, согласно которому граждане Б., Б. и Л. признаны виновными по ч. 3 ст. 238 УК РФ. Действуя группой лиц по предварительному сговору, не имея предусмотренных законом документов на производство земляных работ и для подключения к централизованной системе холодного водоснабжения, потребителями которого являлись граждане, проживающие в многоквартирном жилом доме, самодельным и не сертифицированным оборудованием, осуществляя горизонтальный прокол грунта, повредили стальной подземный газопровод среднего давления, что спровоцировало обширную утечку бытового газа (метана) в воздух и его последующее проникновение через подземные коммуникации в помещения многоквартирного жилого дома, образуя метановоздушную смесь, явившуюся причиной взрыва².

В данном случае о реальной опасности могут свидетельствовать выполненные работы, не отвечающие требованиям безопасности, и наступившие тяжкие последствия в виде смерти и причинения тяжкого вреда здоровью человека.

Но как быть в случае, если такие последствия не наступили? Может ли лицо подлежать уголовной ответственности по ч. 1

¹ Там же. П. 2.

² Решение Советского районного суда г. Волгограда по уголовному делу № 1-3/2019 : приговор от 1 июля 2019 г. // Советский районный суд г. Волгограда : сайт. URL: https://sov--vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=89025970&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 20.11.2020).

ст. 238 УК РФ при угрозе или причинении легкого или средней тяжести вреда здоровью человека?

На наш взгляд, поскольку причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью человека уголовно наказуемо, то лицо при наступлении таких последствий при производстве, хранении или перевозке в целях сбыта либо сбыте товаров и продукции, выполнении работ или оказании услуг не может подлежать административной ответственности.

В связи с этим представляется целесообразным дополнить ч. 1 ст. 238 УК РФ указанием на последствия в виде причинения легкого или средней тяжести вреда здоровью. Для тех случаев, когда последствия в виде вреда здоровью различной степени тяжести или смерти не наступили, но лицо ранее привлекалось к административной ответственности за продажу товаров, выполнение работ либо оказание услуг ненадлежащего качества или с нарушением установленных законодательством Российской Федерации требований, необходимо, по нашему мнению, предусмотреть в УК РФ самостоятельную норму, устанавливающую уголовную ответственность за повторное совершение указанных деяний.

Продолжая речь о реальной опасности для потребителя, отметим, что количество, объем реализуемого товара, продукции, работ или услуг для квалификации по ст. 238 УК РФ принципиального значения не имеют. Самым главным критерием для оценки общественно опасного деяния с точки зрения ст. 238 УК РФ является реальная опасность для жизни или здоровья.

При этом реальная опасность для жизни или здоровья потребителей в произведенном, хранимом или перевезенном в целях сбыта либо в сбытом товаре или продукции, а также в выполненной работе или оказанной услуге никоим образом не должна быть предполагаемой, как, например, это может иметь место при обнаружении товара, продукции с истекшим сроком годности либо выполнении работы или оказании услуги без соответствующего разрешения (лицензии). Законодатель, устанавливая уголовную ответственность по ст. 238 УК РФ, имеет в виду под реальной опасностью действительную опасность, при которой создается неизбежная опасность для жизни или здоровья потребителя.

Для решения вопроса о действительной или предполагаемой реальной опасности необходимо проведение судебной экспертизы, заключение которой должно содержать однозначный вывод об опасности для жизни или здоровья товаров, работ или услуг,

а не о предполагаемой возможности причинения вреда жизни или здоровью.

Исключительной важностью для общества является обеспечение достойного нравственного и физического здоровья несовершеннолетних лиц. Здоровая нация — залог развития страны, общества и всего человечества в целом. В связи с этим представляется неслучайным выделение в п. «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ квалифицирующего признака — «в отношении товаров, работ или услуг, предназначенных для детей в возрасте до шести лет». Охраняя жизнь и здоровье подрастающего поколения, законодатель выделил в отдельную категорию лиц в возрасте до шести лет, которым предназначаются товары, работы или услуги, не отвечающие требованиям безопасности. Вместе с тем, представляется, такая позиция законодателя является не совсем верной, поскольку в данной статье не предусмотрена ответственность за совершение действий в отношении товаров, работ или услуг, предназначенных для детей в возрасте от шести до восемнадцати лет.

Конвенция о правах ребенка, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года, в ст. 1 устанавливает, что ребенком является каждое человеческое существо до достижения восемнадцатилетнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее¹. Конвенции о правах ребенка в ст. 2 также предписывает, что Государства-участники уважают и обеспечивают все права, предусмотренные Конвенцией, за каждым ребенком, находящимся в пределах их юрисдикции, без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств.

В развитие данной нормы в российском законодательстве ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия)².

Охраняя самую уязвимую категорию граждан нашего государства, законодатель одновременно лишил права быть защищенными

¹ Конвенция о правах ребенка : одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. 1993. № XLVI.

² Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ : текст с изм. и доп. на 6 февр. 2020 г. Ст. 54, п. 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

детей от шести до восемнадцати лет, которые должны находиться под особой правовой защитой государства.

В связи с этим, на наш взгляд, необходимо дополнить ч. 2 ст. 238 УК РФ квалифицирующим признаком — «в отношении товаров, работ или услуг, предназначенных для детей в возрасте от шести до восемнадцати лет».

С учетом вышесказанного можно заключить, что в законодательном регулировании в ст. 238 УК РФ есть ряд существенных проблем, которые требуют решения. Важным, на наш взгляд, является осуществление следующих мер правового характера: во-первых, дополнить ч. 1 ст. 238 УК РФ указанием на последствия в виде причинения легкого или средней тяжести вреда здоровью, во-вторых, закрепить в УК РФ самостоятельную норму, устанавливающую уголовную ответственность для тех случаев, когда последствия в виде вреда здоровью различной степени тяжести или смерти не наступили, но лицо ранее привлекалось к административной ответственности за продажу товаров, выполнение работ либо оказание услуг ненадлежащего качества или с нарушением установленных законодательством Российской Федерации требований, в-третьих, дополнить ч. 2 ст. 238 УК РФ квалифицирующим признаком — «в отношении товаров, работ или услуг, предназначенных для детей в возрасте от шести до восемнадцати лет».

УДК 343.2/.7

Я. С.-о. АСКЕРОВ

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ

В условиях современной действительности, когда преступность постоянно приобретает новые формы, государству необходимо своевременно реагировать на изменения, происходящие в мире криминала. Среди всех преступлений, совершаемых на территории Российской Федерации, большую долю составляют преступления против здоровья населения и общественной нравственности, в частности, высокий процент совершенных преступлений приходится на вовлечение в занятие проституцией, это общественно опасное деяние является одним из самых распро-

страненных и одновременно высоколатентным в исследуемой нами категории.

В течение последних лет преступность в этой сфере постоянно меняется в качественном и количественном эквивалентах, что характеризуется негативными тенденциями, среди которых можно выделить высокую организованность, широкую распространенность, увеличение числа несовершеннолетних и малолетних, вовлекаемых в занятие проституцией.

Проституция, представляющая негативное социальное явление и существующая с древнейших времен, не является преступлением, за нее предусмотрена административная ответственность. Уголовно наказуемым деянием является вовлечение в занятие проституцией.

Конституция Российской Федерации в ч. 1 ст. 37 провозглашает, что каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Вместе с тем ч. 3 ст. 55 Конституции закрепляет конституционной ценностью и защищает нравственность. Нормы об ответственности за ряд противоправных деяний, направленных против нравственности, объединены в главе 25 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) («Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»).

Несмотря на общественную опасность деяния, которое состоит в вовлечении в занятие проституцией, Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит определения данного термина, что порождает плюрализм мнений в этом вопросе среди ученых. Так, проанализировав различные точки зрения ученых по данному вопросу, можно выделить следующие наиболее общие черты данной дефиниции.

Во-первых, сущность проституции заключается в ее системности, однократное предоставление подобной услуги в соответствии с законодательством Российской Федерации не образует состава правонарушения. Во-вторых, проституция в наиболее общем понимании представляет собой оказание сексуальных услуг, т. е. действий, направленных на половое удовлетворение. В-третьих, проституцию как явление отличает доступность лица, занимающегося проституцией, для каждого желающего удовлетворить сексуальные потребности за определенную плату, это своего рода «публичная оферта», запрещенная Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. В-четвертых, проституция не привязана к полу личности, ею могут заниматься как

женщины, так и мужчины. В-пятых, важным признаком проституции является ее возмездность, получение материальной выгоды, ее отличает корыстный мотив.

На наш взгляд, необходимо на законодательном уровне закрепить признаки проституции в примечании к ст. 240 УК РФ.

Уголовный кодекс Российской Федерации также не содержит определения того, что представляет собой «вовлечение в занятие проституцией» и «принуждение к продолжению занятия проституцией». Поэтому в процессе квалификации вызывает сложность разграничение таких составов преступления, как вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ) и торговля людьми в форме вербовки (ст. 127 УК РФ).

Оба термина предполагают вовлечение потерпевшего в нелегальную сферу получения прибыли путем предоставления услуг по удовлетворению сексуальных потребностей.

В доктрине под вовлечением понимаются любые действия, направленные на возбуждение желания заниматься проституцией у лица женского или мужского пола, ранее не занимавшегося таким видом деятельности. Способы вовлечения могут быть различными, т. е. вовлечение в занятие проституцией может осуществляться как на добровольной основе, так и принудительно¹.

Под принуждением к продолжению занятия проституцией понимается любое психическое или физическое воздействие, направленные на недопущение попытки лица прекратить занятие проституцией.

Основой разграничения составов «вовлечение в занятие проституцией» и «принуждение к продолжению занятия проституцией» является количественная характеристика, первичность и повторность деяния играют ключевую роль.

Еще одной проблемой квалификации состава «вовлечение в занятие проституцией» является применение признака насильственности или угрозы применения насилия.

В пункте «а» ч. 2 ст. 240 УК РФ определяется объект посягательства, но не указывается степень тяжести применяемого на-

¹ Матвеев И. В., Муза И. В. Проблемы квалификации вовлечения в занятие проституцией // Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические аспекты : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. в рамках Междунар. юрид. форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития», Новосибирск, 22 мая 2019 г. / Новосиб. гос. ун-т экономики и управления «НИНХ» ; Кузбас. ин-т Федер. службы исполнения наказаний ; отв. ред. Д. А. Савченко. Новосибирск, 2019. С. 112—116.

силія. Проанализировав ряд источников, можно сделать вывод о том, что категория тяжести состава преступления «вовлечение в занятие проституцией» не охватывает причинение смерти всех видов и отдельных видов вреда здоровью потерпевшего. Поэтому многие авторы указывают, что данный пункт охватывает насилие, не связанное с причинением тяжкого вреда здоровью и смерти, однако охватывает побои, истязания, легкий и средней тяжести вред здоровью. Остальные деяния подлежат дополнительной квалификации в соответствии со статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

В связи с этим будет целесообразным внести уточнения в определение отягчающего обстоятельства, закрепленного в Уголовном кодексе Российской Федерации, а именно «с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, или угрозой применения такого насилия».

Еще одной проблемой, лежащей в плоскости квалификации состава «вовлечение в занятие проституцией», является отсутствие квалифицирующего признака «двух и более лиц». На данный момент лицо несет одинаковую ответственность независимо от того, сколько потерпевших вовлечено в занятие проституцией, что противоречит принципу справедливости, закрепленному в Уголовном кодексе Российской Федерации¹.

Проблемой является также разграничение таких составов, как «вовлечение в занятие проституцией» и «торговля людьми». Так, наблюдается недостаток технико-юридической структуры ст. 240 УК РФ. При сопоставлении указанной статьи со ст. 127.1 УК РФ «Торговля людьми», которая закрепляет в качестве уголовно наказуемого противоправного деяния вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение человека, совершенные в целях эксплуатации.

В примечании 2 к ст. 127.1 УК РФ содержится определение эксплуатации, в соответствии с которым это использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд, состояние неволи. Таким образом, на практике провоцируется неоднозначность инкриминирования, наблюдается конкуренция двух норм Уголовного кодекса. В связи с этим возникли различные точки зрения ученых, касающиеся разграничения двух близких по составу норм.

Так, М. Ю. Буряк, говоря о конкуренции норм УК РФ «Вовлечение в занятие проституцией» и «Торговля людьми», предлагает

¹ Там же.

разграничивать составы в зависимости от цели, например, если целью субъекта преступления является занятие проституцией потерпевшим, привлечение к проституции осуществляется на добровольных началах или путем применения насилия, то его действия следует квалифицировать по ст. 240 УК РФ¹.

В противовес его мнению С. Я. Улицкий предлагает квалифицировать вовлечение в занятие проституцией, сопряженное с торговлей людьми, по совокупности ст. 240 УК РФ и ст. 127.1 УК РФ².

Сложность разграничения, указывает Т. С. Калугина³, обусловлена также наличием объективного признака «вербовка» в диспозиции ст. 127.1 УК РФ. Согласно толковому словарю русского языка, значение слова «вербовать» состоит в найме, привлечении для каких-нибудь работ⁴. В связи с этим А. В. Наумов, основываясь на толковании глагола, относил вербовку человека в целях использования его для занятия проституцией к составной части как уголовно наказуемого деяния, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ, так и запрета на вовлечение в проституцию, закрепленного в ст. 240 УК РФ⁵.

Таким образом, можно заметить, что процесс квалификации преступления «вовлечение в занятие проституцией» не лишен сложностей, которые вызваны отсутствием конкретизации статей Уголовного кодекса Российской Федерации, поэтому необходимо разрабатывать рекомендации для правоприменителей и развивать представленную нами тему в научных кругах.

¹ Буряк М. Ю. Торговля людьми и борьба с ней : монография. Владивосток, 2006. 216 с.

² Улицкий С. Ответственность за вовлечение в занятие проституцией // Законность. 2005. № 3. С. 14.

³ Калугина Т. С. Разграничение вовлечения в занятие проституцией и организации занятия проституцией от торговли людьми // Молодежь Сибири — науке России : Междунар. науч.-практ. конф., 24—25 апреля 2014 г. / Сибирский ин-т бизнеса, упр. и психологии. Красноярск, 2014. С. 152—156.

⁴ Толковый словарь русского языка : в 4 т. / сост. Г. О. Винокур [и др.] ; под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1934. Т. 1. С. 250.

⁵ Наумов А. В. Разграничение преступлений, предусмотренных ст. 127,1 и 240 УК РФ // Законность. 2007. № 6. С. 14—15.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ СОЗДАНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, ПОСЯГАЮЩЕЙ НА ЛИЧНОСТЬ И ПРАВА ГРАЖДАН

Конституция Российской Федерации гарантирует гражданам свободу совести и вероисповедания. Поэтому мы смотрим на любое общественное объединение с точки зрения того, может ли оно нанести вред обществу в целом или любому гражданину в частности. Существует уголовное законодательство, в котором четко прописаны все деяния, которые считаются преступными. Если секта наносит ущерб личности, здоровью, обществу, обязанность полиции — пресечь преступление и задержать преступников; это уже сфера деятельности органов внутренних дел¹.

Статья 239 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) предусматривает уголовную ответственность за создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, за руководство таким объединением.

Насилие над гражданами в рамках рассматриваемой статьи — это как физическое, так и психическое насилие. Иное причинение вреда здоровью может быть связано с причинением физического и психического вреда человеку.

Одним из субъектов данного преступления являются деструктивные религиозные объединения, которые представляют собой совокупность лиц, объединившихся и (или) продолжающих совместную деятельность не на основе общности целей и интересов, а в результате применения массивного информационного воздействия, психического или физического насилия (принуждения) одними его участниками к другим, а также к лицам, не имеющим статуса участника объединения².

Опасность деятельности таких организаций состоит в том, что под прикрытием благих целей их психотеррористическая деятельность наносит серьезный урон здоровью многих людей, усугубляет морально-психологический климат в обществе, разрушает

¹ Газета.Ru : сайт. URL: <https://www.gazeta.ru/social/> (дата обращения: 21.11.2020).

² Ермакова О. Б. Организация объединения, посягающего на личность и права граждан: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2011. С. 11.

нормы гражданского долга и общественной нравственности. Характерно, что все эти действия мотивируются идеологической установкой объединения.

Признаки деструктивных религиозных организаций асоциальной направленности (сект) можно определить как противостояние ортодоксальным религиозным течениям, собственный язык (сектантский жаргон), отрыв от внешнего мира, чувство избранности (некоего спасительного знания, миссии), массовое распространение своего учения, вербовка новых членов особыми средствами (психологическое давление, внушение, программирование сознания), иерархия ее членов, высокая степень конспирации, пресечение попыток добровольного выхода из секты, доведение своих адептов до состояния готовности в любой момент уйти из жизни или совершить противоправные действия, стремление лидеров к незаконному обогащению и безграничной власти, поклонению своему учителю, медиуму, жрецу, гуру и т. п.¹

Открытыми, на наш взгляд, остаются вопросы квалификации применяемого в рамках данного состава насилия и иного причинения вреда здоровью. Насилие в уголовном праве выступает умышленной общественно опасной противоправной деятельностью, направленной на организм и (или) психику человека, осуществляемой против или помимо его воли, направленной на нарушение его личной неприкосновенности и (или) свободы личности. А. В. Наумов считает, что применение насилия к гражданам возможно в виде как физического (причинение вреда здоровью, истязания, изнасилования, совершение насильственных действий сексуального характера, незаконное лишение свободы, лишение жизни), так и психического воздействия на потерпевших (угрозы физическим насилием, подстрекательство к самоубийству)².

Должно ли насилие входить в объективную сторону данного состава преступления? Мы считаем, что да, однако только те виды насилия, наказание за которое менее строгое, чем предусмотренное ч. 1 ст. 239 УК РФ. Во всех остальных случаях насилие, совершаемое в рамках данного состава, подлежит отдельной квалификации. Данная позиция нами предложена из-за отсутствия квалифицирующих признаков в рамках соответствующей статьи

¹ Костылева Г. В. К вопросу о характеристике сект, совершающих убийства с исполнением религиозного обряда // Следователь. 2002. № 7. С. 27.

² Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2007. Т. 3 : Особенная часть (главы XI—XXI). С. 148.

и имеющейся схожей практики, продиктованной Верховным Судом Российской Федерации в отношении преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности.

Альтернативой насилью является иное причинение вреда здоровью потерпевших: догмы, проповедующие отказ от пищи, от соблюдения необходимых для существования человека санитарно-гигиенических требований, употребление в пищу непригодных веществ, использование для совершения религиозных обрядов веществ, причиняющих вред здоровью человека¹. Так, адептов секты «Богородичный центр» заставляли спать 2—3 часа в день с запретом употребления животной пищи.

Одним из самых проблемных моментов квалификации является акт аутоагрессии потерпевшим, при котором лицо осознанно или неосознанно причиняет себе различный вред, от причинения побоев до акта самоубийства. Причинами такого поведения, на наш взгляд, надлежит считать различные методы воздействия со стороны сектантов, направленные на подавление воли потерпевших: обман, угрозы, внушение. Также особого внимания в рамках форм воздействия заслуживает гипноз, который в последнее время нередко используется в качестве способа совершения преступлений. Лидеры тоталитарных объединений и их активные сподвижники для вербовки новых членов и окончательного обращения сектантов весьма широко используют методы криминального гипноза и суггестии, способы которых позаимствованы из различных древних оккультных практик².

С учетом того что акт аутоагрессии приводит к наступлению тяжких последствий, нам видится правильным дополнить диспозицию ч. 1 ст. 239 УК РФ указанием на наступление тяжких последствий.

В связи с этим возникает вопрос: как квалифицировать доведение до самоубийства в рамках данной деятельности? Представляется, в данном случае доведение до самоубийства будет выходить за рамки объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 239 УК РФ, поскольку наказание по ч. 1 ст. 110 УК РФ более строгое, чем предусмотрено ч. 1 ст. 239 УК РФ.

Возникающие в процессе расследования преступлений, предусмотренных ст. 239 УК РФ, ошибки квалификации могут быть

¹ Уголовное право. Особенная часть : учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. 5-е изд., изм. и доп. М., 2013. С. 606.

² Шарипов Р. Д. Уголовно-правовая характеристика психического насилия : учеб. пособие. Тюмень, 2005. С. 52.

предотвращены комплексной психолого-религиоведческой экспертизой.

Так, прокурор в интересах неопределенного круга лиц обратился в суд с заявлением о запрете деятельности религиозной группы «Ковчег Спасения». Решением суда требования прокурора были удовлетворены. Принимая решение об удовлетворении заявления прокурора, суд исходил из того, что религиозной группой «Ковчег Спасения» осуществлялись процедуры «служение освобождения» или «изгнание бесов», представляющие собой неквалифицированное вторжение в сферу сознания человека. Проводя моления на «иных языках», «служение освобождения» или «изгнание бесов», религиозная группа использовала методики, посягающие на психическое и психологическое здоровье людей. Из заключения проведенной по делу судебной психолого-психиатрической экспертизы следует, что при проведении обрядов имелись признаки психологического воздействия на членов группы, содержащего в себе элементы самовнушения, внушения, нейролингвистического программирования, психологического манипулирования¹.

В другом деле суд отказал в удовлетворении требований прокурора. В обоснование своих требований прокурор среди прочего указал, что в следственные органы обратились граждане и сообщили, что незаконно удерживались религиозной организацией «Благодать» в лагере во время проведения религиозного обряда, в отношении их применялись методики психологического воздействия. Из заключения судебной психолого-религиоведческой экспертизы следовало, что применяемые религиозной организацией методики обладают выраженным психологическим воздействием, направленным на приобщение к вере; методики основаны на достижениях участниками различных уровней измененного состояния сознания, в котором человек не отдает себе полного отчета в своих действиях. Кроме того, согласно заключению специалистов, между применяемыми в отношении названных граждан методиками психологического воздействия и их изменившимся психологическим состоянием имеется прямая причинная связь, причинен вред их здоровью.

Между тем экспертами в заключении подчеркивалось, что возможные негативные последствия применения методик, как правило, опосредованы личностными особенностями участников и

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22 марта 2011 г. по делу № 65-Г11-2 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 20.11.2020).

реакция на использование методик определяется личностными особенностями участников подобных мероприятий, на основании чего судом и был сделан вывод об отсутствии в деятельности данной религиозной организации признаков состава преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ¹.

Как следует из материалов дела, религиозная практика данной организации, помимо прочих обрядов, включала в себя громкую молитву, приводящую к разговору на иных языках. По мнению Р. Р. Галиакбарова, чью позицию мы разделяем, при воздействии внешних обстоятельств вред здоровью человека может возникнуть в результате обстановки, сложившейся во время молений, которая оказывает воздействие на психику людей. Моления с трясениями и разговорами на «иных языках» при систематическом их проведении приводят к серьезным расстройствам нервной системы людей, особенно со слабой психической сферой².

Подобные практики, которые «обладают выраженным психологическим воздействием» и «основаны на достижении участниками измененного состояния сознания, в котором человек не отдает себе полного отчета в своих действиях», явно посягают на психическое здоровье граждан. На основании чего представляется необходимым расширение объектов охраны, предусмотренных диспозицией ст. 239 УК РФ, за счет наказуемости посягательства на права человека и гражданина под видом исполнения религиозных обрядов. Помимо этого следует разработать законодательные понятия «психическое насилие» и «психический вред» или разъяснения их содержания в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

В заключение необходимо отметить, что объективной стороной преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 239 УК РФ, охватывается создание не только религиозной, но и общественной организации. В связи с чем возникают такие усиливающие сложность контроля над деструктивными религиозными организациями факторы, как регистрация деструктивных религиозных организаций под видом общественных организаций, профсоюзов (объясняется данное обстоятельство довольно просто — сектам невыгодно ре-

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2012 г. по делу № 58-АПГ12-9 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 20.11.2020).

² Галиакбаров Р. Р. Уголовная ответственность за посягательства на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов : учеб. пособие. Омск, 1981. С. 13—15.

гистрировать себя в качестве религиозных организаций ввиду повышенного внимания к ним и распространения на них действия Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»); действие таких организаций под прикрытием так называемых фронтовых организаций, регулярное изменение ими своего названия, проведение «реорганизаций», отрекаясь от прошлого «плохого» («Семья» Д. Берга, «Белое Братство»), что также затрудняет их правильную идентификацию¹.

УДК 343.2/.7

С. Т. АХВЕРДИЕВА

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ЗАНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИЕЙ И ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Российская Федерация является правовым государством, а значит, вся деятельность нашей страны направлена на защиту достоинства, свободы и прав человека. Все равны перед законом вне зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к объединениям, а также других обстоятельств.

Как правило, самыми главными правами человека являются: право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, свобода труда и иной не запрещенной законом деятельности.

Все вышеперечисленные права закреплены в Конституции Российской Федерации (Основной закон Российской Федерации). Однако Россия является одной из тех стран, в которых повышен уровень преступности, а конкретно таких латентных преступлений, как торговля людьми и вовлечение в занятие проституцией. Зависимость увеличения количества данных преступлений соответствует очень сильному экономическому кризису, т. е. когда человек находится в определенном безвыходном положении. На примере Северного Кавказа хотелось бы отметить торговлю

¹ Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера : справочник / Миссионер. отд. Моск. Патриархата ; Православ. миссионер. фонд Русской Православ. Церкви. 2-е изд., перераб. и доп. Белгород ; М., 1997. С. 315.

людьми при очень низкой правовой культуре. Так, можно отметить брак по принуждению для домашнего рабства, а также момент, когда женщину выдают замуж против своей воли в роли секс-рабыни. Помимо данных целей существуют и другие.

По мнению экспертов ОБСЕ (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе), к другим целям относятся: принудительный труд; секс-торговля; домашнее рабство; браки по принуждению; использование института брака для эксплуатации человека; эксплуатация репродуктивных функций человека; продажа людей для трансплантации органов и тканей; торговля детьми с целью их противоправного усыновления (удочерения); торговля мужчинами с целью использования их в вооруженных конфликтах; торговля людьми с целью вовлечения их в преступную деятельность¹.

Как правило, к лицам, которых используют для вышеперечисленных целей, относят: малоимущих; безработных; нелегальных мигрантов; детей и подростков из социально неблагополучных семей; лиц с ограниченными возможностями; занятых в сфере сексуальных услуг; лиц без определенного места жительства; лиц, страдающих наркотической, алкогольной зависимостью; женщин, имеющих намерение работать или создать семью за рубежом.

Согласно данным судебной статистики, в 2019 году по ч. 1 ст. 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) осуждено лиц — 3, из них приговорено к лишению свободы — 2, к условному лишению свободы — 1. По ч. 2 ст. 127.1 УК РФ осуждено лиц — 11, из них приговорено к лишению свободы — 10, к условному лишению свободы — 1. По ч. 3 ст. 127.1 УК РФ осуждено лиц — 2, приговорено к лишению свободы — 2².

В качестве примера следует указать нашумевшее уголовное дело, возбужденное 23 июня 2020 года по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ, по факту обнаружения в квартире жилого дома в Москве пятерых младенцев, которые были предназначены для вывоза в Китай. Дети были выношены суррогатными матерями для граждан Китая. Это подтверждается документами, уже оформленными на детей на китайском и английском языках, но из-за эпидемиологической

¹ Ванюшева Я. В., Ямалетдинова Н. В. Исторический и правовой анализ проблемы торговли людьми // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 3 (32). С. 4.

² Судебная статистика РФ : сайт. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/> (дата обращения: 02.11.2020).

ситуации в мире, а точнее, из-за карантина в стране вывезти младенцев женщины не успели¹. Дело получило большой резонанс и по нему проходят несколько лиц.

Необходимо отметить, что существует конкретный механизм, которым руководствуются торговцы. В нем следует выделять четыре этапа:

- вербовка;
- оформление необходимых для выезда документов;
- перемещение через национальные или региональные границы до места назначения;
- эксплуатация и контроль жертв.

Данный механизм позволяет торговцам полностью контролировать своих жертв, а также манипулировать ими ради своей выгоды. На последнем, четвертом этапе чаще всего манипуляторы применяют психологическое и физическое насилие в отношении своих жертв, а также угрозы. В конечном итоге у человека, который подвергается данному насилию, полностью меняется сознание. Такие люди превращаются в марионетку для торговцев.

Следует обратить внимание на то, что в ч. 3 ст. 127.1 УК РФ законодатель под эксплуатацией человека понимает использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние. Но, несмотря на это, вовлечение в занятие проституцией регулируется ст. 240 УК РФ и является иным составом преступления.

Законодатель не дает четкого определения термина «торговля людьми», и в связи с этим существует множество коллизий в вопросе разграничения составов преступлений ст. 127 УК РФ и ст. 240 УК РФ. В науке данный термин понимают как купля, продажа, вербовка, а также иные сделки, связанные с эксплуатацией людей в различных формах. Рассматривая данный вопрос, можно сказать, что объективная сторона таких преступлений, как торговля людьми и вовлечение в занятие проституцией, схожа. Это выражается в том, что эксплуатация посредством проституции содержится в составах обоих преступлений.

Под вовлечением в занятие проституцией понимаются действия, которые направлены на пробуждение желания у лица заниматься систематически торговлей своим телом. Рассматриваемые

¹ Козлов Н. Младенцы оптом и в розницу. Дело о пяти малышах расследуется по статье о торговле людьми // RG.RU. Российская Газета. 2020. 25 июня. № 138 (8192). URL: <https://rg.ru/2020/06/25/chto-izvestno-o-dele-s-piatiumladencami-najdennymi-v-moskovskoj-kvartire.html> (дата обращения: 03.11.2020).

категории преступлений являются равнозначными по признакам преступления, но общественные отношения, охраняемые уголовным правом, не совпадают. Складывается ощущение, что законодатель выделил из ст. 127.1 УК РФ «Торговля людьми» отдельные признаки конкретного преступления и определил данное преступление в ст. 240 УК РФ.

Из статистических данных за 2019 год о назначении наказания по ст. 240 УК РФ следует: осуждено — 50 человек; назначено лишение свободы — 24; условное лишение свободы — 24; штраф — 1¹. Сравнивая данные по ст. 127.1 УК РФ «Торговля людьми» и по ст. 240 УК РФ «Вовлечение в занятие проституцией», видно увеличение количества привлекаемых за последнее деяние. Можно предположить, что деяния, квалифицируемые по ст. 127.1 УК РФ, являются более латентными, чем предусмотренные ст. 240 УК РФ. Это может обосновываться тем, что последние деяния наиболее сложно выявляемы и доказываемы.

Также необходимо отметить, что вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ) и торговля людьми (ст. 127.1 УК РФ) схожи по признаку вербовки лица. В данных составах преступлений вербовка лиц является составной частью совершения преступного деяния, так как она способствует последующей эксплуатации людей. Вербовка происходит с помощью обмана, принуждения, шантажа и т. д. Именно по данным причинам у компетентных органов возникает множество вопросов, которые связаны с разграничением таких преступлений, как торговля людьми (ст. 127.1 УК РФ) и вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ).

Для разрешения данного вопроса законодателю, возможно, следует пересмотреть определение понятия торговли людьми. В том числе определить диспозицию ст. 240 УК РФ как квалифицирующий признак ст. 127.1 УК РФ либо пересмотреть оба состава преступления и определить более конкретные признаки для каждого преступления. В свою очередь, это позволит устранить проблемы разграничения вышеуказанных преступлений. Как нам кажется, данные вопросы могут быть отражены в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми».

¹ Судебная статистика РФ : сайт. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/> (дата обращения: 02.11.2020).

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

В последние годы общественностью, средствами массовой информации, законодателем все чаще затрагиваются проблемы жестокого обращения с животными, влекущего причинение им увечья и нередко приводящего к их гибели. Однако анализ официальных статистических данных о зарегистрированных преступлениях, предусмотренных ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), не дает полного представления о количественных показателях совершения данного деяния ввиду высокого уровня латентности. Так, по данным статистики, обнародованной Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, в 2018 году за жестокое обращение с животными по ст. 245 УК РФ было осуждено 110 человек, а в 2019 году лишь 82 человека¹.

Следовательно, несмотря на внесение существенных изменений в диспозицию и санкцию анализируемой статьи Уголовного кодекса Российской Федерации Федеральным законом от 20 декабря 2017 г. № 412-ФЗ «О внесении изменений статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» а равно принятие Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и принятие поправок к ст. 114 Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г., до сих пор остаются нерешенными вопросы применения новых юридических конструкций на практике. Рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, учитывая, что предмет посягательства является обязательным элементом состава рассматриваемого преступления, неясно, почему законодатель лишь указывает, что таковыми являются животные, но не раскрывает смыслового понимания данной категории. В связи с отсутствием разъяснений данного

¹ Уголовное судопроизводство. Данные о назначении наказаний по статьям УК // Судебная статистика РФ : сайт. URL: <http://stat.api-пресс.рф/> (дата обращения: 22.10.2020).

термина в юридической литературе возникает немало дискуссий. Например, К. П. Семенов разделяет мнение И. И. Лобова, считающего, что если законодатель не установил конкретный вид живого существа, то им может быть любое животное¹. Схожая позиция закрепляется в уголовных законах ряда стран: Германии, Италии, Канады др.

Однако можно ли применить данную теорию к российскому уголовному закону? В. Н. Китаева считает, что в целях исключения споров к предмету преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, следует относить объекты животного мира, которые часто используются людьми в роли животных-компаньонов, вызывают у людей чувство привязанности к ним². В поддержку данной позиции Р. Д. Шарапов указывает, что предмет в данном случае нужно толковать ограничительно: жестокое обращение с беспозвоночными (моллюсками, насекомыми и др.), земноводными и пресмыкающимися состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, не образует, поскольку данные живые существа не способны проявлять эмоции и ощущать физические и нравственные страдания³.

На наш взгляд, с принятием Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ стало возможным конкретизировать предмет жестокого обращения с животными. Так, под животными в ст. 245 УК РФ следует понимать высших позвоночных (домашних, диких, служебных животных), птиц и млекопитающих. Считаем, что данная позиция должна найти отражение в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Однако животные являются предметом не только рассматриваемого, но и ряда других преступлений. Учитывая, что животные ст. 137 Гражданского кодекса Российской Федерации отнесены к имуществу, то при отсутствии обязательных признаков жестокого обращения с животными и при наличии причинения значительного ущерба собственнику содеянное надлежит квалифицировать

¹ Семенов К. П. К вопросу о предмете жестокого обращения с животными (статья 245 УК РФ) // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 23—25 октября 2014 г. / Новосиб. гос. техн. ун-т ; отв. ред. С. А. Поляков. Новосибирск, 2014. С. 562.

² Китаева В. Н. Животные и преступления: уголовно-правовое и криминалистическое исследование : монография. Иркутск, 2010. С. 72.

³ Шарапов Р. Д. Уголовная ответственность за жестокое обращение с домашними животными // Юридическая наука и правоохранительная практика. Тюмень, 2019. Вып. 1 (47). С. 53.

по ст. 167 УК РФ. При этом не исключена и совокупность преступлений, предусмотренных ст. 167 УК РФ и ст. 245 УК РФ, в частности, если уничтожается чужое животное с применением садистских методов (например, путем отравления медленно действующим ядом, разрыва внутренних органов и т. п.).

Количественный показатель предмета посягательства, безусловно, играет существенную роль при квалификации совершенного деяния. Причинение увечья или гибели двум и более животным в связи с внесенными в Уголовный кодекс Российской Федерации изменениями влечет ответственность не по ч. 1 ст. 245 УК РФ, как это было ранее, а по ч. 2 рассматриваемой статьи. Тем самым законодатель усовершенствовал формулировку уголовно-правовой нормы¹.

Во-вторых, в соответствии с Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ жестокое обращение с животным — это такое «обращение с животным, которое привело или может привести к гибели, увечью или иному повреждению здоровья животного (включая истязание животного, в том числе голодом, жаждой, побоями, иными действиями), нарушение требований к содержанию животных, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (в том числе отказ владельца от содержания животного), причинившее вред здоровью животного, либо неоказание при наличии возможности владельцем помощи животному, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии»². Установленное законодателем определение во многом совпадает с определением особой жестокости, указанным в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

При этом в силу отсутствия прямого указания в диспозиции ст. 245 УК РФ на форму деяния можно сделать вывод о том, что оно может быть совершено как путем действия, так и путем бездействия. С внесением изменений в ст. 245 УК РФ Федеральным

¹ Латыпова Д. М., Савенкова О. А. Проблемы квалификации жестокого обращения с животными // Юридическая наука и практика : альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / Федеральная служба исполнения наказаний, Самар. юрид. ин-т. Самара, 2019. С. 153.

² Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ : текст с изм. и доп. на 27 дек. 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

законом от 20 декабря 2017 г. № 412-ФЗ ряд действий, направленных на жестокое обращение с животными (например, мучительное умерщвление, зоофилия и иные действия, в результате которых виновное лицо испытывает удовольствие от совершения жестокого обращения с животными), следует квалифицировать не как раньше по ч. 1, а по п. «в» ч. 2 ст. 245 УК РФ, как жестокое обращение с животными с применением садистских методов. При этом согласно следственной и судебной практике в 41,13 % случаев жестокое обращение связано именно с данным способом¹. Так, Горномарийским районным судом Республики Марий Эл К. была осуждена по п. «в» ч. 2 ст. 245 УК РФ за совершение преступных действий, направленных на жестокое обращение с животным с применением садистского метода — путем помещения живого животного в открытый огонь, где домашнее животное — кошка испытала особую боль, после чего погибла².

Однако как отличить садистский метод от жестокого обращения с животными, предусмотренного ч. 1 ст. 245 УК РФ? В юридической литературе встречается мнение, что садистский метод связан именно с особой жестокостью по отношению к животным, их истязанием. Но, как уже отмечалось, понятие «жестокое обращение с животными» по своей сути сходно с понятием «особая жестокость», предусмотренным в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Кроме того, нельзя ограничиться только истязанием. Важно, что садизм связан с получением удовольствия лицом, его совершающим. Следовательно, по большей мере он является мотивом, а не способом совершения преступления. Поэтому мы согласны с предложением Л. В. Авдеевой о замене в п. «в» ч. 2 ст. 245 УК РФ словосочетания «садистских методов» формулировкой «из садистских побуждений»³.

В-третьих, ряд дискуссий вызывает предусмотренный п. «б» ч. 2 ст. 245 УК РФ признак жестокого обращения с животными

¹ Филиппов П. А. Жестокое обращение с животными: практика применения ст. 245 Уголовного кодекса РФ // Юридическая наука. 2019. Вып. 12. С. 94.

² Выдержка из Приговора Горномарийского районного суда Республики Марий Эл по уголовному делу № 1-44/2018 от 26 июня 2018 г. // Правовая зоозащита : сайт. URL: <http://pravo-zoozahita.ru/prigovor-po-sozhzhennoj-zhivemkoshke/> (дата обращения: 25.10.2020).

³ Авдеева Л. В. Уголовно-правовая характеристика жестокого обращения с животными // Вестник РГГУ. Серия Экономика. Управление. Право. 2013. № 3 (104). С. 237.

в присутствии малолетнего. Исходя из статистических данных привлечения к уголовной ответственности по ст. 245 УК РФ, можно сделать вывод о том, что в 2020 году довольно часто возбуждались уголовные дела по признакам указанного состава преступления.

Например, в феврале текущего года в Москве мужчина, находясь в состоянии алкогольного опьянения, поймал кота, в присутствии своего семилетнего сына убил животное и выбросил со второго этажа многоквартирного дома¹; в марте 2020 года мужчина в Республике Татарстан на глазах у пятилетнего сына хозяйки дома нанес множественные удары по голове щенка совковой лопатой² и пр.

Во всех случаях при применении п. «б» ч. 2 ст. 245 УК РФ необходимо устанавливать интеллектуальный элемент — как со стороны преступника об осознании совершения деяния в присутствии малолетнего, так и со стороны малолетнего, о противоправности совершаемых действий.

Согласно действующему законодательству малолетним считается несовершеннолетнее лицо, не достигшее 14 лет. Однако полагаем, что поскольку формирование личности в физиологическом и нравственном аспектах протекает как до 14 лет, так и в более старшем подростковом возрасте, то следует внести изменения в данную норму, заменив словосочетание «в присутствии малолетнего» формулировкой «в присутствии несовершеннолетнего».

Наконец, особую актуальность имеет привлечение к уголовной ответственности за совершение анализируемого деяния с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») (п. «г» ч. 2 ст. 245 УК РФ). В открытом доступе находится большое количество фотографий, видеофайлов, размещение которых в соответствии со ст. 12 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ прямо запрещено. Например, в СМИ Алтайского края было распространено сообщение о том, что в социальной сети «ВКонтакте» на личной странице жителя Бар-

¹ Житель Подмосковья убил и выбросил кота из окна на глазах у сына // РИА Новости : сайт. URL: <https://ria.ru/20200205/1564290753.html> (дата обращения: 27.10.2020).

² В Татарстане будут судить мужчину, который в чужом доме забил щенка лопатой на глазах у мальчика // ВестиКАМА3а : сайт. URL: <https://vestikamaza.ru/posts/netrezvyu-zhitel-tatarstana-na-glazah-rebenka-ubil-lopatoy-schenka/> (дата обращения: 27.10.2020).

наула размещены фотографии, свидетельствующие о жестоком обращении с животными (расчленении собаки). Ранее широкий общественный резонанс вызвала история с двумя несовершеннолетними «живодерками» из Хабаровска, которые разместили в Интернете фотографии и видео с расправами над собаками и кошками. Выяснилось, что они убили не менее 15 животных и показали все в прямом эфире¹. При этом большинство рассматриваемых преступлений остаются нераскрытыми по причине невозможности установления лиц, их совершивших, ввиду анонимности пользователей сети «Интернет», использования сайтов, где отсутствует необходимость регистрации.

Также стоит указать на то, что диспозиция ст. 245 УК РФ не содержит состава ритуального убийства животного. В таких случаях жестокое отношение к животным не преследует цели причинения мучений, боли и страданий. Очевидно, что отсутствуют хулиганские и корыстные побуждения. Между тем жестокость жертвоприношения, особенно с публичной демонстрацией в средствах массовой информации или сети «Интернет», причиняет огромный вред общественной нравственности. Поэтому предлагается внести изменения в диспозицию ч. 1 ст. 245 УК РФ, изложив ее следующим образом: «Жестокое обращение с животным в целях причинения ему боли и (или) страданий, в ритуальных целях, а равно из хулиганских или из корыстных побуждений, повлекшее его гибель или увечье».

Таким образом, нами рассмотрены лишь некоторые аспекты уголовной ответственности за жестокое обращение с животными. Следует отметить, что, несмотря на введение в действие Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ, раскрывающего основные понятия, связанные с жестоким обращением с животными, остаются актуальными и требуют более детальной проработки вопросы привлечения к ответственности по ст. 245 УК РФ. В этой связи представляется целесообразным принятие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, посвященного преступлениям против общественной нравственности, в том числе жестокому обращению с животными, и внесение следующих изменений в ст. 245 УК РФ:

1) часть 1 изложить в редакции: «Жестокое обращение с животным в целях причинения ему боли и (или) страданий, в

¹ СК проверит барнаульца, разместившего в соцсети фото издевательств над животными // НТВ : сайт. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1730178/> (дата обращения: 25.10.2020).

ритуальных целях, а равно из хулиганских или из корыстных побуждений, повлекшее его гибель или увечье»;

2) в п. «б» ч. 2 ст. 245 УК РФ заменить термин «малолетнего» на «несовершеннолетнего»;

3) в п. «в» ч. 2 ст. 245 УК РФ формулировку «с применением садистских методов» заменить на словосочетание «из садистских побуждений».

УДК 343

В. В. БАЯКИНА

ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В контексте, не связанном с правовым регулированием оборота наркотических средств, понятие «прокурорский надзор» являлось предметом рассмотрения множества научно-исследовательских работ, на основе анализа которых мы выделили три подхода к определению данного термина. В соответствии с первым подходом прокурорский надзор можно определить как особый вид государственной деятельности, осуществляемой системой органов российской прокуратуры. В рамках второго подхода данное понятие рассматривается в качестве юридической учебной дисциплины. Согласно третьему подходу прокурорский надзор представляет собой самостоятельно существующую отрасль права. По мнению С. С. Алексеева, правовые нормы, предметом регулирования которых являются прокурорско-надзорные отношения, не представляют собой самостоятельную отрасль права, а выступают «подотраслью» административного права¹. В данной работе термин будет рассматриваться исключительно в контексте первого подхода.

По мнению экс-главы ликвидированной в 2016 году Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков В. П. Иванова, по состоянию на 2016 год в России около 7,5 млн человек ежедневно тратили на приобретение наркотических средств до 4,5 млрд рублей², а наркоторговцы

¹ Алексеев С. С. О теоретических основах классификации отраслей советского права // Советское государство и право. 1987. № 7. С. 101.

² О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в

ежегодно осуществляли вывод из ВВП России средств в размере до 2 трлн рублей¹.

Правовой основой организации единого подхода к осуществлению прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания, с учетом положений Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»² и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, выступает приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 9 сентября 2007 г. № 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания»³. Основные требования, предъявляемые к осуществлению надзора прокуроров за исполнением законов о легальном обороте наркотиков, профилактике наркомании, содержатся в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»⁴.

В силу большого количества существующих видов прокурорского надзора в рассматриваемой сфере, вытекающих из вышеуказанных нормативно-правовых актов, их изучение в рамках данной работы в совокупности не представляется возможным. Остановимся на особенностях лишь отдельных видов, которые, по нашему мнению, являются наиболее приоритетными, поскольку

сфере миграции : Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196285/ (дата обращения: 24.11.2020).

¹ Выступление директора ФСКН России Виктора Иванова // Вести RU. Экономика : сайт. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/62688> (дата обращения: 24.11.2020).

² О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 : текст с изм. и доп. на 9 нояб. 2020 г. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 24.11.2020).

³ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания : Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 6 сентября 2007 г. № 137 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : сайт. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-ot-06092007-n-137/> (дата обращения: 24.11.2020).

⁴ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина : Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 г. № 195 : текст с изм. и доп. на 1 июля 2015 г. // Гарант : Документы системы Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/1356732/> (дата обращения: 24.11.2020).

способны значительно повысить эффективность надзорной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков.

Начать анализ целесообразно с рассмотрения особенностей наиболее актуальной разновидности — надзора за исполнением законодательства о профилактике незаконного потребления наркотиков, который на основе ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹ можно определить как совокупность мероприятий политического, экономического, социального, медицинского, педагогического, культурного и иного характера, направленных на предупреждение возникновения и распространения наркомании. Большое количество фактов нарушения требований законодательства об антинаркотической профилактике выявляется прокурорами в сфере деятельности органов и организаций здравоохранения. Например, к их числу можно отнести невыполнение государственных стандартов лечения больных наркоманией, несоблюдение установленных сроков диспансерного наблюдения, непринятие врачами-наркологами участия в заседаниях комиссии по делам несовершеннолетних, отсутствие наркологических кабинетов².

Также считаем важным отметить тот факт, что неотъемлемой частью антинаркотической профилактики выступает противодействие распространению сведений о наркотических средствах, запрет на распространение которых существует на основании Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»³. В соответствии со ст. 7 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» запрещенным также является распространение рекламы о наркотических средствах⁴.

¹ О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ : текст с изм. и доп. на 8 дек. 2020 г. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/ (дата обращения: 25.12.2020).

² Прокурорский надзор за исполнением законодательства о профилактике потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов несовершеннолетними : пособие / А. В. Гришин [и др.] ; Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2013. С. 19—27. URL: <http://www.agprf.org/userfiles/ufiles/nii/2013-04.rtf> (дата обращения: 25.11.2020).

³ О средствах массовой информации : Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 : текст с изм. и доп. на 1 марта 2020 г. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 25.11.2020).

⁴ О рекламе : Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ : текст с изм. и доп. на 8 дек. 2020 г. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 25.11.2020).

В целях недопущения негативного воздействия рекламы о наркотиках на население Российской Федерации, широко распространенной сегодня на различных сайтах в сети «Интернет», в социальных сетях и мессенджерах, существуют определенные процедуры внесудебного ограничения доступа к подобной информации. Вместе с этим для противодействия распространению запрещенной на территории Российской Федерации информации в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 января 2012 г. № 1101 функционирует унифицированная автоматизированная система «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети “Интернет” и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети “Интернет”, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»¹ (далее — Реестр). Сведения о страницах сайтов, содержащих запрещенную информацию, вносятся в Реестр по решению компетентных федеральных органов исполнительной власти, а также на основании вступивших в законную силу решений суда, признающих определенную информацию запрещенной к распространению.

Продемонстрировать сущность данного вида прокурорского надзора нам представляется возможным с помощью следующего примера из практики. Так, при осуществлении надзора за законностью деятельности Управления по контролю за оборотом наркотиков ГУ МВД России по Свердловской области прокуратурой Свердловской области было изучено уголовное дело, возбужденное в отношении неустановленного лица, осуществившего гражданину Л. сбыт синтетического наркотика. Во время проведения допроса гражданин Л. сообщил, что приобретение им наркотического средства было осуществлено с помощью сайта в сети «Интернет» www.legalrc.biz. Прокуратурой к моменту осуществления в порядке надзора проверки данного уголовного дела, производство по которому было приостановлено на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской

¹ О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» : Постановление Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г. № 1101 : текст с изм. и доп. на 16 мая 2020 г. // Гарант : Документы системы Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/70248270/#ixzz6fQJdNETm> (дата обращения: 26.11.2020).

Федерации, было установлено, что доступ к сайту, на котором гражданин Л. получил запрещенные сведения об ассортименте наркотиков, местах и возможных вариантах их получения, не был ограничен.

После проведения дополнительных проверок сотрудниками прокуратуры было также установлено, что на данном сайте были опубликованы сведения рекламного характера относительно иных интернет-ресурсов, содержащих запрещенную информацию. По итогам изучения обстоятельств уголовного дела постановление о приостановлении предварительного следствия по делу было отменено заместителем прокурора Свердловской области, а материалы дела были возвращены следователю для проведения нового расследования и исправления допущенных нарушений. После направления прокуратурой указанной информации начальнику Управления по контролю за оборотом наркотиков ГУ МВД России по Свердловской области сведения о данных сайтах были внесены в Реестр во внесудебном порядке¹.

Необходимо отметить, что прокурор обладает правом на самостоятельное обращение с иском заявлением в суд в целях признания содержащейся в сети «Интернет» информации запрещенной.

Принимая во внимание факт важности обладания специальными знаниями и умениями для определения конкретного вида и размера того или иного наркотического средства, отличительные особенности присущи осуществлению прокурорского надзора в сфере соблюдения законодательства при проведении различных видов экспертиз². Так, Астраханским областным судом был отменен приговор Трусовского районного суда г. Астрахани в части оправдания гражданки С. по ч. 1 ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), которой вменялись незаконные изготовление, приобретение и хранение без цели сбыта смеси гашишного масла в размере 2,92 г. Основываясь на заключении эксперта, суд признал, что у гражданки С. была обнаружена и изъята смесь частиц растения табака и гашишного масла, массовая доля которого составляет 0,37 г, что в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2006 г. № 76

¹ Шаров М. И. Прокурорский надзор за исполнением законов об обороте наркотиков : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 133—134.

² Янчуркин О. В., Николаева Ж. А. Надзор за исполнением законодательства об экспертной деятельности в ходе предварительного расследования // Законность. 2015 г. № 7. С. 9—12.

не составляет крупного размера наркотического средства. Суд первой инстанции не принял во внимание тот факт, что обнаруженное и изъятое у гражданки С. гашишное масло, входившее в состав смеси, включено в Список I наркотических средств, оборот которых запрещен на территории Российской Федерации, а также то, что, исходя из предписаний уголовного закона, размер наркотического средства, входящего в состав смеси, определяется на основе массы всей смеси¹. В целях личного потребления Х. хранил табачную массу, пропитанную гашишным маслом. Общее количество данного вещества в высушенном виде равнялось 7,78 г, доля гашишного масла составляла 2,1 г. При возвращении дела прокурору суд отметил, что при определении размера запрещенного средства органом предварительного следствия был ошибочно учтен только вес гашишного масла, в то время как размер наркотического средства должен определяться исходя из веса всей смеси².

Не менее приоритетным направлением прокурорского надзора в указанной сфере является реагирование при осуществлении органами предварительного расследования приема и регистрации сообщений о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в силу широкого распространения случаев укрытия от учета подобных сообщений, в особенности по делам, в которых не установлено лицо, осуществившее сбыт средства. Согласно статистическим данным за 2016 год, показатель выявленных и поставленных впоследствии на учет прокурорами ранее известных органам предварительного следствия и дознания, но не учтенных ими официально составил 6 290 дел³. В большинстве случаев укрывательство подобных преступлений происходило в результате невыделения в отдельное производство дел, в которых установление сбытчика не представлялось возможным.

¹ Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г. // Гарант : информ.-правовое обеспечение : сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70097832/> (дата обращения: 27.11.2020).

² Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 5 мая 2016 г. по делу № 22-1419/2016 / Хабаровский краевой суд : офиц. сайт. URL: https://kraevoy-hbr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=3355237&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 27.11.2020).

³ Анатомия дурмана. Как эволюционировала наркоторговля в России. 26.07.2017 // Lenta.ru : сайт. URL: <https://lenta.ru/articles/2017/06/26/narkonak/> (дата обращения: 27.11.2020).

Например, в книге учета сообщений о происшествиях (КУСП) ОМВД России по Макаровскому району межмуниципального управления МВД России «Южно-Сахалинское» не был учтен факт сбыта наркотического средства гражданину Ф., поскольку сотрудниками полиции не был принят во внимание тот факт, что гражданином Ф. ранее были даны показания о приобретении им за 1,5 млн рублей у незнакомого мужчины около вокзала полимерного пакета, содержащего наркотические средства. После выявления прокурором данного факта сообщение о преступлении было зарегистрировано в установленном порядке и по факту правонарушения возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. Подобные факты сокрытия «невыгодных» для дальнейшего раскрытия дел встречаются в России повсеместно и объясняются стремлением искусственно повысить статистические данные о раскрываемости преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств¹.

Вместе с тем встречаются ситуации уклонения от регистрации и проведения правовой оценки сведений о сбыте наркотиков лицами, привлеченными к административной ответственности за незаконное приобретение и хранение наркотиков.

Из материалов выездных проверок комиссий Генеральной прокуратуры в субъектах Российской Федерации следует, что органами предварительного следствия и дознания зачастую выносятся незаконные и необоснованные постановления об отказе в возбуждении уголовных дел при наличии всех признаков состава преступления. Так, в постановлении следователя Управления по контролю за оборотом наркотиков ГУ МВД России по Белгородской области содержался необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления в обстоятельствах сбыта гражданину М. неустановленным лицом около четырех пакетиков семян мака, в составе которых содержался опий. В обоснование своего решения в постановлении следователь указал на невозможность установления такого обязательного признака объективной стороны преступления, как направленность умысла лица, осуществившего сбыт. После вмешательства прокурора и выявления допущенных нарушений указанное неза-

¹ О недостатках прокурорского надзора при организации уголовного преследования неустановленных сбытчиков наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов : Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 1 октября 2014 г. № 36-46-2014 // Гарант : Документы системы Гарант : сайт. URL: <http://base.garant.ru/70878226/> (дата обращения: 27.11.2020).

конно вынесенное постановление было отменено. По итогам проведения дополнительной проверки была выявлена личность регулярно осуществляющей сбыт наркотических средств гражданки Д. Помимо возбуждения по факту сбыта гражданину М. уголовного дела по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ в отношении гражданки Д. было возбуждено еще шесть уголовных дел, связанных с предшествующими актами незаконного оборота наркотиков¹.

Еще одним значимым направлением прокурорской деятельности в рассматриваемой сфере является надзор за соблюдением порядка возбуждения уголовных дел посредством истребования материалов проведенных проверок, выявления факта наличия доказательств, свидетельствующих о направленности умысла обвиняемого, а также проведения их совокупной с иными доказательствами проверки. Особой оценки требуют сведения о размере и разновидности сбываемого наркотического вещества, обстановке и времени его приобретения с целью проверки верности проведенной следственным органом квалификации преступного деяния, а также установления соответствия квалификации фактическим обстоятельствам дела, отраженным в материалах. Так, особого внимания прокурора требует выработанный в судебной практике подход, согласно которому о наличии умысла на сбыт наркотических средств может свидетельствовать их приобретение, изготовление, хранение лицом, самостоятельно их не употребляющим. Важным аспектом является то, что незаконный сбыт следует считать оконченным с момента исполнения лицом необходимой совокупности действий по передаче приобретающему лицу веществ вне зависимости от их фактического им употребления в силу того, что в диспозитивной части ст. 228.1 УК РФ не указывается в качестве обязательного признака объективной стороны наступление общественно опасных последствий. При этом передача может быть осуществлена любым способом, например посредством сообщения сведений о месте нахождения наркотика, закладки в тайном месте, введения инъекций².

Так, по результатам выезда комиссии Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Орловскую область в октябре

¹ Там же.

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 : текст с изм. и доп. на 16 мая 2017 г. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/ (дата обращения: 03.12.2020).

2019 года было установлено, что в одном из уголовных дел сотрудниками следственного органа была проведена переквалификация преступного деяния с ч. 3 ст. 30, ст. 228.1 УК РФ (покушение на сбыт наркотиков) на ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ст. 228 УК РФ (пособничество в покушении на незаконное приобретение и хранение наркотика). Из материалов дела следовало, что основанием для подобной переквалификации послужило заявление стороны защиты о том, что сбытый наркотик был приобретен сбытчиком у иного лица по просьбе и в интересах покупателя, в связи с чем его доверитель является пособником в приобретении наркотика, а не сбытчиком¹. В случае невыявления данного факта прокурором обвиняемому в судебном заседании было бы назначено наказание, несоизмеренное преступному деянию, — штраф. Еще одним исходом подобной ситуации могло бы стать прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, что фактически исключило бы привлечение виновных лиц к уголовной ответственности.

Нам представляется, что на современном этапе развития одной из ключевых особенностей осуществления прокурорского надзора является надзор за соблюдением законодательного требования об исполнении правоохранительными органами предписаний ч. 8 ст. 5 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в соответствии с которой установлен запрет для должностных лиц, ответственных за проведение оперативно-розыскной деятельности, на провоцирование, склонение, подстрекательство к совершению противоправных деяний².

Об актуальности данного вопроса свидетельствует целый ряд решений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), в которых были установлены нарушающие ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод факты провокации российских

¹ Аберхаев Э. Р. Актуальные проблемы противодействия наркопреступности в России // Противодействие преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в современных условиях : сборник материалов круглого стола / Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации ; отв. ред. П. В. Жубрин. М., 2017. URL: http://www.agprf.org/userfiles/ufiles/ob_akademii/NMM/2017/ (дата обращения: 29.11.2020).

² Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ : текст с изм. и доп. на 30 дек. 2020 г. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 27.11.2020).

граждан со стороны правоохранительных органов к совершению рассматриваемой группы преступлений, к числу которых следует отнести постановления по делу «Ваньян против Российской Федерации» от 15 декабря 2005 г.¹, «Худобин против Российской Федерации» от 26 октября 2006 г.², «Лагутин и другие против Российской Федерации» от 24 апреля 2014 г.³

В постановлении по делу «Веселов и другие против Российской Федерации» от 2 октября 2012 г.⁴ ЕСПЧ было указано, что в случае, если основные доказательства по делу были получены в результате проведения операции проверочной закупки, ее организаторы должны доказать то, что они обладали основаниями для проведения подобного негласного мероприятия. Принимая во внимание факт широкой распространенности провокаций со стороны правоохранительных органов к совершению противоправных деяний, нам представляется обоснованной существующая в научной среде⁵ позиция о необходимости введения уголовной ответственности, подобной ответственности, предусмотренной ст. 304 УК РФ, за подстрекательство должностными лицами к совершению противоправных деяний в данной сфере.

В целях совершенствования прокурорского надзора в указанной сфере нам представляется необходимым введение отдельной формы статистической отчетности для прокуроров по делам

¹ Дело «Ваньян (Vanuan) против Российской Федерации (жалоба N 53203/99) : Постановление Европейского суда по правам человека от 15 декабря 2005 г. // КонсультантПлюс : сайт. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=20181#03880828873845754> (дата обращения: 27.11.2020).

² Дело «Худобин (Khudobin) против Российской Федерации» (жалоба N 59696/00) : Постановление Европейского суда по правам человека от 26 октября 2006 г. // КонсультантПлюс : сайт. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=14784#00036989169880525807> (дата обращения: 28.11.2020).

³ Дело «Лагутин и другие (Lagutin and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 6228/09, 19123/09, 19678/07, 52340/08 и 7451/09) : Постановление Европейского суда по правам человека от 24 апреля 2014 г. // КонсультантПлюс : сайт. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=400363#05170811308345404> (дата обращения: 29.11.2020).

⁴ Дело «Веселов и другие (Veselov and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 23200/10, 24009/07 и 556/10) : Постановление Европейского суда по правам человека от 2 октября 2012 г. // КонсультантПлюс : сайт. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=307260#05419782577067029> (дата обращения: 30.11.2020).

⁵ Тонков В. Е. Квалификация преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков : учеб. пособие. Белгород, 2010. С. 158.

рассматриваемой категории, аналогичной форме НОН¹, предназначенной для учета административных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков. В результате введения особой формы статистической отчетности станет возможным проведение учета количественных показателей и характера выявленных нарушений, что позволит совершенствовать дальнейшую правоохранительную деятельность в рассматриваемой сфере.

Нам также представляется, что наиболее существенной мерой повышения эффективности прокурорского надзора может стать непрерывное осуществление прокурорами на территории субъектов Российской Федерации мониторинга состояния законности в сфере оборота наркотических средств и предотвращения их незаконного распространения с соблюдением требований Положения о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 г. № 485².

По мнению многих исследователей, повышению качества прокурорского надзора будет способствовать пресечение легализации доходов, извлекаемых от данного вида преступной деятельности. По этой причине предметом прокурорского мониторинга также должна стать информация, освещающая состояние борьбы с преступными деяниями, ответственность за которые предусмотрена ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ³. Указанные меры позволят сконцентрировать и централизовать силы на осуществлении надзора за наиболее приоритетными вопросами и, следовательно, повысить эффективность прокурорского надзора.

Представляется, что проведение оперативных совещаний, в которых принимают участие как прокурор, так и один из представителей объектов прокурорского надзора, где становится возможным согласование вопросов оперативного пресечения

¹ Об утверждении формы статистической отчетности «1-НОН»: Приказ М-ва внутренних дел Российской Федерации от 17 апреля 2004 г. № 247 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : сайт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901905431> (дата обращения: 01.12.2020).

² Об утверждении Положения о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 г. № 485 // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115450/b6b640b95b329c237f7326862d9e82be99357b42/ (дата обращения: 01.12.2020).

³ Методика анализа преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств : пособие / Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации ; рук. авт. кол. О. А. Евланова. М., 2015. С. 6.

правонарушений и привлечения к ответственности виновных должностных лиц, является наиболее эффективным полномочием в сфере антинаркотической деятельности прокурора.

По нашему мнению, ключевым препятствием на пути повышения эффективности работы структур российской прокуратуры выступает отсутствие профильной специализации у некоторых прокуроров, невладение ими основополагающими принципами права и нормами законодательства, в соответствии с которыми осуществляется противодействие незаконному обороту наркотических средств, поверхностная организация проверок. Совокупность данных обстоятельств выступает одной из причин низкого уровня законности в данной сфере, что подтверждается вышеописанными примерами из практики. Решением данной проблемы могла бы стать выработка комплекса мер по повышению правовой культуры работников прокуратуры в рамках специальных курсов повышения квалификации по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств.

В заключение отметим, что проблема незаконного оборота наркотиков носит общесоциальный характер, поэтому помимо установления и привлечения к ответственности виновных лиц необходима пропаганда на общегосударственном уровне здорового образа жизни, обеспечение лечения больных наркоманией, принятие мер по их реабилитации и ресоциализации.

УДК 343.2/.7

А. А. БОЛЬШУНОВА

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 231 УК РФ

В современной России все чаще совершаются преступления, связанные с наркотиками. Нередко это обуславливается близким нахождением со странами, являющимися главными экспортерами наркотических средств и психотропных веществ. Среди таких стран выделяются Афганистан, Армения, Азербайджан и Казахстан¹. По данным Международного комитета по контролю

¹ Деньщик А. В. Проблема квалификации незаконного культивирования наркотических средств и психотропных веществ // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : материалы ежегод. Всерос. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 16—17 мая 2018 года / С-Петерб. ун-т М-ва внутренних дел Российской Федерации ; науч. рук. Е. Б. Калис. СПб., 2018. С. 300.

наркотиков, в Российской Федерации периодически употребляют психоактивные вещества 13 миллионов человек, иногда употребляют психоактивные вещества 5 миллионов¹. Статистические данные по этому вопросу продолжают расти. Однако следует отметить, что в российском уголовном праве ответственность может наступить не только за деяния, связанные с самим наркотическим средством или психотропным веществом. Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ) предусмотрена ответственность и за выращивание растений, которые содержат наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, что образует новый состав преступления, который связан с наркотиками.

Ответственность за выращивание растений, содержащих наркотические вещества, предусмотрена ст. 231 УК РФ, при их выращивании в крупном или особо крупном размере² (размер устанавливается Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 934³). Однако не каждое культивирование таких растений образует состав преступления. Например, исключает преступность деяния выращивание растений, содержащих психотропные вещества, для научных, экспертных и промышленных целях, о чем говорится в ст. 18 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»⁴.

¹ Международный комитет по контролю наркотиков Организации Объединенных Наций : офиц. сайт. URL: <http://www.ecad.ru/incb.html> (дата обращения: 26.10.2020).

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / П. В. Агапов, Д. А. Безбородов, Я. Ю. Васильева [и др.] ; под ред. О. С. Капинус. М., 2019. С. 2276.

³ Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры : Постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 934 : текст с изм. и доп. на 29 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ : текст с изм. и доп. на 8 дек. 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Если с законным культивированием законодательно урегулированы все коллизии (использование в научных, учебных целях и в экспертной деятельности осуществляется государственными унитарными предприятиями и государственными учреждениями при наличии лицензии, а в промышленных целях (за исключением производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ) осуществляется юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями), то с незаконным культивированием существуют определенные сложности. Обратимся к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», в котором сказано, что под незаконным культивированием понимается «деятельность, связанная с созданием специальных условий для посева и выращивания наркосодержащих растений, а также их посев и выращивание, совершенствование технологии выращивания, выведение новых сортов, повышение урожайности и устойчивости к неблагоприятным метеорологическим условиям»¹.

Однако ни в данном Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ни в каких-либо нормативно-правовых актах не раскрывается, что именно понимать под деятельностью, связанной с созданием специальных условий для посева и выращивания наркосодержащих растений. Также отсутствуют критерии повышения урожайности и устойчивости к неблагоприятным метеорологическим условиям. Поэтому возникает проблема определения признака объективной стороны преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 231 (УК РФ).

Состав преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, можно охарактеризовать как формальный, так как преступление считается оконченным с момента совершения действий, указанных в законодательном определении, а именно: посев, уход за растениями, создание необходимых условий для роста и развития растений, соблюдение технологий выращивания. Следует отметить отсутствие необходимости сбора урожая или посева растений,

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 : текст с изм. и доп. на 16 мая 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

содержащих наркотические вещества и их прекурсоры, для того, чтобы преступление считалось оконченным.

Сбор растений, высеянных ранее, не требует дополнительной квалификации по признаку незаконного приобретения наркосодержащих растений. Культивирование растений и незаконное изготовление и хранение наркотических средств следует квалифицировать по ст. 231, 228 и 228.1 УК РФ.

Действия, относящиеся к преступлению, могут быть разорваны и с точки зрения времени, и с точки зрения субъекта, совершившего противоправное деяние. Так, сначала обрабатывается земля и сажаются семена, затем следует ожидание их всхода, после чего, когда сами растения выросли, уже другим лицом производится сбор урожая.

К действиям по подготовке земельного участка для культивирования растений относятся:

расчистка участка от сорняков, зарослей и прочих дикорастущих растений;

осушение участков болотистой местности или участков, на которых находится болото или иной водоем;

выравнивание земли, избавление от рвов, впадин и ям;

внесение в землю удобрений, а также покупка и использование сельскохозяйственной техники для возделывания, вспахивания земли.

Практическим примером действий, связанных с подготовкой участка и уходом за посевами, могут стать действия подсудимого, осужденного по приговору Лискинского районного суда. Гражданин, являющийся потребителем марихуаны, с целью дальнейшего потребления вышеуказанного наркотика совершил посев семян марихуаны на земельном участке по месту жительства. В продолжение преступления обвиняемый ухаживал за посевами, всходами, периодически рыхлил почву, удалял сорные травы, производил полив, удобрял, доводил запрещенные к возделыванию растения до определенной стадии созревания. Тем самым им были созданы условия для незаконного культивирования наркотикосодержащих растений рода *cannabis* в крупном размере, а также совершены их посев и выращивание¹.

При квалификации преступления не учитывается способ посева семян, который подразделяется на разбросный, рядовой

¹ Приговор Лискинского районного суда от 27 декабря 2017 г. по делу № 1-272/2017 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29.10.2020).

и полосный. Определяя уход в качестве возможного деяния для возникновения состава преступления, под ним можно понять не только фактическое использование удобрений при возделывании культур, но и способ доставки воды к растениям. Например, это могут быть специальные каналы для слива дождевой воды в лунки с семенами, установление автополива путем использования специальной техники.

Относительно выведения новых сортов и повышения урожайности содержащих наркотики растений, для наступления уголовной ответственности должен быть установлен факт деяния, направленного на повышение в растениях специального вещества — тетрагидроканнабинола, являющегося обязательным при отнесении растения к наркотикосодержащему¹.

Так, подсудимый выращивал на поле растения без цели сбыта. Следствием были установлены следующие факты: посев запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества, а также уход за посевами для доведения их до созревания. Уход осуществлялся путем полива и прополки почвы. Согласно заключению эксперта, корни и стебель выращиваемого растения при их высушивании содержат наркотически активное вещество — тетрагидроканнабинол. После установления крупного размера, а именно 22 растения, суд приговорил подсудимого к лишению свободы на 1 год по ч. 1 ст. 231 УК РФ².

Под совершенствованием технологий выращивания наркотикосодержащих растений следует понимать выращивание таких видов растений, которые не характерны для определенного климата. В качестве примера можно привести использование гидропоники, что позволяет выращивать растения без почвы и при этом контролировать условия их роста, что может обеспечить высокий урожай.

Так, в ходе судебного разбирательства по делу № 1-137/2016 Истринским городским судом выявлены признаки совершенствования технологии выращивания. Подсудимый покупал специальные удобрения для растений, процесс выращивания и ухода за которыми был схож с процессом роста конопли. В связи с тем что

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М. П. Журавлев, А. В. Наумов, С. И. Никулин [и др.] ; под ред. А. И. Рапога. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 516—517.

² Приговор Ишимбайского городского суда от 28 апреля 2020 г. по делу № 1-76/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29.10.2020).

выращивание конопли в условиях российских почв и климата затруднено, судом и экспертами действия были квалифицированы как направленные на совершенствование существующих технологий выращивания подобных растений¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на то что законодателем не закреплено ни определенных критериев, ни четких условий и определений понятий, связанных с незаконным культивированием и выращиванием наркотических растений, многочисленная судебная практика способствовала формированию единообразия решений проблемных вопросов при назначении наказания и квалификации преступления, предусмотренного ст. 231 Уголовного кодекса Российской Федерации.

УДК 343.2/.7

А. Д. БОНДАРЧУК, А. В. ИВАНОВ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» КАК СПОСОБ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В настоящее время в условиях увеличения числа наркотических и психотропных веществ все более важным становится вопрос квалификации сбыта и наказания за сбыт таких веществ посредством глобальной сети «Интернет». Использование электронной техники позволяет совершать связанные с наркотиками преступления анонимно и оперативно ввиду использования иностранных платформ и доменов, что затрудняет запрос и сбор информации о преступлении.

Ответственность за сбыт наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов в Российской Федерации устанавливается ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), а именно: п. «б» ч. 2 данной статьи отдельно выделяет ответственность за сбыт посредством средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе через Интернет.

К средствам массовой информации относятся:

- периодическое печатное издание;
- сетевое издание;
- теле- и радиоканал или программа;

¹ Приговор Истринского городского суда от 21 февраля 2020 г. по делу № 1-889/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29.10.2020).

кинохроника;
иная форма периодического распространения информации под постоянным наименованием.

Следует отметить строгость наказания при наличии особо квалифицирующего признака, дистанционной реализации наркотика, по сравнению с частью первой той же статьи — в случае продажи через Интернет закон устанавливает лишение свободы на срок от пяти до двенадцати лет, в то время как отсутствие этого признака снижает размер санкции на срок от четырех до восьми лет. Данная особенность может свидетельствовать о более опасном характере деяния из-за ряда особенностей дистанционного сбыта (сложность отслеживания, мобильность, доступ из любой точки мира, использование аномайзеров и VPN программ), что и послужило мотивом для повышения размера санкции со стороны законодателя.

Под сбытом понимается возмездная или безвозмездная передача, продажа или дарение наркотических средств другим лицам. К сбыту приравнивается и инъекция, однако если вещество введено самому владельцу вещества, такое деяние не образует состава преступления¹.

Согласно статистическим данным, размещенным на сайте МВД России, наибольший объем наркотиков поступает в Россию из Средней Азии — 54 %, Белоруссии и Украины — 25 %, а из Армении и Азербайджана — 15 %.

При бесконтактном сбыте наркотических средств наркоторговец и заказчик не встречаются лично. Сбытчику поступает запрос о виде товара, его объеме и месте нахождения наркотика. Для связи двух лиц зачастую используются такие программы, как WhatsUp, Viber, Telegram. Затем следует оплата продукта, как правило, с использованием следующих интернет-ресурсов: QIWI, Web Money, Яндекс. Деньги. Выбор вышеперечисленных приложений обусловлен высокой анонимностью и усложненным процессом запроса информации о пользователе. Следующим этапом является получение товара через систему тайников, «закладок».

Самым популярным интернет-источником для продажи наркотиков в Интернете является The Onion Router (TOR). По данным на 2017 год, существовало более 7 тыс. анонимных каналов для продажи запрещенных веществ².

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М. П. Журавлев, А. В. Наумов, С. И. Никулин [и др.] ; под ред. А. И. Рарога. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 513.

² Малиенко А. А. Особенности современной наркоситуации в Российской Федерации // Научный портал МВД России. 2019. № 4 (48). С. 83.

Касаемо ситуации в Российской Федерации, в 2014 году в TOR была создана специальная маркет-площадка Russian Anonymous Marketplace (RAMP) для продажи наркотиков в Российской Федерации и странах СНГ. Ответственных за создание ресурса установить не удалось.

Интернет-сайты, созданные для сбыта наркотиков, построены по принципу иерархии, имеют систему безопасности, а участников наделяют определенными должностями («закладчики», «курьеры», «вербовщики», «операторы») с фиксированными обязанностями и «заработной платой»¹.

Исходя из того факта, что подобные преступления чаще всего совершаются группами, можно выделить определенные уровни управления подобными организациями, а именно: организационно-управленческий (поставка и передача наркотиков), организационно-обеспечивающий (обеспечение тайниками и информации о них), исполнительский².

Анализируя судебную практику, можно выявить основные этапы и узнать стадии процесса сбыта наркотиков через Интернет. Например, в ходе разбирательства по делу № 2-4/ 2020, приговор по которому был оглашен Ярославским областным судом, были выявлены следующие обстоятельства. Подсудимый, испытывая материальные трудности, найдя в Интернете рекламу сбывающего наркотика сайта, решил наняться сотрудником в незаконную организацию. Исходя из материалов дела, обвиняемый работал в качестве курьера, вербовал людей, приобщая их к незаконной деятельности, организовывал закладки, а потом сам стал производить наркотические и психотропные вещества³. Обобщив вышеперечисленную информацию, можно сделать вывод о том, что сбыт наркотиков через Интернет представляет собой иерархичную систему действий и должностей с определенным функционалом.

¹ Овчинникова О. В. Особенности расследования сбыта наркотических средств, совершенных с использованием сети Интернет // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 1 (16). С. 95.

² Кушпель Е. В., Кулешов П. Е. Некоторые аспекты криминалистической характеристики незаконного сбыта наркотических средств, совершенного бесконтактным способом // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 2 (1). С. 122.

³ Приговор Ярославского областного суда от 29 апреля 2020 г. по делу № 2-4/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VnhwAv8ZKln/> (дата обращения: 21.11.2020).

Ярким примером процесса сбыта и устройства ОПГ может стать дело № 1-34/ 2017. Анализируя материалы разбирательства, можно выделить следующие факты:

- 1) разработка структуры группировки;
- 2) определение ролей и задач каждого из членов;
- 3) организация тайников и системы закладок наркотиков с целью сбыта;
- 4) использование программ WhatsUp и Viber для общения между собой и с клиентами;
- 5) создание QIWI кошельков для поступления денежных средств от запрещенной законом деятельности.

Организованность группы определялась функциональным и четким распределением ролей, тщательной подготовкой и планированием совершаемых преступлений, установлением строго определенного порядка передачи наркотиков и денежных средств с использованием тайников, высокой степенью конспирации, частой сменой телефонных сим-карт, объемами сбываемого наркотического средства.

Устойчивость и сплоченность организованной группы обусловлены единством умысла, направленного на неоднократное систематическое совершение тяжких и особо тяжких преступлений¹.

Проанализировав и обобщив судебную практику, следует обратиться к позициям Верховного Суда Российской Федерации по вопросам квалификации сбыта наркотических средств и психотропных веществ. Ввиду бесконтактной передачи товара изменилось мнение в части понимания самой сути сбыта. Теперь под сбытом понимается не только возмездная или безвозмездная реализация наркотика, но и сообщение покупателю о месте хранения или договоренность о закладке товара. Таким образом, можно констатировать факт рассмотрения сбыта не столько через передачу запрещенного законом средства, сколько через реализацию предмета преступления². Данная трансформация представляется обоснованной вследствие порядка совершения самого преступления — договоренность о месте закладки, как правило, следует по-

¹ Приговор Нагайбакского районного суда Челябинской области от 13 апреля 2017 г. по делу № 1-34/ 2017 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xbVINJ6qSDYL/> (дата обращения: 21.11.2020).

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / П. В. Агапов, Д. А. Безбородов, Л. Ю. Васильева [и др.] ; под ред. О. С. Капинус. М., 2019. С. 2214.

сле полной оплаты товара, а значит, имеет место умысел на сбыт самого вещества.

Относительно изменения мнения об окончании преступления, можно выделить следующие моменты. Сообщение о закладке является оконченным составом преступления согласно ст. 228.1 УК РФ, однако, рассматривая вышеобозначенный спорный вопрос с точки зрения стадий преступления, в случае отсутствия возможности по не зависящим от покупателя наркотика обстоятельствам забрать товар из тайника, такое преступление следует квалифицировать как покушение на сбыт, так как действия по приобретению товара были начаты, но не доведены до конца.

Также следует отметить изменения в вопросе окончания преступления при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Если раньше Верховный Суд Российской Федерации признавал сбыт в ходе оперативно-розыскного мероприятия неоконченным преступлением, то в настоящий момент позиция высшего судебного органа поменялась.

На данный момент одним из вопросов при квалификации преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, является определение способа связи между покупателем и поставщиком. Например, для определения сбыта как дистанционного недостаточно использования телефонного переговора для указания места и времени встречи, а также наименования и количества наркотиков, поскольку в этом процессе используются не телекоммуникационные или информационные сети, а кабельная телесвязь.

Отдельным вопросом при квалификации является множественность эпизодов сбыта. Единым эпизодом следует считать сбыт одной партии одному и тому же лицу в том случае, если у виновного имеется единый умысел на сбыт всех имеющихся у него наркотиков. При единовременном сбыте используются те же критерии квалификации, что и при едином эпизоде, однако количество наркотических веществ определяется по наибольшему количеству одного из них.

Исходя из всего вышесказанного, можно отметить развитие наркобизнеса в сети «Интернет» как систему организаций, имеющих определенную структуру и схемы работы и сбыта запрещенных веществ, однако следует также отметить модернизацию и трансформацию законодательства с целью решения данной проблемы, о чем свидетельствует изменение позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам квалификации дистанционного сбыта наркотиков. Эффективными в борьбе с этим пре-

ступлением могут стать такие оперативно-розыскные мероприятия, как внедрение сотрудников правоохранительных органов в подобные организации, сотрудничество со странами, из которых чаще всего наркотики перевозятся из-за границы, модернизация законодательства, связанного с информацией и телекоммуникацией, направленная на упрощение запроса информации о личности.

УДК 343.2/.7

О. С. БОРОВИК

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ИЗГОТОВЛЕНИЕМ И ОБОРОТОМ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ ИЗОБРАЖЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Дети — это самая беззащитная группа населения. Именно защита ребенка от преступных деяний и других незаконных посягательств является первейшей задачей и целью каждого цивилизованного общества. Россия в данном вопросе не является исключением.

Так, в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав в ребенка в Российской Федерации» органы государственной власти Российской Федерации должны принимать определенные меры по защите детей от информации, пропаганды и агитации, которые наносят вред здоровью ребенка, его развитию, как нравственному, так и духовному. И прежде всего должны принимать меры по защите детей от информации порнографического характера¹.

В настоящий период формирования нашего общества проблема, которая касается сексуальной эксплуатации ребенка, его физического и нравственного растления, возросла до уровня значительной напряженности. Поэтому были сформированы уголовно-правовые средства противодействия популяризации детской порнографии, которые соответствуют уровню опасности этого преступного деяния.

Согласно нормам международного права порнография с участием несовершеннолетних представляет собой изображения детей, которые совершают реальные либо же симитированные

¹ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ : текст с изм. и доп. на 31 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.11.2020).

откровенно сексуальные действия, или изображения половых органов ребенка, главным образом в сексуальных целях.

Трактовка данного определения более подробно и непосредственно устанавливает сущность рассматриваемого преступного явления и формально зафиксирована в факультативном протоколе к Конвенции о правах ребенка 1989 года, который затрагивает также торговлю людьми, детскую проституцию и порнографию.

Необходимо подчеркнуть, что данная проблема является актуальной, вопрос об уровне социальной угрозы порнографии в научной литературе не прекращает быть объектом различных обсуждений. Точки зрения по данному поводу раскрываются в двух вариациях. Первая представляет собой концепцию прогнозирования, она характеризуется тем, что, наблюдая за сексуальными отношениями, которые передаются с помощью порнографических изображений, весьма огромна возможность того, что лица попробуют повторить увиденное в жизни. Вторая же концепция, катарсиса, исходит из того, что порнография, наоборот, уменьшает риски совершения насилия или же нестандартных сексуальных действий в связи с ослаблением сексуального напряжения у лиц, которые активно пользуются соответствующей продукцией. Но, защищая собственные взгляды, сторонники обеих приведенных концепций все же имеют схожее мнение о недопустимости оборота порнографии с образами несовершеннолетних лиц¹.

Данной позиции придерживается и законодатель, который установил строгий запрет на осуществление определенных деяний, в ст. 242.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

Динамика преступлений, связанных с изготовлением, а также распространением порнографической продукции, на которых представлены изображения несовершеннолетних, крайне показательна. Так, число осужденных лиц за данные преступления, которые предусмотрены ст. 242 УК РФ («Незаконное распространение порнографических материалов или предметов»), с 2017 по 2019 год увеличилось более чем в два раза, а именно с 215 до 488. В свою очередь, количество преступлений, предусмотренных ст. 242.1 УК РФ («Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних»), также с 2017 по 2019 год увеличилось с 197 до 396².

¹ Петрова А. Б. Психологическая коррекция и профилактика агрессивных форм поведения несовершеннолетних с девиантным поведением. М., 2017. С. 152.

² Судебная статистика РФ : сайт. URL: <http://stat.api-пресс.рф/> (дата обращения: 20.11.2020).

Несмотря на существенное увеличение количества лиц, осужденных за исследуемые деяния, тем не менее эти цифры незначительны и свидетельствуют о том, что рассматриваемая категория преступных деяний обладает весьма значительным уровнем латентности.

В соответствии с данными Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в 2017 году было выявлено около 79 000 веб-страниц, которые содержали материалы о сексуальном насилии над детьми, в 2018 же году количество таких сайтов увеличилось на 32 процента. В прошлом году Международная организация уголовной полиции (Интерпол) выявила более 1 500 000 подобных изображений и видео. Стоит отметить, что ученые-исследователи говорят о том, что жертвами данных сексуальных преступлений становятся дети младше 10 лет¹.

Основными факторами, которые оказывают большое влияние на уровень преступности, связанной с вовлечением несовершеннолетних в порнографию, являются: а) соответствие спроса и предложения на продукцию порнографического характера; б) недостатки функционирующего законодательства; в) возможность безнаказанного распространения порнографии посредством сети «Интернет»; г) низкий уровень профессионализма сотрудников надлежащего профиля в правоохранительных органах и др.

Финансовые, общественные, морально-психические, а также психологические и физиологические факторы не считаются какими-то специальными, которые порождают только преступные деяния, сопряженные с формированием и распространением порнографии, в которой участвуют дети. Данные обстоятельства предопределяют совершение и других общественно опасных деяний.

Вместе с тем, говоря о преступных действиях, которые связаны с распространением порнографических материалов, следует упомянуть не только о масштабах их распространения. Наибольшей значимостью обладают социальные последствия их совершения. Нередко ученые-исследователи ограничиваются указанием ущерба, который был нанесен обществу в целом. Например, отмечается, что годовое обращение порнографических материалов доходит до четырех миллиардов евро, тогда как каждый детский порнографический сайт в сети «Интернет» приносит приблизительно тридцать тысяч долларов каждый месяц. В такой ситуации

¹ Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) : сайт. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/03/1373571> (дата обращения: 17.11.2020).

можно говорить о материальном ущербе, который причиняется государству в результате такой деятельности.

Но главной угрозой является то, что данные преступления сопряжены с влиянием на личность потерпевшего. Изготовление и оборот порнографических изображений несовершеннолетних, во-первых, отрицательно сказывается на их нервной системе, а во-вторых, сопровождается очевидными антисоциальными последствиями.

Исследуя динамику данных преступных деяний, которые связаны с изготовлением и оборотом порнографии с участием детей, следует сформулировать следующие выводы и предложения по борьбе с ними.

Поскольку наша статья связана непосредственно с распространением порнографических материалов с изображениями несовершеннолетних лиц в Интернете, то хотелось бы остановиться как раз на проблеме их распространения в сети «Интернет». В данном вопросе немалую роль играет развитие информационных технологий, которые зачастую доступны именно преступникам, а не правоохранительным органам. Речь идет, например, об анонимности, в частности об использовании преступниками такого инструмента, как «VPN» (скрытие IP-адреса персонального компьютера либо персонального устройства). Законодатель на данный момент не может бороться с настоящей проблемой в силу некоторых достаточно очевидных причин. К таким причинам можно отнести как минимум тот факт, что ни в одной стране мира, даже в самых высокотехнологичных, не придумали алгоритмов и технологий, которые бы позволяли эффективно бороться с сокрытием IP-адресов. Следовательно, не является исключением и Российская Федерация. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что для борьбы с преступниками в данном направлении необходимо наладить сотрудничество со множеством государств как раз для разработки алгоритмов, а также программного обеспечения, которое бы позволило расшифровывать зашифрованные компьютеры для получения информации об авторе той или иной публикации, в данном случае — публикации порнографических материалов с изображением несовершеннолетних.

Если же говорить об уже существующих алгоритмах блокировки запрещенных сайтов (и других интернет-ресурсов), в том числе и содержащих порнографические материалы, то в данном направлении необходимо развивать и усовершенствовать уже созданное учеными-программистами программное обеспечение,

которое бы позволило ускорить блокировку запрещенных материалов (порнографических, с изображением несовершеннолетних лиц).

С учетом изложенного полагаем, что сегодня первоочередным должно стать развитие различных технологий борьбы с интернет-преступностью, а потом, при разработанности соответствующих программ, методик, способов выявления и блокировки, следует перейти к их правовому оформлению.

Также необходимо отметить, что по инициативе МВД России подготовлены предложения по внесению изменений в законодательство по следующим направлениям: следует ужесточить наказание за совершение преступлений, предусмотренных ст. 242.1 УК РФ; исключить анонимность при формировании информационных ресурсов в глобальной компьютерной сети «Интернет». С чем мы полностью согласны.

Следует на законодательном уровне решить вопрос, касающийся разработки и принятия в России национальной программы, положения которой создавали бы основу для борьбы с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних. Ее главными элементами должны стать закрепление правового статуса субъектов борьбы с изготовлением и оборотом детской порнографии с использованием сети «Интернет», а также установление определенных мер правового характера, которые были бы направлены на противодействие вовлечению несовершеннолетних в деятельность, связанную с созданием детской порнографии, с вовлечением в проституцию, так как эти явления тесно связаны. Борьба с данными негативными социальными явлениями должна строиться на базе международного сотрудничества всех государств и организаций, которые в этом заинтересованы.

Проанализировав статистику, а также законодательство, мы делаем вывод, что данная проблема, а именно проблема оборота, изготовления и размещения в сети «Интернет» порнографических изображений несовершеннолетних, стоит сегодня достаточно остро, поскольку, совершая данные деяния, виновные наносят вред детям — их психике, нормальному нравственному и духовному развитию, формируют антиобщественное поведение. Поэтому необходимо принять все возможные меры, которые бы способствовали значительному сокращению преступлений, связанных с детской порнографией, и в будущем затруднят распространение соответствующих материалов в сети «Интернет».

ПРИГОТОВЛЕНИЕ К СБЫТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ: ПОДХОДЫ К КВАЛИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В связи с изменениями, внесенными 30 июня 2015 г. в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»¹, изменились правила применения ст. 30 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) в приложении к ст. 228.1 УК РФ. Учитывая данные разъяснения, возникает вопрос о возможности вменения приготовления к сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228.1 УК РФ).

В соответствии с п. 13.1 данного Постановления незаконный сбыт следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений независимо от их фактического получения приобретателем, в том числе когда данные действия осуществляются в ходе проверочной закупки или иного оперативно-розыскного мероприятия, проводимого в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Как указывается в п. 13.2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14, «диспозиция ч. 1 ст. 228.1 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака объективной стороны данного преступления наступление последствий в виде незаконного распространения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические сред-

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 : текст с изм. и доп. на 16 мая 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ства или психотропные вещества, их незаконный сбыт следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений независимо от их фактического получения приобретателем, в том числе когда данные действия осуществляются в ходе проверочной закупки или иного оперативно-розыскного мероприятия, проводимого в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Изъятие в таких случаях сотрудниками правоохранительных органов из незаконного оборота указанных средств, веществ, растений не влияет на квалификацию преступления как оконченного».

Согласно ч. 1 ст. 30 УК РФ приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. При этом, исходя из ч. 2 ст. 30 УК РФ, уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям.

Ранее в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 был п. 15, который гласил, что если лицо незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает или перерабатывает наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги в целях последующего сбыта этих средств или веществ, но умысел не доводит до конца по не зависящим от него обстоятельствам, содеянное при наличии к тому оснований подлежит квалификации по ч. 1 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Однако Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 30 данный пункт был исключен, в связи с чем возник вопрос о разграничении оконченного и неоконченного сбыта, а также о разграничении приготовления к сбыту и покушения на сбыт этих средств или веществ.

Исходя из санкций ст. 228.1 УК РФ преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, является тяжким преступлением, а преступления, предусмотренные чч. 2—5 ст. 228.1 УК РФ, —

особо тяжкими преступлениями. Следовательно, приготовление к незаконному сбыту наркотических средств или психотропных веществ влечет наступление уголовной ответственности.

В связи с этим уголовный закон де юре допускает квалификацию содеянного в качестве приготовления к незаконному сбыту наркотических средств или психотропных веществ. В таком случае приготовлением к незаконному сбыту наркотических средств и иных указанных в ст. 228.1 УК РФ веществ и растений либо их частей могут считаться приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам.

Для понимания того, возможна ли де факто (в современных условиях правоприменительной практики и судебного толкования) уголовная ответственность за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств или психотропных веществ, проанализируем некоторые судебные решения, принятые после 30 июня 2015 года.

Амбулацкий районный суд Оренбургской области рассмотрел уголовное дело в отношении Р., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Суд установил, что Р. совершил приготовление к сбыту наркотических средств в исправительном учреждении при следующих обстоятельствах: отбывая наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии, действуя умышленно, с целью сбыта наркотического средства, заведомо зная, что неосведомленное о его преступных намерениях лицо доставит под видом продуктов питания наркотическое средство (гашиш), достигнув договоренности с одним из осужденных о сбыте ему в качестве подарка наркотического средства, организовал получение и перевозку в исправительное учреждение наркотического средства под видом продуктов питания неосведомленным о его преступных намерениях лицом, а также оформление продуктовой передачи на имя одного из отбывающих наказание в исправительном учреждении и неосведомленного о его преступных намерениях лица, тем самым, согласно ранее достигнутой договоренности, полностью выполнил действия по приготовлению к сбыту наркотического средства одному из осужденных. После чего Р. готовился незаконно сбыть наркотическое средство (гашиш) осужденному, с которым была установлена договоренность, однако преступный умысел,

направленный на сбыт наркотического средства, до конца не довел по не зависящим от него обстоятельствам.

О том что в действиях Р. усматривается именно приготовление к незаконному сбыту, а не покушение, свидетельствует факт договоренности с другим лицом передачи Р. наркотического средства под видом продуктов питания. Сам Р. к выполнению объективной стороны преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, приступить не успел, поскольку такая возможность была исключена сотрудниками исправительного учреждения в ходе мероприятий при проведении осмотра передачи. Иными словами, Р. не знал о том, что в подготовленных им предметах в действительности наркотических средств нет, а потому и обращение их в целях сбыта не образовывало объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ в трактовке п. 13.2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14. Следовательно, квалификация данного деяния по направленности умысла Р. по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ судом дана верно¹.

В другом случае Майкопский гарнизонный военный суд рассмотрел уголовное дело в отношении Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Материалами уголовного дела установлено, что Б. лично указал арендованное им жилое помещение как место фасовки им наркотического вещества, а также находящееся около такого домовладения место изъятия у него наркотического средства. Согласно протоколу осмотра жилого помещения, в жилом помещении были обнаружены две картонные коробки, содержащие полимерные пакетики с клапан-застежками. Также, согласно протоколу осмотра места происшествия, в арендованном Б. транспортном средстве обнаружены электронные весы и полимерный пакет с клапан-застежкой, внутри которого находились 20 полимерных пакетиков с порошкообразным веществом зеленого цвета, которые подсудимый приготовил к сбыту. Факт упаковки 20 пакетиков с расфасованным наркотическим веществом, а также его количество при неустановлении зависимости подсудимого от употребления наркотических средств, привел суд к выводу о направленности умысла подсудимого на сбыт такого наркотического средства.

¹ Приговор Акбулакского районного суда Оренбургской области от 20 декабря 2019 г. по делу № 1-142/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23.11.2020).

Государственный обвинитель заявил о переквалификации содеянного подсудимым с ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на ч. 2 ст. 30 и пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, с чем, ссылаясь на п. 13 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14, суд согласился. При этом суд учел, что действия Б. были направлены на создание условий для передачи реализуемого наркотического средства приобретателям до стадии совершения конкретных действий, непосредственно направленных на указанную передачу, преступление доведено до конца не было, данная переквалификация прав подсудимого не нарушает.

Однако подобная квалификация представляется неверной, поскольку действия Б. подпадают под признаки покушения на незаконный сбыт, объективная сторона которого расписана в п. 13.2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14. Так, он осуществил часть действий, составляющих объективную сторону сбыта, а именно: незаконные хранение, расфасовку, перевозку наркотических средств с целью сбыта, впоследствии Б. намеревался довести преступный умысел до конца, но по не зависящим от него обстоятельствам не смог¹.

С позиции законности такое изменение квалификации является ошибочным и влечет существенное смягчение наказания за содеянное. В данном случае необходимо было оставить квалификацию в изначальном варианте, а именно привлечь лицо к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 30 и п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Проанализировав судебную практику, мы делаем вывод о том, что покушение на незаконный сбыт наркотических средств понимается в п. 13.2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 в широком смысле, как процесс, поскольку действия, входящие в покушение на незаконный сбыт, в соответствии с данным Постановлением составляют объективную сторону сбыта.

В таком случае возникает вопрос о перечне действий, подпадающих под приготовление к незаконному сбыту наркотических средств. Так, если наркотических средств, в сущности, нет (например, произошел обман, подмена оперативными сотрудниками и т. д.), то приобретение и другие действия с целью сбыта представляют собой приготовление к совершению преступления, поскольку, в отличие от покушения, не ставятся под угрозу нарушения общественные отношения, именуемые «здоровье населения».

¹ Приговор Майкопского гарнизонного военного суда от 15 января 2020 г. по делу № 1-59/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23.11.2020).

Также к приготовлению к незаконному сбыту наркотических средств могут быть отнесены: приобретение оборудования для изготовления или переработки, сговор на сбыт, в том числе сговор на приобретение, хранение, перевозку в целях сбыта, и даже приискание соучастников, если они отказались участвовать в этом и сговор не состоялся. То есть при квалификации деяния как приготовления к незаконному сбыту необходимо учитывать положение ч. 1 ст. 30 УК РФ и следует считать приготовлением указанные в данной части действия, за исключением тех, которые прямопадают под п. 13.2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14.

Таким образом, квалификация за приготовление к сбыту наркотических средств или психотропных веществ представляется возможной, несмотря на изменения от 30 июня 2015 г., внесенные в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14. Сам факт исключения п. 15, ранее дававшего разъяснения по квалификации преступления в виде приготовления к сбыту наркотических средств или психотропных веществ, не исключает указанный вариант квалификации, поскольку ч. 2 ст. 30 УК РФ устанавливает, что уголовная ответственность за приготовление к совершению преступления наступает в случае приготовления к тяжкому или особо тяжкому преступлению. Соответственно, судам при решении вопроса о квалификации подобных деяний следует руководствоваться ч. 1 ст. 30 УК РФ, а также разъяснениями, содержащимися в пп. 13—13.2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14.

УДК 343.2/.7

И. В. ВАКАЕВ

ОБЪЕКТ И ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ИЛИ ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ В ЦЕЛЯХ СБЫТА

Проблема противодействия незаконному обороту сильнодействующих и ядовитых веществ в целях сбыта является актуальной на сегодняшний день. Об этом красноречиво говорит статистика.

Так, за семь лет, с 2009 по 2016 год, число осужденных за преступления по «наркотическим» статьям (ст. 228—234 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)) увеличилось со 105

тыс. до 115 — на 10 %¹. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2018 году за наркотические преступления было вынесено более 101 тыс. приговоров, в 2017 году — 113 тыс². Такие преступления занимали и занимают весомую долю в общем числе всех преступлений: в 2018 году большее количество людей было осуждено лишь за преступления против собственности и преступления против здоровья населения и общественной нравственности. При этом с 2009 по 2013 год ст. 234 УК РФ занимала третье место среди решений по уголовным делам: из 512 205 всех решений за эти годы на ст. 228 и 228.1 УК РФ пришлось 475 459 решений, что составляет 92,8 % от общего числа, на ст. 232 — 20 344 решения (4 %), а на ст. 234 УК РФ — 9 518 решений (2 %)³. Несмотря на небольшой процент, количество решений по ст. 234 УК РФ занимает «почетное» третье место среди всех наркотических статей, поэтому имеет смысл разобрать объект и объективную сторону данного преступления.

Для этого сначала необходимо обратиться к комментариям к Уголовному кодексу Российской Федерации. В комментарии к ст. 234 УК РФ сказано, что объектом преступного посягательства являются общественные отношения в сфере оборота сильнодействующих и ядовитых веществ, обеспечивающие безопасность здоровья населения.

В части 1 ст. 234 УК РФ, в которой говорится непосредственно о незаконных изготовлении, переработке, приобретении, хранении, перевозке или пересылке в целях сбыта, а равно незаконном сбыте сильнодействующих или ядовитых веществ, не являющихся наркотическими средствами или психотропными веществами, либо оборудования для их изготовления или переработки, объективная сторона состава преступления выражена альтернативными действиями, совершение любого из которых является достаточным основанием для уголовной ответственности.

Часть 4 ст. 234 Уголовного кодекса Российской Федерации гласит о нарушении правил производства, приобретения, хране-

¹ Наркопреступления в России: анализ судебной и криминальной статистики // Книжный клуб : сайт. URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/434725/Narkoprestupleniya_v_Rossii_analiz_sudebnoy_i_kriminalnoy_statistiki (дата обращения: 15.11.2020).

² В России резко сократилось число приговоров за наркотики и экстремизм // РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/society/11/02/2020/5e429da29a79472c9c9ab7f8> (дата обращения: 15.11.2020).

³ Характеристика судимости в России в 2018 году // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://cdep.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.11.2020).

ния, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ, если это повлекло по неосторожности их хищение либо причинение иного существенного вреда. Объективной стороной преступления являются:

нарушение отдельных правил оборота сильнодействующих или ядовитых веществ;

последствия в виде хищения указанного вещества или причинения иного существенного вреда;

причинная связь между нарушением правил и наступившими последствиями.

Признаком объективной стороны является лишь нарушение правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ, но при этом нарушение иных правил оборота сильнодействующих или ядовитых веществ, их ввоза, вывоза, использования, утилизации и прочее состава преступления, предусмотренного ст. 234 Уголовного кодекса Российской Федерации, не образует и в зависимости от наступивших последствий может быть квалифицировано как преступление против жизни или здоровья, экологическое преступление.

То есть здесь четко очерчиваются именно правила производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ, нарушение же остальных правил подлежит наказанию уже по другим нормам Уголовного кодекса. Также выделяется факультативный объект преступного посягательства, предусмотренного ч. 4 ст. 234 УК РФ, в качестве которого могут выступать безопасность здоровья человека, собственность, экологическая безопасность и др.¹

Как в самой статье, так и в комментариях к ней упоминаются такие действия, как изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка в целях сбыта, незаконный сбыт. Необходимо сказать о том, что под этими действиями понимается.

Так, в издании под редакцией известного советского и российского правоведа А. В. Наумова приводятся следующие определения:

изготовление — это получение сильнодействующих или ядовитых веществ из природного либо синтетического сырья;

переработка — это получение из определенных сильнодействующих или ядовитых веществ новых таких же веществ, но с усиленным одурманивающим или отравляющим действием;

¹ Там же.

приобретение — это получение указанных веществ любым, кроме изготовления, способом: покупка, получение в обмен на другие товары, в счет уплаты долга и т. п.;

хранение — это действия, связанные с нахождением сильнодействующих или ядовитых веществ во владении виновного (например, в тайнике, помещении, при себе и т. п.);

перевозка — это любые действия по перемещению указанных веществ независимо от способа транспортировки, когда транспортировка осуществляется с участием отправителя;

пересылка — это незаконное отправление сильнодействующих или ядовитых веществ, когда их транспортировка осуществляется без участия отправителя (например, в виде почтовых или багажных отправок);

незаконный сбыт — это любой способ распространения сильнодействующих или ядовитых веществ (например, продажа, дарение, дача взаймы, уплата долга и т. п.).

Именно эти незаконные действия А. В. Наумов считает активной стороной преступления, предусмотренного ст. 234 Уголовного кодекса Российской Федерации¹.

Теперь необходимо обратиться к анализу юридической практики.

Так, в приговоре суда по ч. 1 ст. 234 УК РФ сказано, что гражданин приобрел металлическую ртуть в двух баллонах общей массой не менее 30 кг. После чего приобретенную металлическую ртуть перевез в помещение гаража, где и хранил в целях дальнейшего сбыта, после чего, договорившись с другим лицом, продал тому часть ртути, а часть оставил в гараже на хранение².

В данном примере можно увидеть такие действия, как приобретение, хранение и незаконный сбыт. В первом действии гражданин приобрел ртуть, во втором — положил в гараж, т. е. хранил до момента незаконного сбыта, а в третьем — продал часть ртути другому лицу, совершив тем самым незаконный сбыт.

Следующий пример содержит в себе признаки совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

¹ Наумов А. В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации : комментарий судебной практики и доктринальное толкование / под ред. Г. М. Резника. М., 2005. С. 457.

² Приговор суда по ч. 1 ст. 234 УК РФ № 1-331/2017 | Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта // Sud=Praktika.ru : сайт. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/412335.html> (дата обращения: 15.11.2020).

Два лица, М. и Н., вступили в преступный сговор, направленный на совместные незаконные приобретение, хранение в целях сбыта и незаконный сбыт сильнодействующего вещества. В соответствии с предварительной договоренностью М. и Н. распределили между собой роли и функции в преступной группе.

Так, М. должен был:

подыскивать источник приобретения сильнодействующего вещества;

сообщать Н. информацию о подысканном источнике приобретения сильнодействующего вещества с целью его приобретения последним;

хранить приобретенное Н. сильнодействующее вещество в целях дальнейшего совместного с ним незаконного сбыта;

подыскивать покупателей сильнодействующего вещества;

осуществлять непосредственный сбыт сильнодействующего вещества заранее подысканным покупателям;

получать от покупателей сильнодействующего вещества денежные средства, на которые приобретать очередные партии сильнодействующего вещества для последующего сбыта.

В то же время Н. должен был:

незаконно приобретать у неустановленного лица, заранее подысканного М., сильнодействующее вещество;

хранить приобретенное сильнодействующее вещество в целях дальнейшего совместного с М. незаконного сбыта;

подыскивать покупателей сильнодействующего вещества;

осуществлять непосредственный сбыт сильнодействующего вещества заранее подысканным покупателям.

В дальнейшем данная преступная группа продавала сильнодействующее вещество, тем самым осуществляя его незаконный сбыт¹.

Подводя итоги, можно сказать, что объект и объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 234 Уголовного кодекса Российской Федерации, являются достаточно прописанными и определенными. Этот вывод можно сделать как из анализа комментариев к Уголовному кодексу Российской Федерации, так и из анализа судебной практики, где действия тех ли иных лиц подпадают под определения действий, приведенные в работе под редакцией А. В. Наумова.

¹ Приговор суда по ч. 3 ст. 234 УК РФ № 1-635/2017 | Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта // Sud=Praktika.ru : сайт. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/457705.html> (дата обращения: 16.11.2020).

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАВДАСТВЕННОСТИ С УЧЕТОМ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРОЕКТА П.А.К.П.

Все мы живем в XXI веке, веке информационных технологий и эре информационного общества. Более того, большинство экспертов считают, что мы перешли в новую фазу — информационно-гражданского общества. Когда развивается информационное общество, оно сливается с обществом гражданским, вступает с ним в симбиоз и становится неотъемлемой его частью. Информационно-гражданское общество предполагает активное привлечение граждан к жизни в информационном обществе, к пользованию электронными госуслугами, другими государственными сервисами, инструментами электронной демократии, различными инструментами, которые заложены в информационной сети.

На данный момент применение и внедрение информационных систем, программ, технологий машинного обучения и искусственного интеллекта происходит во всех сферах жизнедеятельности человека. Данные процессы не обошли стороной и правоохранительную сферу, об этом свидетельствует большое количество электронных учетов, предназначенных для получения информации, которая помогает в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений. Они формируются в информационных центрах МВД и территориальных отделах. Также существуют автоматизированные информационно-поисковые системы, например АИПС «Маньяк», АИСС «Грузы-ЖД» и многие другие. Но все представленные системы находятся на уровне простых программ или баз данных, что является, по моему мнению, неполным использованием потенциала нашего времени и присутствующих в нем технологий. Поэтому было проведено исследование и создан проект под названием П.А.К.П.

Проект П.А.К.П. — это платформа, программа автоматической квалификации преступлений с искусственным интеллектом и машинным обучением, основанная на алгоритме квалификации деяний академика Владимира Николаевича Кудрявцева.

Данная платформа призвана решить следующие проблемы.

Проблема квалификации преступлений.

Большое количество документов в правоохранительной сфере. Проблема определения гражданами уполномоченного лица для обращения.

Правовая неграмотность населения.

Проблема отсутствия опыта у сотрудников органов внутренних дел в работе по отдельным составам преступлений.

Для решения всех этих проблем были разработаны следующие функции и сервисы:

автоматическая квалификация деяний на основании вводных данных, полученных от заявителей в ОВД;

передача места положения потерпевшего;

определение компетентного органа для разрешения конкретной ситуации;

составление первичных документов для дальнейшего уголовного судопроизводства и направление их компетентному лицу;

составление статистических отчетов о количестве преступлений и правонарушений на основе данных, проходящих через П.А.К.П.;

прогнозирование появления криминогенных зон на интерактивной карте на основе статистических данных, проходящих через П.А.К.П.;

онлайн карта происшествий и криминогенной обстановки;

база данных со встроенным искусственным интеллектом (далее — ИИ) для поиска информации о преступниках, правонарушителях и заявителях, ее систематизации и предоставления.

Данная программа призвана упростить взаимодействие граждан и правоохранительных органов, уменьшить документооборот в правоохранительных органах, найти и устранить пробелы в уголовном законодательстве Российской Федерации, увеличить эффективность систем безопасности в городах.

Благодаря проекту П.А.К.П. возможно упрощение работы сотрудников территориальных органов внутренних дел, в том числе специализирующихся на квалификации преступлений против здоровья населения и общественной нравственности.

Получение данных (ввод данных в программу).

Получение данных (ввод данных в программу) — это начальный этап работы программы, на котором происходит ввод данных в программу для последующего анализа. Ввод данных может осуществляться следующими способами:

непосредственный ввод текста в программу посредством набора в диалоговое окно;

сканирование текста с материального носителя (листа бумаги или экрана электронно-вычислительного устройства);
посредством голосового ввода.

Анализ П.А.К.П. введенных данных.

Анализ П.А.К.П. введенных данных — это этап работы программы, на котором происходит выделение переменных из введенного текста для последующей автоматической квалификации деяния программой.

Выделение переменных для работы П.А.К.П.

Выделение переменных — этот этап работы включает в себя классификацию элементов состава преступления для последующей квалификации.

Запрос дополнительных данных.

Этап работы программы, на котором пользователю делается запрос с уточняющими вопросами для квалификации.

Получение дополнительных данных.

Данный этап включает в себя ввод данных пользователем с ответом на уточняющий вопрос программы или сервиса для наиболее точной квалификации.

Анализ всей совокупности полученных данных.

На данном этапе программа анализирует все введенные данные и производит квалификацию деяния на основе выделенных элементов состава преступления в соотношении с уголовным законодательством Российской Федерации.

Работа алгоритма квалификации.

Завершающий этап основного сервиса программы, который включает в себя выдачу результата квалификации или результата об отсутствии состава преступления.

УДК 343.2/7

К. В. ВОРЫШЕВА, Д. М. ПОДСВЕТОВ

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С ПРОСТИТУЦИЕЙ**

Проституция является древним и довольно устойчивым социальным явлением, которое прочно закрепилось в реалиях настоящего времени. Сексуальная революция второй половины XX века серьезно расширила взгляды общества на сексуальную жизнь и, на наш взгляд, данная тенденция продолжилась в рамках века нынешнего.

На законодательном уровне понятие «проституция» не закреплено, что позволяет многим как отечественным, так и зарубежным ученым порассуждать об этом явлении.

Так, Я. И. Гилинский под проституцией понимает вступление за плату в случайные, внебрачные сексуальные отношения, не основанные на личной симпатии, влечении¹.

А. А. Станская предлагает следующее определение: проституция — это относительно регулярная продажа своего тела или оказание сексуальных услуг (на профессиональном уровне) за вознаграждение разным потребителям лицами, независимо от их половой принадлежности, для которых данный вид деятельности является источником основного или побочного дохода².

По мнению С. Н. Красули, проституцией является продажа женщиной тела за деньги каждому желающему для удовлетворения его половой потребности³.

Д. А. Бражников, В. Е. Горюнов, Е. А. Федик определяют проституцию как «вид деятельности, направленный на предоставление сексуальных услуг, заключающихся в удовлетворении половых потребностей клиентов за вознаграждение, независимо от вида и способа его передачи»⁴.

В статье 1 Конвенции о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами 1950 года проституция рассматривается как «удовлетворение похоти одного лица другим за плату».

Позволим себе заметить, что данные определения не являются абсолютно верными.

Понятие проституции авторами часто сводится лишь к ее женской составляющей. Однако столь «однобокий» подход к определению данного понятия не является верным потому, что исключает явление мужской проституции. В статье ст. 6.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

¹ Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб., 2004. С. 173.

² Станская А. А. Проституция несовершеннолетних — социальная и правовая проблема общества. СПб., 2005. С. 19.

³ Красуля С. Н. От жриц любви до обитательниц борделей // Проституция и преступность : сборник / ред. и сост. Ю. М. Хотченков. М., 1991. С. 10. (Проблемы, дискуссии, предложения).

⁴ Проституция (криминологические и уголовно-правовые аспекты) : монография / Д. А. Бражников, В. Е. Горюнов, Е. А. Федик. 2-е изд. Челябинск, 2006.

(КоАП РФ) и ст. 240 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) пол лиц, которые могут быть привлечены к ответственности, не упоминается. Следовательно, «проституирование» возможно при гетеросексуальных и гомосексуальных отношениях, со стороны как женщины, так и мужчины¹.

Также очень часто при определении понятия «проституция» используется словосочетание «торговля телом». На наш взгляд, под торговлей телом должна пониматься продажа естественных составляющих живого организма, например органов, частей или тканей человеческого организма.

Таким образом, предлагаем под проституцией понимать систематическое вступление мужчиной или женщиной в беспорядочные гетеросексуальные или гомосексуальные отношения, не основанные на личной симпатии, за вознаграждение, независимо от формы и содержания данного вознаграждения.

Исходя из предложенного нами определения проституции, возможно выделить основные признаки проституции, отличающие ее от, допустим, легкомысленного поведения.

Во-первых, проституция — это систематическая деятельность, т. е. более трех раз вступление мужчиной или женщиной в беспорядочные гетеросексуальные или гомосексуальные отношения за вознаграждение, независимо от формы и содержания данного вознаграждения.

Во-вторых, проституция осуществляется с целью получения вознаграждения. Такое вознаграждение может быть выражено в денежной форме, предоставлении материальных прав или услуг и др. При этом в отличие от благодарности за секс при легкомысленном поведении вознаграждение за проституцию оговаривается заранее. Например, в различных борделях установлен определенный прайс-лист, в котором ранжируется вознаграждение в зависимости от предоставленной услуги и особых предпочтений заказчика услуг.

В-третьих, проституция характеризуется безразличным отношением проститутки к заказчику услуг. И в данном случае мы соглашаемся с Я. И. Гилинским, который отмечает, что отношения проституции не основаны на личной симпатии или влечении².

Что же побуждает заниматься проституцией?

¹ Маныч Е. Г. Проституция: криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 7.

² Гилинский Я. И. Указ. соч. С. 173.

Еще в 2013 году статс-секретарь — заместитель министра внутренних дел Российской Федерации Игорь Зубов указал, что проституцией в России занимается около миллиона человек. При этом отметил, что «это всего лишь официальная статистика, а в реальности ситуация гораздо хуже»¹.

Очевидным представляется, что целью занятия проституцией является улучшение своего материального положения. Так, по различным статистическим данным, чаще всего проститутками являются лица из стран с низким уровнем жизни².

Однако необходимо отметить, что проститутками становятся не только малоимущие, но и люди с достаточно высоким социальным статусом. Следовательно, причины проституции не ограничиваются лишь необходимостью в улучшении уровня жизни.

Существенными факторами, побуждающими к занятию проституцией, являются также воспитание в неблагоприятных условиях, антисоциальное поведение родителей, «примеры» подруг, легкомысленность окружения и др.

В большинстве случаев в науке, да и в обществе отношение к проституции больше негативное, чем положительное. Проституция в том виде, в каком она сегодня существует, представляет собой реальную угрозу обществу и государству, поскольку содействует деградации национальной культуры, разрушению духовных и нравственных ценностей.

Тенденция развития проституции такова, что идет ее стремительное омоложение, что явно подрывает сложившиеся в обществе моральные правила и вызывает определенные опасения.

Так, Ю. М. Антонян отмечает, что негативными последствиями проституции являются:

- 1) нанесение вреда в сознание и моральные установки подрастающего поколения;
- 2) разрушение моральных правил и семейных ценностей;
- 3) распространение венерических заболеваний;
- 4) проституционная преступность³.

«Проституционная преступность — самостоятельный, имеющий ярко выраженную специфику вид преступности, представляющий собой совокупность (систему) преступлений, сопряженных с занятием проституцией, а равно обусловленных проституцией как криминогенным фактором, оказывающим самостоятельное

¹ URL: <https://www.bfm.ru/news/206112> (дата обращения: 15.11.2020).

² Антонян Ю. Проститутка глазами психолога. М., 1993. С. 132.

³ Там же.

воздействие на преступность в конкретный промежуток времени и на определенной территории»¹.

Что же делать с проституцией?

Учеными выдвигаются различные предположения о том, какое государственное отношение должно быть к проституции. Наиболее часто встречающимися из них являются следующие:

- 1) запрет проституции во всех ее проявлениях;
- 2) легализация проституции;
- 3) отсутствие какого-либо запрета или какого-либо одобрения проституции.

Остановимся на каждом из вышеуказанных вариантов государственного отношения к проституции.

Запрет проституции просто невозможен, потому что проституция — явление, имеющее многовековую историю. Проституция была, есть и будет. Тем более, учитывая социальную природу проституции, любые запреты и ограничения могут только навредить.

По нашему мнению, о легализации проституции в Российской Федерации говорить также не приходится. Россия — страна с консервативным народом и, соответственно, с консервативным мышлением. Следовательно, одобрение проституции со стороны государства, с одной стороны, «расправит крылья» проституткам, с другой стороны, вызовет общественное несогласие.

На наш взгляд, более верным государственным отношением к проституции является отношение, при котором отсутствуют различного рода репрессивные меры или одобрение.

Однако и при отсутствии репрессии или одобрения возможно и необходимо предупреждение преступлений, связанных с проституцией.

Предупредительную функцию стоит возложить на органы правоохранительной системы, которые будут осуществлять прогнозирование проституции в стране в целях предупреждения как самой проституции, так и связанной с ней преступностью, что в дальнейшем позволит разработать методики превенции проституции.

В основном деятельность правоохранительных органов должна сводиться не столько к профилактическим мерам противодействия, сколько к взаимодействию с органами предварительного

¹ Алихаджиева И. С. Преступления, сопряженные с проституцией: проблемы толкования законодательных конструкций, квалификации и эффективного противодействия : монография. М., 2010. С. 28.

расследования и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, для своевременного предупреждения, раскрытия и пресечения преступлений, связанных с проституцией, а кроме того, и других, смежных с ними преступлений, таких как заражение ВИЧ-инфекцией, торговля людьми.

Другим немаловажным аспектом предупреждения преступлений, связанных с проституцией, является своевременная разъяснительная работа. Проведение такой работы предполагается разумным начинать на раннем уровне социализации индивида, т. е. такие функции должны быть возложены на первичные институты социализации (семья, школа). В этой связи было бы разумно введение уроков полового воспитания в школах, где детям будут разъяснять и вопросы, связанные с проституцией, делая в большей части упор на ее отрицательные аспекты.

Как уже ранее говорилось, ужесточение ответственности за занятие проституцией не сможет избавить современное общество от данного социального явления, но, возможно, стоит снижать уровень вовлечения людей в занятие проституцией, а также вовлечение несовершеннолетних в проституцию, делая уклон не на усиление ответственности, а на превентивные меры противодействия.

УДК 343.2/.7

О. В. ГАЛИНСКАЯ, Д. А. ЗАХАРОВ

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ст. 243 УК РФ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В современном обществе постоянно идет процесс модернизации исторических центров городов и иных поселений, в связи с чем процессы планирования застройки и строительства приобретают все большую актуальность. Нередки случаи незаконного сноса, уничтожения или повреждения памятников истории и культуры. По данным статистики, ежегодно утрачивается около 150—200 памятников культурного наследия¹, большая часть — в целях завладения земельными участками, на которых они расположены, в то время как количество осужденных в разы ниже и в 2019 году составило всего 7 человек по ст. 243 Уголовного кодекса

¹ Состояние историко-культурного наследия // Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры : сайт. URL: <http://www.voopik.ru/our-heritage/status-cultural-heritage/> (дата обращения: 17.11.2020).

Российской Федерации (УК РФ), которая направлена на охрану рассматриваемых правоотношений, что может говорить о сложности правоприменения соответствующих составов¹.

В уголовном законодательстве Российской Федерации имеется целый ряд норм, предусматривающих ответственность за преступные посягательства на предметы, имеющие особую культурную ценность. К их числу относятся нормы ст. 164, 167, 214, 243, 243.1, 243.4 УК РФ. Однако следует отметить несовершенство юридической техники при конструировании данных норм, их внутреннюю несогласованность.

Наличие ряда схожих норм неизбежно ставит вопрос о необходимости разграничения смежных составов во избежание возникновения трудностей на практике.

Для начала стоит обратить внимание на п. «в» ч. 2 ст. 164 УК РФ, предусматривающий ответственность за хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, повлекшее их уничтожение, порчу или разрушение, и ст. 243 УК РФ. Разграничение данных составов преступлений осуществляется по признакам объекта преступления. Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ, выступают общественные отношения в сфере собственности, в отличие от ст. 243 УК РФ, объектом охраны которой являются общественные отношения, обеспечивающие сохранность объектов культурного наследия². То есть в первом случае имеются все признаки хищения, в том числе незаконное изъятие предмета, корыстный мотив.

Путем анализа законодательства в области культуры можно сделать вывод, что предметом преступления по ч. 1 ст. 243 УК РФ являются памятники истории и культуры, природные комплексы или объекты, взятые под охрану государства, культурные ценности. Согласно ст. 164 УК РФ предметом преступления выступают предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность.

¹ Отчет о числе осужденных по всем составом преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 2019 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 17.11.2020).

² Зарубин А. В. Некоторые проблемы разграничения уничтожения и повреждения объектов культурного наследия со смежными составами преступлений // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2016. Т. 1, №. 9. С. 140—146.

Таким образом, рассматривая вышеназванные статьи, можно заметить, что в нормах Уголовного кодекса отсутствует единое понятие, а имеется обилие различных по своему содержанию определений, вводящих в заблуждение правоприменителя, поскольку не ясно, имеет ли в виду законодатель тождественные понятия либо понятия, соотносящиеся как часть и целое¹.

Кроме того, стоит упомянуть о разграничении ст. 213 и ст. 214 УК РФ. В научных кругах принято считать, что введение уголовного состава «Вандализм» является попыткой законодателя уменьшить объем диспозиции статьи «Хулиганство»². Следовательно, ст. 214 УК РФ является специальной по отношению к ст. 213 УК РФ, что представляется справедливым в контексте разъяснений, данных Верховным Судом Российской Федерации.

Так, при совершении хулиганства и вандализма по мотивам ненависти указанные составы необходимо разграничивать по факту причинения ущерба имуществу, несмотря на то что в обоих случаях основным предметом посягательства всегда будет являться общественный порядок. Причем ст. 213 УК РФ вменяется только при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии хулиганского мотива совершения преступления³.

В данных составах общие объект преступления, место совершения преступления, совпадающие субъективные признаки, такие как форма вины и мотив, что затрудняет их разграничение. По мнению Верховного Суда Российской Федерации, при вандализме нарушается не только общественный порядок, но и причиняется вред имуществу путем осквернения зданий и иных сооружений, порчи имущества на транспорте или в иных общественных местах. При вандализме виновный посягает на здания, сооружения, обладающие общественной значимостью. Кроме того, как указывает Верховный Суд, действия следует признавать вандализмом с учетом субъективных и объективных критериев⁴.

¹ Приданов С. А., Щерба С. П. Преступления, посягающие на культурные ценности России: квалификация и расследование. М., 2002. С. 29.

² Милюков С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 253.

³ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 1.

⁴ Там же.

Хулиганство необходимо также отграничивать от предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ уничтожения и повреждения чужого имущества из хулиганских побуждений.

В статье 167 УК РФ объектом посягательства в данном случае являются общественные отношения собственности. В качестве предмета преступления определено чужое имущество. Если же имущество повреждается из хулиганских побуждений, то мотив является факультативным.

В научных кругах некоторые авторы задаются вопросом о целесообразности выделения различных объектов преступлений, квалифицируемых по ст. 167 УК РФ и ст. 243 УК РФ, и, соответственно, нахождения ст. 243 УК РФ в другой главе Уголовного кодекса. Так, Т. В. Кондрашова пишет: «Почему хищение особо ценных предметов законодатель решил защитить с помощью норм гл. 21, как любое другое имущество, а их уничтожение и повреждение — с помощью норм гл. 25, хотя в гл. 21 имеется норма, в которой говорится об уничтожении любого имущества»¹. По нашему мнению, данное расположение норм в Уголовном кодексе Российской Федерации свидетельствует о некоторых сложностях в выработке единого подхода к защите ценных предметов.

Разграничение ст. 214 УК РФ со ст. 243 УК РФ необходимо проводить по кругу охраняемых общественных отношений, предмету и способу совершения преступления. Так, при вандализме объектом является совокупность общественных отношений, определяющих общественную безопасность и общественный порядок, при уничтожении или повреждении объектов культурного наследия страдают прежде всего общественные отношения, обеспечивающие общественную нравственность.

Кроме того, необходимо обратить внимание и на статус предмета преступного посягательства. При вандализме здания или иные сооружения не обладают особым статусом. При уничтожении или повреждении памятников истории и культуры все объекты, которые выступают в качестве предмета преступления, обладают исторической, художественной, научной или иной культурной ценностью либо находятся под охраной государства.

Способом совершения как признаком объективной стороны преступления при вандализме выступают осквернение и порча, при уничтожении или повреждении памятников истории и культуры — соответственно уничтожение и повреждение.

¹ Кондрашова Т. В. Культурные ценности под защитой российского уголовного права // Российский юридический журнал. 2016. № 5. С. 135—142.

Сложности для уголовно-правовой оценки преступного деяния представляет ситуация, когда посягательство на памятники истории или культуры выражается лишь в их осквернении.

Так, под осквернением следует понимать нарушение эстетического вида здания путем нанесения оскорбительных надписей, рисунков, наклеивания плакатов, причем в данной случае необходимо точно установить субъективную сторону преступления, выявить смысл осквернившего изображения.

Существует точка зрения, согласно которой при осквернении объекта культурного наследия «имеет место ситуация, при которой осквернение памятника истории или культуры не считается преступным, в то время как нанесение непристойных надписей на стене жилого дома уголовно наказуемо»¹. В противовес данной позиции в научных кругах осквернение памятников истории или культуры предлагается квалифицировать по ст. 214 УК РФ².

Основные сложности на практике связаны с использованием законодателем термина «порча» при конструировании состава вандализма. Под порчей имущества следует понимать его приведение в негодность любым способом, включая уничтожение или повреждение. Таким образом, объективная сторона рассматриваемых составов идентична. Следовательно, в данном случае разграничение будет проводиться в основном по предмету преступления.

Важным аспектом правоприменения является верное разграничение ст. 243 УК РФ и схожей с ней ст. 243.1 УК РФ. Не останавливаясь на перечислении предмета преступного посягательства по ст. 243 УК РФ, которая носит бланкетный характер, отметим, что перечень категорий, входящих в предмет преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ, шире, поскольку помимо указанного включает также природные комплексы, объекты, взятые под охрану государства.

Помимо всего прочего, субъект преступления, предусмотренного ст. 243.1 УК РФ, принимает на себя указанные в охранном обязательстве требования к сохранению объекта, предусматривающие консервацию, ремонт, реставрацию, приспособление объекта культурного наследия к современной эксплуатации либо сочетание указанных мер.

¹ Черемнова Н. А., Козун А. Отграничение вандализма от смежных составов преступлений // Законодательство и практика. 2011. № 2 (27). С. 24.

² Халиков И. А. Уголовная ответственность за нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 182 с.

Не менее интересным является вопрос разграничения ст. 243 УК РФ и недавно внесенной ст. 243.4 УК РФ. Предметы указанных составов практически полностью совпадают: обладают исторической значимостью, установленной государственной историко-культурной экспертизой, и имеют особый правовой статус, определяемый регистрацией объектов в одном из государственных реестров объектов культурного наследия Российской Федерации.

Однако сооружение, которое подпадает под предмет ст. 243.4 УК РФ, должно также состоять на централизованном учете в Министерстве обороны Российской Федерации как мемориальное сооружение, которое увековечивает память погибших при защите Отечества¹, либо иметь статус памятника «воинской славы» в государственных реестрах объектов культурного наследия.

Кроме того, ст. 243.4 УК РФ носит трансграничный характер, поскольку предмет посягательства может быть расположен «на территории Российской Федерации или за ее пределами».

Остается нерешенным вопрос о квалификации посягательства на объекты культурного наследия, подпадающие под уголовную охрану нескольких статей УК РФ. Например, в случае порчи могилы маршала Г. К. Жукова у Кремлевской стены содеянное можно квалифицировать или по ч. 2 ст. 243.4 УК РФ (как повреждение мемориального сооружения, посвященного лицу, защищавшему Отечество или его интересы в период Великой Отечественной войны), или по ч. 2 ст. 243 УК РФ (как повреждение объекта культурного наследия, находящегося под охраной Юнеско), или, при наличии признака «публичности» в деянии виновного, по ч. 3 ст. 354.1 УК РФ (как осквернение символов воинской славы России, совершенное публично).

Подводя итог, стоит отметить, что анализ современного отечественного уголовного законодательства свидетельствует об отсутствии единого подхода к квалификации осквернения, уничтожения и повреждения предметов, обладающих определенной культурной, исторической ценностью. Наличие большого количества норм в Уголовном кодексе со схожим объектом, предметом преступного посягательства порождает сложности в их разграничении на практике.

¹ Об установлении Порядка организации централизованного учета мемориальных сооружений, находящихся вне воинских захоронений и содержащих Вечный огонь или Огонь памяти, и Порядка периодичности горения Огня памяти : Приказ Министра обороны Российской Федерации от 6 февраля 2019 г. № 56. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

Одной из поправок к Конституции Российской Федерации, одобренной в ходе общероссийского голосования, являлось включение в перечень основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации осуществление мер, направленных на создание благоприятных условий жизнедеятельности населения, снижение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, сохранение уникального природного и биологического многообразия страны, формирование в обществе ответственного отношения к животным.

Вопрос ответственного обращения с животными находит отклик не только в законодательной базе, но и в сердцах людей. В нашей стране существует немало фондов и организаций, деятельность которых направлена на то, чтобы предотвратить и сократить количество случаев жестокого обращения с животными.

В настоящее время принято значительное количество нормативных актов, направленных на защиту и охрану животных. Важным шагом в развитии законодательства об охране животного мира явилось принятие Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹.

В условиях современной действительности уровень жестокости достиг значительного масштаба. В Хабаровском крае, Свердловской и Новосибирской областях, а также в других субъектах участились случаи жестокого обращения по отношению к «братьям нашим меньшим». Актуальность выбранной темы и авторское намерение ее исследовать обусловлены тем, что построение правового демократического государства невозможно, пока в обществе царят жестокость и безнаказанность по отношению к тем, кто не может себя самостоятельно защитить, — к животным.

Статьей 245 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) предусмотрена ответственность за жестокое обращение

¹ Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ : текст с изм. и доп. на 27 дек. 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

с животными. При применении на практике данной статьи мы выделили несколько проблем.

Серьезной недоработкой является отсутствие законодательного закрепления термина «животные», статья также не содержит отсылочной нормы к другому нормативно-правовому акту. Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире»¹ приводит лишь дефиницию «животный мир». Согласно абз. 2 ст. 1 Федерального закона «О животном мире» он представляет собой «совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации». Однако это определение охватывает лишь диких животных. Поэтому данные понятия не являются равнозначными, и термин «животные» значительно шире. В статье 3 Федерального закона «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» приводится определение терминов «домашние животные» и «дикие животные, содержащиеся или используемые в условиях неволи», но единая дефиниция отсутствует. Таким образом, требуется законодательное закрепление понятия «животные», следует указать, кого принято к ним относить (в юридической литературе к животным относят млекопитающих и птиц, как домашних, так и живущих в дикой природе).

Проблемой также выступает отсутствие четкого понимания того, какие действия подпадают под термин «увечь». Проанализировав судебную практику, констатируем, что дела в большинстве случаев возбуждаются лишь при установлении факта гибели животного. Считаем необходимым заменить термин «увечь» следующей формулировкой: «причинение тяжкого вреда здоровью животного, повлекшее за собой потерю зрения, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности животного» (по аналогии со ст. 111 УК РФ).

Данная категория преступлений является одной из наиболее латентных. Это обусловлено объективными и субъективными факторами.

К объективным факторам принято относить факт бессилия органов государственной власти, поскольку отсутствует реальная

¹ О животном мире : Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ : текст с изм. и доп. на 8 дек. 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

возможность следить за происходящими деяниями ввиду того, что выявить их крайне сложно. К субъективным факторам относится необходимость обширной доказательственной базы, подтверждающей совершение деяния. При таких обстоятельствах снижение числа зарегистрированных преступлений обусловлено смещением акцентов работы оперативных подразделений в сторону оздоровления статистических данных и переориентацией их основного направления деятельности на выявление и раскрытие более тяжких преступлений.

Отметим, что возраст наступления уголовной ответственности по данной статье предусмотрен лишь с 16 лет. Но ведь чаще всего субъектами таких преступлений являются лица в возрасте от 14 до 17 лет. Детские психологи считают, что дети с малых лет осознают, что животные могут испытывать боль и страдания, ввиду этого не ставится под сомнение то, что даже в 12—14 лет ребенок вполне может отдавать себе отчет в том, что причиняет кому-то боль. Поэтому мы выступаем за снижение наступления возраста уголовной ответственности по данной категории дел до 14 лет.

Ежегодно в России могли бы быть возбуждены тысячи производств о преступлениях, которые можно квалифицировать по ст. 245 УК РФ. Правоприменительная практика свидетельствует о том, что многие уголовные дела данной категории прекращаются в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ). Согласно статистике, по ч. 1 ст. 245 УК РФ за 2019 год было осуждено 73 лица, но лишь 5 из них получили реальный срок лишения свободы¹. Общество и правоохранительные органы не видят особой опасности в совершении таких преступлений, однако говорить о том, что данная проблема является не столь серьезной, будет неверно.

Психолого-криминологические исследования убедительно доказывают взаимосвязь жестоких действий против животных и насильственных преступлений против людей. Жестокость по отношению к животным, их истязание и последующая безнаказанность формируют у граждан, а особенно у подростков и молодежи, чувство равнодушия к страданиям живых существ. Не получая должной оценки и наказания, жестокость принимает устойчивый характер и постепенно превращается в черту личности, что впоследствии порождает агрессивность и насилие по отношению к окружающим, способствует вступлению на преступный путь.

¹ Судебная статистика преступлений по ст. 245 УК РФ // Судебная статистика РФ : сайт. URL: <http://stat.api-npecc.pf/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 23.11.2020).

Если дети или взрослые издеваются над своими, чужими питомцами или же над дикими зверями, необходимо проявлять свою активную гражданскую позицию и заявлять о произошедшем в правоохранительные органы.

Одним из последних «громких дел», связанных с жестоким обращением с животными, можно назвать произошедшее в центре Санкт-Петербурга 20 ноября 2020 года, когда девушка покормила голубей крошками с неизвестным ядом. В итоге, спустя считанные минуты, более десятка птиц попадали замертво. Тела умерщвленных голубей были направлены на экспертизу, Правительство Санкт-Петербурга заверило, что если подтвердится наличие в крови птиц яда, то девушку привлекут к уголовной ответственности. Считаем, что если факт жестокого обращения с животными подтвердится (а по нашему мнению, он, безусловно, присутствует), то девушка должна понести наказание по всей строгости закона, а именно, по п. «д» ч. 2 ст. 245 УК РФ.

Еще одно дело, получившее широкую огласку, произошло в ноябре этого года в Иркутске: в приюте для животных были обнаружены тела заживо замороженных собак и кошек. Ужасающие кадры были сняты волонтерами на телефон и размещены в сети «Интернет» с целью привлечения внимания населения к проблеме жестокости над животными и с последующим подписанием петиции. Вместе с полицией иркутяне вскрыли производственный цех, где и были обнаружены тела. В морозильной камере было найдено два пакета с новорожденными щенками и котятами. Работники правоохранительных органов отметили, что, судя по положениям тел, собаки пытались согреться. У большинства животных были зафиксированы кровоподтеки, что свидетельствует о проведении насильственной эвтаназии (отметим, что использование эвтаназии в России для животных находится под запретом, ее применение возможно лишь в случае установления неизлечимого заболевания, которое приносит животному физические страдания). Пока идет проверка, местные жители записывают обращение с просьбой привлечь к уголовной ответственности владельца приюта «Пять звезд». Для этого создали петицию, адресованную Президенту, Генеральной прокуратуре и Следственному комитету России. Ее подписали уже более 37 тысяч человек¹.

В контексте минимизации распространения проявлений жестокости по отношению к животным нам представляется небезын-

¹ Иркутск: жестокое обращение с животными // ТВЦ : сайт. URL: <https://www.tvc.ru/news/show/id/197141/> (дата обращения: 23.11.2020).

интересным опытом наиболее прогрессивных в этом отношении государств.

Так, в парламентской комиссии по юстиции и правосудию Италии на рассмотрении находится законопроект, в котором указано, что домашние животные — «не предметы, а живые существа». Такое положение приравнивает права кошек и собак к правам детей¹. Отметим, что в стране за брошенное на улице животное грозит уголовная ответственность: год тюрьмы и штраф 10 тысяч евро.

Не менее интересным представляется опыт Германии, которая является первой страной в мире, где права животных были прописаны в главном законе страны — Конституции. Количество бездомных животных там ничтожно мало благодаря ответственному отношению к животным, которое достигается посредством обучения населения гуманному обращению с ними. В школах зоозащитные организации проводят специальные уроки по защите животных от жестокого обращения. Государство совместно с волонтерами агитирует население при выборе питомца остановиться именно на собаке или кошке из приюта.

Нидерланды — это первое государство в мире, которому удалось побороть проблему бездомных животных. И чтобы добиться подобного результата, власть не прибегала к проведению массовой эвтаназии, а напротив, устремила вектор развития в другое русло. В стране введено высокое налогообложение на домашних животных, что обеспечивает со стороны владельцев разумный подход к покупке или взятию четвероногого друга из приюта. Помимо этого, за жестокое обращение с животными грозит суровое наказание: лишение свободы, совмещенное с выплатой крупного штрафа.

В Великобритании для владельцев собак специальные службы проводят активное правовое просвещение и стимулируют владельцев не забывать о своей обязанности устанавливать микрочипы для идентификации животного. Власти субсидируют не только массовую стерилизацию бездомных животных, но и открытие новых приютов.

Другой пример — Новая Зеландия, которая в 2016 году приняла закон, тем самым признавая всех животных разумными существами. В государстве под запретом находятся любые эксперименты над животными, помимо этого запрещена охота и отлов. За несоблюдение установленных норм грозит уголовная ответственность.

¹ Законопроект по защите животных в Италии // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7148851> (дата обращения: 23.11.2020).

Изучив зарубежный опыт, можно констатировать, что некоторые меры могут быть приняты на вооружение и адаптированы под отечественное законодательство.

Видится, что пока общество самостоятельно не придет к тому, что нужно пресекать любые проявления жестокости, а государство не ужесточит ответственность и пристальный надзор, прецеденты насилия над животными будут лишь пополнять картотеку возбужденных правоохранительными органами уголовных дел (в лучшем случае).

Мы убеждены, что органы прокуратуры призваны обеспечить эффективный надзор за исполнением законов, в том числе об охране объектов животного мира, координировать деятельность правоохранительных органов по противодействию преступности, последовательно и настойчиво добиваясь реального устранения нарушений законов.

Во всех регионах прокурорами активно принимаются превентивные меры по понуждению органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления к нормативно-правовому и финансовому обеспечению реализации полномочий в области ответственного обращения с животными, в том числе по созданию условий содержания бездомных особей. Как показали результаты проверок, во многих регионах данная работа не завершена, что препятствует реализации предоставленных Федеральным законом «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» полномочий в полном объеме.

Правоохранительным органам следует уделить особое внимание мониторингу материалов средств массовой информации (СМИ) и в случае обнаружения публикаций жестокого обращения с животными незамедлительно реагировать. Именно СМИ должна быть отведена одна из ведущих ролей для обнародования всех случаев выявления жестокости. Органам государственной власти необходимо взаимодействовать с прессой, предоставляя материал для публикации в газетах, участвуя в телевизионных программах и радиоэфирах. Работа СМИ и органов власти должна быть выстроена таким образом, чтобы они могли учиться друг у друга и приумножать свои достижения.

Гражданам необходимо разъяснять, что следует предпринимать в случае выявления фактов жестокого обращения с животными, предупреждая о предусмотренной ответственности за

содеянное. Это способствует утверждению в сознании людей устойчивого неприятия жестокости по отношению к животным.

Приведем ряд мер, которые также следует рассмотреть для дальнейшего совершенствования законодательной базы. Видится необходимым предпринять следующее:

ратифицировать Европейскую конвенцию по защите домашних животных¹ и Европейскую конвенцию о защите позвоночных животных, используемых для экспериментов или в иных научных целях²;

обратить внимание на воспитание культуры поведения и соблюдения правил, ведь если у лица еще в детском возрасте будет сформировано осознание того, что необходимо соблюдать предписания, то в будущем он не станет жестоким преступником. У граждан с малых лет надлежит формировать нравственное самосознание и повышать уровень правовой грамотности, в том числе и по отношению к животным;

ввести уголовную ответственность за пропаганду жестокого обращения с животными, уничтожение мест обитания животных и скотоложство;

снизить возраст наступления уголовной ответственности до 14 лет по данной категории преступлений;

создать приюты для бездомных животных на муниципальном уровне, а также реализовать программу по сбору благотворительных средств на содержание приютов;

запустить масштабную социальную рекламу о необходимости гуманного и бережного отношения к «братьям нашим меньшим» на баннерах вдоль дорог, по телевизору и в сети «Интернет».

В настоящее время инициатива и настойчивость борцов за права животных и правильная реализация указанных предложений будут способствовать эффективной борьбе с преступлениями данной категории.

¹ Европейская конвенция о защите домашних животных : дата открытия для подписания: 13.11.1987 : дата вступления в действие: 01.05.1992 // Совет Европы : сайт. URL : <https://www.coe.int/ru> (дата обращения: 10.11.2020)

² Европейская конвенция о защите позвоночных животных, используемых для экспериментов или в иных научных целях : дата открытия для подписания: 18.03.1986 : дата вступления в действие: 01.01.1991 // Гарант : Документы системы Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/4090914/> (дата обращения: 23.11.2020).

**ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТЕПЕНИ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
(НА ПРИМЕРЕ ст. 245 УК РФ)**

Определение понятия «общественная опасность» не имеет своего законодательного закрепления, что создает сложности при установлении степени общественной опасности некоторых деяний. Из-за этого не исключаются случаи возникновения проблем назначения справедливого наказания. Особенно интересным представляется рассмотрение данной проблемы на примере ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) «Жесткое обращение с животными».

Сначала следует дать характеристику такому признаку преступления, как «общественная опасность».

Согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ «Понятие преступления» преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания. В данном нормативно закреплённом определении содержатся все признаки деяния, которые будут определять его криминализацию, а именно:

общественная опасность, т. е. способность причинять существенный вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом;

противоправность, т. е. преступлением может быть признано деяние, прямо запрещенное нормой Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации;

наказуемость, т. е. предусмотренная законом возможность назначения наказания;

виновность, т. е. деяние совершено лицом во вменяемом состоянии при психическом отношении к деянию в форме умысла или неосторожности.

К сожалению, в современном Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствуют определения приведенных понятий. Поэтому для более подробного анализа общественной опасности как признака преступления необходимо обратиться к науке уголовного права. Но прежде следует отметить важность института общественной опасности. О значимости данного института свидетельствует наличие указания на общественную опасность деяния в базовых положениях уголовного законодательства: принцип

вины (ч. 1 ст. 5 УК РФ), принцип справедливости (ч. 1 ст. 6 УК РФ), действие уголовного закона во времени (ч. 1 ст. 9 УК РФ), общие начала назначения наказания (ч. 3 ст. 60 УК РФ) и т. д.

Говоря о понятии «общественная опасность», необходимо привести высказывание итальянского философа и юриста Черазе Беккариа, который писал: «Истинным мерилом преступлений является вред, наносимый ими обществу»¹, однако, по справедливому мнению профессора Б. В. Елифанова, с данным пониманием общественной опасности вряд ли можно согласиться².

В свою очередь, В. С. Прохоров отмечает, что общественная опасность — это «необходимое, неотъемлемое свойство, атрибут преступления, его определяющее качество. Природа общественной опасности заключена в том, что преступление приносит вред обществу...»³.

Наукой уголовного права выработано множество дефиниций общественной опасности, в своих трудах их приводили Н. Ф. Кузнецова, М. И. Ковалев, В. И. Тюнин, А. И. Марцев и многие другие. Но целью нашего исследования не является глубокое и всестороннее исследование подходов к определению данного понятия. По нашему мнению, признак «общественная опасность» является ключевым, так как именно благодаря ему деяние считается преступлением, благодаря ему законодатель способен разграничить преступление и иное правонарушение, кроме того, определить, необходимо ли запрещать какое-либо действие граждан. Также общественная опасность имеет объективный характер, т. е. она не зависит от чьего-либо сознания (гражданин, законодателя), а законодатель лишь фиксирует наличие этого свойства у явлений общественной жизни и закрепляет их в законе⁴.

Общественная опасность как признак преступления позволяет законодателю распределить серьезность санкций уголовных норм, основная задача которых — не допустить совершение

¹ Уголовное право. Общая и Особенная части : учеб. пособие / С.-Петерб. ун-т МВД России ; под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. СПб., 2018. С. 26.

² Елифанов Б. В. Общественная опасность преступления как фундаментальная и интегративная категория уголовного права: подходы к законодательной дефиниции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (76). С. 91.

³ Прохоров В. С. Преступление и ответственность. Л., 1984. С. 20.

⁴ Чемеринский К. В. Общественная опасность как категория уголовного права // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2014. № 1 (80). С. 102.

новых преступлений под угрозой наказания. При привлечении лица к уголовной ответственности необходимо отметить обязанность суда — назначить именно тот объем наказания, который соответствует общественной опасности совершенного преступления. По мнению И. А. Солодкова, «это предполагает наличие в УК РФ механизма, позволяющего измерять уровень общественной опасности совершенного деяния и с учетом данного обстоятельства определять вид и меру уголовного наказания, обеспечивая, таким образом, требования принципа справедливости. В противном случае возложенная на преступника ответственность не обеспечит достижение целей наказания и решение задач, стоящих перед уголовным законодательством»¹.

Как указывалось выше, существует проблема определения степени общественной опасности отдельных преступлений, что объясняется рядом причин. Некоторые преступления с течением времени могут оказывать больше или меньше вреда общественным отношениям, и законодатель не всегда успевает адаптироваться к этим изменениям. Кроме того, последствия некоторых преступлений могут обладать большей общественной опасностью, чем само преступление, и т. д. По нашему мнению, одним из таких преступлений, степень общественной опасности которого недооценена законодателем, является преступление, предусмотренное ст. 245 УК РФ. Аргументировать данное положение можно, подробно рассмотрев состав данного преступления и возможные последствия совершения деяния.

С начала XXI века проблемы, связанные с жестоким обращением с животным, актуализировались. По мнению Е. В. Богатовой, это произошло «из-за совершения ужасающих фактов причинения увечья животным жестокими способами, нередко приводящими к их гибели»². Повышение актуальности проблемы жесткого обращения с животными послужило основанием для внесения изменений в ст. 245 УК РФ, предусматривающую ответственность за жестокое обращение с животными. Изменения были внесены Федеральным законом от 20 декабря 2017 г. № 412-ФЗ³.

¹ Солодков И. А. Общественная опасность преступления и ее уголовно-правовое измерение : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 43.

² Богатова Е. В. Жестокое обращение с животными: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2013. С. 12.

³ О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 20 декабря 2017 г. № 412-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 52 (ч. 1). Ст. 7935.

Непосредственным объектом анализируемого преступления (ст. 245 УК РФ) является общественная нравственность в сфере гуманного отношения к животным — домашним, диким, содержащимся в неволе млекопитающим, птицам и т. д.

Объективная сторона выражается в действиях: жестокое обращение с животным, систематическое избиение, бесчеловечные условия содержания, длительное оставление без пищи и воды. Обязательным последствием является либо гибель животного, либо причинение увечий. По мнению А. И. Рарога, «жестоким обращением следует считать организацию петушинных, собачьих и иных боев, приводящих к гибели или увечью животного»¹.

С введением Федерального закона от 20 декабря 2017 г. № 412-ФЗ были добавлены новые квалифицирующие признаки. В прежней редакции в ч. 2 ст. 245 УК РФ присутствовал только один квалифицирующий признак, характеризующий групповые формы совершения преступления. В действующей редакции ч. 2 ст. 245 УК РФ предусмотрены квалифицирующие признаки «в присутствии малолетнего», «с применением садистских методов», «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет)», «в отношении нескольких животных». Следовательно, законодатель, расширив спектр общественно опасных деяний, отреагировал на самые распространенные факты жестокого обращения с животными.

Субъективная сторона характеризуется умыслом и целью причинения животному боли и (или) страданий.

Субъект преступления — физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Интересно обратиться к судебной статистике, предоставленной Судебным департаментам при Верховном Суде Российской Федерации.

За 2019 год к уголовной ответственности по ст. 245 УК РФ было привлечено 135 человек, из них по ч. 1 ст. 245 УК РФ — 73, по ч. 2 ст. 245 УК РФ — 62.

За 2018 год — 110 человек, из них по ч. 1 ст. 245 УК РФ — 72, по ч. 2 ст. 245 УК РФ — 38.

За 2017 год — 110 человек, из них по ч. 1 ст. 245 УК РФ — 87, по ч. 2 ст. 245 УК РФ — 23.

¹ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ / А. А. Бимбинов, В. Н. Воронин, Ю. В. Грачева [и др.] ; отв. ред. А. И. Рарог. 2-е изд., испр. и доп. М., 2019. С. 525.

За 2016 год — 82 человека, из них по ч. 1 ст. 245 УК РФ — 71, по ч. 2 ст. 245 УК РФ — 11¹.

Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод, что количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности по всем составам ст. 245 УК РФ, с каждым годом увеличивается. При этом если по ч. 1 ст. 245 УК РФ количество осужденных остается на примерно одинаковом уровне, то количество лиц, привлеченных по квалифицированным составам, значительно увеличивается, опять же во многом это связано с расширением перечня квалифицированных составов в 2017 году, о чем уже говорилось выше.

Кроме того, нам представляется интересным провести анализ демографических показателей осужденных на основании 2019 года:

большинство преступлений, квалифицируемых по ст. 245 УК РФ, совершено лицами мужского пола: за указанный период было осуждено всего 13 лиц женского пола и 122 лица мужского пола;

наибольшее количество преступлений совершено зрелыми людьми. Этот вывод можно сделать на основании возраста осужденных на момент совершения преступления: 14—17 лет — 0, 18—24 года — 8; 25—29 лет — 20; 30—49 лет — 79; 50+ лет — 28, т. е. большинство преступлений совершают люди старше 30 лет, а данная категория граждан уже имеет сформированные нравственные и моральные установки, некоторые имеют семьи, детей и т. д.;

большинство имеют постоянное место жительства, из 135 человек его имеют 129, причем из них 83 являются трудоспособными, но не имеют постоянного места работы;

большинство осужденных лиц не имеют высшего образования, высшее образование присутствует только у 7 осужденных.

Таким образом, можно составить усредненный портрет лица, совершающего данное преступление: мужчина, старше 30 лет, имеющий постоянное место жительства, но не имеющий постоянного места работы и высшего образования.

В 2019 году из 135 осужденных к ответственности в виде лишения свободы было привлечено только 10 человек, по ч. 1 ст. 245 УК РФ — 5, по ч. 2 ст. 245 УК РФ — 5. Основное наказание в виде штрафа было назначено 21 осужденному, по ч. 1 ст. 245 УК РФ — 17, по ч. 2 ст. 245 УК РФ — 4.

¹ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 05.11.2020).

Интересным является и тот факт, что из 135 человек, осужденных в 2019 году, 73 находились в состоянии алкогольного опьянения, что также свидетельствует о высокой степени общественной опасности данного преступления. Некоторые из вышеуказанных лиц уже имели судимость. Из 135 человек 39 имели судимость, кроме того, 20 признаны совершившими преступление при рецидиве.

Таким образом, по нашему мнению, можно заключить, что санкция за данное преступление не достаточно серьезна, даже при том, что санкция по данной статье в 2017 году была увеличена. Так, в современной редакции санкция ч.1 ст. 245 УК РФ предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет, в то время как ранее предусматривалось максимальное наказание в виде ареста на срок до 6 месяцев. В действующей редакции санкция ч. 2 ст. 245 УК РФ устанавливает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 5 лет. В прежней редакции было предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет. Данный подход является в полной мере социально обусловленным, поскольку представляет собой законодательное решение установить более эффективные меры уголовно-правового реагирования на современную негативную тенденцию прецедентности жестокого обращения с животными¹. Но к уголовной ответственности в виде реального лишения свободы лица привлекаются крайне редко, и это не умоляет общественной опасности их деяний. Многие виновные лица совершают преступление уже в зрелом возрасте, способны отдавать отчет своим действиям. Убивая животное, т. е. живое существо, они не воспринимают убийство как табу, запрет, и в таком случае не идет речь об убийстве животных в целях пропитания или для самообороны.

Как уже говорилось выше, обязательным условием наступления уголовной ответственности является совершение этого деяния с применением садистских методов, т. е. особо издевательских способов причинения страданий животным. Все эти садистские наклонности в будущем могут быть спроецированы на людей, что может привести к очень серьезным последствиям. Например, более 60 % будущих убийц «в детстве обнаруживали специфически

¹ Базаров П. Р. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными (ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 1. С. 81—82.

жестокое отношение к животным»¹. Над этой проблемой также задумывались древние мыслители, например, Пифагор Самосский считал, что «тому, кто спокойно убивает животное, нетрудно убить и человека»².

Что обуславливает уголовную ответственность за жестокое обращение с животными? Во-первых, сложившееся в обществе отношение к животным, на основе которого некоторые производят сравнение убийства животных с убийством человека. Во-вторых, введение нормы уголовного закона за деяние представляет собой важное уголовно-правовое средство борьбы. Введение ответственности позволяет предупредить совершение насильственных преступлений, так как жесткость по отношению к животным может проецироваться на людей. Очень ярко по этому поводу высказался В. С. Мирошниченко, указав: «... жестокость по отношению к животным способствует формированию у правонарушителей чувства равнодушия к страданиям живых существ, порождает агрессивность и насилие по отношению к окружающим. Оказывает влияние на сознание как лиц, непосредственно совершающих жестокие действия, так и лиц, являющихся очевидцами подобных деяний»³.

Таким образом, по нашему мнению, законодатель недооценил общественную опасность жесткого обращения с животными, это выражается и в правоприменительной практике судов и в санкциях, предусмотренных ст. 245 УК РФ. Свидетельством этому является не только точка зрения автора, но и настроения, сложившиеся в современном обществе.

¹ Крюкова Е. С. Характеристика современного преступника и его преступной деятельности (на примере серийных убийств) // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2014. № 4. С. 89.

² Грищенко В. В. Гуманистический смысл взаимоотношений человека и животных в контексте современной культуры // Аналитика культурологии. 2004. № 2. С. 23.

³ Мирошниченко В. С. Жестокое обращение с животными : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 3.

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИКОВ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Вопрос, связанный с обоснованностью установления уголовной ответственности за потребление наркотиков, является достаточно актуальным для современной России.

Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о том, что к уголовной ответственности преимущественно привлекаются простые потребители, большая часть из которых — наркозависимые люди.

И здесь неизбежно возникает закономерный вопрос: неужели представляется целесообразным проводить первоочередную борьбу с потребителями, явно нуждающимися в помощи, а не с распространителями, сбытчиками, делающими бизнес, которым выгоден преступный характер данных деяний? Кроме того, исходя из статистического возраста делинквентов (18—29 лет), возникает вопрос, чем объясняется повышенная «наркотическая» активность молодежи? Так, «возраст, взятый сам по себе, отражает лишь длительность индивидуального существования»¹. При этом индивидуальные свойства человека детерминируются обществом, тем, насколько человек социализирован, является полноправным членом общества, культуры. И именно на молодость как один из периодов прохождения индивидом наиболее стремительного развития и проявления способностей приходится важный этап социализации. Однако «на молодые годы приходится и “пик” негативных девиаций. Это неудивительно: не получив — в силу различных причин — возможность самоутвердиться в активной позитивной (творческой) деятельности, самоутверждаются в негативной, преступной (“двойная неудача” по Р. Мертону)»². Между тем представляется важным обратиться также к идее введения «“биографического”, устанавливающего, что “преступник” существовал еще до наступления преступления и даже вне его»³. Так получается, что при рассмотрении преступления акцент смещается в сторону установления не только обстоятельств,

¹ Актуальные проблемы криминологии : учеб. пособие для магистратуры / Я. И. Гилинский, Ю. В. Морозова, П. В. Федышина. СПб., 2016. 49 с.

² Там же.

³ Фуко М. Надзирать и наказывать : Рождение тюрьмы. М., 2019. 306 с.

но и самих причин правонарушения. Это, по замечанию Мишеля Фуко, коренится «в истории его жизни, рассмотренной с тройственной точки зрения психологии, общественного положения и воспитания, с тем, чтобы установить соответственно его опасные наклонности, пагубные предрасположения и дурное прошлое»¹.

К сожалению, законодатель решает проблему не с помощью глубинного исследования причин ухода «исключенных» в наркоманию, алкоголизм, но посредством запретов. Полагаю возможным согласиться с тезисом И. Л. Честнова о том, что «важной проблемой, нуждающейся в разрешении постклассической юридической наукой XXI века, является также “сущностная оспариваемость” исходных понятий как теории государства и права, так и других юридических наук»².

В связи с вышесказанным представляется возможным сделать вывод о том, что такие дефиниции, как запрет и преступление, относящиеся к категории терминов социальной науки, юриспруденции, сущностно оспариваемы. Это, в свою очередь, подчеркивает их сугубо оценочный характер, что не позволяет дать «объективное» определение.

Кроме того, ввиду затруднительного положения, связанного со сложностью установления точных определений запрета и преступления, предполагается возможным разрешить проблему посредством обращения к данной конкретной эпохе с учетом социокультурного контекста. «Высокий уровень преступности, алкоголизации, наркотизации населения, самоубийств есть закономерный, необходимый и неизбежный результат непомерного разрыва уровня и образа жизни сверхбогатого меньшинства (“включенных”) и нищего и полуннищего большинства населения (“исключенных”)»³.

Акцентируя внимание на запретах, считаю важным обратиться к репрезентации «запрета как криминогенного (девиантогенного) фактора» в трактовке Я. И. Гилинского. Так, обозначим тезис, что уголовно-правовой запрет имеет основания по нескольким причинам. Первое — существуют такие виды деятельности, за которые предусмотрена ответственность ввиду сохранения существования других членов социума в принципе (убийства, различные

¹ Там же.

² Юриспруденция XXI века: горизонты развития : очерки / С.-Петербург. ун-т МВД России ; под ред. Р. А. Ромашова, Н. С. Нижник. СПб., 2006. С. 28—29.

³ Гилинский Я. И. Социальное насилие. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2019. С. 74—75.

насильственные действия, посягающие на жизнь и собственность кражи, грабежи, разбой). При этом определить точный перечень истинно общественно опасных деяний представляется затруднительным (здесь уже возникает вопрос о сконструированной законодателем сущности общественной опасности). Второе — запрет в некотором роде детерминируется социальным конструктом¹. По мнению Я. И. Гилинского, существуют деяния объективно вредные для общества и репрезентированные как «преступления» законодателем². Остановимся на конструировании преступности. Во все исторические эпохи в зависимости от социокультурного контекста определялось, что считать преступлением. По своей сути, как заметил Я. И. Гилинский, нет действия «преступного» самого по себе. Делая акцент на запрещенном Уголовным кодексом поведенческом акте, указанном в диспозиции ст. 228 УК РФ, можно прийти к умозаключению: на данном конкретном этапе законодатель оценивает данное деяние как преступное. Однако если обращаться к истории потребления наркотиков и практике их запрета, представляется возможным заметить, что людям в принципе свойственны побуждения, направленные на некоторого рода изменения психики. Такие стремления имеют ряд причин: это и желание уйти от проблем, социальный протест или неравенство в обществе. Но, разумеется, те, кто добровольно решился связать жизнь с потреблением наркотиков или психотропных веществ, расплачиваются ухудшением здоровья, потерей определенного положения в обществе, социального статуса, учебы, работы, жизни в целом. Также полагаю ложным считать наркотики истинной проблемой, с которой сталкиваются люди. Метаморфозы, происходящие в социуме, обращение человека с человеком, уровень жизни, общественное неравенство — есть причины и результат той «исключенности», бедствия в современном мире, но, к сожалению, и конкретно в нашем государстве.

Анализ зарубежного опыта в части установления запрета на потребление наркотических средств позволяет сделать следующие выводы.

Вопрос стигматизации лица за деяния, установленные в диспозиции ст. 228 УК РФ, т. е. установление статуса преступника, по воле государства является дискуссионным. Так, например, в Португалии в 2001 году было отменено наказание за употре-

¹ О чем также пишет Я. И. Гилинский. См.: Гилинский Я. И. Девиантность, преступность, социальный контроль в обществе постмодерна. СПб., 2017. С. 36.

² Там же.

бление всех видов наркотиков. Данная стратегия предполагала помощь потребителям наркотиков, а не наказание. Это привело к уменьшению смертности от передозировок и числа случаев заражения ВИЧ. Инициатором и создателем стратегии был доктор Жоау Каштель-Бранку Гоулау. Употребление наркотиков в Португалии рассматривалось с точки зрения здоровья, а не уголовного действия. Смена тюремного заключения на лечение в реабилитационном центре помогла Португалии снизить употребление наркотиков и смертей, вызванных передозировкой. Также в докладах Глобальной комиссии по вопросам наркополитики «Взять под контроль: на пути к эффективной наркополитике» и «Обеспечение соблюдения законов о наркотиках: переориентация на организованную преступную элиту» отмечаются, на мой взгляд, довольно важные идеи: «Карательные меры стимулируют рост преступности и увеличивают риски для здоровья, связанные с употреблением наркотиков, особенно среди наиболее уязвимых групп. Это связано с тем, что производство, транспортировка и продажа наркотиков находятся в руках организованной преступности, а не под контролем государства, а людям, употребляющим наркотики, вместо поддержки предлагается только наказание»¹. Комментируя данное замечание, можно подтвердить тезис о том, что усиление уровня государственной репрессии не приводит к уменьшению потребителей наркотиков и психотропных веществ. И представляется необходимым менять стратегию контроля, ведь употребление наркотиков, как и алкоголя, бывает существенно разным. Кто-то принимает запрещенные вещества редко, не представляя проблемы для окружающих. Иные же становятся зависимыми, но последствия этого можно контролировать. И, как отмечается в докладе, «именно это изначально неверное обобщение всех типов употребления наркотиков <...> привело к появлению массы иррациональных и неэффективных стратегий и бесполезных учреждений. — Эти упрощения способствовали принятию политических решений, не учитывающих данные науки, принципы общественного здоровья и права человека»². К сожалению, огромные средства выделяются не на лечение, а на правоохранительные меры, которые часто сводятся к наказанию рядовых наркозависимых. Исходя из этого, рекомендация Глобальной

¹ Взять под контроль: на пути к эффективной наркополитике. URL: <https://www.globalcommissionondrugs.org/reports/taking-control-pathways-to-drug-policies-that-work> (дата обращения: 20.10.2020).

² Там же.

комиссии — прекратить уголовное преследование за хранение и употребление наркотиков. Криминализация потребления наркотиков не привела к значимому снижению их распространения. При этом из-за опасений оказаться в тюрьме наркопотребители не обращаются за лечением и прибегают к рискованным практикам, таким как небезопасные инъекции. Кроме того, отвлечение правоохранительных органов на борьбу с рядовыми потребителями не позволяет сосредоточить ресурсы, направленные на превенцию серьезных преступлений — противостоять наиболее опасным, проблемным и насильственным элементам наркобизнеса.

Комиссия не пытается убедить общество в безопасности наркотиков. Нет сомнений, что контроль и регулирование производства и оборота определенных продуктов с имеющейся для людей степенью риска — одна из важнейших функций государства. Ведь правительства регулируют употребление сигарет и алкоголя, лекарственных средств. Например, как по-разному осуществляется регулирование в отношении алкоголя — от пива до более крепких напитков, так же будет устанавливаться уровень регулирования в отношении того или иного наркотического средства или психотропного вещества в зависимости от того, насколько рискованно его употребление. Очевидно, что продажа наркотиков несовершеннолетним не будет допускаться ни в коем случае. Также в докладе 2020 года «Обеспечение соблюдения законов о наркотиках: переориентация на организованную преступную элиту» обозначается необходимость «признать отрицательные последствия репрессивных правоохранительных подходов в наркополитике, а также то, что запретительные меры лишь усиливают потенциал и расширяют влияние преступных организаций»¹. Отмечается роль криминализации деяний, связанных с наркотиками: «Одним из наиболее очевидных последствий является рост тюремного населения во всем мире. По оценкам ООН, за 2017 год, 20 % заключенных в мире отбывают срок за правонарушения, связанные с наркотиками, из них 21 % находятся в тюрьмах за хранение наркотиков для личного употребления»². Позиция российской власти и правоохранительных органов заключается в полном запрете наркотиков. Однако весной 2019 года в Госдуме состоялись заседания рабочей группы по антинаркотическому

¹ Обеспечение соблюдения законов о наркотиках: переориентация на организованную преступную элиту. URL: <https://www.globalcommissionondrugs.org/reports/enforcement-of-drug-laws> (дата обращения: 20.10.2020).

² Там же.

законодательству — была произведена первая попытка на столь высоком уровне смягчить наказания для наркозависимых. Рассматривался вопрос о потребителях, декриминализовать должны были те преступления, которые не связаны со сбытом наркотиков. Вопрос остался на стадии обсуждения...

Таким образом, на данный момент государственные приоритеты смещены в сторону уголовно-правовой репрессии для решения проблемы, которая имеет социальный характер, но не криминальный. Кажется ясным, что нельзя полностью преодолеть и ликвидировать наркотизацию, детерминированную совокупностью различных, в большинстве социально-экономических факторов, но можно минимизировать негативные результаты употребления разного рода веществ. К числу методов (средств), направленных на сокращение пагубных последствий, думается, можно отнести глубинное изучение метаморфоз, происходящих в обществе, стремление государства сократить уровень разрыва «включенных» и «исключенных» в социальной структуре общества, обращение к «политике меньшего вреда», ее разумное применение, а также практику реабилитации, применяемую без нарушения основополагающих принципов прав человека, заместительную терапию. Так, если мы апеллируем к исключенности как основной причине наркозависимости, то представляется уместным обозначить, что она «приобретает характер не индивидуальной неудачи, неприспособленности некоторых индивидов (“исключенных”), а социального феномена...»¹. Полагаю возможным согласиться с утверждением И. Р. Пригожина: «Мы должны признать, что не можем полностью контролировать окружающий нас мир нестабильных феноменов, как не можем полностью контролировать социальные процессы»².

Таким образом, вопрос, связанный с целесообразностью уголовного наказания за деяния, связанные с потреблением наркотиков, коренится в признании неэффективности существующих методов борьбы с наркотиками и возникновении новых действенных путей наркополитики. Как итог, появление бинарных оппозиций (средств). С одной стороны, государственные ресурсы, которые каждый год тратятся на тысячи уголовных дел и, следовательно, заключенных, с другой — развитие реабилитации, помощь наркозависимым, программы снижения вреда, заместительная терапия. Выбор России пока на стороне стигматизации наркозависимых.

¹ Гилинский Я. И. Девиантность ... С. 27.

² Честнов И. Л. Постклассическая теория права : монография. СПб., 2012. С. 23.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 230.1, 230.2 УК РФ

Принципиально новое направление изучения российской уголовно-правовой науки законодатель открыл в ноябре 2016 года, когда в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) были внесены статьи 230.1, 230.2, которые криминализировали деятельность, связанную со склонением спортсмена к использованию или использованием в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте. Предполагается, это связано с международными скандалами, прежде всего — в сфере легкой атлетики. Так, основная часть допинговых разбирательств разразилась 9 ноября 2015 года после публикации отчета комиссии Всемирного антидопингового агентства (WADA) по расследованию деятельности российского антидопингового агентства (РУСАДА). Данный отчет обвинял российских спортсменов в массированных и систематических сокрытиях применения допинга¹.

Кроме того, на протяжении проведения Зимней олимпиады в Сочи-2016 было обнаружено немалое количество «нечистых» спортсменов и даже ставился вопрос о пересмотре первого места, занятого Россией в медальном зачете по итогам Олимпиады, из-за обнаружения «намеренно испорченных» допинг-проб у биатлонистов, лыжников, фигуристов. Интересно, что никаких запрещенных веществ в анализах спортсменов найдено не было: в своих решениях Международный олимпийский комитет руководствовался царапинами на пробирках (якобы свидетельствующими о вскрытии и подмене), а также концентрацией соли в пробах. Поэтому считать «приговоры» сочинских спортсменов обоснованными сложно, но, безусловно, такие события не могли не повлиять на положение российского спорта в мировой индустрии.

Важность внесения в Уголовный кодекс Российской Федерации изменений очевидна, так как допинговые нарушения неизменно негативно влияют на репутацию и престиж всего государства в целом — особенно ярко это отражается при проведении

¹ Легкоатлетов из России могут отстранить от Олимпиады в Рио // BBC News. Русская служба : сайт. URL: https://www.bbc.com/russian/news/2015/11/151106_athletics_russia_doping (дата обращения: 08.11.2020).

международных соревнований, где российские легкоатлеты уже на протяжении пяти лет выступают под нейтральным флагом. Статьи 230.1 и 230.2 УК РФ в совокупности направлены на пресечение противоправной деятельности лиц, желающих достичь высоких результатов в спорте незаконным путем.

Изучая вопрос квалификации преступлений по данным статьям, мы бы хотели обратиться непосредственно к тому, что подвергается посягательству в результате совершения преступления, а именно к объекту преступления¹.

Чаще всего в уголовно-правовой науке объект преступления отождествляют с объектом уголовно-правовой охраны ввиду того, что законом охраняются именно наиболее важные общественные отношения от причинения им существенного вреда или угрозы причинения такого вреда².

Объекты принято разделять по «вертикали» (общий, родовой, видовой, непосредственный) и по «горизонтали» (основной, дополнительный, факультативный). Рассмотрим каждый из них.

Статьи 230.1, 230.2 УК РФ помещены законодателем в раздел IX Уголовного кодекса, соответственно, родовым объектом являются общественная безопасность и общественный порядок. Возникает вопрос: что включает в себя общественная безопасность, если она является структурным элементом родового объекта преступления? Так, в широком смысле слова в доктрине уголовного права отношения по поводу общественной безопасности включают, во-первых, сам общественный порядок; безопасные условия жизни общества как такового; экологическую безопасность; здоровье населения и общественную нравственность; а также безопасность государственных, общественных, личностных интересов при осуществлении какой-либо деятельности.

Видовым объектом преступлений, как правило, выступает узкая группа общественных отношений, отражающих родственные социальные интересы, определенный сектор какой-либо сферы отношений. В данных статьях таковым выступают отношения, обеспечивающие здоровье населения и общественную нравственность³,

¹ Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие в таблицах / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин, Р. М. Кравченко [и др.] ; под ред. А. Н. Попова. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2019. С. 12.

² Пионтковский А. А. Уголовное право РСФСР. Часть Общая. М., 1924. С. 129—130 ; Тацкий В. Я. Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву. Харьков, 1982. С. 5.

³ Курс уголовного права : в 5 т. / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002. Т. 4 : Особенная часть. С. 213.

что можно проследить по нумерации глав — глава 25 УК РФ содержит статьи о группе преступлений, которые направлены против здоровья населения и общественной нравственности.

Под здоровьем населения здесь стоит понимать некоторую характеристику, отражающую нормальное физическое, а также психологическое состояние членов социальной общности; возможность и способность каждого ее члена осуществлять основные биологические и социальные функции, продуктивный образ жизни¹.

Общественная нравственность — это также совокупность социальных категорий, выражающихся в неких правилах, нормах, обычаях, выработанных в процессе исторического развития в данном конкретном социуме, отражающих степень условий общественной жизни в сознании людей: категории добра и зла, честного и корыстного и т. д.²

При определении непосредственного объекта сложность возникает в связи с тесной его взаимосвязью с предметом преступления. Насчет понимания предмета преступления в науке не сложилось единообразного мнения: так, предмет может означать исключительно материальные предметы внешнего мира, на которые непосредственно посягают преступники³; кроме того, предмет понимается как элемент общественного отношения, путем воздействия на который причиняется вред непосредственно самому объекту данного преступления⁴.

При характеристике предмета преступлений, предусмотренных ст. 230.1 и 230.2 УК РФ, рациональнее будет использовать первую концепцию. Так, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2017 г. № 339 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁵ незаконная деятельность в спорте

¹ Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения : принят Международной конференцией здравоохранения 22 июля 1946 г. Ст. 1 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901977493> (дата обращения: 20.10.2020).

² Курс уголовного права ... С. 213.

³ Тацкий В. Я. Указ. соч. С. 47.

⁴ Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие в таблицах. С. 14.

⁵ Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте для статей 230.1 и 230.2 УК РФ : Постановление Правительства Российской Федерации от 28 марта 2017 г. № 339 : текст с изм. и доп. на 29 апр. 2019 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 08.11.2020).

подразделяется на использование запрещенных субстанций и запрещенных методов. В разделе I Постановления указаны следующие виды субстанций: анаболические агенты, агонисты рецепторов эритропоэтина, модуляторы метаболизма, инсулины и др. Что касается запрещенных методов, то таковыми признаются манипуляции с кровью и ее компонентами, химические и физические манипуляции и генный допинг. Поясняются конкретные официальные названия существующих ныне субстанций и методов. Однако следует заметить, что в данном перечне представлены не все вещества, которые WADA признает запрещенными. Таким образом, налицо коллизия между российским и международным законодательством. Так, мельдоний не фигурирует в списке запрещенных веществ в России, тогда как в перечне WADA он таковым является. Бывшим заместителем Председателя Правительства Российской Федерации это объясняется следующим образом: ввиду того, что мельдоний не является сильнодействующим средством, то его и не закрепили в перечне запрещенных¹.

По нашему мнению, это как минимум нерационально, ведь в спорте на международной арене, очевидно, спортсменов проверяют на наличие веществ, установленных Всемирным допинговым агентством. Поэтому закономерно, что, используя не запрещенные внутри страны субстанции, на мировых соревнованиях спортсмены оказываются «нечистыми». Несомненно, несоответствие перечней порождает и нечестную конкуренцию внутри страны.

Что касается запрещенных методов, то, следуя логике законодателя, они приравниваются к допингу. Однако мы считаем, что это все-таки не тождественные понятия: хотя метод и допинг преследуют одну цель — улучшение результатов спортсмена, но метод, в отличие от допинга, не является как таковым материальным средством, это именно совокупность определенных действий, приемов, направленных на достижение нужного результата.

Так, резюмируя рассуждения, взаимосвязь непосредственного объекта преступления и предмета проявляется, во-первых, в цели применения допинга: он используется для улучшения спортивных результатов, что, в свою очередь, нарушает честную конкуренцию в спорте; присутствуют также элементы мошенничества, так как спортсмен получает преимущество перед другими участниками незаконным путем.

¹ Мутко объяснил отсутствие мельдония в списке запрещенных веществ // РБК: сайт. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/03/2017/58dd10ee9a794735ea687e7c?from=main> (дата обращения: 08.11.2020).

Во-вторых, интерес представляет то, что законодатель, по сути, устанавливает ответственность не самого спортсмена, а лица, склонившего его к использованию (ст. 230.1 УК РФ) либо использовавшего в отношении его запрещенные субстанции и (или) методы (ст. 230.2 УК РФ). Из этого можно сделать вывод, что преступление совершается как бы опосредованно, не самим спортсменом. Также на что стоит обратить внимание: уголовным законом преступления, предусмотренные ст. 230.1, 230.2 УК РФ, отнесены к разряду причиняющих вред общественному здоровью и нравственности, и данные статьи находятся в одной главе со статьями о преступлениях по поводу наркотических средств и психотропных веществ.

Однако, как верно заметил А. Р. Кутуев, допинг и наркотические средства не могут сравниваться уже по той причине, что лица, их применяющие, преследуют абсолютно разные цели¹. Более того, если наркотические средства и психотропные вещества практически в ста процентах причиняют вред здоровью человека, то допинг таковые последствия причиняет не всегда, скорее, даже в редких случаях.

Значит, запрещенные в спорте субстанции не причиняют как таковой вред здоровью, а путем воздействия на спортсмена влияют на отношения честной конкуренции в спорте. Кроме того, конкуренция с сфере спорта, по сути, является экономическим феноменом и частью общественных отношений по поводу конкуренции, а значит, делает вывод А. Р. Кутуев, нормы о преступлениях, предусмотренных ст. 230.1, 230.2, должны размещаться в главе 22 УК РФ («Преступления в сфере экономической деятельности»), а не в главе 25 УК РФ. Так, несмотря на то, что формально, ввиду размещения статей в главе 25 УК РФ, непосредственным объектом рассматриваемых преступлений принято считать общественные отношения в сфере обеспечения здоровья населения, на самом деле правильнее будет определять его как отношения в сфере экономической деятельности.

Как мы уже говорили выше, не всегда запрещенные в спорте субстанции могут принести вред лицу, их использующему. Таким образом, дополнительным (факультативным) объектом преступлений, предусмотренных статьями 230.1, 230.2 УК РФ, будут

¹ Кутуев А. Р. Уголовная ответственность за склонение, распространение и применение субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 64.

являться здоровье населения, а также жизнь человека, его честь и достоинство.

Подводя итог исследования, стоит сказать, что несмотря на всю прогрессивность введения статей, устанавливающих ответственность за склонение спортсмена к использованию и использование в отношении спортсмена запрещенных средств в спорте, в период с 2016 года и по сегодняшний день нет ни одного (!) приговора по данным статьям. И это при том, что в отношении российских спортсменов немалое количество решений WADA об отстранении и лишении наград, и даже отстранение целой Всероссийской федерации от работы (легкая атлетика). Так, в 2017 году было возбуждено 4 уголовных дела, одно из которых даже дошло до суда, однако все они были прекращены — не хватает доказательств (в частности, сложно доказать субъективную сторону, умысел у тренеров и медицинских работников)¹.

Существуют также проблемы отграничения преступлений, предусмотренных ст. 230.1. 230.2 УК РФ, от административно наказуемого деяния в сфере применения допинга, регламентированного соответственно ст. 6.18 КоАП РФ.

Полагаем, что есть и сложность в определении «склонения» к использованию. Где критерии склонения как такового и в чем оно выражается: в психическом воздействии или же иными методами? Как его выявить, доказать, что это именно склонение, а не самостоятельное волеизъявление лица? В связи с этим отмечается острая необходимость толкования признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 230.1. 230.2 УК РФ, в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

УДК 343.2/.7

А. В. ДЕМИНА, М. Ф. ШАЛЯПИНА

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОСТИТУЦИЮ В ИСТОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ

В последнее время широко обсуждается вопрос легализации проституции в России. Так, еще в 2002 году главный венеролог страны А. Курбатова высказалась о ее легализации в России, ар-

¹ Бойкот Олимпиады в Корею даже не обсуждался // РБК : сайт. URL: https://www.rbc.ru/interview/society/02/04/2018/5abe133d9a7947081915e0b3?from=cent er_1 (дата обращения: 20.11.2020).

гументируя это тем, что это решит проблему распространения венерических заболеваний¹.

В 2004 году был предложен законопроект «О регулировании платных услуг сексуального характера», однако он не был поддержан собранием субъектов страны, в связи с чем был отклонен².

При этом в России существуют различные движения по защите прав проституток, например движение «Серебряная Роза»³, которое в средствах массовой информации проводит пропаганду легализации проституции.

В переводе с латинского проституция — это публично выставлать, ставить на продажу⁴. Она пагубно влияет на формирование нравственности несовершеннолетних в стране, подрывает нравы в обществе в целом.

Первые упоминания о проституции в России отмечены еще в середине XVII века, с ней связывают увеличение числа внебрачных детей и подкидышей, возрастание процента детоубийств, а также увеличение многих заболеваний, передающихся половым путем, таких как сифилис.

Государство сразу негативно отреагировало на данный феномен, была закреплена норма об ответственности за сводничество в Соборном уложении 1649 года и издан указ о пресечении появления на улицах продажных женщин⁵.

Однако дальнейшее развитие культуры в России, связанное с влиянием Западной Европы, миграция населения западноевропейских стран, в том числе женщин развратного поведения, при Петре I стали причинами расцвета проституции в стране⁶.

В целях создания сильной армии в 1715 году принят Артикул Воинский, запрещающий блудницам находиться при полках.

¹ История борьбы с проституцией в России: прядильные дворы, легальные бордели и трудовые профилактории. URL: <https://tjournal.ru/stories/141710> (дата обращения: 20.11.2020).

² Проект федерального закона № 403261-3 «О регулировании платных услуг сексуального характера» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : сайт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901891553> (дата обращения: 20.11.2020).

³ Серебряная Роза : сайт. URL: <http://silver-rose.ru/> (дата обращения: 20.11.2020).

⁴ Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 20.11.2020).

⁵ Семенова В. Ю. Преступления, связанные с проституцией, в России: исторический аспект // Молодой ученый. 2019. № 21 (259). С. 404—407.

⁶ Тарасова И. А. Эволюция форм государственного контроля за проституцией в Российской империи (XVIII—начала XX в.) // Евразийское научное объединение. 2016. № 4 (16). С. 58—62.

В 1721 году открыты первые исправительные учреждения для проституток — «прядельные дворы»¹.

Дальнейшее противодействие проституции продолжилось при Елизавете Павловне. Так, в 1743 году издан указ «О запрещении париться в торговых банях лицам обоего пола», а в августе 1750 года — указ «О поимке и приводе в главную полицию непотребных жен и девок», согласно которому указанных лиц выискивали и отправляли в Калининский дом — первую венерологическую больницу в Российской империи².

Однако несмотря на все принятые меры, количество женщин, продающих свое тело, не уменьшилось.

Екатерина Великая, понимая, что все меры прошлого недостаточно эффективны, приняла решение о введении государственного надзора за проституцией.

В 1763 году подписан указ о лечении женщин, распространивших венерические заболевания, а в 1782 году принят Устав благочиния, или Полицейский, устанавливающий определенные районы для борделей и регулярные медицинские осмотры для женщин, занимающихся проституцией. В этот же период начинает использоваться термин «проституция».

С 1843 года проституция официально стала частью общественной и экономической жизни страны. Были открыты дома терпимости, которые находились под надзором полиции. Открыть такой дом могла женщина в возрасте от 35 до 55 лет с разрешения полиции и при наличии свидетельства о благонадежности. В ее обязанности входила постановка проституток на учет во Врачебно-полицейский комитет и контроль прохождения ими еженедельного медицинского осмотра. Позже данные требования ужесточились — осмотр проводился каждые три дня.

Несмотря на регулярные осмотры, наблюдался всплеск венерического заболевания сифилис, в связи с чем в 1882 году издан циркуляр Министерства внутренних дел о необходимости медицинского осмотра мужчин, посещавших дома терпимости, который не принес ожидаемых результатов по сокращению темпов распространения заболеваний.

Уголовная ответственность за проституцию формально просуществовала до конца века и была отменена в 1891 году.

При приходе к власти большевиков, после Октябрьской революции 1917 года, отношение к проституции резко изменилось.

¹ Воинский Артикул Петра I // Российское законодательство в X—XX вв. М., 1986. Т. IV.

² Дюпуи Е. Проституция в древности и половые болезни. СПб., 1907. 327 с.

С 1919 года по всей стране образовались комиссии по борьбе с проституцией.

Создана «Венерологическая секция», которая оказывала помощь женщинам, близким к проституции; уличным, разведенным и одиноким женщинам, имеющим маленьких детей на руках. В 1924 году в брошюре «Революция и молодежь» были опубликованы 12 половых заповедей революционного пролетариата. Приказом НКВД РСФСР № 15-1924 утверждена «Инструкция органам милиции по борьбе с проституцией»¹.

Государством были предприняты значительные усилия по ликвидации проституции. Так, УК РСФСР 1922 года в ст. 170 предусматривал ответственность за принуждение из корыстных или иных соображений к занятию проституцией, совершенное с применением физического или психического воздействия, в ст. 171 — за сводничество, содержание притонов разврата, а также вербовку женщин для занятия проституцией, а в части 2 данной статьи — за вовлечение в проституцию лица, находящегося на попечении или в подчинении виновного либо не достигшего совершеннолетия.

В УК РСФСР 1926 года уголовная ответственность в рассматриваемой сфере предусматривалась ст. 154 «Понуждение женщины к вступлению в половую связь или к удовлетворению половой страсти в иной форме лицом, в отношении коего женщина являлась материально или по службе зависимой» и ст. 155 «Принуждение к занятию проституцией, сводничество, содержание притонов разврата, а также вербовка женщин для проституции».

С 1926 года медицинские учреждения имели право принудительно лечить лиц, больных венерической болезнью, в инфекционный период.

На этом борьба с проституцией была не остановлена, а активно продолжалась. Так, в 1929 года ВЦИК одобрил законопроект «О дальнейшей борьбе с проституцией», который был направлен на обучение и трудоустройство безработных и одиноких женщин, а также девушек после детских домов².

Органы социального обеспечения гарантировали перевоспитание не только больных, но и здоровых женщин, занимавшихся проституцией. Велась активная пропаганда против проституции среди всех слоев населения. Была ужесточена ответственность за содержание притонов и вовлечение несовершеннолетних

¹ Семенова В. Ю. Указ. соч.

² Дизер А. О. История борьбы с проституцией и развитие законодательства в области общественной нравственности // SuperInf.ru : сайт. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=353 (дата обращения: 20.11.2020).

в проституцию. По данным Народного комиссариата здравоохранения за 1930 год, профессиональная проституция сократилась в 10 раз¹.

В УК РСФСР 1960 года ч. 1 ст. 226 устанавливалась ответственность за содержание притонов разврата и сводничество с корыстной целью. В 1961 году Кодекс был дополнен ст. 115 «Заражение венерической болезнью», ст. 115.1 «Уклонение от лечения венерической болезни», ст. 115.2 «Заражение заболеванием ВИЧ-инфекцией». Большое внимание уделялось охране нравственности несовершеннолетних и ограждению их от участия в разврате. Согласно ст. 119, 120 и 210 уголовной ответственности подлежали субъекты за половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости, развратные действия в отношении несовершеннолетних, вовлечение последних в занятие проституцией.

Милиция была наделена правом выселять из городов женщин, занимающихся проституцией.

С 1987 года законодателем была установлена административная ответственность за занятие проституцией (ст. 164.2 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях).

Государственная пропаганда того времени создала миф об окончательной ликвидации проституции. Однако начиная с 1990-х годов она вновь начала бурное возрождение².

В дальнейшем Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) 1996 года установил ответственность за организацию или содержание притонов для занятий проституцией, в этой части, по существу, повторив диспозицию ч. 1 ст. 226 УК РСФСР 1960 года, при этом декриминализовал сводничество и сутенерство.

В 2003 году этот недостаток был устранен, установлена ответственность за действия, направленные на организацию занятия проституцией, содержание притонов для занятия проституцией и систематическое обеспечение помещений для занятия проституцией.

Статья 241 УК РФ значительно расширила круг лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за действия, способствующие проституции.

Несмотря на то что применяются различные методы по борьбе с этим социальным явлением, наблюдается ежегодный рост дан-

¹ МВД пересчитало российских проституток // НТВ : сайт. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/452258> (дата обращения: 20.11.2020).

² Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии: 1920—1930 годы. СПб., 1999. 316 с.

ного вида преступности. Проституция рекламируется в печатных изданиях под видом «знакомств» и с помощью сети «Интернет».

По нашему мнению, несмотря на то что данный вид деятельности легализован во многих зарубежных странах, легализация ее в России недопустима. В целях борьбы с ней необходимо сформулировать программу по борьбе с проституцией.

УДК 343.2/.7

М. Г. ДОРОФЕЕВА, М. С. ТИЩЕНКО

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ИЗЪЯТИЕ ИМУЩЕСТВА, ПОГРЕБЕННОГО С УМЕРШИМ

Преследуя цель предупреждения совершения деяний, противоречащих общественной нравственности и нормам морали, в отношении культурных объектов, в том числе захоронений, законодатель установил ответственность за надругательство над телами умерших, а также уничтожение, повреждение или осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий, которые предназначены для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением. Данная норма содержится в ст. 244 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Тем не менее, ввиду несовершенства законодательной техники, составом преступления не охватывается часть деяний, связанных с изъятием вещей из места захоронения.

В первую очередь стоит отметить, что имущество, находящееся в месте захоронения, условно можно разделить на две категории: вещи, которые расположены непосредственно на месте захоронения (оградки, надгробные плиты, цветы и др.), и вещи, погребенные вместе с телом умершего.

Из законодательства субъектового уровня следует, что такие объекты являются собственностью лиц, на которых оформлено место захоронения¹, что делает мнение ученых, считающих, что изъятие имущества, находящегося на месте захоронения, охватывается ст. 244 УК РФ и не должно дополнительно квалифицироваться

¹ Закон города Москвы от 4 июня 1997 г. № 11 «О погребении и похоронном деле в городе Москве»; Закон Краснодарского края от 4 февраля 2004 г. № 666-КЗ «О погребении и похоронном деле в Краснодарском крае». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

по соответствующей части ст. 158 УК РФ¹, необоснованным, так как в данном случае указанное имущество находится в частной собственности у конкретного лица, ввиду чего его изъятие причиняет определенный имущественный ущерб.

Нерешенным остается вопрос о правовом статусе имущества, погребенного вместе с телом умершего. На сегодняшний день лицо, умышленно обращающее в свою собственность имущество, погребенное вместе с умершим, несет ответственность только за повреждение места захоронения, дальнейшая же судьба правового статуса такого имущества в законе не определена, вследствие чего даже после вынесения в отношении лица обвинительного приговора имущество остается у последнего.

По мнению З. А. Незнамовой, хищение предметов из могилы, равно как хищение цветов и венков, образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 158, 244 УК РФ².

Альтернативное мнение было выражено М. Агафоновой, которая считает, что фактическое оставление собственником такого имущества вовсе не свидетельствует о явно выраженном им согласии на приобретение права собственности другим конкретным лицом, а следовательно, деяние квалифицируется как кража (ст. 158 УК РФ)³. В целом такое мнение имеет место быть ввиду наличия такого обязательного признака совершения кражи — вещь должна быть чужой для похитителя.

Однако, исходя из гражданского права, вещь, погребенная с телом умершего, выбывает из гражданского оборота, ввиду чего становится бесхозяйной, так как ее собственник добровольно отчуждает ее и утрачивает возможность дальнейшего владения, пользования и распоряжения. Поэтому при изъятии вещей, погребенных вместе с телом умершего, квалификация по ст. 158 УК РФ все же не представляется возможной.

Сама кража представляет собой тайное хищение чужого имущества, и предполагается, что у похищаемой вещи есть собственник, которому причиняется материальный ущерб, и такой критерий является основным для разграничения кражи и находки. Следовательно, при отсутствии собственника изъятая имуще-

¹ Жалинский А. Э. Иные преступления против общественной нравственности // Уголовное право России : учеб. для вузов. Т. 2. Особенная часть / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. М., 2000. С. 472.

² Уголовное право. Общая часть : учеб. для вузов / отв. ред. И. Я. Казаченко, З. А. Незнамова. М., 1997. С. 482—483.

³ Агафонова М. Хищение из могил и с могил // Уголовное право. 2014. № 5. С. 14.

ства отсутствует и лицо, которое можно в уголовно-процессуальном порядке наделить статусом потерпевшего от посягательства против собственности.

Однако квалификация рассматриваемого деяния только по ст. 244 УК РФ в настоящей редакции видится неоправданной. Привлечение лица за надругательство над местом захоронения охватывает только посягательство на общественную нравственность, требующую уважительного отношения к усопшим (объект состава преступления), но при этом игнорируются отношения по охране имущества.

Так, В. и Б., вступив в преступный сговор, незаконно проникли в склеп и похитили оттуда алкогольную продукцию, оставленную собственниками склепа, а также вскрыли гроб и изъяли из него денежные средства, погребенные с умершим.

Их деяния были квалифицированы судом как кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору, с проникновением в помещение, относительно хищения алкогольной продукции, а вскрытие гроба и изъятие денежных средств — как надругательство над телом умершего¹.

Комментируя данный пример судебной практики, следует обратить внимание на то, что осуждение лица за надругательство над телом умершего представляет собой осуждение за его безнравственные действия, нарушающие обычаи и установленный порядок погребения умерших. Изъятие денежных средств, как в данном случае, или иного имущества, т. е. получение материальной выгоды от совершенного деяния, не должно охватываться понятием надругательства над телом умершего, так как не имеет к нему прямого отношения.

На основании вышеизложенного авторы считают необходимым внесение следующих изменений в содержание статей УК РФ, а именно:

а) дополнение ч. 2 ст. 244 УК РФ пунктом «г»), устанавливающим ответственность за совершение деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 244 УК РФ, с изъятием имущества, погребенного вместе с умершим;

б) внесение в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ («Конфискация имущества») указания на имущество, полученное в результате совершения преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 244 УК РФ.

¹ Приговор Печорского городского суда от 12 октября 2016 г. по делу № 1-276/2016 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.02.2020).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПОРНОГРАФИИ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»: ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Из содержания норм Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), устанавливающих уголовную ответственность за незаконный оборот порнографии, следует, что порнография в нашей стране полностью запрещена. Это объясняется участием Российской Федерации в Конвенции о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими 1923 года. Полный запрет порнографии подтверждает и Конституционный Суд Российской Федерации, в одном из определений которого разъяснено, что сама формулировка «незаконные изготовление и оборот» не свидетельствует о том, что имеются и законные действия, связанные с распространением порнографических материалов или предметов, и не свидетельствует о неопределенности содержащегося в ст. 242 УК РФ уголовно-правового запрета¹.

Вместе с тем такая позиция представляется нам неким рудиментом. Позиции некоторых авторов о том, что любая порнография влечет возникновение половых извращений, вызывает нездоровую половую страсть и т. п., на наш взгляд, не соответствует действительности. Сексуальные потребности являются для человека вполне естественными, а совершеннолетние лица самостоятельно могут определять границы дозволенного в сфере половых отношений. Как отмечается в литературе, «ознакомление с порнографическими изданиями не только не запрещено законом, но и рекомендуется врачами-сексологами при некоторых формах сексуальных расстройств»².

Поэтому согласиться можно лишь с тем, что отрицательное влияние порнография способна оказать лишь на несовершеннолетних.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Капцуговича Севастьяна Игоревича на нарушение его конституционных прав статьей 242 Уголовного кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2009 г. № 41-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Любавина М. А. О преступлениях, связанных с распространением порнографических материалов или предметов // Криминалист. 2012. № 2 (11). С. 35—41. URL: <http://www.procuror.spb.ru/k1108.html> (дата обращения: 01.11.2020).

В судебной практике можно встретить немало примеров возбуждения уголовных дел за распространение порнографии. Поскольку в настоящее время широкое распространение получили информационные технологии, а в информационно-коммуникационных сетях содержится огромный пласт информации различного характера, то довольно часто обвиняемыми по таким делам становятся различные блогеры, которые позиционируют себя как просветители в сексуальных вопросах и ведут на эту тематику страницы в социальных сетях. Вступивший в силу в 2014 году Федеральный закон № 97-ФЗ¹ обязал блогеров с посещаемостью от трех тысяч пользователей в сутки предоставлять соответствующие сведения для внесения в реестр Роскомнадзора, в связи с чем они приравнивались к средствам массовой информации (СМИ) и осуществлялся мониторинг их страниц в социальных сетях на предмет отсутствия фактов совершения уголовно наказуемых деяний, в том числе распространения материалов, пропагандирующих порнографию. Также отдельным пунктом было указано на установление возрастного ценза для всех публикаций. Между тем, хотя и был издан соответствующий приказ Роскомнадзора², методика определения учета посетителей блога оставалась до конца не ясной в связи с легкой возможностью корреляции статистических данных как самим блогером, так и через внешние ссылки. Однако в 2017 году указанная статья, регулирующая особенности распространения блогером общедоступной информации, утратила силу³, в связи с чем ведение реестра блогеров было прекращено.

Поскольку блогеры транслируют информацию на широкий круг пользователей, мы согласны с такой попыткой законодательной регламентации их деятельности, а также с тем, что указан-

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей : Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 97-ФЗ : текст с изм. и доп. на 29 июля 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Методики определения количества пользователей сайта или страницы сайта в сети «Интернет» в сутки : Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 29 июля 2014 г. № 99. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» : Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 276-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ные лица должны предельно осторожно определять содержание выкладываемой ими информации, поскольку ее могут увидеть и несовершеннолетние. Вместе с тем на практике встречаются довольно интересные случаи. Так, в отношении активистки и блогера Ю. Ц. было возбуждено уголовное дело по п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ за выложенные в закрытой группе «ВКонтакте» со взрослой аудиторией рисунки, изображающие женские половые органы¹. При этом в качестве цели таких рисунков автор имел не сексуальное возбуждение аудитории, а прояснение физиологии и психологии женщины.

В связи с этим следует сказать, что предмет «порнографических» преступлений является до конца не определенным, а доктринальные определения порнографии весьма разнообразны. Законодательное определение понятий, связанных с порнографией, можно найти лишь в примечании к ст. 242.1 УК РФ (применительно к несовершеннолетним), а также встретить определение информации порнографического характера в Федеральном законе от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ². Попытки определить понятие порнографии предпринимает и Конституционный Суд Российской Федерации³. Между тем справедливо суждение о том, что признание предметов и материалов порнографическими без четких правовых критериев является оценочным суждением экспертов-искусствоведов.

Отметим, что на законодательном уровне предпринимались попытки регламентировать изготовление и распространение продукции, связанной с вопросами сексуальной жизни человека, ввести ограничительный порядок законного оборота порнографической продукции: проект федерального закона № 295503-5 «Об ограничении оборота продукции эротического и порнографического характера»; проект федерального закона «О государственной защите нравственности и здоровья граждан и об усиле-

¹ Дело Юлии Цветковой. URL: <https://ovdinfo.org/story/delo-yulii-cvetkovoy> (дата обращения: 17.11.2020).

² О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ : текст с изм. и доп. на 31 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Макарова Алексея Германовича на нарушение его конституционных прав статьей 135, примечаниями к статье 242.1 и статьей 242.2 Уголовного кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2019 г. № 1174-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нии контроля за оборотом продукции сексуального характера». Авторами указанных законопроектов предлагались понятия продукции сексуального характера, эротики, эротических произведений для отграничения их от порнографии. Вместе с тем попытки такой регламентации не увенчались успехом.

Возвращаясь к примеру с Ю. Ц., отметим, что сама блогер считала выложенные рисунки просветительскими и даже имеющими образовательную ценность. Однако ст. 242 УК РФ не содержит никаких разъяснений, в отличие от ст. 242.1 УК РФ, в примечании втором которой указывается, что не являются материалами и предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних материалы и предметы, содержащие изображение или описание половых органов несовершеннолетнего, при наличии специальных целей: научных либо образовательных. Между тем указанные законоположения распространяются только в отношении ст. 242.1 УК РФ и ст. 242.2 УК РФ, поскольку регулируют специальные правоотношения с участием несовершеннолетних. На наш взгляд, подобное примечание должно содержаться и в ст. 242 УК РФ.

Отметим, что 18 ноября 2020 года в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект № 1057895-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”»¹. Авторы законопроекта предлагают установить понятие просветительской деятельности, под которой необходимо понимать «осуществляемую вне рамок образовательных программ деятельность, направленную на распространение знаний, умений, навыков, ценностных установок» для профессионального, творческого или интеллектуального развития, а также предписывают заниматься просветительской деятельностью по согласованию с органами власти.

Также отметим, что вопрос о распространении порнографии в сети «Интернет» встает и при добавлении пользователями социальных сетей видеозаписей порнографического содержания в раздел «Мои видеозаписи» с целью повторного просмотра, при этом без ограничения доступа третьих лиц к своей странице. Можно встретить огромное количество обвинительных приговоров именно по таким ситуациям. Так, Б. был осужден по п. «б» ч. 3

¹ Законопроект № 1057895-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”» // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1057895-7> (дата обращения: 17.11.2020).

ст. 242 УК РФ за то, что, найдя на странице определенного пользователя видеоролик, умышленно, в нарушение п. 3 ст. 1 Международной конвенции о пресечении обращения порнографических изданий и торговле ими 1923 года добавил его на свою персональную страницу в социальной сети «ВКонтакте» в раздел «Мои видеозаписи». Видеофайл согласно заключению комиссионной искусствоведческой судебной экспертизы был признан порнографическим Тем самым Б. умышленно создал возможность для поиска, просмотра и копирования указанного видеофайла другими пользователями социальной сети¹. При этом зачастую непосредственные распространители таких материалов остаются безнаказанными.

Кроме того, обвинительные приговоры за распространение порнографии в сети «Интернет» выносятся в отношении тех лиц, которые, скачав порнографические материалы с файлообменника по сети P2P или торрент-трекера, не закрывают раздачу этих файлов, тем самым, по мнению органов расследования, участвуют в их распространении². Например, как указано в постановлении Президиума Волгоградского областного суда, факт распространения и, как следствие, факт хранения с целью распространения выражается в том, что П. скопировал видеофайлы с порнографическими изображениями, поместив в память своего компьютера с использованием файлообменной системы «Shareaza», осознавая, что при активации приложения осуществляется раздача информационных материалов иным пользователям указанной программы³. Таким образом, суд признал, что скачивание, загрузка материалов являются их распространением.

При этом в приведенных примерах для квалификации действий по п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ необходимо установление формы вины лица в виде умысла. Как указывается в одном из при-

¹ Приговор Новгородского районного суда Новгородской области от 13 августа 2015 г. по делу № 1-712/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Приговор Савеловского районного суда г. Москвы от 5 декабря 2014 г. по делу № 1-510/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Волгоградского областного суда Волгоградской области № 44У-157/2018 4У-1848/2018 от 5 декабря 2018 г. по делу № 1-15/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ZL2MOyfKi15w/?regular-txt=®ular-case_doc=%E2%84%96+44%D1%83-157%2F2018®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1606324985565 (дата обращения: 17.11.2020).

говоров суда, при регистрации на сайте «ВКонтакте» Д. В. был уведомлен о том, что запрещается загружать, хранить, публиковать, распространять и предоставлять доступ или иным образом использовать любую информацию, которая содержит порнографические изображения и тексты или сцены сексуального характера¹. Если раньше пользователи при регистрации ставили «галочку» в специальном месте, подтверждая свое согласие с правилами этой социальной сети, то сейчас же такое обязательное действие отсутствует. Пользователь, запрашивая код подтверждения, автоматически принимает пользовательское соглашение и политику конфиденциальности.

В случаях же с файлообменниками и торрент-трекерами такой галочки тоже, как правило, нет. Верховный Суд Российской Федерации приходит к абсолютно верному и справедливому выводу: «То обстоятельство, что П. было известно о сохранении скачанных на компьютер файлов порнографического содержания в программе, позволяющей другим пользователям скачивать данные файлы, само по себе не может свидетельствовать об умысле осужденного на их распространении»². Вместе с тем по логике суда невозможно распространение того, что уже распространено. Так, мотивируя указанный вывод, Верховный Суд Российской Федерации указывает: «... поскольку на момент скачивания им данных файлов они уже были распространены в сети “Интернет” и находились в свободном доступе», что, на наш взгляд, неправильно.

В заключение отметим, что в Российской Федерации до настоящего времени понятия «порнография», «порнографический материал», «порнографический предмет», «порнографическая продукция» и т. д. не раскрываются в каком-либо специализированном законодательном акте. Несовершенство отечественной нормативной базы влечет определенные проблемы при квалификации действий лиц, а в некоторых случаях обвинительные приговоры вызывают сомнения. Кроме того, проблемным остается противодействие уголовно наказуемым деяниям, связанным

¹ Приговор Кольшлейского районного суда Пензенской области от 18 ноября 2015 г. по делу № 1-90/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 июля 2019 г. по делу № 16-УД19-7 // Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1786016 (дата обращения: 17.11.2020).

с порнографией. Представляется, что на законодательном уровне должна быть определена грань между понятиями «эротика» и «порнография», проведена четкая граница между продукцией сексуального и порнографического характера. Кроме того, необходимым видится продолжение тенденции частичной декриминализации «взрослой» порнографии, создание законных способов ее оборота, установление ограничений лишь в отношении определенных ее видов (педофилия, порнография с животными, детская порнография, сцены с насилием), а также ограничение возможности ознакомления несовершеннолетних с порнографическими материалами и предметами. Кроме того, ст. 242 УК РФ представляется необходимым дополнить примечаниями, сходными с примечаниями к ст. 242.1 УК РФ.

УДК 343.2/.7

Ю. А. КАРАПЫШ

НЕЗАКОННОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ИЛИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В современной Российской Федерации преступные деяния, связанные с незаконным осуществлением медицинской и фармацевтической деятельности, выступают в качестве одной из наиболее актуальных проблем, обоснованность и необходимость решения которой объясняется тем, что соблюдение санитарно-эпидемиологического законодательства является основополагающим базисом для обеспечения благополучия и безопасности населения Российской Федерации¹.

Уголовная ответственность за осуществление незаконной медицинской или фармацевтической деятельности предусмотрена ст. 235 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Важно заметить, что в последние годы Следственным комитетом Рос-

¹ Шалагин А. Е. О некоторых особенностях квалификации и предупреждения преступлений, предусмотренных ст.ст. 235 и 236 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 1. С. 264—267. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-osobennostyah-kvalifikatsii-i-preduprezhdeniya-prestupleniy-predusmotrennyh-st-st-235-i-236-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy> (дата обращения: 10.10.2020).

сийской Федерации был выявлен и зарегистрирован рост уголовных дел, возбуждаемых в отношении медицинских работников¹.

В качестве объяснения данной тенденции можно выдвинуть тезис о том, что в настоящее время наблюдается рост оказания медицинских услуг без наличия соответствующей лицензии либо при отсутствии необходимого образования. Именно поэтому возникает острая необходимость в более тщательном и детальном изучении медицинской и фармацевтической деятельности в уголовно-правовом аспекте в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны². Кроме того, важность надлежащего уголовно-правового регулирования данной сферы жизни общества обусловлена тем, что последствия от данных преступных посягательств представлены в широком аспекте: от причинения вреда здоровью человека различной степени тяжести до смерти³.

Как отмечено выше, ст. 235 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за незаконное осуществление медицинской или фармацевтической деятельности, имеет большое количество неточностей и противоречий, которые необходимо обозначить.

В качестве первой проблемы можно выделить то, что при оценке общественной опасности преступного деяния, предусмотренного ст. 235 УК РФ, на законодательном уровне неосновательно перенесен акцент с неквалифицированного характера медицинской и фармацевтической помощи на нелегальный (нелицензионный) характер. Исходя из данного положения деянию придается характер преступления в сфере предпринимательской деятельности, что, несомненно, противоречит тому, что данный состав преступления предусмотрен главой 25 УК РФ, содержащей нормы о

¹ СК: в 90 % расследований в отношении врачей подтверждается их невиновность // ТАСС : сайт. 2018. 19 июля. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5387580> (дата обращения: 10.10.2020).

² Талан М. В. Медицинская деятельность как объект уголовно-правовой охраны // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 1. С. 141—147. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskaya-deyatelnost-kak-obekt-ugolovno-pravovoy-ohrany/viewer> (дата обращения: 10.10.2020).

³ Кадомцева Е. А. Незаконное осуществление медицинской или фармацевтической деятельности: спорные вопросы теории и практики // Евразийский Союз Ученых : Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 4 (13). С. 67—68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnoe-osuschestvlenie-meditsinskoy-ili-farmatsevticheskoy-deyatelnosti-spornye-voprosy-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 13.10.2020).

преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности¹.

Второй проблемой является то, что медицинскую или фармацевтическую деятельность российский законодатель признает незаконной только при отсутствии соответствующей лицензии, являющейся обязательной для данных видов деятельности. В данном случае возникают вопросы относительно того, что по буквальному толкованию данная деятельность не будет считаться незаконной, если у лиц имеется лицензия, однако она получена незаконным образом, например за взятку.

В качестве третьей проблемы можно выделить положение о том, что уголовная ответственность по ст. 235 УК РФ наступает при причинении вреда здоровью и связывается с неосторожным причинением вреда. Данное положение приводит к тому, что преступление, совершаемое фактически умышленно, связывается с неосторожным причинением вреда. Кроме того, данное преступное посягательство является преступлением с материальным составом, что означает необходимость наступления общественно опасных последствий в виде причинения вреда здоровью человека либо смерти при совершении данного преступного деяния. Так, по ч. 1 ст. 235 УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности при причинении вреда здоровью человека любой тяжести, следовательно, последствия данного преступления сформулированы в законе неопределенно, без уточнения степени тяжести вреда здоровью. Можно утверждать, что в данном случае законодатель не имеет в виду легкий вред здоровью, поскольку неосторожное его причинение в российском уголовном праве не является уголовно наказуемым. В свою очередь, неосторожное причинение средней тяжести вреда здоровью по общему правилу не признается преступным.

Однако если в данном случае имелось в виду исключение из правила, то на это следует прямо указать, как это сделано, например, в ч. 1 ст. 124 УК. Иначе возникает ситуация, при которой происходит нарушение принципа справедливости, являющегося одним из базовых принципов российского уголовно-правового законодательства, поскольку действующая редакция ч. 1 ст. 235 УК РФ предусматривает привлечение к уголовной ответственности

¹ Рапог А. И. Становление фармацевтического уголовного права в России // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 4. С. 731—740. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-farmatsevticheskogo-ugolovnogo-prava-v-rossii/viewer> (дата обращения: 13.10.2020).

ности за различные по степени общественной опасности последствия в виде наступления вреда здоровью, влекущие равносильное наказание.

Помимо этого можно обозначить и четвертую проблему. Она заключается в том, что наряду с негосударственной медицинской деятельностью граждане нашей страны нередко обращаются к народной медицине, а именно к так называемым народным целителям.

В современной Российской Федерации право на занятие народной медициной граждане получают с момента выдачи им в установленном законом порядке диплома целителя, который выдается органом управления здравоохранением субъектов Российской Федерации. Кроме того, для осуществления данного вида медицинской деятельности необходимо иметь лицензию.

К видам народной медицины, которые подлежат обязательному лицензированию, относятся: гирудотерапия, гомеопатия, мануальная терапия, оздоравливающий массаж, рефлексотерапия, традиционная диагностика. Тем не менее в настоящее время уголовная ответственность за незаконное занятие целительством не предусмотрена действующим российским уголовно-правовым законодательством.

Фактическая польза от народного целительства может достигаться только за счет эффекта «плацебо», а общественная опасность от народных целителей, в свою очередь, гораздо выше, поскольку данные субъекты, вводя своих пациентов в заблуждение, злоупотребляя их доверием, могут нанести неизгладимый как физический, так и моральный вред, а также привести к нежеланию граждан обращаться в государственные или частные медицинские учреждения¹. В свою очередь, незаконная деятельность народных целителей, причинившая вред здоровью человека либо смерть, в настоящее время не подпадает под действие статьи 235 УК РФ.

Исходя из этого, возникает необходимость в выделении самостоятельной ст. 325.1 УК РФ, предусматривающей привлечение к уголовной ответственности за занятие народной медициной без установленных на законодательном уровне лицензии и (или)

¹ Гусамова Д. А. Совершенствование норм об уголовной ответственности за незаконную медицинскую деятельность // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 4. С. 131—132. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-norm-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-nezakonnuyu-meditsinskuyu-deyatelnost> (дата обращения: 20.10.2020).

диплома и повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью граждан.

Судебная и прокурорская практика по вопросам уголовной ответственности за осуществление незаконной медицинской и фармацевтической деятельности является довольно разнообразной. Так, Амурская городская прокуратура предъявила М. обвинение в умышленном причинении смерти гражданину Д. по ч. 1 ст. 105 УК. В ходе следствия установлено, что М. считал себя народным целителем. Следует отметить, что он не имел необходимого медицинского образования, однако решил помогать людям избавляться от алкоголизма благодаря изготовленным им настоям из трав, в состав которых входили ядовитые растения. За каждый прием брал плату с граждан в размере 600 рублей. На одном из приемов гражданин Д., употребив раствор «знахаря», скончался¹.

Другой «народный целитель» П. из Омска, имевший три судимости и не имеющий специального медицинского образования, лечил от всех болезней граждан одним «лекарством» — водкой «Довгань», которую больные приносили с собой. П. настаивал на водке свои травы и поил настойкой пациентов. За лекарство брал от 100 до 1 500 рублей в зависимости от тяжести заболевания. Впоследствии экспертиза показала, что в этих настойках было повышенное содержание сурьмы и мышьяка. П. лечил жителей Омска и его окрестностей почти два года, пока им не заинтересовалась налоговая полиция. Затем П. задержали и возбудили уголовное дело по двум статьям: незаконное занятие частной медицинской деятельностью (ст. 235 УК) и незаконное предпринимательство (ст. 171)².

Таким образом, можно утверждать, что привлечение к уголовной ответственности за незаконное осуществление медицинской деятельности, в том числе народной медицины, более правильным будет квалифицировать по нормам главы 25 УК РФ, а не гла-

¹ Народный целитель привлечен к уголовной ответственности за умышленное причинение смерти человеку // Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-66450/> (дата обращения: 20.10.2020).

² Епифанова Е. В. Общественная опасность как критерий криминализации деяний представителей альтернативной (неконвенциональной) медицины (целителей) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2012. № 5. С. 46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-opasnost-kak-kriteriy-kriminalizatsii-deyaniy-predstaviteley-alternativnoy-nekonventsionalnoy-meditsiny-tseliteley> (дата обращения: 20.10.2020).

вы 16 УК РФ, поскольку это наиболее полно соответствует уголовно-правовой политике Российской Федерации.

С учетом изложенных выше обстоятельств можно сделать вывод о необходимости внесения изменений в диспозицию ст. 235 УК РФ и связать преступность деяния не с отсутствием соответствующей лицензии, а с отсутствием у субъекта медицинского образования соответствующих уровня и специальности либо с лишением его права заниматься медицинской или фармацевтической деятельностью¹, а также внести в ст. 235 УК РФ квалифицирующие признаки и дифференцировать уголовную ответственность по данной статье в зависимости от степени причиненного вреда здоровью.

Кроме того, целесообразным будет введение новой статьи в УК РФ, регулирующей привлечение к уголовной ответственности за незаконное занятие народной медициной (целительством).

УДК 343.2/.7

П. А. КАРЦОВ, Т. К. СИЛЬВЕНОЙНЕН

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст. 230 УК РФ

На сегодняшний день наблюдается негативная динамика незаконного оборота наркотических средств как в нашей стране, так и во всем мире. О повышении внимания к указанной проблеме свидетельствует включение деятельности, связанной с нелегальным оборотом наркотиков, в перечень угроз национальной безопасности России².

Более того, приоритетность рассматриваемого направления подтверждается наличием Указа Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года».

Эффективность реализации приведенных положений находится в прямой зависимости от правильного применения уголовного

¹ Рарог А. И. Ответственность врачей за профессиональную недобросовестность по уголовному законодательству России и фармацевтическое уголовное право Германии // Lex Russica. 2008. Т. 67, № 6. С. 1517—1543 (дата обращения: 20.10.2020).

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

закона. Вместе с тем количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, неуклонно растет, о чем свидетельствует судебная практика¹.

Особого внимания заслуживают вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 230 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), — склонение к употреблению наркотических средств. В настоящей работе будут рассмотрены отдельные вопросы, возникающие на практике при применении указанной статьи.

В первую очередь хочется отметить несовершенство понятийного аппарата, применяемого в исследуемой области. Использование законодателем достаточно неоднозначных терминов выглядит как бичевание правоприменителей. Так, в законодательстве отсутствует определение понятия «склонение».

Согласно п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее — ППВС) от 15 июня 2006 г. № 27 одной из форм склонения является совершение умышленных действий, которые направлены на возбуждение у иного лица желания потребления наркотических средств и т. д.² Вместе с тем по смыслу п. 14 ППВС от 9 февраля 2012 г. № 1 склонение, наряду с вербовкой, представляет собой способ вовлечения лица в совершение преступления³. Также согласно п. 42 ППВС от 1 февраля 2011 г. № 1 неотъемлемым признаком вовлечения является возбуждение у лица желания на совершение преступления или иного антиобщественного действия⁴. Однако ППВС от 9 февраля 2012 г. № 1 и ППВС от 1 февраля 2011 г. № 1 предусматривают, что от-

¹ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 01.01.2020).

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 : текст с изм. и доп. на 16 мая 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 : текст с изм. и доп. на 3 нояб. 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 : текст с изм. и доп. на 29 нояб. 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ветственность за «вовлечение» и «склонение» наступает только при совершении «вовлекаемыми» противоправных действий.

Изложенное позволяет говорить о том, что отсутствие однозначного подхода к определению термина «склонение» исключает возможность установления четкого перечня действий, которые могли бы быть квалифицированы по ст. 230 УК РФ. Так, Свердловским районным судом г. Перми С. был оправдан по ч. 1 ст. 230 УК РФ, так как на стадии предварительного расследования указанное деяние было ему инкриминировано ввиду того, что он якобы возбудил желание у потерпевшей К., ранее употреблявшей наркотики совместно с С., к потреблению наркотических средств тем, что неоднократно потреблял героин в ее присутствии¹.

Между тем в теории уголовного права выдвигается проблема разграничения склонения к употреблению наркотических средств и т. д. с пропагандой либо незаконной рекламой². Для рассмотрения обозначенной проблемы необходимо обратиться к понятиям «пропаганда» и «реклама».

Ввиду того что отечественное законодательство не содержит определения понятия пропаганды, обратимся к правовой доктрине. Так, под пропагандой понимается система приемов и способов воздействия на ценностную структуру личности (группы) путем целенаправленного распространения информации для формирования и поддержания модели социального поведения³.

В соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» реклама представляет собой информацию, распространенную любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованную неопределенному кругу лиц и направленную на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке⁴.

Исходя из указанных определений, можно выделить следующие различия обозначенных понятий. Во-первых, как реклама,

¹ Приговор Свердловского районного суда г. Перми от 24 января 2014 г. по делу № 1-16/14 // Свердловский районный суд г. Перми : сайт. URL: <http://sverdlov.perm.sudrf.ru> (дата обращения: 02.11.2020).

² Назарук М. Ответственность за потребление наркотических средств или психотропных веществ // Российская юстиция. 2003. № 5. С. 19.

³ Мозолин А. В. Пропаганда как открытая самоорганизующаяся система // Новые идеи в теории и практике коммуникации. СПб., 2006. С. 128—156.

⁴ О рекламе : Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ : текст с изм. и доп. на 31 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

так и пропаганда призваны воздействовать на неопределенно широкий круг лиц, тогда как склонение осуществляется всегда в отношении конкретных лица или группы лиц. Во-вторых, склонение, в отличие от пропаганды и рекламы, всегда преследует цель формирования желания на употребление наркотических средств и прочего. В-третьих, хотелось бы обратить внимание на способы осуществления указанных действий. Исходя из обыденного понимания пропаганды и рекламы, выдвигается предположение о том, что данные действия предполагают распространение определенного контента посредством способов, способных привлечь внимание широкого круга лиц: использование СМИ, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», печатных изданий и иных действий (размещение объявлений, раздача буклетов, отсылки в уличном искусстве и т. д.).

Следующим препятствием для правильного применения уголовного закона является необходимость разграничения составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, ст. 228.1 и ст. 230 УК РФ. В литературе отмечается, что подобное положение вызвано схожестью конструкций указанный составов преступлений, а также отсутствием очевидности субъективных признаков¹.

Так, на практике сложилась позиция, согласно которой склонение представляет собой умышленное совершение виновным любых активных действий, в том числе и однократных, в целях возбуждения у другого лица желания к потреблению наркотических средств и прочего². При этом виновный желает употребления таковых последним. Системное толкование положений Общей и Особенной частей УК РФ, в свою очередь, подводит нас к выводу о том, что приготовлением к сбыту будет выступать умышленное создание условий в целях последующей реализации наркотических средств и т. д. Указанное не исключает той ситуации, при которой виновный умышленно совершает активные действия, направленные на возбуждение у потерпевшего желания на потребление наркотических средств, в целях последующего их сбыта последнему. Иными словами, совершая указанные действия, пре-

¹ Савинков А. А., Фирсаков С. В. Отдельные проблемы квалификации склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2015. № 24 (735). С 106—116.

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2008 г. по делу № 84-Д08-9 // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции : сайт. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/> (дата обращения: 02.11.2020).

ступник создает условия для последующего сбыта наркотических средств и т. д.

Вместе с тем приведенная проблема разрешена в п. 27 ППВС от 15 июня 2006 г. № 27 (квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 228.1 и 230 УК РФ). Однако схожесть объективной стороны указанных преступлений не позволяет провести их разграничение не иначе как путем установления целей и мотивов злоумышленника, что зачастую бывает затруднительно. Подобное положение нередко приводит к вынесению оправдательных приговоров в части вменения совершения преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ¹.

Очередным изъяном правового регулирования в рассматриваемой области является возможность инкриминирования ст. 230 УК РФ в случаях, когда потерпевший является лицом, употребляющим наркотические средства и т. д. Указанная проблема возникает по причине возможности широкого толкования диспозиции ст. 230 УК РФ, а также п. 27 ППВС от 15 июня 2006 г. № 27, которые не дают однозначного ответа, должен ли потерпевший употреблять наркотические средства до его склонения к употреблению наркотических средств и др.

Приведенные обстоятельства привели к формированию неоднородной судебной практики. Так, в апелляционном определении Саратовского областного суда указывается на необходимость оправдания С. по ч. 1 ст. 230 УК РФ по причине того, что потерпевший ранее употреблял наркотические средства². Иная позиция изложена в апелляционном определении Свердловского областного суда, в котором содержится указание на то, что для квалификации действий виновного не имеет значения, употреблял ли потерпевший наркотические средства до его склонения к употреблению оных, так как состав преступления ст. 230 УК РФ по своей конструкции является формальным³.

Также правовой лакуной является противоречивый подход законодателя в части определения средства совершения престу-

¹ Определение Верховного суда Республики Калмыкия от 12 апреля 2011 г. по делу № 22-113/2011 // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции : сайт. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/> (дата обращения: 02.11.2020).

² Апелляционное определение Саратовского областного суда по делу № 22-2778/2019 // Саратовский областной суд : офиц. сайт. URL: <https://oblsud--sar.sudrf.ru> (дата обращения: 03.11.2020).

³ Апелляционное определение Свердловского областного суда по делу № 22-3280 /2019 // Свердловский областной суд : офиц. сайт. URL: <https://oblsud--svd.sudrf.ru> (дата обращения: 03.11.2020).

пления, предусмотренного ст. 230 УК РФ. В указанной статье законодатель предусматривает уголовную ответственность исключительно за склонение к употреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, оставляя без внимания растения, содержащие наркотические средства и психотропные вещества, а также части таких растений. При этом ряд статей, содержащих составы преступлений в сфере незаконного оборота таких средств и веществ (ст. 228 и 228.1 УК РФ), предусматривают в качестве средства совершения таких преступлений растения, содержащие указанные средства и вещества. Вместе с тем подобная конструкция диспозиции ст. 230 УК РФ представляет собой существенное упущение, так как степень вреда здоровью населения и общественной нравственности, наносимого нелегальным оборотом таких растений и их частей, не уступает по своим масштабам противозаконному распространению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Помимо указанного несправедливым представляется необоснованно низкий возраст привлечения к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ. Указанная норма предусматривает возможность привлечения к ответственности за склонение несовершеннолетнего к употреблению таких средств и веществ лица, достигшего шестнадцатилетнего возраста. Вместе с тем за преступление с практически аналогичным уровнем общественной опасности — сбыт наркотических средств и т. д. несовершеннолетнему (п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ) к ответственности может быть привлечено лишь лицо, достигшее совершеннолетия. Кроме того, санкции за указанные преступления примерно равны по степени своей суровости. Аналогичная ситуация прослеживается и в иных преступлениях против несовершеннолетних (ст. 150, 151 и др. статьи УК РФ).

В завершение хочется выразить надежду на дальнейшее устранение обозначенных недостатков посредством внесения изменений в УК РФ, а также конкретизации его положений в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, что способствует унификации правоприменительной практики при расследовании и раскрытии исследуемых преступлений.

СОВРЕМЕННАЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОТИЗМУ

Наркотизм в России стал одним из главных факторов, негативно влияющих как на физическое и моральное здоровье населения, так и на правопорядок, политику, экономику, демографическую ситуацию, социальную стабильность и непосредственно будущее нации. Сохранение здоровой нации — одна из главных задач, которая стоит перед государством¹.

Незаконный оборот наркотических и психотропных веществ, их аналогов (далее — НОН) не только отравляет социум, но и представляет собой одну из серьезных угроз его развитию, дестабилизирует его, способствует деградации подрастающего поколения.

Потреблению наркотиков могут способствовать различные причины, однако следует выделить основные из них. К таковым можно отнести: любопытство, многие люди стремятся попробовать «что-то новенькое», зачастую забывая о последствиях; пример друзей или же просто желание выделиться среди них, самоутвердиться; бегство от реальности, связанное с тем, что люди забывают о формальных способах решения проблем и пытаются избежать трудностей, погружаясь в эйфорию; безделье — человек начинает употреблять наркотики от скуки, в то время как может заняться значимыми делами. Однако не стоит забывать и о последствиях, к которым данное явление может привести. Помимо расстройств психики, привыкания и иных проблем со здоровьем возникают проблемы во взаимоотношениях как с семьей, коллегами, так и в принципе с обществом. Возрастает риск несчастных случаев, так как потребление наркотиков вызывает неадекватное поведение, что может привести к серьезным проблемам со здоровьем и летальному исходу.

Систематическое употребление наркотиков приводит к такому заболеванию, как наркомания, которая представляет собой болезненное психическое состояние, обусловленное хронической

¹ Тепляшин П. В. Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции // Lex Russica. 2017. № 10 (131). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-narkoprestupnosti-v-rossiyskoy-federatsii-osnovnye-kriminologicheskie-pokazateli-i-tendentsii> (дата обращения: 27.11.2020).

интоксикацией вследствие злоупотребления наркотическими средствами, физической или психической зависимостью от них.

Борьба с потреблением наркотических средств ведется во всем мире. Ее правовые рамки берут начало с подписания Международной опиумной конвенции, или Гаагской конвенции, 1912 года¹, которая установила запрет на продажу и использование наркотических средств, что было разрешено исключительно в медицинских целях. Она считается первым международным соглашением в сфере НОН.

В дальнейшем на международном уровне также принимались и иные акты, касающиеся борьбы с НОН². Проходившая 19 декабря 1988 года в Вене конференция полномочных представителей 106 стран — членов ООН ознаменовала принятие Организацией Объединенных Наций новой Конвенции³. Конвенция укрепила и дополнила меры, предусмотренные предыдущими соглашениями, с целью уменьшения масштабов НОН и их серьезных последствий. Конвенция также определила несколько новых видов составов преступлений, включая финансирование, руководство и организацию преступлений, связанных с НОН. В ней определен перечень наркотических средств и видов действий с ними, которые преследуются как международным, так и национальным законодательством.

Рассмотрим наиболее успешные антинаркотические практики, многие из которых зачастую приурочиваются к 26 июня, который официально является Международным днем борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков.

Общеизвестно, что мировым лидером по производству наркотиков является Афганистан, в нем также зарегистрирован один из высоких показателей злоупотребления наркотическими средствами.

Одной из зон распространения наркотических средств в Европе является Германия благодаря своему удобному расположению и развитой транспортной инфраструктуре, прежде всего морским портам. Привоз наркотиков осуществляется из стран Латинской

¹ Международная опиумная конвенция : подписана 23 января 1912 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Единая конвенция о наркотических средствах : заключена в г. Нью-Йорке 30 марта 1961 г.; Протокол 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года; Конвенция о психотропных веществах : заключена 21 февраля 1971 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ : заключена 20 декабря 1988 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Америки и иных соседних государств¹. В Германии разработан комплексный подход к противодействию НОН, который включает в себя мероприятия по профилактике, сокращению предложений наркотических средств, консультирование и лечение населения. Положительным фактом также выступает уголовная форма наказания за хранение наркотических средств и их аналогов, однако лица, совершившие преступления, не отнесенные к тяжким, в состоянии наркотического опьянения, при согласии на добровольное прохождения лечения могут быть не привлечены к уголовной ответственности вовсе.

Франция является одним из транзитных государств, через которое распространяются наркотики как в Европу, так и в Канаду и США. В основном через Францию проходят наркотические вещества, поступающие с Дальнего Востока, а также из стран Западной и Северной Африки. Государственная политика данного государства в качестве одного из основных направлений рассматривает борьбу с распространением наркотических средств. Центральное управление по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и Межведомственная группа по борьбе с наркотиками и наркозависимостью являются основными органами, которые контролируют распространение наркотических средств и содействуют борьбе с их распространением.

Что касается Российской Федерации, то на сегодняшний день субъектами борьбы с НОН согласно п. 1 ст. 41 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»² являются: прокуратура, МВД России, ФСБ России, СК РФ, ФТС России, СВР России, Минздрав, а также иные федеральные органы исполнительной власти в пределах предоставляемых им Правительством Российской Федерации полномочий.

Современная антинаркотическая система противодействия наркотизму в основном осуществляется органами внутренних дел, сотрудники которых непосредственно сталкиваются как с потребителями, так и с распространителями наркотиков. Деятельность последних носит характер бизнеса, направленного на систематическое извлечение доходов от НОН.

¹ Кобец П. Н., Краснова К. А. Ключевые компоненты национальной антинаркотической стратегии Турецкой Республики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 4 (46). С. 150—157.

² О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ : текст с изм. и доп. на 26 июля 2019 г. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/ (дата обращения: 27.11.2020).

Для того чтобы ясно представлять масштабы наркобизнеса, рассмотрим динамику незаконного оборота наркотиков за последнее десятилетие на основе данных официальной статистики. В России показатели зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, были следующие: в 2010 г. — 222 564, 2011 г. — 215 214, 2012 г. — 218 974, 2013 г. — 231 462, 2014 г. — 254 230, 2015 г. — 236 939, 2016 г. — 201 165, 2017 г. — 208 681, 2018 г. — 200 306, 2019 г. — 190 197. Итак, более десяти лет, несмотря на законодательные (поправки, внесенные в Уголовный кодекс Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ) и организационные (передача МВД России функции контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту) изменения, снижение количественных показателей зарегистрированных наркопреступлений составило всего 15 %¹.

Официальная статистика также указывает на тенденцию к снижению числа выявленных лиц, которыми совершено преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков, за последние десять лет: 2010 г. — 112 109, 2011 г. — 109 152, 2012 г. — 115 214, 2013 г. — 117 912, 2014 г. — 123 300, 2015 г. — 121 557, 2016 г. — 108 258, 2017 г. — 106 292, 2018 г. — 95 683, 2019 г. — 85 425².

Несмотря на то что предпринимаются активные шаги по борьбе с наркобизнесом, мы видим, что на сегодняшний день динамика наркопреступности имеет довольно высокие показатели. Это свидетельствует о дальнейшем развитии наркобизнеса, предпринимаемых его представителями мерах для сокрытия своей деятельности от правоохранительных органов, что, несомненно, разрушает социальные и экономические условия жизнедеятельности общества.

В условиях пандемии в десятки раз вырос незаконный оборот наркотиков в России³. Что следует признать не просто российским, но и общемировым трендом. На основе исследования данной проблемы управление ООН по наркопреступности подготовило исследование «COVID-19 и оборот наркотиков». По мнению ООН, эффективная политика в области борьбы с НОН должна

¹ Krasnova K. A. (2020). Illegal drug market in Russia: recent changes and trends // *Criminal Geographical Journal*. 3-4. Volume III. December. P. 9—17.

² Там же.

³ На острие иглы // *RG.RU. Российская Газета* : сайт. URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 27.11.2020).

одновременно воплощать в жизнь несколько важнейших направлений: с одной стороны, осуществлять жесткое противодействие преступному организованному наркобизнесу, с другой — проводить программу снижения спроса и оказания помощи больным наркоманией.

В заключение хочется выразить надежду, что надлежащее использование перечисленных инструментов правового, организационного и информационного характера даст ожидаемые результаты — повысит осведомленность широкой и научной общественности о проблемах, связанных с НОН и наркопотреблением, сформирует в молодежной среде и обществе в целом нетерпимое отношение к наркотикам, укрепит социально желательный здоровый образ жизни молодых людей и подростков.

УДК 343.2/.7

К. П. КОЧЕТКОВА

**ХАРАКТЕРИСТИКА СОВЕРШЕННОГО В СФЕРЕ
СПОРТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПОСЯГАЮЩЕГО НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ
(ст. 230.1 УК РФ)**

Уголовное законодательство Российской Федерации делает прогрессивные шаги на пути усовершенствования и обновления. В Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) Федеральным законом 22 ноября 2016 г. № 392-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)» были введены нормы об уголовной ответственности за деятельность, связанную со склонением спортсмена или с использованием в отношении спортсмена запрещенных в спорте субстанций и (или) методов (ст. 230.1, 230.2 УК РФ). Поводом для криминализации соответствующих деяний послужила актуальная проблема склонения и влияния на спортсменов, распространения запрещенных препаратов и, соответственно, негативных результатов спортивных соревнований в последние годы.

О высокой распространенности проблем в сфере спортивной деятельности говорит статистика прошлых лет.

В марте 2016 года более 20 спортсменов, занимающихся спортивной ходьбой в школе легкой атлетики в городе Саранске, были

замечены за применением запрещенных препаратов и методов. Из-за допинга тренера спортсменов пожизненно отстранили от работы в спорте, а выпускникам школы спортивной ходьбы запретили участвовать в международных стартах¹.

Немного ранее, в 2015 году, разразился допинговый скандал в отношении российских легкоатлетов². Расследование выявило неоднократные случаи применения допинга спортсменами, а также попытки тренеров «подделывать» результатами допинг-тестов. Эта негативная для российского спорта ситуация поставила страну на первое место в мире по числу допинговых нарушений.

Множество случаев применения допинга свидетельствуют о том, что ситуации употребления запрещенных препаратов спортсменами не единичны и довольно распространены. И закрепление данных преступлений было необходимо зафиксировать на государственном уровне.

Для полного понимания и усвоения характеристики преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ, следует детально разобрать данную статью по составу.

В рассматриваемом составе преступления непосредственным объектом преступления выступают общественные отношения в области обеспечения здоровья людей. Дополнительным объектом выступают отношения, обеспечивающие порядок и законность в спортивной сфере, а факультативным — жизнь человека.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ, представляет собой деяние в виде склонения спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. Традиционно термин «склонение» понимается как возбуждение желания к совершению определенных действий либо вовлечение в совершение определенных действий³.

То есть можно считать, что виновный своими действиями спровоцировал у иного лица (потерпевшего) желание на совершение

¹ Крупный допинговый скандал: дисквалификация лучших ходоков и спортивный центр в Саранске // В городе N : сайт. URL: <https://www.vgoroden.ru/novosti/krupnyu-dopingovyyu-skandal-diskvalifikaciya-luchshih-hodokov-i-sportivnyu-centr-v-saranske-id246114> (дата обращения: 18.10.2020).

² WADA: российские спортсмены чаще остальных попадались на допинге в 2015 году // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/sport/4149584> (дата обращения: 18.10.2020).

³ Кутуев А. Р. Уголовная ответственность за склонение, распространение и применение субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 71. URL: <https://www.dissercat.com/> (дата обращения: 26.10.2020).

определенных противоправных действий. Перечень способов склонения спортсмена закреплен в п. 1 примечания к ст. 230.1 УК РФ, а именно: путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации, устранения препятствий к использованию.

Следует обратить внимание, что данный перечень не является исчерпывающим. Любые иные действия лица, склоняющего спортсмена к использованию запрещенных субстанций, будут подпадать под признаки рассматриваемого преступления. Исключением может являться только рассказ о якобы полезности, без советов и уговоров к использованию. Кроме того, склонением будет считаться даже однократное действие субъекта. Данная позиция законодателя представляется нами наиболее верной, поскольку широкий круг способов совершения преступления по ст. 230.1 УК РФ позволит качественно пресекать все общественно опасные деяния в области спорта, которые касаются склонения спортсмена к использованию запрещенных препаратов.

Предметом рассматриваемых преступлений являются строго запрещенные для использования в спорте субстанции и методы. Определение понятия «субстанция» рассматривается неоднозначно. В Правилах производства и контроля качества лекарственных средств, утвержденных Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 20 мая 2009 г. № 159-ст., содержится понятие «активная фармацевтическая субстанция»¹. Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» определяет понятие «фармацевтические субстанции» как лекарственные средства в виде действующих веществ биологического, биотехнологического, минерального или химического происхождения, обладающие фармакологической активностью, предназначенные для производства, изготовления лекарственных препаратов и определяющие их эффективность². Тем самым субстанция — это некое вещество искусственного происхождения, которое обладает активностью для изготовления запрещенных препаратов.

¹ ГОСТ Р 52249-2009. Национальный стандарт Российской Федерации. Правила производства и контроля качества лекарственных средств : утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 20 мая 2009 г. № 159-ст. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об обращении лекарственных средств : Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Запрещенные субстанции и методы закреплены постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2017 г. № 339 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹.

Все многочисленные запрещенные методы и средства, упомянутые в данном документе, распределены на следующие группы: анаболические агенты, пептидные гормоны, факторы роста и миметики, гормоны и модуляторы метаболизма. Также установлены конкретные запрещенные методы и манипуляции, негативно воздействующие на спортсмена. К таким относятся:

1) манипуляции с кровью и ее компонентами (например, искусственное улучшение процессов потребления, переноски или доставки кислорода);

2) химические и физические манипуляции (внутривенные инфузии или инъекции в объеме более 50 мл);

3) генный допинг (перенос полимеров нуклеиновых кислот или аналогов нуклеиновых кислот, использование нормальных или генетически модифицированных клеток)².

Перечень субстанций и методов, запрещенных к использованию в спортивной деятельности, составлен в соответствии со списком, включенным в приложение I к Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте 2005 года.

Говоря о преступлении, предусмотренном ст. 230.1 УК РФ, нельзя не сказать о таком известном термине, как «допинг». Согласно Международной конвенции о борьбе с допингом (Российской Федерацией ратифицирована Федеральным законом от 27 декабря 2006 г. № 240-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте») «допинг в спорте» означает случай нарушения антидопингового правила³.

Кроме того, ч. 1 ст. 26 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской

¹ Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 28 марта 2017 г. № 339. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте : принята 19 октября 2005 г. // Организация Объединенных Наций : сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/doping_in_sport.shtml (дата обращения: 29.10.2020).

Федерации» допингом признается определенное действие, которое приводит к нарушению антидопингового правила, в том числе использование или попытка использования субстанции и (или) метода, включенных в перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте¹.

Можно сказать о том, что объективная сторона преступления в спортивной деятельности качественно прописана в диспозиции ст. 230.1 УК РФ и примечании к этой статье. Предметом данного общественно опасного деяния является множество субстанций, способов и манипуляций, названия которых зафиксированы международными и российскими правовыми актами. К тому же перечень запрещенных субстанций и методов в спорте постоянно пополняется.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется наличием прямого конкретизированного умысла. Виновный осознает и понимает, что совершает общественно опасные действия, запрещенные законом, предвидит наступление результата и желает, чтобы спортсмен использовал противоправные препараты. При этом в диспозиции статьи ничего не сказано о последствиях, следовательно, это формальный состав преступления.

Необходимо заметить, что законодатель в отношении рассматриваемых уголовно-правовых норм не указывает мотив и цель преступления как обязательные признаки субъективной стороны данного состава. Мы считаем это недостаточно точным, поскольку причиненный вред конкуренции в спорте может наноситься с различной целью. Целями совершения преступления могут являться увеличение конкурентоспособности спортсмена во время спортивных соревнований за счет применения им запрещенных в спорте субстанций. Также целью является оказание влияния на результат спортивных соревнований за счет применения запрещенных в спорте субстанций или методов. Данные признаки могут как отягчать, так и смягчать уголовную ответственность. Поэтому цель совершения преступления должна отражаться в диспозиции нормы. Закрепление целей в диспозиции статьи помогло бы с точностью установить степень участия лица в совершении преступления, а также определить ему меру уголовной ответственности и назначить наказание.

¹ О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ : текст с изм. и доп. на 21 июля 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Довольно интересный вопрос встает в отношении субъекта данного преступления. Согласно общей части УК РФ субъект преступления — это физическое вменяемое лицо, достигшее определенного возраста уголовной ответственности. Субъекты преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ, специальные. Они прямо указаны в диспозиции статьи: тренер; специалист по спортивной медицине; иной специалист в области физической культуры и спорта.

Согласно Федеральному закону «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» тренер — физическое лицо, имеющее соответствующее среднее профессиональное образование или высшее образование и осуществляющее проведение со спортсменами тренировочных мероприятий, а также осуществляющее руководство их состязательной деятельностью для достижения спортивных результатов. Тренером признаются такие лица, как: главный, старший, государственный тренер спортивной сборной команды Российской Федерации; тренер-преподаватель по адаптивной физической культуре; тренер спортивной сборной команды Российской Федерации.

В действующем законодательстве понятие «специалист по спортивной медицине» не определено. Можно предположить, что специалисты по спортивной медицине — это лица, имеющие медицинское образование (врачи, медицинские сестры и иные), допущенные к медицинской деятельности в физкультурно-спортивных мероприятиях в качестве специалиста.

Специалист в области физической культуры и спорта упоминается в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и в приказе Минспорттуризма от 16 апреля 2012 г. № 347 «Об утверждении перечней иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации и перечня специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы спортивных сборных команд Российской Федерации». Согласно упомянутым нормативным актам к иным специалистам относят: инструкторов-методистов спортивных организаций; инструктора по спорту; специалиста спортивной команды Российской Федерации; начальника спортивной сборной команды Российской Федерации. Также можно выделить администратора тренировочного процесса, дежурного по спортивному залу, директора (заведующего) физкультурно-спортивной организации; сопровождающего спортсмена-инвалида первой группы инвалидности, хореографа и др. Следует уточнить, что существу-

ющие перечни являются исчерпывающими. Только перечисленные в законе лица могут считаться субъектами преступления по ст. 230.1 УК РФ.

Несмотря на столь широкий, подробный, четко разработанный круг субъектов, возникает вопрос, почему перечень субъектов исчерпывающий и не включает в себя некоторых лиц, непосредственно взаимодействующих со спортсменом. Например, спортивный агент. Определение понятия «спортивный агент» дается в ст. 19.3 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Это некий менеджер спортсмена, который занимается представлением его интересов и заключением договоров с профессиональными тренерами, спортивными клубами. Тем самым спортивный агент активно зарабатывает на продвижении спортсмена, на его результатах и достижениях. Логично представить, что он более чем заинтересован в склонении спортсмена к употреблению запрещенных в спорте препаратов. Однако поскольку спортивный агент не включен в перечень специальных субъектов преступления по ст. 230.1, он не будет подлежать уголовной ответственности за свои действия. Это говорит о том, что законодатель неудачно выбрал ограниченный круг субъектов данного преступления, что создает чувство безнаказанности у других неупомянутых лиц.

Также некоторые авторы считают, что целесообразно было бы включить в данный перечень и спортсменов. Например, И. Н. Мосечкин писал, что «круг субъектов преступлений, предусмотренных статьями 230.1 и 230.2 УК РФ, необходимо расширить, включив туда и спортсменов»¹. Мы считаем, что нет достаточной необходимости включать в рассматриваемый состав преступления спортсменов, так как мер дисциплинарного характера в отношении спортсменов, к которым они в основном привлекаются, достаточное количество. Напротив, спортсмен в данном составе преступления выступает как лицо, на которое оказывается преступное воздействие, т. е. считается потерпевшим. В соответствии с п. 22 ст. 2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» спортсмен — это физическое

¹ Мосечкин И. Н. Проблемы законодательного закрепления субъекта преступлений, предусмотренных статьями 230.1 и 230.2 УК РФ // Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф., Кемерово, 13 октября 2017 г. / Западно-Сибирский научный центр. Кемерово, 2017. С. 637. URL: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 18.10.2020).

лицо, занимающееся выбранным видом или видами спорта и выступающее на спортивных соревнованиях. Подчеркнем, что законодатель не выделяет уровень или ранг соревнований, следовательно, спортсменом можно считать лицо, принимающее участие в любых спортивных соревнованиях.

Можно сделать вывод, что закрепление исчерпывающего перечня субъектов по ст. 230.1 УК РФ является неверным, поскольку он охватывает субъектов, которые могут вовсе не взаимодействовать со спортсменом, а потенциально заинтересованных лиц в склонении к употреблению запрещенных методов не включает совсем.

В настоящее время актуальность проблемы применения ст. 230.1. УК РФ широко проявляется. По данным статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за все время после криминализации составов, охраняющих здоровье населения в спортивной деятельности, было возбуждено всего одно уголовное дело по ст. 230.2 УК РФ, которое впоследствии было прекращено в связи отсутствием в деянии состава преступления. Это говорит о том, что ст. 230.1 и ст.230.2 УК РФ в настоящее время «мертвые» и в достаточной мере не применяются на практике.

Причиной этого можно выделить то, что введение уголовной ответственности за данные деяния не охватывает весь перечень возможных злоупотреблений в сфере применения допинга. Например, законодатель не акцентировал внимание на распространении и применении субстанций, запрещенных для использования в спорте. На наш взгляд, эти действия в определенных случаях могут иметь высокую степень общественной опасности. Можно предложить внести изменения в диспозицию ст. 230.1 УК РФ, указав такие деяния, как «распространение» и «применение».

Также, как говорилось ранее, проблема применения статьи заключается в ограниченном перечне субъектов. Мы считаем, что необходимо сделать данный список неограниченным, неисчерпывающим. Тем самым законодатель даст право привлекать к уголовной ответственности иных лиц, способствующих склонению спортсмена к незаконному употреблению препаратов.

К тому же необходимо сказать, что нарушения, связанные с использованием субстанций и методов, запрещенных в спортивной деятельности, существуют, но до возбуждения уголовного дела не доходят. Проблемы возникают на этапе выявления общественно опасного деяния, а точнее, в момент сбора сведений

о совершенном преступлении. Процесс раскрытия преступлений в спортивной сфере осложняется характерностью деятельности, для которой присущ высокий корпоративный, закрытый характер. Согласно уголовно-процессуальному законодательству возбуждение дела происходит после поступления информации о совершенном преступлении в правоохранительные органы. Однако информация должна поступить от специализированных органов (Российского антидопингового агентства и Всемирного антидопингового агентства), уполномоченных осуществлять допинг-контроль. В связи с этим у правоохранительных органов нет достаточной возможности, следователи не обладают широкими полномочиями, чтобы осуществлять мониторинг допинг-проб спортсменов и устанавливать факты нарушений.

В настоящий момент обязательному допинг-тестированию подвергаются в основном спортсмены национальной сборной команды, участвующие в международных соревнованиях. Взятый у спортсменов материал доставляется в одну из 32 аккредитованных в мире лабораторий Всемирного антидопингового агентства. Данная концепция не совсем корректна по отношению к внутригосударственным спортивным мероприятиям. На наш взгляд, для большей эффективности выявления преступлений следует разработать четкую внутреннюю систему допинг-контроля всех локальных, мелких соревнований, поскольку любой спортсмен должен проходить определенный строгий контроль внутри страны. Подтвержденный случай использования спортсменом субстанций и методов, запрещенных в спорте, может стать отправной точкой для расследования данного деяния и, следовательно, выявления преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ.

В январе 2008 года была создана независимая Национальная антидопинговая организация РУСАДА. Основными направлениями деятельности организации являются планирование тестирования, отбор проб с целью допинг-контроля. Кроме того, РУСАДА занимается расследованием возможных случаев нарушения антидопинговых правил и составляет, обрабатывает результаты данных незаконных действий. Например, организация взяла 2 778 проб по программе тестирования спортсменов. Однако к деятельности российской антидопинговой организации с большим недоверием относится Всемирное антидопинговое агентство (WADA), которое в 2015 году признало РУСАДА не соответствующей антидопинговому кодексу WADA. Немного позже национальный центр был восстановлен в правах, но в 2019 году

допинговые отчеты РУСАДА были признаны неполными и не полностью аутентичными. В связи с этим российские спортсмены отстранены от участия во всех международных соревнованиях в течение ближайших четырех лет. Анализ показывает, что деятельность центра РУСАДА не полностью отвечает требованиям по сбору допинг-проб, в работе существуют значительные нарушения и пробелы. Следовательно, до тех пор, пока в государстве не будет эффективного внутреннего механизма тестирования спортсменов на допинг, анализируемые статьи УК РФ не будут в полной мере выполнять возложенную на них миссию. Для обеспечения доказательственной базы по ст. 230.1 и 230.2 УК РФ необходимо обеспечить качественную деятельность Национальной антидопинговой организации для каждого спортсмена.

В заключение хотелось бы сказать, что проблематика противоправного влияния на спортсмена в настоящее время особо актуальна. Внесение в УК РФ новых статей 230.1 и 230.2, которые контролируют охрану здоровья в спортивной сфере, отвечают современным международным принципам. Несмотря на отсутствие судебной практики по данному составу преступления, некоторое количество проблем, законодательных неточностей и дискуссионных вопросов, перспектива настоящих новелл должна способствовать повышению эффективности противодействия нарушению антидопинговых правил и значительному уменьшению «допинговых скандалов». Для того чтобы результат противодействия преступлениям в области спорта стал более очевидным и заметным, следует внести некоторые поправки в настоящие положения и постараться внедрить в практику механизмы выявления и раскрытия этих преступлений¹. К тому же самым главным фактором уменьшения допинговых нарушений станет формирование представления у спортивных врачей, тренеров и спортсменов о вреде и побочных действиях запрещенных в спорте субстанций и методов.

¹ Алексеева А. П. Проблемы выявления фактов склонения к использованию или использования в отношении спортсмена запрещенных в спорте субстанций и (или) методов // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 97—102. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vyyavleniya-faktov-skloneniya-k-ispolzovaniyu-ili-ispolzovaniya-v-otnoshenii-sportsmena-zapreshennyh-v-sporte-substantsiy-i> (дата обращения: 01.11.2020).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННЫХ ПОИСКА И ИЗЪЯТИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ ИЗ МЕСТ ЗАЛЕГАНИЯ

Ответственность за незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания была введена в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ (ст. 243.2 УК РФ). Несмотря на насущную необходимость усиления уголовно-правовой охраны культурных ценностей, в нашей стране до настоящего времени многие проблемы рассматриваемого преступления не решены и обусловлены, в первую очередь, как представляется, недостатками уголовного законодательства.

Как отмечает доктор юридических наук И. А. Клепицкий, состав преступления сформулирован как материальный, т. е. последствия являются неотъемлемым элементом объективной стороны данного состава вместе с причинной связью.

Согласно теории уголовно-правовой науки, состав преступления включает в себя четыре столпа-элемента, образующих фундамент любого противоправного виновного общественно опасного деяния. Но перед тем как обозначить элементы состава преступления, предусмотренного ст. 243.2 УК РФ, необходимо обнаружить одну важную характеристику, связанную с объектом преступления, — его предмет. Для этого нужно дать определение понятия археологического предмета. Так, согласно ст. 3 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» под археологическими предметами понимаются движимые вещи, основным или одним из основных источников информации о которых независимо от обстоятельств их обнаружения являются археологические раскопки или находки, в том числе предметы, обнаруженные в результате таких раскопок или находок. Думается, что речь идет не о любых найденных вещах, а о вещах, представляющих интерес в контексте археологии.

Не являются археологическими те предметы, основным (одним из основных) источником информации о которых не выступают археологические раскопки и находки. Также стоит отметить, что уничтожение и повреждение предметов должно быть следствием поиска или изъятия археологических предметов, проводимого без специального на то разрешения (открытого листа).

Изъятие таких предметов образует состав преступления и в том случае, когда лицо не искало их, а обнаружило случайно. Согласно ст. 45.1 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» поиск археологических предметов и их изъятие могут производиться исключительно в составе археологических полевых работ, которые осуществляются на основании открытого листа. Таким образом, лицо, обнаружившее археологический предмет, обязано оставить его в месте обнаружения, если иное не вызвано крайней необходимостью (например, имеется опасность утраты этого предмета, если он не будет своевременно изъят)¹.

После рассмотрения общих моментов состава и предмета преступления, предусмотренного ст. 243.2 УК РФ, следует более детально проанализировать элементы его состава:

1) объект: основной — отношения в сфере общественного порядка и общественной нравственности; дополнительный — отношения по охране культурного слоя (в том числе археологических объектов);

2) объективная сторона — поиск или изъятие археологических предметов. Под действие ч. 1 ст. 243.2 УК РФ подпадают только деяния, совершенные вручную или с применением простых механических орудий. Обязательным признаком состава являются последствия — повреждение или уничтожение культурного слоя;

3) субъект — лицо, достигшее возраста шестнадцати лет;

4) субъективная сторона — умысел.

К квалифицированным составам относятся те же деяния (ч. 1 ст. 243.2 УК РФ), совершенные в границах территории объекта культурного наследия, включенного в ЕГРОКН (единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации), или выявленного объекта культурного наследия (ч. 2 ст. 243.2 УК РФ), а также совершенные с использованием специальных технических средств поиска и (или) землеройных машин; лицом с использованием своего служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ч. 3 ст. 243.2 УК РФ)².

¹ Клепицкий И. А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд. М., 2018. С. 514—515.

² Комментарий к Федеральному закону от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов

Составы рассматриваемой статьи являются далеко не самыми популярными при назначении уголовного наказания. Данный факт подтверждается судебной статистикой. Так, за весь период 2019 года по ч. 1 ст. 243.2 УК РФ не было вынесено ни одного обвинительного приговора; по ч. 2 ст. 243.2 УК РФ был вынесен 1 обвинительный приговор, по которому лицо было осуждено к лишению свободы условно; по ч. 3 ст. 243.2 УК РФ было вынесено 7 обвинительных приговоров, все из них подразумевали назначение штрафа¹.

Во многом очевидная непопулярность назначения уголовного наказания по данной статье связана с наличием смежных составов в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). Обратим внимание на мнение И. А. Клепицкого, который отмечает, что уголовная ответственность наступает только в случае, если деяние причинило вред: повреждение или уничтожение культурного слоя. В противном случае наступит административная ответственность, предусмотренная ст. 7.15 КоАП РФ.

Уничтожение культурного слоя следует понимать, по-видимому, в качестве полного изъятия археологических предметов и полного уничтожения следов существования человека, оставленных более чем за 100 лет до момента совершения преступления. Повреждение культурного слоя, в свою очередь, подразумевает частичное изъятие археологических предметов и уничтожение следов. По своей сути это оценочный признак, поскольку ст. 7.15 КоАП РФ предусматривает в качестве санкции конфискацию предметов, добытых в результате раскопок, т. е. не всякое изъятие предметов может рассматриваться в качестве повреждения культурного слоя².

Как отмечают Е. В. Пчелкина, А. А. Кассамединов, сравнивая объективные стороны данных составов, можно прийти к выводу, что отличием между ними является (если не брать во внимание нарушения условий разрешения на проведение археологических работ) лишь возникновение или отсутствие последствия в виде повреждения культурного слоя (которое влечет уголовную

Российской Федерации» / Н. А. Агешкина, М. А. Беляев, Т. А. Бирюкова [и др.] ; подготовлен для системы «Гарант». М., 2017. 469 с. // Гарант : информ.-правовое обеспечение : сайт. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 20.11.2020).

¹ Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ : сайт. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 01.11.2020).

² Клепицкий И. А. Указ. соч. С. 514—515.

ответственность). Другими словами, на практике это будет выражено в том, что вид ответственности будет зависеть от возраста изъятого предмета (т. е. более или менее ста лет)¹.

Также стоит обратить отдельное внимание на то, что составы, регламентированные ст. 243.2 УК РФ, не предполагают административной преюдиции, поскольку диспозиция рассматриваемой статьи уголовного закона не предусматривает ранее совершенное административное правонарушение, в том числе предусмотренное ст. 7.15 КоАП РФ. Думается, если бы законодатель внедрил данную преюдицию, то такая новелла поспособствовала бы решению проблемы разграничения данных составов, поскольку, как сказано ранее, одним из существенных отличий этих смежных диспозиций является возраст предмета посягательства, что зачастую будет создавать сложности в разграничении рассматриваемых составов, поскольку такая категория, как возраст археологических предметов, будет являться достаточно сложной для определения (например, в ситуации, когда возраст объекта археологических раскопок будет составлять 99 лет или 101 год, т. е. будет находиться на стыке, разграничивающем рассматриваемые смежные составы).

Таким образом, можно сделать вывод, что самой актуальной проблемой квалификации является разграничение составов, предусмотренных ст. 243.2 УК РФ и ст. 7.15 КоАП РФ.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что необходима модернизация как уголовного законодательства, так и административного с целью разграничения приведенных смежных составов. Представляется, что изменения должны коснуться не только диспозиций рассматриваемых статей, но и их санкций. Так, лишение свободы по ст. 243.2 УК РФ вменяется крайне редко. Причем санкция, как правило, выражается назначением штрафа, но, в отличие от ст. 7.15 КоАП РФ, в соответствующих нормах уголовного закона он будет иметь больший размер.

В заключение необходимо отметить, что реформирование КоАП РФ в части ст. 7.15, а также УК РФ, а именно положений ст. 243.2, будет способствовать наиболее эффективной реализации задач уголовной и административной ответственности. Следует обратить особое внимание, что у рассматриваемых нарушений законодательства есть определенные критерии разграничения, но

¹ Пчелкина Е. В., Кассамединов А. А. Проблемы разграничения статей 243.2 УК РФ, 7.15 КоАП РФ, 233 ГК РФ // Вестник Международного юридического института. 2018. №. 4. С. 30—38.

они недостаточны для полноценного достижения целей законодательства.

Так, законодателем рассматривается возможность разграничения по тяжести совершаемых деяний. Полагаем, не всегда возможно определить, нарушен ли именно действием лица культурный слой, или точно обнаружить его повреждения от данных действий. В такой ситуации, на наш взгляд, необходимо внести изменения в положения, касающиеся утраты или гибели особо ценных предметов, изъятых из мест залегания. Так, для определения ценности данных предметов допустимо будет использовать экспертизу, по результатам которой можно сделать вывод о значимости утраченного предмета. На основании заключения эксперта будет делаться конкретный вывод, на основе которого правоприменители смогут разграничить уголовную и административную ответственность посредством разграничения составов, предусмотренных ст. 7.15 КоАП РФ, устанавливающей ответственность за утрату археологических объектов, и составов, предусмотренных ст. 243.2 УК РФ, устанавливающей ответственность за утрату особо ценных объектов археологических раскопок.

УДК 343.2/.7

А. А. ЛЕНЮСКИЙ

**ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ
ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В СООТВЕТСТВИИ С ПРИМЕЧАНИЕМ 1
К СТАТЬЕ 228 УК РФ**

Примечание 1 к ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) предусматривает для виновного, при наличии определенных обстоятельств, право освобождения от уголовной ответственности за приобретение, хранение перевозку, изготовление и переработку без целей сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и соответствующих растений (далее — наркотики). Рассмотрим перечень действий, совершение которых законодатель признал достаточным для освобождения лица от ответственности.

Прежде всего, лицо должно добровольно сдать наркотики, полученные в результате совершения им преступления. В связи с чем уже на данном этапе действие примечания ограничено только теми ситуациями, когда наркотические вещества есть у виновного

в наличии, и формально под его действие не попадают следующие ситуации:

виновный употребил наркотик;

виновный потерял наркотик или добросовестно его уничтожил;

виновный не имеет возможности выдать наркотик, поскольку не имеет к нему доступа (находится на продолжительном лечении, в местах лишения свободы, не помнит код от сейфа, где лежат наркотики, и др.);

лицо совершало преступление в форме сложного соучастия (пособник, подстрекатель или организатор).

Нет сомнений, что первый случай не должен приводить к освобождению виновного от уголовной ответственности. Думается, здесь применима позиция Верховного Суда Российской Федерации, которая была им занята по делам, когда похитители, добившись выкупа, освобождали заложника. Подобный вывод был сделан Верховным Судом Российской Федерации по делу К., суд указал, что лицо нельзя освобождать от уголовной ответственности в рамках примечания к ст. 126 УК РФ, когда оно достигает своих преступных целей¹. В нашем же случае виновный также совершает преступление, достигает желаемого результата, ни от чего не отказывается и никак не «нейтрализует» вред, причиненный объекту. Иными словам, его не за что поощрять.

Вторая ситуация несколько иная: в ней присутствует незаконность преступления (разумеется, при юридически оконченном составе), когда наркотик еще не успевает окончательно попасть в незаконный оборот, но уже прекращает существовать. Думается, что при его утере или случайном уничтожении или в иной ситуации, объективно исключаящей возможность его потребления, следует говорить, что преступление было прекращено помимо воли виновного, которая вовсе не была направлена на минимизацию вреда объекту. В случае же умышленного уничтожения наркотика подобная воля есть. В итоге наличествуют и внешние, и внутренние проявления позитивного постпреступного поведения. Однако по букве закона примечание на такие случаи не распространяется, ибо наркотик никому не выдавался.

Возможно, законодатель предусмотрел такое императивное правило, чтобы иметь некую гарантию, что наркотик действительно будет уничтожен, и чтобы не принимать этот факт на веру

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2012 г. № 11-012-80 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/vsrfd/doc/CfQAkMW9ctx9/> (дата обращения: 20.11.2020).

со слов виновного. К тому же очевидно, что с процессуальной стороны это также может вызвать определенные сложности. Ведь утверждение об окончательном уничтожении наркотика могло бы стать излюбленным средством защиты виновных, которое, в силу презумпции невиновности, было бы необходимо опровергать.

Однако, исходя из материально-правовых предпосылок, следует заключить, что поскольку смысл примечания и состоит в том, чтобы исключить из внешнего мира тот или иной наркотик и не допустить его дальнейший преступный оборот, то для целей УК РФ принципиально ничего не меняется, когда наркотик был заранее уничтожен самим виновным лицом. Ведь и здесь лицо демонстрирует свое желание прекратить нарушать объект и решительно и добросовестно уничтожает «источник всех бед». И если виновный выполнит все последующие действия, направленные на минимизацию причиненного вреда, то почему же нам следует привлекать его к ответственности? Особенно учитывая тот факт, что подавляющее большинство выданных наркотиков все равно будет уничтожено государством. Следовательно, видится допустимым расширить сферу действия примечания, добавив в него случаи не только сдачи, но и умышленного уничтожения наркотика.

Возможно, в таких случаях следует предусмотреть определенные процессуальные процедуры, которые должно пройти каждое виновное лицо. К примеру, таковыми могли бы быть проведение периодического наркологического освидетельствования виновного или проведение у него в жилище обыска и др. Конечно, подобные меры не дают такой же стопроцентной гарантии, какая существует при выдаче наркотика, однако они все же уменьшают возможные риски. Впрочем, это лишь догадки, не претендующие на роль конкретных предложений по изменению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и при поиске баланса в решении уголовно-правовых и уголовно-процессуальных проблем автор открыт к дискуссии.

Для разрешения третьего случая следует обратиться к понятию «сдача» наркотика. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 в абз. 3 п. 19 указывается, что под сдачей наркотиков следует понимать их добровольную выдачу¹, однако не разъясняется значение

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 : текст с изм. и доп. на 16 мая 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

последней. В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой приводится следующее значение: выдача, т. е. выдать — открыть, обнаружить, разоблачить¹. В Большом толковом словаре современного русского языка Д. Н. Ушакова дается такое разъяснение слова «выдать»: сделать известным кому-нибудь, сообщить, обнаружить (что-нибудь, сохранявшееся втайне)². Думается, что подобное понимание можно применить и к рассматриваемой нами проблеме. Однако это следует сделать с некоторой оговоркой.

Предоставление сведений о месте нахождения наркотика и просьба его изъять могут рассматриваться в качестве «юридической», а не «фактической» выдачи наркотика (при условии, что наркотик, отсутствующий при виновном, еще не вышел из-под его контроля, а правоохранительные органы в итоге его успешно изымают). Такое сообщение, по существу, представляет собой некую смену права собственности на этот наркотик, при отсутствии его физической передачи в силу объективных причин. При этом очевидно, что виновного можно назвать собственником наркотиков лишь с большой степенью условности. Однако он все же осуществляет права, свойственные собственнику того или иного имущества, хотя и вне правового поля, и как раз стремится отречься от них, передав их государству. Подобное понимание юридической выдачи позволяет вновь учесть и внешнее, и внутреннее проявление необходимого постпреступного поведения и кроме того не потребует изменения ни буквы закона, ни разъяснений Верховного Суда Российской Федерации. Следует также отметить, что подобного широкого понимания выдачи придерживается и судебная практика³.

Четвертый случай представляется самым неоднозначным. С одной стороны, с учетом характера связи соучастника с со-

¹ Толковый словарь Ожегова : сайт. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=4367> (дата обращения: 20.11.2020).

² Толковый словарь русского языка Ушакова : сайт. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/%D0%B2%D1%8B%D0%B4%D0%B0%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 20.11.2020).

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 25 сентября 2019 г. по делу № 10-17547/2019 // Гарант : Документы системы Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/311070096/> (дата обращения: 20.11.2020) ; Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 августа 2018 г. № 72-АПУ18-10 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-07082018-n-72-apu18-10/> (дата обращения: 20.11.2020).

вершенным преступлением следует признать, что пособник, предоставивший деньги, или подстрекатель, убедивший купить тот или иной наркотик, не может его сдать, поскольку он не является и никогда не являлся его владельцем (ни в фактическом, ни в юридическом смысле). Лишь в некоторых случаях, когда соучастник имеет фактический доступ к наркотику, он имеет возможность его выдать. Например, это возможно, когда пособник или организатор предоставляет собственное помещение для совершения преступления или подстрекатель живет совместно с исполнителем. Примечательно, что и в научной литературе не исключается возможность применения примечания к сложным соучастникам¹.

Однако в большинстве случаев следует говорить о невозможности выдать наркотик в силу отсутствия элементарного доступа к нему. В таких случаях следует справедливо признать, что действия соучастников сами по себе не могут окончательно изъять вред, который причиняется незаконным оборотом наркотика, а их постпреступные действия, возможно, уже не так «ценны» для государства, чтобы даровать им возможность освобождения от уголовной ответственности. Ведь именно от действий исполнителя будет зависеть, останется ли наркотик в преступном обороте и причинит ли вред здоровью населения, поэтому государство и идет на столь крайнюю меру, чтобы только прекратить причинение такого вреда. Соучастники, лишённые доступа к наркотику, подобного предложить не могут.

С другой стороны, отказ в распространении на них примечания 1 к ст. 228 УК РФ означал бы то, что государство, предоставляя исполнителю преступления больше гарантий, чем иным соучастникам, не учитывает особенности их связи с совершенным преступлением. Однако обращение к другим нормам УК РФ показывает, что законодатель пытается проводить такой учет.

К примеру, в ч. 4 ст. 31 УК РФ, регулирующей правила добровольного отказа соучастников, можно заметить, что далеко не во всех случаях применение льгот ставится в зависимость от окончательной «нейтрализации» преступления. Пособник может сделать все от него зависящее, однако преступление все равно может быть совершено исполнителем. Организатор и подстрекатель могут своевременно обратиться в правоохранительные органы, но дальнейшая судьба преступления лежит уже вне их действий и

¹ Токманцев Д. В. Признаки состава добровольной сдачи наркотических средств // Уголовное право. 2018. № 5. С. 71.

зависит от качества работы последних. В итоге, даже когда объекту причиняется окончательный вред, законодатель предусмотрел возможность применения льгот к соучастникам, с учетом характера их деятельности.

Отсутствие подобного учета в нашем случае приводит к ситуации, когда, к примеру, виновный, храня полгода купленные наркотики и постоянно совершая преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ, имеет возможность в любой момент от него отказаться и избежать ответственности. Однако пособник, который лишь единожды предоставил денежные средства для покупки наркотика, не знающий, где теперь он хранится, подобной возможности не имеет. Максимум на что он может рассчитывать, так это применение ст. 75 УК РФ и лишь в некоторых случаях. Справедлив ли подобный подход, увязывающий возможность применения льготы лишь в связи с минимизацией рисков для объекта преступления и не оставляющий соучастникам «возможных путей отхода»? Думается, что не в полной мере.

Возможно, в рассматриваемом случае было бы уместно использовать подход, продемонстрированный Верховным Судом Российской Федерации в п. 4 Постановления Пленума от 27 июня 2013 г. № 19¹, в котором предусматривается возможность освобождения от уголовной ответственности при совершении хотя и не всех действий, но тех, которые «с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить».

Так, поскольку соучастник и не может выдать наркотик, для него можно предусмотреть дополнение в примечании 1, определяющее, что он должен сделать все остальное от него зависящее (способствование раскрытию и расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, изобличение виновных, обнаружение имущества и др.), и в таком случае он также освобождается от уголовной ответственности.

Однако выдача наркотика — это не единственное условие освобождения. Постпреступное поведение, как указывалось, также заключается в раскрытии или пресечении преступлений, изобличении лиц и обнаружении имущества. Область, в которой совершается содействие правоохранительным органам, — преступле-

¹ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 : текст с изм. и доп. на 29 нояб. 2016 г. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

ния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств. Подобная формулировка не позволяет ответить на вопрос, о каких преступлениях идет речь. Если в ч. 1 ст. 75 УК РФ указано о расследовании и раскрытии этого преступления, то примечание к ст. 228 УК РФ пространственно говорит о сдаче наркотиков и помощи в расследовании и раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных средств. Неясным остается, о каких «указанных средствах» идет речь: о конкретных выданных наркотиках или наркотиках в принципе.

Предположим, что речь идет о помощи в рамках общей деятельности государства по борьбе с наркотрафиком. Именно такой вывод можно встретить у исследователей, анализирующих примечание 1 к ст. 228 УК РФ и ч. 1 ст. 75 УК РФ¹. В таком случае виновное лицо, участвующее, к примеру, в контрольной закупке другого наркотика, у другого поставщика, совершенно в другом субъекте Российской Федерации, хотя и помогает государству, однако никак не меняет общественно опасные последствия своего преступления. Такое лицо не «восстанавливает» матрицу общественных отношений, в которую был вовлечен и которую так грубо нарушил, а участвует в мероприятиях, к которым не имеет никакого отношения, в отношении чужих лиц и имущества и «завоевывает очки прощения» для долгожданной индульгенции. Едва ли это следует признать справедливым основанием для освобождения лица от уголовной ответственности за конкретное, совершенное именно им деяние.

Уголовный кодекс наказывает лицо не за его общественную опасность, а за опасность совершенного им деяния. Вопрос о непривлечении к ответственности хотя и зависит от оценки общественной опасности лица, однако, по существу, решается исходя из оценки наступивших и предотвращенных последствий совершенного именно им преступления. Таким образом, требования, излагаемые в примечании, должны быть направлены на минимизацию вредных последствий от совершенного виновным лицом деяния. В связи с этим очевидно, что, конструируя данное примечание, законодатель предполагал, что виновный своим поведением будет бороться не с последствиями преступного наркотрафика в стране в целом, а с последствиями своего участия в подобной деятельности, т. е., условно говоря, будет стремиться к некой «реституции». Иными словами, раскрытие и расследование пре-

¹ Любавина М. А. Квалификация преступлений, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ : учеб. пособие СПб., 2016. С. 83.

ступлений, изобличение виновных лиц, обнаружение имущества должны осуществляться не в целом в сфере оборота незаконных наркотиков, а напрямую относиться к совершенному конкретным виновным преступлению.

Также следует указать, что неясным остается содержание понятия «активное содействие» раскрытию и расследованию преступлений. Поскольку данное поведение перечислено через запятую с «изобличением виновных лиц, поиском имущества», можно сделать вывод, что содействие представляет собой какую-то другую деятельность. Разумеется, содействие и заключается во всем вышеизложенном, хотя этим и не ограничивается. В связи с чем для более корректной формулировки следует указать на активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, в частности изобличению виновных и т. д.

УДК 343.2/.7

Д. Э. ЛУНЕВА

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Одним из наиболее часто совершаемых видов преступлений в Российской Федерации являются преступления в сфере оборота наркотических средств. Согласно данным МВД России о состоянии преступности, за период с января по декабрь 2019 года всего было зарегистрировано 190 197 преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, 143 227 преступлений из общего числа являются тяжкими или особо тяжкими¹.

За период с января по сентябрь 2020 года общее число зарегистрированных преступлений в указанной сфере составило 144 540, причем 107 550 числа являются тяжкими и особо тяжкими преступлениями.

Анализ судебной практики свидетельствует, что при квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, правоприменители сталкиваются с рядом проблем. Так, наиболее серьезные

¹ Состояние преступности в России за январь—декабрь 2019 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf (дата обращения: 18.11.2020).

проблемы возникают при квалификации действий посредника в совершении действий, предусмотренных ст. 228 и ст. 228.1. Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Особенно остро стоит вопрос квалификации действий посредника при приобретении наркотических средств.

В зависимости от того, в чьих интересах действует посредник (сбытчика или приобретателя), суды квалифицируют действия такого лица либо как соучастие в сбыте или приобретении наркотических средств, либо как посредничество в совершении таких действий. При этом действия посредника квалифицируются как пособничество, если он приобретает наркотические средства по договоренности с приобретателем, на денежные средства приобретателя и передает приобретателю купленное средство. Так, Дзержинский районный суд города Новосибирска признал Б. виновным в пособничестве незаконному приобретению без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере (ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228 УК РФ). К осужденному Б. посредством сотовой связи обратился ФИО1, выступавший в качестве приобретателя наркотических средств в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», с просьбой о приобретении наркотического средства героин без цели сбыта в особо крупном размере.

Б., будучи знакомым с ФИО3, занимавшимся незаконным сбытом наркотического средства героин, согласился оказать ФИО1 содействие в незаконном приобретении наркотического средства путем приобретения последнего на денежные средства ФИО1. Получив от ФИО1 необходимую денежную сумму, Б., действуя в интересах ФИО1, проследовал к условленному месту встречи с ФИО3, где приобрел у последнего шесть полимерных свертков с наркотическим средством героин на общую сумму 3 000 рублей. С целью доведения преступного умысла до конца Б. после приобретения у ФИО3 наркотических средств, незаконно сохраняя их при себе, вернулся в салон припаркованного возле места встречи с ФИО3 автомобиля, где передал ФИО1 приобретенное наркотическое средство героин¹.

Позиция Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу неоднократно менялась. Изначально в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда от 15 июня 2006 г. № 14

¹ Приговор Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 26 января 2017 г. по делу № 1- 59 / 2017 (1 – 570 / 2016) // Sud-praktika.ru : сайт. URL <https://sud-praktika.ru/precedent/201006.html> (дата обращения: 22.11.2020).

«О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (в ред. от 23.10.2010 г.) действия посредника предлагалось квалифицировать как соучастие в сбыте или приобретении наркотических средств в зависимости от того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) действует посредник. Позднее Верховный Суд пересмотрел свою позицию по данному вопросу и Постановлением от 30 июня 2015 г. № 30 ввел в Постановление № 14 п. 15.1 в соответствии с содержанием которого в случае, когда лицо передает приобретателю по просьбе или поручению другого лица наркотические средства, которому они принадлежат, действия нужно квалифицировать как соисполнительство в незаконном сбыте.

В уголовно-правовой доктрине по данному вопросу также ведутся научные дискуссии. М. А. Любавина считает, что в такой ситуации можно говорить о пособничестве со стороны посредника, поскольку последний создал условия для покупки наркотических средств, при этом осознавая характер своих действий и конечную цель их совершения¹.

Диаметрально противоположной позиции придерживается В. Н. Курченко, усматривая в действиях посредника признаки соисполнительства в незаконном приобретении наркотических средств, поскольку пособник в данном случае выполняет объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ. Пособник по смыслу УК РФ не выполняет объективной стороны, поэтому квалификация действий посредника как пособничества недопустима².

Д. В. Токманцев и В. Н. Винокуров считают, что при квалификации действий лица, приобретающего наркотическое вещество для другого лица, следует рассматривать два возможных варианта.

1. Лицо, желающее приобрести наркотическое средство, передает другому лицу (посреднику) денежные средства на его приобретение, при этом он не сообщает посреднику об источнике, где он может приобрести наркотические вещества, поскольку для этого он заранее нанял другое лицо. В таком случае действия посредника надлежит квалифицировать как соисполнительство, по-

¹ Любавина М. А. Квалификация незаконного производства наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Криминалист. 2016. № 1. С. 7—12.

² Курченко В. Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. СПб., 2003. 570 с.

сколькx действия посредника и заказчика взаимообусловлены и направлены на достижение единой цели — на приобретение наркотического средства.

2. Приобретатель склоняет другое лицо приобрести и доставить ему наркотическое средство, при этом точно указывая на место, где можно приобрести наркотические вещества, и на лицо, у которого их можно приобрести. В этой ситуации действия посредника должны быть квалифицированы как пособничество в приобретении наркотических средств, поскольку заказчик располагает информацией о месте, где можно приобрести указанные вещества, а пособник лишь создает условия для реализации желания заказчика¹.

Как уже было сказано ранее, Верховный Суд в п. 15.1 Постановления Пленума от 15 июня 2006 г. № 14 признал действия лица, передающего приобретателю по просьбе или поручению другого лица наркотические средства, которому они принадлежат, соисполнительством в незаконном сбыте таких средств. Тем самым Верховный Суд разделил имеющуюся в уголовно-правовой доктрине точку зрения, в соответствии с которой оказание помощи сбытчику в продвижении наркотического вещества рассматривается как форма выполнения объективной стороны состава преступления². Однако данная позиция Верховного Суда, а также вышеизложенные точки зрения, присутствующие в юридической науке, относятся к действиям посредника только в интересах сбытчика. По поводу действий такого лица в интересах приобретателя Верховный Суд свою позицию на данный момент не обозначил. Поэтому вопрос о том, как должны быть квалифицированы такие действия — как соисполнительство в приобретении наркотических средств, как пособничество в их приобретении или как сбыт наркотических средств, — остается открытым.

Чтобы попытаться ответить на данный вопрос, необходимо обратиться к самому понятию сбыта. Исходя из п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14, под сбытом понимается незаконная деятельность

¹ Токманцев Д. В., Винокуров В. Н. Новые правила квалификации незаконного приобретения и незаконного сбыта наркотических средств // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 3. С. 39.

² Силаева А. Е. Некоторые проблемы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершенных в соучастии // Инновационное развитие: потенциал науки и современного образования : сб. ст. V Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 23 декабря 2019 г. / отв. ред. Г. Ю. Гуляев. Пенза, 2019. С. 159—161.

лица, направленная на возмездную или безвозмездную реализацию наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, осуществляемую любыми способами, в том числе путем проведения закладки в обусловленном месте, введения инъекции, сообщения о месте хранения. Действия лица, приобретающего по просьбе другого лица и на переданные этим лицом денежные средства наркотические средства, не рассматриваются Верховным Судом как разновидность сбыта.

Возможность квалификации действий посредника в приобретении наркотических средств как пособничества представляется сомнительной. В части 5 ст. 33 УК РФ определен исчерпывающий перечень форм оказания содействия исполнителю преступления в качестве пособника. Ни одна из указанных в данной норме форм не охватывает факт непосредственного получения предмета преступления и его последующей передачи инициатору. Если лицо приобрело наркотическое средство по поручению инициатора, то данное обстоятельство не может рассматриваться как заранее выраженное обещание сбыть или приобрести предмет преступления, так как данное обещание является условием совершения исполнителем преступления и именно последний получает предмет преступления в результате посягательства, но не наоборот¹.

Следует отметить, что специфика действий посредника в приобретении наркотических средств состоит в том, что он своим деянием оказывает содействие, не являющееся непосредственным совершением или непосредственным участием в совершении преступления².

Теория соучастия в преступлении говорит о том, что пособник рассматривается как таковой только до того момента, как он начнет выполнять объективную сторону состава преступления, после чего его действия квалифицируются как соисполнительство и не требуют дополнительной квалификации по ст. 33 УК РФ. Лицо, приобретающее по поручению другого лица наркотические средства, фактически выполняет объективную сторону ч. 1 ст. 228 УК

¹ Огнева И. В. Соучастие в незаконном приобретении наркотиков // Юридические науки. 2018. № 14. С. 178—181.

² Козаченко И. Я., Новоселов Г. П. Уголовное право. Общая часть : учеб. для бакалавриата и специалитета. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2019. URL: <https://urait.ru/bcode/431856> (дата обращения: 10.09.2020).

РФ, так как такие действия не подпадают ни под одну из форм пособничества, указанных в ч. 5 ст. 33 УК РФ.

В уголовно-правовой доктрине предлагается такой вариант разрешения проблемы квалификации действий посредника — введение в УК РФ нового состава преступления — посредничество в приобретении, сбыте наркотических средств. Предполагается использование такого же подхода, что и во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ — посредничество во взяточничестве). Введение такого состава в отношении посредничества в приобретении и сбыте наркотических средств позволит охватить как физический (непосредственное содействие в приобретении или сбыте наркотических средств), так и интеллектуальный (содействие достижению соглашения между сбытчиком и приобретателем) элементы пособничества, а также объективную сторону самого деяния, выражаемую в передаче (получении) денежных средств либо получении (передаче) наркотических средств¹.

УДК 343.2/.7

И. В. МАРАТКАНОВ

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ч. 1 ст. 151 УК РФ,
п. «в» ч. 1 ст. 228.1 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ**

Согласно официальной статистике Генеральной прокуратуры Российской Федерации по совершенным преступлениям за первую половину 2020 года, одну из лидирующих позиций в удельном весе отдельных видов преступлений от их общего числа занимают преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков².

Несмотря на все проводимые государством мероприятия, ситуация в данной сфере остается достаточно острой. Постоянно появляются новые наркотические средства и их производные, появляются новые методы производства и сбыта. Борьба с данным видом преступлений активно продолжается.

¹ Завьялова А. А. Квалификация посредничества в незаконном приобретении и сбыте наркотических средств // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 572—577.

² Состояние преступности в России за январь—август 2020 года. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России // Портал правовой статистики / Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 30.10.2020).

К сожалению, с развитием новых технологий и омоложением общества достаточно часто объектами преступлений становятся несовершеннолетние лица. Согласно судебной статистике, в целом за последние пару лет наблюдается рост количества лиц, не достигших возраста 18 лет, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. К тому же актуальность данной проблеме придает тот факт, что согласно Конституции Российской Федерации дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России.

Основные нормы, регулирующие ответственность за преступления в отношении несовершеннолетних, указаны в ч. 1 ст. 151 УК РФ, п. «в» ч. 1 ст. 228.1 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ. Диспозиции данных норм звучат следующим образом:

ч. 1 ст. 151 УК РФ — а именно вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста;

п. «в» ч. 1 ст. 228.1 УК РФ — а именно незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении несовершеннолетнего;

п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ — а именно склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, если оно совершено в отношении несовершеннолетнего.

К проблемам разграничения и квалификации данных преступлений приводит некая схожесть их составов. Таким образом, следует более детально раскрыть их особенности и возможности применения квалификации.

В целях более четкого и грамотного разграничения составов преступлений необходимо по отдельности рассмотреть субъект, объект, субъективную и объективную сторону каждого из преступлений.

Начиная анализировать субъекты данных составов преступлений, уже можно выделить определенные отличия. Так, согласно ч. 1 ст. 151 УК РФ и абз. 2 п. 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламен-

тирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий могут быть привлечены только лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста.

Таким образом, можно отметить наличие специального субъекта в составе преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ. Субъектом же преступления, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, также может быть только лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста, что следует уже из самой диспозиции нормы. В данной ситуации мы имеем дело со специальным субъектом преступления. Относительно состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ, не имеется указаний на специальный субъект, что говорит о том, что по общим правилам российского уголовного права, а также согласно мнениям ученых¹ лицом, способным нести ответственность по данной норме, может выступать и несовершеннолетнее лицо, достигшее возраста 16 лет. Но некоторые ученые выделяют и другую точку зрения.

Так, согласно мнению М. А. Любавиной, ответственность за склонение несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов может нести только лицо, достигшее возраста 18 лет, так как склонение к потреблению наркотиков является частным случаем вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, а за это деяние в соответствии со ст. 151 УК РФ может нести ответственность только совершеннолетнее лицо².

Субъективная сторона у всех преступлений имеет форму прямого умысла. При вовлечении несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ субъект преступления сознает, что вовлекает несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность, и желает этого. При совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, обязательно должен

¹ Иванов Н. Г. Уголовное право. Особенная часть. Учеб. для вузов. В 2 т. Т. 2. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2020. С. 26. URL: <https://urait.ru/bcode/453813/p.26> (дата обращения: 30.10.2020).

² Любавина М. А. Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ) : конспект лекции. СПб., 2016. С. 26. URL: http://www.procuror.spb.ru/izdaniya/2016_01_03.pdf (дата обращения: 30.10.2020).

присутствовать прямой умысел и должна быть конкретная цель сбыта веществ и предметов, указанных в диспозиции нормы¹.

Кроме этого, умыслом виновного должно охватываться, что деяние совершается в отношении лица, не достигшего совершеннолетия. Субъективная сторона склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного в отношении несовершеннолетнего, характеризуется прямым умыслом и специальной целью в виде стремления возбудить у другого лица желание к употреблению наркотиков. Таким образом, исходя только из субъективной стороны рассматриваемых преступлений, сложно выделять четкие квалифицирующие признаки.

Анализ объекта деяний поможет четко выделять еще один признак составов рассматриваемых норм. Так, составы преступлений, предусмотренных ст. 228.1 и 230 УК РФ, имеют объект в виде общественной безопасности и здоровья населения. А рассматриваемые пункты статей содержат еще и дополнительный объект в виде интересов несовершеннолетнего. Норма же ст. 151 УК РФ в качестве объекта имеет общественные отношения, обеспечивающие правильное нравственное и физическое развитие личности несовершеннолетних. Тем самым норма, описывающая вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, четко отделяется от остальных рассматриваемых составов.

Относительно предмета преступлений в составах данных норм среди ученых до сих пор идут активные споры². Связано это с большой сложностью разграничения предмета преступления и средства его совершения. Таким образом, в целях практического применения предпочтение следует отдать другим аспектам составов преступлений.

Значительные различия преступлений можно выделить, рассматривая объективную сторону данных норм уголовного зако-

¹ Боровиков В. Б., Смердов А. А. Уголовное право. Особенная часть : учеб. для вузов / под ред. В. Б. Боровикова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2020. С. 224. URL: <https://urait.ru/bcode/451029/p.89> (дата обращения: 30.10.2020).

² Соловьева К. С., Довголюк Н. В. Проблемные вопросы квалификации и предупреждения деяния, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ // Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы) : сб. материалов XII Междунар. науч.-практ. конф., Ставрополь, 3 февраля 2017 г. / Ин-т дружбы народов Кавказа. Ставрополь, 2017. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29741803> (дата обращения: 30.10.2020).

нодательства. Объективная сторона ч. 1 ст. 151 УК РФ состоит в действиях, направленных на приобщение несовершеннолетнего к различным формам антиобщественного поведения, которые описаны непосредственно в диспозиции статьи. Помимо этого, необходимо отметить некоторые аспекты, присутствующие в данной норме. Так, указанные деяния становятся преступными лишь в том случае, если несовершеннолетний вовлекается именно в систематическое употребление одурманивающих веществ. В случае однократных действий наступает административная ответственность. По мнению некоторых ученых, система вовлечения достигается совершением соответствующих действий три и более раз¹.

Крайне важный момент в квалификации по данной норме состоит в том, что ее диспозиция включает в себя употребление алкогольной, спиртосодержащей продукции и конкретно одурманивающих веществ, которые важно отличать от наркотических средств.

В российском законодательстве легальное определение одурманивающих веществ дано в официальном Списке одурманивающих веществ (по состоянию на 1 ноября 2005 г.), утвержденном Постоянным комитетом по контролю наркотиков (протоколы от 09.10.1996 № 51/7-96, от 22.04.1998 № 2/64-98, от 14.04.1999 № 2/71-99, от 13.04.2005 № 2/98-2005). Согласно примечанию 1 данного акта одурманивающими веществами необходимо считать все вещества указанного списка, независимо от использования других терминов или синонимов для их обозначения.

Понятия наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров содержатся в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Статья 1 указывает их легальную трактовку: «наркотические средства — вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации...; психотропные вещества — вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации...; прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ (далее — прекурсоры) — вещества, часто используемые при производстве, изготовлении,

¹ Иванов Н. Г. Указ. соч. С. 163. URL: <https://urait.ru/bcode/453812/p.163> (дата обращения: 21.10.2020).

переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации...». Исходя из данных формулировок, следует говорить, что для признания вещества наркотиком обязательно необходимо его наличие в вышеуказанном Перечне.

Таким образом, можно сказать, что главным отличием состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ, от составов, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ, служит объективная сторона преступления, заключающаяся в вовлечении несовершеннолетнего именно в систематическое употребление конкретно определенных одурманивающих веществ. В то время как склонение к употреблению наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров будет квалифицироваться по п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, заключается в действиях, состоящих в незаконных производстве, сбыте или пересылке наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконных сбыте или пересылке растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. В частности, при вменении особо квалифицированного состава, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, необходимо наличие такого фактора, как совершение данных действий в отношении лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста. Кроме этого, существует мнение, что согласно диспозиции данной нормы сбыт наркосодержащих растений лицу, не достигшему совершеннолетия, не влечет ответственности по указанному особо квалифицированному составу¹.

Для внесения ясности в вопросы разграничения данных составов необходимо проанализировать терминологию, используемую в данной статье. Согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содер-

¹ Любавина М. А. Квалификация преступлений, предусмотренных ст.ст. 228 и 228.1 УК РФ : учеб. пособие СПб., 2016. С. 166. URL: http://www.procuror.spb.ru/izdanija/2016_01_12.pdf (дата обращения: 30.10.2020).

жащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т. д.) другому лицу. Согласно п. 17 данного Постановления под незаконной пересылкой следует понимать действия лица, направленные на перемещение вышеуказанных средств адресату, когда эти действия по перемещению осуществляются без непосредственного участия отправителя.

Достаточно много вопросов возникает при разграничении составов, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ и ст. 230 УК РФ. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ, включает в себя деяние, которое выражается только в склонении к потреблению наркотических средств или психотропных веществ и предполагает совершение любых умышленных действий с целью возбуждения у несовершеннолетнего желания их потребления. Совершаться данные действия могут в виде уговоров, предложений, советов и других приемов, а также в обмане, любом виде насилия, в ограничении свободы и т. д.¹ Для признания преступления окончанным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически потребило наркотическое средство или психотропное вещество.

Таким образом, можно сказать, что разграничение данных составов будет основываться как на объективной стороне в виде сбыта при совершении преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, и в виде склонения к потреблению при совершении деяния, предусмотренного ст. 230 УК РФ, так и на факторе умысла лица, совершавшего преступление. В случае сбыта наркотических средств умысел лица будет направлен лишь на реализацию наркотических средств, в то время как для состава склонения лица к употреблению наркотиков необходимо именно стремление к возбуждению желания использования наркотических средств.

Последней важной проблемой, требующей анализа в рамках данной темы, служит вопрос о возможности назначения наказания по совокупности преступлений. Исходя из рассмотренных аспектов квалификации, можно сказать, что назначение наказания

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 : текст с изм. и доп. на 16 мая 2017 г. П. 27. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

по совокупности возможно лишь при совершении склонения к потреблению наркотических средств и сбыте данных средств. В таком случае на основании п. 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» указанные действия следует квалифицировать по ст. 230 УК РФ и дополнительно при наличии к тому оснований по соответствующим частям ст. 228, 228.1 или ст. 229 УК РФ. Данное правило квалификации активно применяется в судебной практике¹.

Подводя итог, можно сделать вывод, что, несмотря на достаточно большую схожесть данных норм, можно выделить существенные отличия, позволяющие грамотно применять нормы уголовного законодательства.

Так, в ч. 1 ст. 151 УК РФ основным отличием служит тот факт, что субъектом преступления может быть лицо, достигшее возраста 18 лет, а также диспозиция статьи включает в себя вовлечение в систематическое употребление только одурманивающих веществ, а не наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров. Состав, предусмотренный п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, имеет своей объективной стороной именно сбыт и в то же время умысел на данное деяние. Склонение несовершеннолетнего лица к потреблению наркотических средств, описанное в п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ, в качестве основного отличия определяет именно умысел на привлечение другого лица к употреблению наркотических средств.

УДК 343.2/.7 **Н. А. МАСТЕРОВ, Д. Н. ШКАРАБЕЛЬНИКОВ**

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННЫХ ИЗГОТОВЛЕНИЯ И ОБОРОТА ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ

В целях обеспечения соблюдения общепринятых норм здорового образа жизни и морали российское уголовное законодательство предусматривает санкции за незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов. Престу-

¹ Приговор Можайского городского суда Московской области от 1 декабря 2015 г. по делу № 1-154/2015 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pGPTFOH8rpNC/> (дата обращения: 30.10.2020).

пление, предусмотренное ст. 242 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) относится к конвенциональным. 12 сентября 1923 г. в Женеве заключена Международная конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и была установлена уголовная ответственность за его совершение. В 1935 году к Конвенции присоединился СССР. Данная норма практически не подвергалась изменениям еще со времен первого Уголовного кодекса РСФСР 1922 года.

В статье указывается предмет преступления: материалы и предметы порнографического характера. Тем не менее некоторые проблемы привлечения к ответственности за определенные манипуляции с информацией порнографического содержания лиц, достигших совершеннолетия, связаны с отсутствием признаков легального определения порнографических материалов и предметов. Проанализируем некоторые особенности наказуемого деяния в рамках указанной уголовно-правовой нормы.

В отличие от ст. 242.1 и 242.2 УК РФ, в примечаниях к которым содержатся понятия материалов и предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, аналогичных определений для элементов «взрослой» порнографии в действующем уголовном законодательстве не имеется. В том числе отсутствуют не только толкования данной категории Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, но и перечень определенных признаков, позволяющих идентифицировать информацию как противоправную¹.

Возникает вопрос: на основании каких критериев можно выделить материалы и предметы как порнографические с учетом свободы мысли и слова, гарантируемой ст. 29 Конституции Российской Федерации? Ведь порнография как произведение создает дополнительные сложности при ее отграничении от эротического искусства, не являющегося уголовно наказуемым. Более того, определение изображения или описания полового органа лица, в том числе в возбужденном состоянии вне сцен полового акта в значении руководящего признака нельзя считать порнографией не только в связи с его отсутствием в примечании к ст. 242 УК РФ и постановлениях Пленума, но и по причине несоответствия определению «сцен порнографического содержания», закрепленному в Приказе Роскультуры от 15 марта 2005 г. № 112, под которыми понимаются «натуралистическая подробная фиксация сцен

¹ Корнилова И. Г. Актуальное состояние противодействия незаконному обороту порнографических материалов или предметов // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8, № 3А. С. 275—282.

полового акта и детализированная демонстрация обнаженных гениталий в процессе сексуального контакта исключительно для возбуждения сексуальных инстинктов зрителей вне какой-либо художественной или просветительской цели; самоцельное изображение групповых сексуальных действий».

Поскольку демонстрация половых органов не всегда предполагает наличие иллюстрирования полового контакта, то изображение гениталий вне процесса половых отношений между людьми или животными не относится к сценам порнографического содержания. Кроме того, изображение половых органов вне совершения действий сексуального характера на страницах медицинского издания не будет иметь существенных визуальных отличий от такого изображения, размещенного в сети «Интернет» в отнюдь не научных целях. В связи с этим полагаем, что не стоит давать таким изображениям разную правовую оценку.

Знаменитый психолог-сексолог, основатель современной российской социологической школы И. С. Кон предлагал следующие критерии отличия эротического искусства от порнографии.

Эротическому искусству в своих проявлениях свойственна многоликость переживаний. Порнография фиксирует внимание на отдельных моментах сексуальности, вырывая их из жизненного контекста и сводя сексуальность к половому акту и его технике.

Эротическое искусство открывает разнообразные грани человеческой природы. Порнография направлена исключительно на сексуальное возбуждение.

Эротическое искусство индивидуально в своих проявлениях: ему свойственна неповторимость и уникальность. Порнография имеет дело с примитивным уклоном, лишенным какого-либо смысла, кроме сексуального.

Эротическое искусство строит свой мир по законам красоты, одухотворяет сексуальность, выводя нравственную свободу на новый этап человеческого развития. Порнография ограничивает свое воздействие лишь физиологией, разделяя духовные качества человека и его инстинкты.

Эротическое искусство — прежде всего средство свободного самовыражения художника. Порнография — это коммерция, производство, нацеленное на получение прибыли. С этим связанные массовость, стандартность и прочие особенности. Это не вид искусства, а часть индустрии развлечений¹.

¹ Кон И. С. Сокращение детей и сексуальное насилие // Педагогика. 1998. № 5. С. 61—65.

Исследователь проблем привлечения к ответственности за оборот порнографических материалов и предметов кандидат юридических наук Д. В. Шмыков привел дополнительные критерии порнографических материалов и предметов, которыми следует руководствоваться искусствоведам и психологам при проведении комплексных экспертиз. По его мнению, порнография изображает аморально осуждаемые формы половых контактов (гомосексуализм, групповой секс, половые контакты с животными и т. д.). Также в ней присутствует демонстрация крупным планом сцен полового акта с использованием прямых ракурсов¹.

Несмотря на богатое разнообразие признаков, позволяющих отграничить понятие эротического искусства от наказуемой в определенных законом случаях порнографии, суды в своих решениях пренебрегают возможностью проведения независимых экспертиз, с помощью которых можно провести комплексный анализ информации, потенциально являющейся предметом преступления.

Рассуждая о необходимости проведения культуроведческой и искусствоведческой экспертиз, нельзя однозначно утверждать о пренебрежении судом своими обязанностями по установлению вины или невиновности привлекаемых к ответственности лиц, так как производство судебной экспертизы зависит не только от его собственной инициативы, но и от заявленных сторонами ходатайств о назначении судебной экспертизы. Более того, подсудимые зачастую признают свою вину еще на стадии предварительного расследования и уже в ходе предварительного слушания заявляют ходатайство о постановлении приговора в особом порядке без проведения судебного разбирательства в соответствии со ст. 314 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, лишая себя возможности на его обжалование в апелляционном порядке в случаях несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, тем самым избавляя суд от необходимости проведения экспертизы, поскольку необходимость в ее производстве при согласии стороны защиты с обвинением и отсутствии возражений прокурора крайне мала².

¹ Шмыков Д. В. К юридическому определению порнографии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2 (20). С. 268—271.

² Виноградова О. П. Историко-культурная и культурологическая экспертизы: особенности назначения и проведения // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 15-1. С. 90—92.

Таким образом, отсутствие нормативного закрепления признаков, позволяющих отграничить эротическое искусство в многообразии его духовного влечения и сексуального восприятия от порнографических материалов и предметов, отождествляющих непристойные отношения между людьми и животными, не позволяет эффективно противодействовать незаконным изготовлению, перемещению, распространению, публичной демонстрации и рекламированию порнографических материалов и предметов. Пассивное участие обвиняемых лиц при защите своих прав также негативно влияет на цель уголовного судопроизводства, заключающуюся в осуществлении всестороннего, объективного и беспристрастного судебного разбирательства.

Мы предлагаем не просто руководствоваться вышеназванной совокупностью критериев, но и закрепить их в соответствующем положении с последующим его утверждением в постановлении Правительства Российской Федерации, согласно которому будет проводиться оценка информации на предмет наличия в каких-либо носителях информации материалов порнографического содержания. Кроме того, лишь при установлении всех признаков, свидетельствующих о порнографическом характере предмета преступления, можно говорить о совершении уголовно наказуемого деяния. Поэтому полнота и многообразие критериев делают определение максимально прозрачным, а предмет доказывания как совокупность фактических обстоятельств исчерпывающим.

УДК 343.2/.7

И. С. МАТВЕЕВ, В. М. ЧУКЛИНА

ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВИЛ

В конце 2019 года в Китае было выявлено ранее неизвестное вирусное заболевание, которое получило название «коронавирусная инфекция 2019-nCoV» (COVID-19, коронавирус). Широкое распространение данного заболевания в России пришлось на 2020 год. Властью были приняты меры реагирования для минимизации риска заражения: введение режима ограничения мероприятий, повсеместная термометрия населения, создание механизмов по дистанционной торговле и т. д. В целях совершенствования механизмов защиты граждан Российской Федерации от угрозы рас-

пространения инфекционных заболеваний, а также повышения ответственности законодатель счел необходимым предусмотреть ряд изменений в уголовном законодательстве, направленных на усиление ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее угрозу массового заболевания или отравления людей¹.

Для начала обратимся к истории того, как в российском уголовном законодательстве появилась статья, предусматривающая ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил. Данный состав всегда характеризовался бланкетным видом диспозиции, однако содержание его разнилось. В связи с этим предлагаем рассмотреть эволюцию данного состава начиная с УК РСФСР 1926 года, заканчивая действующим Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ) с последними изменениями.

Итак, подобная норма была изложена в ст. 181 Уголовного кодекса РСФСР 1926 года, в которой была предусмотрена ответственность за нарушение правил по охране народного здоровья, специально изданных в целях борьбы с эпидемиями. Из диспозиции мы видим, что состав данной нормы — формальный.

Далее следует обратиться к ст. 222 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года, а именно к ее редакции, действовавшей до 5 июля 1971 года. Диспозиция описываемой нормы звучала так: «Нарушение обязательных правил, установленных в целях предупреждения эпидемических и других заразных заболеваний и в целях борьбы с ними, если оно повлекло распространение заразных заболеваний». Как мы можем видеть, данный состав преступления был материальным. Оконченным данный состав был только при наступлении общественно опасных последствий. Санкция предусматривала лишение свободы на срок до одного года, или исправительные работы на тот же срок, или штраф до пятидесяти рублей.

Проводя сравнение диспозиции Уголовного кодекса РСФСР 1960 года с Уголовным кодексом РСФСР 1926 года можно увидеть, как менялась юридическая техника законодателя, расширялась сфера применения специальных правил. Так, в УК РСФСР 1960 года уже фактически дано определение тому, что в нашу

¹ Пояснительная записка к законопроекту № 929651-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (об усилении ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил)» // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/929651-7#bh_note (дата обращения: 20.10.2020).

бытность принято называть санитарно-эпидемиологическими правилами.

Однако Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 22 июня 1971 г. «О внесении изменений в статью 222 Уголовного кодекса РСФСР» состав из материального был преобразован в состав поставления в опасность, по которому «уголовная ответственность устанавливается за совершение деяния, создающего угрозу наступления указанных законодателем общественно опасных последствий»¹. Диспозиция статьи звучала так: «Нарушение санитарно-гигиенических и санитарно-противоэпидемических правил, если оно повлекло или могло повлечь распространение эпидемических и других заразных заболеваний».

Иными словами, ответственность до данной поправки наступала по фактически наступившим последствиям в виде распространения эпидемических и других заразных заболеваний, а после изменения данной нормы лицо подлежало уголовной ответственности уже за реальную возможность наступления такого вреда. Кроме того, следует отметить, что с течением времени диспозиция статьи выглядит все более лаконично. При этом санкция также претерпела изменения: срок лишения свободы, исправительных работ, а также размер штрафа увеличились в два раза.

Последняя же редакция данной статьи в УК РСФСР 1960 года появилась после принятия Федерального закона от 13 декабря 1994 г. № 59-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР». Так, диспозиция статьи приобрела следующий вид: «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил, если оно повлекло массовое распространение инфекционных заболеваний, за исключением ВИЧ-инфекции, или массовое отравление людей либо создало угрозу наступления тех же последствий».

Сравнивая данную редакцию с предыдущими, мы сразу обратим внимание на тот факт, что впервые встречается понятие массовости. Таким образом, уголовная ответственность наступала за массовое распространение инфекционных заболеваний и за отравление, т. е. за массовое неинфекционное заболевание или за угрозу наступления тех же последствий. О понятии массовости речь пойдет далее. При этом законодатель выделяет в квалифицированный состав распространение такого инфекционного заболевания, как вирус иммунодефицита человека, а особо квалифицированный — заражение ВИЧ-инфекцией нескольких лиц.

¹ Объективная сторона состава преступления : учеб. пособие / А. Н. Попов, Л. А. Зимирева, П. В. Федышина ; под общ. ред. А. Н. Попова. СПб., 2015. С. 7.

Деяние, предусмотренное ст. 222 УК РСФСР 1960 года (в ред. от 13.12.1994 г.), наказывалось лишением свободы или штрафом с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью. Максимальный срок лишения свободы увеличился с двух до трех лет. Законодатель ужесточил санкцию, но исключил такое наказание, как исправительные работы.

В Уголовном кодексе Российской Федерации нарушению санитарно-эпидемиологических правил посвящена статья 236. До недавнего времени диспозиция звучала так: «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание или отравление людей». Если сравнить ее со ст. 222 УК РСФСР 1960 года в последней редакции, то мы заметим, что законодатель в действующем УК РФ выделил в отдельный состав заражение ВИЧ-инфекцией, которому сейчас отведена ст. 122 УК РФ, «убрал» указание на инфекционное заболевание, оставив просто заболевание, сделал указание на вину в форме неосторожности и, что немаловажно, вернул материальный состав, который был в первоначальной редакции ст. 222 УК РСФСР 1960 года.

Помимо этого изменения коснулись санкции. За нарушение санитарно-эпидемиологических правил, которое повлекло по неосторожности массовое заболевание или отравление людей, правоприменитель мог назначить штраф в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо лишить права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо назначить обязательные работы на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительные работы на срок до одного года, либо ограничение свободы на срок до одного года. Как мы видим, законодатель вернул такое наказание, как исправительные работы и добавил обязательные работы. Лишение свободы по данной норме могло быть назначено только тогда, когда нарушение санитарно-эпидемиологических правил повлекло по неосторожности смерть человека.

С принятием Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 100-ФЗ), создание которого вызвано распространением коронавирусной инфекции, в статью 236 были внесены значимые изменения: во-первых, состав снова сделали деликтоопасным, внося в него

указание на создание угрозы распространения последствий в виде массового заболевания или отравления, во-вторых, дополнили статью частью третьей, предусматривающей ответственность за смерть двух и более лиц.

Для квалификации деяния по ст. 236 УК РФ необходимо учитывать оценочный критерий — массовость. Еще до вступления в законную силу Федерального закона № 100-ФЗ данный критерий представлял некоторую трудность для правоприменителя, так как в законодательстве не дано определения массовости.

В. Н. Бурлаков раскрывает данное понятие так: «Массовым считается такое заболевание, которое охватывает значительную группу людей на конкретной территории, по численности явно превышающую среднюю норму для определенной болезни»¹. При этом норма заболевания может отличаться по регионам. Так, по гриппу и острым респираторным вирусным инфекциям разработана методика расчета эпидемических порогов². Данный показатель рассчитывается на 10 тыс. населения за календарные недели каждого года в течение последних 5—10 лет. Самостоятельный расчет правоприменителем такого показателя представляется затруднительным, так как необходимо обладать достоверными данными о заболевании населения.

Т. А. Боголюбова и Т. А. Диканова отмечают, что оценка заболевания как массового должна учитывать ряд факторов: характер инфекции, способ и скорость ее распространения, имеющиеся средства подавления инфекции и др.³ Здесь также возникает трудность в оценке этих факторов. Зачастую правоприменитель не может самостоятельно оценить скорость распространения инфекции и средства ее подавления, но он вправе обратиться за экспертными

¹ Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. В. Н. Бурлакова, В. В. Лукьянова, В. Ф. Щепелькова. 2-е изд., перераб. СПб., 2014. С. 471.

² МР 3.1.2.0118-17. Методика расчета эпидемических порогов по гриппу и острым респираторным вирусным инфекциям по субъектам Российской Федерации. Методические рекомендации : утв. руководителем Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации 28 сентября 2017 г. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : сайт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/555652160> (дата обращения: 20.10.2020).

³ Уголовное право России. Особенная часть. Учеб. для бакалавриата, специалитета и магистратуры. В 2 т. Т. 2 / П. В. Агапов, Т. А. Боголюбова, Т. А. Диканова [и др.] ; под ред. О. С. Капинус. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 178. (Бакалавриат. Специалитет. Магистр).

ми заключениями к медицинским организациям или Роспотребнадзору. Однако судья не обязан привлекать данных лиц, и тогда возникает вопрос: на основе какой информации он оценивает тот или иной фактор?

По данным Всемирной организации здравоохранения (далее — ВОЗ) COVID-19 — это инфекционное заболевание, вызываемое коронавирусом SARS-CoV-2, который является респираторным патогеном. Из определения можно сделать вывод о возможности применения методики расчета эпидемических порогов по гриппу и острым респираторным вирусным инфекциям. В случае с распространением COVID-19 у нас отсутствуют статистические данные, так как заболевание выявлено впервые.

На данный момент полноценная практика применения ст. 236 УК РФ в новой редакции пока не сложилась, и мы не можем сделать вывод о том, какое число заболевших коронавирусом можно считать массовым для привлечения к ответственности, поскольку за прошлые годы показатель заболевания COVID-19 на территории Российской Федерации равнялся нулю на 10 тыс. человек.

Стоит также отметить, что составляет трудность установить причинно-следственную связь между нарушением санитарно-эпидемиологических правил одним лицом и заражением коронавирусом другим, так как инкубационный период (период времени между заражением и появлением клинических симптомов болезни) COVID-19 составляет от 1 до 14 дней и лицо могло заразиться при иных обстоятельствах.

Вследствие вышеописанного в диспозицию ч. 1 ст. 236 УК РФ было внесено изменение, и теперь она закреплена в данном виде: «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание или отравление людей либо создавшее угрозу наступления таких последствий». Теперь для привлечения к ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил достаточно, чтобы деяние повлекло реальную угрозу массового заражения. Таким образом, законодатель вернулся к такому виду данного состава преступления, как поставление в опасность.

С принятием Федерального закона № 100-ФЗ санкция данной нормы также претерпела сильные изменения, направленные на ужесточение наказания. Увеличился размер штрафа (от пятисот тысяч до семисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до восемнадцати месяцев), срок ограничения свободы до двух лет.

Законодатель заменил обязательные и исправительные работы на принудительные. Для назначения такого наказания, как лишение свободы, теперь не нужно наступления последствия в виде смерти человека.

Исходя из анализа всего вышесказанного, следует отметить цикличность изменений нормы, предусматривающей ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил. Так, можно сделать предположение, что состав поставления в опасность «появляется» в уголовном законе, когда существует угроза распространения массовых заболеваний. Так, в 1970 году в отдельных уголках СССР бушевала холера, а в мире пандемия гонконгского гриппа, что, как можно предположить, вызвало изменения в УК РСФСР 1960 года. Аналогичная ситуация произошла в 2020 году, а сделано это с целью усиления защиты конституционных прав граждан на охрану здоровья и санитарно-эпидемиологическое благополучие, а также как более эффективная мера по предупреждению совершения преступлений, связанных с нарушением специальных правил, которое создает реальную угрозу массового распространения COVID-19.

УДК 343.2/.7

Г. А. МОСКАЛЕВ

ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ ДЕЯНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 228.1 УК РФ, МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНЫМ

Уголовная политика Российской Федерации в области противодействия незаконному обороту наркотиков носит репрессивный, непримиримый характер. Об этом свидетельствует количество привлеченных к уголовной ответственности лиц в 2019 году по ст. 228—234.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) — 78 284 человек, что составляет 13 % от общего числа осужденных. К реальному лишению свободы суды приговорили 31 345 человек, т. е. почти каждого второго — это 17 % от количества лиц, которым вообще назначили данный вид наказания¹. В 2019 году находилось в исправительных колониях для взрослых

¹ Сводные статистические данные о состоянии судимости за 2019 год, форма № 10 // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 21.10.2020).

120 100 человек — практически каждый третий из 423 825 осужденных к лишению свободы¹.

Жесткость уголовной политики обосновывается общественной опасностью преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Отмечается, что наркопреступления влияют не только на здоровье конкретного потребителя, но и на все общество в целом, так как наркотики негативно воздействуют на личность, а также вызывают различные болезни. Кроме того, в научной литературе подчеркивается, что наркотики влияют на репродуктивную функцию организма и оказывают воздействие на качество человеческого потенциала всей нации². Наркотики также оказывают воздействие и на криминогенную обстановку. Так, за 2019 год 8 112 человек совершили преступление в состоянии наркотического опьянения³. Таким образом, признание деяний, направленных на незаконный оборот наркотиков, отвечает задачам УК РФ, предусмотренным ст. 2 УК РФ.

Согласно действующему УК РФ и правовой доктрине признание деяния преступлением в законодательном и правоприменительном плане должно обосновываться его общественной опасностью. В связи с этим стоит упомянуть А. А. Пионтковского и Н. Ф. Кузнецову, которые под общественной опасностью понимали причиненный вред охраняемым общественным отношениям или угрозу (реальную возможность) причинения такого вреда⁴. Общественная опасность наркопреступлений в силу их вышеуказанных негативных характеристик не оспаривается.

Представляется, что, несмотря на повышенную общественную опасность деяний в сфере незаконного оборота наркотиков, не все они без исключения могут являться таковыми. Согласно ч. 2

¹ Характеристика лиц, содержащихся в колониях для взрослых // Федеральная служба исполнения наказаний : офиц. сайт. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 21.10.2020).

² Антонов А. Г., Агильдин В. В., Витовская Е. С. К вопросу о характере общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 1. С. 157.

³ Состояние преступности в России за январь—декабрь 2019 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/> (дата обращения: 23.10.2020).

⁴ Петрушенков А. Н. Проблемы реализации общественной опасности преступления в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Проблемы в российском законодательстве. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-obschestvennoy-opasnosti-prestupleniya-v-osobennoy-chasti-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 04.11.2020).

ст. 14 УК РФ деяние может быть признано малозначительным при отсутствии признака общественной опасности, хотя и формально подпадающее под признаки состава преступления. Есть несколько позиций по поводу того, какое деяние можно признать малозначительным. Так, В. Н. Винокуров считает, что малозначительным может признаваться деяние, которое не предусматривает вообще никакой ответственности — административной, гражданско-правовой, дисциплинарной. Е. В. Благов придерживается позиции, что малозначительность деяния может влечь ответственность как по другим отраслям права, так и отсутствовать вовсе¹. Более верной представляется позиция В. Н. Винокурова, так как, например, при хищении в размере менее 2 500 рублей малозначительности не будет, а будет отсутствовать состав преступления, так как объективная сторона не будет полностью выполнена. Такое деяние будет непроступным, и лицо, его совершившее, будет подлежать административной ответственности.

Особенно остро стоит вопрос о возможности признания деяний, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ, малозначительными. Диспозицией ч. 1 ст. 228.1 УК РФ предусмотрена ответственность за производство, сбыт, пересылку запрещенных веществ независимо от их размера. При этом стоит учесть то, что деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 228 УК РФ, наказуемы только при их совершении в отношении запрещенных веществ в значительном размере. Так, хранение наркотиков в размере меньше значительного не будет являться преступлением и будет наказываться в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Вместе с тем, как уже было отмечено, в данной ситуации малозначительности не будет, а будет отсутствие состава преступления.

Принимая во внимание вышеизложенное, можно ли признать преступлением, т. е. деянием, представляющим общественную опасность, безвозмездный сбыт наркотика в размере меньше значительного по мотиву сострадания лицом, который имеет его на законных основаниях, другому лицу, страдающему от сильных болей? Формально это будет являться тяжким преступлением, которое наказывается от четырех до восьми лет лишения свободы. Механизма освобождения от уголовной ответственности в данном случае нет из-за тяжести преступления. Для того чтобы

¹ Приводится по: Лобанова Л., Рожнов А. Малозначительность деяния: абстрактность законодательного регулирования и трудности правоохранительной реализации // Законность. 2016. № 6. С. 46.

появилась возможность освобождения от наказания в связи с условно-досрочным освобождением необходимо отбыть, согласно п. «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ, три четверти срока наказания.

Для того чтобы разобраться в вопросе ответственности, ее наступления и отягощения, за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, необходимо рассмотреть такую правовую категорию, как «размер» наркотиков. Размеры наркотиков — значительный, крупный и особо крупный — определяются согласно трем спискам, которые установлены Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002. Размер наркотика влияет непосредственно на признание деяния преступлением, а также является квалифицирующим признаком. Соответственно, чем больше размер, тем суровее наказание. Определение значительного размера связано с количеством наркотика, а именно одной дозой. Так, до 2006 года в законодательстве было закреплено, что ответственность по ст. 228 УК РФ наступала за деяния в отношении наркотика в крупном размере, который определялся в десятикратном размере средней разовой дозы потребления, установленной Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2004 г. № 231. Средняя разовая доза, указанная ранее в акте Правительства, сходна с значительным размером, который установлен в настоящее время (различие от двухкратного до пятикратного в зависимости от вида наркотика).

Преступления, закрепленные в ст. 228 и 228.1 УК РФ, тесно связаны между собой. Так, цель сбыта состоит в том, чтобы наркотик приобрели. Именно поэтому важно установление экспертом массы вещества. При этом есть исключения, когда сбыт не опосредован приобретением, например при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Кроме того, у органов предварительного расследования существует практика, что при возбуждении уголовного дела о незаконном приобретении наркотика при наличии оснований возбуждается и выделяется в отдельное производство уголовное дело в отношении неустановленного сбытчика¹. Таким образом, правовая связь сбыта и приобретения очевидна.

Общественная опасность незаконного сбыта наркотиков, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, заключается в угрозе нанесения и

¹ Антонов И. А., Серова Е. Б. К вопросу об анализе и оценке прокурором материалов уголовного дела о преступлении в сфере незаконного оборота наркотиков // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-0> (дата обращения: 30.10.2020).

распространения вреда здоровью населения, а именно развития различного рода заболеваний и сокращения продолжительности жизни. При этом считаем значимым отметить, что сбыт наркотиков, которые не оказывают значительного психоактивного влияния на организм человека, например каннабиноидов, в размере меньше значительного не должен признаваться преступлением. Наличие психоактивного влияния на организм должно отражаться в заключении эксперта. Полагаем, что такой сбыт не будет представлять общественной опасности, наличие которой является необходимым признаком любого преступления. Такое деяние должно признаваться малозначительным, но так как примеры правоприменительной практики непривлечения к уголовной ответственности таких лиц отсутствуют, считаем нужным законодательно предусмотреть механизм освобождения от уголовной ответственности лиц, осуществлявших такой сбыт.

В связи с вышеуказанным представляется необходимым дополнить ст. 228.1 Уголовного кодекса примечанием следующего содержания: «Лицо освобождается от уголовной ответственности по чч. 1, 2 ст. 228.1 в случае, если по делу будет установлено, что наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, в размере менее значительного не окажут существенного психоактивного влияния на организм человека». Внесение указанных изменений в Уголовный кодекс обеспечит дифференциацию уголовной ответственности, а также позволит не привлекать к ней лиц, деяния которых не представляют общественной опасности.

УДК 343.2/.7

А. Ю. ОТЧЕНАШ

ПОЛУЧЕНИЕ СЕКСУАЛЬНЫХ УСЛУГ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Получение сексуальных услуг несовершеннолетних носит повышенную общественную опасность, поскольку субъектами оказания таких услуг являются дети. По мнению Я. И. Гилинского, «покупатели детских услуг — не обязательно педофилы. Они обращаются к детям просто потому, что это дешевле, нежели “купить” взрослого партнера. К тому же детская проституция, как на

первый взгляд ни странно, более доступна, чем взрослая»¹. Лица, получающие сексуальные услуги несовершеннолетних, таким образом поддерживают коммерческий спрос на их сексуальные услуги, что стимулирует приход несовершеннолетних в индустрию секс-бизнеса.

Согласно ст. 19 Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений 2007 года лицо за использование услуг детской проституции подлежит уголовной ответственности².

Зарубежные страны имеют достаточный опыт в привлечении к уголовной ответственности лиц, получающих сексуальные услуги несовершеннолетних. Так, например, в 2003 году в Великобритании был принят Закон о половых преступлениях. Согласно ст. 47 этого Закона ответственности подлежит мужчина, который «умышленно после предварительной оплаты или обещания оплаты получает сексуальные услуги от лица, не достигшего 18 лет, при отсутствии у него разумных оснований полагать, что возраст последнего составляет 18 лет или старше, либо получает сексуальные услуги от лица, не достигшего 13 лет»³.

Уголовный кодекс Дании также закрепляет, что «любое лицо, которое в качестве клиента вступает в половое сношение с лицом, не достигшим возраста 18 лет, зарабатывающим себе на жизнь полностью или частично проституцией, подлежит штрафу или простому заключению под стражу, или тюремному заключению на любой срок, не превышающий двух лет»⁴.

В Российской Федерации получение сексуальных услуг несовершеннолетнего было криминализировано только лишь в

¹ Цит. по: Стегунова А. А. Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240.1 УК РФ): особенности уголовно-правовой характеристики // Актуальные вопросы права и отраслевых наук. 2017. № 1(3). С. 60.

² Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений : заключена 25 октября 2007 г. // Гарант : Документы системы Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 22.11.2020).

³ Наричина С. В. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего // Вестник современных исследований. 2018. № 6.2 (21). С. 469.

⁴ Сергеева Е. А. Ответственность за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего: проблемы применения уголовно-правовой нормы // Юность Большой Волги : сб. статей лауреатов XXI Межрегион. конф.-фестиваля научного творчества учащейся молодежи «Юность Большой Волги» / М-во образования и молодежной политики Чувашской Республики, Центр молодежных инициатив. Чебоксары, 2019. С. 245.

2013 году. Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 380-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) была введена ст. 240.1 «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего» после ратификации Россией вышеуказанной Конвенции Совета Европы¹.

Несмотря на такое, казалось бы, прогрессивное нововведение в российское уголовное законодательство, ст. 240.1 УК РФ является «мертвой нормой». Отмечается высокая латентность получения сексуальных услуг несовершеннолетнего. Ее причинами являются несовершенство нормы ст. 240.1 УК РФ, из-за чего отсутствует единообразное толкование рассматриваемого нами состава преступления, а также проблемы доказывания получения сексуальных услуг несовершеннолетнего. Кроме того, несовершеннолетние не обращаются с заявлением о данном факте в правоохранительные органы, не желая предавать огласке интимные стороны своей жизни, а также по причине взаимовыгодного для обеих сторон отношения, складывающегося между получателем сексуальных услуг и несовершеннолетним.

Данные обстоятельства объясняют «непопулярность» привлечения лиц к уголовной ответственности по ст. 240.1 УК РФ (за первое полугодие 2020 года число осужденных по рассматриваемой нами статье УК РФ составило 0 человек, за 2019 год — 2 человека, за 2018 год — 4 человека)².

Мы категорически не согласны с мнением ученых о целесообразности исключения ст. 240.1 из УК РФ за отсутствием судебной практики. Декриминализация предусмотренного ст. 240.1 УК РФ деяния осложнит и без того неблагоприятную криминогенную обстановку в сфере охраны общественной нравственности.

Первая проблема, которую хотелось бы осветить, это необходимость установления заведомости осознания виновным возраста потерпевшего. На наш взгляд, хотя критерий заведомости прямо не закреплен законом, он должен обязательно учитываться при квалификации действий лица по ст. 240.1 УК РФ. Так, например,

¹ О ратификации Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений : Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 76-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 19. Ст. 2303.

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2020 года ; Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год ; Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://cdcp.sudrf.ru/> (дата обращения: 22.11.2020).

в преступлениях, предусмотренных ст. 131—135 УК РФ, совершенных в отношении несовершеннолетних, квалификация по соответствующим признакам возможна только тогда, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее 18 лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ¹.

Мы считаем, что при квалификации действий лица по ст. 240.1 УК РФ по аналогии с половыми преступлениями, совершенными в отношении несовершеннолетних, субъект получения сексуальных услуг несовершеннолетнего (совершеннолетнее лицо) должен иметь умысел на получение сексуальных услуг на возмездной основе именно несовершеннолетнего лица в возрасте от 16 до 18 лет и осознавать, что сексуальные услуги ему оказывает лицо, достигшее 16 лет, но не достигшее совершеннолетнего возраста. В случае, если лицо добросовестно заблуждалось в отношении возраста потерпевшего, оно не подлежит уголовной ответственности по ст. 240.1 УК РФ.

В целях установления заведомости осознания виновным факта несовершеннолетия лица, сексуальными услугами которого он воспользовался, необходимо выяснять, знал ли совершеннолетний о несовершеннолетии потерпевшего: возможно, он заранее интересовался конкретно несовершеннолетними проститутками (осуществлялся поиск вблизи школ, в интернатах, детских домах и т. д.), потерпевшее лицо указывало на свой возраст, внешние данные позволяют говорить, что потерпевший выглядит младше 18 лет, или лица были знакомы ранее².

Интересная ситуация возникает при получении совершеннолетним лицом за вознаграждение сексуальных услуг несовершеннолетнего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста. Как квалифицировать действия такого лица?

Квалификация получения совершеннолетним лицом сексуальных услуг несовершеннолетнего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, по ст. 134 УК РФ будет ошибочной, так как в таком случае произойдет подмена объекта преступления. Объектом преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, выступает половая

¹ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Охота А. А. Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240.1 УК РФ) // Аллея науки. 2019. № 10 (37). С. 609.

неприкосновенность. Объектом же получения сексуальных услуг несовершеннолетнего является общественная нравственность. Кроме того, преступление, предусмотренное ст. 240.1 УК РФ, в отличие от полового сношения или иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, носит возмездный характер (вознаграждение, переданное несовершеннолетнему за оказанные сексуальные услуги, — обязательный признак данного преступления).

По ст. 240.1 УК РФ рассматриваемые нами действия совершеннолетнего лица также не могут быть квалифицированы, так как в диспозиции ст. 240.1 УК РФ прямо указано, что несовершеннолетнее лицо, оказывающее сексуальные услуги, должно быть в возрасте от 16 до 18 лет.

Справедливо ли будет, если совершеннолетнее лицо, получившее за вознаграждение сексуальные услуги несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, не понесет уголовной ответственности? Ответ очевиден — нет. Мы считаем, основываясь на положениях ст. 131 и 134 УК РФ, что необходимо внести изменения в ст. 240.1 УК РФ, а именно:

1) снизить нижний возрастной предел несовершеннолетнего, оказывающего сексуальные услуги, до 14 лет. Таким образом, должна быть установлена уголовная ответственность для совершеннолетнего лица, получающего за вознаграждение сексуальные услуги, оказываемые несовершеннолетним лицом в возрасте от 14 до 18 лет;

2) дополнительно ввести уголовную ответственность для совершеннолетнего лица, получающего за вознаграждение сексуальные услуги, оказываемые несовершеннолетним лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим четырнадцатилетнего возраста, и предусмотреть за совершение таких действий более строгую санкцию по сравнению с изложенной в ст. 240.1 УК РФ.

Еще одним пробелом в действующей редакции ст. 240.1 УК РФ является отсутствие повышенной уголовной ответственности за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего при наличии такихотягчающих обстоятельств, как получение сексуальных услуг несовершеннолетнего группой лиц или группой лиц по предварительному сговору; с применением насилия или угрозой его применения; получение сексуальных услуг нескольких несовершеннолетних. Наличие отягчающих обстоятельств должно способствовать назначению более строгого наказания, поэтому

мы считаем целесообразной регламентацию соответствующих квалифицированных составов преступления, предусмотренного ст. 240.1 УК РФ.

Проблемы толкования ст. 240.1 УК РФ возникают и ввиду неясности основных терминов данного состава преступления. Например, что понимается под получением услуг — процесс или результат процесса? Мы полагаем, что получение сексуальных услуг является процессом, т. е. состав преступления, предусмотренного ст. 240.1 УК РФ, — формальный. Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего окончено с момента начала оказания таких услуг несовершеннолетним, независимо от того, получило такое лицо вознаграждение до оказания сексуальных услуг, после их оказания или же вознаграждение было обещано, но впоследствии не передано вовсе.

Представим ситуацию: несовершеннолетняя согласилась на половое сношение с совершеннолетним лицом за денежное вознаграждение. Получатель сексуальных услуг пообещал передать денежную сумму после совершения полового акта, однако обманул несовершеннолетнюю и не выплатил ей ни копейки. Мы считаем, что действия совершеннолетнего лица, получившего сексуальные услуги несовершеннолетней, в данном случае должны быть квалифицированы по ст. 240.1 УК РФ как оконченное преступление, потому как получатель сексуальных услуг выполнил объективную сторону, т. е. преступление доведено до конца. Таким образом, факт передачи вознаграждения или отсутствие такового при квалификации преступления, предусмотренного ст. 240.1 УК РФ как оконченного, роли не играет.

Широкую дискуссию среди ученых вызывает вопрос о необходимости закрепления в ст. 240.1 УК РФ признака систематичности получения сексуальных услуг несовершеннолетнего. И. Н. Архипцев и Э. А. Винокуров полагают, что судебно-следственные органы идут по неверному пути, считая, что получение сексуальных услуг несовершеннолетнего за вознаграждение должно происходить неоднократно¹.

И. Н. Алихаджиева отстаивает позицию о трактовании получения сексуальных услуг как занятия проституцией, ссылаясь на пояснительную записку к законопроекту № 151664-6 «О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ», в которой указано на принятие

¹ Архипцев И. Н., Винокуров Э. А. Проблемы квалификации статьи 240.1 УК РФ «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего» // Юристъ-правоведь. 2019. № 3 (90). С. 9.

необходимых мер по криминализации деяний, связанных с использованием услуг детской проституции, предписанных международными документами с участием Российской Федерации, и на официальный отзыв Верховного Суда Российской Федерации от 13 сентября 2012 г. № 1-ВС-4673/12 на этот законопроект, в котором обращалось внимание на то, что «термин “сексуальные услуги” не согласуется с терминологией, используемой в уголовном законе для определения действий лиц, вступающих в сексуальный контакт за плату. Так, в ст.ст. 240 и 241 УК РФ, а также в примечании 2 ст. 127.1 УК РФ используется понятие “занятие проституцией”. При этом несоблюдение терминологического единства может негативно сказаться на правоприменительной практике»¹.

На наш взгляд, введенное законодателем понятие «сексуальные услуги» не подменяет термин «занятие проституцией» и не является случайным, поскольку получение сексуальных услуг носит единичный характер в отличие от проституции. Действия, подпадающие под понятие сексуальных услуг, перечисленные в примечании к ст. 240.1 УК РФ, использованы законодателем в единственном числе. Кроме того, представить ситуацию получения сексуальных услуг при отягчающих обстоятельствах на систематической основе, по нашему мнению, проблематично. Однократное оказание сексуальных услуг даже при своей возмездности не может признаваться проституцией. Расширительное толкование сексуальных услуг недопустимо и не соответствует принципу законности.

Подводя итог, хочется сказать, что устранение законодателем пробелов, отмеченных в данной публикации, будет способствовать единообразному применению ст. 240.1 УК РФ, снижению латентности в сфере получения сексуальных услуг несовершеннолетних, что, безусловно, обеспечит эффективную защиту их интересов.

¹ Алихаджиева И. С. Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240.1 УК РФ): практика и проблемы применения // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения) : сб. ст. по материалам IV Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Н. А. Лопашенко. Саратов, 2019. С. 19.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 230.1 УК РФ

Скандалы, связанные с обвинением российских спортсменов в массовом применении допинга, послужили поводом для разработки в нашей стране нормы, предусматривающей уголовную ответственность за использование в спортивной сфере запрещенных веществ (препаратов)¹. Как результат Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) был дополнен ст. 230.1, в которой говорится о склонении к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, т. е. о деянии, содержащем признаки подстрекательства к преступлению, однако само непосредственное использование этих предметов и методов преступлением в настоящее время не является². На данный момент правоприменительная практика фактически еще не сложилась ввиду сложности применения данного состава (в диспозиции статьи была заложена скрытая латентность).

Преступление, предусмотренное чч. 1 и 2 ст. 230.1 УК РФ, по составу является формальным. Данный вывод подкрепляется позицией Верховного Суда Российской Федерации, согласно которой для признания склонения к каким-либо действиям оконченным преступлением не требуется совершения потерпевшим желаемых со стороны виновного действий. Так, Пленум Верховного Суда в п. 27 постановления «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, пси-

¹ Основным нормативным актом в Российской Федерации, регулирующим отношения о допинге, является Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», где допингом признается «нарушение антидопингового правила, в том числе использование или попытка использования субстанции и (или) метода, включенных в перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте», что соответствует международно-правовым нормам в рассматриваемой области. В исполнение данного Закона были приняты Общероссийские антидопинговые правила, утвержденные Приказом Минспорта России от 9 августа 2016 г. № 947.

² Анализируя зарубежный опыт, можно отметить, что такие страны, как, например, Финляндия, Греция, Италия, Китай, Германия уже давно предусмотрели уголовную ответственность за содействие в использовании допинга, за сам прием запрещенных препаратов.

хотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»¹ указал, что для признания склонения не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство, психотропное вещество или их аналог; аналогичные положения закреплены в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по делам террористической направленности»². Такие выводы разделяют и ученые, например М. С. Крутер и А. Р. Кутуев. В части 3 ст. 230.1 УК РФ предусмотрен материальный состав преступления. Кроме того, важным является и тот факт, что ответственность в рамках ст. 230.1 УК РФ не обусловлена систематичностью действий (для привлечения к ответственности достаточно установить хотя бы один факт склоняющего воздействия или достижения конкретного результата в виде фактического использования спортсменом субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте). При этом следует учитывать, что такого рода воздействие должно оказываться на конкретное лицо или группу индивидуально определенных лиц (касательно п. «б» ч. 2 ст. 230.1 УК РФ). Воздействие на неопределенный круг лиц будет носить характер пропаганды, а не склонения.

Особенности конструкции объективной стороны данного состава преступления были предопределены своеобразием состава преступления (в контексте выражения общественной опасности)³. В основу такой конструкции законодатель заложил термин «скло-

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 : текст с изм. и доп. на 16 мая 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О некоторых вопросах судебной практики по делам террористической направленности : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 : текст с изм. и доп. на 3 нояб. 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ А. В. Федоров считает, что «общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ, связана с нарушением антидопинговых правил и заключается в том, что склонение спортсменов к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, способствует распространению наркомании (т. к. часть из них признается наркотическими средствами или психотропными веществами, может быть признана аналогами наркотических средств или психотропных веществ); представляет угрозу для здоровья спортсменов и подрывает основы развития спорта» (Федоров А. В. Уголовная ответственность за склонение к использованию допинга // Российский следователь. 2017. № 11. С. 38—43).

нение» (раскрывается в примечании 1 к данной статье)¹: под склонением спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, предлагается понимать «любые умышленные действия, способствующие использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов». Такой подход к структуре определения был закреплен Верховным Судом Российской Федерации в постановлении Пленума «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»², где под склонением к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ) понимаются любые умышленные действия, направленные на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т. п.), в том числе однократного характера, а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов лицом, на которое оказывается воздействие. В научных кругах вышеизложенная позиция критикуется за необоснованное расширение термина «склонение». Можно говорить о том, что при создании формулировок подобных составов корректнее использовать термин «вовлечение» (хотя Верховный Суд считает их синонимичными и ставит знак равенства), который предполагает как подавление воли вовлекаемого (принуждающее воздействие), так и иные, не связанные с подавлением воли способы воздействия на личность (убеждающее воздействие). В свою очередь, склонение предполагает воздействие, формирующее мотивацию без насилия³.

¹ Одно из наиболее универсальных определений склонения сформулировал А. Бриллиантов, по мнению которого склонение выражается в «любых действиях, стимулирующих формирование у лица стремления участвовать в совершении преступления».

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 : текст с изм. и доп. на 16 мая 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Бугера Н. Н. Соотношение понятий «вовлечение» и «склонение» в уголовном праве России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014.

Как ранее было отмечено, описание объективной стороны в ч. 1 ст. 230.1 УК РФ предполагает выполнение активных действий, вызывающих у лица намерение использовать субстанции и (или) методы, запрещенные для использования в спорте. Грамматический анализ примечания 1 к ст. 230.1 УК РФ позволяет говорить о том, что способы воздействия на потерпевшего разнообразны и не ограничиваются теми, что перечислены законодателем (в таком случае ориентирующее значение приобретает формула, заложенная в ч. 4 ст. 33 УК РФ). Также стоит отметить, что Верховный Суд неоднократно раскрывал содержание термина «склонение» путем перечисления действий, вызывающих у лица определенные намерения¹. Разберем их подробнее. Начнем с обмана, под которым² принято понимать умышленное введение в заблуждение или поддержание заблуждения с целью побудить к определенному поведению в интересах обманываемого или других лиц. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 обман определяется как сознательное сообщение заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение³. Считаем необходимым отметить тот факт, что возможность использования обмана как способа склонения признается не всеми специалистами. Например, А. И. Ролик применительно к квалификации по ст. 230 УК РФ утверждает, что склоняемый должен осозна-

№ 3 (29) С. 35—40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-voivlechenie-i-sklonenie-v-ugolovnom-prave-rossii> (дата обращения: 17.10.2020).

¹ О некоторых вопросах судебной практики по делам террористической направленности : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 : текст с изм. и доп. на 3 нояб. 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Обман в философии — использование естественных свойств человека: веры (как неотъемлемого качества интеллекта), честности (как общественного свойства личности), доверчивости (как черты характера и результата жизненного опыта), глупости (как естественной особенности мышления), недостатка образования (как следствия общественного разделения труда) для достижения собственных целей. См. подробнее: Машинникова Н. О. Понятие обмана в уголовном законодательстве России: сравнительно-правовой аспект // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2018. № 3. С. 428—436. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35310513> (дата обращения: 17.10.2020).

³ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вать факт склонения его к потреблению именно наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов¹, что справедливо и применительно к ст. 230.1 УК РФ. Если обман затрагивает не создающие у потерпевшего желание потреблять запрещенные субстанции и (или) методы мотивы и при этом потерпевший осознает, что данные средства и методы являются запрещенными, то квалификация по ст. 230.1 УК РФ исключается. Важно отметить, что преступление, предусмотренное ст. 230.1 УК РФ, представляет собой деяние, совершаемое с прямым умыслом².

В теории уголовного права уговор (разновидностями которого являются просьбы и убеждения) рассматривается как процесс эмоционального воздействия на психику потерпевшего — спортсмена. Субъект ст. 230.1 УК РФ при этом использует интересы самого спортсмена — повышение результативности спортивных достижений. Таким образом, констатируем, что различие уговора и убеждения состоит в том, что спортсмену прививается идея о его собственном интересе в использовании субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

Дача советов как способ возбуждения желания использовать субстанции и (или) методы, запрещенные для использования в спорте, может оцениваться по ст. 230.1 УК РФ только в том случае, если советы давались спортсмену, ранее вовсе не имевшему намерения использовать запрещенные вещества или находящемуся в стадии формирования подобных намерений (советы направлены на укрепление этого желания).

Способы принудительного воздействия на побуждение к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, раскрываются в п. «в» ч. 2 ст. 230.1 УК РФ: шантаж, применение психического или физического насилия (причинение средней тяжести и тяжкого вреда здоровью следует квалифицировать по совокупности со ст. 112, 111 УК РФ), которое может заключаться и в угрозе его применения (угрозой применения насилия охватывается угроза ограничения свободы, нанесения побоев, причинения легкого или средней тяжести

¹ Ролик А. И. Уголовная ответственность за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 3. С. 2—6.

² Следовательно, необходимо установить, что лицо, оказывающее влияние на спортсмена, целенаправленно выбрало именно такой способ воздействия на потерпевшего, осознавая, что этим может вызвать у него стремление использовать субстанции и (или) методы, запрещенные для использования в спорте, и желая, чтобы спортсмен сделал это.

вреда здоровью; угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью квалифицируется по совокупности со ст. 119 УК РФ). Обратим внимание на то, что шантаж в науке уголовного права рассматривается как используемая в принуждении угроза распространения сведений, способная причинить существенный вред потерпевшему или его близким¹.

Как уже было отмечено, в качестве склонения могут рассматриваться относящиеся к пособничеству действия, а именно: предоставление информации² либо запрещенных субстанций, средств, применение запрещенных методов; устранение препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов. При этом «предоставление информации», по мнению А. Р. Кутуева³, заведомо не может привести к возбуждению у спортсмена желания использовать запрещенные субстанции и методы, так как во многих спортивных организациях (командах) такая информация предоставляется в качестве учебной либо справочной.

Таким образом, для констатации факта склонения в рамках ст. 230.1 УК РФ выделим следующие условия: 1) целью воздействия является использование запрещенных в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2017 г. № 339 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁴

¹ О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации) : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56. П. 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Жданухин Д. Ю. Уголовно-правовая характеристика шантажа : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 146 с. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/ugolovno-pravovaja-harakteristika-shantazha.html> (дата обращения: 17.10.2020).

² Существует практика блокировки сайтов с информацией о допинге со ссылкой на ст. 230.1 УК РФ.

³ Кутуев А. Р. Уголовная ответственность за склонение, распространение и применение субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 167 с. URL: <https://www.disscat.com/content/ugolovnaya-otvetstvennost-za-sklonienie-rasprostranenie-i-primeneni-substantsii-i-ili-metodo> (дата обращения: 17.10.2020).

⁴ ВАДА в рамках международного стандарта Всемирного антидопингового кодекса предусматривает список субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте с 1 января 2017 г., однако уголовная ответственность по ст. 230.1 УК РФ наступает лишь за те субстанции и запрещенные методы, которые обозначены в Постановлении Правительства Российской Федерации от 28 марта 2017 г. № 339. Запрещенный список Всемирного антидопингового кодекса гораздо шире

субстанций и (или) методов; 2) воздействие предполагает наличие определенного круга лиц или одного спортсмена; 3) склоняемый ранее не должен был использовать субстанции и (или) методы, запрещенные для использования в спорте, или использовал более «слабые».

УДК 343.2/.7

Т. Р. ПАНОВ, С. А. ПАРНЯКОВА

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ
НЕЗАКОННОГО КУЛЬТИВИРОВАНИЯ РАСТЕНИЙ,
СОДЕРЖАЩИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА
ИЛИ ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА
ЛИБО ИХ ПРЕКУРСОРЫ**

Проблема наркомании в Российской Федерации с каждым годом обретает масштабы, создающие угрозу нации, здоровью ее населения, а вместе с тем и правопорядку в государстве, его безопасности. Безусловно, данная проблема напрямую связана с распространением наркотических средств, ростом их незаконного оборота. Регулярно появляются все новые способы создания, распространения и сбыта наркотиков. Субъекты преступного мира день за днем бросают вызов обществу и государству, предпринимая попытки обойти нормы закона. На такой вызов приходится отвечать, в частности, и законодателю, и правоприменителю.

Таким образом, принимая во внимание растущую угрозу населению, исследование и изучение проблем культивирования растений, которые содержат наркотические средства и в дальнейшем могут использоваться преступниками в своей деятельности, представляется как никогда актуальным. Количество лиц, употребляющих запрещенные вещества, в том числе растительного происхождения, стремительно увеличивается. Такую тенденцию можно расценивать как предпосылку увеличения неконтролируемого культивирования запрещенных к возделыванию растений в соответствующей преступной сфере.

перечня субстанций и методов, обозначенных в Постановлении, он включает также наркотические средства, каннабиноиды, диуретики, маскирующие агенты и другие субстанции, уголовная ответственность за оборот которых наступает по ст. 230 УК РФ.

Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические средства и психоактивные вещества, в Российской Федерации влечет уголовную ответственность в соответствии со ст. 231 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Общественная опасность в данном случае заключается в неконтролируемом, а равно опасном распространении таких растений и грибов, которое влечет за собой нерегулируемое выращивание, посев и другие виды возделывания. Культивирование занимает весомую долю в способах производства наркотических веществ, поскольку потребление одних лишь каннабиноидов и связанной с ними продукции в нашей стране составляет порядка 20 % от всей массы запрещенных веществ, согласно данным ФСКН на 2017 год¹.

Для наиболее корректной квалификации деяний по данному составу следует установить объект преступления, предусмотренного вышеуказанной статьей, исходя из толкования уголовного закона и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»².

Родовым объектом преступлений, охваченных разделом 9 УК РФ, представляется вся совокупность общественных отношений, обеспечивающих защищенность наиболее значимых интересов общества. Видовой же объект будет представлять собой общественные отношения, охраняющие здоровье населения³. И наконец, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, выступают общественные отношения в сфере оборота (культивирования) наркосодержащих растений и грибов, обеспечивающие безопасность здоровья населения.

Следует отметить, что предмет рассматриваемого преступления является для него обязательным признаком, связано это с тем, что именно предмет при распространении, употреблении и влечет общественную опасность в виде вреда здоровью населе-

¹ Статистика ФСКН по употреблению каннабиноидов // Атлас правосудия : сайт. URL : <http://atlasjustice.com/drugmap/district.html#> (дата обращения: 13.11.2020).

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 : текст с изм. и доп. на 16 мая 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Любавина М. А. Квалификация преступлений, предусмотренных ст.ст. 228 и 228.1 УК РФ : учеб. пособие. СПб., 2016. С. 7—9.

ния. Исследовав ряд различных диссертационных работ и другие научные труды, посвященные изучаемой теме, можем отметить, что предмет, как правило, определяется авторами, в частности В. С. Комиссаровым, в виде «запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические средства либо психотропные вещества или их прекурсоры»¹. С мнением большинства правоведов нельзя не согласиться в данном случае.

Наименования растений и объемы их культивирования, влекущие за собой уголовную ответственность, содержатся в соответствующем Перечне, утвержденном Правительством Российской Федерации, который содержит редактируемый список запрещенных к культивированию растений, включая соответствующие крупный и особо крупный размеры для квалификации деяний по ст. 231 УК РФ². Растения приведены в рассматриваемом списке в виде следующих видов: эфедра, кактус, содержащий мескалин, шалфей предсказателей, роза гавайская, голубой лотос, грибы любого вида, содержащие псилобицин, кат, конопля, кокаиновый куст, мак снотворный и др. Стоит еще раз подчеркнуть подвижность списка, поскольку существует великое множество не изученных должным образом, а значит, и потенциально опасных растений и грибов.

Для более полного анализа растений и грибов, включенных в вышеуказанный Перечень, следует рассмотреть Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»³. В нем даны исчерпывающие понятия, которые и будут использованы далее. Таким образом, под психотропными веществами понимаются вещества естественного

¹ Комиссаров В. С., Пожидаев И. Е. Проблемы определения признаков предмета преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 15—19.

² Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры : Постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 934 : текст с изм. и доп. на 29 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ : текст с изм. и доп. на 8 дек. 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

или синтетического происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. Наркотическими же средствами законодатель признает вещества естественного либо синтетического происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

В действительности приведенные определения являются смежными, а их разграничение представляется размытым, но это не порождает проблем с применением закона, поскольку ответственность оба элемента порождают идентичную.

На данный момент главным условием уголовной наказуемости культивирования является содержание в выращиваемых (выводимых) растениях либо грибах наркотических средств и психотропных веществ, потребление и оборот которых создает общественную опасность.

Так, приговором Заельцовского районного суда г. Новосибирска от 29 марта 2017 г. А. осужден по ч. 1 ст. 231 УК РФ. Действуя умышленно, осознавая преступный характер своих действий, он незаконно создал условия для посева семян наркосодержащих растений. Из дома А. были изъяты вещества, являющиеся плодовыми телами грибов, содержащих наркотическое средство «псилоцин» в значительном размере; вещества, являющиеся семенами и частями растения шалфей предсказателей, а также семена и части растения рода *Cannabis*¹.

Однако, по нашему мнению, для оценки опасности, которую влекут за собой наркосодержащие растения, важно рассматривать их, отталкиваясь от четырех признаков, наличие каждого из которых играет роль в определении угрозы. По мнению М. А. Любавиной, такими признаками представляются: физический, юридический, медицинский и социальный².

Приведенный способ определения угрозы базируется на Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года³, Конвенции

¹ Приговор Заельцовского районного суда г. Новосибирска от 29 марта 2017 г. по делу № 553/2016 // Sud-Praktika.ru : сайт. URL : <https://sud-praktika.ru/precedent/319166.html> (дата обращения: 19.11.2020).

² Любавина М. А. Указ. соч. С. 10.

³ Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (с изменениями на 25 марта 1972 года) // Бюллетень международных договоров. 2000. № 8.

о психотропных веществах 1971 года¹ и некоторых иных международных антинаркотических конвенциях. Следует отметить, что они дают определения наркотических средств и психотропных веществ, а также раскрывают их содержание, что во многом помогло законодателю, установившему схожую терминологию. Итак, вышеназванные признаки представляют собой следующее.

Физический признак означает наличие у предмета преступления определенных физических свойств. Иными словами, и наркотическое средство, и психотропное вещество, и прекурсор, и содержащие их растения, и их аналоги являются предметами материального мира, они имеют свой конкретно определенный химический состав и агрегатное состояние. Одна из составляющих предмета преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, о чем было указано ранее, выражена как растение, а именно представляется в виде многоклеточного организма, имеющего плотную структуру клеточной оболочки, способного к росту, воспроизводству и некоторые другие признаки. Именно это и является спецификой физического признака предмета незаконного культивирования. Предметом же других преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (т. е. наркопреступлений), выступает само психоактивное вещество.

Далее рассмотрим юридический признак, который представляет собой то, что наркосодержащие растения признаются запрещенными лишь при условии включения их в ранее упомянутый Перечень.

Суть медицинского признака наркотических средств и психотропных веществ представляет собой способность данных соединений оказывать специфическое, особое влияние на ряд функций человеческого организма. Описываемые вещества воздействуют на клетки центральной нервной системы, вызывая тем самым множество побочных эффектов, в том числе зависимость (как психическую, так и физическую), что приводит в дальнейшем к деградации внутренних органов.

Социальный признак опасности данных растений проявляется в том, что они систематически вовлекаются в незаконный оборот, что порождает огромное количество проблем, исходящих из сбыта наркотиков населению. Очевидно, что вместе с угнетением физического состояния употребляющего угнетается и его психи-

¹ Конвенция о психотропных веществах : заключена 21 февраля 1971 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. 1981. Вып. 35.

ческое состояние, что в целом отражается на здоровье населения. Таким образом, мы можем говорить о том, что ухудшение уровня общественного здоровья зависит, в том числе, от распространения наркосодержащих растений.

Сделаем вывод о том, что общественная опасность предмета преступления будет достаточной для квалификации деяния по признакам состава, предусмотренного ст. 231 УК РФ, лишь в том случае, если к нему применима вся совокупность приведенных признаков. Однако периодически законодатель игнорирует социальный признак предмета рассматриваемого преступления.

Так, с 31 декабря 2009 г. список растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, дополнен следующими видами: голубой лотос, шалфей предсказателей и роза гавайская. Хотя на данный момент не существует результатов исследований, способных в полной мере подтвердить вред и опасность для здоровья населения от употребления вышеперечисленными растениями.

Отсутствие исследований относится также и ко многим другим растениям, включенным в Перечень как наркосодержащие. Запрет культивирования конкретных растений по причине недостаточности данных о возможных последствиях такой деятельности представляется нам логически необоснованным. Исчерпывающие данные в этой сфере, учитывающие всю совокупность признаков, в том числе и социальный, представлены только касательно каннабиса и опийного мака.

Логичным будет принять позицию А. В. Федорова, который отмечает, что существует великое множество растений, содержащих в себе психоактивные вещества либо их прекурсоры. Однако не существует легкодоступных способов получения в достаточных для потребления объемах наркотических веществ, которые бы были применимы ко всем таким растениям. Следовательно, в отношении упомянутых растений нельзя говорить об общественной опасности и необходимости криминализации их оборота¹.

Исходя из вышесказанного, мы делаем вывод о том, что имеющийся на данный момент Перечень следует пересмотреть с учетом совокупности всех признаков, поскольку превентивный характер мер по запрету культивирования растений, не вовлеченных в оборот психоактивных веществ, является неоправданным.

¹ Федоров А. В. Наркосодержащие растения как предмет преступлений и ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений // Наркоконтроль. 2011. № 1. С. 14—27.

Обратим внимание на то, что формулировка рассматриваемой нами статьи Уголовного кодекса претерпела некоторые изменения, что повлекло деформацию признаков объективной стороны состава. Учитываем, что на данный момент объективная сторона представляет собой незаконное культивирование в крупном или же особо крупном размере запрещенных растений, содержащихся в уже упомянутом нами Перечне. Термины «выращивание» и «посев», которые содержались в прежней редакции диспозиции статьи, помимо самого «культивирования», были исключены законодателем. Однако это вовсе не означает, что современное уголовное законодательство не предусматривает уголовной ответственности за данные действия.

В пункте 29 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 даны определения понятий «посев», «выращивание» и «культивирование». Так, Верховный Суд разъяснил, что под посевом запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества, понимается внесение семян или высадка рассады в почву без надлежащего разрешения на любых земельных участках, в том числе сельскохозяйственного назначения (например, на садовых и огородных участках, в теплицах) и на пустующих землях, а также в почву, помещенную в цветочные горшки, ящики, коробки и т. п., находящиеся в жилых и нежилых помещениях. Под их выращиванием понимается уход за посевами и всходами с целью доведения растений до стадии созревания. Культивирование же, согласно Постановлению, означает создание специальных условий для посева и выращивания наркосодержащих растений, а также совершенствование технологии их выращивания, выведение новых сортов, повышение их урожайности и устойчивости к неблагоприятным погодным условиям. Необходимость разграничения этих понятий диктовалась упоминанием каждого из них в диспозиции ст. 231 УК РФ в отдельности. Отметим, что и Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ в абз. 24 ст. 1 определяет культивирование наркосодержащих растений схожим образом.

Исходя из толкования Федерального закона и Постановления, названных выше, следует то, что создание условий для посева и выращивания запрещенных растений в крупном размере (например, распашка поля под посадку опийного мака в крупном размере) уже является выполнением объективной стороны состава преступления. Представляется, что лишь за распашку поля

под посадку, допустим, конопли лицо подвергнется уголовной ответственности, даже если впоследствии оно передумает осуществлять посев данного растения, поскольку добровольный отказ возможен лишь на стадиях приготовления к преступлению и неоконченного покушения на него. На наш взгляд, это является не вполне справедливым. Вероятно, логичным будет связать момент окончания преступления именно с посадкой растений. Таким образом, делаем вывод о том, что вопрос о моменте окончания преступления остается открытым, поэтому законодателю стоит внести конкретику по данному вопросу.

Культивирование указанных в Перечне растений в крупном размере, безусловно, является не менее важным признаком состава преступления (в предыдущих редакциях статьи этот признак представлял собой признак квалифицированного состава)¹. Вместе с тем санкция не подверглась изменению. Следовательно, по сравнению с предыдущей редакцией ч. 1 ст. 231 УК РФ лишь при наличии обстоятельства, придающего деянию более высокую общественную опасность, законом стала предусматриваться уголовная ответственность. А значит, была устранена преступность деяния, совершенного в не крупном размере; закон приобрел обратную силу, освободив от ответственности потенциальных преступников. Сегодня, в случае отсутствия в деянии признаков крупного и особо крупного размера, его следует квалифицировать по ст. 10.5.1 КоАП РФ.

Отметим также, что под понятием «размер» следует понимать именно количество растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества либо их прекурсоры, но не их величину либо последствия преступления, связанного с ними. При этом вне зависимости от того, в какой стадии развития находится растение, оно будет учтено при квалификации содеянного. Таким образом, преступник будет подвергнут уголовной ответственности в том числе и за посев семян растений независимо от их дальнейшего прорастания. Учитывая то, что рассматриваемое нами преступление может быть окончено на любой стадии культивирования в виде пресечения или приостановления действий самим виновным (это может быть стадия посева, выращивания, ухода, созревания или деятельности по селекции), делаем вывод, что состав преступления следует признать формальным.

¹ Жевлаков Э. Н. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, в свете изменений в законодательстве // Уголовное право. 2011. № 2. С. 16—20.

При квалификации содеянного во внимание также стоит принимать признаки субъективной стороны данного состава. Для преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, свойственным является прямой умысел. То есть лицо должно осознавать, что занимается культивированием растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры в крупном размере, и желать заниматься такой деятельностью. Вместе с тем отметим, что для квалификации деяния цели и мотивы действий правонарушителя значения не имеют.

В данном случае показательным является следующий случай из судебной практики. Т. была осуждена по п. «в» ч. 2 ст. 231 УК РФ, т. е. за незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства, в особо крупном размере. В марте 2017 года Т. произвела на приусадебном участке посев семян мака рода *Papaver* в земляной грунт, после чего она незаконно выращивала и осуществляла уход за запрещенными растениями в количестве 786 штук, не убедившись в законности дальнейшего неконтролируемого распространения растений. Подсудимая вину в ходе заседания не признала и пояснила, что ранее, после уборки приусадебного участка, она обнаружила три головки (коробочки) мака и, не зная, что он может быть наркотическим, сохранила семена с целью их посева как декоративные растения на том же участке весной 2017 года¹.

Таким образом, следует сделать вывод о постоянной борьбе законодателя с попытками обхода условностей закона. В такой борьбе под запрет могут попасть не относящиеся к опасным растения и грибы, но, учитывая гибкость и изменчивость закона в данной сфере общественных отношений, стоит полагаться на устранение недочетов и повышение тем самым эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы. Тем самым усматривается необходимость пересмотра трактовки и путей применения рассмотренной статьи закона. Эта необходимость обуславливается совокупностью изменений в уголовном законодательстве и нормах, с ним связанных.

¹ Приговор Кировского районного суда от 10 сентября 2018 г. по делу № 1-24/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/T0Xm23bLFCd0/> (дата обращения: 19.11.2020).

ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ

На сегодняшний день процедура медиации становится одним из самых распространенных альтернативных способов урегулирования возникших между сторонами споров. Такая процедура значительно отличается от судебного способа урегулирования конфликтов, а также от третейского разбирательства. Последние два ставят своей задачей разрешить возникший спор путем выявления «виновной» стороны и защитить интересы другой стороны, пострадавшей от действий «виновной». Способы защиты интересов пострадавшей стороны варьируются в зависимости от спора, лежащего в основе разбирательства. Процедура же медиации не ставит своей целью выявить «виновную» сторону. Целью медиации является достижение соглашения по всем спорным вопросам, причем соглашения такого, которое будет максимально взаимовыгодным для каждой из сторон и сможет удовлетворить интересы обеих. Стороны спорного отношения не противоборствуют друг другу, а ищут взаимовыгодное решение. Медиатор, как независимый посредник между сторонами спора, исходит из того, что каждый из участников возникшего спора прав со своей субъективной точки зрения, потому и основополагающей целью медиации является выработка наиболее взаимоприемлемого решения.

Действующее законодательство Российской Федерации не допускает проведение процедуры медиации в уголовном судопроизводстве¹. Следует отметить, что Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека до конца 2020 года представит законопроект, расширяющий возможности применения медиации в уголовном процессе.

Допущение возможности проведения процедуры медиации по уголовным делам является довольно спорным и неоднозначным вопросом. Целью же данного исследования является не рассмотрение в целом возможности применения медиативных процедур в уголовном производстве, а рассмотрение возможности приме-

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ : текст с изм. и доп. на 26 июля 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нения таких процедур при совершении преступления против здоровья населения и общественной нравственности. Однако считаем все же необходимым кратко рассмотреть потенциальный механизм медиативной процедуры в контексте уголовного судопроизводства.

Во-первых, следует отметить, что проведение процедуры медиации в случае ее законодательного закрепления в уголовном процессе и уголовном праве встанет в один ряд оснований прекращения производства по уголовному делу в главе 4 УПК РФ и в один ряд с основаниями освобождения от уголовной ответственности в главе 11 УК РФ.

Во-вторых, являясь одним из оснований освобождения от уголовной ответственности, процедура медиации закрепит в себе наиболее общие правила применения указанных оснований. Применение медиативных процедур будет возможно только в случае совершения впервые преступления небольшой или средней тяжести.

В-третьих, являясь самостоятельным основанием для освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела, процедура медиации должна закрепить в себе специальные правила ее применения. Такими правилами могут являться, например, использование посредника (медиатора) и достижение согласия между потерпевшим и лицом, совершившем преступление, либо иные правила.

Как уже отмечалось выше, допущение возможности проведения процедуры медиации по уголовным делам является неоднозначным вопросом, еще более спорным является вопрос о возможности применения процедуры медиации в преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности.

Преступления против здоровья населения и общественной нравственности, закрепленные в главе 25 УК РФ, посягают на общественную нравственность, здоровье населения, что в конечном итоге определяет безопасность жизни общества и государства в целом. Одной из особенностей составов преступлений, перечисленных в главе 25 УК РФ, является то, что их общественная опасность заключается в следующем: они посягают на здоровье и нравственность неопределенного круга лиц¹.

Следует отметить, что любое совершенное преступление посягает не только на конкретного (непосредственного) потерпевшего

¹ Кудрявцев В. Л. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности // Вестник Южно-Уральского профессионального института. 2012. № 3 (9). С. 89—100.

(при его наличии) или его интерес, но и на общественные отношения — сложившуюся в обществе систему ценностей и связей¹, которые каждое правовое государство призвано охранять и защищать. При совершении преступления всегда нарушается публичный интерес, включающий в себя интерес государства в охране правопорядка и защите прав и свобод личности. Таким образом, государство в лице органов государственной власти, должностных лиц и суда всегда выступает непосредственным участником уголовного правоотношения.

В преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности особенно остро встает вопрос о нарушении публичного интереса ввиду того, что указанные преступления, как уже отмечалось ранее, посягают на здоровье и нравственность неопределенного круга лиц. А потому именно государство в правоотношениях, возникших ввиду совершения одного из преступлений, предусмотренных в главе 25 УК РФ, выступает основным их участником.

Применение же процедуры медиации в системе преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, по нашему мнению, представляется совершенно невозможной.

Во-первых, как отмечалось ранее, процедура медиации предполагает, что каждый из участников правоотношения является в своем контексте правым. Однако как можно говорить о верности позиции лица, совершившего преступление? Как в данном случае возможно достижение такой цели уголовного преследования, как исправление лица, совершившего преступление, если мы потенциально допускаем совершенное им деяние частично верным, а его в определенной степени правым? Применение процедуры медиации не дает ответов на эти вопросы.

Во-вторых, процедура медиации ставит своей целью достижение консенсуса между участниками спорного правоотношения. Но применим ли такой механизм в отношении преступлений против здоровья населения и общественной нравственности? Если одного участника можно назвать с легкостью (лицо, совершившее преступление), то назвать других участников уже проблематично. С одной стороны, таковым должно выступать государство, чей интерес был нарушен, а с другой стороны, таковыми должны признаваться лица, которым также был причинен вред преступлением. Но тогда справедливо возникает вопрос о том, сколько

¹ Лопашенко Д. В. Соотношение частного и публичного в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 203 с.

должно быть таких лиц? С каким числом потерпевших должно достичь консенсуса лицо, совершившее преступление? Как уже неоднократно отмечалось, в преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности вред причиняется неопределенному кругу лиц, определить точное число потерпевших невозможно, а потому и примирение как таковое представляется невозможным.

Таким образом, следует признать, что процедура медиации в системе преступлений против здоровья населения и общественной нравственности — совершенно ненужный механизм. На сегодняшний день уголовное судопроизводство не испытывает острой потребности в введении медиативных процедур. Как отмечают некоторые авторы, оно еще не исчерпало собственные механизмы урегулирования правоотношений¹.

УДК 343.2/.7

Н. Д. ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВА

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В последнее время в Российской Федерации наблюдается тенденция увеличения количества ятрогенных преступлений, т. е. преступлений, совершаемых медицинскими работниками. В 2018 году официальным представителем Следственного комитета отмечалось, что число обращений в Следственный комитет с жалобами на ошибки или ненадлежащие действия врачей и медработников за шесть лет выросло более чем втрое². А уже по итогам 2018 года было возбуждено более двух тысяч уголовных дел по факту преступлений, связанных с врачебными ошибками, что на 24 % больше, чем в предшествующем году³.

Согласно официальным статистическим данным, наиболее распространенными статьями, по которым к ответственности

¹ Савченко А. Н., Уренева О. В. Медиация в уголовном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. Право. 2015. № 25 (380). С. 131—135.

² СК: в 90 % расследований в отношении врачей подтверждается их невиновность // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5387580> (дата обращения: 07.11.2020).

³ Белая халатность: в России растет количество уголовных дел по факту врачебных ошибок // RT на русском : сайт. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/617505-sk-statistika-vrachebniye-oshibki> (дата обращения: 07.11.2020).

привлекаются медицинские работники, являются ст. 109 УК РФ и 238 УК РФ¹.

Однако вместе с тем в настоящее время в российской правоприменительной практике сформировалась проблема разграничения причинения смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК РФ) и оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности, повлекших по неосторожности смерть человека (п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ), именно в тех случаях, если субъектом преступления является медицинский работник.

Как справедливо указывает А. А. Бимбинов, указанные деяния имеют аналогичные последствия и механизм совершения преступления². Полагаем, что это и выступает основной причиной возникновения проблемы разграничения указанных составов.

Приведем примеры из судебной практики, которые позволят наглядно установить проблему разграничения рассматриваемых нами составов.

Так, П. Л. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, при следующих обстоятельствах.

П. Л. будучи дежурным терапевтом не смогла правильно выявить клиническую картину заболевания доставленной в больницу П. С., не сделала необходимые назначения и не оказала потерпевшей должную медицинскую помощь. П. Л. неверно диагностировала заболевание потерпевшей и выдала ей направление на прием к другому врачу. Через несколько часов П. С. вновь была доставлена в больницу, где скончалась³.

При схожих обстоятельствах Х. был осужден по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ. Суд установил, что Х. будучи врачом-хирургом не принял должных мер к установлению черепно-мозговой травмы поступившего в больницу пациента, не стал его госпитализировать в стационар, а отправил на амбулаторное лечение. Через день потерпевший скончался⁴.

¹ СК: в 90 % расследований в отношении врачей подтверждается их невиновность // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5387580> (дата обращения: 07.11.2020).

² Бимбинов А. А. Конкуренция уголовно-правовых норм по делам о ненадлежащем оказании медицинской помощи // Судья. 2020. № 2. С. 43.

³ Приговор Щацкого районного суда от 4 августа 2017 г. по делу № 1-02/2017 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Bv3Doix4h46K> (дата обращения: 08.00.2020).

⁴ Приговор Людиновского районного суда от 27 июля 2018 г. по делу № 1-1-45/2018 // Людиновский районный суд Калужской области : офиц. сайт.

Полагаем, что для разграничения указанных составов следует провести анализ их признаков.

Прежде всего, данные составы преступлений имеют различные непосредственные объекты уголовно-правовой охраны. Так, объектом преступления в ст. 109 УК РФ являются общественные отношения, гарантирующие неприкосновенность жизни человека, а в ст. 238 УК РФ — общественные отношения в сфере охраны здоровья населения.

Что касается субъекта преступления, то нами рассматривается ситуация, когда в обоих случаях одинаковый специальный субъект — медицинский работник. Согласно п. 13 ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» под медицинским работником следует понимать физическое лицо, которое имеет медицинское или иное образование, работает в медицинской организации и в трудовые (должностные) обязанности которого входит осуществление медицинской деятельности, либо физическое лицо, которое является индивидуальным предпринимателем, непосредственно осуществляющим медицинскую деятельность. Отметим, что возраст привлечения к уголовной ответственности по указанным составам совпадает — она наступает с 16 лет.

Что касается субъективной стороны преступлений, то именно ее следует рассматривать в качестве основного критерия разграничения составов, предусмотренных ч. 2 ст. 109 УК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ.

Стоит обратить внимание, что косвенно вопрос разграничения указанных деяний был затронут в пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации», в котором указано, что «деяния, перечисленные в статье 238 УК РФ, характеризуются умышленной формой вины. В связи с этим при решении вопроса о наличии в действиях (бездействии) лица состава такого преступления суду необходимо устанавливать, что несоответствие товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг требованиям безопасности охватывалось его умыслом».

В таком случае, согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, для квалификации деяния по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ необходимо установить умысел лица, например на

URL: https://ludinovsky--klg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2704324&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 08.11.2020).

оказание медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности, и неосторожность к причинению смерти.

Вместе с тем состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 109 УК РФ, предусматривает неосторожную форму вины. Как справедливо отмечает А. И. Коробеев, при совершении преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ, отсутствует умысел как на причинение вреда здоровью, так и на лишение жизни¹.

Таким образом, для разграничения ч. 2 ст. 109 УК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ необходимо установить наличие или отсутствие умысла виновного на причинение лицу смерти.

При этом могут учитываться следующие обстоятельства:

совершение виновным иных действий, свидетельствующих о желании причинить вред здоровью, например угрозы, ранее происходившие конфликты;

использование виновным орудий совершения преступлений, характер и локализацию повреждений (в случае их наличия), например, использование предметов, которые могут сами по себе нанести вред: холодного оружия и т. п.;

наступила ли смерть непосредственно от действий виновного. Так, А. Н. Попов обращает внимание, что при квалификации деяния по ст. 109 УК РФ «смерть потерпевшего наступает, как правило, не от действий виновного, а последующего развития причинно-следственного ряда»².

Однако в научной литературе предлагается ряд критериев, по которым стоит производить разграничение рассматриваемых нами составов.

Так, предлагается квалифицировать деяние по п. «в» ч. 2 ст. 238 в случаях, если имеет место ненадлежащее оказание платных медицинских услуг³. Однако, как справедливо отмечает А. В. Аверьянова, такое понимание означает, что любая медицинская платная медицинская помощь выступает в качестве услуги, а следовательно, ее ненадлежащее оказание, повлекшее по неосторожности смерть лица, должно квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ⁴. На наш взгляд, такая ситуация является

¹ Коробеев А. И. Преступные посяательства на жизнь и здоровье человека : монография. М., 2012. С. 176.

² Попов А. Н. Разграничение преступлений против жизни со смежными составами по признакам вины // Криминалист. 2014. № 2. С. 8.

³ Багмет А. М., Черкасова Л. И. Составы преступлений, совершаемых медицинскими работниками // Юридический мир. 2015. № 12. С. 57.

⁴ Аверьянова А. В. Проблемы разграничения составов, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ и ч. 2 ст. 109 УК РФ, совершенных врачами // Аспирант. № 4 (40). 2017. С. 68.

неприемлемой, и в каждом отдельном случае все же следует обращать внимание на признаки состава преступления и исходя из них проводить квалификацию.

Вместе с тем отметим, что, на наш взгляд, проблема разграничения указанных составов будет решена в случае включения в УК РФ отдельного состава, предусматривающего ответственность за ненадлежащее оказание медицинской помощи. Отметим, что такие предложения уже имели место. Так, в июле 2018 года председатель Следственного комитета Российской Федерации предложил ввести в УК РФ две дополнительные статьи: 124.1 «Ненадлежащее оказание медицинской помощи (медицинской услуги)» и 124.2 «Соккрытие нарушения оказания медицинской помощи».

Однако, как справедливо отмечается, если законодатель будет готов принять предложение СК РФ, важно будет разграничить предлагаемую ст. 124.1 УК РФ со смежными составами преступлений, в частности с составом, предусмотренным ст. 238 УК РФ¹.

Таким образом, проблема разграничения причинения смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК РФ) и оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности, повлекших по неосторожности смерть человека (п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ), совершенных медицинскими работниками, должна решаться в каждом отдельном случае прежде всего по субъективной стороне, т. е. при установлении (неустановлении) вины, с учетом обстоятельств дела.

УДК 343.2/.7

Д. И. ПОПОЛИТОВ, А. А. СОБОЛЕВА

ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ПОРНОГРАФИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Смена общественно признанных ценностей и общепринятых стандартов поведения влечет соответствующие изменения границ правового регулирования. Так, нормативного регулирования начинают требовать области, ранее в нем не нуждавшиеся или же не

¹ Чефранов К. А. Уголовная ответственность медицинских работников за причинение смерти или вреда здоровью пациентов при оказании медицинской помощи: исторический аспект // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 3 (89). С. 62.

существовавшие совсем. Существование порнографической продукции является реалией современного общества, которую уже давно стало целесообразней контролировать, подвергнув мерам законодательного ограничения, нежели пытаться безрезультатно запретить. Указанной тенденции следуют развитые государства и мировое сообщество в целом.

Первоначально производство и оборот порнографии в России находились под запретом по причине международных обязательств перед другими странами. Так, в 1923 году была принята Международная конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (далее — Конвенция)¹, к которой в 1935 году присоединился и СССР. С того момента на территории нашего государства возникла уголовная ответственность за изготовление, распространение, в том числе посредством торговли, и рекламирование порнографических материалов. При этом, согласно букве закона, хранение без цели продажи или распространения не было обременено соответствующим запретом согласно ст. 228 Уголовного кодекса РСФСР².

Примечательно, что последние изменения в Конвенцию были внесены в 1947 году, что подразумевает как минимум отсутствие в ней информации о современных технических устройствах, которые занимают ведущие позиции в качестве средств распространения порнографического контента во времена тотальной информатизации, существования специализированных тематических сайтов в сети «Интернет», деятельности стриминговых сервисов, предоставляющих возможность наблюдать порнографический контент буквально «в прямом эфире», осуществлять взаимодействие с участниками данного процесса и т. д., что тем не менее не мешает судам ссылаться на указанный документ при вынесении приговоров³. Также текст Конвенции не содержит доктринально-

¹ Международная конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими : заключена 12 сентября 1923 г. : с изм. и доп. от 12 нояб. 1947 г. // Гарант : Документы системы Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/2540271/> (дата обращения: 10.11.2020).

² Уголовный кодекс РСФСР : текст с изм. и доп. на 30 июля 1996 г. (утратил силу) // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950 (дата обращения: 10.11.2020).

³ Приговор Новомосковского городского суда Тульской области от 9 апреля 2020 г. по делу № 1-87/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/P9ATEesEznrh> (дата обращения: 10.11.2020) ; Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 23 января 2020 г. по делу № 1-581/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/B18A0zt0jmo5> (дата обращения: 10.11.2020) ;

го понятия порнографии, что предопределяет право разрешения вопроса о разграничении эротики и порнографии согласно национальному законодательству каждого из государств.

Так, в Федеральном законе «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» дается определение информации порнографического содержания, которая представляется в виде натуралистических изображений или описания половых органов человека и (или) полового сношения либо сопоставимого с половым сношением действия сексуального характера, в том числе такого действия, совершаемого в отношении животного¹.

Указанное определение не отвечает критерию ясности, так как под рассмотренную дефиницию информации порнографического содержания может попасть любая информация, например расположенная в школьном учебнике либо отраженная в предмете искусства.

В приказе Федерального агентства по культуре и кинематографии от 15 марта 2005 г. № 112 «Об утверждении Руководства по возрастной классификации аудиовизуальных произведений, положения и состава Экспертного совета по возрастной классификации аудиовизуальных произведений» порнографическое содержание трактуется как натуралистическая подробная фиксация сцен полового акта и детализированная демонстрация обнаженных гениталий в процессе сексуального контакта исключительно для возбуждения сексуальных инстинктов зрителей вне какой-либо художественной или просветительской цели; самоцельное изображение групповых сексуальных действий².

При этом, по всей видимости, ведомство оставляет за собой право судить – служит ли тот либо иной материал исключительно для «возбуждения сексуальных инстинктов» конкретного лица, руководствуясь таким субъективным критерием. Дающим более

Приговор Ижемского районного суда Республики Коми от 16 января 2020 г. по делу № 1-151/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/D736Lm5A8z1w> (дата обращения: 10.11.2020).

¹ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ ; текст с изм. и доп. на 31 июля 2020 г. // КонсультантПлюс : сайт. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.11.2020).

² Об утверждении Руководства по возрастной классификации аудиовизуальных произведений, положения и состава Экспертного совета по возрастной классификации аудиовизуальных произведений : Приказ Федерального агентства по культуре и кинематографии от 15 марта 2005 г. № 112 : текст с изм. и доп. на 1 июля 2005 г. // Гарант : Документы системы Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/188048/> (дата обращения: 10.11.2020).

полное представление о порнографии является определение, упомянутое в приказе ныне упраздненного Государственного комитета по кинематографии¹.

Так, под порнографией понимается непристойная, вульгарно-натуралистическая, циничная фиксация сцен полового акта и самоцельная детализированная демонстрация обнаженных гениталий, самоцельное изображение групповых сексуальных действий, чрезмерного сексуального насилия. В данном случае критерий наличия «чрезмерного сексуального насилия» и термины «непристойная», «вульгарная», «циничная» вызывают массу вопросов, так как являются весьма субъективными, а также касаются существования допустимого уровня сексуального насилия.

Стоит учитывать тот факт, что определение порнографии и порнографических материалов и предметов находится в значительной зависимости от территориального и временного факторов, так как они отражают присущие данному обществу взгляды на область допустимого в отношении свободы слова, творчества, а также сексуальной жизни.

Наиболее верным представляется определение, сформулированное А. Г. Донченко, который указывает, что порнография — это продукция сексуального характера с участием лиц, достигших совершеннолетнего возраста, в которой содержится натуралистическое детальное изображение или описание половых органов, физиологических подробностей действий сексуального характера — как реальных, так и имитируемых между лицами одного или обоих полов, групповых или насильственных действий сексуального характера, девиантных вариантов сексуального поведения — зоофилии, некрофилии и т. п.²

При этом необходимо отметить, что признак «достигшие совершеннолетнего возраста» в данном случае не должен иметь места, так как порнографическая продукция может изготавливаться и с участием несовершеннолетних лиц. С учетом вышеназванных признаков возможно сформулировать определения порнографии, легальной порнографии, нелегальной порнографии.

Таким образом, по нашему мнению, под порнографией следует понимать продукцию сексуального характера, в которой содер-

¹ О Временном руководстве по возрастной классификации аудиовизуальных произведений : Приказ Госкино Российской Федерации от 20 октября 1999 г. № 7-1-19/74 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.11.2020).

² Донченко А. Г. Понятие порнографии в российском уголовном праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2011. № 2. С. 186—192.

жится натуралистическое детальное изображение или описание половых органов, физиологических действий сексуального характера, как реальных, так и имитируемых между лицами одного или обоих полов, групповых или насильственных действий сексуального характера, а также действий сексуального характера, сопряженных с демонстрацией деяний, запрещенных Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ), не обладающую исторической, художественной или культурной ценностью либо научным, образовательным или медицинским назначением.

В свою очередь, легальную порнографию можно определить как продукцию сексуального характера, в которой содержится натуралистическое детальное изображение или описание половых органов, физиологических подробностей действий сексуального характера, как реальных, так и имитируемых между лицами одного или обоих полов, групповых действий сексуального характера, не обладающую исторической, художественной или культурной ценностью либо научным, образовательным или медицинским назначением.

Тогда под нелегальной порнографией следует понимать продукцию сексуального характера, в которой содержится натуралистическое детальное изображение или описание половых органов, физиологических действий сексуального характера, как реальных, так и имитируемых между лицами одного или обоих полов, групповых или насильственных действий сексуального характера, а также действий сексуального характера, сопряженных с демонстрацией зоофилии, некрофилии, педофилии либо иных деяний, запрещенных УК РФ, не обладающую исторической, художественной или культурной ценностью либо научным, образовательным или медицинским назначением.

Порнографическими материалами или предметами, по нашему мнению, следует признавать печатные издания, изображения, в том числе в электронной форме, фильмы, видео- и звукозаписи, теле- и радиопередачи, в том числе размещенные на интернет-сайтах, онлайн-трансляции подобного контента посредством сети «Интернет» и иные материалы и предметы, представленные на любых информационных носителях и содержащие информацию, соответствующую сформулированному выше определению порнографии.

Таким образом, в отечественном законодательстве отсутствует единое понятие порнографии, а бланкетность ст. 242 УК РФ обуславливает ряд соответствующих проблем, которые могут возникнуть у правоприменителя.

Е. С. Башарина в статье «К вопросу о легализации порнографии в России» анализирует исторический опыт зарубежных государств. Так, начало преследования лиц, распространявших порнографические материалы, было ознаменовано принятием революционного декрета от 19 июля 1791 г. во Франции¹.

Далее подобная тенденция прокатилась и по другим европейским государствам, затронула Англию, Германию, а также получила отражение в российском Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года, содержащем понятие «явно соблазнительные изделия и соображения, которые противны нравственности и благопристойности и имеют целью разрушение нравов»².

При этом на рубеже 70-х годов XX века стала набирать обороты частичная декриминализация порнографии, которая затронула Японию, ФРГ, Данию, Швецию, Англию. Результаты глобального исследования, проведенного М. Даймондом и А. Учияма свидетельствуют о том, что после снятия запрета на порнографию в Японии количество изнасилований в стране в период с 1972 по 1995 год снизилось втрое, значительно уменьшилось количество сексуальных преступлений, совершаемых подростками³. Аналогичные результаты демонстрируют Германия и Дания.

Крупнейшим центром распространения порнографической продукции начиная с XX века являются Соединенные Штаты Америки. Исследования относительно влияния порнографических материалов на рост количества сексуальных преступлений в данной стране ведутся еще со второй половины XX века, но прийти к однозначным выводам о пользе либо вреде порнографии не удалось до сих пор.

Так, в отчете комиссии «MEESE» 1986 года, опубликованном Федеральным Департаментом юстиции США, подчеркнута влияние легализации порнографии на сексуальные преступления в США, а именно указывается, что почти 80 % педофилов признаются во влиянии порнографической литературы на их мысли и поступки, в 40 % случаев перед совершением сексуального на-

¹ Башарина Е. С. К вопросу о легализации порнографии в России // Юридическая техника. 2013. № 7-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-legalizatsii-pornografii-v-rossii> (дата обращения: 10.11.2020).

² Судебные уставы 20 ноября 1864 года. Ч. 4. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями // Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина : сайт. URL: <https://www.prilib.ru/item/372594> (дата обращения: 16.11.2020).

³ Даймонд М., Учияма А. Порнография, насилие и сексуальные преступления в Японии. URL: <http://www.hawaii.edu/PCSS/biblio/articles/1961to1999/1999-pornography-rape-sex-crimes-japan.html> (дата обращения: 10.11.2020).

силы преступники обращаются к порнографии, а анкетирования, проведенные среди студентов, указывают на искажение реального образа женщины среди лиц, регулярно обращающихся к порнографическим материалам¹.

На почве подобных исследований правоведы Г. Б. Жунушова, К. К. Курманбеков делают следующие выводы, выделяя три основных теории влияния порнографии на человека. Согласно первой теории, демонстрация возбуждающих сексуальных образцов вызывает подражание, что способствует сексуальному насилию. Теория катарсиса подразумевает, что эротические зрелища способствуют разрядке подавленных сексуальных влечений, после чего они вряд ли будут реализовываться в жизни. Но также имеет место и нулевая теория, которая говорит о том, что сексуальное поведение человека развивается по собственному сценарию и мало зависит от внешних влияний². Смешанную позицию о пользе и вреде порнографии занимают профильные врачи — психологи и сексологи.

На сегодняшний день одной из проблем, стоящих перед мировым сообществом, является противодействие незаконному обороту порнографии. Обязательной чертой успешного противодействия в данной сфере является международное сотрудничество государств.

Так, 1 января 2012 г. Россия присоединилась к Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений 2007 года³. За этим событием последовало принятие ряда поправок в Уголовный кодекс Российской Федерации. Также на обсуждение Государственной Думой был внесен вопрос о создании законопроекта, ратифицирующего единый реестр доменов и сайтов с противоправным содержанием, в том числе и с порнографическими материалами, что вызвало большой резонанс, в негативном ключе о котором высказывались интернет-провайдеры и представители социальных сетей, подде-

¹ Attorney General's Commission on Pornography: final report // URL: <https://catalog.hathitrust.org/Record/000824987> (дата обращения: 10.11.2020).

² Жунушова Г. Б., Курманбеков К. К. Порнография как детерминант насильственных преступлений // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2014. Т. 14, № 6. С. 115. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21781723&> (дата обращения: 11.11.2020).

³ Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений : заключена в Лансароте 25 октября 2007 г. // КонсультантПлюс : сайт. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.11.2020).

жащих блокировке, так как на данный момент не существует совершенных автоматизированных систем фильтрации подобного рода контента, в связи с чем требуется привлечение огромных человеческих ресурсов, которые не в силах справиться с объемами ежеминутно загружаемого контента.

При этом данный вопрос невозможно решить запретом либо блокировкой неугодных интернет-сайтов, так как любая блокировка обходится созданием десятков, сотен либо тысяч так называемых «зеркал» сайтов, т. е. точных копий данных одного сервера на другом либо с использованием VPN-сервисов.

Возможно выделить два основных подхода к ответственности за данное социально-правовое явление в мире. Первый подход несет в себе разрешение ограниченного легального оборота порнографических материалов. Второй подход полностью запрещает описанный выше оборот под угрозой применения уголовной санкции.

Таким образом, предлагается закрепить определение порнографии, порнографических материалов и предметов в примечании к ст. 242 УК РФ, декриминализовать часть предметов и материалов, подпадающих под определение легальной порнографии, оставив под уголовным запретом только нелегальную порнографию, т. е. разрешить изготовление и (или) перемещение через Государственную границу Российской Федерации в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования либо распространение, публичную демонстрацию или рекламирование легальных порнографических материалов или предметов среди лиц, достигших восемнадцатилетнего возраста.

Помимо этого необходимо ограничить доступ несовершеннолетних лиц к порнографии при помощи использования средств идентификации возраста в местах распространения подобного контента, а также организовать программы сексуального просвещения в образовательных учреждениях с целью предотвращения либо профилактики возможных негативных последствий среди несовершеннолетних лиц, ознакомившихся с порнографическими материалами.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

Поступающая из различных источников информация о совершенных преступлениях, связанных с жестоким обращением с животными, всегда вызывает широкий общественный резонанс. Упомянутое деяние подрывает основы общественной нравственности, способствует развитию агрессивного отношения к окружающей действительности, падению духовности населения.

Следовательно, правовая охрана и защита животных со стороны государства является необходимым условием существования цивилизованного общества, требует урегулирования на законодательном уровне.

С одной стороны, это обусловлено этическими соображениями, поскольку избиение, проведение мучительных опытов, убийство и многое другое является недопустимым по отношению к живым существам, которые, как и человек, чувствуют боль и испытывают страдания от содеянного.

С другой стороны, важность рассматриваемого вопроса заключается в том, что жестокое обращение с животными является проявлением общей жестокости человека. Следовательно, жестокое обращение с животными в будущем может «перерасти» в жестокость по отношению к людям в виде причинения тяжкого вреда здоровью, истязания, убийства и т. п.

Научные исследования в области психологии и криминологии доказывают факт наличия прямой связи между жестоким обращением с животными (причинение им страданий, увечий, смерти) и последующими преступлениями, чаще всего связанными с посягательством на жизнь и здоровье человека. Так, приводится статистика, что более 60 % детей, проявивших жестокое отношение к животным в детстве, в будущем совершили убийство человека¹.

¹ Кадыров Р. Р. Проблемы уголовно-правового противодействия жестокому обращению с животными // Эволюция российского права : материалы XVI Междунар. науч. конф. молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 27 апреля 2018 г. / Урал. гос. юрид. ун-т. Екатеринбург, 2018. С. 339—341.

Древнегреческий философ Пифагор сказал: «Тому, кто спокойно убивает животное, нетрудно убить и человека»¹.

Санкция за жестокое обращение с животными предусмотрена ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Норма об ответственности за данное деяние в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) отсутствует.

Вместе с тем законодательством об административных правонарушениях субъектов Российской Федерации (на данный момент 22-х) установлена административная ответственность за жестокое обращение с животными, которое не повлекло причинения увечий или смерти животному. Следует уточнить, что виды административно наказуемых действий, предметы и мера наказания различные².

Таким образом, проблема современного российского законодательства заключается в необходимости дополнения его нормами, предусматривающими административную ответственность на федеральном уровне.

Для ее разрешения следует закрепить в КоАП РФ норму, предусматривающую административную ответственность за жестокое обращение с животными, которое не повлекло причинения увечий или смерти животному. В свою очередь, УК РФ необходимо дополнить ст. 245.1, предусматривающей уголовную ответственность для лица, совершившего жестокое обращение с животными, не повлекшее причинения увечий или смерти животному, которое ранее было подвергнуто административному наказанию за соответствующий состав правонарушения, предусмотренный КоАП РФ.

Следующим вопросом, нуждающимся в совершенствовании со стороны законодателя, является один из элементов состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, — объект.

Напомним, что согласно теории уголовного права состав любого преступления представляет собой совокупность следующих элементов: объект преступления, субъект преступления, объективная сторона преступления, субъективная сторона преступления.

¹ О взаимосвязи между случаями жестокого обращения с животными и серийными убийствами // Докипедия : сайт. URL: <https://dokikipedia.ru/document/5210106> (дата обращения: 17.10.2020).

² Краев Н. В., Миньков С. И. Законодательство о гуманном отношении к животным / подготовлен для системы «КонсультантПлюс». Дата публикации: 01.11.2011. Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».

Объектом преступления являются общественные отношения, которым в результате преступного деяния причиняется вред. К объекту преступления применима классификация на отдельные виды с целью отграничения смежных уголовно-правовых деяний друг от друга¹.

С учетом имеющейся классификации объект жестокого обращения с животными подразделяется на родовой, видовой и непосредственный, а также предмет жестокого обращения с животными².

Родовой объект преступления определяется по названию раздела УК РФ: против личности, в сфере экономики и т. д. Таким образом, им является охраняемая уголовным правом совокупность общественных ценностей. Следовательно, родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, являются общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка.

Одновидовые отношения, входящие в состав родового объекта преступления, являются видовым объектом, которым соответствует название глав УК РФ. Видовой объект жестокого обращения с животными — это общественные отношения, которые обеспечивают здоровье населения и общественную нравственность.

Непосредственным объектом являются конкретные общественные отношения, которым наносится вред совершенным преступным деянием. По поводу данной классификации в теории уголовного права существует масса споров.

Так, Р. Р. Галиакбаров и А. И. Рарог считают, что непосредственным объектом рассматриваемого преступления будет являться общественная нравственность в сфере гуманного обращения с животными³. Данная точка зрения не соответствует уголовному законодательству Российской Федерации. Общественная нравственность является одним из важнейших институтов общества, но, обращаясь к ч. 1 ст. 2 УК РФ, мы видим, что его охрана не входит в число первостепенных задач уголовного законодательства.

Также существует необходимость выделить факультативный объект жестокого обращения с животными. Им будут являться

¹ Коваленко С. М. Вопросы правового регулирования уголовной ответственности за жестокое обращение с животными // Вестник права и образования. 2018. № 4. С. 105.

² Бочаров Е. В. Объект и предмет состава жестокого обращения с животными // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 11 (127). С. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obekt-i-predmet-sostava-zhestokogo-obrascheniya-s-zhivotnymi> (дата обращения: 24.10.2020).

³ См.: Там же.

общественные отношения, посягающие на отношения собственности третьих лиц, так как согласно ст. 137 Гражданского кодекса Российской Федерации животные являются разновидностью имущества, к которому предъявляются особые требования: не допускается жестокое обращение с животными при осуществлении прав, противоречащее принципам гуманности.

Под предметом преступления понимаются те вещи материального мира, которым причиняется вред непосредственным воздействием преступника. Предметом преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, являются животные.

Проблема уголовно-правового регулирования заключается в отсутствии легального определения понятия «животные», что порождает дискуссии как в теории уголовного права, так и в судебной практике.

Необходимо отметить, что дефиниция «животное» отсутствует не только в рамках уголовного законодательства, но в целом российского. Например, Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» называет лишь дефиницию «объект животного мира». Данная категория представляется слишком узкой, поскольку охватывает только тех животных, которые находятся в состоянии естественной свободы (дикие животные).

Разнообразие дефиниций, связанных с животными, содержится в Федеральном законе от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а именно в ст. 3: «дикие животные в неволе», «домашние животные», «потенциально опасные собаки» и «служебные животные».

Поскольку вопрос о том, кто относится к животным как предмету преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, является неопределенным, необходимо дополнить ее следующим примечанием: «Под животными в указанной статье понимаются домашние и дикие животные, включая пресмыкающихся, птиц и рыб вне зависимости от наличия у них собственника».

Таким образом, для поддержания и защиты общественной нравственности недостаточно закрепления уголовно-правового запрета за жестокое обращение с животными в том виде, в котором он закреплен в ст. 245 УК РФ.

Данная норма требует серьезных доработок с целью устранения имеющихся правовых проблем, сведения к минимуму судебных ошибок. Для достижения названного результата необходимо дополнить ст. 245 УК РФ примечанием, содержащим уточнение по поводу предмета преступления.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЗАНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИЕЙ И ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЯ ПРОСТИТУЦИЕЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Сегодня в каждом отдельном государстве и культуре взгляд на проституцию неоднозначен: в одних ее считают обычным явлением и легальным видом коммерческой деятельности, в других — правонарушением, в остальных — серьезным преступлением. Однако отношение к проституции с использованием несовершеннолетних повсеместно резко негативное.

Основным объектом, преступлений, предусмотренных статьями 240 и 241 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), являются отношения, обеспечивающие нравственность несовершеннолетнего, вовлекаемого в проституцию. Общественная опасность проституции определяется не только разрушением ценностей будущего поколения, но и угрозой распространения различных венерических заболеваний, ВИЧ-инфекции, наркомании, алкоголизма и других негативных последствий.

Не может не беспокоить и высокий уровень латентности таких преступлений. Так, по части 3 статьи 240 УК РФ было осуждено в 2017 году 38 человек, в 2018 — 73, в 2019 — 29, в первом полугодии 2020 — 9; по части 2 статьи 241 УК РФ было осуждено в 2017 году 45 человек, в 2018 — 61, в 2019 — 29, в первом полугодии 2020 — 7; по пункту «в» части 3 статьи 241 УК РФ был осужден в 2017 году 1 человек, в 2018 — 3, в 2019 — 0, в первом полугодии 2020 — 1¹. При этом абсолютно очевидно, что такие показатели складываются не из-за отсутствия действий, образующих рассматриваемый состав преступления, а из-за высокого уровня латентности, что повышает уровень общественной опасности рассматриваемых преступлений.

Вместе с тем на сегодняшний день в отечественном уголовном законодательстве остается неразрешенным ряд как теоретических, так и практических вопросов относительно ответственности

¹ Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о состоянии судимости за 2017, 2018, 2019, 1 полугодие 2020 года. Форма № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ» // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 10.12.2020).

лиц, совершивших преступления против общественной нравственности, отсутствия единообразного толкования терминов, содержащихся в статьях 240, 241 УК РФ, неоднозначных признаков составов преступлений и др.

Стоит начать с того, что ни в одном нормативном правовом акте не содержится понятие «проституция». При этом юристы-ученые также имеют различные мнения по поводу толкования данного термина.

Например, Е. С. Алихаджиева проституцию определяет как форму незаконной, только возмездной на договорной основе, систематической, случайной деятельности лиц, предоставляющих потребителям личные сексуальные услуги, независимо от вида и качества услуг, уровня профессионализма, а также формы и времени передачи оплаты за половой акт, для которых характерно эмоциональное безразличие¹.

Однако мнения относительно понятия «эмоциональное безразличие» различны. Одни ученые-юристы убеждены, что «проститутка может выбирать себе клиентов по вкусу и отказывать лицам, вызывающим у нее отвращение»². И в целом с данным утверждением можно согласиться, особенно если речь идет об элитной проституции.

Однако другие возражают на этот счет, аргументируя тем, что «иногда проститутка к одному клиенту испытывает влечение, а к другому — отвращение, при этом ее главенствующим мотивом остается корысть»³. Этот тезис кажется более убедительным. Так, наличие симпатии к клиенту не исключает желаний обогащения и тем более не является важным условием занятия проституцией.

Таким образом, полагаем, что под проституцией несовершеннолетнего следует понимать вступление лица, не достигшего совершеннолетнего возраста, в случайные, внебрачные сексуальные отношения, которые могут быть как основаны, так и не основаны на личной симпатии, влечении, однако всегда имеют корыстную цель, а также характеризуются систематичностью и разнообразием партнеров. Наличие определенных умений, знаний или опыта при этом необязательно.

¹ Алихаджиева И. С. Проституция как социальный и правовой феномен / под науч. ред. Н. А. Лопашенко. М., 2010. С. 23.

² Игнатов А. Н., Дьяченко А. П. Ответственность за проституцию и непосредственно с ней связанные правонарушения // Советское государство и право. 1990. № 8. С. 30.

³ Герасимов Н. В. Понятие проституции // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2009. № 71. С. 148—155.

Как было упомянуто ранее, понятие «проституция» нигде не закреплено, поэтому прежде всего предлагается дополнить статью 240 УК РФ примечанием, в котором будет раскрыт данный термин с учетом вышепредложенной формулировки.

Говоря непосредственно о статье 240 УК РФ, в частности о части 3, стоит отметить, что в законодательстве отсутствуют определения понятий «вовлечение» и «принуждение». Так, под первым следует понимать давление на несовершеннолетнего, сопровождающееся активными действиями, имеющими целью воздействия на него со стороны лица, достигшего возраста 18 лет, и направленными на побуждение к занятию проституцией. Также не определены и способы вовлечения, однако в старой редакции статьи в числе способов законодатель указывал насилие, угрозу его применения, шантаж, уничтожение или повреждение имущества либо обман.

Считается справедливым поставить вопрос о закреплении в части 1 статьи 240 УК РФ ответственности за принуждение к занятию проституцией путем уговоров, обещаний, обмана, шантажа, угрозы уничтожения имущества (важно отметить, что способы должны быть ненасильственного характера); в части 2 — за принуждение путем применения насилия, опасного для жизни или здоровья, или угрозы применения такого насилия, а также оставить другие квалифицирующие признаки; в части 3 — за принуждение несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста (как это отмечено в части 3 статьи 241 УК РФ), а также оставить другие квалифицирующие признаки.

Так, Т. для достижения преступного результата, направленно на организацию занятия проституцией, вовлек в занятие проституцией двух несовершеннолетних, о возрасте которых он заведомо знал, а также иных девушек, которые систематически оказывали сексуальные услуги за денежное вознаграждение. Для бесперебойного функционирования созданного им «агентства» принуждал девушек, желавших прекратить оказывать сексуальные услуги за плату, к продолжению занятия проституцией путем угроз, шантажа о распространении сведений, позорящих их, а также выдвижения условий прекращения занятия проституцией после уплаты денежных средств и использования иных методов принуждения. В связи с этим девушки, воспринявшие угрозы Т. реально исполнимыми, были вынуждена продолжать заниматься проституцией¹.

¹ Приговор Приволжского районного суда города Казани (Республика Татарстан) от 10 июня 2019 г. по делу № 1-120/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.12.2020).

Однако в случае применения насилия с целью принуждения к продолжению занятия проституцией должна применяться дополнительная квалификация по пункту «а» части 2 статьи 240 УК РФ. После того как одна из вовлеченных в проституцию несовершеннолетних девушек решила отказаться от занятия проституцией, О. и одно из не установленных следствием лиц, действуя согласно распределенным ролям, желая исполнения своих намерений, с применением насилия за отказ от продолжения оказания интимных услуг за денежное вознаграждение, совместно сняли с девушки одежду и стали наносить ей многочисленные удары руками и ногами по различным частям тела, повалив ее на пол. Далее неустановленное лицо заклеило девушке рот липкой лентой типа «скотч», связало руки за спиной, а О. в это же время, действуя согласованно с указанным лицом, также с целью облегчения своих намерений, насильно всыпала молотый перец в глаза и влагалище потерпевшей. Затем О. и неустановленное лицо, продолжая свои совместные преступные намерения, нанесли потерпевшей руками и ногами множественные удары по телу, не давая возможности освободиться. Через некоторое время они продолжали удерживать девушку в связанном виде с заклеенным липкой лентой ртом и наносить ей множественные удары руками и ногами по телу. Кроме того, неустановленное лицо неустановленным предметом обрило волосистой покров на голове потерпевшей, нанеся ей при этом рану затылочной области головы. Своими действиями О. и неустановленное лицо причинили потерпевшей моральный вред, выразившийся в ограничении половой свободы потерпевшей, вред общественной нравственности, а также телесные повреждения¹.

Относительно принуждения стоит также отметить, что это противоправное физическое или психическое воздействие на лицо (несовершеннолетнего) с целью побуждения его к продолжению занятия проституцией.

Субъектом рассматриваемых преступлений является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, которое вовлекает в занятие проституцией или принуждает к продолжению занятия проституцией. Так, шестнадцатилетнее лицо, вовлекшее в занятие проституцией семнадцатилетнего, подлежит повышенной уголовной ответственности в соответствии с нормой.

¹ Приговор Кузьминского районного суда города Москвы от 3 марта 2016 г. по делу № 1-229/2016 // Sud.Practika.ru : сайт. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/100633.html> (дата обращения: 10.12.2020).

Вместе с тем складывающаяся ситуация не может являться гуманной и справедливой, так как повышенная степень общественной опасности должна определяться не только возрастом потерпевшего, но и возрастом самого субъекта, который должен обладать полной дееспособностью, осознавать последствия совершенного им деяния и нести за это ответственность.

Таким образом, на основании вышеизложенного предлагается изменить диспозицию части 3 статьи 240 УК РФ и изложить ее в следующей редакции: «3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении несовершеннолетнего», а также добавить ч. 4, с помощью которой будет детализирован возраст несовершеннолетних по аналогии со статьей 241 УК РФ: «4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста».

Переходя к рассмотрению непосредственно статьи 241 УК РФ, в частности частей 2, 3, стоит также отметить, что нигде не содержится значение таких терминов, как «организация», «содержание притонов», «систематическое предоставление помещений», а вместе с тем, исходя из анализа судебной практики, организация и содержание притонов для занятия проституцией ошибочно понимаются как одно и то же преступление, что противоречит смыслу статьи 241 УК РФ, диспозиция которой сформулирована с помощью союза «а равно», что означает отграничение однородных членов друг от друга.

Так, считаем возможным провести аналогию со статьей 232 УК РФ с помощью постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими, ядовитыми веществами», чтобы раскрыть данные понятия¹.

Необходимо отметить, что рассматриваемые преступления зачастую вменяются в совокупности, что усиливает их общественную опасность. Однако, в сущности, вовлечение в занятие проституцией

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 : текст с изм. и доп. на 16 мая 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

является одной из составляющих объективной стороны организации занятия проституцией, поэтому вопрос о включении статьи 240 в статью 241 УК РФ является, по нашему мнению, вполне справедливым и до сих пор открытым.

Таким образом, следует вывод, что требуется исправление проанализированных пробелов уголовного законодательства, в том числе для последующего формирования единообразной судебной и правоприменительной практики.

УДК 343.2/.7

В. В. РАДОВ

ОКАЗАНИЕ НЕБЕЗОПАСНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Наличие проблем квалификации и доказывания по делам об ятрогенных преступлениях отражается в данных официальной статистики. В частности, Следственный комитет России публикует такие данные, согласно которым количество уголовных дел в отношении медицинских работников по фактам ненадлежащего оказания медицинских услуг приобрело возрастающий тренд: в 2016 году возбуждено 878 уголовных дел, в 2017 — 1 791, в 2018 — 2 029, в 2019 — 2 168. Несмотря на это, количество уголовных дел, направленных в суд, в 2018 году равно 300, в 2019 — 273, т. е. 14 % и 13 % уголовных дел соответственно¹.

При этом за последние годы (2006—2018) значительно сократилась практика применения ст. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ): с 31 568 до 4 992². Представляется, что принятие Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации 25 июня 2019 г. № 18, разъясняющего проблемные вопросы применения ст. 238 УК РФ³, позволит сохранить такую тенденцию.

Распространенная практика квалификации ненадлежащего оказания медицинской услуги в качестве преступления, предус-

¹ Оперативное вмешательство. Александр Бастрыкин — о защите прав медиков и законе об уголовной ответственности врачей // Российская Газета. 2020. № 147 (8201).

² Скрипченко Н. Ю. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 238 УК РФ // Уголовное право. 2020. № 1. С. 74—79.

³ О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 18. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

мотренного ст. 238 УК РФ, получает неоднозначную оценку в уголовно-правовой науке: одни ученые категорически против ее применения по делам о ненадлежащем оказании медицинской помощи (С. В. Замалеева¹), ставится под сомнение ее обоснованность²; другие ученые настаивают на исключительной уголовно-правовой оценке ненадлежащего оказания платных (по договору) медицинских услуг в качестве преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ³.

Заметим, что все еще не выработано ясных критериев разграничения случаев, в которых возможно и в которых невозможно (с позиции чистоты квалификации) применение ст. 238 УК РФ к ненадлежащему оказанию медицинских услуг. В этой связи для разрешения данной задачи обратимся к судебной практике.

Все следующие деяния медицинских работников являются в известной степени аналогичными с позиции уголовного закона и состоят в неполном обследовании или ненадлежащем врачевании. В каждом случае деяния были квалифицированы судами первой инстанции в качестве преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ:

1) не проведена совокупность обязательных обследований; их отсутствие повлекло несвоевременную диагностику ТЭЛА, а также ошибочную тактику ведения больного; последнее, согласно заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы, находится в причинной связи с последующей смертью пациента⁴;

2) не проведена совокупность обязательных обследований перед удалением носоглотки, отсутствовали обследования: ЭКГ, рентген, флюорография, УЗИ-сердца, не проводилась консультация педиатра, невролога и кардиолога⁵;

3) не проведен качественный осмотр, не выявлены наружные повреждения, не диагностирована ЗЧМТ, не приняты меры к выполнению рентгенографии черепа в 2-х проекциях, не предприняты

¹ Замалеева С. В. К вопросу о квалификации ятрогенных преступлений по статье 238 Уголовного кодекса РФ // Медицинское право. 2019. № 1. С. 48.

² Радов В. В. Необоснованность квалификации преступления, совершенного медицинским работником, по ст. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации // Медицинское право: теория и практика. 2019. Т. 5, № 2 (10). С. 163.

³ Расследование преступлений, совершенных медицинскими работниками по неосторожности (ятрогенных преступлений) : учеб.-метод. пособие / Д. Алехин, А. Багмет, В. Бычков [и др.] ; под ред. А. М. Багмета. М., 2018. С. 11.

⁴ Приговор Раменского городского суда Московской области от 19 декабря 2017 г. по делу № 1-635/17. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Приговор Ленинского районного суда г. Грозного от 9 июня 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

меры к выполнению спиральной компьютерной томографии черепа и головного мозга, не проведена консультация узким специалистом, не осуществлена госпитализация больного для динамического наблюдения¹;

4) не проведен надлежащий осмотр, не выяснен анамнез, не проведено обследование больного для осуществления блокады, введение инъекции в летальной концентрации, чем созданы условия, угрожающие жизни человека².

Примечательно, что такую судебную практику трудно назвать устоявшейся и сложившейся.

Так, в первом случае после обжалования приговора заместителем Генерального прокурора Российской Федерации (полагавшим квалифицировать содеянное по ч. 2 ст. 109 УК РФ) в кассационном порядке он был отменен ввиду неправильного применения уголовного закона, а при новом рассмотрении деяние врача-пульмонолога было квалифицировано по ч. 2 ст. 109 УК РФ с вынесением обвинительного приговора³.

Во втором случае в кассационном представлении заместитель прокурора Чеченской Республики просил приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство, так как усмотрел неправильное применение уголовного закона (обращая внимание на то, что ст. 238 УК РФ характеризуется умышленной виной, и на то, что врач не может рассматриваться как лицо, оказывающее услугу в смысле Закона Российской Федерации от 7 декабря 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», даже несмотря на то, что работал в частной медицинской клинике). Однако суд кассационной инстанции оставил приговор без изменений⁴.

В третьем случае суд апелляционной инстанции также оставил приговор без изменений⁵.

В четвертом случае суды апелляционной и кассационной инстанции согласились с судом первой инстанции, однако Прези-

¹ Приговор Людиновского районного суда Калужской области от 27 июля 2018 г. по делу № 1-1-45/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Приговор Хорошевского районного суда города Москвы от 27 апреля 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Президиума Московского областного суда от 15 мая 2019 г. по делу № 44у-89/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Верховного суда Республики Чечня от 24 апреля 2019 г. по делу № 44-У-20/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Апелляционное постановление Ленинградского областного суда от 9 ноября 2017 г. по делу № 22-2322/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

диум Московского городского суда в порядке надзора отменил состоявшиеся судебные акты (заметим, что заместитель прокурора г. Москвы также полагал необходимым судебные решения отменить)¹.

Следует обратить внимание на то, что во всех указанных выше случаях имеет место нарушение медицинским работником своих профессиональных обязанностей, предусмотренных должностными инструкциями и порядками оказания медицинской помощи по профилям медицинской деятельности.

Как следствие, нарушение медицинским работником профессиональных обязанностей при оказании медицинской услуги (независимо от ее возмездного или безвозмездного характера) является случаем из ряда вон выходящим в деятельности виновного врача, обуславливается его неосмотрительностью. Тогда как Пленум Верховного Суда Российской Федерации обоснованно разъясняет, что уголовная ответственность по ст. 238 УК РФ наступает только при условии реальной опасности услуг, о чем свидетельствует такое их качество, при котором «оказание услуг в обычных условиях могло привести к указанным тяжким последствиям»².

Применительно к небезопасному оказанию медицинских услуг представляется, что о реальной опасности услуги обоснованно говорить только в случаях ее угрозы нескольким лицам (неопределенному кругу), а не конкретному пациенту. Так, полагаем, что при оказании небезопасных услуг медицинский работник лишь использует уже имеющиеся условия, угрожающие здоровью или жизни пациента. При этом нарушение правил оказания медицинской помощи конкретному пациенту (неполное обследование, неправильное введение инъекции и т. п.) само по себе не образует таких условий.

В частности, Хорошевским районным судом г. Москвы был вынесен приговор в отношении врача, который не провел надлежащего осмотра, не выяснил анамнез и не провел обследования пациентки для осуществления блокады, произвел потерпевшей не менее трех инъекций препарата «лидокаин», «тем самым создав

¹ Постановление Президиума Московского городского суда от 30 июля 2019 г. по делу № 44у-327/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 18. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

условия, угрожающие ее жизни»¹. Решение отменено надзорной инстанцией ввиду неправильного применения уголовного закона² как раз потому, что указанные дефекты медицинской помощи не являются обычными условиями, так как созданы ad hoc.

Наиболее очевидным примером оказания небезопасных услуг, подпадающего под признаки преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, является проведение операции, требующей использования инфильтрационной анестезии, в обычных условиях, когда в штате медицинской организации отсутствует врач анестезиолог-реаниматолог³. Здесь имеет место оказание медицинской услуги неопределенному кругу лиц в обычных условиях, представляющих угрозу жизни или здоровью пациентов.

Таким образом, применение ст. 238 УК РФ для случаев оказания небезопасных медицинских услуг требует установления признака «обычных условий» для выявления реальной опасности услуги. При этом нарушение правил оказания медицинской помощи конкретному пациенту (неполное обследование, неправильное введение инъекции и т. п.) само по себе не может расцениваться в качестве «обычных условий», а при наступлении преступных последствий подлежит квалификации как преступление против личности (ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118 УК РФ). Такой подход подтверждается судебной и прокурорской практикой, позицией высшей судебной инстанции. Как правило, в деянии медицинского работника будет иметь место рассматриваемый состав преступления только в том случае, когда он оказывает медицинскую услугу в условиях, уже представляющих угрозу жизни или здоровью любому потенциальному пациенту.

¹ Приговор Хорошевского районного суда города Москвы от 27 апреля 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Президиума Московского городского суда от 30 июля 2019 г. по делу № 44у-327/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 17 июля 2019 г. № 44У-55/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 23 августа 2019 г. № 22-3506/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

**НАДРУГАТЕЛЬСТВО НАД ТЕЛАМИ
УМЕРШИХ И МЕСТАМИ ИХ ЗАХОРОНЕНИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

По всему миру сохранение общечеловеческих ценностей, соблюдение правил морали и нравственности приобретает все более масштабный характер. Естественно, Российская Федерация здесь не исключение. Законодатель предусмотрел наступление уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных главой 25 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), которая носит название «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

В нашей работе речь пойдет об отношениях в сфере общественной нравственности (статьи 240—245 УК РФ), а именно о составе статьи 244 УК РФ.

Отметим, что согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, число осужденных за преступления против здоровья населения и общественной нравственности в 2019 году составило 81,5 тыс. лиц или 13,6 % от общего числа осужденных за 2019 год¹. По сравнению с 2018 годом наметилось существенное снижение количества преступлений по этим составам. Однако все равно данные преступления в общей массе составляют довольно большую часть, что свидетельствует о важности данной темы.

В первую очередь необходимо остановиться на перечне детерминант надругательства над телами умерших. С их помощью возможно понять и проанализировать явления, создающие благоприятные условия для реализации преступных намерений и в итоге принять меры для сокращения количества преступлений. Данный вопрос широко освещен в научной литературе², что позволяет вы-

¹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/Obzor_sudebnoy_statistiki_o_deyateli_deyatelnosti_federalnih_sudov_obshchey_yurisdiktsii_i_mirovih_sudey_v_2019_godu.pdf (дата обращения: 10.10.2020).

² Майстренко Г. А. Причины и условия рецидивной преступности // Российский следователь. 2018. № 9. С. 61 ; Шокель А. С. Надругательства над телами умерших и местами их захоронений: причины, условия, мотивы // Человек: преступление и наказание. 2010. № 1. С. 91.

делить основные причины и условия, порождающие преступление, предусмотренное статьей 244 УК РФ. К таковым относятся: низкий уровень культуры и правосознания граждан, финансовые проблемы субъекта преступления, плохие содержание и охрана кладбищ и медицинских учреждений и др. Таким образом, государству необходимо обратить внимание на социально-экономические проблемы, создающие предпосылки для совершения преступления, предусмотренного статьей 244 УК РФ, и продолжить совершенствовать меры, принимаемые в данной области.

В теме надругательства над телами умерших и местами их захоронения имеется очень много проблем, в том числе и правоприменительных, о чем и будет говориться в дальнейшем.

Объектом преступления выступают нравственные требования к поведению потомков по отношению к памяти умерших и местам их захоронения. Это напрямую соотносится с Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле».

Объективная сторона преступления выражается в надругательстве над телами умерших, уничтожении, повреждении или осквернении мест захоронения, надмогильных сооружений, кладбищенских зданий.

Статья 244 УК РФ почти вся состоит из оценочных суждений, что вызывает сложность для толкования нормы права судами.

Законодательная дефиниция надругательства над телом умершего отсутствует. Это существенная проблема. Россия характеризуется многонациональностью состава населения, а также многоконфессиональностью, которая накладывает свой отпечаток на наличие религиозных традиций тех или иных народов. Например, на Кавказе не допускается присутствие женщин рядом с умершим, это считается осквернением его памяти, а некоторые северные народы до сих пор прибегают к обряду «воздушного погребения»¹, где тело или органы умершего закрепляются на деревьях, что, несомненно, вызовет непонимание и осуждение со стороны большинства граждан Российской Федерации. Однако полагаем, что признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 244 УК РФ, должны быть едиными для всей территории Российской Федерации.

¹ Хотхо Б. С. Обряд «воздушного» погребения в пространстве языческой культуры абхазов и адыгов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 1. С. 199—204.

Поэтому наиболее верным представляется определение надругательства, данное А. С. Шокель: по ее мнению, под надругательством следует понимать незаконное извлечение тела умершего, либо его праха или его останков из могилы, равно умышленное нанесение не захороненному телу умершего либо праху каких-либо повреждений или совершение иных безнравственных действий, которые согласно обычаям, сложившимся на территории России, оскорбляют память умершего¹.

Также убедительным выглядит определение надругательства как совершение безнравственных, неуважительных действий в отношении тел умерших (погибших) людей либо их останков (праха), грубо нарушающих право каждого человека на достойное отношение к его телу после смерти и противоречащих принятым в обществе традициям и обычаям погребения².

На наш взгляд, легальная дефиниция надругательства над телом умершего все равно необходима. В этом случае судам будет гораздо проще понимать, что следует трактовать как надругательство, а значит, эффективность правоприменения возрастет в разы.

Представляется необходимым также определить перечень действий (бездействия), которые соотносятся с понятием надругательства, чтобы упорядочить и привести к единообразию судебную практику. Научная литература по данной тематике предлагает широкий перечень действий, которые могут конкретизировать надругательство: обнажение умершего, покрытие тела умершего нечистотами, действия сексуального характера с телом умершего, внедрение в тело умершего посторонних предметов, повреждение или расчленение тела умершего, уничтожение, хищение тела умершего, а также иные неуважительные действия³. Законодательное закрепление этих действий позволит правоприменителю гораздо эффективнее применять норму закона, что, скорее всего, приведет к повышению уровня законности вынесенных решений.

¹ Шокель А. С. Предупреждение преступлений, связанных с надругательствами над телами умерших и местами их захоронения. М., 2011. С. 64.

² Уголовное право. Особенная часть. Учебник. В 2 т. Т. 2 / А. В. Артеменко, Ю. И. Блохин, Е. В. Безручко [и др.]; отв. ред. И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. Н. Улезько. М., 2012. С. 570.

³ Китаев Н. Н., Архипова А. Н. О возможностях судебной экспертизы по определению времени уничтожения трупа в растворах едких химических веществ // Российский следователь. 2011. № 4. С. 4—6; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. М., 2006. С. 245—246; Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учеб. пособие / М. П. Журавлев, А. В. Наумов, С. И. Никулин [и др.]; под ред. А. И. Рагога. М., 2004. С. 603.

Очень важной, но нерешенной в теории уголовного права остается проблема квалификации противоправного изъятия разного рода вещей из мест захоронений. По этому поводу в науке есть несколько различных мнений.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться, становиться собственностью лиц только в том случае, если они не вышли из оборота или не были ограничены в обороте.

Если какие-то предметы помещаются родственниками в могилы, то по общему правилу эти вещи все равно принадлежат этим лицам, триада правомочий сохраняется. Исключение будут составлять случаи, когда эти лица сами откажутся от права собственности. Наиболее интерес в таком случае вопрос о квалификации хищения.

Например, известный ученый в области уголовного права А. Э. Жалинский считал, что изъятие религиозных ценностей в данном случае не образует отдельного состава преступления и следует квалифицировать по статье 244 УК РФ.

Однако другие ученые, в их число входит Р. Д. Шарапов, полагают, что не имеет значения, что похищает преступник и где похищает преступник. То есть он может украсть и венки с надгробия, но все равно в этом случае будет иметь место совокупность преступлений: статья 158 УК РФ и статья 244 УК РФ. Отметим, что в данном случае следует квалифицировать по правилам статьи 69 УК РФ.

В свою очередь, мы считаем, что необходимо квалифицировать содеянное только как хищение имущества, без дополнительной квалификации по статье 244 УК РФ¹.

В соответствии с диспозицией статьи 244 УК РФ предметом надругательства прежде всего является тело умершего лица, а не объекты, которые находятся непосредственно на нем, например одежда, драгоценности или иные вещи, которые родственники положили в гроб или могилу. Поэтому при похищении вещи с трупа лицо не осуществляет прямого воздействия на предмет преступления, предусмотренный в статье 244 УК РФ, а значит, отсутствует объективный признак состава преступления.

Также если обратиться к определениям надругательства, которые мы приводили, то можно сделать вывод, что действия лица,

¹ Исмагилов Р. А. Некоторые проблемы квалификации хищения имущества с тел умерших и мест их захоронения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 1 (15). С. 58.

совершающего хищение вещей с тела умершего, нельзя однозначно отнести к оскверняющим право каждого человека на смерть или обычаи и обряды погребения. Скорее, действия лица направлены на причинение материального ущерба собственникам данного имущества. Необходимо также обратить внимание на субъективную сторону хищения — лицо считает, что данные вещи никому не принадлежат, так как относятся к обрядовым предметам захоронения и расположены в непосредственной близости с телом умершего. Но данные вещи, как было отмечено выше, все равно принадлежат на праве собственности родственникам умершего, а значит, лицо причиняет ущерб отношениям, возникающим из права собственности, что является достаточным основанием для квалификации содеянного в соответствии со статьёй 158 УК РФ.

Таким образом, при совершении хищения вещей с тела умершего или непосредственно из мест захоронения, независимо от того, где расположены вещи: над могилой (надгробие, венки и другое) или в гробу (драгоценности, одежда и другое), содеянное следует квалифицировать только по статье 158 УК РФ, если действия виновного не содержат грубого надругательства над телом умершего, например ампутация пальцев, повреждение ушных раковин, удаление дорогостоящих зубных протезов и тому подобное.

Подводя итог изложенному, ныне действующее уголовное законодательство содержит нормы, которые защищают общественную нравственность, в том числе и право на достойное отношение к телу человека после смерти. Статья 244 УК РФ, несомненно, необходимая часть уголовного закона, но в то же время она нуждается в дополнениях и уточнениях.

Необходимо закрепить в Уголовном кодексе определение надругательства, а также определить перечень действий, которые относятся к понятию надругательства. Также необходимо внести ясность в вопрос квалификации действий, связанных с хищением вещей с тела умершего или с места захоронения, например путем публикации разъяснения Верховного Суда Российской Федерации.

**НОВЕЛЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА:
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ТОЛКОВАНИЯ
ст. 236 УК РФ**

В начале 2020 года человечество столкнулось с новой разновидностью вирусной инфекции, получившей название COVID-19. Вследствие быстрых темпов распространения инфекции и масштабов ее распространения Всемирной организацией здравоохранения текущая ситуация была признана не просто эпидемией, а пандемией. Едва ли кто-то мог подумать, что ограничительные меры, направленные на предупреждение распространения инфекции, так прочно войдут в нашу жизнь, но проблема оказалась настолько серьезной, что вызвала необходимость изменений во всех сферах жизни общества. Перемены коснулись и правовой сферы. Так, законодателями стали вводиться различные положения в существующие нормативно-правовые акты и вноситься предложения об их совершенствовании посредством включения новых норм применительно к мерам по ограничению корона-вирусной инфекции. Трансформация произошла и в уголовном законодательстве. Поскольку COVID-19 обусловил появление непосредственной угрозы жизни населения нашей страны, требовалось внесение коррективов в действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ). Для того чтобы остановить распространение инфекции, а также предупредить возникновение новых случаев заболеваний, закрепить ограничительные меры правового характера на законодательном уровне, был принят Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Рассматривая новеллы уголовного законодательства, хотелось бы подробнее остановиться на проблемах толкования и применения именно ст. 236 УК РФ.

Сначала необходимо разобрать положения упомянутой статьи с теоретической точки зрения. Проведу небольшой сравнительно-правовой анализ двух редакций ст. 236 УК РФ: старой и новой. Вкратце основные различия характеризуются следующим: изменение размера штрафа и продолжительности удержаний из зарплаты или иных доходов, замена обязательных работ на принудительные, появление в новой редакции лишения свободы, из-

менение санкции по ч. 2 ст. 236 УК РФ, а также введение новой части 3 в действующую редакцию.

Приступлю к непосредственному рассмотрению существующей, на мой взгляд, проблематики. В части 1 ст. 236 УК РФ упомянуто словосочетание «массовое заболевание», которое, по моему мнению, не совсем однозначно. Во-первых, какое именно количество людей требуется, чтобы заболевание считалось массовым? Во-вторых, какой орган или какая организация должен (должна) следить за возникновением «массовости», контролировать эту численность? В-третьих, каковы конкретные качественные критерии массовости? И наконец, непонятно, каким образом устанавливается то, что именно из-за конкретного лица появились проблемы со здоровьем у потерпевшего, учитывая довольно «нестабильный» временной диапазон выявления заболевания. Это лишь некоторые вопросы, которые возникают при изучении ч. 1 ст. 236 УК РФ. На самом деле имеют место ответы на некоторые из них, но они носят весьма общий характер: «С учетом того, что данный признак преступления является оценочным, при решении вопроса об отнесении заболевания или отравления к массовому следует принимать во внимание не только количество заболевших или получивших отравление людей, но и тяжесть заболевания (отравления). Для определения масштабов заболевания или отравления суд вправе привлечь соответствующих специалистов, например, представителей федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных осуществлять государственный санитарно-эпидемиологический надзор или надзор в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека»¹. Представляется, что такое объяснение довольно полное, но не до конца точное: разъясняется, какими категориями руководствоваться при отнесении заболевания к массовому, но не указывается конкретное количество лиц для признания таковым; говорится о том, какие специалисты могут рассматривать указанные вопросы, но не регламентирован порядок их действий. Также за пояснениями можно обратиться и к комментариям к ст. 236 УК РФ: под массовым заболеванием понимается заболевание группы людей, сосредоточенных на определенной территории,

¹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 апреля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

требующих медицинского вмешательства. Заболевание следует считать массовым, если число заболевших превышает количество пациентов, которое по нормам или на практике может быть принято врачом в течение рабочего дня¹. К слову, и такое объяснение проблемы не лишено недостатков. По моему мнению, автором данного комментария при толковании не учтены некоторые обстоятельства. Во-первых, важно оговаривать, во сколько раз число заболевших должно превышать количество пациентов, которое обычно имеет место у врача в рабочее время. Во-вторых, необходимо иметь в виду и тот факт, что в каждом субъекте Российской Федерации будут разные показатели, поскольку очевидна корреляция численности населения и процента заболевших лиц. В-третьих, не стоит забывать о «бессимптомных» носителях инфекции, которые вряд ли будут обращаться в медицинские учреждения, да и вообще за специализированной помощью в силу отсутствия признаков заболевания. Мне кажется, последнее замечание довольно объективно, так как указывает на практическую невозможность применения комментария автора в части определения массовости заболевания. Стоит отметить, что не только меня интересует проблема использования неопределенной терминологии. Так, некоторые авторы указывают на то, что в судебной практике критерии массовости тоже не оговорены. Они уточняют, что в возбужденных Следственным комитетом Российской Федерации в последнее время уголовных делах по ч. 1 ст. 236 УК РФ массовость усмотрена в факте нахождения инфицированного лица в транспортном средстве либо в месте скопления людей². Что же касается моей позиции по данной проблеме, я искренне сомневаюсь, что возможно прописать конкретное количество человек, чтобы уточнить значение признака массовости. Тем не менее представляется выполнимым и целесообразным сбор статистических данных о количестве заболевших в регионах, а затем посредством подсчетов выведение единого обобщенного математического значения. Также считаю, что изначально регулирование общественных отношений должно производиться конкретным органом, который определяет требова-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 3. Особенная часть. Раздел IX / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2019. С. 298. (Профессиональные комментарии).

² Кибальник А. Г. Уголовно-правовая реакция на коронавирусную пандемию // Законность. 2020. № 5. С. 41—44.

ния, подлежащие соблюдению, а также занимается извещением, информированием граждан о таковых. Следовательно, в норме важно указать уполномоченные органы, осуществляющие надзор за ситуацией и ответственные за нее, дабы не допустить «переложения» функций организаций друг на друга в силу наличия пробелов в законодательной формулировке.

Если мы говорим об ответственности, то, в отличие от предыдущей редакции ч. 1 ст. 236 УК РФ, теперь она наступает не только в случае нарушения санитарно-эпидемиологических правил, но и при создании угрозы наступления неблагоприятных последствий. При этом представляется важным, чтобы такая угроза была реальной, осознавалась виновным. Упомянутое положение уже разъяснено: «Уголовная ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, создавшее угрозу наступления таких последствий, может наступать только в случае реальности этой угрозы, когда массовое заболевание или отравление людей не произошло лишь в результате вовремя принятых органами государственной власти, местного самоуправления, медицинскими работниками и другими лицами мер, направленных на предотвращение распространения заболевания (отравления), или в результате иных обстоятельств, не зависящих от воли лица, нарушившего указанные правила»¹. Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что теперь состав нарушения санитарно-эпидемиологических правил стал формально-материальным по конструкции объективной стороны. Особо интересна санкция, предусмотренная законодателем в ч. 1 ст. 236 УК РФ: появился такой вид наказания, как лишение свободы на срок до двух лет, то есть это преступление небольшой тяжести. Но всегда, говоря о наказании, мы должны помнить о принципе справедливости! Соразмерно, равноценно ли такое наказание для субъекта преступления? Соответствует ли характеру и степени общественной опасности преступления такое наказание? Для того чтобы понять это, необходимо всегда учитывать все обстоятельства дела. Также, продолжая тему проблем, следует отметить, что на данный момент существует дилемма относительно субъекта преступления: так, принято считать, что субъект анализируемого преступления специальный, однако наряду с этим утверждением высказывается и иная точка зрения о возможности привлечения к ответственности общего субъекта. Все же, по моему мнению, более оправданной является первая точка зрения о необходимости

¹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики ...

установления признаков специального субъекта при рассмотрении состава преступления, предусмотренного ст. 236 УК РФ. Таким субъектом, например, может быть заболевшее лицо, в отношении которого вынесены определенные ограничительные меры в силу того, что оно является носителем инфекции. Некоторые специалисты в области права, анализируя вопрос о субъекте преступления, ссылаются на невозможность привлечения к уголовной ответственности лица, нарушившего режим самоизоляции, в силу существования в таких действиях состава административного правонарушения¹.

Перейдем к рассмотрению ч. 2 ст. 236 УК РФ, в которой в качестве последствия указана смерть человека. Здесь наиболее интересной для исследования представляется санкция. Так, одним из видов наказаний является штраф в размере от одного миллиона рублей до двух миллионов рублей. Возникает закономерный вопрос: действительно ли человеческую жизнь можно оценить конкретной суммой, а именно в миллион или два миллиона рублей? Не слишком ли недооценивают либо переоценивают жизнь как форму существования белковых тел? На мой взгляд, жизнь бесценна и не подлежит оценке, выраженной в денежном эквиваленте. Еще для меня остается довольно волнующим вопрос применения другого вида наказания, предусмотренного санкцией второй части, — лишения свободы на срок от трех до пяти лет. В какой мере можно считать именно такой срок равнозначным совершенному деянию, учитывая, что в составе преступления имеет место неосторожная форма вины? В данном случае вопрос риторический.

Стоит обратить внимание и на появление ч. 3 ст. 236 УК РФ, в которой законодатель отдельно выделяет нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц.

Таким образом, по окончании изучения теоретических аспектов ст. 236 УК РФ можно сделать следующий вывод: в связи с существующей эпидемиологической ситуацией степень общественной опасности значительно возросла, что нашло отражение в изменении видов и размеров наказания. Объективно в связи с появлением новых положений возникла и необходимость их чет-

¹ Юнда А. А. Уголовная ответственность в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) / подготовлен для системы «Консультант Плюс» : дата публикации: 18.01.2021. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

кой регламентации и верного толкования, чтобы минимизировать проблемы при реализации уголовно-правовых норм.

Теперь целесообразно рассмотреть положения ст. 236 УК РФ с практической точки зрения. В ходе изучения информации о практике рассмотрения дел по анализируемой статье я пришла к выводу о том, что большая часть из них относится к категории административных правонарушений. Однако существуют и многочисленные случаи, в которых имеет место уголовное производство. Так, уже в марте 2020 года в Брянске было возбуждено одно из первых уголовных дел о нарушении режима самоизоляции в условиях пандемии. Фигурантами стали двое инфицированных жителей города, а именно женщина и ее сын, недавно вернувшиеся на тот момент из Испании. К сожалению, эти лица не сообщили сотрудникам специализированных центров региона по вопросам эпидемиологии, что проживают с двумя родственниками, вследствие чего заразили еще нескольких человек¹. Здесь, на мой взгляд, имело место легкомыслие: мать и сын не осознавали общественную опасность деяния, предвидели возможность наступления общественно опасных последствий своих действий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывали на предотвращение этих последствий. Еще одно дело было возбуждено в апреле этого года в отношении женщины, нарушившей карантин и на автобусе отправившейся из Москвы в Чебоксары, не получив при этом результат теста на COVID-19. Только добравшись до места назначения, она узнала о положительном результате². В данном случае, полагаю, также можно говорить о легкомыслии: женщина не осознавала общественную опасность деяния, предвидела возможность наступления общественно опасных последствий своих действий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывала на предотвращение этих последствий. Также в апреле отделом по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета России по Ленинградской области было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 236 УК РФ. Еще в начале месяца сотрудниками Роспотребнадзора в деревне Новосергиевка Всеволожского района Ленинградской области была проведена проверка по предупреждению распространения

¹ Коммерсантъ : сайт. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4309412?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 25.11.2020).

² ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/8156573> (дата обращения: 23.11.2020).

коронавирусной инфекции в одном из жилых домов, где проживали иностранные граждане. По результатам проверки нескольким лицам было выдано предписание о необходимости соблюдения карантинных мероприятий в виде самоизоляции. Более того, субарендатору здания были предписаны меры для предотвращения распространения COVID-19, которые не были исполнены¹. И это только несколько дел из сложившейся за первое время карантина практики.

С нашей точки зрения, при применении уголовной ответственности за деяния, предусмотренные ст. 236 УК РФ, могут возникнуть несколько сложностей. Во-первых, трудность установления и доказывания, помимо факта нарушения санитарно-эпидемиологических правил, наличия причинно-следственной связи между непосредственно нарушением и наступившими последствиями. К тому же фактически трудно установить, было ли лицо проинформировано должным образом о том, что его деяние влечет нарушение установленных законодательством требований, или нет. Другая ситуация возникает, когда мы говорим о неоднократном нарушении субъектом закрепленных норм, в таком случае уже можно предположить, что он осведомлен об ответственности и осознает последствия в полной мере. Во-вторых, из-за существования определенных неясностей с теоретической точки зрения, в том числе такого оценочного признака, как «массовость», создаются препятствия и для грамотного правоприменения. В-третьих, актуальным является вопрос верной квалификации деяния, разграничения уголовной ответственности и административной (в частности, уголовной ответственности по ч. 2 ст. 236 УК РФ и административной ответственности по ч. 3 ст. 6.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях)².

Таким образом, перечень рассмотренных в статье проблем и возможных путей их решения не является исчерпывающим. В заключение хочется подчеркнуть особую роль трансформации уголовного законодательства, а также важность его грамотного правоприменения в условиях продолжающегося распространения коронавирусной инфекции. Необходимо понимать, что, с одной стороны, жизнь и здоровье каждого из нас находятся

¹ Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Ленинградской области : офиц. сайт. URL: <https://lenobl.sledcom.ru/news/item/1455598/> (дата обращения: 26.11.2020).

² Обзор по отдельным вопросам судебной практики ...

в наших руках, важно ответственно относиться к собственным действиям и задумываться о возможных последствиях. С другой стороны, государство как главный политико-правовой институт в лице уполномоченных на то органов также должно принимать все необходимые меры по обеспечению наиболее благоприятных условий для всесторонней охраны жизни и здоровья населения.

УДК 343.2/.7

И. В. РУМЯНЦЕВА

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УНИЧТОЖЕНИЕ ЛИБО ПОВРЕЖДЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ, ПОСВЯЩЕННЫХ СОВЕТСКИМ ВОИНАМ, СОВЕРШЕННЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Людей, прошедших Великую Отечественную войну и сохранивших ее в своих воспоминаниях, становится все меньше с каждым годом. Однако память о событиях тех лет не утрачивается с уходом из жизни участников войны, так как хранится в объектах культурного наследия не только нашей страны, но и зарубежных стран.

В честь советских воинов в Европе установлено около 4 тысяч памятников¹. Власти Австрии и Германии очень трепетно относятся к памятникам советским воинам, выделяя огромные средства из федерального и муниципального бюджетов на их содержание и восстановление².

Однако в настоящее время становится все больше стран (в том числе бывших союзных республик), в которых сносят мемориалы воинам-освободителям и приравнивают данные действия к героизму.

Снос монументов активно начался еще в 90-е годы: от большинства монументов избавились в Венгрии, Румынии, затем к данному

¹ Памятники советским воинам-освободителям за границей // LiveInternet : сайт. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/1993026/post358450147> (дата обращения: 09.11.2020).

² Неудобное прошлое. Как относятся к памятникам ВОВ в разных странах // Аргументы и Факты : сайт. URL: https://aif.ru/society/history/neudobnoe_proshloe_kak_otnosyatsya_k_pamyatnikam_vov_v_raznyh_stranah (дата обращения: 09.11.2020).

процессу подключились и страны Балтии¹. Однако на тот момент данная проблема не приобрела таких масштабов, как сейчас.

Так, в Узбекистане в марте 2015 года в городе Ангрене Ташкентской области демонтировали обелиск, установленный в память о местных жителях, погибших на фронтах Великой Отечественной войны, в Латвии снесли памятник советским морякам под предлогом его аварийного состояния². Помимо официального уничтожения памятников повсеместно встречаются и случаи их осквернения вандалами.

Наиболее широкие масштабы действия властей по сносу памятников, посвященных советским воинам, приобрели в Польше. Так, в июле 2014 года в городе Лиманово на юге Польши снесли памятник советским воинам, так как «внешний вид монумента портил парковый ландшафт»³. На этом власти Польши не остановились и в июле 2015 года в городе Нова-Суль на западе Польши демонтировали памятник советско-польскому братству, на месте которого планировалось воздвигнуть монумент героям борьбы за Польшу⁴.

Более того, с 2016 года в Польше действует закон «О запрете пропаганды коммунизма или другого тоталитарного строя в названиях зданий и объектов», который разрешает сносить советские памятники, кроме тех, что стоят на могилах солдат. Россия высказывалась против подобных действий, однако не принимала активных мер, направленных на борьбу со сносом памятников, посвященных советским солдатам и офицерам, погибшим при освобождении Польши от немецких захватчиков.

Вместе с тем, по словам руководителя польской общественной организации «Курск», выступающей в защиту мемориалов, к 2019 году из почти 500 памятников осталось лишь около сотни⁵.

В связи со стремительным развитием подобных событий появилась необходимость в принятии действенных мер по борьбе с уничтожением или повреждением памятников, в результате чего

¹ Стоит над горю Аляша: тяжелая судьба советских памятников в Европе // Sputnik : сайт. URL: <https://sputnik.by/society/20171105/1031786255/stoitnad-goroyu-alesha-tyazhelaya-sudba-sovetskih-pamyatnikov-v-evrope.html> (дата обращения: 09.11.2020).

² Там же.

³ Война с памятниками: как в разных странах сносят советские монументы // РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/26/07/2017/597733189a79471ff533720d> (дата обращения: 09.11.2020).

⁴ Там же.

⁵ В Польше расследуют незаконное уничтожение могилы советских воинов // RRJ : сайт. URL: <https://remembrance.ru/2020/05/10/trzcianka/> (дата обращения: 09.11.2020).

был принят Федеральный закон от 7 апреля 2020 г. № 112-ФЗ, который ввел в действие новую статью Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), предусматривающую ответственность за уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России (ст. 243.4 УК РФ)¹.

В справке к проекту говорится, что данная мера призвана предупреждать участившиеся случаи повреждения или уничтожения символов воинской славы России, в том числе за пределами страны². Вместе с тем реализация данных положений может столкнуться с рядом проблем.

Во времена СССР основу законодательства составляло общесоюзное и республиканское законодательство. При этом согласно ст. 74 Конституции СССР общесоюзные законы имели одинаковую силу на территории всех союзных республик³. Действие уголовного закона в пространстве основывалось на простом правиле: все лица, совершившие преступления на территории СССР, подлежали ответственности по уголовным законам, действующим в месте совершения преступления (ст. 4 Основ уголовного законодательства)⁴. Возможно, данного положения было достаточно, так как на тот момент ни у кого не могло возникнуть мысли о том, что власти и население союзных республик будут уничтожать историю народа. Урегулировать вопрос более сложных случаев действия уголовного закона в пространстве планировалось в связи с принятием 2 июля 1991 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, которые должны были вступить

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 7 апреля 2020 г. № 112-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² За осквернение памятников винам за рубежом предложили ввести уголовное наказание // Парламентская газета : сайт. URL: <https://pnp-ru.turbopages.org/pnp.ru/s/politics/za-oskvernenie-pamyatnikov-voenam-za-rubezhom-predlozhili-vvesti-ugolovnoe-nakazanie.html> (дата обращения: 11.11.2020).

³ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик : принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. // Конституция СССР : сайт. URL: <http://k.ssr.su/1977/4/> (дата обращения: 11.11.2020).

⁴ Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик : Закон от 25 декабря 1958 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в силу 1 июля 1992 г., однако в связи с распадом СССР так и не были введены в действие¹.

После распада СССР бывшие социалистические республики столкнулись не только с необходимостью формирования своего национального законодательства, но и с проблемой определения действия своего уголовного закона на территории других государств (в том числе на территории бывших советских республик).

В настоящий момент действие российского уголовного закона в пространстве определяется ст. 11 и 12 УК РФ, положения которых в теории уголовного права нашли свое отражение в следующих принципах: территориальный, гражданства, реальный и универсальный².

Наиболее важное значение для нас имеет реальный принцип, который заключается в том, что иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат ответственности по УК РФ в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства, если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации (ч. 3 ст. 12 УК РФ).

При этом не имеет значения, является ли деяние преступлением по праву государства, на территории которого оно совершено. Помимо этого формулировка «если не было осуждено» свидетельствует о возможности привлечения лица к ответственности в России, если на территории другого государства данное лицо было оправдано или освобождено от уголовной ответственности.

Позволим не согласиться с мнением Г. И. Богуша, который считает такой подход законодателя нелогичным³.

¹ Решняк М. Г. Действие уголовного закона во времени и в пространстве: тенденции развития // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 1. С. 140.

² Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие в таблицах / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин, Р. М. Кравченко [и др.] ; под общ. ред. А. Н. Попова. СПб., 2019. С. 8.

³ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учеб. для вузов / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова ; под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М., 2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Например, в ст. 132 УК Узбекистана предусмотрена ответственность за Уничтожение, разрушение или порчу объектов материального культурного наследия. Если предмет преступного посягательства не является охраняемым объектом, то, в отличие от России, где в подобной ситуации ответственность наступает за вандализм¹, в Узбекистане преступник может понести наказание максимум за хулиганство. Отдельной же уголовно-правовой охраны памятников воинам, павшим в годы Великой Отечественной войны, нет.

Уголовный кодекс Польши наряду с ответственностью за уничтожение или повреждение ценностей, имеющих особое значение для культуры, предусматривает обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, если виновный добровольно возместил вред полностью либо возвратил в неповрежденном состоянии вещь, имеющую особое значение для культуры (§ 1 ст. 295)².

Таким образом, реальный принцип действия уголовного закона в части, касающейся привлечения к ответственности на территории Российской Федерации, весьма действенен, так как либо власти за рубежом могут закрыть глаза на уничтожение памятников, либо такой ответственности и вовсе не предусмотрено в уголовном законодательстве.

Мы видим, что российское уголовное законодательство особое внимание уделяет объекту преступного посягательства. При этом повышение ответственности за нарушение требований сохранения, использования и государственной охраны объектов культурного наследия является одним из важнейших направлений государственной политики в настоящее время³.

Однако следует согласиться с мнением А. А. Комарова, что объект сталкивается с проблемой разности восприятия преступного посягательства, так как интересы государств зачастую противоречат друг другу⁴. В Узбекистане уничтожение памятников

¹ Румянцева И. В. Порча культурных ценностей и вандализм: вопросы квалификации // Уголовное право России: состояние и перспективы (преступления против общественной безопасности); V Всерос. науч.-практ. конф. Волженинские чтения, Санкт-Петербург, 29 ноября 2019 года : материалы / С.-Петербург. юрид. ин-т (фил.) Университета прокуратуры Российской Федерации ; под общ. ред. А. А. Сапожкова. СПб., 2020. С. 425.

² Уголовный кодекс Польши // Pravo : сайт. URL: <http://okpravo.ru/news/уголовный-кодекс-польши.html> (дата обращения: 15.11.2020).

³ Об утверждении основ государственной пограничной политики Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2018 г. № 174. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Комаров А. А. О взаимосвязи объекта преступления и отдельных принципов действия уголовного закона в пространстве // Европейские научные

прикрывают необходимостью обновления монументов, которые являются пережитком старого режима¹. В Польше — необходимостью заботиться об интересах польского народа.

Вместе с тем стоит отметить, что в 2020 году польской общественной организации «Курск» удалось добиться проведения расследования по факту сноса мемориала павшим воинам Красной Армии, в результате чего суд вынес решение, приостановившее процесс уничтожения памятников красноармейцам в Польше².

При этом разное восприятие властями государств действий по уничтожению или повреждению мемориалов советским воинам делает весьма сложной и процедуру привлечения лица к уголовной ответственности в Российской Федерации.

Следует отметить, что реальный принцип действительно играет важную роль в защите интересов государства от преступлений, совершаемых за рубежом, поскольку иностранное государство чаще всего не будет заботиться о защите интересов Российской Федерации. Однако и формулировки российского законодателя «интересы Российской Федерации» и «интересы граждан Российской Федерации» вызывают ряд вопросов. Во-первых, как отмечает А. Д. Гукалов, они являются достаточно абстрактными³. Во-вторых, неполными, так как интересы общества и отдельных лиц остаются незащищенными⁴. На необходимость пересмотра данных положений и внесения изменений в ч. 3 ст. 12 УК РФ указывает и А. А. Макаеева в диссертационном исследовании⁵.

исследования : сб. статей III Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 23 сентября 2017 г. / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза, 2017. С. 112.

¹ Власти Узбекистана уничтожают памятники героям Великой Отечественной // Regnum : сайт. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1909821.html> (дата обращения: 16.11.2020).

² В Польше расследуют незаконное уничтожение могилы советских воинов // RRJ : сайт. URL: <https://remembrance.ru/2020/05/10/trzcianka/> (дата обращения: 16.11.2020).

³ Гукалов А. Д. Особенности реального принципа действия уголовного закона в пространстве // Молодежь и наука: шаг к успеху : сб. науч. ст. 4-й Всерос. науч. конф. перспективных разработок молодых ученых, Курск, 19—20 марта 2020 г. : в 5 т. / Юго-Западный гос. ун-т ; отв. ред. А. А. Горохов. Курск, 2020. Т. 1. С. 79.

⁴ Комаров А. А. К вопросу о возможности применения реального принципа действия уголовного закона в пространстве по отношению к преступности в сети Интернет // Юридические исследования. 2017. № 3 // NotaBene : сайт. URL: https://e-notabene.ru/Ir/article_19170.html (дата обращения: 17.11.2020).

⁵ Макаеева А. А. Реальный принцип действия уголовного закона в пространстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 103.

Помимо всего вышесказанного следует также затронуть вопрос об обратной силе уголовного закона в связи с тем, что огромное количество деяний по сносу памятников было осуществлено до принятия соответствующей нормы УК РФ. Необходимо помнить о том, что в соответствии с ч. 1 ст. 10 УК РФ уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет. В связи с этим обращение 8 апреля 2020 г. в Следственный комитет Российской Федерации министра обороны С. Шойгу с указанием рассмотреть вопрос о привлечении к уголовной ответственности иностранных чиновников, ответственных за снос памятников советским гражданам¹, имеет значение лишь для дальнейших действий по сносу памятников, увековечивающих подвиг советских солдат, на территории иностранных государств.

Появление в УК РФ нормы об ответственности за уничтожение или повреждение памятников советским воинам в зарубежных странах стало важным шагом для сохранения исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны.

Следует лишь надеяться, что данная норма окажется действенным средством в борьбе с подобными деяниями. Однако стоит отметить и тот факт, что развитие нашего законодательства и активное противостояние иностранных граждан и общественных организаций незаконным действиям привело к улучшению ситуации.

УДК 343.2/.7

А. А. РУЧКИНА

НЕЗАКОННЫЕ ИЗГОТОВЛЕНИЕ И ОБОРОТ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ

Уголовная ответственность за незаконные изготовление и оборот порнографических материалов и предметов в нашей стране появилась в 1935 году, так как СССР ратифицировала Международную конвенцию о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими 1923 года².

¹ Шойгу просит СК привлечь к ответу сносивших памятники советским воинам // RG.RU. Российская Газета : сайт. URL: <https://rg.ru/2020/04/08/shojgu-prosit-sk-privlech-k-otvetu-snosivshih-pamiatniki-sovetskim-voinam.html> (дата обращения: 18.11.2020).

² Ответственность за незаконный оборот порнографической продукции в истории отечественного уголовного права. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

Непосредственным объектом преступления выступает общественная нравственность. Предметом преступления являются материалы и предметы порнографического характера. Такими признаются кино-, фото-, видеоматериалы, печатные издания и иное, т. е. любая форма, которая отражает сюжеты порнографического характера.

Объективная сторона преступления выражается в незаконных изготовлении и (или) перемещении через Государственную границу Российской Федерации в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования либо распространении, публичной демонстрации или рекламировании порнографических материалов или предметов, а также в распространении, публичной демонстрации или рекламировании порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних либо вовлечении несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста¹.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Квалификация незаконных изготовления и оборота порнографических средств вызывает трудности. К примеру, это отсутствие определения понятия «порнография» на законодательном уровне. Как отличить порнографию от эротики? По мнению многих ученых, порнография — это крайне непристойное, циничное изображение половых отношений, преследующее цель нездорового возбуждения половых инстинктов. Проблема заключается в том, что понятие «циничность» на протяжении времени меняется, а «непристойность» слишком субъективное². Именно поэтому очень тяжело найти рамки применения данной статьи.

По мнению О. А. Аксенова, таких дел в производстве предварительного следствия практически не бывает, это связано с различными проблемами правоприменения данной статьи. А если

otvetstvennost-za-nezakonnyy-оборот-pornograficheskoy-produktsii-v-istorii-otchestvennogo-ugolovnogo-prava/viewer (дата обращения: 28.10.2020).

¹ Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / Е. В. Белов, С. В. Борисов, Ж. В. Виденькина [и др.] ; под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М., 2015. С. 739.

² Ерофеев В. В. Незаконное распространение порнографии: сложности квалификации предмета преступления // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. 2012. № 2. С. 267—269. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnoe-rasprostranenie-pornografii-slozhnosti-kvalifikatsii-predmeta-prestupleniya/viewer> (дата обращения: 28.10.2020).

даже уголовное дело доводят до суда, то часто его прекращают в связи с отсутствием состава преступления.

Но как же все-таки определить рамки правоприменения данной статьи? Существует много фильмов, картин, скульптур, содержание которых имеет сексуальную направленность, но при этом они не подпадают под уголовную ответственность.

В Государственном эрмитаже г. Санкт-Петербурга находится много скульптур, изображающих обнаженного человека. При этом они являются произведениями искусства.

Суть в том, что для того, чтобы автор какого-либо произведения подлежал уголовной ответственности, должен быть умысел, направленный на возбуждение нездоровых половых инстинктов.

На практике данный состав преступления очень трудно доказать. Для доказательства того, что материал содержит сюжет порнографического характера, нужно привлекать специалистов в области искусства, которые имеют большой стаж работы.

Чаще всего порнографию от эротики отличают по следующим признакам: порнографические материалы не представляют художественной ценности, не имеют конкретного сценария, а состоят из отдельных сцен половых актов, которые сняты крупным планом, а также не имеют указания на авторов или создателей. В то время как эротика является искусством передачи сексуальных эмоций, говорит нам о красоте человеческого тела и не имеет цели сексуального возбуждения.

Для правильного правоприменения статьи 242 УК РФ необходимо иметь официальное толкование понятия «порнография». За основу можно взять определение Д. Олсона: «...порнография — это любой письменный или визуальный материал, который показывает наготу и/или вызывающую сексуальную активность с целью порождения сексуального возбуждения»¹.

По статистическим данным, в Российской Федерации за 2019 год осуждено по ст. 242 УК РФ менее 250 человек. Это говорит о том, что данную статью редко применяют на практике. Возможно, это не потому, что нет таких преступлений, а потому, что нет четкого определения понятия «порнография», закрепленного законодателем².

На наш взгляд, необходимо внести изменения в часть первую статьи 242 УК РФ, а именно дополнить понятием «порнография». В данный момент статья 242 УК РФ является бланкетной. Право-

¹ Там же.

² Судебная статистика РФ : сайт. URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--plai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 01.11.2020).

применители сами решают, что относится к порнографии, а что нет. Также проблемой применения данной статьи является то, что законодатель не дает определения незаконного распространения порнографии.

Следовательно, данная поправка облегчит деятельность правоохранительных органов по применению данной уголовно-правовой нормы, а также обывателям будет понятно, за что их могут привлечь к уголовной ответственности.

УДК 343.2/.7

И. М. РЯБОВ

АНАЛИЗ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 230.1, 230.2 УК РФ

Статья 230.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) устанавливает ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, а статья 230.2 УК РФ — за использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. На момент написания статьи ни одно лицо не было привлечено к уголовной ответственности по указанным статьям: одно из возбужденных уголовных дел было прекращено на досудебной стадии за отсутствием состава преступления, другое — возвращено судом прокурору¹.

Между тем за два года с внесения изменений в уголовный закон 60 российских спортсменов и три тренера были дисквалифицированы по решению международных федераций², также с российских соревнований по легкой атлетике сразу 36 спортсменов снялись, узнав о внезапном приезде допинг-контроля. Такая статистика приводит к выводу о том, что у правоприменителей возникают сложности с привлечением виновных лиц к ответственности по данным статьям. Помимо криминалистических и уголовно-процессуальных трудностей это связано и с конструированием законодателем диспозиций статей 230.1 и 230.2 УК РФ,

¹ Северодвинский городской суд Архангельской области : офиц. сайт. URL: https://seversudarth.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=48193498&case_uid=a0a79f71-2d87-48ee-9157-e24f18f7778a&delo_id=1540006 (дата обращения: 28.10.2020).

² Алексеева А. П. Проблемы выявления фактов склонения к использованию или использования в отношении спортсмена запрещенных в спорте субстанций и (или) методов // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 97.

поэтому следует провести их детальный анализ по всем признакам состава преступления.

Для правильного определения объекта данных преступлений необходимо сначала определиться с их предметом. В соответствии со ст. 26 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее — Закон о спорте) допингом в спорте признается нарушение антидопингового правила, в том числе использование или попытка использования субстанции и (или) метода, включенных в перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. Таким образом, предметом преступлений являются: 1) субстанции, запрещенные в спорте; 2) методы, запрещенные в спорте. Иные нарушения антидопинговых правил влекут другие виды ответственности, в том числе и спортивную (в виде дисквалификации).

Уголовная ответственность по статьям 230.1, 230.2 УК РФ наступает лишь за использование тех субстанций и запрещенных методов, которые обозначены в постановлении Правительства Российской Федерации от 28 марта 2017 г. № 339 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 УК РФ». В соответствии с данным Перечнем предметом преступления являются следующие субстанции и методы:

1. Субстанции: анаболические агенты, пептидные гормоны, факторы роста и миметики, гормоны и модуляторы метаболизма.
2. Методы: манипуляции с кровью и ее компонентами, химические и физические манипуляции, генный и клеточный допинг.

Таким образом, субстанции — это определенные материальные предметы, например таблетки или суспензии, а методы представляют собой действия и манипуляции с организмом спортсмена.

Нормативное установление запрещенных субстанций и методов осуществляется также приказом Министерства спорта Российской Федерации от 3 декабря 2018 г. № 976 «Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте». Возникает вопрос, зачем необходим специальный перечень и не дублируют ли они друг друга?

Специальный «уголовный» перечень, скорее всего, необходим для того, чтобы исключить наркотики, которые названы в Приказе Минспорта, неодобренные субстанции, а также убрать формулировку «и другие субстанции со схожими химической структурой или биологическими эффектами» (можно назвать их

аналогами). Однако в таком случае неясно, почему перечень для целей ст. 230.1 и 230.2 УК РФ не подразделяет субстанции и методы на запрещенные во все время и только в соревновательный период и не указывает субстанции и методы, запрещенные только в отдельных видах спорта. К тому же некоторые субстанции почему-то теряются при сопоставительном анализе двух перечней. Например, в перечне для целей статей 230.1 и 230.2 УК РФ имеется такая субстанция, как боландиол, а в Приказе Минспорта такой анаболический агент отсутствует.

На международном уровне Всемирным антидопинговым агентством (ВАДА) также предусмотрен список субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте, обновляемый ежегодно. Исходя из второго примечания к ст. 230.1 УК РФ, применять данный список для целей статей 230.1 и 230.2 УК РФ в настоящий момент не представляется возможным. Учитывая постоянное появление новых субстанций и методов, полагаем целесообразным перенести правило, предусмотренное абзацем вторым пункта 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14¹, на «допинговые» преступления.

Сформулировать его можно следующим образом: «При определении субстанции и метода для целей статьи 230.1 и 230.2 УК РФ как запрещенных для использования в спорте необходимо также учитывать субстанции и методы, не являющиеся наркотическими средствами и психотропными веществами, включенные в Запрещенный список Всемирного антидопингового агентства после утверждения перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 УК РФ (с последующими изменениями)». Примером, подтверждающим необходимость таких изменений, является препарат мельдоний: в перечне ВАДА он находится уже с 2016 года, в российский перечень внесен только 28 июля 2018 г. Постановлением Правительства Российской Федерации № 879.

Разграничение «допинговых» и «наркотических» преступлений необходимо проводить по предмету. Диспозиция ст. 230.1 УК РФ устанавливает, что в случае, если допинг являлся наркотическим средством или психотропным веществом (их аналогом), то ответственность наступает по ст. 230 УК РФ; диспозиция ст. 230.2 отсы-

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 : текст с изм. и доп. на 16 мая 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

дает к другим статьям «наркотических» преступлений, а именно ст. 228—228.4 и 234 УК РФ. Таким образом, правило квалификации можно сформулировать так: если допинг является предметом «наркотических» преступлений, то ответственность наступает по общим нормам, а не по специальным «допинговым» статьям.

Наиболее теоретически дискуссионным является вопрос об объекте «допинговых» преступлений. Его определение осложняется неопределенностью законодателя, весьма расплывчато определившего общественную опасность «допинговых» преступлений в пояснительной записке к законопроекту, связав криминализацию с ужесточением антидопинговых мер.

На это указывает и Верховный Суд в своем официальном отзыве на законопроект, указав, что отсутствует серьезная аргументация, с учетом которой была бы очевидна повышенная общественная опасность рассматриваемых деяний¹. Введение ст. 230.1, 230.2 УК РФ в уголовный закон преследовало цель криминализации ненаркотического допинга, поэтому утверждение о том, что допинг в большинстве случаев — наркотик, не может быть принято во внимание, эти деяния и так были наказуемы.

Ненаркотический же допинг, как правильно утверждает А. И. Рарог, обладает лечебными свойствами и широко используются в медицинской практике (например, инсулин)².

Но и многие наркотики обладают подобными свойствами. Отсюда вопрос: угрожает ли неконтролируемое распространение допинга здоровью населения? Полагаем, что да. Допинг может нанести существенный вред здоровью спортсмена, поскольку многие комбинации и дозировки улучшающих спортивные результаты субстанций никогда не проходили официальных испытаний. Дополнительные риски для здоровья возникают тогда, когда использование субстанций и методов предполагает применение инъекций. И если на уровне спорта высших достижений такие риски еще хоть как-то контролируемы и предотвратимы, то на уровне школьного и любительского спорта последствия вряд ли возможно просчитать и избежать.

Не следует забывать о том, что допинг непосредственно направлен на получение необоснованного преимущества перед

¹ Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 22 апреля 2016 г. № 3-ВС-3049/16 на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Рарог А. И. Фармацевтическое уголовное право России : монография. М., 2019. С. 112.

другими спортсменами, поэтому объектом являются также и отношения честной конкуренции в сфере спорта. Следовательно, «допинговые» преступления являются двуобъектными.

Объективная сторона преступлений выражается в склонении спортсмена к использованию субстанций или методов (ст. 230.1 УК РФ) или в использовании в отношении спортсмена субстанций или методов (ст. 230.2 УК РФ). Таким образом, УК РФ предусматривает ответственность не самого спортсмена, а других лиц. Важно понимать, что не любое склонение или использование является уголовно наказуемым деянием. Можно выделить два основных исключения по объективной стороне (ч. 3.1 ст. 26 Закона о спорте):

1. Имеется разрешение на терапевтическое использование, выданное в соответствии с Международным стандартом по терапевтическому использованию запрещенных субстанций. Самый яркий пример таких терапевтических разрешений — использование препарата от астмы норвежскими лыжниками и биатлонистами, содержащего запрещенную субстанцию сальбутамол.

2. Существовали предусмотренные Международным стандартом обстоятельства, позволяющие выдать такое разрешение после совершения указанных действий. Например, когда существовала угроза жизни спортсмена.

Состав преступлений является формальным, так как в диспозициях отсутствуют указания на последствия, т. е. наказуемо как оконченное преступление склонение вне зависимости от того, согласился спортсмен или нет и использование вне зависимости от достижения определенного спортивного результата.

Определения понятия «использование» в УК РФ не содержится. Пункт 8 ч. 3 ст. 26 Закона о спорте нарушением антидопингового правила признает использование или попытку использования, назначение или попытку назначения запрещенной субстанции в отношении спортсмена либо применение или попытку применения в отношении его запрещенного метода. Таким образом, в отношении субстанций используется термин «использование», а в отношении метода — «применение». Возникает вопрос: образует ли уголовно наказуемое деяние назначение или попытка назначения запрещенной субстанции в отношении спортсмена?

В литературе указывается, что поскольку эти деяния перечислены как самостоятельные наряду с использованием запрещенной субстанции, то состав преступления отсутствует¹.

¹ Федоров А. В. Уголовная ответственность за использование в отношении спортсмена допинга // Российский следователь. 2017. № 12. С. 39.

Такое толкование, на наш взгляд, не соответствует закону, поскольку данное деяние при наличии субъективных признаков имеет состав преступления, предусмотренный ст. 230.1 УК РФ, — путем склонения в форме дачи указаний и устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов.

В научной литературе отмечается, что содержание термина «использование» представляется более широким по объему и может включать в себя такую общественно неопасную деятельность, как коллекционирование, научное исследование, извлечение из запрещенных в спорте субстанций полезных свойств, не связанных с употреблением в организм спортсмена, поэтому необходимо по аналогии со ст. 230 УК РФ использовать термин «потребление»¹.

Такое определение будет верным только в части субстанций, потому что потребить методы невозможно по их природе. Указанная же проблематика относится не к объективной стороне состава преступления, а к субъективной стороне. Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте 2005 года в отношении субстанций использует термин «введение» (пункт h ст. 2). На наш взгляд, оба указанных термина в отношении субстанций верны: для таблеток более корректно говорить о потреблении, а для уколов — введение. Поэтому в примечании к ст. 230.1 УК РФ следует дать понятие использования субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте, как потребление и (или) введение субстанций, запрещенных в спорте, и (или) применение методов, запрещенных в спорте.

Склонение есть не что иное, как особой вид подстрекательства к преступлению. В примечании к ст. 230.1 УК РФ законодатель четко определил формы склонения, указав, что под склонением понимаются умышленные действия, способствующие использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию.

Ответственность за допинговые нарушения предусмотрена также ст. 6.18 кодекса Российской Федерации об административ-

¹ Решетников А. Ю., Возняк А. М. Противодействие нарушениям антидопингового законодательства уголовно-правовыми средствами // Уголовное право. 2017. № 3. С. 61.

ных правонарушениях (КоАП РФ), которая претерпела изменения в 2019 году и устранила многие недостатки по разграничению уголовно наказуемого склонения к потреблению допинга и административного правонарушения, однако породила и новые.

Так, ч. 2 ст. 6.18 КоАП РФ предусмотрено следующее деяние: распространение запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода. В примечании к ст. 230.1 УК РФ также имеется такой вид склонения, как предоставление запрещенных субстанций и средств применения запрещенных методов.

Как можно разграничить распространение и предоставление? Единственный критерий, который нам удалось выделить, состоит в том, что распространяется допинг неопределенному кругу лиц (например, в магазине), а предоставляется конкретному лицу. Однако возникает вопрос: неужели распространение обладает меньшей общественной опасностью, чем предоставление? Полагаем, что нет. Еще одно различие указанных деяний состоит в том, что по КоАП РФ запрещено предоставление методов, а по УК РФ — средств их применения. В настоящий же момент конкуренцию между распространением и предоставлением необходимо решать следующим образом: когда допущенное лицом административное правонарушение содержит также признаки уголовно наказуемого деяния, указанное лицо может быть привлечено лишь к административной ответственности. Но это не отменяет того, что необходима корректировка примечания к ст. 230.1 УК РФ путем исключения форм склонения, предусмотренных ст. 6.18 КоАП РФ.

Субъект рассматриваемых преступлений специальный: тренер, специалист по спортивной медицине или иной специалист в области физической культуры и спорта. Спортсмен является потерпевшим от преступления. Российский законодатель счел менее общественно опасным самостоятельное использование спортсменом допинга, установив за такое деяние административную ответственность, предусмотренную ч. 1 ст. 6.18 КоАП РФ. Встает вопрос о том, любой ли спортсмен является потерпевшим от преступлений, предусмотренных ст. 230.1, 230.2 УК РФ.

Спортсменом является физическое лицо, занимающееся выбранными видом или видами спорта и выступающее на спортивных соревнованиях (п. 22 ст. 2 Закона о спорте). Например, антидопинговый закон ФРГ ограничивает круг лиц, подлежащих уголовному преследованию за самостоятельное применение допинга, спортсменами, получившими признание в профессиональном спорте, а также в спорте высших достижений, и спортсмена-

ми, которые прямо или косвенно получают значительный доход от спортивной деятельности¹. Российский законодатель не ограничил круг потерпевших спортсменами высокого класса, легальное определение которых содержится в Законе о спорте. Такое решение представляется правильным, поскольку отношения конкуренции в случае употребления допинга нарушаются не только на крупных соревнованиях, но и на муниципальных и областных.

Тренером является физическое лицо, имеющее соответствующее среднее профессиональное или высшее образование и осуществляющее проведение со спортсменами тренировочных мероприятий, а также осуществляющее руководство их состязательной деятельностью для достижения спортивных результатов (п. 24 ст. 2 Закона о спорте).

Легальное определение специалиста по спортивной медицине и иного специалиста в области физической культуры и спорта в действующем законодательстве отсутствует. Специалист по спортивной медицине — это лицо, прошедшее профильное обучение, что позволяет ему согласно имеющимся квалификационным требованиям занимать соответствующую должность. Таким специалистом является врач спортивной медицины. Подзаконным актом определены требования к квалификации врача спортивной медицины².

К иным специалистам в области физической культуры и спорта относятся специалисты, указанные в Приказе Минспорттуризма России от 16 апреля 2012 г. № 347: администратор тренировочного процесса; аналитик инструктор-методист; старший тренер-преподаватель по адаптивной физической культуре; медицинская сестра по массажу спортивной сборной команды; специалист спортивной сборной команды; хореограф и другие специалисты, соответствующие определенным квалификационным требованиям³.

¹ Путцке Х., Тарбагаев А. Н., Назаров А. Д., Майорова Л. В. Уголовная ответственность за использование допинга в спорте: опыт Германии — пример для России? // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 5. С. 860.

² Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения»: Приказ Минздравоохранения России от 23 июля 2010 г. № 541н : текст с изм. и доп. на 9 апр. 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации и перечня специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы спортивных сборных команд Российской Федерации : Приказ Минспорттуризма России от 16 апреля 2012 г. № 347. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Субъект преступления, с одной стороны, широкий, а с другой — слишком узкий. Широко он тем, что к иным специалистам отнесен большой перечень лиц, которые могут иметь косвенное отношение к конкретному спортсмену. Поэтому необходимо указать на то, что субъектом данных преступлений может выступать иной специалист в области физической культуры и спорта, непосредственно работающий со спортсменом. Узость перечня субъектов в том, что иные лица, склоняющие спортсменов к использованию запрещенных субстанций, не могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Хороший пример приводит А. В. Чеботарев, указывая, что не будет являться наказуемым склонение со стороны продавца спортивного питания, который продает биологически активную добавку с неким допинговым веществом, убеждая спортсмена в том, что запрещенных препаратов в продукте нет¹.

С субъективной стороны рассматриваемые преступления характеризуются виной в форме прямого умысла, поскольку составы преступлений формальные. Действительно, установление уголовной ответственности за неосторожное назначение или использование допинга неоправданно, поскольку даже специалисты и опытные спортсмены могут не знать, что в том или ином препарате содержится допинг. Например, известная лыжница Тереза Йохауг использовала крем для лечения солнечных ожогов на губах, в состав которого входит запрещенный анаболический стероид клостебол, за что была дисквалифицирована.

Таким образом, совершенствованию законодательного регулирования должны быть подвергнуты предмет, объективная сторона в части определения понятия использования и разграничения с административным правонарушением по ст. 6.18 КоАП РФ, а также субъект допинговых преступлений.

¹ Чеботарев А. В. Юридическая ответственность за нарушение антидопинговых правил в России: проблемы и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 3. С. 83.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ДИСПОЗИЦИИ НОРМЫ О ПРЕСТУПЛЕНИИ, ПРЕДУСМОТРЕННОМ ст. 245 УК РФ

Статья 58 Конституции Российской Федерации предусматривает обязанность сохранять природу и окружающую среду. Обязанность гуманно относиться к животному миру закреплена в ряде нормативно-правовых актов федерального законодательства. Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) предусмотрен запрет жестокого обращения с животными. Анализ статистических данных показал, что количество осужденных за преступление, предусмотренное ст. 245 УК РФ, ежегодно растет (с 31 человека в 2016 году до 135 человек в 2019 году, из них по ч. 2 ст. 245 УК РФ было осуждено 11 человек в 2016 году и 62 человека в 2019 году)¹, что свидетельствует об актуальности указанной темы. Более того, между жестоким обращением с животными и последующим насилием в отношении людей есть тесная связь. Так, ФБР признало насилие над животными ранним признаком серийного убийцы, а 71 % жертв домашнего насилия отмечали, что их домашние питомцы были изувечены или убиты партнером². Лица, которые жестоко обращаются с животными, в пять раз чаще совершают насильственные преступления в отношении человека, в четыре раза чаще совершают преступления против собственности и в три раза чаще совершают хулиганство или преступления в сфере оборота наркотических средств³. Следовательно, борьба с жестоким обращением с животными способствует предотвращению насилия как в отношении животных, так и в отношении людей.

В российском уголовном законодательстве не закреплено понятие жестокого обращения с животными, поэтому для определения

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 10.11.2020).

² Ramsey S. Animal abuse: Crimes and concerns // Army Lawyer. 2016 (7). P. 23—25.

³ Cruelty to animals and other crimes, a study by the MSPCA and North-Eastern University 8 (1997). URL: <http://www.mspca.org/programs/cruelty-prevention/animal-crueltyinformation/cruelty-to-animals-and-other-crimes.pdf> (дата обращения: 10.11.2020).

действий, входящих в объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, необходимо обратиться к п. 5 ст. 3 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Так, жестоким считается такое обращение с животным, которое привело или может привести к гибели, увечью или иному повреждению здоровья животного (включая истязание, в том числе голодом, жаждой, побоями, иными действиями), нарушение требований к содержанию животных (в том числе отказ владельца от содержания животного), причинившее вред здоровью животного, либо неоказание при наличии возможности владельцем помощи животному, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии¹.

В целях определения достаточности дефиниции, данной российским законодателем, а также возможных путей совершенствования ст. 245 УК РФ обратимся к иностранному уголовному законодательству. Так, в Уголовном кодексе Канады под жестоким обращением с животными понимается схожий ряд умышленных деяний: причинение увечий в результате перевозки; непредоставление еды, воды, надлежащего ухода и крова; оставление животного в опасности; причинение смерти, страданий или травм; введение в организм животного опасных или ядовитых веществ. За указанные деяния предусмотрено наказание в виде штрафа до 10 000 канадских долларов или лишение свободы на срок до 5 лет. Аналогичное наказание предусмотрено за организацию, финансирование боев животных, а также за разведение и обучение животных в целях их участия в боях. Наиболее тяжким преступлением является зоофилия: за любые сексуальные контакты с животными предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до 10 лет в качестве основного наказания и запрет на владение, содержание или проживание в одном помещении с животными в качестве дополнительного наказания².

Наиболее полно понятие жестокого обращения с животными раскрывается в уголовном законодательстве США. Термин «на-

¹ Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ : текст с изм. и доп. на 27 дек. 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Criminal Code Revised statutes of Canada, 1985. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/page-36.html?txthl=animal#s-160> (дата обращения: 09.11.2020).

силе в отношении животных» содержится в разделе 18 Кодекса США и означает умышленное поведение, в результате которого одно или несколько животных были убиты, сожжены, утоплены, задушены, пронзены или подвергнуты серьезным телесным повреждениям¹.

Статья 134 § 934 Единого кодекса военной юстиции (UCMJ) дополняет указанное определение такими деяниями, как пренебрежение и отказ от животного, повлекшие для него смерть или серьезное увечье (умышленное оставление животного без обеспечения минимального ухода за ним); неоправданные мучения, избиение, изнурение; содержание в неподходящих условиях, которое приводит к хроническим или повторяющимся серьезным физическим повреждениям (непредоставление еды, воды, защиты от погодных условий); перевозка или удержание в транспортных средствах или на них в жестокой, безрассудной манере. Сексуальное насилие в отношении животных, аналогично канадскому УК, является одним из наиболее тяжких преступлений — максимальное наказание составляет 5 лет лишения свободы, наказание за остальные деяния варьируется от 1 года до 7 лет лишения свободы².

Также в США являются уголовно наказуемыми организация и посещение боев животных, создание с целью распространения и распространение (продажа, обмен, дарение и т. д.) фото- и видеоматериалов, содержащих жестокое обращение. В отличие от российского уголовного законодательства, Кодекс США признает преступной демонстрацию данных материалов, совершенную не только исполнителями и соучастниками жестокого обращения с животными, но и любыми иными лицами. Стоит отметить, что в ст. 12 Федерального закона «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрен запрет на производство, изготовление, показ и распространение пропагандирующих жестокое обращение с животными материалов и размещение их в Интернете, и формулировки нормы, предусмотренной в Кодексе США, больше соответствуют требованиям российского законодательства, чем нормы УК РФ.

Несомненным преимуществом является то, что в Кодексе США определено, какие действия не являются жестоким обращением:

¹ Title 18 U. S. Code, § 48(f)(1). URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/48> (дата обращения: 10.11.2020).

² Uniform Code of Military Justice. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/10/934> (дата обращения: 11.11.2020).

усыпление, обычная и нормальная практика ветеринарии, дрессировки, сельского хозяйства или иного содержания животных; забой животных в пищу; охота, отлов рыбы, спортивная деятельность, не запрещенная федеральным законом; борьба с хищниками или вредителями; медицинские или научные исследования; защита жизни или имущества человека.

Из вышесказанного стоит отметить следующие недостатки определения жестокого обращения, закрепленного российским законодателем. Во-первых, с точки зрения юридической техники представляется правильным зафиксировать данное понятие в УК РФ, поскольку оно является существенным для определения объективной стороны преступления.

Во-вторых, необходимо дополнить диспозицию ст. 245 УК РФ такими действиями, как сексуальные контакты с животными, а также организация, подготовка и проведение боев животных, поскольку они на данный момент не являются уголовно наказуемыми даже в случае наступления смерти животного. В некоторых субъектах Российской Федерации предусмотрена административная ответственность за проведение боев животных, к примеру, в Кодексе города Москвы об административных правонарушениях, но очевидно, что наказание в виде штрафа до 2 500 рублей не соответствует характеру и степени общественной опасности совершенного деяния.

В-третьих, предлагается, аналогично американскому уголовному законодательству, зафиксировать в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации примерный перечень деяний, не являющихся жестоким обращением с животными.

В российском уголовном законодательстве не определяется, какие животные являются предметом преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, что следует признать серьезным упущением. Анализ иных отраслей законодательства также не дает надлежащего определения. Так, в Федеральном законе «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» приводятся понятия домашних, диких животных и животных без владельца, т. е. они рассматриваются с точки зрения гражданского права как вещи, принадлежащие на праве собственности физическому лицу, государству или являющиеся бесхозными, а в Федеральном законе от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» и вовсе упоминаются только дикие животные.

В науке уголовного права сформировалось несколько точек зрения по данному вопросу. Интересной представляется позиция Р. Б. Осокина и А. В. Чибизова, которые полагают, что животным является организм, обладающий нервной системой и способный «в такой степени ощущать боль, что созерцание испытываемых им страданий посягает на общественную нравственность»¹. Но поскольку данное определение оценочное и зависит не только от способности животного испытывать и выражать боль, но и от способности субъекта оценки к сопереживанию, его практическое применение не представляется возможным.

По мнению З. А. Незнамовой, предметом преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, могут быть не только млекопитающие и птицы, но и пресмыкающиеся, земноводные, рыбы, поскольку они в равной степени могут испытывать боль². Другие исследователи, напротив, считают, что к предмету преступления не относятся живые существа, не являющиеся высшими млекопитающими и птицами, так как посягательства на общественную нравственность «должны внешне обнаруживать боль и мучения животного, что возможно лишь при жестоком обращении с высшими животными»³.

В УК Канады, как и в УК РФ, не определено понятие животного. В нем лишь указывается, что оно должно быть либо домашним, либо содержащимся в неволе диким животным. Квалифицированным составом является убийство служебного животного. Канадские исследователи отмечают, что поскольку жестокое обращение с животными относится к преступлениям против собственности, это практически лишает защиты бездомных и диких животных, поскольку они не принадлежат кому-либо на законных основаниях⁴. Следует отметить, что российское законодательство

¹ Осокин Р. Б., Чибизов А. В. К вопросу о предмете жестокого обращения с животными // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-predmete-zhestokogo-obrascheniya-s-zhivotnymi> (дата обращения: 16.11.2020).

² Козаченко И. Я., Новоселов Г. П. Уголовное право. Особенная часть. Учеб. для акад. бакалавриата. В 2 т. Т. 1. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. 351 с. (Бакалавр и специалист). URL: <https://urait.ru/bcode/392366> (дата обращения: 16.11.2020).

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Постатейный. В 2 т. Т. 1 / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков [и др.] ; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М., 2015. 792 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Verbova A. R. The politics of animal anti-cruelty legislation in Canada: An analysis of parliamentary debates on amending the Criminal code (Order No. MR77295). URL:

в данном аспекте лучше защищает животных, чем канадское, поскольку в УК РФ жесткое обращение с животными относится к преступлениям против общественной нравственности, а значит, статус животного не влияет на квалификацию.

Кодекс США определяет, что предметом описываемого преступления являются млекопитающие (за исключением человека), птицы, рептилии и земноводные. Данное деяние относится к категории преступлений против общества, следовательно, животные подлежат защите независимо от того, есть ли у него владелец или нет. Не являются животными насекомые, членистоногие или любые животные, определенные в качестве вредителей Агентством по охране окружающей среды США¹.

Руководство для военных судов США несколько сужает круг животных, подлежащих защите, определяя их как домашних животных и животных, возвращенных человеком в целях перепродажи. На наш взгляд, данное определение является слишком узким и, аналогично канадскому законодательству, лишаящим бесхозяиных и диких животных защиты.

Исходя из вышесказанного, представляется разумным не расценивать в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, животных, признающихся вредителями и в отношении которых осуществляются профилактические мероприятия (дератизация, дезинсекция и т. д.). Анализируя американское законодательство, следует отметить, что земноводные относятся к наиболее примитивным наземным позвоночным, 90 % их видов составляют лягушки, поэтому предоставление им уголовно-правовой защиты представляется излишним. Однако отряды черепах и крокодилов являются наиболее развитыми среди класса пресмыкающихся, что делает их защиту вполне оправданной. Соответственно, предлагается закрепить в качестве примечания к ст. 245 УК РФ понятие животных, под которыми будут пониматься млекопитающие, птицы, а также такие отряды пресмыкающихся, как крокодилы и черепахи.

Подводя итог, следует отметить, что современное российское уголовное законодательство нуждается в дальнейшем совершенствовании, в частности, необходимо закрепить в ст. 245 УК РФ

<https://proxy.library.spbu.ru:2345/dissertations-theses/politics-animal-anti-cruelty-legislation-canada/docview/1023388344/se-2?accountid=28393> (дата обращения: 09.11.2020).

¹ Manual for Courts-Martial United States (2019 Edition). URL: [https://jsc.defense.gov/Portals/99/Documents/2019%20MCM%20\(Final\)%20\(20190108\).pdf?ver=2019-01-11-115724-610](https://jsc.defense.gov/Portals/99/Documents/2019%20MCM%20(Final)%20(20190108).pdf?ver=2019-01-11-115724-610) (дата обращения: 10.11.2020).

понятия «животное» и «жестокое обращение с животным», установить уголовную ответственность за сексуальные контакты с животными, а также организацию, подготовку и проведение боев животных, зафиксировать на уровне постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации примерный перечень деяний, не являющихся жестоким обращением с животными.

УДК 343.2/.7

В. А. СМИРНОВ, А. М. ЮДИН

РАСПРОСТРАНЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

В данный момент времени сбыт наркотических средств и психотропных веществ, который осуществляется неконтактным способом посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», приобрел угрожающие масштабы. В свете сложившейся ситуации Президент Российской Федерации 23 ноября 2020 г. подписал Указ № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» (далее — Стратегия), где данная проблема приравнивается к угрозе национальной безопасности¹.

Для понимания масштабов проблемы обратимся к статистике. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в первом полугодии 2020 года по статьям 228—234.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) осуждено 30 967 человек. По состоянию на 1 октября 2020 г. за преступления по линии незаконного оборота наркотических средств в местах лишения свободы содержалось 120 100 человек, что составляет примерно 25 % от всех осужденных, которых насчитывается 490 650 человек².

Наряду с этим следует понимать, какую роль в распространении наркотических средств играет информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет». Согласно данным МВД России, в январе—сентябре 2020 года зарегистрировано 363 000 преступлений,

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 17.10.2020).

совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, где почти каждое двенадцатое, а именно 8 % — с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств. Более того, рост таких преступлений по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составил почти 66 %¹.

Важно отметить, что наркоторговля в целом, а неконтрактным способом в особенности представляет собой сложный процесс, который состоит из доставки наркотических средств на территорию страны, последующей организации сетей сбыта и, наконец, вывода и легализации доходов, добытых преступным путем. Реализация такого рода схем по силам только хорошо организованным преступным группам, которые имеют большой объем специфических знаний в данной области, подкрепленных новейшими разработками в области информационных технологий.

Широкое применение преступными элементами информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», средств VoIP телефонии, а также электронных платежей создает ситуацию, когда выявление преступлений такого рода представляется исключительно затратным и трудоемким, что не без основания создает впечатление неуязвимости противоборствующей стороны. В рассматриваемом нами случае следует говорить о сетевой структуре, характерной чертой которой выступает умение изменяться и подстраиваться под вновь вводимое законодательство в сфере незаконного оборота наркотических средств. Более того, данная структура обладает умением выбирать в наибольшей степени оптимальные и высокотехнологичные способы общения участников ОПГ и наркопотребителей, а также получения денежных средств.

Как уже говорилось выше, такая особая сетевая структура построения ОПГ предопределяется неконтрактным способом реализации наркотических средств. Отправным пунктом здесь будет выступать создание организатором специального сетевого ресурса в сети «Интернет», который может носить форму как автоматизированного сайта, так и отдельной страницы на том или ином интернет-форуме. Традиционно для указанных целей прибегают к уже существующим на протяжении долго времени сайтам с устоявшимся именем, где организатор путем присоединения может разместить требуемую ему информацию. Специфика создания и деятельности такого рода ресурсов давно уже перешла

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 17.10.2020).

из категории разовых, отдельно используемых в разряд системно организованных, интегрированных и хорошо координируемых в пространстве DarkNet. При этом лица, которые участвуют во всем этом, могут находиться и за рубежом, прибегая к особым приемам, делающим затруднительным их обнаружение.

Необходимо подчеркнуть, что уже затронутый нами организатор сетевого ресурса, проще говоря дилер, выступает в роли руководителя для остальных членов группы. Помимо обозначенного выше создания ресурса организатор руководит закупкой и фасовкой крупных партий наркотических средств во взаимодействии с производителями и поставщиками, а также разрабатывает схемы по их перемещению и получению денежных средств.

В свою очередь, производитель занимается вопросами непосредственного выращивания либо синтеза наркотических средств с их последующей передачей поставщику. Наконец, «поставщик» выступает в роли связующего звена между производителем и покупателями. Главной задачей поставщика является формирование устойчивых логистических цепочек для реализации сбыта оптовых партий «товара».

Ведущая роль в развитии наркосети принадлежит маркетингу наркотических средств, которым занимается нанятый для этих целей «рекламщик». Здесь совсем не стоит недооценивать возможности преступного сообщества, так как продвижение наркотических средств не уступает, а во многом и превосходит рекламу товаров, оборот которых не ограничен. Стоит лишь посетить страницу любого из сайтов и можно найти все элементы успешной коммерческой фирмы, которая имеет представительства в большинстве субъектов страны либо даже в странах ближнего зарубежья. Все интернет-ресурсы такого типа представлены на сайте в роли магазинов, которые ранжируются по опыту работы, охвату клиентской базы и отзывам покупателей. Более того, каждый из магазинов обладает своей системой скидок, курьерской службой, а также контактами с продавцом по зашифрованной линии.

Внесением большого депозита дилеру, наймом курьеров для доставки товара от поставщиков до складменов, передачей адресов оптовых партий складменам, информированием о месте нахождения мастер-кладов складменов, а также размещением адресов закладок и непосредственным контролем продаж занимается оператор. Он также осуществляет непосредственное общение с клиентами и выступает от лица «магазина» в диспутах в случаях ненахождения покупателем товара по переданному ему адресу.

Важнейшим звеном в преступной группе является курьер. Именно он фасует наркотические средства на мелкие партии, после чего закладывает их в тайники и передает информацию о их местоположении оператору. Количество курьеров в том или ином магазине зависит от объемов продаж, а также от географии его деятельности, но никогда не бывает постоянным, так как именно они выступают в роли успешных показателей в борьбе с наркопреступностью для правоохранительных органов.

Без сомнения, продемонстрированная нами схема может изменяться в зависимости от ситуации, могут вовлекаться все новые и новые участники со своими ролями. Неизменной будет исключительная конспирация практически на всех этапах деятельности преступной группы, начиная моментом заказа на интернет-странице магазина, последующего перечисления требуемых денежных средств при помощи электронного платежа и, наконец, получения адреса места закладки наркотических средств. Вместе с тем следует учитывать, что абсолютно все участники сбыта наркотических средств остаются друг для друга анонимными.

Завершая рассмотрение схемы, хотелось бы особо отметить хорошо отлаженный механизм вербовки новых участников группы. Так, на тех же площадках, где размещаются магазины, представлены разделы, посвященные непосредственно работе, включая вакансии и резюме соискателей. Там же можно найти и подразделы, которые соответствуют тому или иному региону, тогда как дилеры могут создавать отдельные темы с информацией о конкретной должности.

Отсутствие контакта между субъектами сбыта — основная проблема, с которой сталкиваются правоохранители. Такая форма обеспечивает сложнейшую для раскрытия уполномоченными на то лицами конспирацию, т. е. затрудняет выявление и пресечение преступной деятельности, а также привлечение к уголовной ответственности организаторов и иных участников организованной преступной группы. Дешифрование и декодирование мессенджеров, посредством которых продавцы и потребители запрещенных веществ обмениваются информацией, а также персонификация денежных переводов, совершаемых данными лицами, для сотрудников МВД по контролю за оборотом наркотиков является непосильной ввиду технических аспектов задач.

Так, основное средство обмена сообщениями — «Telegram» на протяжении нескольких лет было заблокировано на территории России, но к положительным результатам это не привело.

В 2020 году блокировка была снята, но доступ «силовики» получили исключительно к информации экстремистской и террористической направленности в рамках «пакета Яровой», которую они получают не в режиме реального времени посредством использования СОРМ, как от прочих операторов связи, а на основании регулярных запросов, направляемых в адрес компании Павла Дурова. О пресечении деятельности, связанной с распространением наркотиков, речи не идет.

Вопрос эффективности блокировки ресурсов в сети «Интернет», производимой силами Федеральной службы в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзора) на основании судебных решений, остается открытым. Интернет-сообщество сходится во мнении, что действия Федеральной службы, которая в 2017 году на основании судебного решения ограничила доступ к интернет-ресурсу, не возымели практически никакого эффекта на работоспособность мессенджера. Необходимость и актуальность деятельности Роскомнадзора, таким образом, вызывают массу сомнений.

Вернемся к денежным переводам. У оперативников даже в этой части нет достаточного инструментария для работы, несмотря на то, насколько информация о транзакциях является полезной в части выявления и раскрытия преступлений, предусмотренных статьей 228.1 УК РФ. Учитывая, что большая часть переводов в данной сфере осуществляется с использованием обезличенных электронных кошельков (зарегистрированных на подложных лиц) или криптовалют, часто с многоступенчатой конспирацией, правоохранители просто не успевают за преступниками, действуя в рамках закона, получая информацию через запросы в кредитные организации и уполномоченные на финансовый мониторинг органы¹.

Но, допустим, что сотрудники МВД вдруг смогли получить ту необходимую крупицу информации, за которую можно зацепиться, чтобы напасть на след преступного сообщества. Появилась новость, что некий гражданин осуществляет распространение наркотических веществ, общаясь с покупателями в «дружественном» по отношению к отечественным силовым структурам «ВКонтакте». Для того чтобы получить доступ к переписке, правоохранителям согласно ч. 7 ст. 185 УПК РФ потребуется судебное

¹ Левичева А. С. Проблемы противодействия современным способам легализации (отмыванию) доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков // Право. Общество. Государство : сб. науч. тр. студентов и аспирантов / отв. ред. Е. В. Трофимов. СПб., 2019. С. 108—112.

разрешение. Но пока они будут его получать, наркопреступники будут видоизменять и удалять сообщения, удалять страницы в социальных сетях, менять место жительства¹.

Даже если предположить, что оперативные сотрудники получат доступ к электронной переписке, установить точку доступа собеседников для них будет практически невыполнимой задачей. На сегодняшний день большинство субъектов, так или иначе связанных с преступной деятельностью, пользуются интернетом опосредованно через браузер Tor. Суть его работы² состоит в том, что он перенаправляет сигнал, исходящий от компьютера, на сервера, находящиеся по всему миру, случайным образом — так, что даже пользователю не будет известна вся цепочка соединения. Сам сигнал шифруется. При обновлении браузера вся цепочка будет вновь изменена. Исходя из этого, отследить сигнал от «следа» в сети до порога квартиры практически не представляется возможным.

Еще одна проблема в установлении ключевых виновных лиц по преступлениям, совершаемым в сети «Интернет», — это совершенно несоотносимые уровни мотивации и подготовки противоборствующих кадров. Так, специалисты в сфере IT, стоящие на страже закона, получают фиксированное жалование, не слишком большое, но существенно больше среднего. Их стимул состоит в том, чтобы вовремя вносить платежи по кредитам и оплачивать бытовые нужды своих домочадцев. С другой стороны, перед нами предстают люди, которые также имели возможность пойти работать в сфере кибербезопасности, но предпочли более денежный, сложный и опасный путь. Им приходится совершенствовать свое мастерство, программное и техническое обеспечение ежедневно, поскольку для них на кону стоят миллиарды долларов (по некоторым данным суммарный оборот наркотиков в Российской Федерации ежемесячно составлял в 2016 году от 5 до 20 миллиардов долларов), а также их свобода и жизнь.

Таким образом, становится очевидно, что на данном этапе органы по контролю оборота наркотиков выявляют и пресекают преступную деятельность в основном рядового порядка.

¹ Батоев В. Б. Использование мессенджеров в преступной деятельности: проблемы деанонимизации пользователей и дешифрования информации // Оперативник (сыщик). 2017. № 2. С. 15—20.

² Бабкин Л. М., Булатецкий С. В. О некоторых аспектах оперативно-розыскного противодействия сбыту наркотических средств, осуществляемому посредством сети «Интернет» // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 2. С. 109—114.

Поскольку трудности в борьбе с распространением наркотиков посредством сети «Интернет» представляют собой массу трудноразрешимых проблем, необходимо вычленив два объекта, связывающие продавца с покупателем, а также все элементы преступного сообщества между собой: это наркотические средства и деньги. Соответственно, меры, направленные на преодоление образовавшихся кадровых, законодательных и технических «дыр», должны возникать вокруг вышеупомянутых предметов.

Во-первых, необходимо законодательное оформление и создание технической возможности получения информации сотрудниками МВД наряду с сотрудниками ФСБ путем доступа к закрытым банкам данных и архивам, которые последние наполняют посредством повсеместной установки СОРМов¹, а также «вирусным» контролем телефонов, планшетов, ноутбуков и т. д., что позволит своевременно выявлять связанные с криминальной деятельностью сетевые аккаунты, что также отражено в Стратегии (подп. «а» п. 13 гл. IV).

Во-вторых, законодательное оформление и создание технической возможности доступа оперативников к базам данных Росфинмониторинга, которые обладают исчерпывающей информацией обо всех переводах, в том числе об отправителе и получателе средств², а также определенной характеристикой и анализом касательно потенциально преступных транзакций, важность чего отмечается и в Стратегии (подп. «д»—«з» п. 16 гл. IV).

В-третьих, необходимо создать материальную заинтересованность в установлении и сопровождении оперативных действий в отношении системообразующих элементов у киберправоохранителей, которые являются авангардом в борьбе с хакерами, стоящими на службе у преступной группы или ее организовавшими. Это необходимо для того, чтобы искусственно создать стимул у государственных служащих, который будет сопоставим и конкурентоспособен относительно преступного.

В-четвертых, необходимо обеспечить эффективность блокировки интернет-ресурсов решением суда. Ситуация с Telegram больше не должна повторяться. Для этого необходимо заключить множество международных договоров, предусматривающих

¹ Романовский В. Г. Права человека, «глобальная слежка» и противодействие терроризму // Наука. Общество. Государство. 2019. № 2 (26). С. 104—111.

² Лебедева М. Е., Молова Л. А. Деятельность кредитных организаций Российской Федерации в программе по борьбе с легализацией доходов, полученных преступным путем // Казанский экономический вестник. 2014. № 2 (10). С. 127—132.

симметричное реагирование, а по сути, и вовсе подчинение иностранным судам исполнительных органов государств — членов таких пактов. В Стратегии вопросы пресечения деятельности подобных интернет-ресурсов и международного сотрудничества поднимаются в подп. «г» п. 13 и п. 17 гл. IV.

В-пятых, по примеру США и Китая¹, достигших немалых высот на данном поприще, необходимо повсеместно устанавливать многофункциональные видеорегистрирующие комплексы, внедрять системы «Умного города» и адаптировать их алгоритмы под объективные нужды. Их работа позволит в режиме реального времени в автоматическом режиме с возможностью прямого подключения отслеживать действия всех граждан, находящихся в общественных местах, выявлять общественно опасный контингент и эффективно предотвращать совершение преступлений, что позволит не тратить силы правоохранителей на обычных закладчиков.

В-шестых, необходимо обеспечить систему повсеместной авторизации на сетевых ресурсах и в мессенджерах, осуществляемой при помощи Единого портала государственных услуг (ЕПГУ); за предоставление доступа к ЕПГУ третьим лицам ввести уголовную ответственность (предусмотренную в случае несообщения о факте утраты владения аккаунтом), включающую в себя запрет на создание аккаунтов в вышеупомянутых средствах общения сроком до пяти лет, что в конечном итоге сведет на нет возможность использования чужих данных в целях регистрации подложных аккаунтов, а также обеспечит возможность своевременно реагировать на новые преступления. Такая мера может проистекать из смысла подп. «г» п. 16 гл. IV Стратегии.

Резюмируя, хочется отметить, что развитие незаконного оборота наркотиков в дистанционном ключе на сегодняшний день является одной из серьезнейших проблем государства, признаваемой на самом высоком уровне угрозой национальной безопасности. Игнорирование данного аспекта уже в ближайшее время приведет к сплошной криминализации населения и девиации молодежи, но начало целенаправленной и решительной борьбы с ним решит сразу множество сопутствующих проблем в смежных плоскостях, например в противодействии легализации средств, «обналичиванию» средств без налоговых сборов и коррумпированности правоохранительных органов в сфере контроля оборота наркотиков.

¹ Милькина И. В., Запольнов С. П., Начевский М. В. Цифровые технологии на страже общественного порядка и безопасности умных городов // Муниципальная академия. 2019. № 2. С. 124—132.

**СОЗДАНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ,
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОТОРОГО СОПРЯЖЕНА
С НАСИЛИЕМ НАД ГРАЖДАНАМИ
ИЛИ ИНЫМ ПРИЧИНЕНИЕМ ВРЕДА ИХ ЗДОРОВЬЮ**

Конституция Российской Федерации провозглашает автономность и равенство перед законом религиозных объединений. Данная конституционная гарантия открывает широкие возможности для создания верующими людьми религиозных объединений, однако не всегда цель таких организаций носит духовно-нравственный смысл, а имеет деструктивную асоциальную направленность¹. В частности, такая конституционная гарантия способствует созданию сектантских образований, деятельность которых идет вразрез с действующим законодательством, призывает к насилию, аморальному поведению и т. д.

Положения ст. 8 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» предусматривают запрет на создание и деятельность религиозных объединений, цели и действия которых противоречат закону².

Ответственность за создание тоталитарных сект предусмотрена ч. 1 ст. 239 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Состав данного преступления расположен в главе 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Исходя из этого, можно говорить о том, что основным объектом являются общественные отношения, обеспечивающие защиту здоровья населения и общественную нравственность. Однако не всегда ученые согласны с позицией законодателя, в связи с чем в научной литературе существует дискуссия по поводу определения непосредственного объекта данного преступления.

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что среди ученых наиболее распространена точка зрения о необходимости расположения данного состава в главе 19 УК РФ, видовым объектом

¹ Васильев А. М., Васильева Н. А. Организации с псевдорелигиозной мотивацией и их криминальная активность : монография. Армавир, 2015. 116 с. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25041413_42895486.pdf (дата обращения: 17.10.2020).

² О свободе совести и о религиозных объединениях : Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ : текст с изм. и доп. на 2 дек. 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

которой являются конституционные права и свободы человека и гражданина¹.

Такая позиция основывается на нормах Конституции Российской Федерации. Так, О. В. Дмитриев и М. С. Фокин полагают, что в процессе совершения преступления посягательство направлено на конституционные права и свободы лиц, являющихся участниками подобных объединений, а именно на свободу объединения, совести и вероисповедания, предусмотренных статьями 28 и 30 Конституции Российской Федерации. В обоснование своей позиции они также отмечают, что само создание преступного религиозного объединения нарушает конституционное право граждан на участие в деятельности такого объединения, поскольку они не выполняют фактических действий по совершению противоправных поступков или, еще хуже, принуждаются к участию в деятельности такого религиозного объединения².

На мой взгляд, такой подход является несколько ограниченным ввиду того, что не охватывает объективную сторону и специфику состава ст. 239 УК РФ. Следует согласиться с мнением К. В. Чемеринского по поводу того, что разнообразие суждений по данному вопросу связано с многообразием действий объективной стороны, описанных в диспозиции ст. 239 УК РФ³.

Специфика состоит в том, что при создании деструктивного религиозного объединения имеет место злоупотребление конституционным правом, с одной стороны, и нарушением конституционных прав граждан — участников объединения — с другой стороны. Исходя из этого, можно предположить, что в результате совершения указанного преступления в первую очередь посягательство будет направлено именно на нарушение установленного Конституцией Российской Федерации легитимного способа ор-

¹ Дмитриев О. В., Фокин М. С. Сектанство: уголовно-правовые аспекты : учеб. пособие. Омск, 2002. 163 с. URL: <http://www.vob.ru/eparhia/otdel/antisekta/pub/dmitriev.doc> (дата обращения: 27.09.2020) ; Грибникова О. Б. К вопросу об объекте преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2009. № 4. С. 64—66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-objekte-prestupleniya-predusmotrennogo-statiiy-239-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii/pdf> (дата обращения: 27.09.2020).

² Дмитриев О. В., Фокин М. С. Указ. соч.

³ Чемеринский К. В. Проблемы определения объекта организации объединения, посягающего на личность и права граждан // Вестник Северокавказского государственного технического университета. 2008. № 4. С. 25—29. URL: http://science.ncstu.ru/articles/vak/2008_04/law (дата обращения: 27.09.2020).

ганизации и функционирования государства. Исходя из данного обоснования, можно сделать вывод о целесообразности перемещения данного состава в главу 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства».

Такой подход к определению объекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 239 УК РФ, можно обосновать, проведя параллель с ч. 1 ст. 282.1 УК РФ — создание экстремистского сообщества. В данном случае необходимо отметить, что объективная сторона данных составов схожа в том плане, что в обоих случаях присутствуют такие признаки, как создание организации вопреки установленному государством запрету и деструктивный характер ее деятельности. К тому же, по мнению Е. А. Димитровой, ст. 239 УК РФ и ст. 282.1 УК РФ соотносятся как часть и целое, так как объективная сторона хоть и схожа, но цель и мотив деятельности различны¹.

Существующая дискуссия об объекте порождает проблемы по поводу объективной стороны состава, изложенного в ч. 1 ст. 239 УК РФ. Исходя из диспозиции, объективную сторону составляют действия по созданию религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью.

Насилие как один из элементов деятельности религиозного объединения означает, что в соответствии с идеологией объединения его члены применяют различные формы насилия к участникам. Первая проблема связана с вопросом о том, входит ли причинение насилия в объективную сторону анализируемого состава.

Е. А. Димитрова полагает, что данный признак необходимо дифференцировать по цели применения насилия: в том случае, если насилие совершается для создания религиозного объединения, то необходимо исходить из приема сравнения санкций (т. е., например, побои, истязание, причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью охватываются данным составом). В случае, когда насилие совершается с другими целями в процессе деятельности уже созданного объединения, любой его вид подлежит самостоятельной квалификации².

¹ Димитрова Е. А. Уголовная ответственность за организацию объединения, посягающего на личность и права граждан : дис. канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. 196 с. URL: <https://www.disscat.com/content/ugolovnaya-otvetstvennost-za-organizatsiyu-religioznogo-obedineniya-posyagayushchego-na-lich/read> (дата обращения: 12.10.2020).

² Там же.

С. В. Розенко считает, что ответ на данный вопрос должен быть положительным, но лишь для случаев, когда соответствующие насильственные действия влекут менее строгое наказание, нежели предусмотрено по ч. 1 ст. 239 УК РФ. В иных же случаях насильственные действия в объективную сторону анализируемого преступления не входят и требуют самостоятельной квалификации¹.

Думается, что данные подходы не отражают сущность диспозиции данной статьи по следующим основаниям.

Во-первых, применение насилия в процессе создания такого религиозного объединения, на мой взгляд, не может охватываться данным составом, поскольку создание религиозного объединения само по себе предполагает добровольное волеизъявление лиц. Следовательно, если для получения согласия на участие в такой религиозной организации применяют насилие, то данные действия должны квалифицироваться как подстрекательство к участию в деструктивном религиозном объединении и причинение вреда (в зависимости от тяжести причиненного вреда).

Во-вторых, согласно ч. 1 ст. 239 УК РФ деятельность созданного религиозного объединения должна быть сопряжена с насилием над гражданами. Думается, данная норма предусматривает применение насилия именно как цель деятельности такого объединения, а не как фактические последствия ее деятельности. По смыслу данной формулировки также можно сделать вывод, что такая организация может существовать достаточно продолжительный период времени, возможно, даже замаскированная под законную. Природа данной нормы состоит именно в том, что ответственность в первую очередь наступает за сам факт создания такой организации, которая имеет своей целью осуществление «разрушительной» деятельности. Последствия от указанной деятельности хотя и связаны причинно-следственной связью, но выходят за рамки данного состава, и такой вред в любом случае должен получать самостоятельную уголовно-правовую оценку.

Следующий дискуссионный вопрос, вытекающий из деятельности, сопряженной с насилием, связан с моментом окончания данного преступления. На практике правоохранительные органы считают, что данная статья может быть вменена только при наличии последствий от деятельности религиозного объединения, что

¹ Розенко С. В. Формы и виды организованной преступной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 39 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/formy-i-vidy-organizovannoi-prestupnoi-deyatelnosti> (дата обращения: 21.10.2020).

представляется неверным. В научной литературе большинство ученых едины во мнении, что создание религиозного объединения относится к преступлениям с формальным составом.

Как справедливо указывает О. Б. Ермакова, объединение граждан может даже не претендовать на государственную регистрацию и получение официального статуса, а функционировать на нелегальной основе. В данном случае следует говорить о «создании как результате определенных действий», который может не иметь ничего общего с юридическим фактом государственной регистрации¹.

Исходя из проведенного анализа ч. 1 ст. 239 УК РФ, представляется не совсем удачной формулировка «деятельность, сопряженная с насилием», дающая основания полагать, что насильственные действия включаются в данный состав и что для вменения данного состава необходимо установить последствия. Поэтому следует согласиться с мнением Е. А. Димитровой, которая указывает на целесообразность изменения формулировки «сопряжена с насилием» на «с целью причинения вреда здоровью разной степени тяжести», смысл которой будет означать потенциальную возможность причинения вреда от деятельности данной организации².

Таким образом, можно сделать вывод, что состав ч. 1 ст. 239 УК РФ является формальным, в котором объективная сторона выражается именно в факте совершения действий, указанных в диспозиции, — создание религиозного объединения, начавшего осуществлять противоправные формы деятельности, независимо от дальнейших последствий, вызванных им во внешнем мире. Однако представляется, что на практике сложность будет заключаться именно в доказывании деструктивного характера деятельности религиозного объединения, что зачастую будет требовать установления иных преступных действий, совершенных в процессе осуществления деятельности. Это суждение можно проиллюстрировать на примере: в Апелляционном определении Омского областного суда от 21 марта 2019 г. № 22-716/2019 указано, что последствия психологического насилия подтверждены за-

¹ Ермакова О. Б. Организация объединения, посягающего на личность и права граждан : уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2011. 24 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/organizatsiya-obedineniya-posyagayushchego-na-lichnost-i-prava-grazhdan-ugolovno-pravovoi-i> (дата обращения: 21.10.2020).

² Димитрова Е. А. Указ. соч.

ключениями комплексной судебно-медицинской экспертизы, из которых следует, что психические расстройства, обнаруженные у потерпевших, находятся в прямой причинно-следственной связи с технологиями психологического воздействия, применяемыми в организации «Возрождение XXI век г. Омск»¹.

Это дает основание предположить, что в правоприменительной деятельности сущность данной статьи будет сведена к тому, что ответственность будет наступать только в случае доказанности применения насилия в процессе осуществления деятельности.

УДК 343.2/7

Д. А. ТЕРНО, Н. А. ШИЛОВА

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

В настоящее время информационно-коммуникационная сеть «Интернет» стала частью повседневной жизни любого современного человека. В связи с этим преступность также переходит в электронную среду, приобретая характер киберпреступности. Благодаря развитию виртуальных технологий иные формы сексуальной деятельности вышли на новый уровень. Так, согласно экспертным заключениям, примерно 70 % всей порнографической продукции получает свое распространение через сеть «Интернет»².

При этом не всегда легко отличить деяния, нарушающие сферу сексуальных отношений, от незапрещенных видов досуговой деятельности, предназначенных для удовлетворения интимных потребностей человека. Одним из примеров такой деятельности является вебкам-бизнес.

Вебкам-моделинг, несмотря на присущий ему антисоциальный характер, на сегодняшний день является одним из самых процветающих направлений интернет-бизнеса. Почти на всех сайтах с поиском работы можно наблюдать множество объявлений, приглашающих молодых девушек стать веб-моделями (в объявлениях пишут: «сотрудник call-центра») на условиях свободного

¹ Апелляционное определение Омского областного суда от 21 марта 2019 г. по делу № 22-716/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Рунет против детской порнографии : материалы круглого стола // Московские ведомости : сайт. URL: <https://www.mvdinform.ru/> (дата обращения: 24.11.2020).

рабочего графика и достойной заработной платы. В условиях пандемии и всеобщей самоизоляции посещаемость вебкам-сайтов достигла своего максимума, увеличившись до 1,5 млрд посещений за месяц¹.

Вебкам-бизнес предполагает платное приватное видеообщение с помощью Интернета через веб-камеру (от англ. WebCam). Клиент (в терминологии вебкама — мембер, подписчик) оплачивает время, которое он проводит в приватном общении с моделью. Требований, предъявляемых к вебкам-моделям, немного: человек любого пола и внешности, обязательно достигший совершеннолетия.

На первый взгляд, такой бизнес можно легко спутать с проституцией, созданием порнографии или эскорт-услугами, в связи с чем возникает ошибочное мнение о необходимости привлечения представителей вебкам-индустрии к уголовной и (или) административной ответственности. В действительности под уголовное преследование подпадают только следующие деяния: проституция, которая «прикрывается» вебкамом; незаконное изготовление порнографических материалов из онлайн-трансляций; привлечение к работе в качестве веб-моделей несовершеннолетних; незаконное предпринимательство; уклонение от уплаты налогов. В остальном же законодатель руководствуется общедозволительным методом правового регулирования, в соответствии с которым действия, не запрещенные уголовным законом, разрешены. На основании изложенного считаем важным более подробно рассмотреть деяния, влекущие уголовную ответственность при ведении вебкам-бизнеса.

Поскольку проституция представляет собой систематическое оказание сексуальных услуг неопределенному кругу лиц за определенную плату, она отлична от прочих услуг с сексуальной составляющей непосредственным половым актом и (или) иными видами полового сношения с их обязательной систематичностью, возмездностью и отсутствием брачных отношений².

Сексуальная услуга в рассматриваемом смысле — это сексуальные действия, действия сексуального характера, иные действия сексуального характера, направленные на удовлетворение

¹ Лидеры российской IT-отрасли // LIFE : сайт. URL: <https://life.ru/p/1201069> (дата обращения: 23.11.2020).

² Алихаджиева И. С. Понятие и классификация услуг для удовлетворения сексуальных потребностей: соотношение и разграничение с проституцией // Современное право. 2017. № 11. С. 92.

половой потребности человека за плату¹. Составляющей сексуального действия является непосредственный половой акт, действий сексуального характера — иные виды полового сношения, однако в любом случае обязательным признаком таких действий выступает контактный характер, который исключен в вебкам-моделлинге.

Поскольку виртуальное общение моделей и мемберов не предполагает полового акта и других форм полового сношения, мы не можем говорить ни об административной (ст. 6.11, 6.12 КоАП РФ), ни об уголовной (ст. 240, 241 УК РФ) ответственности.

Далее остановимся на вопросе привлечения веб-моделей к ответственности за изготовление порнографических материалов.

Противодействие незаконному обороту порнографической продукции осложнено отсутствием легального определения данного термина. Определим порнографию как непристойные, циничные, грубо натуралистические изображения, словесные описания или иная демонстрация половой жизни людей, зафиксированная на внешних носителях и имеющая главной целью возбуждение сексуальных потребностей.

В любом случае для отнесения тех или иных материалов или предметов к порнографическим необходимо проведение искусствоведческой экспертизы. При таких исследованиях выводы экспертов должны основываться исключительно на специальных знаниях, а не вкусовых оценках на уровне бытовых представлений.

По мнению Р. С. Джинджолия, действия веб-моделей образуют соучастие в преступлении, предусмотренном ст. 242 УК РФ, в форме соисполнительства². Противоположной точки зрения придерживается О. А. Булгакова, полагающая, что расширительное толкование здесь неуместно и под изготовлением необходимо понимать только техническую сторону создания порнографического материала³. Мы разделяем позицию О. А. Булгаковой, поскольку действия лиц, позирующих на камеру, не входят в техническую сторону, лишь способствуют созданию указанной продукции.

Однако в рассматриваемых нами случаях роль веб-моделей не ограничивается позированием: они самостоятельно управля-

¹ Там же. С. 93.

² Джинджолия Р. С. Порнография: уголовно-правовая характеристика. М., 2005. С. 36.

³ Булгакова О. А. Уголовная ответственность за распространение порнографических материалов или предметов : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 17.

ют камерой и осуществляют видеосъемку, де-факто изготавливая порнографию. Незаконное изготовление предполагает создание любым способом материала или предмета порнографического содержания без соответствующего разрешения или в нарушение установленных правил¹. Применяя данное определение, веб-моделей можно признать изготовителями. Однако объективная сторона рассматриваемого нами состава преступления предусматривает специальную цель — распространение, публичную демонстрацию и рекламирование порнографии. В связи с тем что видеоматериал передается в режиме реального времени и доведение до мемберов происходит одновременно с его изготовлением, вывод о наличии или отсутствии соответствующей цели можно сделать лишь на основе возможности квалификации тех же самых действий как распространение, публичная демонстрация или рекламирование².

Согласно ст. 3 Федерального закона от 13 марта 2016 г. № 38-ФЗ «О рекламе» рекламой является информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке³. При общении в вебкаме отсутствует объект рекламирования, который необходимо продвигать на рынке, поэтому цель рекламы отсутствует.

Публичная демонстрация предполагает публичность, т. е. показ видеоматериала в присутствии нескольких лиц. Существует две формы общения веб-моделей и мемберов: в общем открытом чате и приватном. Интимный характер общения свойственен приватному чату, где в виртуальной комнате находятся лишь два участника, что исключает признак публичности.

Согласно Федеральному закону от 27 февраля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» распространение информации — это действия, направленные на получение информации неопределенным кру-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 3. Особенная часть. Раздел IX / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2019. С. 62. (Профессиональные комментарии). URL: <http://biblio-online.ru/bcode/451906/p.62> (дата обращения: 22.11.2020).

² Заирная М. М. Квалификация распространения порнографических видеоматериалов в режиме реального времени с использованием сети «Интернет» // Уголовное право. 2015. № 6. С. 19.

³ О рекламе : Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ : текст с изм. и доп. на 31 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

гом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц¹ Большинство уголовных дел, связанных с распространением порнографии в сети «Интернет», касаются распространения указанных материалов в социальных сетях, доступ к которым имеет неопределенный круг лиц. В нашем же случае речь идет не о распространении информации, а о ее предоставлении, под которым понимается передача информации определенному кругу лиц. Диспозиция ст. 242 УК РФ не предусматривает такого альтернативного действия, как предоставление. Также отметим, что предоставление порнографического материала заведомо для его изготовителя лишь одному лицу не может быть квалифицировано как распространение. Так, Ч., являвшийся веб-моделью, был осужден по п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ. Из показаний Ч. следует, что его работа заключалась в общении с клиентами в Интернете, выполнении просьб и эротических шоу; о возможной записи своих онлайн-трансляций он осведомлен не был. На основании этого судом был сделан вывод об отсутствии в действиях Ч. одновременного изготовления и распространения порнографии, умысел лица на создание такой продукции установлен не был².

Деятельность веб-модели посредством (виртуального) дистанционного общения участников может включать простой флирт, эротику либо выступать прикрытием (сопровождением) подпольной порностудии.

Согласно информации Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Вологодской области, в Череповце была раскрыта сеть вебкам-порностудий, в «работу» которых была вовлечена семнадцатилетняя девушка³. Какую ответственность могут нести организаторы в этом случае? Так, в отношении организаторов незаконной деятельности были воз-

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ : текст с изм. и доп. на 8 июня 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 4 декабря 2014 г. по делу № 22-3288/2014 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/vzrXtG9NyAdq/?regular-txt=чат®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=242+ук®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1605903555911&snippet_pos=1246#snippet (дата обращения: 25.11.2020).

³ В Вологодской области раскрыта крупная сеть вебкам-порностудий // RG.RU. Российская Газета : сайт. URL: <https://rg.ru/2020/09/03/reg-szfo/vologodskoj-oblasti-raskryta-krupnaia-set-vebkam-pornostudij.html> (дата обращения: 22.11.2020).

буждены уголовные дела по признакам преступлений, предусмотренных пп. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 242 УК РФ (незаконные изготовление и оборот порнографических материалов) и пп. «б», «г» ч. 2 ст. 242.2 УК РФ (использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов)¹.

Помимо этого, являясь легальным бизнесом, веб-моделинг требует соблюдения законных процедур осуществления предпринимательской деятельности. По нашему мнению, руководитель данной студии, а также лицо, фактически выполняющее обязанности или функции руководителя организации, может быть привлечено к ответственности по ст. 171 УК РФ.

Незаконное предпринимательство считается оконченным с момента наступления общественно опасных последствий: причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству или извлечение дохода в крупном размере. Согласно примечанию к ст. 170.2 УК РФ таковыми признаются доход либо ущерб в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей. А значит, основной проблемой остается доказывание таких последствий. В уже упомянутом нами примере в Череповце во время обысков сотрудники правоохранительных органов изъяли более 18 млн рублей в российской и иностранных валютах, что является крупным размером.

На практике преступление, предусмотренное ст. 171 УК РФ, является, по сути, особым способом уклонения от уплаты налогов и ст. 171 УК РФ поглощает ст. 199 УК РФ. При этом совокупность данных преступлений возможна, но лишь в том случае, когда наряду с легальными доходами преступник имеет и доходы, полученные от незаконной предпринимательской деятельности. Крупный размер, необходимый для квалификации по ст. 199 УК РФ, составляет 15 млн рублей за период в пределах трех финансовых лет подряд.

Таким образом, проанализировав такое направление секс-бизнеса, как вебкам, и его положение в условиях действующего законодательства, мы приходим к следующим выводам:

1. Вебкам-бизнес не подразумевает оказание сексуальных услуг, что позволяет разграничить его с проституцией.
2. Веб-модель не может быть привлечена к ответственности за изготовление порнографии при общении в частных чатах, а

¹ В Череповце задержали организаторов вебкам-студий // Следственный комитет Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1495880/> (дата обращения: 24.11.2020).

также при отсутствии осведомленности о производстве записи ее онлайн-трансляций.

3. В случае использования вебкам-бизнеса как прикрытия порностудии или организации проституции наступает уголовная ответственность, предусмотренная за эти преступления.

4. Привлечение организаторов также возможно по ст. 171 и (или) 199 УК РФ.

С одной стороны, ведение вебкам-бизнеса без тех нарушений, которые мы описали выше, имеет положительные тенденции: для получения легкого дохода девушки выбирают интимное виртуальное общение вместо занятия проституцией. С другой — вебкам-студии нередко используются как прикрытия незаконной деятельности по созданию и распространению порнографии в Интернете. Как отмечает Я. И. Гишинский, «в Санкт-Петербурге проституция уже является обычной индустрией»¹, где нелегально работает более 200 вебкам-студий. В современных условиях такие студии будут существовать всегда, поэтому видим целесообразным для законодателя разработать соответствующее правовое регулирование данного бизнеса с целью сделать его максимально легальным и законным.

УДК 343.2/.7

А. А. ХАБАРОВ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЯ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВИЛ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)

Статья 236 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) предусматривает ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил и состоит из трех частей. В первой части эти нарушения влекут за собой по неосторожности массовое заболевание или отравление людей. Во второй, если эти же деяния повлекли за собой по неосторожности смерть человека. Третьей частью будут охватываться те же деяния, предусмотренный частью первой, но уже повлекшие за собой по неосторожности смерть двух и более людей.

¹ Гишинский Я. И., Морозова Ю. В., Федышина П. В. Актуальные проблемы криминологии : учеб. пособие для магистратуры. СПб., 2016. С. 102.

Санитарно-эпидемиологические правила содержатся в различных источниках права, регулирующих правоотношения в сфере охраны здоровья граждан. Основной из них — это Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». Ряд важных положений содержится в Федеральном законе от 2 января 2000 г. № 29 «О качестве и безопасности пищевых продуктов», в постановлении Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2006 г. № 60 «Об утверждении Положения о проведении социально-гигиенического мониторинга» и других правовых актах¹.

Объектом преступления признается, за редким исключением, здоровье населения. Исключением же может являться указанная в ч. 2 ст. 236 УК РФ смерть человека по неосторожности, вызванная деяниями, указанными в ч. 1 ст. 236 УК РФ. Тогда здесь объектом также будет являться еще и жизнь человека.

Субъектом преступления является лицо, удовлетворяющее следующим условиям: 1) физическое лицо, возраст которого не менее 16 лет; 2) вменяемость данного лица; 3) обязанность соблюдать санитарно-эпидемиологические правила. Отсюда можно сделать вывод, что субъект данного состава преступления может быть как общим, так и специальным. Например, во второй главе Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» возлагаются обязанности выполнения требований санитарного законодательства на граждан, индивидуальных предпринимателей и должностных лиц.

Субъективная сторона преступления выражается только в форме вины через неосторожность. Ранее, в УК РСФСР 1960 года, данное преступление должно было влечь за собой уголовную ответственность независимо от того, повлекло ли оно или могло повлечь угрозу массового распространения инфекционных заболеваний, за исключением ВИЧ-инфекции, или массовое отравление людей².

Объективная сторона преступления может выражаться как в действии, так и бездействии. Действие может выражаться в на-

¹ Шалагин А. Е. О некоторых особенностях квалификации и предупреждения преступлений, предусмотренных ст. 235 и 236 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 1. С. 266.

² Козаченко И. Я., Новоселов Г. П. Уголовное право. Особая часть. Учеб. для акад. бакалавриата. В 2 т. Т. 2. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 50. (Бакалавр и специалист).

рушении норм при организации питания в различных лечебных учреждениях; нарушении требований к ввозимой на территорию Российской Федерации продукции и т. д. Бездействие же проявляется в невыполнении санитарных правил при производстве работ, оказании услуг (например, несоблюдение условий охраны труда, невыполнение предписаний государственных санитарных врачей по карантинным мероприятиям, по госпитализации инфекционных больных и пр.)¹. Если будет создана лишь угроза возникновения последствий, предусмотренных ст. 236 УК РФ, то это не будет влечь уголовной ответственности, так как данный состав является материальным.

Является ли COVID-19 массовым заболеванием? Что следует понимать под массовым заболеванием или отравлением людей либо созданием угрозы наступления таких последствий? Как следует разграничивать уголовную ответственность по ч. 2 ст. 236 УК РФ и административную ответственность по ч. 3 ст. 6.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ)? Утвердительный ответ на первый вопрос дает глава Всемирной организации здравоохранения доктор Тедрос Гебреисус, который на ежедневном вечернем брифинге в Женеве 12 марта 2020 г. объявил пандемию COVID-19, а согласно Большой российской энциклопедии, эпидемия — это распространение какой-либо инфекционной болезни, значительно превышающее уровень обычной заболеваемости на данной территории. Пандемия — это эпидемия, характеризующаяся распространением инфекционного заболевания на территорию всей страны, территорию сопредельных государств, а иногда и многих стран мира².

Касаемо второго и третьего вопросов, чтобы получить ответ, следует обратиться к Обзору по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2, который утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 апреля 2020 г.³.

¹ Научно-практическое пособие по применению УК РФ / Верховный Суд Российской Федерации ; под ред. В. М. Лебедева. М., 2005. С. 562.

² Что такое пандемия согласно Всемирной организации здравоохранения // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/info/7952651> (дата обращения: 29.11.2020).

³ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации

В ответе на вопрос № 14 обращается внимание на то, что с учетом того, что данный признак преступления является оценочным, при решении вопроса об отнесении заболевания или отравления к массовому следует принимать во внимание не только количество заболевших или получивших отравление людей, но и тяжесть заболевания (отравления). Для определения масштабов заболевания или отравления суд вправе привлечь соответствующих специалистов, например представителей федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных осуществлять государственный санитарно-эпидемиологический надзор или надзор в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Уголовная ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, создавшее угрозу наступления таких последствий, может наступать только в случае реальности этой угрозы, когда массовое заболевание или отравление людей не произошло лишь в результате вовремя принятых органами государственной власти, местного самоуправления, медицинскими работниками и другими лицами мер, направленных на предотвращение распространения заболевания (отравления), или в результате иных обстоятельств, не зависящих от воли лица, нарушившего указанные правила.

Отвечая на вопрос № 15, Президиум Верховного Суда Российской Федерации пояснил, что если в результате действий (бездействия), составляющих объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 6.3 КоАП РФ, наступили последствия в виде причинения вреда здоровью человека (одного человека или нескольких лиц), то содеянное полностью охватывается составом данного административного правонарушения при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 236 УК РФ (не установлено наличие массового заболевания или отравления людей либо создание угрозы наступления таких последствий).

Возможно, именно из-за отсутствия данных признаков, а также при создании только одной угрозы наступления таких последствий, как правило, судебная практика ограничивается лишь привлечением к административной ответственности, а не уголовной. Например, в Постановлении Агрызского районного суда Республики Татарстан от 6 апреля 2020 г. № 5-28/2020 суд признал нарушителями по ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ граждан Российской Федерации, которые прибыли из-за границы, но в нарушение предписания

об изоляции находились вне места своего проживания (на улице, в общественном месте), т. е. создавая только угрозу распространения COVID-19, без наступления последствий, предусмотренных ст. 236 УК РФ¹.

Таким образом, в данной работе проанализирована ст. 236 УК РФ, а также возможность отнесения к ее положениям распространение COVID-19. По итогам работы можно сделать следующие выводы: 1) COVID-19 является массовым заболеванием; 2) нарушение санитарно-эпидемиологических правил, если это по неосторожности повлекло распространение COVID-19 или смерть одного или более лиц, влечет уголовную ответственность по ст. 236 УК РФ; 3) если нарушение санитарно-эпидемиологических правил не повлекло массового заболевания или массового отравления людей, то такое деяние может квалифицироваться как административное правонарушение по ст. 6.3—6.7. КоАП РФ. Отметим, что необходимо проводить правовое просвещение среди населения, так как, зная положения, касающиеся административной и уголовной ответственности за распространение COVID-19, люди бы более ответственно подходили к соблюдению санитарно-эпидемиологических правил, чтобы предотвратить этот процесс.

УДК 343.2.7

А. О. ХАРЧЕНКО

ИНСЦЕНИРОВКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА

В последнее время в средствах массовой информации, а также в социальных сетях наблюдается повышенный интерес общественности к проблеме фальсификации уголовных дел путем подбрасывания наркотических средств. Обострение неслучайно — в 2019 году был задержан журналист Иван Голунов по подозрению в незаконных хранении и сбыте наркотиков, а его дело приобрело широкий общественный резонанс в связи с заявлением о фальсификации преступления.

Подбрасывание полицейскими наркотических средств и фальсификация дел против неугодных — «обычная практика в сегод-

¹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики ...

няшной России», считают 66 % опрошенных «Левада-Центром»¹. Статистические данные и общественное мнение по данному вопросу вызывают беспокойство. Думается, необходимо повышенное внимание научного сообщества и практических работников к вопросам противодействия фальсификации преступлений в сфере оборота наркотических средств, совершенствования методик выявления и пресечения таких преступлений, а также их правильной уголовно-правовой оценки. Остановимся на некоторых проблемных аспектах последней группы, а именно на квалификации фальсификаций преступлений в сфере оборота наркотических средств.

Уголовный закон не содержит отдельного состава преступления, криминализирующего фальсификацию преступлений в сфере оборота наркотических средств, как не содержит и общего состава, объединяющего фальсификацию преступлений в принципе. При рассмотрении данной темы представляет интерес ст. 304 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), которая запрещает «провокацию» двух преступлений — получения взятки и коммерческого подкупа. Хотя термин «провокация» с точки зрения русского языка употреблен некорректно², по своей сути объективная сторона преступления как раз описывает механизм преступного деяния, связанного с инсценированием или же имитацией преступления в отношении лица, в действительности не причастного к его совершению. В случае со взятничеством провокация (фальсификация) понимается как попытка передачи должностному лицу денег и иных предметов преступления в целях искусственного создания доказательств совершения преступления или шантажа. Например, путем оставления материальных ценностей без ведома должностного лица в его кабинете, верхней одежде или ручной клади. В случае фальсификации иных преступлений (помимо взятничества) передачу иных предметов, будь то наркотические средства или оружие, правоприменители оценивают по общим составам. Однако квалификация таких действий не отличается единообразием, что и послужило поводом для написания данной работы.

¹ 66 % россиян сочли обычной практикой подбрасывание полицией наркотиков // РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/07/2019/5d2323079a7947784c332c62> (дата обращения: 25.11.2020).

² Власова Е. А. Провокация преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: проблемы уголовно-правовой // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 3 (3). С. 42.

Фальсификация преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств наиболее часто совершается следующим образом: должностные лица тайно или открыто подбрасывают (или передают) наркотические средства без согласия потерпевшего (или по предварительной договоренности с ним) в целях имитации «совершения» данным лицом преступления или шантажа.

В таком случае вред от преступных действий причиняется, во-первых, интересам государственной службы и/или правосудия (главы 30, 31 УК РФ) и, во-вторых, здоровью населения (глава 25 УК РФ).

В первую очередь обратим внимание на вопрос отражения двух различных объектов посягательства при квалификации. Представляется, что имитация преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств не исчерпывается квалификацией деяния лица лишь как должностного преступления. Отсутствуют основания считать, что второй объект «поглощается» должностным преступлением и укладывается в признаки соответствующего состава. В таком случае отсутствует надлежащая оценка действий, причиняющих вред (создающих угрозу причинения вреда) второму объекту, находящемуся под защитой главы 25 УК РФ. На это обстоятельство справедливо обратил внимание Верховный Суд Российской Федерации, указав, что действия виновных, совершенные «с целью фальсификации доказательств, хотя и является способом совершения преступления — превышения должностных полномочий, не охватываются диспозицией ст. 286 УК РФ независимо от цели, которую они преследовали, и не исключает их ответственность за незаконный оборот наркотического средства»¹.

В связи с изложенным представляется неполной квалификация действий участкового полиции Р. по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ в приговоре Волчихинского районного суда Алтайского края от 15 марта 2016 г. Из материалов дела следует, что Р. склонил М. на инсценировку в отношении его преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, путем обещания денежного вознаграждения. С этой целью оба лица прибыли на поле дикорастущей конопли, затем Р. самостоятельно нарвал коноплю, положил себе в машину, поехал в отделение. Затем он дал в руки М. коноплю, сделал смывы, составил необходимый пакет документов для возбужде-

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 июля 2018 г. № 77-АПУ18-3СП. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

ния уголовного дела. В результате действий полицейского М. был осужден к реальному лишению свободы по ст. 228 УК РФ¹. Осуждая Р. за превышение должностных полномочий, суд оставил без правовой оценки манипуляции последнего с наркотическими средствами.

По нашему мнению, оценка каждого случая фальсификации должна отражать как нарушение порядка в сфере государственной службы или правосудия, так и нарушение порядка в сфере оборота наркотических средств.

Подбрасывая наркотические средства, должностное лицо совершает действия, явно выходящие за пределы полномочий и нарушающие порядок выявления, пресечения и раскрытия преступлений. Такое поведение не направлено на защиту общества и государства от преступных посягательств, а наоборот, способствует привлечению невинных к ответственности. В таком случае создание видимости «преступных» действий другого лица должно квалифицироваться по ст. 286 УК РФ как превышение должностных полномочий. В случае если лицо правомочно осуществлять оперативно-розыскную деятельность и создание видимости преступления проходит в процессе ее осуществления, следует вести речь о квалификации деяния по ч. 4 ст. 303 УК РФ как фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности. Квалификация преступлений по чч. 1—3 ст. 303 УК РФ, на наш взгляд, исключается, поскольку объективная сторона предполагает фальсификацию именно доказательств. Следует согласиться с позицией А. Г. Кибальника и В. А. Майбороды, согласно которой «если подложный предмет “подбрасывается” с целью получить повод для возбуждения уголовного дела, то процессуально в это время не может существовать само доказательство, ведь уголовного дела, находящегося в производстве, еще попросту нет»².

В рамках настоящего исследования интерес представляет более подробное рассмотрение квалификации действий «фальсификатора» с точки зрения нарушения правил оборота наркотических средств.

Некоторые суды оценивают фактическую передачу наркотического вещества невинному как сбыт наркотических средств

¹ Приговор Волчихинского районного суда Алтайского края от 15 марта 2016 г. по делу № 1-3/2016 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0zpzNwBmFALH/> (дата обращения: 25.11.2020).

² Кибальник А. Г., Майборода В. А. Фальсификация доказательств: уголовная ответственность // Законность. 2009. № 1. С. 14—17.

по ст. 228.1 УК РФ, обосновывая это тем, что сбыт может осуществляться любыми способами их передачи другим лицам, как в форме продажи, дарения, так и иными способами распространения наркотических средств «собственником». Такое понимание иллюстрирует, например, приговор Дзержинского районного суда г. Волгограда от 4 апреля 2012 г., впоследствии оставленный в силе Постановлением Президиума Волгоградского областного суда от 22 мая 2013 г. по делу № 44у-84/2013. Как следует из Постановления, в момент задержания потерпевшего А. оперативный сотрудник Ш., воспользовавшись обстановкой и темным временем суток, открыл дверь автомобиля потерпевшего, положил под водительское сиденье полиэтиленовый пакет, в котором находился сверток с наркотическим средством героином, тем самым незаконно сбыв наркотическое средство в особо крупном размере. Суд указал: «... то обстоятельство, что А. не был осведомлен о намерении Ш. каким-либо способом реализовать ему наркотические средства, на квалификацию действий осужденного Ш. не влияет»¹.

На наш взгляд, напротив, данное обстоятельство является определяющим для квалификации действий как сбыта. Действительно, способ передачи для квалификации значения не имеет, однако важно понимать, что сбыт не одностороннее действие и предполагает участие (личное либо опосредованное) как минимум двух лиц².

Как следует из разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, сбыт направлен на реализацию вещества другому лицу, что не тождественно фактической смене места нахождения наркотического средства при том, что приобретатель отсутствует. Опасность сбыта наркотических средств заключается именно в том, что обеспечивается незаконный оборот наркотических средств путем их передачи другому лицу. Посредством таких действий создается угроза немедицинского потребления наркотиков, и тем самым причиняется вред объекту³.

¹ Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 22 мая 2013 г. по делу № 44у-84/2013. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Быкова Е. Г., Яшков С. А. Уголовно-правовая оценка действий должностных лиц по инсценировке преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров // Уголовное право. 2017. № 2. С. 26—32.

³ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня

Вторым вариантом учета посягательства на установленный порядок оборота наркотических средств является квалификация действий должностных лиц как хранение и, если есть тому основания, приобретение наркотических средств без цели сбыта по ст. 228 УК РФ.

Действительно, перед процессуальным закреплением факта якобы совершенного преступления должностное лицо само каким-либо образом приобретает и хранит при себе наркотические средства. Можно встретить возражения относительно вменения ст. 228 УК РФ, как и в случае с вменением сбыта по ст. 228.1 УК РФ: поскольку умысел лица не направлен на хранение в целях употребления, субъект не нарушает защищаемый ст. 228 УК РФ объект и посягает лишь на интересы службы или правосудия. Такие доводы представляются ошибочными. Во-первых, механизм причинения вреда при хранении и приобретении наркотиков отличен от механизма действий, направленных на сбыт. Из конструкции ст. 228 УК РФ не усматриваются цели, при которых деяние признается преступным, значит, они не имеют значения для квалификации, будь то цель употребления или имитации совершения преступления другим лицом. Здесь же, на наш взгляд, общественная опасность состоит в совершении деяния, которое является нарушением порядка оборота наркотических средств само по себе, поскольку неправомерный оборот уже создает угрозу возможного немедицинского потребления. Конечно же, речь не идет о случаях, когда закон устанавливает определенные правила обращения с изъятыми наркотиками или же их оборота для медицинских целей. Законодатель презюмирует, что вне соблюдения данного строго определенного порядка может возникнуть угроза немедицинского потребления (неосторожно или умышленно). Такая норма является в некотором смысле превенцией — «чтобы неповадно было» и не устанавливает обязанности правоприменителя в каждом конкретном случае устанавливать цель хранения и искать причинно-следственные связи — может ли хранение в этом случае привести к тому, что наркотик кто-то употребит.

Таким образом, следует согласиться с позицией Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Апелляционном определении от 5 июля 2018 г. по делу № 77-АПУ18-ЗСП. Соглашаясь с мнением нижестоящего

2006 г. № 14 : текст с изм. и доп. на 16 мая 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

суда о том, что квалификация действий Б. и М. по помещению ими наркотических средств в автомобиль и в сумку Д. с целью фальсификации доказательств по ст. 228.1 УК РФ представляется излишней, Верховный Суд Российской Федерации в то же время направил дело на новое рассмотрение в связи с тем, что не дана оценка незаконному обороту наркотического средства¹. Изучение приговоров судов первой инстанции показывает, что в последние годы можно встретить значительное количество приговоров с подобной правовой оценкой.

В то же время на сегодняшний день пока сложно говорить об устойчивой единообразной практике квалификации таких деяний по ст. 286 или ст. 303 УК РФ в совокупности со ст. 228 УК РФ. Например, в том же 2018 году Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации согласилась с квалификацией преступных действий Г., связанных с имитацией совершения преступления другими лицами, по разным частям и пунктам ст. 286 и ст. 228.1 УК РФ. При этом в апелляционных и кассационных жалобах защитником указывалось, что «действиям по эпизоду преступления, предусмотренному ст. 228.1 УК РФ, дана неправильная юридическая оценка ввиду отсутствия умысла на сбыт наркотических средств»², однако суды и апелляционной, и кассационной инстанции (в том числе, Верховный Суд Российской Федерации) не приняли доводы во внимание.

Мы приходим к выводу, что в правоприменительной практике и в науке уголовного права предлагаются различные подходы к квалификации действий должностных лиц по созданию видимости совершения преступлений в сфере оборота наркотических средств. Очевидно, что одни и те же действия со стороны должностных лиц должны получать одинаковую правовую оценку, что, к сожалению, в данный момент не достигнуто. Поэтому представляются перспективными более крупные исследования по данной тематике, а также принятие разъяснений на уровне обзоров практики Верховного Суда Российской Федерации или постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 июля 2018 г. № 77-АПУ18-3СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 июля 2018 г. № 36-УД18-3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Апелляционное определение Смоленского областного суда от 30 ноября 2016 г. по делу № 22-1993/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСПЕКТОРОВ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЖЕСТОКОМУ ОБРАЩЕНИЮ С ЖИВОТНЫМИ

В настоящее время «вопросы правовой охраны животных и в целом — общественной нравственности приобретают особую значимость»¹. Поэтому с каждым годом усиливается деятельность, связанная с защитой животных от противоправных действий человека. Это обусловлено тем, что жестокое обращение с животными причиняет глубокие нравственные страдания большому количеству людей и тем самым наносит существенный вред общественной морали.

А. Плешаков и С. Щерба отмечают, что «общественная опасность жестокого обращения с животными включает в себя жестокость по отношению к животным, их истязание формирует у граждан, в большей степени у подростков и молодежи, чувства равнодушия к страданиям живых существ, нередко закрепляет у субъекта стремление к насилию и проявлению агрессии по отношению к окружающим, вандализм, глумление над людьми»².

2 октября 2020 года вступил в силу приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 12 августа 2020 г. № 591 «Об установлении порядка организации деятельности общественных инспекторов в области обращения с животными, порядка взаимодействия таких инспекторов с органами государственного надзора в области обращения с животными, порядка выдачи удостоверения, и его формы».

В соответствии с этим Приказом гражданин, который осознанно хочет оказывать содействие органам государственного надзора, может осуществлять общественный контроль в области обращения с животными. Такое право ему предоставляет удостоверение, выданное территориальным органом Федеральной службы по надзору в сфере природопользования. Период действия такого удостоверения составляет 1 год.

¹ Алехина О. М. Животные как предмет правовой охраны: вопросы законодательства и практики его применения // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. С. 64.

² Плешаков А., Щерба С. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными // Советская юстиция. 1991. № 2. С. 21.

Как известно, интерес к проблемам в области защиты животных возникает все чаще. Появляются целые объединения граждан, которые готовы бороться за права животных. Но так как у таких лиц отсутствовали специальные полномочия, они не могли в полной мере осуществлять свою деятельность.

В настоящее время именно общественный инспектор имеет ряд специальных полномочий, а также особый официальный статус.

Инспектор фиксирует нарушения в области обращения с животными, в том числе и случаи жестокого обращения с животными, и направляет собранные материалы в надзорные органы, которые проверяют информацию и проводят необходимые мероприятия по предотвращению противоправных действий со стороны человека.

Удостоверение общественного инспектора предоставляет гражданину право самостоятельного доступа на территорию приюта, а также в его помещения, соответственно, отказ сотрудников приюта в предоставлении доступа в помещение приюта, также запрет проводить фото- и видеосъемку являются незаконными.

Председатель совета общественной организации «Общество охраны Сибири» Александр Станковский отмечает, что из объектов проверки в Законе пока указаны только приюты для животных «но, скорее всего, права общественников со временем будут расширены. Вероятно, они смогут проверять ветклиники, зоомагазины, передвижные цирки и зоопарки»¹. Целесообразно было бы расширить круг объектов проверки, так как нередко случаи жестокого обращения с животными именно в контактных зоопарках, цирках.

На данный момент стоит отметить дело с участием общественного инспектора, которое вызвало общественный резонанс. В одном из приютов Иркутской области произошло массовое убийство собак, которое хотели скрыть. И если бы не проверка этого приюта общественным инспектором Еленой Прадчук и не предание этой ситуации огласке, неизвестно сколько бы продолжали убивать беззащитных животных. Глава комитета Государственной Думы по экологии и охране окружающей среды Владимир Бурматов рассказал: «Общественные инспекторы случайно накрыли тот момент, когда эти собаки в приюте оказались мертвые. То, что там мы увидели на этих кадрах, это за гранью добра и зла»².

¹ Ветеринария и жизнь : информ. портал. URL: <https://www.vetandlife.ru/vizh/sobytiya/v-rossii-royavyatsya-zooinspektory/> (дата обращения: 30.10.2020).

² LENTA.RU : сайт. URL: <https://lenta.ru/news/2020/11/09/animals/> (дата обращения: 10.11.2020).

Это свидетельствует о том, что проверки приютов общественными инспекторами являются необходимой мерой противодействия жестокому обращению с животными.

Так как процедура является новой для российского права, пока неясно, как успешно она будет реализовываться на практике и как эффективно она будет влиять на противодействие нарушениям в сфере обращения с животными. Но, безусловно, она имеет свои преимущества, а именно проверочные мероприятия, проводимые инспекторами, направлены на предупреждение и выявление нарушений требований законодательства России, иных нормативных актов в области обращения с животными, тем самым это позволит снизить количество преступлений в отношении животных, привлечь внимание общественности к проблемам в области защиты животных. Человек с раннего возраста должен осознавать, что обращение с животными основывается на принципах, одним из них является неотвратимость наказания, в том числе уголовного, за жестокое обращение с животными или пропаганду такого обращения.

Так же, как и деятельность волонтеров, работа общественных инспекторов является безвозмездной и добровольной. Но, как известно, стимулирует молодых людей вступать в волонтерские движения не только добродушие, но и определенные преимущества различных волонтерских движений, например, некоторые организации помогают волонтерам с реализацией различных проектов. На наш взгляд, стоило бы поощрять и мотивировать общественных инспекторов различными мероприятиями. Это поможет стимулировать инспекторов в работе по просвещению населения в области обращения с животными, также поможет найти единомышленников, и, соответственно, объединение общественных инспекторов будет расширяться.

Таким образом, можно положительно оценить саму идею организации деятельности общественных инспекторов. Это, безусловно, важный и необходимый шаг на пути пропагандирования гуманного отношения к животным, так как обращение с животными основывается на нравственных качествах, а именно как с существами, способными испытывать физические страдания и боль.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

Наше общество постепенно подходит к этапу правового регулирования отдельных сфер общественной жизни. На современном этапе создается огромное количество нормативно-правовых актов, регулирующих общественные отношения в конкретной области. То есть любой человек, нарушающий правовое поле, созданное нормативно-правовым актом, должен нести наказание, вплоть до уголовного.

В данной статье вопрос об уголовной ответственности в отношении животных будет рассмотрен с позиции Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) и позиции зарубежного законодательства, а также будут представлены предложения в сфере улучшения законодательного регулирования в части обращения с животными. Сегодня тема, связанная с жестоким обращением в отношении животных, требует более детального изучения, анализа и рассмотрения законодательства в данной сфере.

Данное преступление закреплено в статье 245 Уголовного кодекса Российской Федерации. Следовательно, в Уголовном кодексе присутствует норма, согласно которой жестокое обращение с животными уголовно наказуемо.

Что же касается норм зарубежного законодательства, то в Великобритании согласно Закону о защите животных 2006 года жестокость к животным признана уголовным преступлением, за которое следует наказание в виде заключения сроком до 51 недели тюрьмы и штрафа в размере до 20 тыс. фунтов¹.

Первый закон, предусматривавший наказания за жестокое обращение с животными, а именно «бой или убийство львов, медведей, барсуков, петухов, собак или любых других животных», был принят в Лондоне в 1839 году и карал преступников заключением сроком до месяца (с возможным предписанием тяжелого труда) или штрафом до 5 фунтов.

Как данное деяние влияет на человека? Ответ очевиден — разрушительно.

Само по себе жестокое обращение с животными разрушает такие человеческие качества, как нравственность, доброта, со-

¹ URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/Animal_Welfare_Act_2006 (дата обращения: 10.11.2020).

чувствие, гуманность. Также дети и подростки с еще незрелой психикой могут таким образом развить в себе жестокость и впоследствии преступные наклонности.

Поэтому необходимо пересмотреть и законодательно закрепить норму о наказании за жестокое обращение с животными и за любые формы истязания животных.

По данному вопросу доктор С. Фишер в этико-юридическом очерке «Человек и животное» (1899 г.) изложил мнение: «Многочисленные наблюдения убеждают, что дети, мучающие животных, нередко становятся со временем склонны более других к разным преступлениям и что не удерживающиеся от жестокостей к домашнему скоту часто переносят эту необузданность как на членов своего семейства, так и на других им подвластных людей. Это было одной из главных причин к тому, что во всех почти западных государствах установлены за жестокость к животным довольно строгие наказания».

То есть жестокость в детском возрасте переходит в более зрелый возраст и в большинстве случаев переходит в совершение общественно опасных деяний.

Если рассматривать проблематику уголовной ответственности за жестокое обращение с животными, то нужно проанализировать вопрос с позиции зарубежного законодательства.

Например, в Австрии согласно закону, принятому в 2005 году, запрещается привязывать коз и лошадей, держать на цепи собак, торговать, причинять боль при дрессировке, купировать уши и хвосты, продавать котов и собак в магазинах домашних животных, использовать диких животных в цирках, убивать животное без анестезии. За нарушение закона взимается крупный штраф.

Такой же закон в 2006 году принят в Великобритании, в Индии в 2011 году, в Гонконге и Японии законом предусмотрены весьма крупные денежные штрафы, а вот в Швейцарии законы о защите животных считаются одними из самых жестких в мире и всецело контролируют обращение с животными, включая допустимые размеры кроличьих клеток и количество физических упражнений, которым можно подвергать домашних собак. Например, в кантоне Цюрих правозащитник животных Антуан Гетчель был нанят правительством региона для того, чтобы представлять интересы животных в случаях, когда по отношению к ним была проявлена жестокость. В Германии истязание животных наказывается тюремным заключением сроком до трех лет либо крупным штрафом.

Акты жестокости к животным в Италии караются тюремным заключением сроком от трех месяцев до трех лет, а также штрафом в размере от 3 тыс. до 160 тыс. евро. Закон был принят главным образом с целью положить конец собачьим боям, которые в Италии является подпольным кровавым спортом и полностью контролируемым мафией.

Тайваньский закон о защите животных был принят в 1998 году и предусматривает штрафы вплоть до 250 тыс. новых тайваньских долларов (250 тыс. рублей) за жестокое обращение с животными. Также при неуплате штрафа возможно тюремное заключение сроком не более одного года. В Египте предусмотрено тюремное заключение на срок до трех лет или крупный штраф для любого, кто избивает или намеренно убивает одомашненное животное.

Вышеизложенная и проанализированная законодательная база России и зарубежных стран по исследуемой проблеме позволяет констатировать, что данная проблема освещена достаточно слабо, а значит, является актуальной и подлежит обсуждению.

Статья 245 УК РФ не имеет широкого применения, сам по себе Уголовный кодекс устанавливает ответственность за противоправные деяния, но уточнять, какие именно деяния являются незаконными, должно соответствующее законодательство.

Уточнение противоправного деяния в отношении животного необходимо и вот почему: недавно случился один инцидент, произошел он утром 27 июня на территории Сосновского района. Мужчина застрелил из ружья хаски, бегавшего недалеко от него. Так охотник решил отомстить за то, что пес поймал гуся, которого мужчина считал своим. Это произошло на глазах у хозяйки собаки и практически в прямом эфире¹.

Возникает вопрос об уголовной ответственности охотника: если она есть, а ответственность, безусловно, есть, то каков будет срок наказания, ведь это не только жесткое обращение с животным, но еще и жестокое убийство животного на глазах его хозяйки?

Рассмотрим еще один случай: Лывенко попал в Челябинск из Дагестана; в марте 2020 года неизвестный нанес ему многочисленные увечья, использовал его для проведения фотосессий и держал в сыром подвале, обливал холодной водой. После этого его обнаружили зоозащитники и вывезли на Южный Урал².

¹ 74. RU. Челябинск онлайн : сайт. URL: <https://74.ru/text/criminal/69340447/> (дата обращения: 30.10.2020).

² ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/8852637> (дата обращения: 30.10.2020).

Будет ли в данной ситуации присутствовать уголовная ответственность? Безусловно, это жестокое обращение с животным и будет подлежать уголовной ответственности.

Однако норма ст. 137 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет, что к животным применяются общие правила об имуществе, постольку законом или иными правовыми актами не установлено иное. То есть животное — это имущество?

Итак, проанализировав практику России и зарубежных стран, а также рассмотрев реальные случаи жесткого обращения с животными, необходимо сделать несколько выводов:

в законодательстве необходимо конкретизировать случаи причинения тяжких истязаний и смерти животному, конкретизировать уголовную ответственность, так как жестокое обращение с животным будет порождать в обществе агрессию в человеческих отношениях и совершение новых преступлений;

в случае, когда жестокое обращение с животным было умышленно или же животное подвергалось истязаниям, установить вид ответственности за данное противоправное действие;

рассмотреть случаи причинения вреда животным, намеренно изъятым из дикой природы, а также причинения вреда животным, находящимся на стадии вымирания, и установить вид ответственности за данное действие.

УДК 343.2/.7

Х. В. ШИБАЛКИНА

К ВОПРОСУ О МОМЕНТЕ ОКОНЧАНИЯ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ

В современном мире наблюдается неуклонный рост числа преступлений, в той или иной мере сопряженных с наркотиками. Наркопреступность является сложным социально-правовым явлением, представляющим собой многоэтапную, многоаспектную деятельность, в которую вовлечено весьма большое число лиц: наркодилеров, наркокурьеров, держателей наркопритонов и потребителей самих запрещенных средств¹. Значительную часть в структуре наркопреступности занимают преступления, совершаемые с целью сбыта наркотиков, а потому достаточно важным

¹ Клименко Т. М. Проблемы противодействия наркопреступности, наркотизму и наркомании в Российской Федерации: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2008.

представляется вопрос о применении ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), в том числе о моменте юридического окончания незаконного сбыта наркотических средств.

Для детального анализа данной проблемы необходимо раскрыть понятие незаконного сбыта наркотических средств. На сегодняшний день в УК РФ не содержится данного определения. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее — ППВС РФ № 14) определяет незаконный сбыт наркотических средств как незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т. д.) другому лицу.

Важно то, что передача лицом реализуемых веществ приобретателю осуществляется любым способом, в том числе непосредственно, а также путем сообщения приобретателю о месте их хранения, проведения закладки в оговоренном с ним месте, введения инъекции.

Как указывает М. А. Любавина, распространение наркотических средств или психотропных веществ в любой форме, совершаемое в нарушение действующего законодательства, является их незаконным сбытом.

Так, действия лица, изготовившего наркотическое средство, а затем сделавшего кому-либо по его просьбе инъекцию, следует квалифицировать как незаконные изготовление с целью сбыта и сбыт наркотического средства. В то же время если вводимый препарат принадлежит самому потребителю, то действия лица, сделавшего инъекцию, не могут квалифицироваться как сбыт¹.

Действующая редакция ППВС РФ № 14, по сравнению с предыдущей, определяет момент окончания более ранним этапом (то, что до 30 июня 2015 г. считалось покушением), поскольку до внесения изменений под незаконным сбытом наркотических средств понимались любые способы их возмездной или безвозмездной передачи другим лицам с обязательным последствием в виде продолжения незаконного их оборота. Этим последствием,

¹ Любавина М. А. Квалификация преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228 УК РФ) : учеб. пособие. СПб., 2000. 136 с. URL: <http://metodichka.x-pdf.ru/15yuridicheskie/350778-1-m-lyubavina-kvalifikaciya-prestupleniy-sfere-nezakonnogo-oborota-narkoticheskikh-sredstv-psihotropnih-veschestv-st-228.php> (дата обращения: 12.11.2020).

как полагалось, и причинялся вред охраняемым общественным отношениям (здоровью населения).

Прежний подход виделся вполне логичным: если незаконный оборот после действий сбытчика не продолжался (наркотики изъяли, покупатель их не нашел и т. д.), то применялись ч. 3 ст. 30 УК РФ и ст. 228.1 УК РФ, т. е. речь как раз и шла об умышленных действиях лица, непосредственно направленных на совершение преступления (сбыта другому лицу), если при этом по не зависящим от этого лица обстоятельствам преступление не было доведено до конца.

При существующей редакции ППВС РФ № 14 возникает вопрос: в каком случае возможно покушение на незаконный сбыт наркотических средств? При каких обстоятельствах он будет признаваться неоконченным?

Для ответа на эти вопросы принято обращаться к объективной стороне состава преступления определенного вида. Что же входит в объективную сторону в нашем случае? На первый взгляд, все достаточно логично. Согласно диспозиции ст. 228.1 УК РФ в объективную сторону данного состава входят: незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, а сбыт трактуется исходя из п. 13 ППВС РФ № 14. Однако это не совсем так.

В пункте 13.2 ППВС РФ № 14 содержится формулировка «и составляющие часть объективной стороны сбыта».

Получается, что сбыт — это действия, направленные на передачу наркотиков другому лицу, только в гораздо более широком понимании, нежели фактическая передача или сообщение о местонахождении закладки, раз именно к объективной стороне состава ст. 228.1 УК РФ теперь отнесены приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка наркотика в целях его последующей возмездной или безвозмездной передачи приобретателю.

По всей видимости, Пленум Верховного Суда Российской Федерации рекомендовал рассматривать объективную сторону сбыта наркотических средств и психотропных веществ как некий процесс.

Момент окончания же этого преступления обозначен через призму узкого понимания сбыта: если лицо выполнило все необходимые действия по передаче приобретателю наркотиков, и неважно, были ли они им получены. Здесь важна именно цель процесса — возмездная или безвозмездная реализация наркотических средств. В связи с этим неудачные попытки изготовить, переработать (выпарить, рафинировать) или приобрести наркотик для его перепро-

даже не могут быть оставлены без внимания и также должны рассматриваться в качестве покушения на незаконный сбыт.

В практике известны случаи, когда оконченный сбыт перекалфицировался на покушение, и камнем преткновения выступало обстоятельство, касающееся того, кому передавалось наркотическое средство. Например, первоначально П. и Э. были осуждены за оконченный сбыт. П., получая информацию от неустановленного соучастника о местонахождении основной закладки, указывал Э., в какие места раскладывать наркотические средства. При этом часть наркотического средства Э. по одиночным тайникам не успел разместить и хранил при себе в сумке в целях незаконного сбыта. Э. был задержан вместе с П. сотрудниками полиции¹. Суд кассационной инстанции квалифицировал действия как покушение, поскольку информация о местонахождении закладок была передана не покупателю, а соучастникам преступления. Значит, если информация передается соучастнику, который должен распространить этот наркотик в розницу, считать это оконченным сбытом нельзя, поскольку это — часть процесса, направленного на передачу запрещенного средства покупателям, а не сама реализация.

Интересным представляется вопрос о том, будет ли оконченным преступлением ситуация, когда лицо договорилось с приобретателем о том, что продаст ему наркотическое средство в несколько приемов, и успевает передать только часть наркотиков. В полной мере умысел не реализован, часть наркотика осталась у продавца, однако объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, уже выполнялась. Суды, решая данную проблему, исходят из цели сбыта в отношении конкретного наркотического средства или психотропного вещества.

Так, П. намеревался осуществить в несколько приемов сбыт амфетамина. Часть вещества он сбыл. Свой умысел, направленный на дальнейший сбыт оставшейся массы вещества, не довел до конца в связи с его изъятием сотрудниками полиции. Суд квалифицировал действия как покушение, обосновав это тем, что П. совершил одно продолжаемое преступление с единым умыслом на сбыт всей массы амфетамина, однако не довел его до конца по не зависящим от него обстоятельствам². Момент окончания

¹ Постановление Президиума Кировского областного суда от 16 октября 2019 г. по делу № 44у-90/19 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17.10.2020).

² Приговор Истринского городского суда от 19 июня 2019 г. по делу № 1-149/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11.11.2020).

определяется полной реализацией умысла, а именно сбытом всей массы наркотика. Следовательно, если удалось передать только часть, нельзя говорить об оконченном преступлении. Здесь проблемой может стать вопрос о том, в каком размере осуществляется сбыт (по целям и фактически). С учетом объема работы можно остановиться на рассмотренных нами вопросах, отметив отсутствие единодушия на этот счет в кругу правоведов и правоприменителей.

УДК 343.2/.7

Е. С. ЯКИМЧУК

РАЗГРАНИЧЕНИЕ НЕЗАКОННОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Преступления, предусмотренные ст. 235 и 171 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), — незаконное осуществление медицинской или фармацевтической деятельности и незаконное предпринимательство.

Согласно диспозиции ст. 235 УК РФ уголовная ответственность наступает за осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности лицом, не имеющим лицензии на данный вид деятельности, при условии, что такая лицензия обязательна, если это повлекло по неосторожности причинение вреда здоровью человека.

Во-первых, определимся, что понимать под медицинской и фармацевтической деятельностью. Медицинская деятельность¹ — профессиональная деятельность по оказанию медицин-

¹ Не относится к медицинской деятельности и не подлежит лицензированию применение народной медицины. В соответствии со ст. 50 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» народной медициной являются методы оздоровления, утвердившиеся в народном опыте, в основе которых лежит использование знаний, умений и практических навыков по оценке и восстановлению здоровья. Право на занятие народной медициной имеет гражданин, получивший разрешение, выданное органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере охраны здоровья. Занятие народной медициной без получения соответствующего разрешения влечет административную ответственность по ст. 6.2 КоАП РФ, однако даже при причинении в результате этих действий тяжкого вреда здоровью или смерти ответственность по ст. 235 УК РФ исключена.

ской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях¹. Фармацевтическая деятельность — деятельность, включающая в себя оптовую торговлю лекарственными средствами, их хранение, перевозку и (или) розничную торговлю лекарственными препаратами, в том числе дистанционным способом, их отпуск, хранение, перевозку, изготовление лекарственных препаратов².

Во-вторых, проанализируем состав рассматриваемого преступления. Объектом преступления являются охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие здоровье граждан и общественную нравственность³.

Объективная же сторона преступления выражается в действии — осуществлении указанной деятельности лицом, не имеющим на это лицензии, если это повлекло по неосторожности причинение вреда здоровью человека, что будет являться основанием уголовной ответственности, так как фармацевтическая и медицинская деятельность⁴ подлежат обязательному лицензированию⁵.

Незаконным же является, как отмечалось выше, осуществление медицинской или фармацевтической деятельности без лицен-

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ : текст с изм. и доп. на 31 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об обращении лекарственных средств : Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ : текст с изм. и доп. на 13 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Чернышева Ю. А. Незаконное осуществление медицинской или фармацевтической деятельности // Медицинское право. 2020. № 1. С. 52—55.

⁴ За исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково».

⁵ Перечень работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность, содержится в Приложении к Положению о лицензировании медицинской деятельности, утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2012 г. № 291. Для установления перечня выполняемых работ, оказываемых услуг, составляющих фармацевтическую деятельность, необходимо обращаться к Приложению к Положению о лицензировании фармацевтической деятельности, утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. № 1081. Лицензию на осуществление фармацевтической деятельности могут получить организации и индивидуальные предприниматели.

зии, а также при ее приостановлении, прекращении или аннулировании либо при наличии лицензии, выданной на осуществление иных видов выполняемых работ или оказываемых услуг.

Субъективная сторона преступления характеризуется неосторожной виной. Таким образом, действия лица, занимающегося медицинской или фармацевтической деятельностью без лицензии, влекут уголовную ответственность, если они повлекли по неосторожности причинение вреда здоровью (ч. 1 ст. 235 УК РФ) или смерть человека (ч. 2 ст. 235 УК РФ).

Субъектом преступления является достигшее шестнадцатилетнего возраста вменяемое лицо, занимающееся медицинской или фармацевтической деятельностью без лицензии, которым может быть как лицо, имеющее специальное медицинское или фармацевтическое образование, так и не имеющее такового. В качестве субъекта преступления может выступать физическое лицо, без лицензии занимающееся медицинской или фармацевтической деятельностью, лицо, обладающее статусом индивидуального предпринимателя, или руководитель медицинской или фармацевтической организации независимо от формы собственности.

Теперь рассмотрим преступление, предусмотренное ст. 171 УК РФ. Согласно диспозиции ст. 171 УК РФ уголовная ответственность наступает за осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации предпринимательской деятельностью является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. При этом осуществление законной предпринимательской деятельности предполагает государственную регистрацию в качестве предпринимателя, обязательную как для юридических лиц, так и для физических лиц — индивидуальных предпринимателей. Таким образом, под незаконной предпринимательской деятельностью будет пониматься деятельность, осуществляемая в отсутствие или с нарушением правил государственной регистрации. Именно формальный признак, т. е. факт государственной ре-

гистрации, будет играть ключевую роль при определении статуса законности предпринимательской деятельности¹.

Для осуществления отдельных видов деятельности в соответствии с действующим законодательством требуется процедура лицензирования. Лицензия представляет собой специальное разрешение на право осуществления юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем конкретного вида деятельности, которое подтверждается документом, выданным лицензирующим органом.

Также проанализируем состав преступления. Объектом незаконного предпринимательства можно считать общественные отношения, возникающие в связи с организацией и осуществлением отдельных видов предпринимательской деятельности, обеспечивающие соблюдение требований необходимости постановки на учет в качестве субъекта такой деятельности и (или) получения лицензии на определенные законом виды предпринимательства, за исключением аналогичных общественных отношений, охраняемых специальными нормами уголовного закона, выделенными по признаку вида хозяйственной деятельности².

Б. В. Волженкин определял объект незаконного предпринимательства как «установленный порядок осуществления предпринимательской деятельности, обеспечивающий соблюдение экономических интересов и прав граждан-потребителей, организаций, государства»³.

Объективная сторона преступления включает в себя совершение таких альтернативных действий, как осуществление предпринимательской деятельности без регистрации; осуществление предпринимательской деятельности без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна.

Осуществление предпринимательской деятельности без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, предполагает, что отдельные виды деятельности, перечень которых определяется федеральным законом, могут осуществляться только на основании специального разрешения (лицензии).

¹ Охтин И. В. Незаконная предпринимательская деятельность / подготовлен для системы «Консультант Плюс». 2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Лихолетов А. А. Дискуссионные вопросы определения непосредственного объекта незаконного предпринимательства в условиях реформирования законодательства // Российская юстиция. 2019. № 2. С. 63—66.

³ Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб., 2007. С. 178.

Поэтому право осуществлять деятельность, на занятие которой необходимо получение специального разрешения (лицензии), возникает с момента получения разрешения (лицензии) или в указанный в нем срок и прекращается по истечении срока его действия (если не предусмотрено иное), а также в случаях приостановления или аннулирования разрешения (лицензии).

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины в виде прямого или косвенного умысла.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, к которому в соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» может относиться лицо, имеющее статус индивидуального предпринимателя (но занимающееся иной деятельностью, не указанной в лицензии); лицо, не имеющее статуса индивидуального предпринимателя; руководитель организации; иное лицо, на которое в силу его служебного положения постоянно, временно или по специальному полномочию были непосредственно возложены обязанности по руководству организацией; лицо, фактически выполняющее обязанности или функции руководителя.

Однако если лицо (за исключением руководителя организации или лица, на которое постоянно, временно или по специальному полномочию непосредственно возложены обязанности по руководству организацией) находится в трудовых отношениях с организацией или индивидуальным предпринимателем, которые осуществляют свою деятельность без регистрации либо без лицензии, то выполнение этим лицом обязанностей, вытекающих из трудового договора, не содержит состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ¹.

Таким образом, сравнивая два рассматриваемых состава, можно сделать вывод, что в том случае, когда осуществление медицинской или фармацевтической деятельности без лицензии не повлекло последствий, указанных в ст. 235 УК РФ, но при этом был причинен крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо извлечен доход в крупном размере или в особо крупном размере, действия лица следует квалифицировать по соответствующей части ст. 171 УК РФ².

¹ Там же.

² О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября

Вместе с тем, если указанные последствия наступили, содеянное полностью охватывается ст. 235 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 171 УК РФ.

Действия лица, занимающегося частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью без соответствующего специального разрешения (лицензии), если они повлекли по неосторожности причинение вреда здоровью или смерть человека, нужно квалифицировать по соответствующей части ст. 235 УК РФ.

Также в юридической литературе существует мнение, согласно которому диспозиция ст. 235 УК РФ не содержит таких обязательных признаков объективной стороны преступления, как систематический, постоянный характер преступных действий, основанный на договорных отношениях, связанный с извлечением прибыли. Однако данная статья является специальной по отношению к ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство», и эти признаки раскрывают понятие «частная медицинская практика», что и отличает указанный состав преступления от смежных.

УДК 343.2/.7

Д. А. ЯКОВЛЕВ

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ ИЗ ХУЛИГАНСКИХ ПОБУЖДЕНИЙ: ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Европейская конвенция о защите домашних животных в преамбуле признает наличие у человека нравственного долга перед животными и отмечает, что между человеком и домашним животным существуют особые отношения¹. Защита животных от жестокого обращения на международном уровне дает основание полагать необходимость должного урегулирования этих отношений в российском правовом поле, в том числе с позиций уголовно-правовой практики.

На сегодняшний день проблема обращения с животными встает достаточно остро. Федеральным законом от 20 декабря 2017 г.

2004 г. № 23 : текст с изм. и доп. на 7 июля 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Европейская конвенция о защите домашних животных (ETS № 125) : открыта для подписания 13 ноября 1987 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

№ 412-ФЗ в ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) были внесены изменения, однако решающим образом проблемы разрешены не были. В первую часть, была добавлена цель — «в целях причинения боли и (или) страданий» — тем самым ухудшилось восприятие содержания в сопоставлении с другим признаками статьи. Вторая же часть дополнена квалифицирующими признаками, что только добавило проблемных вопросов по ее применению. По мнению Я. И. Румянцева, введение данного закона, как, в свою очередь, следует из пояснительной записки к проекту, направлено больше на удовлетворение общественной позиции в сфере ужесточения наказания лиц, совершивших данное деяние¹.

Между тем на данный момент по ст. 245 УК РФ возникает ряд проблемных вопросов правоприменения. Одним из существенных является жестокое обращение с животными, совершенное из хулиганских побуждений.

В первую очередь необходимо разобраться, что такое хулиганские побуждения, и для этого следует обратиться к п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений». По отношению к ст. 245 УК РФ содержание данного пункта следует подвергнуть некоторым обоснованным сомнениям.

Согласно данному пункту, «под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода»². Таким образом, с точки зрения высшей судебной инстанции хулиганские побуждения — это мотив, один из возможных признаков субъективной стороны состава, а в случае со ст. 245 УК РФ этот признак альтернативно-обязательный.

Примечательно, что в своих решениях Верховный Суд полностью исключал ответственность по ст. 245 УК РФ даже при недо-

¹ Румянцев Я. И. Актуальные проблемы законодательной регламентации жестокого обращения с животными (ст. 245 УК РФ) // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2018. № 1. С. 46.

² О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 : текст с изм. и доп. на 20 сент. 2018 г. П. 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

статочных данных о наличии/отсутствии мотива либо вовсе подменял мотив «из хулиганских побуждений» на «с применением садистских методов».

Так, в порядке кассации Верховный Суд Российской Федерации признал необоснованными выводы предыдущей инстанции о том, что Н. убил собаку из хулиганских побуждений. По мнению Верховного Суда Российской Федерации, убийство животного было связано с убийством У., сопряженным с разбоем, а других данных о мотивах лица в деле не приведено. Поэтому в действиях Н. хулиганских побуждений не усматривается¹.

В другом случае Верховный Суд Российской Федерации также отменил приговор по ст. 245 УК РФ: из показаний следует, что бездомную собаку С. и Г. заманили в квартиру с целью употребления в пищу ее мяса. Суд указал, что преступление признается совершенным из хулиганских побуждений в том случае, когда животных убивают, калечат ради желания видеть их мучения или для демонстрации пренебрежения к нормам морали и общественному мнению². И если демонстрация пренебрежения относится к таковому, то желание видеть мучения очевидно является садистской мотивацией.

Таким образом, судебная инстанция достаточно противоречива по отношению к мотиву «из хулиганских побуждений».

Также следует отличать собственно мотив хулиганства от хулиганских побуждений, о чем в этом же пункте 12 говорит и сам Пленум: их необходимо разграничивать в зависимости от содержания и направленности умысла, мотива, цели и обстоятельств совершенных действий. Тем не менее распространены взгляды об отождествлении этих категорий (многие исследователи зачастую подменяют их³, а суды в своих решениях смешивают), что противоречит мнению высшей судебной инстанции. В качестве сравнения, Уголовный кодекс Республики Беларусь под хулигански-

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2007 г. по делу № 2-186/06 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/2nrUHvIbRqWZ/> (дата обращения: 26.11.2020).

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2007 г. № 11-Д07-33 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/hBP19g0LGHrJ/> (дата обращения: 26.11.2020).

³ Семенов К. П. Жестокое обращение с животными: критический взгляд на модернизацию основного состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : материалы ежегодной Всерос. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 16—17 мая 2018 г. / С.-Петербург. ун-т М-ва внутренних дел Российской Федерации ; под ред. А. Г. Хлебушкина, Т. Н. Тиминой. СПб., 2018. С. 198.

ми побуждениями имеет в виду то, что в УК РФ понимается под объективной стороной состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ¹. Но, по нашему мнению, следует придерживаться такой позиции: хулиганские побуждения — мотивы, лишенные необходимости, их связь с потребностью, целью и чувствами (эмоциями) характеризуется категорией случайности, поэтому их главный признак — иррациональность вызываемого ими поведения².

Поэтому под хулиганскими побуждениями мы не можем понимать «явное неуважение к обществу» и «грубое нарушение общественного порядка», и применительно к ст. 245 УК РФ необходимо найти эту тонкую грань различий. Мотив хулиганства и хулиганские побуждения следует рассматривать как общее и частное, и второе — скорее, повод, внезапно возникшее желание через жестокое обращение с животным выразить демонстративную неприязнь к обществу или свое превосходство над ним.

Из этого вывода также следует возможность квалификации по ст. 213 и ст. 245 УК РФ по совокупности. Так, Б. находясь на балконе, держа в руке предмет, используемый в качестве оружия, имея умысел на грубое нарушение общественного порядка и реализуя его, осознавая, что находится в обстановке, не дающей оснований для таких действий, беспричинно, действуя из хулиганских побуждений, осознавая, что грубо нарушает общественный порядок, умышленно произвел выстрелы в сторону детской площадки и расположенного напротив жилого дома, где играют дети и гуляют люди, попав в кошку дворовую³. Действия квалифицированы по п. «а» ч. 1 ст. 213, ч. 1 ст. 245 УК РФ.

Требует замечания и следующая формулировка рассматриваемого пункта: «...умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества...». Так, получается, что хулиганские побуждения могут иметь место только в преступлениях, предусмотренных разделами VII и VIII УК РФ. Однако объектом ст. 245 УК РФ являются общественная нравственность (глава 25, раздел IX) и отношения в области содержания животных.

¹ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве : Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь // Верховный Суд Республики Беларусь : офиц. сайт. URL: <http://court.gov.by> от 24 марта 2005 г. № 1. П. 4 (дата обращения: 26.11.2020).

² Платошкин Н. А. Уголовно-правовое значение хулиганских мотивов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 7.

³ Приговор Сергиево-Посадского городского суда Московской области от 16 октября 2018 г. по делу № 1-605/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UeL5xSluWDoQ/> (дата обращения: 26.11.2020).

Если подходить с точки зрения, что животное является объектом гражданских прав, а именно имуществом гражданина, возникает другой вопрос: ст. 245 УК РФ распространяется не только на домашних животных, но и на диких, не принадлежащих гражданам на праве собственности? И к тому же законодатель, устанавливая ответственность за жестокое обращение с животными и помещая статью в главу 25 УК РФ, исходил именно из того, что животные являются живыми существами, способными чувствовать боль и страдания.

Таким образом, требуется уточнение п. 12 указанного Постановления Пленума.

Помимо этого, в литературе встречаются мнения, что хулиганские побуждения и цель применительно к ст. 245 УК РФ — взаимоисключающие понятия. К. П. Семенов высказывает, что в совокупности с целью, ставшей теперь обязательным признаком, хулиганские или корыстные побуждения следует рассматривать как признаки факультативные. Из этого исходит, что либо цель, либо хулиганские побуждения — избыточный признак для этой части статьи¹.

Аргумент в пользу избыточности указания на цель приводят О. В. Ермакова и О. М. Шагалова: понятия боли и страданий являются оценочными. Каким образом, как установить наличие болевых ощущений у животного, остается неясным, а понятие страданий применительно к рассматриваемому составу необходимо понимать исключительно в узком смысле, ограничиваясь физической составляющей, так как установить наличие психических страданий у животного невозможно² — по крайней мере, пока.

Некоторую ясность в оценке причиненных боли и страданий животным вносит использование в качестве доказательства заключения ветеринарного врача или его показания. Так, К. умышленно, беспричинно, из хулиганских побуждений и с применением садистских методов у административного здания пограничного поста облил собаку дизельным топливом, предварительно взяв его в своем автомобиле, после чего поджег ее с помощью зажигалки. Из показаний ветеринарного врача, по фотографическим снимкам она определила повреждения собаки, причиненные в результате ее поджога, а именно: обширный

¹ Семенов К. П. Указ. соч. С. 199.

² Ермакова О. В., Шаганова О. М. Сложности толкования объективных и субъективных признаков состава жестокого обращения с животными // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2 (93). С. 79.

ожог кожи, ожог подкожной клетчатки, фасции и мышечной ткани (глубокий ожог). При этом специалист посчитал, что данные повреждения для собаки не являлись смертельными¹. То есть животное, прежде чем умереть, объективно испытало боль и страдания от причиненного вреда.

Еще одним важным вопросом является уже упоминаемый признак «с применением садистских методов» (п. «в» ч. 2 ст. 245 УК РФ). Подавляющее число приговоров по рассматриваемой статье выносится с формулировкой «жестокое обращение с животными из хулиганских побуждений с применением садистских методов», а в отдельных ситуациях суд квалифицирует аналогичные деяния как по ч. 1, так и по п. «в» ч. 2 ст. 245 УК РФ². То есть разделить с точки зрения практики эти категории в рассматриваемом составе затруднительно.

Например, К. подошел к беспородной собаке светло-коричневого окраса, находящейся возле одной из будок, и, имея умысел на жестокое обращение с животным, беспричинно, из хулиганских побуждений, пренебрегая общепризнанными нормами морали и гуманного обращения с животными, прижал правой ногой собаку к будке и, осознавая, что его действия являются жестокими по отношению к животному и приведут к его гибели, используя садистские, мучительные для животного методы, молотком нанес собаке один удар в область спины, причинив животному физическую боль, страдания и мучения, при этом не реагируя на требования окружающих прекратить свои преступные действия, выражая явное неуважение к обществу³. Квалификация — п. «в» ч. 2 ст. 245 УК РФ.

Общепринято, садизм — это склонность к насилию, получение удовольствия от унижения и мучения других. То есть это желание лица, а не метод или способ причинения насилия. Относительно ст. 245 УК РФ существуют разные точки зрения по садистскому методу. А. Б. Мотонкуев считает, что в настоящее время признак

¹ Приговор 35 гарнизонного военного суда г. Петропавловск-Камчатский от 30 июля 2013 г. по делу № 1-29/2013 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/K7wOcDKQtoxw/> (дата обращения: 26.11.2020).

² Диденко Н. С., Кокорева Л. В., Торков А. А. Квалификация уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 245 УК РФ: вопросы правоприменительной практики // Алтайский юридический вестник. 2020. № 2 (30). С. 58.

³ Приговор Сакского районного суда Республики Крым от 29 ноября 2018 г. по делу № 1-167/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9ZJU7GS0F5W1/> (дата обращения: 26.11.2020).

субъективен и в целом бесполезен в силу оценочности¹. По нашему мнению, необходимо склоняться к позиции о садизме как о мотиве, нежели способе совершения преступления². Вследствие этого видится правильным изменение формулировки «с применением садистских методов» на «из садистских побуждений».

Подытоживая, следует заметить, что настоящая формулировка ст. 245 УК РФ затрудняет привлечение к ответственности лиц, совершающих эти деяния из хулиганских побуждений, во многом по причине того, что доказывание наличия тех или иных побуждений по ст. 245 УК РФ вызывает многочисленные дискуссии и споры.

В связи с вышесказанным возможно следующее решение проблем:

1. Перенос хулиганских, а равно и корыстных побуждений в ч. 2 ст. 245 УК РФ как квалифицирующие признаки.
2. Изменение формулировки п. в ч. 2 ст. 245 УК РФ «с применением садистских методов» на «из садистских побуждений».
3. Уточнение в Постановлении Пленума Верховного Суда разъяснений относительно хулиганских побуждений, а также цели «причинение боли и страданий» по ст. 245 УК РФ.

В заключение можно прийти к выводу: действующая редакция ст. 245 УК РФ далека от совершенства, что не дает правоприменителям должным образом квалифицировать деяния, подпадающие под жестокое обращение с животными.

¹ Мотонкуев А. Б. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с жесто-ким обращением с животными // Вестник науки и образования. 2019. № 19-1 (73). С. 76.

² Мирошниченко В. С. Некоторые вопросы квалификации жестокого обращения с животными (статья 245 УК РФ) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 12. С. 121.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ИНДЕКСА НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

<p>АЛЕШИНА-АЛЕКСЕЕВА Екатерина Николаевна, старший преподаватель кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России</p>	<p>ALESHINA-ALEKSEEVA Ekaterina N., Senior Lecturer at the Department of criminal law, St. Petersburg University of the Ministry of the Internal Affairs of Russia</p>
<p>ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ЗАНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИЕЙ</p>	<p>PROBLEMS OF CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF INVOLVEMENT INTO PROSTITUTION</p>
<p>В статье затронуты проблемы российского законодательства об ответственности за вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией. Проституция является негативным явлением, в нее вовлекаются не только по гендерному признаку, но и по возрастному. Автор анализируются социальные предпосылки проституции, обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования уголовного законодательства об ответственности за вовлечение в занятие проституцией</p>	<p>The article touches upon the problems of Russian legislation when it concerns the liability for involvement into prostitution or forced prostitution. Prostitution is a negative phenomenon into which people are involved not only according to gender, but also to age. The author analyzes social background causes of prostitution, gives proof of further improvement of the criminal legislation concerning liability for involvement into prostitution</p>
<p>Ключевые слова: проституция, вовлечение, принуждение, латентность, альтернативность действий, IT-технологии</p>	<p>Key words: prostitution, involvement, coercion, latence, optionality of actions, IT-technologies</p>
<p>БАЙРАМОВ Рамзи Раджабович, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского имени</p>	<p>BAYRAMOV Ramzi R., Associate Professor at the Department of criminal law disciplines, Russian Customs Academy St. Petersburg</p>

<p>В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент</p>	<p>branch named after Vladimir Bobkov, PhD in Law, Associate Professor</p>
<p>ГАБДУЛХАКОВ МАРСЕЛЬ ФАНИЛЬЕВИЧ, студент Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии</p>	<p>GABDULKHAKOV Morsel F., Student, Russian Customs Academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov</p>
<p>АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ</p>	<p>CURRENT PROBLEMS OF DRUG CRIME PREVENTION IN RUSSIA</p>
<p>В статье рассматривается нынешняя ситуация, связанная с противодействием наркопреступности в Российской Федерации, также говорится об утверждении антинаркотической политики страны. Описываются проблемы, которые препятствуют борьбе с наркопреступностью, а также пути их решения</p>	<p>The article considers the current situation related to drug crime prevention in the Russian Federation, and also touches upon the confirmation of the country's counter-narcotics policy. The article describes the problems that hamper fight against drug-related crimes and ways of their solution</p>
<p>Ключевые слова: наркопреступность, незаконный оборот, антинаркотическая политика, эпидемиологическая ситуация</p>	<p>Key words: drug-related crime, drug trafficking, counter-narcotics policy, epidemiologic situation</p>
<p>БАЮШ Анна Анатольевна, аспирант Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>BAYUSH Anna A., Postgraduate Student, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ</p>	<p>CRIMINAL LAW PROTECTION OF PUBLIC MORALITY</p>
<p>В статье рассматривается вопрос понимания нравственности социумом в различные</p>	<p>In the article, the author considers the issue of morality under standing by community in different</p>

<p>исторические эпохи, а также даются дефиниции общественной нравственности с различных точек зрения. Определяется место и роль общественной нравственности в уголовно-правовой политике Российской Федерации. Объясняется взаимосвязь преступлений против общественной нравственности и других посягательств на охраняемые уголовным законом общественные отношения. Автор акцентирует внимание на различного рода проявлениях коррупции с аксиологической точки зрения и предлагает способы борьбы с последними как явлениями против нравственных начал социума</p> <p>Ключевые слова: нравственность, мораль, этика, уголовно-правовая охрана, уголовно-правовое законодательство, коррупция, антикоррупционная политика</p>	<p>historic periods as well as gives definitions of public morality from different points of view. The place and role of public morality in the criminal law policy of the Russian Federation are determined by the author. The interrelation of crimes against public morality and other offences against public relations protected by criminal law is explained. The author focuses on various manifestations of corruption from an axiological point of view, and suggests ways to combat the latter as an offence against the moral principles of society</p> <p>Key words: morality, morals, ethics, criminal law protection, criminal law legislation, corruption, anti-corruption policy</p>
<p>БЫЧКОВ Сергей Николаевич, доцент кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>СЕРЕБРЕННИКОВА Анастасия Сергеевна, курсант Санкт-Петербургского университета МВД России</p> <p>К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ</p>	<p>BYCHKOV Sergey N., Associate Professor at the Department of criminal law, St. Petersburg University of the Ministry of the Internal Affairs of Russia, PhD in Law, Associate Professor</p> <p>SEREBRENNIKOVA Anastasia S., Cadet, St. Petersburg University of the Ministry of the Internal Affairs of Russia</p> <p>REVISITING THE ISSUE OF CRIMINAL LIABILITY FOR CRUELTY TO ANIMALS</p>

<p>В статье проанализированы некоторые вопросы уголовной ответственности за жестокое обращение с животными. На основе положений Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» раскрывается содержание диспозиции ст. 245 УК РФ</p> <p>Ключевые слова: уголовная ответственность, животные, жестокое обращение с животными, корыстные побуждения, хулиганские мотивы</p>	<p>The article analyzes some issues of criminal liability for cruelty to animals. Based on the provisions of Federal Law №. 498-FZ of 27.12.2018 «On Responsible treatment of animals and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation», the content of the disposition of Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation is detailed</p> <p>Key words: criminal liability, animals, cruelty to animals, mercenary motives, hooligan motives</p>
<p>ГОЛОВКО Ирина Ивановна, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ИНИЦИИРОВАНИЕ ПРОКУРОРОМ ВЗЫСКАНИЯ УЩЕРБА И КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА: СООТНОШЕНИЕ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА</p> <p>В статье рассматриваются проблемы соотношения частного и публичного права, а также взаимосвязанные с этим вопросы</p>	<p>GOLOVKO Irina I., Associate Professor at the Department of procuratorial supervision and procurator`s participation in criminal, civil and arbitral proceedings, St. Petersburg Law Institute(branch) of the University of the Prosecutor`s Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor</p> <p>COMMENCEMENT BY THE PROSECUTOR OF RECOVERY OF DAMAGE AND COMPENSATION FOR MORAL HARM: CORELATION OF PRIVATE AND PUBLIC LAW</p> <p>The article examines the problems of the relationship between private and public law, as well as the interrelated issues of the</p>

<p>разделения частноправовых и публично-правовых отношений. Акцентировано внимание на реализации полномочий прокурора по обращению в суд с заявлением в гражданском судопроизводстве и с гражданским иском в уголовном судопроизводстве в указанном аспекте. Сделан вывод о специфике деятельности прокурора, которой в отличие от традиционного подхода свойственно сочетание частноправовых и публично-правовых начал</p> <p>Ключевые слова: частное право, публичное право, возмещение ущерба, компенсация морального вреда, гражданский иск, исковое заявление, прокурор</p>	<p>separation of private and public law relations. Attention is focused on exercise of powers of a prosecutor to file a petition in court in civil proceedings and to refer a claim in criminal proceedings in this aspect. The conclusion is made about the specifics of the prosecutor's activity, which, in contrast to the traditional approach, is characterized by a combination of private-law and public-law principles</p> <p>Key words: private law, public law, compensation of damage, compensation for moral harm, civil claim in a criminal case, petition, prosecutor</p>
<p>ЕРЕМИН Алексей Валерьевич, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат исторических наук, доцент</p> <p>ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ</p> <p>В статье рассматриваются вопросы развития отечественного законодательства об ответственности за правонарушения против здоровья населения.</p>	<p>EREMIN Alexey V., Associate Professor at the Department of theory and history of state and law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in History, Associate Professor</p> <p>LEGISLATION ON VIOLATIONS IN THE FIELD OF PUBLIC HEALTH PROTECTION: A HISTORICAL PERSPECTIVE</p> <p>The article deals with the development of domestic legislation on liability for offences against public health. The difference in the legal protection of public</p>

<p>Исследовано различие в правовой охране здоровья населения в императорской России и в советское время</p> <p>Ключевые слова: история права, здоровье населения, уголовно-правовая охрана, уголовно-правовое законодательство</p>	<p>health in imperial Russia and in Soviet times is examined</p> <p>Key words: history of law, public health, criminal law protection, criminal law legislation</p>
<p>ЕРШОВА Ксения Андреевна, преподаватель кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета</p> <p>УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ</p> <p>В статье рассматриваются вопросы ответственности юридических лиц за общественно опасные деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств. Разработаны предложения по установлению уголовной ответственности юридических лиц за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств</p> <p>Ключевые слова: здоровье населения, незаконный оборот наркотических средств, уголовная ответственность юридических лиц</p>	<p>YERSHOVA Ksenia A., Lecturer at the Department of criminal law, Ural State Law University</p> <p>CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES AS A WAY TO COUNTER TRANSNATIONAL CRIME IN THE SPHERE OF DRUG TRAFFICKING AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES TRAFFICKING</p> <p>The article deals with the issues of liability of legal entities for socially dangerous acts connected with drug trafficking. Proposals have been developed to establish criminal liability of legal entities for crimes in the field of illicit drug trafficking</p> <p>Key words: public health, illicit drug trafficking, criminal liability of legal entities</p>

ЖАРКИХ Ирина Андреевна, аспирант Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ПРОВОКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ (по материалам судебной практики)

В статье рассматриваются отдельные вопросы провокации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и иных преступлений против здоровья населения. Проанализированы доктринальные позиции и судебная практика в отношении квалификации подбрасывания наркотических средств. Сформулирован и обоснован вывод о том, что подбрасывание наркотических средств не является провокацией преступления, приведены случаи квалификации такого деяния по ч. 3 ст. 306 УК РФ как заведомо ложный донос о совершении преступления, соединенный с искусственным созданием доказательств обвинения, по ст. 303 УК РФ как фальсификация доказательств или по ст. 285 или ст. 286 УК РФ

Ключевые слова: провокация преступления, незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ, незаконный оборот наркотических средств, незаконный сбыт,

ZHARKIKH Irina A., Postgraduate Student, Kutafin Moscow state law University (MSAL)

ENCOURAGING TO COMMIT CRIMES AGAINST PUBLIC HEALTH (BASED ON JUDICIAL PRACTICE)

The article deals with certain issues of encouraging to commit crimes in the sphere of illicit drug trafficking and other crimes against public health. The article analyzes the theory and judicial practice regarding the classification of planting drugs. The author draws and presents arguments for the conclusion that planting of drugs is not a sort of encouraging to commit a crime, and provides the grounds for classifying such an act under Part 3 of Article 306 of the Criminal Code of the Russian Federation as a knowingly false crime information, combined with the simulation of evidence for the prosecution, under Article 303 of the Criminal Code as falsification of evidence or under Article 285 or 286 of the Criminal Code of the Russian Federation

Key words: encouraging to commit a crime, illegal sale of narcotic drugs and psychotropic substances, drug trafficking, illegal sale of weapon, ammunition, explosives and explosive devices,

<p>оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, оперативно-розыскное мероприятие, проверочная закупка, соучастие в преступлении</p>	<p>crime detection, test purchasing operation, criminal complicity</p>
<p>ЗАГРЯДСКАЯ Екатерина Александровна, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации</p>	<p>ZAGRYADSKAYA Ekaterina A., Senior Lecturer at the Department of criminal law and criminology, Nizhny Novgorod branch of the Federal State Educational Institution of Higher Education St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation</p>
<p>НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИЗГОТОВЛЕНИЕМ И ОБОРОТОМ МАТЕРИАЛОВ С ПОРНОГРАФИЧЕСКИМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ</p>	<p>SOME PROBLEMS OF CLASSIFICATION OF CRIMES RELATED TO THE PRODUCTION AND CIRCULATION OF PORNOGRAPHIC IMAGES OF MINORS</p>
<p>Статья посвящена анализу правоприменительной практики по преступлениям, связанным с изготовлением и оборотом материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, совершаемым с использованием ресурсов сети «Интернет». Автор приходит к выводу о необходимости создания действенных механизмов защиты и охраны детей от преступных посягательств в сети «Интернет», наносящих вред их здоровью и нормальному физическому и психическому</p>	<p>The article is devoted to the analysis of law enforcement practice for crimes related to the production and circulation of pornographic images of minors, which are committed using Internet resources. The author draws the conclusion that it is necessary to create an effective mechanism for the protection and safe-keeping of children from criminal attacks on the Internet that harm their health and physical and mental development. One of such mechanisms is a complete and correct classification of the</p>

<p>развитию. Одним из таких механизмов является полная и правильная квалификация действий лица, совершившего преступление</p> <p>Ключевые слова: несовершеннолетние, информационно-телекоммуникационная сеть, распространение порнографических изображений, половая неприкосновенность, развратные действия, порнографические файлы, личная и семейная тайна</p>	<p>actions of the person who committed the crime</p> <p>Key words: minors, information and telecommunication network, distribution of pornographic images, sexual immunity, acts of sexual abuse, pornographic files, personal and family secrets</p>
<p>ЗРУБИН Андрей Викторович, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>НЕЗАКОННЫЕ ПОИСК И (ИЛИ) ИЗЪЯТИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ ИЗ МЕСТ ЗАЛЕГАНИЯ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы уголовной ответственности за незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания. Разработаны предложения по совершенствованию квалификации незаконных поиска и (или) изъятия археологических</p>	<p>ZARUBIN Andrey V., Associate Professor at the Department of criminal law, criminology and penal executive law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor</p> <p>ILLEGAL SEARCH AND (OR) SEIZURE OF ARCHAEOLOGICAL OBJECTS FROM PLACES OF OCCURRENCE: CLASSIFICATION ISSUES</p> <p>The article deals with the problems of criminal liability for illegal search and (or) removal of archaeological objects from the places of occurrence. Proposals have been developed to improve the classification of illegal search and (or) removal of archaeological objects from places of occurrence</p>

<p>предметов из мест залегания в части определения момента окончания преступления, способов его совершения, малозначительности данного преступления и соотношения его с иными составами преступлений</p> <p>Ключевые слова: преступления против общественной нравственности, археология, культурные ценности, незаконные поиск и изъятие археологических предметов</p>	<p>in terms of determining the time of the end of the crime, ways to commit it, the insignificance of this crime and its correlation with other elements of crimes</p> <p>Key words: crimes against public morality, archeology, cultural values, illegal search and seizure of archaeological objects</p>
<p>ИВАНОВА Лилия Викторовна, доцент кафедры уголовного права и процесса Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>К ВОПРОСУ О ПУБЛИЧНОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩЕМ ПРИЗНАКЕ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМ</p> <p>Анализируются особенности квалификации жестокого обращения с животным, совершенного с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»). Раскрывается признак публичности как совокупность объективного и субъективного критериев. Рассматриваются проблемы уголовно-правовой оценки деяний</p>	<p>IVANOVA Liliya V., Associate Professor at the Department of criminal law and procedure, University of Tyumen, PhD in Law, Associate Professor</p> <p>REVISITING THE ISSUE OF PUBLIC DEMONSTRATION OF CRUELTY TO ANIMALS</p> <p>The features of classification of cruelty to animals committed with public demonstration including via mass media or information and telecommunication networks (comprising the Internet) are analyzed. The notion of publicity is revealed as a combination of objective and subjective criteria. The article deals with the problems of criminal-law assessment of acts when a plurality of persons participating in a public demonstration of cruelty to animals</p>

<p>при множественности лиц, участвующих в публичной демонстрации жестокого обращения с животным</p> <p>Ключевые слова: животное, жестокое обращение, информационные технологии, публичная демонстрация</p>	<p>Key words: animal, cruel treatment, information technology, public demonstration</p>
<p>КОЛБ Анастасия Александровна, соискатель Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена</p> <p>НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ</p> <p>В статье рассматриваются особенности нарушения правил обращения с твердыми коммунальными отходами как преступления против здоровья населения. Отмечается, что из анализа ст. 247 УК РФ, по которой может быть квалифицировано нарушение правил обращения с твердыми коммунальными отходами, следует, что в качестве дополнительного объекта преступления выступают отношения по охране жизни и здоровья человека. Рассматриваются особенности твердых коммунальных отходов, обладающих опасными свойствами, в силу которых оказывают негативное воздействие на здоровье человека,</p>	<p>KOLB Anastasia A., External PhD Student, Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen</p> <p>VIOLATION OF RULES FOR SOLID MUNICIPAL WASTE HANDLING AS A CRIME AGAINST PUBLIC HEALTH</p> <p>The article deals with the peculiarities of violation of rules for solid municipal waste handling as a crime against public health. It is noted that from the analysis of Article 247 of the Criminal Code of the Russian Federation, according to which a violation of rules for solid municipal waste handling can be qualified, it follows that relations connected with the protection of human life and health are an additional target of the crime. The author considers the features of municipal solid waste possessing hazardous characteristics, which have a negative impact on human health as subject matter of the crime according to Article 247 of the Criminal Code of the Russian Federation</p>

<p>как предмета преступления, установленного ст. 247 УК РФ</p> <p>Ключевые слова: отходы, твердые коммунальные отходы, несанкционированные свалки отходов, организация несанкционированной свалки отходов, уголовная ответственность, экологическое правонарушение, вред здоровью</p>	<p>Keywords: waste, solid municipal waste, unauthorized waste dumps, organization of an unauthorized waste dump, criminal liability, environmental offence, harm to health</p>
<p>КОСТРОВА Марина Борисовна, профессор кафедры уголовного права и процесса Башкирского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАВИТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И КВАЛИФИКАЦИИ</p> <p>В статье оценивается законодательная конструкция состава жестокого обращения с животными, обосновывается, что неопределенность объекта и предмета преступления порождает проблемы толкования и квалификации преступлений с учетом этих признаков. Предлагаются авторские подходы к решению выявленных проблем</p>	<p>KOSTROVA Marina B., Professor at the Department of criminal law and procedure, Institute of Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Bashkir State University», PhD in Law, Associate Professor</p> <p>CRUELTY TO ANIMALS AS A CRIME AGAINST THE PUBLIC MORALS: PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATIONS AND CLASSIFICATIONS</p> <p>The legislative structure of the elements of cruelty to animals is evaluated in the article. It is proved that the uncertainty of the object and the subject of the crime gives rise to problems of crime interpretation and its classification when taking into account these features. The author's approaches to solving the identified problems are proposed</p>

<p>Ключевые слова: уголовный закон, преступление, общественная нравственность, животное, жестокое обращение, квалификация преступлений</p>	<p>Key words: criminal law, crime, public morality, animal, cruelty, classification of crimes</p>
<p>КРАВЧЕНКО Роман Михайлович, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук</p>	<p>KRAVCHENKO Roman M., Senior Lecturer at the Department of criminal law, criminology and penal executive law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's office of the Russian Federation, PhD in Law</p>
<p>НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст. 238 УК РФ</p>	<p>SOME ISSUES OF QUALIFICATION OF CRIMES UNDER ARTICLE 238 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION</p>
<p>В работе рассматриваются вопросы квалификации неправомерной выдачи или неправомерного использования официального документа, удостоверяющего соответствие товаров, работ или услуг требованиям безопасности. Представлены результаты соотношения направленности данного преступления с объектом преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, и видового объекта уголовно-правовой охраны — здоровье населения. Предлагаются меры по совершенствованию уголовного закона для соблюдения принципа системности формулирования уголовно-правовых норм</p>	<p>The paper deals with the classification of illegal issuance or wrongful use of an official document certifying the compliance of goods, works or services with safety requirements. The findings of correlation of the crime targeting and object of the crime provided by Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation and specific object of criminal law protection, i.e. health of the population. Measures are proposed to improve the criminal law in order to comply with the principle of consistency of criminal law norms</p>

<p>Ключевые слова: уголовное право, ст. 238 УК РФ, официальный документ, неправомерная выдача, неправомерное использование</p>	<p>Key words: criminal law, Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation, official document, illegal issuance, wrongful use</p>
<p>КСЕНДЗОВ Юрий Юрьевич, доцент кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук</p> <p>ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛЯЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ</p> <p>В статье рассматриваются отдельные аспекты привлечения к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, а также предложения по совершенствованию норм уголовного законодательства</p> <p>Ключевые слова: наркотические средства, незаконный оборот, уголовный закон, уголовная ответственность</p>	<p>KSENDZOV Yuri Y., Associate Professor at the Department of criminal law and procedure, St. Petersburg Institute (branch) All-Russian State University of Justice (Russian Academy of Justice of the Ministry of Justice of Russia), PhD in Law</p> <p>PROBLEMS OF REGULATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR DRUG TRAFFICKING</p> <p>The article considers certain aspects of bringing to criminal liability for illegal drug trafficking, as well as proposals for improving the norms of criminal legislation</p> <p>Key words: narcotic drugs, illegal drug trafficking, criminal law, criminal liability</p>
<p>ЛАПКО Георгий Константинович, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат медицинских наук, доцент</p>	<p>LAPKO Georgiy K., Associate Professor at the Department of criminal law disciplines, Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Medicine, Associate Professor</p>

<p>ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ</p> <p>В статье рассматривается ряд научно-практических положений и рекомендаций, направленных на повышение эффективности мер по профилактике преступлений против общественной нравственности</p> <p>Ключевые слова: преступление, нравственность, поведение, предупреждение, профилактика</p>	<p>FEATURES OF PREVENTION OF CRIMES AGAINST PUBLIC MORALITY</p> <p>A number of scientific and practical provisions and recommendations, aimed at the increase of efficiency of measures on prevention crimes against public morality</p> <p>Key words: offence, morality, behaviour, caution, prevention</p>
<p>МАЛКИН Владислав Робертович, адъюнкт Санкт-Петербургского университета МВД России</p> <p>СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦ, ПРИЧАСТНЫХ К СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ</p> <p>В статье рассматриваются различные аспекты применения силы при задержании лиц, причастных к совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с учетом их криминологических особенностей</p> <p>Ключевые слова: применение силы, незаконный оборот наркотиков, степень опасности, задержание</p>	<p>MALKIN Vladislav R., Postgraduate Student, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia</p> <p>SPECIFICS OF THE ACT OF FORCE WHILE DETAINING PERSONS INVOLVED IN THE COMMISSION OF CRIMES RELATED TO DRUG TRAFFICKING</p> <p>The article deals with various aspects of the act of force while detaining persons involved in the commission of crimes related to drug trafficking, taking into account their criminological features</p> <p>Key words: act of force, drug trafficking, degree of danger, detainment</p>

МАРКОВА Елена Алексеевна, адъюнкт Санкт-Петербургского университета МВД России

СКЛОНЕНИЕ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

В статье осуществлен научный анализ проблемы, связанной с активизацией преступности в сети «Интернет», в сфере незаконно оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов. Отмечена социально-правовая обоснованность установления уголовной ответственности за склонение к потреблению подобных средств, веществ, их аналогов в интернет-пространстве. Несомненно, в качестве таковых следует признать: наличие интернет-сайтов, пропагандирующих наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги и склоняющих других лиц к наркопотреблению; статистика наркопреступлений, совершаемых в сети «Интернет»; способность негативного латентного информационно-психологического воздействия подобных ресурсов на поведение человека и его когнитивное состояние; возможность изменения социальных установок, корректирования правосознания и пр.

MARKOVA Elena A., Postgraduate Student, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

INDUCEMENT TO USE OF NARCOTICS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES THROUGH THE INTERNET

In the article the research of the problem related to increase in crime in the Internet related to drugs, psychotropic substances, their analogues is carried out. The social and legal reasonableness of introducing criminal liability for inducing to use of such drugs, substances, their analogues in the Internet is discussed. The presence of Internet sites promoting drugs, psychotropic substances, analogues and inciting others to drug use should be recognized to be punishable without any doubt. The author draws attention to statistics on drug crimes committed in the Internet; the capacity of negative latent information and psychological impact of such resources on human behavior and cognitive state; possibility of changing social attitudes, correcting legal consciousness, etc.

<p>Ключевые слова: сеть «Интернет», преступность, наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, склонение, пропаганда</p>	<p>Key words: Internet, crime, narcotic drugs, psychotropic substances, their analogues, inducement, propaganda</p>
<p>САМОЙЛОВА Юлия Борисовна, доцент кафедры уголовного процесса Ростовского филиала федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук</p>	<p>SAMOILOVA Yulia B., Associate Professor at the Department of criminal procedure, Rostov branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, PhD in Law</p>
<p>ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ</p>	<p>PRACTICAL ISSUES OF CLASSIFICATION OF CRIMES IN THE FIELD OF MEDICINES CIRCULATION</p>
<p>В статье исследуется проблема квалификации преступлений в сфере обращения лекарственных средств. Автор обращает внимание на различное толкование правоприменителями криминообразующих признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 235.1 и 238.1 УК РФ</p>	<p>The article examines the problem of classifying crimes in the field of circulation of medicines. The author draws attention to the different interpretations of the criminalizing essential elements of the offences under Articles 235.1 and 238.1 of the Criminal Code of the Russian Federation by law enforcement officers</p>
<p>Ключевые слова: незаконное производство лекарственных средств, фальсифицированные, незарегистрированные лекарственные средства</p>	<p>Key words: illegal manufacture of medicines, falsified, unregistered medicines</p>

САФОНОВ Владимир Николаевич, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия

ВОПРОСЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)

В статье рассматриваются проблемные вопросы применения норм права, принятых в связи с криминализацией деяний, вызванных пандемией коронавирусной инфекции. Обозначено несколько правоприменительных проблем. Первая из них — конкуренция антикоронавирусных норм, относящихся к уголовному и административному праву. Вторая проблема, вытекающая из первой, — несоответствие складывающейся практики квалификации по «антикоронавирусным» нормам принципу справедливости. Следующая проблема — несоответствие возможностей современного процессуального и криминалистического обеспечения потребностям доказывания совершения рассматриваемых деяний

SAFONOV Vladimir N., Associate Professor at the Department of criminal law, Northwestern Affiliate of Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education of Russian State University of Justice (St. Petersburg), PhD in Law

SOME ISSUES OF INTERPRETATION OF CRIMINAL LAW MEASURES TO COUNTERACT THE SPREAD OF A NEW CORONAVIRUS INFECTION (COVID-19)

The article deals with the problems of applying the legal norms adopted in connection with the criminalization of acts caused by the coronavirus pandemic. Several law enforcement issues are identified. The first of them is the competition of anti-coronavirus norms related to criminal and administrative law. The second problem arising from the first one is the discrepancy between the current practice of classification according to «anti-coronavirus» norms and the principle of justice. The next problem is the discrepancy between the capabilities of modern procedural and forensic support and the needs of proving commission of acts in question

<p>Автор приходит к выводу о неизбежности признака общественной опасности, имманентного преступлению, в ситуациях межотраслевой конкуренции и квалификации смежных деликтов. Остро востребованной оказывается разработка криминалистических методик для доказывания наличия «коронавирусного» преступления в действиях конкретного лица, что предполагает возможность таковых устанавливать причинную связь между действиями соответствующего лица и наступившими последствиями, указанными в ст. 236 УК РФ</p> <p>Ключевые слова: пандемия коронавируса, коронавирусная инфекция (COVID-19), нарушение санитарно-эпидемиологических правил, общественная опасность деяния, конкуренция норм</p>	<p>The author comes to a conclusion on the firmness of public hazard feature, immanent to the crime, in situations of intersectoral competition and classification of related torts. There is an urgent need to develop forensic techniques to prove the presence of a «coronavirus» crime in the actions of a certain person, which implies the possibility of establishing a causal relationship between the actions of the respective individual and the consequences specified in Article 236 of the Criminal Code of the Russian Federation</p> <p>Key words: coronavirus pandemic, coronavirus infection (COVID-19), violation of sanitary and epidemiological rules, public hazard of the act, competition of norms</p>
<p>СЕЛИВЕРСТОВ Николай Олегович, адъюнкт Санкт-Петербургского университета МВД России</p> <p>СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УНИЧТОЖЕНИЕ ЛИБО ПОВРЕЖДЕНИЕ ВОИНСКИХ ЗАХОРОНЕНИЙ, А ТАКЖЕ ПАМЯТНИКОВ, СТЕЛ, ОБЕЛИСКОВ, ДРУГИХ МЕМОРИАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ ИЛИ ОБЪЕКТОВ,</p>	<p>SELIVERSTOV Nikolay O., Postgraduate Student, St. Petersburg University of the Ministry of the Internal Affairs of Russia</p> <p>SOCIAL DEPENDANCE OF ESTABLISHING CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR THE DESTRUCTION OR DAMAGE OF MILITARY BURIALS AS WELL AS MONUMENTS, STELES, OBELISKS, OTHER MEMORIALS THAT COMMEMORATE THOSE KILLED IN THE DEFENSE OF FATHERLAND</p>

**УВЕКОВЕЧИВАЮЩИХ
ПАМЯТЬ ПОГИБШИХ ПРИ
ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА
ИЛИ ЕГО ИНТЕРЕСОВ
ЛИБО ПОСВЯЩЕННЫХ
ДНЯМ ВОИНСКОЙ СЛА-
ВЫ РОССИИ**

В статье рассматривается вопрос социальной обусловленности установления уголовной ответственности за уничтожение или повреждение мемориальных или иных объектов, посвященных памяти погибших при защите Отечества. Также рассматриваются конкретные примеры общественно опасных деяний, приведших к необходимости введения ст. 243.4 УК РФ

Ключевые слова: Отечество, защита Отечества, историческая память, историческая правда, снос памятников

СЕМЕНОВА Виктория Вячеславовна, старший преподаватель кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук

**ДОБРОВОЛЬНАЯ СДАЧА
НАРКОТИКОВ: ПРОБЛЕ-
МЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

В статье рассматривается основание освобождения от уголовной ответственности в связи с добровольной выдачей наркотиков, предусмотренное примечанием 1 к ст. 228 УК РФ. Предлагаются пути совершен-

**OR ITS INTERESTS OR
THAT ARE DEDICATED TO
THE DAYS OF MILITARY
GLORY OF RUSSIA**

The article examines the issue of social dependence of establishing criminal responsibility for the destruction or damage of memorials dedicated to the memory of those killed in the defense of fatherland. It also considers specific examples of socially dangerous acts that led to the need of introduction Article 243.4 in the Criminal Code of the Russian Federation

Keywords: Fatherland, defense of fatherland, historical memory, historical truth, demolition of monuments

SEMENOVA Victoria V., Senior Lecturer at the Department of criminal law, St. Petersburg University of the Ministry of the Internal Affairs of Russia, PhD in Law

**VOLUNTARY DRUG DELIV-
ERY: PROBLEMS OF LAW
ENFORCEMENT**

The article discusses the grounds for exemption from criminal liability in connection with the voluntary delivery of drugs, provided for in explanatory Note 1 of Article 228 of the Criminal Code of the Russian Federation. The

<p>ствования уголовного законодательства об освобождении от уголовной ответственности в связи с выдачей наркотических средств</p> <p>Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, добровольная сдача, отказ от преступления, незаконный оборот наркотиков, наркопреступления</p>	<p>ways of improving the criminal legislation on exemption from criminal liability in connection with the delivery of narcotics are proposed</p> <p>Key words: exemption from criminal liability, voluntary delivery, refusal to commit a crime, drug trafficking, drug crimes</p>
<p>СИНЯВСКАЯ Светлана Павловна, заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат филологических наук</p> <p>УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА СРЕДНЕГО ЗВЕНА ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ</p> <p>Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме ненадлежащего оказания медицинских услуг работником здравоохранения среднего звена. Автор рассматривает уголовно наказуемые ситуации в профессиональной деятельности этой категории медицинского персонала и дает рекомендации, как избежать негативных последствий</p>	<p>SINYAVSKAYA Svetlana P., Head of the Department of general humanitarian and socio-economic disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Philology</p> <p>CRIMINAL LIABILITY OF A MID-LEVEL HEALTHCARE PROFESSIONALS FOR IMPROPER PROVISION OF MEDICAL SERVICES</p> <p>The article is devoted to this day relevant problem of improper provision of medical services by middle-level healthcare professionals. The author considers criminally punishable situations in the professional activity of this category of medical personnel and gives recommendations on how to avoid negative consequences after visiting healthcare facilities for medical care</p>

<p>обращения в лечебно-профилактические учреждения за медицинской помощью</p> <p>Ключевые слова: медицинский работник, медицинская помощь, медицинская услуга, ненадлежащее оказание медицинских услуг</p>	<p>Key words: healthcare professional, medical care, medical service, improper provision of medical services</p>
<p>СМИРНОВ Максим Андреевич, помощник прокурора г. Великого Новгорода</p> <p>НЕИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ, СОВЕРШАЕМОМУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ ИЛИ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ</p> <p>В статье показаны опасность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, а также возможности увеличения их количества в связи с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий. Акцент сделан на необходимости решительных мер по противодействию незаконному обороту наркотиков. Затронуты вопросы применения нормы о необходимой обороне, в том числе путем блокировки</p>	<p>SMIRNOV Maxim A., Assistant Prosecutor of Veliky Novgorod</p> <p>UNUSED POSSIBILITIES OF THE CRIMINAL LAW IN COMBATING ILLEGAL DRUG TRAFFICKING COMMITTED THROUGH THE USE OF ELECTRONIC OR INFORMATION-TELECOMMUNICATION NETWORKS</p> <p>The article demonstrates the danger of crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs or psychotropic substances, as well as the possibility of increasing the number of such crimes due to the use of modern information and telecommunications technologies. The emphasis is placed on the need of stringent measures to counter drug trafficking. The issues of application of the norm of necessary defence, which includes blocking telecommunications networks, communication channels and disabling communication devices, are discussed</p>

<p>телекоммуникационных сетей каналов связи и выведения из строя устройств связи и коммуникации</p> <p>Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ, электронные и информационно-телекоммуникационные сети, необходимая оборона</p>	<p>Key words: illicit trafficking in narcotic drugs or psychotropic substances, electronic and information and telecommunication networks, necessary defence</p>
<p>ТЕРЕШКОВ Николай Владимирович, прокурор города Сортавала Республики Карелия</p> <p>УЧАСТИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩЕЙ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОТОРОЙ СОПРЯЖЕНА С ПОБУЖДЕНИЕМ ГРАЖДАН К ОТКАЗУ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ИЛИ К СОВЕРШЕНИЮ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ</p> <p>В статье рассматриваются вопросы уголовной ответственности за участие в деятельности некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, деятельность которой сопряжена с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению</p>	<p>TERESHKOV Nikolay V., Prosecutor of Sortavala, Republic of Karelia</p> <p>PARTICIPATION IN THE ACTIVITIES OF A NON-PROFIT ORGANIZATION THAT PERFORMS THE FUNCTIONS OF A FOREIGN AGENT AND ACTIONS OF WHICH INVOLVE ENCOURAGING CITIZENS TO REFUSE TO PERFORM THEIR CIVIL DUTIES OR TO COMMIT UNLAWFUL ACTS: PROBLEMS OF CLASSIFICATION</p> <p>The article deals with the issues of criminal liability for participation in the activities of a non-profit organization that performs the functions of a foreign agent and activities of which involve encouraging citizens to refuse to perform their civil duties or to commit unlawful acts. The article also considers the issues of actus reus</p>

<p>противоправных действий. Рассматриваются также вопросы объективной стороны названного состава преступления, основания и условия освобождения от уголовной ответственности</p> <p>Ключевые слова: некоммерческая организация, иностранный агент, участие в деятельности, совершение противоправных действий, исполнение гражданских обязанностей, насилие над гражданами</p>	<p>of the named crime, the grounds and conditions for exemption from criminal liability</p> <p>Key words: non-profit organization, foreign agent, participation in activities, commission of unlawful acts, performance of civil duties, violence against citizens</p>
<p>ФИЛАТОВА Надежда Юрьевна, старший преподаватель кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия</p> <p>ХУЛИГАНСКИЕ ПОБУЖДЕНИЯ ПРИ ЖЕСТОКОМ ОБРАЩЕНИИ С ЖИВОТНЫМИ</p> <p>В статье проводится анализ судебной практики по вопросам установления хулиганских побуждений при жестоком обращении с животными. Рассматривается также соотношение и дефиниции таких категорий, как «мотив», «побуждение», «заинтересованность»</p> <p>Ключевые слова: жестокое обращение с животными, мотив, хулиганские побуждения, судебная практика</p>	<p>FILATOVA Nadezhda Yu., Senior Lecturer at the Department of criminal law, North-West branch of the Russian State University of Justice</p> <p>HOOLIGAN MOTIVES FOR CRUELTY TO ANIMALS</p> <p>The article analyzes the judicial practice concerning recognition of hooligan motives for cruelty to animals. The author considers the correlation and definition of such notions like «motive», «inducement», «personal interest»</p> <p>Key words: cruelty to animals, motive, hooligan motives, judicial practice</p>

ХАЛИКОВ Искандер Альфредович, старший преподаватель кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Казанского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ НЕЗАКОННЫХ ПОИСКА И (ИЛИ) ИЗЪЯТИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ ИЗ МЕСТ ЗАЛЕГАНИЯ

В статье исследуется социальная обусловленность установления ответственности за незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания. Приводятся основные факторы, оказавшие влияние на включение в уголовный закон нормы, предусматривающей ответственность за преступления в отношении археологического наследия. Делаются выводы о необходимости их учета в процессе внесения изменений в ст. 243.2 УК РФ

Ключевые слова: объекты культурного наследия, памятники археологии, культурный слой, археологические предметы, археологическое наследие

KHALIKOV Iskander A., Senior Lecturer at the Department of prosecutor's supervision of the execution of laws in the detection activity and the participation of the prosecutor in criminal proceedings, Kazan Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law

SOCIAL DEPENDANCE OF CRIMINALIZATION OF ILLEGAL SEARCH AND (OR) REMOVAL OF ARCHAEOLOGICAL OBJECTS FROM PLACES OF OCCURRENCE

The article explores the social dependence of illegal search and (or) removal of archaeological objects from their places of occurrence. The main factors that influenced the inclusion of the norm providing for liability for crimes against archaeological heritage in the criminal law are given. Conclusions are drawn about the need to take them into account in the process of making changes to Article 243.2 of the Criminal Code of the Russian Federation

Key words: objects of cultural heritage, monuments of archeology, cultural layer, archaeological objects, archaeological heritage

ЦВЕТКОВ Павел Валерьевич, старший преподаватель кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия

КОСИЦЫНА Светлана Александровна, студент Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРАВСТВЕННОСТЬ И ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ СПОРТА

В статье рассматриваются некоторые особенности непосредственного объекта преступлений, предусмотренных ст. 230.1 и ст. 230.2 УК РФ. Излагаются возможные причины использования запрещенных субстанций и методов (допинга) как в профессиональном, так и в любительском спорте. Сформулированы выводы об обоснованности закрепления антидопинговых норм в главе 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»

Ключевые слова: общественная нравственность, здоровье населения, допинг, спорт, объект преступления

TSVETKOV Pavel V., Senior Lecturer at the Department of criminal law, North-West branch of the Russian State University of Justice

KOSITSYNA Svetlana A., Student, North-West branch of the Russian State University of Justice

PUBLIC MORALITY AND PUBLIC HEALTH AS AN OBJECT OF CRIMINAL LAW PROTECTION CONCERNING RELATIONS IN THE FIELD OF SPORTS

The article considers some features of target of crimes under Articles 230.1 and 230.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. Possible reasons for the use of prohibited substances and methods (doping) in both professional and amateur sports are described. Conclusions are drawn on the reasonableness of the consolidation of anti-doping norms in Chapter 25 of the Criminal Code of the Russian Federation «Crimes against public health and public morals»

Key words: public morality, public health, doping, sports, target of crime

ШЕВЧЕНКО Денис Александрович, начальник отдела по надзору за процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью органов внутренних дел и таможни Северо-Западной транспортной прокуратуры

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ КОНТРАБАНДЫ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В статье исследуются особенности выявления и расследования контрабанды наркотических средств, совершаемой с использованием морского грузового и автомобильного транспорта на территории Северо-Западного федерального округа Российской Федерации. Предложены пути совершенствования деятельности правоохранительных органов по обнаружению и изъятию наркотических средств из незаконного оборота при контрабанде

Ключевые слова: преступления против здоровья населения, незаконный оборот наркотических средств, контрабанда наркотических средств

SHEVCHENKO Denis A., Head of the Department of supervision of Procedural and detection activities of the Internal Affairs and Customs Bodies, North-Western Transport Prosecutor's Office, Senior Adviser of Justice

PROBLEMS OF DETECTION AND INVESTIGATION OF DRUG SMUGGLING

The article examines the peculiarities of detection and investigation of drug smuggling in the territory of the North-Western Federal District of the Russian Federation, committed with the use of sea cargo and automobile transport. The ways of improving the activities of law enforcement agencies for the detection and seizure of narcotic drugs from illicit trafficking are proposed

Key words: crimes against public health, illicit drug trafficking, drug smuggling

МАТЕРИАЛЫ МОЛОДЕЖНОЙ СЕКЦИИ

АБОЛОНИНА Алина Викторовна, студент Ростовского филиала Российской таможенной академии

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НАРКОТИКОВ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

В статье рассматривается проблема распространения наркотических средств с помощью Интернета. В связи с тем что в настоящее время постоянно повышается уровень развития интернет-технологий, развивается и набирает обороты противозаконная деятельность в Сети, направленная против здоровья населения и общественной нравственности. Автором статьи исследованы некоторые методы противодействия незаконному сбыту наркотиков бесконтактным способом, делается акцент на необходимости блокировки и последующего удаления сайтов, а также рассмотрен алгоритм действий по выявлению и пресечению преступлений в данной сфере

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, противозаконная деятельность, сеть «Интернет», организованная преступная группа, правоох-

ABOLONINA Alina V., Student, Rostov branch Russian Customs Academy

SOME ASPECTS OF COUNTERING THE SPREAD OF DRUGS THROUGH «THE INTERNET»

This article deals with the problem of drug distribution via the Internet. Due to the fact that the level of development of Internet technologies is constantly increasing, illegal activities in the Internet aimed against public health and public morals are developing and growing in intensity. The author of the article examines some methods of countering the illegal sale of drugs in a contactless way, focuses on the need to inhibit and then deactivate sites, and also considers the algorithm of actions to detect and terminate crimes in this area

Key words: drug trafficking, illegal activities, Internet, organized criminal group, law enforcement agencies, narcotic drugs, national security

<p>ранительные органы, наркотические средства, национальная безопасность</p>	
<p>АРХИПОВА Алена Юрьевна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>ARKHIPOVA Alena Yu., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>АРХИПОВА Анастасия Юрьевна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>ARKHIPOVA Anastasia Yu., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ ст. 238 УК РФ</p>	<p>ON SOME ISSUES OF APPLICATION OF ARTICLE 238 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION</p>
<p>В статье исследуются положения нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающей уголовную ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Поднимаются вопросы разграничения данного состава преступления с административными правонарушениями. Анализируется понятие «реальная опасность», а также рассматриваются вопросы защиты несовершеннолетних лиц, для которых предназначены товары, работы или услуги, не отвечающие требованиям безопасности</p>	<p>The authors examine the provisions of Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation, which establishes criminal liability for the production, storage, transportation or sale of goods and products, performance of works or provision of services that do not meet safety requirements. Some issues of delimitation of the elements of a crime and administrative offences are raised. The article analyzes the concept of «real danger», as well as issues of protection of minors for whom goods, works or services that do not meet safety requirements are intended</p>

<p>Ключевые слова: уголовная ответственность, требования безопасности, реальная опасность, выполнение работ, оказание услуг, несовершеннолетние лица</p>	<p>Key words: criminal liability, security requirements, real danger, performance of work, provision of services, minors</p>
<p>АСКЕРОВ Ялчын Салман-оглы, студент Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена</p> <p>ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ</p> <p>В статье рассматривается проблема квалификации преступления — вовлечение в занятие проституцией. Анализируется состав преступления и его отличия от смежных составов. Раскрываются значимые для квалификации признаки состава вовлечения в занятие проституцией</p> <p>Ключевые слова: проституция, вовлечение, принуждение, совершение деяния</p>	<p>ASKEROV Yalchin, Student, Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen</p> <p>PROBLEMS OF CLASSIFICATION OF CRIMES AGAINST PUBLIC HEALTH AND PUBLIC MORALS</p> <p>The article deals with the problem of classification of the crime «Involvement into prostitution». The article considers the elements of the crime and their differences from related crimes. The article reveals the significant characteristics of the crime of involvement into prostitution</p> <p>Keywords: prostitution, involvement, coercion, commission of an act</p>
<p>АСТРАТОВА Анастасия Дмитриевна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ПОЗНЯК Андрей Дмитриевич, студент Санкт-Петербургского юридического института</p>	<p>ASTRATOVA Anastasia D., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>POZNYAK Andrey D., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the</p>

<p>института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ СОЗДАНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, ПОСЯГАЮЩЕЙ НА ЛИЧНОСТЬ И ПРАВА ГРАЖДАН</p> <p>В работе рассмотрены проблемы контроля над деструктивными религиозными организациями, признаки данных организаций. Авторами проанализированы вопросы применяемого в рамках состава ч.1 ст. 239 УК РФ физического и психического насилия и иного причинения вреда здоровью. Предложены меры минимизации проявления данного преступного деяния</p> <p>Ключевые слова: деструктивные религиозные организации, насилие, психический вред, вред здоровью, психолого-религиоведческая экспертиза</p>	<p>Prosecutor`s Office of the Russian Federation</p> <p>SOME ISSUES OF CLASSIFICATION OF A NON-PROFIT ORGANIZATION THAT ENCROACHES ON THE PERSONALITY AND RIGHTS OF CITIZENS</p> <p>The work considers the problems of control over destructive religious organizations, the indicia of these organizations. The authors analyze the issues of physical and mental violence and other infliction of harm used within the framework of Part 1 of Article 239 of the Criminal Code of the Russian Federation. Some measures to minimize the occurrence of this criminal act are proposed.</p> <p>Key words: destructive religious organizations, violence, mental harm, harm to health, psychological and religious expert examination</p>
<p>АХВЕРДИЕВА Сабина Тамерлановна, курсант Санкт-Петербургского университета МВД России</p> <p>НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ЗАНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИЕЙ И ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ</p> <p>В статье рассмотрена проблема разграничения составов престу</p>	<p>AKHVERDIYEVA Sabina T., Cadet, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia</p> <p>SOME ASPECTS OF CORELATION OF INVOLVEMENT INTO PROSTITUTION AND HUMAN TRAFFICKING</p> <p>This article examines the problem of delimitation of related elements</p>

<p>плений, посягающих на свободу, честь и достоинство личности, и преступлений против здоровья населения и общественной нравственности. Раскрыто такое понятие, как эксплуатация. Эксплуатация, как правило, заключается в вербовке людей, в связи с этим подробно описывается сущность механизма вербовки. Рассмотрен вопрос о целесообразности пересмотра законодателем данных составов преступлений</p> <p>Ключевые слова: торговля людьми, вовлечение в занятие проституцией, эксплуатация, манипуляция, психологическое и физическое насилие</p>	<p>of crimes that encroach on liberty, honor and dignity of the individual, and crimes against public health and public morality. Such a concept as exploitation is revealed. Exploitation usually consists of recruiting people, and in this regard, the nature of the recruitment mechanism is described in detail. In the final part of the article, the issue of reasonableness of legislators' reviewing of these constituent elements of crimes is considered</p> <p>Key words: human trafficking, involvement into prostitution, exploitation, manipulation, psychological and physical violence.</p>
<p>БАКАНОВА Яна Владимировна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>НАРДИНА Анна Викторовна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ</p> <p>Воспитание нравственного и гуманного отношения к животным имеет не только моральный, но</p>	<p>BAKANOVA Yana V. Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>NARDINA Anna V., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ON SOME ASPECTS OF CRIMINAL LIABILITY FOR CRUELTY TO ANIMALS</p> <p>Currently, fostering of humane attitude to animals is not only of moral, but also of legal importance.</p>

<p>и правовой характер. Исследование посвящено вопросам применения новых юридических конструкций, которые внесли изменения в диспозицию и санкцию ст. 245 УК РФ. Изучена практика привлечения к ответственности за жестокое обращение с животными, а также предложены изменения, позволяющие устранить пробелы действующего законодательства</p> <p>Ключевые слова: животные, жестокое обращение с животным, садистский метод, малолетние</p>	<p>The study focuses on the application of new legal structures that have changed the disposition and sanction of Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation. The practice of bringing to justice for cruelty to animals is studied, and changes are proposed to eliminate gaps in the current legislation</p> <p>Key words: animals, cruelty to animals, sadistic method, minors</p>
<p>БАЯКИНА Валерия Вадимовна, студент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)</p> <p>ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ</p> <p>В данной статье автором принята попытка проанализировать на основе примеров из практической деятельности особенности наиболее приоритетных направлений прокурорского надзора в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств.</p>	<p>BAYAKINA Valeria V., Student, National Research University — Higher School of Economics (HSE University)</p> <p>PROCURATOR'S ACTIVITY PECULIARITIES IN PREVENTION OF CRIMES RELATED TO ILLEGAL DRUG TRAFFICKING</p> <p>In this article, the author makes an attempt to analyze practical activity examples of the top-priority areas of procuratorial supervision in the field of drug trafficking prevention. Along with this, possible ways of improving this type of law enforcement activity are proposed</p>

<p>Предложены возможные пути совершенствования данного вида правоохранительной деятельности</p> <p>Ключевые слова: прокурорский надзор, антинаркотическая профилактика, орган предварительного следствия, мониторинг преступности, противодействие легализации доходов, полученных преступным путем</p>	<p>Key words: procuratorial supervision, counter-drugs preventive action, investigation authority, criminality monitoring, combating money laundering</p>
<p>БОЛЬШУНОВА Анастасия Александровна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 231 УК РФ</p> <p>В статье рассматривается объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, выявляются особенности выращивания растений, содержащих наркотические средства, анализируется судебная практика</p> <p>Ключевые слова: объективная сторона, преступление, наркотики, растения, прекурсоры</p>	<p>BOLSHUNOVA Anastasia A., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>SOME FEATURES OF ACTUS REUS OF CRIME UNDER ARTICLE 231 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>This article deals with actus reus of crime under Article 231 of the Criminal Code of the Russian Federation, some specific features of growing drug plants are identified and judicial practice is analyzed</p> <p>Key words: actus reus , crime, drugs, plants, precursors</p>
<p>БОНДАРЧУК Андрей Дмитриевич, студент Санкт-Петербургского юридического</p>	<p>BONDARCHUK Andrey D., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University</p>

<p>института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ИВАНОВ Алексей Владимирович, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» КАК СПОСОБ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ</p> <p>В статье рассматривается порядок продажи наркотиков через Интернет. В ходе анализа научной литературы были выявлены статистические данные и особенности системы дистанционного сбыта наркотических средств. Обозначены вопросы квалификации преступления по ст. 228.1 УК РФ, обобщена судебная практика</p> <p>Ключевые слова: наркотики, квалификация, Интернет, дистанционная торговля, преступление</p>	<p>of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>IVANOV Alexey V., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>USE OF THE INTERNET NETWORK AS A WAY TO SELL NARCOTIC DRUGS</p> <p>The article deals with the procedure and organization of drug sale by using the Internet. While analyzing survey of scholarly literature statistic data and features of sailing system were discovered. Issues of classification of crimes under Article 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation are indicated, judicial practice is generalized</p> <p>Key words: drugs, classification, the Internet, distance selling, crime</p>
<p>БОРОВИК Олеся Сергеевна, студент Ростовского филиала Российской таможенной академии</p> <p>ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ИЗГОТОВЛЕНИЕМ И ОБОРОТОМ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ ИЗОБРАЖЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»</p>	<p>BOROVIK Olesya S., Student, Rostov branch of the Russian customs Academy</p> <p>PROBLEMS OF COMBATING THE PRODUCTION AND TRAFFICKING OF PORNOGRAPHIC IMAGES OF MINORS IN THE INTERNET</p>

<p>Автором поднимается проблема противодействия распространению порнографических изображений несовершеннолетних в сети «Интернет», обращается внимание на крайне малое число осужденных по ст. 242, 242.1 УК РФ, что свидетельствует, скорее, о недостаточности эффективной деятельности правоохранительных органов в области выявления и расследования названных преступлений. Обозначив факторы, влияющие на распространение детской порнографии, автор приходит к выводу о том, что основным направлением в противодействии данному явлению должно явиться развитие технологий, которые бы позволили быстрее реагировать на факты размещения порнографических материалов с несовершеннолетними в сети «Интернет»</p> <p>Ключевые слова: детская порнография, несовершеннолетние, сеть «Интернет», информационная сфера</p>	<p>In the article the author raises the problem of combating the spread of pornographic images of minors in the Internet, draws attention to the extremely low numbers of convicted persons under Articles 242, 242.1 of the Criminal Code of the Russian Federation that indicates rather the lack of effective law enforcement in identifying and investigating these crimes. Having identified the factors that influence the distribution of child pornography, the author concludes that the main direction in countering this phenomenon should be the development of technologies that would allow faster response to the facts of placing pornographic materials with minors in the Internet</p> <p>Key words: child pornography, minors, Internet, information sphere</p>
<p>БУРЗАЛОВА Анна Олеговна, студент Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ВОРОБЬЕВА Елена Юрьевна, студент Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>BURZALOVA Anna O., Student, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>VOROBYOVA Elena Yu., Student, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

<p>ПРИГОТОВЛЕНИЕ К СБЫТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ: ПОДХОДЫ К КВАЛИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ</p> <p>В статье анализируются изменения, внесенные в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» 30 июня 2015 г. Делается вывод о возможности привлечения к уголовной ответственности за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств или психотропных веществ</p> <p>Ключевые слова: приготовление, сбыт, наркотические средства, психотропные вещества</p>	<p>PREPARATION OF NARCOTIC DRUGS OR PSYCHOTROPIC SUBSTANCES FOR THE SALE: APPROACHES TO CLASSIFICATION IN MODERN CONDITIONS</p> <p>This article analyzes changes in Resolution of the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation № 14 of June 15, 2006 «On judicial practice in cases of crimes involving drugs, psychotropic, potent and toxic substances». The authors conclude that there is a possibility of bringing to criminal responsibility for preparing narcotic drugs or psychotropic substances for illegal sale</p> <p>Keywords: preparation, sale, drugs, psychotropic substances</p>
<p>ВАКАЕВ Илья Владиславович, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ОБЪЕКТ И ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ИЛИ ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ В ЦЕЛЯХ СБЫТА</p>	<p>ВАКАЕВ Илья V., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>THE OBJECT AND ACTUS REUS OF ILLICIT TRAFFICKING IN POTENT OR TOXIC SUBSTANCES FOR SELLING PURPOSES</p>

<p>В статье исследуется норма ст. 234 Уголовного кодекса Российской Федерации. Проанализированы объект и объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ</p> <p>Ключевые слова: объект, объективная сторона, незаконный оборот, сильнодействующие вещества, ядовитые вещества, сбыт</p>	<p>The article examines the norm of Article 234 of the Criminal Code of the Russian Federation. The object and actus reus of the crime under Article 234 of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed</p> <p>Key words: object, actus reus, illegal turnover, potent substances, toxic substances, sale</p>
<p>ВАСИЛЬЕВ Никита Сергеевич, курсант Санкт-Петербургского университета МВД России</p> <p>КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ С УЧЕТОМ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРОЕКТА П.А.К.П.</p> <p>Обращается внимание на то, что применение и внедрение информационных систем не обошли стороной правоохранительную сферу. Об этом свидетельствует большое количество электронных учетов, предназначенных для получения информации, которые помогают в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений, исследуются задачи и функции проекта П.А.К.П. П.А.К.П. — это платформа, программа автоматической квалификации</p>	<p>VASILIEV Nikita S., Cadet, St. Petersburg University of the Ministry of the Internal Affairs of Russia</p> <p>CLASSIFICATION OF CRIMES AGAINST PUBLIC HEALTH AND MORALITY TAKING INTO ACCOUNT THE OPPORTUNITIES OF THE P.A.C.C. PROJECT</p> <p>In this article, the author draws attention to the fact that the use and implementation of information systems have not bypassed the law enforcement sphere. A large number of systems of electronic records designed to obtain information that helps in the detection, prevention, preclusion and uncovering of crimes. In the article, the author studies, describes the tasks and functions of the PACC project. PACC is a platform, a program for automatic crime classification with artificial intelligence and machine learning based on the algorithm</p>

<p>преступлений с искусственным интеллектом и машинным обучением, основанная на алгоритме квалификации деяний академика Владимира Николаевича Кудрявцева</p> <p>Ключевые слова: преступления против здоровья населения и общественной нравственности, информационные технологии, проект, программа автоматической квалификации преступлений</p>	<p>for qualifying criminal acts by Academician Vladimir Nikolaevich Kudryavtsev</p> <p>Key words: crimes against public health and public morality, information technologies, project, program for automatic crime classification</p>
<p>ВОРЫШЕВА Кира Владимировна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ПОДСВЕТОВ Данила Михайлович, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРОСТИТУЦИЕЙ</p> <p>В статье рассматривается сущность проституции. Авторами предлагается определение проституции, формулируются основные ее признаки. Анализируя мнения ученых, представляется анализ государственного отношения к проституции и основные меры по предупреждению преступлений, связанных с проституцией</p>	<p>VORYSHEVA Kira V., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>PODSVETOV Danila M., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>PREVENTION OF PROSTITUTION-RELATED CRIMES</p> <p>The article considers the essence of prostitution. The authors propose a definition of prostitution and formulate its main features. Having examined the scholars' opinion, they provide an analysis of the state attitude to prostitution and the main measures to be taken to prevent crimes related to prostitution.</p>

<p>Ключевые слова: проституция, предупреждение преступлений, сексуальные отношения, проституционная преступность, легализация проституции</p>	<p>Key words: prostitution, crime prevention, sexual relations, prostitution related crime, legalization of prostitution</p>
<p>ГАЛИНСКАЯ Ольга Викторовна, магистрант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЗАХАРОВ Денни Алексеевич, магистрант Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия</p> <p>К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ст. 243 УК РФ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ</p> <p>В статье исследуются проблемные вопросы разграничения преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ, со смежными составами. Предпринята попытка выделить критерии такого разграничения, разработаны предложения по совершенствованию уголовного законодательства</p> <p>Ключевые слова: объекты культурного наследия, памятники истории и культуры, вандализм, хулиганство</p>	<p>GALINSKAYA Olga V., Master Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ZAKHAROV Denny A., Master Student, North-West Branch of the Russian State University of Justice</p> <p>ON DISTINGUISHING ARTICLE 243 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RF FROM RELATED CRIMES</p> <p>The article examines problematic issues of considering the elements of the crime under Article 243 of the Criminal Code of the Russian Federation as distinct from other related crimes. An attempt has been made to establish the criteria for such a distinction, proposals having been developed to improve the criminal legislation</p> <p>Key words: objects of cultural heritage, monuments of history and culture, vandalism, hooliganism</p>
<p>ГОЛОВИЗНИНА Любовь Алексеевна, магистрант Санкт-Петербургского института (филиала)</p>	<p>GOLOVIZNINA Liubov A., Master Student, St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian</p>

<p>Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)</p> <p>ЦАРЕВА Дарья Федоровна, помощник прокурора Центрального района Санкт-Петербурга</p> <p>УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ</p> <p>В статье отмечается низкая эффективность работы механизма по привлечению виновных лиц к ответственности в связи с высокой латентностью деяний, квалифицируемых по ст. 245 УК РФ, а потому вопросы совершенствования правового регулирования в этой сфере отношений остаются актуальными</p> <p>Ключевые слова: животные, жестокое обращение с животными, общественная нравственность, противодействие жестокому обращению с животными, уголовная ответственность</p>	<p>State University of Justice (RLA of the Ministry of justice of Russia)</p> <p>TSAREVA Darya F., Assistant Procurator of the Central district of Saint-Petersburg`s</p> <p>CRIMINAL LIABILITY FOR CRUELTY TO ANIMAL</p> <p>The article shows low efficiency of the mechanism for bringing perpetrators to justice due to the high latency of the acts specified in Article 245 of the criminal code of the Russian Federation. Therefore, the issues of improving the theory and practice of legal regulation in this area of relations remain relevant and urgent</p> <p>Key words: animals, cruelty to animal, public morality, countering animal cruelty, criminal liability</p>
<p>ГОРДЕЕВ Дмитрий Станиславович, курсант Санкт-Петербургского университета МВД России</p> <p>ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТЕПЕНИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ст. 245 УК РФ)</p>	<p>GORDEEV Dmitry S., Cadet, St. Petersburg University of the Ministry of the Internal Affairs of Russia</p> <p>THE PROBLEM OF ASSESSING THE DEGREE OF PUBLIC DANGER OF CRIMES, (BY THE EXAMPLE OF ARTICLE 245 OF THE CRIMINAL CODE OF RUSSIA)</p>

<p>В статье рассматривается проблема определения степени общественной опасности преступлений на примере ст. 245 УК РФ. Проведен анализ современных подходов к определению понятия «общественная опасность», приведены статистические и демографические данные по лицам, осужденным по ст. 245 УК РФ. Автором сделан вывод о том, что санкция за жесткое обращение с животными не соответствует степени общественной опасности данного преступления</p> <p>Ключевые слова: общественная опасность, жесткое обращение с животными, санкция, судебная статистика, степень общественной опасности, справедливость наказания</p>	<p>The paper considers the problem of determining the degree of public danger, using the example of Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation. The analysis of modern approaches to the definition of «public danger» is carried out, and in addition, statistical and demographic data are provided on persons convicted under Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation . The author concluded that the sanction for cruel treatment of animals does not correspond to the degree of public danger of this crime</p> <p>Key words: public danger, cruel treatment of animals, sanction, judicial statistics, degree of public danger, severity of punishment</p>
<p>ГОРДИЕНКО Кира Николаевна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИКОВ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ</p> <p>В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с обоснованностью установления уголовной ответственности за потребление наркотических</p>	<p>GORDIENKO Kira N., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ON THE QUESTION OF CRIMINALIZATION OF DRUG ABUSE: CRIMINOLOGICAL ASPECT</p> <p>The article deals with the problematic issues related to the validity of criminalization of the use of narcotic drugs, psychotropic substances. The article</p>

<p>средств, психотропных веществ. Выявляется «сущностная оспариваемость» категорий — «запрет» и «преступление» и возможность разрешения проблемы посредством обращения к данной конкретной эпохе с учетом ее социокультурного контекста. Изучен зарубежный опыт противодействия потре</p> <p>Ключевые слова: запрет, преступление, «сущностная оспариваемость», «включенные» и «исключенные», потребители наркотиков, «политика меньшего вреда», стигматизация наркозависимых</p>	<p>reveals the «essential contestability» of the categories — «prohibition» and «crime», and the possibility of solving the problem by referring to a particular era, taking into account its socio-cultural context. The foreign experience of counteracting the consumption of drugs has been studied</p> <p>Key words: prohibition, crime, «essential contestability», «included» and «excluded», drug users, «policy of lesser harm», stigmatization of drug addicts</p>
<p>ГРИБАНОВА Юлия Евгеньевна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ОНУЧИНА Софья Леонидовна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 230.1, 230.2 УК РФ</p> <p>В статье рассматривается объект преступлений, предусмотренных</p>	<p>GRIBANOVA Yulia E., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ONUCHINA Sofia L., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>SOME PECULIARITIES OF DETERMINING THE OBJECT OF CRIMES AS SPECIFIED IN ARTICLES 230.1, 230.2 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The paper considers the object of crimes provided for in Articles</p>

<p>ст. 230.1, 230.2 УК РФ, приводятся определения объекта по «вертикали» — общего, родового, видового и непосредственного, и по «горизонтально» — основного, дополнительного и факультативного. Анализируются проблемы применения данных статей на практике, предлагаются пути их решения</p> <p>Ключевые слова: уголовное право, объект преступления, ст. 230.1 УК РФ, ст. 230.2 УК РФ, преступления против здоровья населения и общественной нравственности</p>	<p>230.1, 230.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, of the authors define objects both «vertically» — as general, generic, specific and immediate and «horizontally» — as the main, additional and optional. The problems of application of these articles in practice are analyzed. The ways of solving this problem are suggested</p> <p>Key words: criminal law, object of a crime, Articles 230.1 and 230.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, crimes against public health and public morality</p>
<p>ДЕМИНА Анастасия Владимировна, курсант Санкт-Петербургского университета МВД России</p> <p>ШАЛЯПИНА Мария Федоровна, курсант Санкт-Петербургского университета МВД России</p> <p>ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОСТИТУЦИЮ В ИСТОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ</p> <p>В данной статье рассматривается ответственность за проституцию в истории отечественного уголовного права. Обозначены основные периоды и нормативно-правовые акты, регламентирующие данную проблему в Российской Федерации. Затронута тема легализации проституции в современной России</p>	<p>DEMINA Anastasia V., Cadet, St. Petersburg University of the Ministry of the Internal Affairs of Russia</p> <p>SHALYAPINA Maria F., Cadet, St. Petersburg University of the Ministry of the Internal Affairs of Russia</p> <p>RESPONSIBILITY FOR PROSTITUTION IN THE HISTORY OF CRIMINAL LAW IN RUSSIA</p> <p>This article examines the responsibility for prostitution in the history of domestic criminal law. The main periods and normative legal acts regulating this problem in the Russian Federation are indicated. The matter of legalization of prostitution in modern Russia is touched upon</p>

<p>Ключевые слова: проституция, становление проституции, легализация проституции, уголовное законодательство</p>	<p>Key words: prostitution, the prostitution coming into being, legalization of prostitution, criminal legislation</p>
<p>ДОРОФЕЕВА Мария Георгиевна, студент Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>DOROFEEVA Maria G., Student, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>ТИЩЕНКО Марина Сергеевна, студент Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>TISHCHENKO Marina S., Student, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ИЗЪЯТИЕ ИМУЩЕСТВА, ПОГРЕБЕННОГО С УМЕРШИМ</p>	<p>PROBLEMS OF PROSECUTING PERSONS FOR TAKING THE PROPERTY THAT HAD BEEN BURIED WITH THE DEAD</p>
<p>В статье рассмотрены правовой статус имущества, погребенного вместе с умершим, проблемы квалификации деяний, связанных с изъятием имущества из мест захоронения, и возможные пути их решения, осуществлен анализ законодательства, регулирующего отношения по охране мест захоронений. Актуальность проблематики подтверждается судебной практикой и научными трудами. Авторами предложено решение поставленной проблемы посредством внесения изменений в действующее уголовное законодательство</p>	<p>The article is devoted to the study of the legal status of property buried with the deceased and the problems in qualification of the deeds in relation to removing the property from the graves, as well as possible ways of their resolution. Analysis has been carried out of the legislation that governs the relations in the sphere of protection of burial sites. The relevance of the issue is confirmed by judicial practice and research works. The authors propose a solution to this problem by means of amending the current criminal legislation</p>
<p>Ключевые слова: изъятие имущества, погребенного вместе с умершим, кража, место</p>	<p>Key words: removal of property buried with the deceased, theft, burial site, outrages upon bodies</p>

<p>захоронения, надругательство над телом умершего</p>	<p>of the deceased and Their Burial Places</p>
<p>ДРЕСВЯННИКОВА Анастасия Алексеевна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПОРНОГРАФИИ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»: ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ</p> <p>В статье анализируется правовая регламентация терминов, связанных с порнографией. Рассматриваются проблемы уголовной ответственности за распространение порнографии в сети «Интернет». Исследуется судебная практика по указанному вопросу</p> <p>Ключевые слова: порнография, порнографические материалы и предметы, распространение, информационно-телекоммуникационные сети</p>	<p>DRESVYANNIKOVA Anastasia A., Student, St. Petersburg Legal Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>DISTRIBUTION OF PORNOGRAPHY ON THE INTERNET: PROBLEMS OF CRIMINAL LIABILITY</p> <p>The paper analyzes the legal regulation of the terms related to pornography. The problems of criminal liability for the distribution of pornography on the Internet are considered. The judicial practice on this issue is being investigated</p> <p>Keywords: pornography, pornographic materials and items, distribution, information and telecommunication networks</p>
<p>КАРАПЫШ Юлия Александровна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>НЕЗАКОННОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ИЛИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ</p>	<p>KARAPYSH Yulia A., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ILLEGAL EXERCISE OF MEDICAL OR PHARMACEUTICAL ACTIVITIES: CURRENT PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION</p>

<p>В статье анализируются актуальные проблемы привлечения к уголовной ответственности за осуществление незаконной медицинской или фармацевтической деятельности. Целью исследования является выявление пробелов действующего уголовного законодательства, регулирующего привлечение к уголовной ответственности за незаконное осуществление медицинской или фармацевтической деятельности, предложены возможные варианты решения выделенных проблем. Актуальность данной темы исследования обусловлена чрезвычайной важностью получения квалифицированной медицинской помощи и осуществления лицензированной фармацевтической деятельности как важных факторов обеспечения достойного уровня жизни населения Российской Федерации</p> <p>Ключевые слова: актуальные проблемы, медицинская деятельность, незаконное осуществление медицинской или фармацевтической деятельности</p>	<p>The article analyzes the current problems of prosecution for exercising illegal medical or pharmaceutical activities. The research is aimed at identification of gaps in the current criminal legislation regulating criminalization of illegal medical or pharmaceutical activities, some ways of solving the problems revealed having been proposed. The relevance of the research theme is accounted for by the extreme importance of access to qualified medical care and provision of pharmaceutical services by licensed personnel, as important factors in ensuring a decent standard of living for the population of the Russian Federation</p> <p>Key words: topical problems, medical activity, illegal medical or pharmaceutical activities</p>
<p>КАРЦОВ Петр Алексеевич, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>СИЛЬВЕНОЙНЕН Тимо Константинович, студент Санкт-Петербургского юридического</p>	<p>KARTSOV Petr A., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>SILVENOINEN Timo K., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the</p>

<p>института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст. 230 УК РФ</p> <p>В статье рассматриваются отдельные вопросы, возникающие при квалификации деяния, содержащего признаки состава преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ. На основе анализа доктрины и правоприменительной практики аргументируется необходимость совершенствования правовой регламентации ответственности за данное деяние и устранения существующих проблем</p> <p>Ключевые слова: склонение к употреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, преступления против здоровья населения и общественной нравственности, квалификация смежных преступлений</p>	<p>SOME ISSUES OF DEFINITION OF CRIMES UNDER ARTICLE 230 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The paper deals with some questions arising from the characterization of an act wherein there are elements of the crime specified in Article 230 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on the doctrinal analysis and the law enforcement practice the authors put forward the idea and give their arguments of the need for development of legal regulation of liability for the foregoing act and solution of the existing problems</p> <p>Key words: inducing the use narcotic drugs or psychotropic substances and their analogues; crimes against public health and public morality; qualification/characterization of the related crimes</p>
<p>КИРЬЯНОВА Дарья Александровна, студент Российского государственного университета правосудия</p> <p>МАШЕРО Яна Петровна, студент Российского государственного университета правосудия</p>	<p>KIRYANOVA Daria A., Student, North-Western Branch of the Russian State University of Justice</p> <p>MASHERO Yana P., Student, North-Western Branch of Russian State University of Justice</p>

<p>СОВРЕМЕННАЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОТИЗМУ</p> <p>Статья посвящена правовым и организационным аспектам антинаркотической политики государства. Особое внимание уделено факторам, способствующим вовлечению молодежи в употребление наркотиков. Проанализированы данные официальной статистики о динамике преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, за последние шесть лет. Авторы формулируют предложения по антинаркотической профилактике</p> <p>Ключевые слова: наркотизм, наркотические средства, психотропные вещества, наркотики, антинаркотическая система</p>	<p>MODERN ANTI-DRUG SYSTEM OF COUNTERING DRUG ADDICTION</p> <p>The article deals with the legal and organizational aspects of the state's anti-drug policy. Special attention is focused on the factors contributing to involvement of young people in drug use. Authors analyze official statistics on the dynamics of drug trafficking offences for the last six years. The authors advance proposals for anti-drug prevention</p> <p>Key words: drug addiction, narcotic drugs, psychotropic substances, drugs, anti-drug system</p>
<p>КОЧЕТКОВА Кристина Петровна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ХАРАКТЕРИСТИКА СОВЕРШЕННОГО В СФЕРЕ СПОРТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩЕГО НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ (ст. 230.1 УК РФ)</p> <p>В статье рассматривается общая характеристика посягающего на здоровье населения</p>	<p>КОЧЕТКОВА Kristina P., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CHARACTERISTIC OF CRIMES IN THE SPHERE OF SPORT ENCROACHING UPON THE PUBLIC HEALTH (ARTICLE 230.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)</p> <p>The article considers the general characteristics of the crime in the field of sports that infringes on</p>

<p>преступления в сфере спорта, пробелов в действующем законодательстве, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ. Огромное число допинговых нарушений в России в настоящее время послужило основанием введения данной статьи в уголовное законодательство. Автор раскрывает проблемы состава преступления, выдвигает предложения, направленные на устранение</p> <p>Ключевые слова: преступления в области спорта, состав преступления, субъект, спортсмен</p>	<p>the population's health, provided for in Article 230.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The huge number of doping violations in Russia gave rise to introducing this article into the criminal law. The author reveals the problems of the corpus delicti, puts forward proposals aimed at eliminating gaps in the current legislation</p> <p>Key words: crimes in the field of sports, elements of the crime definition, subject, athlete</p>
<p>ЛЕМЕХОВ Сергей Витальевич, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ШИШКИН Олег Евгеньевич, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>ЛЕМЕКHOV Sergey V., Student, St. Petersburg Institute of Law (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>SHISHKIN Oleg E., Student, St. Petersburg Institute of Law (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННЫХ ПОИСКА И ИЗЪЯТИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ ИЗ МЕСТ ЗАЛЕГАНИЯ</p> <p>В статье анализируются некоторые проблемы квалификации незаконного поиска и изъятия археологических предметов из мест залегания. Авторы рассматривают различные правовые</p>	<p>SOME PROBLEMS IN CHARACTERIZATION OF UNLAWFUL SEARCH AND REMOVAL OF ARCHAEOLOGICAL OBJECTS FROM LOCATIONS</p> <p>The article analyzes some problems of qualification of illegitimate search and withdrawal of archaeological items from the places of occurrence. The authors consider various legal positions,</p>

<p>позиции, нормативно-правовые акты, сравнивают смежные составы административного и уголовного законодательства и соотносят их</p> <p>Ключевые слова: проблемы квалификации, археологические предметы, незаконные поиск и изъятие предметов из мест залегания</p>	<p>regulatory legal acts. The authors compare the related offences in both the administrative and criminal legislation and bring them into correlation</p> <p>Key words: qualification problems, archaeological items, illegitimate search and removal of items from the places of occurrence</p>
<p>ЛЕНИУСКИЙ Андрей Александрович, студент Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова</p> <p>ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С ПРИМЕЧАНИЕМ 1 К СТАТЬЕ 228 УК РФ</p> <p>В статье анализируются некоторые проблемы применения примечания 1 к ст. 228 УК РФ. Автор считает, что данное примечание предусматривает для виновного, при наличии определенных обстоятельств, право освобождения от уголовной ответственности за приобретение, хранение перевозку, изготовление и переработку без целей сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и соответствующих растений. Автор рассматривает перечень действий, совершение которых законодатель признал достаточным для освобождения лица от ответственности</p>	<p>LENYUSKY Andrey A., Student, Lomonosov Moscow State University</p> <p>PROBLEMS OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY IN ACCORDANCE WITH NOTE 1 TO ARTICLE 228 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The article analyzes some of the problems of applying Note 1 to Art. 228 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author argues that this note, in particular situations, provides for the perpetrator the right to exemption from criminal liability for the acquisition, storage, transportation, manufacture and processing of narcotic drugs, psychotropic substances, their analogues and corresponding plants without the purpose of marketing. The author examines the list of actions, the commission whereof is recognized by the legislator to be sufficient for exemption from the liability</p>

<p>Ключевые слова: проблемы квалификации, наркотические средства, психотропные вещества, наркотики, примечание</p>	<p>Key words: qualification problems, narcotic drugs, psychotropic substances, narcotics, note</p>
<p>ЛУНЕВА Дарья Эдуардовна, студент Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета</p>	<p>LUNEVA Darya E., Student, Law Institute of the National Research Tomsk State University</p>
<p>ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ</p>	<p>PROBLEMS IN DEFINING COMPLICITY IN CRIMES ASSOCIATED WITH DRUG TRAFFICKING</p>
<p>В статье рассматриваются некоторые проблемы квалификации соучастия в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Исследованы вопросы квалификации действий лица, выполняющего посреднические функции в приобретении или сбыте наркотических средств в интересах приобретателя или сбытчика таких средств. Предлагаются пути разрешения проблем при квалификации соучастия в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков</p>	<p>The article deals with some problems that arise when defining the elements of complicity in crimes related to drug trafficking. Under investigation are the questions of characterization of activity of a person who acts as a mediator in acquisition or sale of narcotic drugs in the interests of the acquirer or distributor of such resources. The author suggests ways to solve the problems in qualification of complicity in crimes related to drug trafficking</p>
<p>Ключевые слова: преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, незаконное приобретение наркотических средств, незаконный сбыт наркотических средств</p>	<p>Key words: crimes related to drug trafficking, illegal acquisition of narcotic drugs, illegal sale of narcotic drugs</p>
<p>МАРАТКАНОВ Илья Владимирович, студент Санкт-Петербургского юридического</p>	<p>MARATKANOV Ilya V., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the</p>

<p>института (филиала) Университет прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>Prosecutor`s Office of the Russian Federation</p>
<p>ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ч. 1 ст. 151 УК РФ, п. «в» ч. 1 ст. 228.1 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ</p>	<p>PROBLEMS OF LEGAL QUALIFICATION AND DISTINGUISHING OF THE CRIMES REFERRED TO IN ARTICLE 151, Part 1 par. «с», ARTICLE 228.1 Part 1 and ARTICLE 230 Part 3 par. «а» OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION</p>
<p>В статье анализируются проблемы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и одурманивающих веществ в аспекте совершения указанных деяний в отношении несовершеннолетних лиц. В частности, рассматриваются такие составы преступлений, как вовлечение в употребление одурманивающих веществ, склонение к потреблению наркотических средств, а также их сбыт лицам, не достигшим возраста восемнадцати лет. Анализ вопроса проводится посредством сравнения данных составов по субъекту, объекту, субъективной и объективной стороне. Кроме этого, в статье выделяются некоторые особенности рассматриваемых преступлений</p>	<p>The paper is devoted to the analysis of legal qualification of crimes in the sphere of illicit trafficking in drugs and intoxicating substances in terms of committing such deeds in respect of minors. In particular, the focus is on such crimes as involvement of a minor in the systematic use of psychotropic substances, inducement to use of narcotic substances, as well as its retail sale to persons under the age of eighteen. The analysis is carried out through comparing corpus delicti of these crimes as regards subject, object, actus reus and mens rea of a crime. In addition, the article highlights some specific features of the crimes under consideration</p>
<p>Ключевые слова: несовершеннолетние лица, одурманивающие вещества, наркотические средства, психотропные вещества, вовлечение в употребление, склонение к потреблению, сбыт</p>	<p>Key words: minors, intoxicating substances, narcotic drugs, psychotropic substances, involvement in use, inducement to consumption, sale</p>

<p>МАСТЕРОВ Никита Андреевич, студент Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>MASTEROV Nikita A., Student, Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>ШКАРАБЕЛЬНИКОВ Давид Николаевич, студент Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>SHKARABELNIKOV David N., Student, Crimean Institute of Law (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННЫХ ИЗГОТОВЛЕНИЯ И ОБОРОТА ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ</p>	<p>PROBLEMS OF LEGAL QUALIFICATION OF ILLICIT MANUFACTURE AND TRAFFICKING IN PORNOGRAPHIC MATERIALS OR ITEMS</p>
<p>Статья посвящена проблемам квалификации преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов». В статье приводятся актуальные проблемы теории и практики, связанные с квалификацией по данному составу</p>	<p>The paper is devoted to the problems of legal qualification of the offence provided for in Article 242 of the Criminal Code of the Russian Federation «Illegal production and distribution of pornographic materials or objects». The article raises the topical issues of theory and practice, concerning the qualification of corpus delicti of this offence</p>
<p>Ключевые слова: преступления против здоровья населения и общественной нравственности, предмет преступления, порнографические материалы</p>	<p>Key words: crimes against public health and public morality, object of the crime, pornographic materials</p>
<p>МАТВЕЕВ Илья Сергеевич, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университет прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>MATVEEV Ilya S., Student, St. Petersburg Institute Law (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>ЧУКЛИНА Валерия Михайловна, студент Санкт-Пе-</p>	<p>CHUKLINA Valeria M., Student, St. Petersburg Law Institute</p>

<p>тербургского юридического института (филиала) Университет прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>(branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВИЛ</p>	<p>EVOLUTION OF CRIMINAL LIABILITY FOR VIOLATION OF SANITARY AND EPIDEMIOLOGICAL RULES</p>
<p>В статье рассматривается развитие уголовно-правовых норм, связанных с санитарно-эпидемиологическими правилами. Дается ретроспективный анализ применения статей уголовного закона и уделяется внимание актуальному вопросу — практике применения данных норм в связи с коронавирусной обстановкой. В статье также делается акцент на институте массовости. Предлагается авторская интерпретация указанного института в рамках диспозиции статьи Уголовного кодекса Российской Федерации</p>	<p>In the article presented, the authors examine the development of criminal law norms related to sanitary and epidemiological rules. A retrospective analysis of the application of the criminal law articles is given and special attention is paid to the urgent issue of practice in application of these norms in the situation of the coronavirus pandemic. The article also focuses on the institution of mass character. The author's interpretation of this institution is offered within the framework of the disposition of the article of the Criminal Code of the Russian Federation</p>
<p>Ключевые слова: санитарно-эпидемиологические правила, эволюция уголовной ответственности, коронавирусная инфекция, массовое заболевание</p>	<p>Key words: sanitary and epidemiological rules, evolution of criminal liability, coronavirus infection, massive disease</p>
<p>МОСКАЛЕВ Георгий Александрович, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университет прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>MOSKALEV Georgy A., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

<p>ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ ДЕЯНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 228.1 УК РФ, МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНЫМ</p> <p>В статье рассматривается проблема признания деяния, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, малозначительным. Ставится вопрос о том, все ли деяния, формально запрещенные, являются общественно опасными. Предлагается внести изменения в уголовное законодательство для дифференциации ответственности</p> <p>Ключевые слова: малозначительность, общественная опасность, наркотики</p>	<p>PROBLEMS OF FINDING THE ACTION UNDER ARTICLE 228.1 OF THE RUSSIAN CRIMINAL CODE NEGLIGIBLE</p> <p>The article deals with the problem of assessment of the deed under Art. 228.1 as insignificant. The question is whether all the actions, formally prohibited, are socially dangerous. It is proposed to amend the criminal legislation to differentiate responsibility</p> <p>Key words: insignificance, social danger, drugs</p>
<p>ОТЧЕНАШ Анастасия Юрьевна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ПОЛУЧЕНИЕ СЕКСУАЛЬНЫХ УСЛУГ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ</p> <p>В статье исследуется норма ст. 240.1 УК РФ «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего». Рассматриваются проблемы квалификации, обусловленные пробелами законодательства в изложении данной статьи, приводящими к неоднозначному толкованию в</p>	<p>OTCHANASH Anastasia Y., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>RECEIVING SEXUAL SERVICES OF A MINOR: PROBLEMS OF LEGAL CHARACTERIZATION</p> <p>The article examines the norm of Article 240.1 of the Criminal Code of the Russian Federation «Receiving sexual services of a minor». The problems of legal qualification caused by the gaps of the legislator in the presentation of this article, leading to an ambiguous interpretation in law</p>

<p>правоприменительной практике, и предлагаются пути их решения</p> <p>Ключевые слова: сексуальные услуги, несовершеннолетний, вознаграждение, проституция, заведомость</p>	<p>enforcement practice, are considered, and ways of their solution are proposed</p> <p>Key words: sexual services, minor, remuneration, prostitution, knowingly, advance knowledge</p>
<p>ПАВКОВА Ксения Сергеевна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 230.1 УК РФ</p> <p>В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями квалификации склонения спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, по признакам объективной стороны состава преступления. Анализируются момент окончания преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ, а также понятия, используемые при характеристике его объективной стороны. Акцентируется внимание на изучении способов воздействия на потерпевшего в целях склонения его к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте</p>	<p>PAVKOVA Ksenia S., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>SOME PECULIARITIES OF THE ACTUS REUS IN THE CRIME PROVIDED BY ARTICLE 230.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The article deals with issues related to the characteristics of the legal qualification of inducing an athlete to use substances and (or) methods that are prohibited for use in sports based on the elements of actus reus in the definition of the crime. Analyzed is the moment when the offence under Article 230.1 of the Criminal Code of the Russian Federation has ceased, as well as the concepts used to characterize the actus reus of its elements. Attention is focused on the study of ways used to influence the victim in order to persuade him to use substances and (or) methods prohibited for use in sports</p>

<p>Ключевые слова: объективная сторона, склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, обман, уговоры, советы, указания, предложения</p>	<p>Key words: actus reus, inducing an athlete to use substances and (or) methods prohibited for use in sports, deception, persuasion, advice, instructions, offers</p>
<p>ПАНОВ Тимур Романович, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ПАРНЯКОВА Светлана Алексеевна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО КУЛЬТИВИРОВАНИЯ РАСТЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИЛИ ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА ЛИБО ИХ ПРЕКУРСОРЫ</p> <p>В статье исследуется норма ст. 231 УК РФ «Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры». Проанализированы признаки состава преступления. Исследуются проблемы, оказывающие влияние на квалификацию преступлений по данной статье Уголовного кодекса Российской Федерации, а также рассматриваются</p>	<p>PANOV Timur R., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>PARNYAKOVA Svetlana A., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>PROBLEMS OF CLASSIFICATION OF ILLEGAL CULTIVATION OF PLANTS CONTAINING NARCOTIC DRUGS OR PSYCHOTROPIC SUBSTANCES OR THEIR PRECURSORS</p> <p>The article examines the norm of Article 231 «Illicit cultivation of plants containing narcotic drugs or psychotropic substances, or their precursors» of the Criminal Code of the Russian Federation. The elements of the offence corpus delicti are analyzed. Problems affecting the qualification of crimes under this article of the Criminal Code of the Russian Federation are investigated, and also considered are the criteria</p>

<p>критерии определения предмета данного преступления</p> <p>Ключевые слова: незаконное культивирование, наркосодержащие растения, наркотические средства или психотропные вещества, посев и выращивание</p>	<p>for determining the object of this crime</p> <p>Key words: illegal cultivation, drug-containing plants, narcotic drugs or psychotropic substances, sowing and growing</p>
<p>ПАРИН Дмитрий Витальевич, студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета</p> <p>АБОЯН Агавни Арменаковна, студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета</p> <p>ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ</p> <p>В статье анализируется возможность внедрения в уголовный процесс процедуры медиации. Возможность внедрения данной процедуры рассматривается авторами через призму преступлений против здоровья населения и общественной нравственности. Авторы приходят к выводу, что применение медиации в уголовном судопроизводстве на сегодняшний день представляется невозможным и нецелесообразным</p> <p>Ключевые слова: уголовное право, уголовный процесс, медиация, преступления против здоровья населения и общественной нравственности</p>	<p>PARIN Dmitry V., Student, Law School of the Far Eastern Federal University</p> <p>ABOYAN Aghavni A., Student, Law School of the Far Eastern Federal University</p> <p>THE MEDIATION PROCEDURE THROUGH THE PRISM OF CRIMES AGAINST PUBLIC HEALTH AND PUBLIC MORALITY</p> <p>The article analyzes the possibility of introducing the mediation procedure into the criminal process. The possibility of introducing this procedure is considered by the authors through the prism of crimes against the health of the population and public morality. The authors come to the conclusion that the use of mediation in criminal proceedings today seems impossible and inexpedient</p> <p>Key words: criminal law, criminal procedure, mediation, crimes against public health and public morality</p>

<p>ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВА Наталья Дмитриевна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>PEREVEZENTSEVA Natalya D., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ</p>	<p>SOME PROBLEMS OF THE CHARACTERIZATION OF IATROGENIC CRIMES</p>
<p>В статье рассматриваются вопросы разграничения причинения смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК РФ) и оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности, повлекших по неосторожности смерть человека (п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ), совершенных медицинскими работниками. Автором проводится анализ судебной практики, научной литературы по данному вопросу. Приводятся основания разграничения указанных составов</p>	<p>The article discusses the issues of distinguishing negligent homicide as a result of improper performance by a person of his professional duties (Part 2 of Article 109 of the Criminal Code of the Russian Federation) from the provision of services that do not meet safety requirements, resulting in the death of a person by negligence (clause «с» Part 2 of Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation) committed by medical workers. The author analyzes judicial practice, scientific literature on this issue. The grounds for differentiating between the two offences are given</p>
<p>Ключевые слова: ятрогенные преступления, причинение смерти по неосторожности, профессиональные обязанности, услуги, требования безопасности, медицинские работники</p>	<p>Key words: iatrogenic crimes, causing death by negligence, professional duties, services, safety requirements, medical workers</p>
<p>ПОПОЛИТОВ Денис Игоревич, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>POPOLITOV Denis I., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

<p>СОБОЛЕВА Алина Андреевна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ПОРНОГРАФИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ</p> <p>В статье рассмотрена возможная легализация порнографических материалов в Российской Федерации, ее позитивные и негативные аспекты. Особое внимание обращено на вопросы определения понятий «порнография» и «порнографические материалы». Исследован опыт стран с разрешенным контролируемым оборотом порнографии. Сделаны выводы относительно необходимости закрепления в примечаниях к ст. 242 УК РФ понятия порнографии и порнографических материалов</p> <p>Ключевые слова: порнография, порнографические материалы, легализация, контролируемый оборот, уголовная ответственность, несовершеннолетние</p>	<p>SOBOLEVA Alina A., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>DECriminalization of Pornography in the Russian Federation: Problematic Aspects</p> <p>The article discusses the possible legalization of pornographic materials in the Russian Federation, its positive and negative aspects. Particular attention is paid to the issues of definition of the notion of «pornography» and «pornographic materials». The experience of countries with permitted controlled circulation of pornography has been explored. Conclusions are drawn regarding the need to fix definitions of pornography and pornographic materials in the notes of Article 242 of the Criminal Code of the Russian Federation</p> <p>Key words: pornography, pornographic materials, legalization, controlled circulation, criminal liability, underage persons</p>
<p>ПОТАПОВА Софья Сергеевна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>POTAPOVA Sofia S., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

<p>НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ</p> <p>В статье анализируются особенности и проблемы уголовной ответственности за жестокое обращение с животными в российском законодательстве, соотношение уголовной и административной ответственности за данное деяние. Предлагается совершенствование редакции ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также введение в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях нормы, предусматривающей административную ответственность за жестокое обращение с животными при отсутствии признаков преступления</p> <p>Ключевые слова: животные, жестокое обращение, уголовная ответственность, объект преступления</p>	<p>SOME ISSUES OF DEVELOPMENT OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR ANIMAL ABUSE</p> <p>The article analyzes characteristics and problems of criminal liability for ill treatment of animals in the Russian legislation, the matter of correlation between criminal and administrative responsibility for this deed. The author suggests improvement of the current wording of Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation as well as introduction to the Code of Administrative Offences of the regulation providing for the administrative responsibility for animals abuse in the absence of essential elements of a crime</p> <p>Key words: animals, cruel treatment, criminal liability, object of crime</p>
<p>РАВИНСКАЯ Анна Владиславовна, магистрант Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета</p>	<p>RAVINSKAYA Anna V., Master Student, Law Institute of the National Research Tomsk State University</p>
<p>УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕ СОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЗАНЯТИЕ ПРОСТИ-</p>	<p>CRIMINAL LAW ASPECTS OF INVOLVEMENT IN PROSTITUTION AND ORGANIZATION OF PROSTI-</p>

<p>ТУЩЕЙ И ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЯ ПРОСТИТУЦИЕЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ</p> <p>В статье рассматривается уголовно-правовая характеристика вовлечения в занятие проституцией и организации занятия проституцией, раскрываются признаки данных составов преступлений, анализируются некоторые законодательные пробелы и вопросы правоприменения, предлагаются пути их решения</p> <p>Ключевые слова: вовлечение в занятие проституцией, организация занятия проституцией, проституция, несовершеннолетний</p>	<p>TUTION IN RESPECT OF MINORS</p> <p>This article examines the criminal law characteristics of involvement in prostitution and the organization of prostitution, specifies the elements in corpus delicti of these offences, analyzes some legislative gaps and issues of law enforcement, as a result of which ways of their solution are proposed</p> <p>Key words: involvement in prostitution, organization of prostitution, prostitution, minor</p>
<p>РАДОВ Владислав Владимирович, магистрант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ОКАЗАНИЕ НЕБЕЗОПАСНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ</p> <p>Чистота квалификации ятрогенных преступлений вызывает непримиримые споры в условиях роста уголовных дел в отношении медицинских работников. Ненадлежащее оказание медицинских услуг при сходных дефектах квалифицируется по разным статьям уго-</p>	<p>RADOV Vladislav Vladimirovich, Master Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>PROVISION OF UNSAFE MEDICAL SERVICES: PROBLEMS OF CLASSIFICATION</p> <p>The clarity of the qualification of iatrogenic crimes is causing irreconcilable controversy in the context of the growth of criminal cases against medical workers. Inadequate provision of medical services with similar defects is classified under different articles of the criminal law, the principle</p>

<p>ловного закона, в связи с чем нарушается принцип определенности уголовно-правового запрета. При этом в доктрине уголовного права и судебной практике все еще отсутствует единообразие в отношении определения круга случаев, подпадающих под признаки преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ. На основании анализа судебной практики автор приходит к выводу о границах действия ст. 238 УК РФ применительно к ненадлежащему оказанию медицинских услуг</p> <p>Ключевые слова: проблемы квалификации, ятрогенное преступление, ненадлежащее оказание медицинской услуги, ст. 238 УК РФ, медицинская услуга</p>	<p>of legal certainty of prohibition in the criminal law therefore being violated. At the same time, the doctrine of criminal law and judicial practice still lack uniformity with respect to the determination of the range of cases that fall under the signs of the crime under Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on the study of judicial practice, the author comes to the conclusion about the scope of Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation in relation to the improper provision of medical services</p> <p>Key words: problems of qualification, iatrogenic crime, improper provision of health care, Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation, health-care service</p>
<p>РАДЬКОВ Бажен Дмитриевич, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ФЕДОРОВ Максим Витальевич, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>НАДРУГАТЕЛЬСТВО НАД ТЕЛАМИ УМЕРШИХ И МЕСТАМИ ИХ ЗАХОРОНЕНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА</p>	<p>RADKOV Bazhen D., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>FEDOROV Maksim V., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>OUTRAGES UPON BODIES OF THE DE-CEASED AND THEIR BURIAL PLACES: TOPICAL PROBLEMS OF THE CRIMINAL LAW</p>

<p>В работе исследуется норма ст. 244 УК РФ «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения», рассматриваются наиболее актуальные проблемы, связанные с применением ст. 244 УК РФ, а также с трактовкой понятия «надругательство над телами умерших». Дается анализ квалификации хищения имущества с тел умерших и мест их захоронения</p> <p>Ключевые слова: надругательство над телами умерших и местами их захоронения, хищение имущества, квалификация хищения</p>	<p>The article examines the norm of Article 244 of the Criminal Code of the Russian Federation «Outrages upon bodies of the deceased and their burial places». Under consideration are the most pressing problems associated with the application of Article 244 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the very interpretation of the concept of «Outrages upon bodies of the deceased». An analysis is given of the qualification of theft of property from the bodies of the deceased and from places of their burial</p> <p>Key words: outrages upon bodies of the deceased and their burial places, theft of property, qualification of theft</p>
<p>РЕПЬЕВА Дарья Игоревна, студент Санкт-Петербургского государственного экономического университета</p> <p>НОВЕЛЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ТОЛКОВАНИЯ ст. 236 УК РФ</p> <p>В этом году человечество столкнулось с новой разновидностью вирусной инфекции, получившей название «COVID-19». Поскольку инфекция обусловила появление непосредственной угрозы жизни населения нашей страны, потребовалось</p>	<p>REPIEVA Daria I., Student, St. Petersburg State Economic University</p> <p>NOVELS IN CRIMINAL LAW: PROBLEMS OF APPLICATION AND INTERPRETATION OF ARTICLE 236 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>This year, mankind is faced with a new type of viral infection referred to as «COVID-19». Since the infection caused the emergence of an immediate threat to the life of the population of our country, it was necessary to make adjustments to the Criminal Code</p>

<p>внесение коррективов в Уголовный кодекс Российской Федерации. Особый интерес с правовой точки зрения представляет рассмотрение новелл уголовного законодательства, предусмотренных ст. 236 УК РФ, а также анализ их толкования и применения</p> <p>Ключевые слова: коронавирусная инфекция, угроза жизни населения, признак массовости, уполномоченный орган, ответственность</p>	<p>of the Russian Federation. Of particular interest from a legal point of view is the consideration of innovations in criminal legislation, provided for in Article 236 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as an analysis of their interpretation and application</p> <p>Keywords: coronavirus infection, threat to the life of the population, sign of mass character, authorized body, responsibility</p>
<p>РУМЯНЦЕВА Ирина Вячеславовна, магистрант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УНИЧТОЖЕНИЕ ЛИБО ПОВРЕЖДЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ, ПОСВЯЩЕННЫХ СОВЕТСКИМ ВОИНАМ, СОВЕРШЕННЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ</p> <p>В связи с введением в действие ст. 243.4 УК РФ, которая распространяет свое действие за пределы Российской Федерации, автор исследует вопрос привлечения к ответственности по отечественному законодательству за совершение деяния в зарубежных странах. Особое внимание уделяется реальному принципу действия уголовного закона в пространстве</p>	<p>RUMYANTSEVA Irina V., Master Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>RESPONSIBILITY FOR DESTRUCTION OF OR DAMAGE TO MONUMENTS COMMEMORATING THE SOVIET WARRIORS, COMMITTED ON THE TERRITORY OF FOREIGN STATES</p> <p>In view of the enactment of Article 243.4 of the Criminal Code of the Russian Federation, which extends its force outside the Russian Federation, the author examines the issue of prosecution under domestic law for committing an act in foreign countries. Special attention is paid to the real principle of the spatial validity of the criminal law</p>

<p>Ключевые слова: уничтожение или повреждение, воинские захоронения, действие уголовного закона в пространстве, реальный принцип</p>	<p>Key words: destruction or damage, military burials, the spatial operation of the criminal law, the real principle</p>
<p>РУЧКИНА Анастасия Антоновна, студент Государственного института экономики финансов, права и технологий</p> <p>НЕЗАКОННЫЕ ИЗГОТОВЛЕНИЕ И ОБОРОТ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ</p> <p>Автором предпринята попытка дать ответ на вопрос, какие и почему возникают проблемы квалификации деяний по ст. 242 УК РФ. Раскрыто понятие «порнография» и найдено отличие от эротики, а также рассмотрены внесенные изменения в данную статью УК РФ</p> <p>Ключевые слова: незаконные изготовление и оборот порнографических материалов и предметов, материалы и предметы порнографического характера</p>	<p>RUCHKINA Anastasia A., Student, State Institute of Economics of Finance, Law and Technology</p> <p>ILLICIT MANUFACTURING AND TRAFFICKING IN PORNOGRAPHIC MATERIALS OR ITEMS</p> <p>The author attempted to answer the question what problems are and why they arise in qualification of acts in accordance with Article 242 of the Criminal Code of the Russian Federation. The concept of pornography is described and its distinction from erotica is revealed. Also considered are alterations introduced into this article</p> <p>Key words: illegal production and trafficking in pornographic materials and items, materials and items of a pornographic nature</p>
<p>РЯБОВ Илья Михайлович, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>АНАЛИЗ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 230.1, 230.2 УК РФ</p>	<p>RYABOV Ilya M., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ANALYSIS OF THE ELEMENTS OF CRIMES PROVIDED FOR IN ARTICLES 230.1, 230.2 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION</p>

<p>Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает два состава преступлений, связанных с нарушением антидопинговых правил. Криминализация в 2016 году нарушения антидопинговых правил явилась реакцией на обвинения российских спортсменов в употреблении допинга и отстранение их от крупных международных соревнований. В работе предпринимается попытка найти недостатки конструирования ст. 230.1, 230.2 УК РФ в целях устранения мертворожденности данных норм уголовного закона</p> <p>Ключевые слова: нарушение антидопинговых правил, допинговые преступления, субстанции и методы, запрещенные в спорте</p>	<p>The Criminal Code of the Russian Federation provides for two definitions of crimes related to violation of anti-doping rules, which were criminalized in 2016 and were a reaction to accusation of Russian athletes of doping use and their suspension from major international competitions. An attempt is made in the paper to reveal the shortcomings in the design of Articles 230.1, 230.2 of the Criminal Code of the Russian Federation in order to eliminate the stillbirth of these norms of the criminal law</p> <p>Key words: anti-doping rule violation, doping crimes, substances and methods prohibited in sport</p>
<p>СЕЛИВЕРСТОВА Мария Александровна, магистрант Санкт-Петербургского государственного университета</p> <p>ТРУСОВА Кристина Александровна, магистрант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ДИСПОЗИЦИИ НОРМЫ О ПРЕСТУПЛЕНИИ, ПРЕДУСМОТРЕННОМ ст. 245 УК РФ</p>	<p>SELIVERSTOVA Maria A., Master Student, St. Petersburg State University</p> <p>TRUSOVA Kristina A., Master Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ON SOME FEATURES OF THE RULE OF LAW DISPOSITION ON THE CRIME UNDER ARTICLE 245 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION</p>

<p>Авторами рассмотрена ст. 245 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за жестокое обращение с животными. На основе анализа российского и зарубежного законодательства, а также научной литературы были определены объективная сторона и предмет данного преступления</p> <p>Ключевые слова: преступления против общественной нравственности, сравнительно-правовое исследование, жестокое обращение с животными</p>	<p>The authors considered Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation, which establishes criminal liability for cruelty to animals. Based on the analysis of Russian and foreign legislation, as well as on the scientific literature, the actus reus and object of this crime were defined</p> <p>Key words: crime against public morals, comparative legal research, animal abuse</p>
<p>СМИРНОВ Владимир Анатольевич, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЮДИН Александр Михайлович, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>РАСПРОСТРАНЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»</p> <p>В статье рассматриваются отношения, которые возникают при сбыте наркотических средств посредством сети «Интернет». Дан анализ современного состояния наркоситуации в России. Рассмотрена схема построения наркоторговли</p>	<p>SMIRNOV Vladimir A., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>YUDIN Alexander Mikhailovich, Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>DISTRIBUTION OF DRUGS THROUGH THE INTERNET</p> <p>The article deals with the relations that arise in occasion of drugs selling via the Internet. The analysis of the current state of the drug situation in Russia is given. The scheme of construction of drug trafficking in a non-contact way is considered. Ways</p>

<p>неконтактным способом. Обозначены пути совершенствования механизма противодействия распространению наркотических средств</p> <p>Ключевые слова: наркотические средства, сеть «Интернет»</p>	<p>to improve the mechanism for countering the spread of narcotic drugs are outlined</p> <p>Key words: narcotic drugs, Internet</p>
<p>СТУПАК Екатерина Сергеевна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>СОЗДАНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОТОРОГО СОПРЯЖЕНА С НАСИЛИЕМ НАД ГРАЖДАНАМИ ИЛИ ИНЫМ ПРИЧИНЕНИЕМ ВРЕДА ИХ ЗДОРОВЬЮ</p> <p>В статье проводится анализ объективных признаков ч. 1 ст. 239 УК РФ в части создания религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью. Приведены точки зрения ученых по поводу непосредственного объекта преступления и сделан вывод о расположении данного состава в главе 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». Высказано мнение о признаке насилия как цели деятельности религиозного объединения и о моменте окончания создания религиозного объединения</p>	<p>STUPAK Ekaterina S., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>SETTING UP OF A RELIGIOUS ASSOCIATION, WHOSE ACTIVITIES INVOLVE VIOLENCE TO THE CITIZENS OR ANY OTHER INJURY TO THEIR HEALTH</p> <p>The article analyzes the actus reus elements of the offence under Part 1 of Article 239 of the Criminal Code of the Russian Federation regarding the creation of a religious association whose the activity is associated with violence against citizens or other harm to their health. The viewpoints of scholars are given concerning the direct object of the crime and a conclusion is made that the corpus delicti of this crime is to be found in Chapter 29 of the Criminal Code of the Russian Federation «Crimes against the foundations of the constitutional system and state security». An opinion was expressed about the element of violence as the goal of a religious association activity and</p>

<p>Ключевые слова: объект преступления, религиозное объединение, объективная сторона, момент окончания, насилие</p>	<p>about the moment when the creation of a religious association ends</p> <p>Key words: object of the crime, religious association, actus reus, the moment of ending, violence</p>
<p>ТЕРНО Диана Александровна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ШИЛОВА Наталья Александровна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»</p> <p>В статье анализируется одно из направлений интернет-бизнеса XXI века — вебкам-моделлинг. Рассмотрено соотношение данного бизнеса с проституцией и изготовлением порнографии. Определена мера возможной ответственности веб-моделей, организаторов, руководителей таких студий по статьям УК РФ</p> <p>Ключевые слова: секс-бизнес, вебкам, веб-модель, изготовле</p>	<p>TERNNO Diana A., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>SHILOVA Natalya A., Student. St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>RESPONSIBILITY FOR ORGANIZATION OF CRIMES AGAINST PUBLIC MORALITY WITH THE USE OF THE INTERNET</p> <p>The article analyzes one of the areas of Internet business of the 21st century — webcam modeling. The relationship of this business with prostitution and the production of pornography is considered. The degree of possible liability has been determined for web-models, organizers, directors of such studios under the articles of the Criminal Code of the Russian Federation</p> <p>Key words: sex business, webcams, web-model, production</p>

<p>ние и распространение порнографии, ответственность</p>	<p>and distribution of pornography, liability</p>
<p>ХАБАРОВ Александр Анатольевич, студент Воронежского государственного университета</p> <p>НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЯ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВИЛ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)</p> <p>В статье рассмотрены некоторые проблемы квалификации нарушения санитарно-эпидемиологических правил в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) по ст. 236 УК РФ</p> <p>Ключевые слова: преступления против здоровья населения, нарушение санитарно-эпидемиологических правил, COVID-19, проблемы квалификации</p>	<p>KNABAROV Alexander A., Student, Voronezh State University</p> <p>SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF VIOLATION OF SANITARY AND EPIDEMIOLOGICAL RULES UNDER THE SPREAD OF THE NEW CORONAVIRAL INFECTION (COVID-19)</p> <p>This article considers some of the problems of attributing violations of sanitary and epidemiological rules in the context of the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) to the content of the provisions of Article 236 of the Criminal Code of the Russian Federation</p> <p>Key words: crimes against the population health, violation of sanitary and epidemiological regulations, COVID-19, problems of qualification</p>
<p>ХАРЧЕНКО Анастасия Олеговна, студент Санкт-петербургского государственного университета</p> <p>ИНСЦЕНИРОВКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА</p>	<p>KNARCHENKO Anastasia O., Student, St. Petersburg State University</p> <p>CRIME INSURANCE IN THE SPHERE OF NARCOTIC DRUGS TRAFFIC: CRIMINAL LEGAL ASSESSMENT</p>

<p>Представлены различные подходы к квалификации действий должностных лиц по созданию видимости совершения преступлений в сфере оборота наркотических средств. Очевидно, что одни и те же действия со стороны должностных лиц должны получать одинаковую правовую оценку</p> <p>Ключевые слова: преступления против здоровья населения, наркотические средства, проблемы квалификации</p>	<p>The author presents various approaches to qualifying the actions of officials to create an outward appearance of committing crimes in the field of drug trafficking. It is obvious that the same actions on the part of officials should receive the same legal assessment, which, unfortunately, has not been achieved at the moment</p> <p>Key words: crimes against public health, narcotic drugs, problems of qualification</p>
<p>ЧИЧИНА Валентина Олеговна, студент Государственного института экономики финансов, права и технологий</p> <p>ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСПЕКТОРОВ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЖЕСТОКОМУ ОБРАЩЕНИЮ С ЖИВОТНЫМИ</p> <p>Статья посвящена организации деятельности общественных инспекторов в области обращения с животными в Российской Федерации, затронуты нравственные аспекты взаимного существования человека и животных</p> <p>Ключевые слова: общественный инспектор, жестокое обращение, животные, уголовная ответственность, защита прав животных</p>	<p>CHICHINA Valentina O., Student, State Institute of Economics of Finance, Law and Technology</p> <p>ORGANIZATION OF ACTIVITIES OF PUBLIC INSPECTORS AS A METHOD OF COUNTERING ANIMAL CRUELTY</p> <p>The article is devoted to the organization of activities of society's controllers in the field of animal treatment in the Russian Federation. The author touched upon the moral aspects of the collective co-existence of human and animals</p> <p>Key words: public inspector, cruelty, animals, criminal liability, protection of animal rights</p>

<p>ШАЛАМОВА Анастасия Анатольевна, студент Челябинского государственного университета, Института права</p> <p>ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ</p> <p>В статье проанализирована уголовная ответственность за жестокое обращение с животными как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах. Приведены примеры жестокого обращения с животными. Рассмотрена уголовная ответственность за совершение противоправных деяний в отношении животного и предложены варианты уточнения и законодательного закрепления ответственности за жестокое обращение с животными</p> <p>Ключевые слова: жестокое обращение с животными, уголовное законодательство, зарубежное законодательство, практика применения норм уголовного законодательства</p>	<p>SHALAMOVA Anastasia A., Student, Chelyabinsk State University, Institute of Law</p> <p>PROBLEMS OF PREVENTING ABUSE OF ANIMALS</p> <p>The paper analyzes criminal liability for cruel treatment of animals, both in the Russian Federation and in foreign countries. The author gives examples of animal abuse, considers criminal liability for committing unlawful acts against an animal and proposes the ways to legislatively define more exactly responsibility for the cruel treatment of animals and legislating</p> <p>Key words: animal cruelty, criminal law, foreign law, the practice of applying the rules of criminal law</p>
<p>ШИБАЛКИНА Христина Витальевна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>К ВОПРОСУ О МОМЕНТЕ ОКОНЧАНИЯ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ</p>	<p>SHIBALKINA Khristina V., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ON THE ISSUE OF THE TIME OF ENDING THE ILLEGAL DISTRIBUTION OF NARCOTIC SUBSTANCES</p>

<p>В статье отражен вопрос о моменте окончания незаконного сбыта наркотических средств. На примере судебной практики рассматриваются проблемные вопросы квалификации сбыта наркотических средств</p> <p>Ключевые слова: сбыт, наркотики, покушение, приобретатель</p>	<p>The article deals with the question of the moment when the illegal sale of narcotic drugs ends. By the example of judicial practice, the problematic issues of qualification of the sale of narcotic drugs are considered</p> <p>Key words: sales, drugs, assassination attempt, purchaser</p>
<p>ЯКИМЧУК Екатерина Сергеевна, студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>РАЗГРАНИЧЕНИЕ НЕЗАКОННОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА</p> <p>Разграничение смежных составов преступлений на практике представляет собой сложность. Статья посвящена вопросам, связанным с квалификацией деяния по ст. 235 и ст. 171 УК РФ</p> <p>Ключевые слова: незаконное предпринимательство, медицинская деятельность, фармацевтическая деятельность</p>	<p>YAKIMCHUK Ekaterina S., Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>DISTINCTION BETWEEN ILLEGAL EXERCISE OF MEDICAL ACTIVITIES OR PHARMACEUTICAL ACTIVITIES AND ILLEGAL ENTREPRENEURSHIP</p> <p>In practice, it is difficult to distinguish between related crimes. The article is devoted to issues of characterization of deeds under Article 235 and Article 171 of the Criminal Code of the Russian Federation</p> <p>Key words: illegal business, medical activity, pharmaceutical activity</p>
<p>ЯКОВЛЕВ Дмитрий Александрович, магистрант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>YAKOVLEV Dmitry A., Master Student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

<p>ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ ИЗ ХУЛИГАНСКИХ ПОБУЖДЕНИЙ: ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ</p>	<p>ANIMAL ABUSE MOTIVATED BY HOOLIGANISM: THE ISSUES OF LAW ENFORCEMENT</p>
<p>Статья посвящена проблемам установления уголовной ответственности за жестокое обращение с животными из хулиганских побуждений с точки зрения правоприменения. В статье приводятся различные позиции, касающиеся мотивов совершения преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, а также подвергаются критике конструкции составов рассматриваемой статьи. Обосновывается необходимость внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, а также в разъяснения Верховного Суда Российской Федерации</p>	<p>The article is devoted to the problems of criminalization of cruel treatment of animals for hooligan reasons in terms of law enforcement. The author presents various positions concerning the motives of the offence referred to in Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation, and criticizes the construction of the corpus delicti of the Article in question. The author substantiates the need to amend the Criminal Code of the Russian Federation and introduce alterations in explanations of the matter by the Supreme Court.</p>
<p>Ключевые слова: правоприменение, животные, жестокое обращение с животными, хулиганские побуждения</p>	<p>Key words: law enforcement, animals, cruel treatment of animals, hooligan motives</p>

Перевод

Е. С. Анистратовой
 П. Б. Кондратьева

